

love_sf

Дарья
Чеболь

Меняю на нового... или Обмен по-русски

Попаданка – одна штука. Император – три... или нет, четыре штуки. Дракон – одна штука. Некромант – одна хорошая штучка. Красивые мужчины... Да, много их тут. И в самом центре событий – скромная я. Главное найти способ вернуться домой с наименьшими потерями. Хотя... по одному василиску я точно буду скучать. Но где наша не пропадала? Нигде! Вывод: везде есть наши, прорвемся!

магические миры
2018

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
29 August 2018
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34780428
Текст предоставлен правообладателем
211E1012-B5F1-4BAC-A8FC-BAABED9350AA
1.01

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)
v 1.01 – оптимизация обложки и дополнительное форматирование – (Colourban)

Меняю на нового... или Обмен по-русски: Роман
Альфа-книга
Москва
2018
978-5-9922-2709-3

Дарья Чеболь
Меняю на нового... или Обмен по-русски

Глава 1

«Двадцать первое. Ночь. Понедельник...» Как у Ахматовой. Правда, очертания столицы подкачали, не в ней живу, ведь мой дом – там, где родители. Здесь я только работаю, снимаю квартиру, и, впрочем, весьма довольна этим. Снег медленно кружится и падает на прохожих и на меня. Обожаю такую погоду – тепло и сказочно, вот-вот наступит Новый год. Меня зовут Лана. Без шуток, это мое полное имя. Родители решили выделить любимую дочь из толпы, ну и вот теперь я уже почти тридцать лет Вестник Лана Игоревна. А почти тридцать потому, что тридцать лет мне стукнет как раз тридцать первого декабря. Мамошка родила меня в новогоднюю ночь, за пять минут до наступления праздника. Я не представляю, как обрадовались дежурившие тогда акушер и врач, но мама говорила, мое появление отмечали всем этажом.

У меня прекрасная жизнь: любящие родители, три брата, высокооплачиваемая работа и прекрасные перспективы по службе. Мужа, правда, нет, но я и не замораживаюсь – в Европе замуж выходят и детей рожают и после тридцатилетнего рубежа. Молодые люди у меня были, но все как-то не складывалось. Я не привередливая, но не каждый способен выдержать проверку моим характером и тремя братьями. Мама с папой дали мне не только прекрасное образование, но и научили с юмором относиться ко всяким неудачам, а то, что бывшие мои парни не могли аналогично жить, только расстраивало. Именно поэтому решила взять тайм-аут в отношениях и окунуться в работу.

Сегодня последний выходной, когда я могу спокойно выбрать подарки своим. Именно этим я и занималась, а когда все купила, решила прогуляться до парка. От дома далеко, конечно, но оно того стоит, в такую-то погоду!

– Девушка, а вашей маме зять не нужен? – Я обернулась на голос говорящего. Им оказался парень лет двадцати на вид.

– Нет, спасибо. Ее больше невестки интересуют, – усмехнулась я.

И спокойно пошла дальше от слегка обалдевшего парня. Остановилась около катка, на котором по случаю хорошей погоды много народу каталось на коньках.

– А ты представь, если бы волшебство существовало! Чего бы ты хотел?

Я невольно прислушалась к разговору детей, стоящих неподалеку.

– Уметь летать, как птица! И уроки не делать! – ответил второй собеседник.

«Забавно, – подумала я. – Когда-то и я так же ответила бы. А сейчас... даже не знаю, все вроде бы есть».

– Идем кататься с горки. – Мальчик потянул девочку за руку, и они убежали.

Время пролетело, как обычно, быстро, и вот уже новогодняя ночь. Я на даче у родителей, с братьями и их женами-подругами: Иван и Кирилл уже женаты, на Юлии и Ирине соответственно, а Арсений еще не определился и пришел с подругой Кристиной. Все братья старше меня, но мы дружны с детства, родители не делали разницы между нами, поэтому ребята умеют готовить и убираться, а я вместе с ними ходила на карате. Пояс не черный, но за себя постоять могу.

– Лана, через пять минут – твой день рождения, а еще через пять – Новый год! Зови ребят. – Мама в красивом платье поставила шампанское на стол и оглянулась на меня.

– Хорошо, мам. – Я пошла звать ребят и папу с улицы, они решили баньку протопить и еще что-то там. По пути девчонок послала к маме.

– Пап, ребята, пора к столу! – крикнула я в сторону бани, высунувшись во входную дверь.

Иван выглянул из бани и махнул рукой, что идут.

Новый год мы встретили шумно и весело. Было много шуток и пожеланий. На свой день рождения я загадала желание – ничего серьезного, как обычно: чтобы было много приятных мгновений и была возможность самой принимать решения.

Спустя несколько часов мы разошлись по комнатам.

Мм... Вот бы еще поспать... Но нет, сегодня нужно подготовить отчет руководителю. Я полежала еще минуту и встала. Не важно, что сегодня – только пятое января, отчет нужно сдавать вовремя. Я работаю в небольшой, но быстро развивающейся компании помощником главного экономиста. Люблю свою работу, вот и иду туда в новогодние праздники.

Выйдя на улицу, поежилась от холода. Вокруг – ни души. Правильно, еще слишком рано, девять утра. Но для моей цели – самое то, смогу доехать без пробок до работы. Машина завелась с третьей попытки, но это не омрачило моего настроения, я бодрa, весела и довольна

жизнью! Подумаешь, тридцать лет! Обалденный возраст, омрачающей обыденности нет, все супер.

С такими мыслями я поставила машину на служебную стоянку и пошла к пешеходному переходу. Непосредственно около работы мест для автомобилей не было, поэтому руководство арендовало эту стоянку для нашего офиса. На дороге не было машин, но сработала старая привычка ждать зеленого сигнала светофора. И тут мимо пролетела ярко-красная иномарка на мигающий желтый, очень близко от тротуара, у которого находилась я. Я настолько сильно испугалась, что так и осталась стоять перед дорогой и смотреть в никуда.

– Девушка, вы дорогу переходить будете? – Меня кто-то тронул за плечо, и я отмерла.

Обернулась и увидела пожилую женщину в красном платке и белой шубе.

– Да, конечно, спасибо. – Я перешла по зебре и наконец добралась до офиса.

Отчет удалось дописать только к девяти вечера, вымоталась нереально, но осталась довольна – работа завершена. Пожелала хорошей смены Грише – нашему охраннику и вышла на улицу.

Погода – сказка: ноль градусов, снежинки неспешно падают с неба, а прохожие идут парами.

Прикинув в уме, что давно не гуляла, а до своей съемной квартиры вполне могу пройтись и пешком, позвонила охраннику и предупредила, что оставлю машину, а утром заберу или братья заедут. И отправилась пешком до дома. Это займет час, но я была в восторге!

С опаской перейдя дорогу – весь день вспоминала ту красную иномарку, отправилась знакомым маршрутом, ведь машину купила совсем недавно. Неспешным шагом я шла мимо витрин магазинов и вдоль домов, улыбалась прохожим и думала, что буду делать вечером. Как-то совершенно незаметно прошла половину пути и уперлась в развилку на дороге. Всегда выбирала одну и ту же тропинку, но тут решила изменить своим правилам.

Дома, дома, дома... Все серое, даже и не скажешь, что Новый год.

– Девушка! Осторожнее, повозка! – крикнули где-то сбоку.

Я даже вздрогнула, настолько это было громко и неожиданно. Рефлекторно отпрыгнула влево, в сугроб и... провалилась в него с головой.

Пока вылезала, отплеываясь от снега и костеря идиотизм ситуации, не обращала внимания ни на что. Но вдруг осмотрелась по сторонам и присвистнула про себя, так как ощущение было, будто вдруг включили иллюминацию: все дома были украшены цветными фонариками.

– Странно... только что вроде ничего не было, – вслух сказала я, есть у меня такая привычка.

Из-за поворота вышла шумная компания, и мне было не миновать встречи с ними.

Я не трусиха, но обременена чувством самосохранения, поэтому решила не глазеть и тихо пройти мимо, тем более девушек в этой компании не наблюдалось.

– Смотри какая... и одна, – низким голосом сказал один парень. Или мужчина? Больно борода у него длинная была.

– Эй, милашка, идем с нами, – вторил первому другой представитель сильного пола. – Не обидим.

Вот черт! Я старалась действовать по классической схеме «улыбаемся и машем», а мозг лихорадочно пытался найти способ свалить по-тихому. О! Нашла!!!

– Спасибо, парни! Но мне домой пора, дети ждут, сами понимаете. – Девушек с детьми молодые парни не очень любят, я решила сыграть на этом.

– Не страшно! В Маскарадную ночь все дети привыкли оставаться одни, – раздался рядом с ухом бас третьего действующего лица.

Все же парни это были – глаза молодые.

– Какую ночь? Вы что-то путаете! Сегодня обычный день, ну, вечер.

Думаю, парни основательно навеселе. Мне стало грустно, от таких сложнее отвязаться.

– Нет, все верно! Ты же нас видишь? Видишь! Значит, все верно! – почти хором возразили мне все четверо.

– Что значит – вижу? Вы же не «белочка», чтоб вас не видеть. Все, ребята, удачной ночи! Мне правда пора. – Я обошла слишком близко подошедших ко мне бородатых парней и резво зашагала прочь.

Краем сознания заметила странность – бороды у парней вдруг стали до пояса и разного цвета: красного, синего, фиолетового и зеленого. Дурдом, что за мода у нынешней молодежи пошла! Сзади раздалось сдавленное ржание, и громкий хор грянул:

– Берем свое!!!

После этих слов меня будто что-то по голове ударило, и сознание отключилось.

«Я плыву на льдине... Интересно, я сильно обморожусь, валяясь на снегу? И с чего я вдруг вырубилась-то?» – Додумать мысль не удалось, так как неожиданно в мое ухо громко проорали: – Вставай! Имя?

– Лана! – резко вскочив, ответила я.

Открыла глаза и слегка обалдела. Я лежала под высоким частоколом, надо мной склонился дед в просторной рубахе и темных штанах, вокруг было лето. Эх, хорошо я обо что-то приложилась, если мне такая чушь снится!

Пока рассматривала деда, он смотрел на меня. Увиденное ему явно не нравилось.

– Ты чего приперлась? Набор в университет – через два дня! Ночевать под забором не дам! – и замахал на меня руками, выпроваживая.

– Дедушка, вы чего? Какой университет? Я дипломированный экономист, – без энтузиазма отворачиваясь от мужика, сказала я и встала.

Странный сон. Хотя сны на то и сны, чтоб такими быть. Одета я оказалась в длинное платье темно-фиолетового цвета по моде столетия так семнадцатого. Забавно. Я даже покружилась, так странно оно на мне смотрелось.

– Не знаю, кто такой экономист, а ты стоишь под дверьми Университета магии. Нечего тут топтаться. Ворота все равно заранее не пропустят, иди давай! Нашла деда! Мне триста лет! Я еще молод! – Мужчина, негодуя, ушел.

Университет магии! Дочиталась фэнтези, девочка. Трехсотлетние мужчины, которые не считаются стариками... Мне нравится этот сон! Раз сон мой, значит, надо пользоваться этим. А то, что я могу осознавать себя во сне, – приятный бонус! Нафантазирую-ка я себе... кошелек с деньгами!

Сказано – сделано! Левый карман начало оттягивать. Сунула руку и вытащила оттуда кошелек с монетами разного достоинства. Осмотрелась. Я находилась неподалеку от какой-то парковой зоны. Пошла и села под сень большого дерева, похожего на дуб. Внимательно рассмотрела монеты, на одной стороне которых был изображен мужской профиль. Всего оказалось тридцать монет, по десять золотых, серебряных и медных.

Я встала и пошла по парку в надежде найти место, где можно поесть. Пока шла, никого не встретила. Странно. И вскоре нашла невысокое здание.

«Трактир гульбы», – было написано на вывеске. Зашла внутрь. Три свободных стола из двадцати... Три женщины, и те – официантки... Мужики – кто в цепях, кто в доспехах, кто в плащах с капюшонами. Один очень высокий и... зеленоволосый, вон, коса из-под капюшона выглядывает.

Села за свободный стол, и тут же ко мне подошла официантка в испачканном платье.

– Чего желаете? У нас только самое простое. – Девушка с грустью смотрела на мой наряд, чистый, в отличие от ее.

– Попить чего-нибудь горячего и поесть, на твой вкус. Комнаты тут сдаются? Отдохнуть хочу, – спать во сне буду с комфортом.

– Хорошо, сейчас принесу. Комната есть, но одна осталась, на чердаке, остальные заняты.

Скоро поступление – и вот. – Девушка развела руками.

– Сколько?

– Десять серебряных вперед за два дня, включая питание.

Я удивленно подняла бровь, и официантка поспешила добавить:

– Не смотрите, что это чердак! Дешевле не найдете, а у нас там сухо, чисто и тепло! Магическая завеса, опять-таки. А вам, судя по всему, в университет, поэтому больше двух дней не задержитесь – или поступите, или домой вернетесь.

– Хм, забавно трезвый взгляд на ситуацию у тебя...

– Кариза, уважаемая мила, – правильно поняла мою интонацию девушка.

– Хорошо, веди в комнату и ужин принеси туда же. – Мне стали неприятны мужские взгляды.

По пути отдала девушке деньги.

Зайдя в комнату на чердаке, сразу проверила окна на наличие стекол: сон сном, но комаров я тоже могу нафантазировать. Стекла были, постель застлана чистая, и вообще, пару дней жить можно, я во время командировок в первый год работы и в местах похуже проживала.

Поужинала и легла спать, на улице уже смеркалось.

Полежала на кровати минут пять и заинтересовалась дверью. А что: я одна фиг знает где,

трактир доверия не внушает.

– Ну-с... начнем, пожалуй! – Я потеряла ручки от предвкушения и мысленно представила на двери старую как мир систему защиты от взлома – задвижку.
И вуаля – она украсила дверь. Подумала и решила: защиты много не бывает. Нафантазировала над дверью ведро, наполненное жидкой теплой грязью. Теперь если кто попытается войти в комнату, будет иметь прекрасную возможность испытать на себе все прелести валяния в грязи. Уснула, едва дойдя до кровати. Разбудила меня ругань. Я, стряхнув остатки сна, попыталась протереть глаза, чтобы разглядеть источник звука. А посмотреть было на что. В дверном проеме стояла девушка (судя по округлым формам, облепленным плащом), и с нее стекала грязная жижа.

– Ты кто? – спросила я.

– Натаэль, а вот кто ты? – визгливые нотки в голосе меня удивили.

– Лана. Приятно познакомиться, – ехидно добавила я, выползая из кровати. – Тебе что у меня в комнате понадобилось? Как ты вообще прошла?

– Этот чердак должен быть пуст! Я же утром осмотрела его, никого не было. – Девушка выглядела растерянной.

– Ну так и было. Я вечером пришла и сняла ее. Ты так и не ответила, как попала в комнату.

– Открыла дверь магией, я же эльфийка. – Девушка удивилась.

– Ага, а я папа Карло, – хмыкнула я. – Слушай, Натаэль, шла бы ты... искать свободную комнату.

Девушка как-то резко выбросила руку вперед, и с ее пальцев слетела какая-то прозрачная ерунда наподобие розового ветра (дикость, понимаю, но реально так выглядело). Меня ошутимо приложило о стену. Я встала, покрутила головой, проверила руки-ноги и, мягко говоря, обалдела, так как с пальцев правой руки стекала кровь... моя кровь. Да и копчик болел нестерпимо. Только вот мне во сне не бывает больно, и кровь не идет...

Глава 2

Спустя пару мгновений я вновь посмотрела на эту... эльфийку. «Чтоб ее приподняло и пришлепнуло по мягкому месту», – подумалось мне. И, на удивление, это произошло в полном соответствии с моим пожеланием.

– Так-так... – сказала я. – Это что сейчас было?

Обалдевшая девушка трясла головой, сидя на полу.

«Блондинка», – отметила отстраненно я.

– Кто ты?! Как ты это сделала? И вообще, как ты посмела?! – Эта... редиска натуральным образом орала на меня.

– Я вроде бы представилась, и первая ты напала, это раз. А два – какого... хрюнделя здесь происходит? Я вообще где? – Я начала потихоньку закипать от идиотизма ситуации.

– В Иллиадосе ты, это город главного Университета магии! А по поводу того, что происходит...

Мне и самой теперь интересно, – уже спокойнее сказала Натаэль. – Как ты используешь магию? Я смотрю на твою ауру, и она обычная... У тебя нет способностей.

– Иллиадос... Это в какой стране? В Греции, что ли? Где еще на Земле может быть такое странное название города? – медленно проговорила я.

– Девочка, ты откуда вообще? На Итасе империи, а не какие-то... Как ты там сказала? Страны? Ну, небольшие королевства еще имеются. – Блондинка встала с пола и отряхнулась. – А вообще ты мне кого-то напоминаешь. Не могу, правда, вспомнить кого. Ладно, потом вспомню. Ты тоже в универ приехала поступать?

– Нет, – машинально ответила я. – А сейчас мы где?

– В Империи Четырех Драконов, это нейтральная территория. Странная ты, Лана. – Эльфийка встала напротив меня, приглядываясь.

– Дра... Кого?!

– Драконов. А в чем проблема?

Тут меня, что называется, накрыла истерика. Я смеялась и плакала одновременно.

– Так ты правда эльфа? – утирая слезы, спросила я притихшую Натаэль.

– Не эльфа, а эльфийка! Я же тебя человекой не зову! Так как ты используешь магию?

– Без понятия. Просто желаю – и все, – бесхитростно ответила я.
А, собственно, что еще мне оставалось делать.
– Просто желаешь? – Эльфийка смотрела на меня во все глаза.
– Да, шла с работы, упала в сугроб, встретила компанию придурков каких-то, опять упала и очнулась под забором университета вашего. – По мере моего повествования глаза эльфийки становились все больше.
– Да ну, не может этого быть! Новый Вестник появляется только после смерти прежнего, но это должен быть мужчина! И маг огня! – сказала эльфа (мысленно именно так решила ее называть. А что? Имею полное моральное право за человеку!), ошарашенно хлопая глазами, и присела рядом со мной, даже руку протянула к моим волосам.
Я отпрянула. Не люблю, когда меня касаются посторонние.
– Вообще-то у меня фамилия Вестник. – Я даже улыбнулась совпадению. – А зачем вы этого мужика ждете?
– Что такое фамилия? – быстро спросила Натаэль.
– Ну, в вашем средневековье это может быть что-то вроде имени рода, клана, хм... стаи, раз у вас тут драконы есть.
– Вот оно как. А это и правда забавно, если вдуматься. Мы не просто ждем мужика, как ты выразилась. Это наш будущий советник при императоре той империи, где он появится. «И не будет сильнее империи, где появится посланник богов, вести несущий, – Вестник», – продекламировала с придыханием эта ненормальная эльфа.
– О как, круть! А как мне назад вернуться? – Я смотрела в упор на Натаэль.
– Этого в преданиях нет. Там описывается только то, что способности у Вестников другие были, и все они являлись мужчинами. И женились они только на принцессах, которых с рождения готовили к тому, что их может выбрать Вестник! – с пылом закончила ночная гостья.
– Упасть не встать! Ну так и ждите своего Вестника. Это точно не я! И вообще мне домой надо. – Я встала и начала нервно ходить по комнате туда-сюда.
– Слушай, я и правда не знаю, что ты тут тогда делаешь! Вестник является, когда старый уходит за Грань, а у нас еще не ушел... – Тут эльфа зависла на мгновение, взгляд ее расфокусировался и спустя некоторое время опять сфокусировался на мне. – Только что маменька моя связалась со мной и сказала, что Вестник ушел за Грань и все империи ждут... Да ну, не может быть... Кого ты, говоришь, встретила в своем мире, перед тем как тут очнуться?
– Четырех парней. У них еще бороды были странные – красная, синяя, фиолетовая и зеленая. И я...
– Ты уверена? Именно эти цвета? – нервно перебила меня эльфа.
– Да! Говорю же, дебилы! Натуральные цвета молодежи уже не нравятся, что ли?
– Ого, Великие Дома! Если не ошибаюсь, я поняла, где тебя видела! Или очень похожую на тебя девушку... В университете, на портрете с четырьмя драконами, я туда на день открытых дверей ходила. Вот это да... Кстати, а тебе уже в каждой империи по супруге подготовили, принцесс же заранее обучить всему надо, – немного не в тему закончила она.
– Какая, к хрюнделям, супруга?! – Я растерянно смотрела в окошко чердака на весьма интересную картину. Несмотря на темень, улицы городка буквально мыли швабрами, вывески на магазинчиках подкрашивали, повсюду царил суета. – Кстати, что за переполох там? Эльфа выглянула в окошко.
– Приготовления к появлению нового Вестника. Последние Вестники были жуткие педанты и сразу казнили тех, у кого при их появлении было грязно, – спокойно ответила Натаэль после минутного молчания.
Сказать, что я была потрясена, значит, ничего не сказать. Жуткая какая-то сказка получалась, и я в нее вляпалась. «Сейчас бы сюда кофе и коньяку», – подумалось мне. И тут... Я даже подпрыгнула от неожиданности. Рядом со мной на столике появилось то, о чем мечталось. Это ненормально, но нужно проверить. Что же здесь не может появиться по определению? О! «А хочу я сюда красивого ангела, только в облачении демонов», – подумала я.
И ничего не произошло.
– Уф, пронесло, – сказала я, когда беглым взглядом прошла по комнате и кроме нас с эльфой никого не обнаружила. Я отвернулась опять к окошку, там как раз трое мужиков куда-то тащили какую-то статую.

– Лана! Великие Дома, за что?! – очень эмоционально выдала за моей спиной эльфа, перемежая речь непереводаемыми ругательствами.

Я отвернулась от окошка и слегка опешила, так как верхом на эльфе сидел обалденно красивый мужчина с белоснежными крыльями, в черных кожаных штанах и приталенном жилете. Он тряхнул головой, и по плечам рассыпался белоснежный водопад волос. Слез с эльфийки, которая до сих пор не могла прийти в себя.

– Уважаемые девушки, соблаговолите объяснить мне, ангелу высшей категории Михаилу, что я тут делаю, да еще в этом? – тут он указал на свою одежду.

– А вы правда ангел? – спросила я.

– Да! И вы меня выдернули с заседания совета, а я даже понять не могу, где нахожусь. Кстати, выдернули вы. – Он указал на меня.

– Ой! Извините! Я случайно... Верните меня домой, а? – Тут я жалобно взглянула на него, хотя мысли всякие одолевали.

Весьма интересно он выглядел, даже для меня, взрослой уже, в общем-то, женщины.

Ангел посмотрел на меня, на эльфу, нахмурился. Потом опять на меня.

– Не могу, честно. Это не наша вотчина. Но вот меня вы вернуть сможете, вы тут наделены очень большими способностями. Могу лишь посоветовать найти Книгу Знаний, с ее помощью вы узнаете все необходимое. Больше боги этого мира мне не открывают. Верните меня обратно, прошу. – Ангел Михаил склонил голову. – И еще очень вас прошу, наряд мой тоже верните. Просто мне жаль того демона, на котором сейчас мои белоснежные одежды... Судя по всему, у него должен был состояться церемониальный обряд посвящения в воины, а вы... слегка спутали ему планы. И имейте в виду: когда что-то представляете, оно имеет свойство сбываться, в разумных пределах, конечно. Убить вы не сможете, так же, как и влюбить. И закон сохранения никто не отменял: если где-то прибыло, значит, где-то убыло, как в моем случае. Все, занавес! Демон на церемонии посвящения в воины в одеждах ангела – это что-то!

Глава 3

Ангела я вернула. Надеюсь, в его мир. Пожелала, чтобы он попал к себе и все вернулось на свои места. Он исчез, но теперь возникла другая проблема – эльфа.

– Кто это был? – с улыбкой глубокой дурочки спросила она.

– Ангел, он же сказал.

– Это я слышала, только у нас нет такой расы. Какой мужчина! Может, вернешь его? Я, похоже, влюбилась, впервые за семьдесят лет. – Она блаженно прикрыла глаза и откинулась на кровать.

– Хм, нет, не верну, да и зря ты это. Он, как бы выразиться-то правильно... Ну, вряд ли интересуется женщинами, – сказала я, но тут же решила исправиться, так как эльфа удивленно открыла глаза и даже села. – Он вообще никем не интересуется, он ангел. Они цельные, что ли. Да, наверное, так будет правильнее. Короче, не нужны им ни мужчины, ни женщины.

– Жаль, как же жаль... Я бы с ним... ух... – Она опять с блаженным выражением лица упала на кровать. – Кстати, книга, про которую он сказал, есть в университете, только пролистать ее дают после первого семестра, если я правильно помню. Она своего рода артефакт, позволяющий интересующимся студентам узнать, правильную ли специализацию они выбрали, да и вообще...

– Вообще – что? – тут же спросила я.

– Это очень старинная книга. Она под защитой императорской семьи, просто вынести из универа ее нельзя, так завещали Четыре Дракона. Я так понимаю, ты теперь тоже поступать будешь, после его слов? – задумчиво протянула эльфа. – А на какой факультет?

– Э-э-э... Натаэль, а почему ты так спокойно сейчас со мной общаешься? Вроде в начале нашего веселого знакомства ты меня прибить пыталась или что-то вроде того.

– Распылить, если тебе нужно знать точное действие заклинания, – спокойно сказала эта... эта... сволочь, а не эльфа.

– Как это распылить?!

– Полностью. А что ты хотела? Я подумала, ты лазутчик дроу, они не очень любят мою семью, давно намекают, что, если встретят меня одну, даже выкуп требовать не станут – сразу прибьют, – все тем же спокойным голосом сказала эльфа.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить то, что я только что узнала. И так, что мы имеем? Во-первых, эльфа, одна штука. Во-вторых, я с возможностью колдовать с помощью желаний. Упасть не встать, какие перспективы. В-третьих, чтобы вернуться домой или хотя бы понять, как существовать в этом мире дальше, мне нужно в университет за книгой.

– Слушай, на будущее, никому не говори, кто я и какие у меня способности, – все же решила я себя обезопасить и пожелала эльфе не иметь возможности даже мысленно рассказать про меня.

– Да очень надо! – обиделась она, что ли... – Я тоже поступать приехала. Меня ФАЦ интересует – факультет атичного целительства. Атика – это один из первых выпускников университета, вот и назвали в его честь факультет, он был лучшим в свое время. – Натаэль, сказав эти слова, как-то странно притихла.

Я подошла и увидела, что нахалка наглейшим образом спит. В моей кровати! В оплаченном мною чердачном номере! Я вообще девушка скромная и тихая, из тех, что скромно прибьют и тихо прикопают. Поэтому без зазрения совести вылила на Натаэль наколдованное ведро холодной воды (специально пожелала, чтобы вода не намочила кровать). Спустила минутку весь «отель» услышал истеричный вопль эльфы, вскочившей с кровати мокрой курицей.

– Топай, подруга, в другое место спать. – Я пожелала эльфе вернуться туда, откуда она приперлась, спокойно легла в свою кроватку и уснула. Теперь уже – до утра.

Утро началось внезапно. В мою дверь тарабанили так, словно собирались ее вынести. Я еле выползла из кровати и подошла к двери.

– Что нужно? – хриплым ото сна голосом спросила я.

– Мили, это Кариза. Вчера ночью скончался советник, поэтому вступительный экзамен в университет перенесли на сегодня, чтобы ректор имел возможность помочь в поиске Вестника в случае необходимости. Вставайте, если хотите успеть до того, как туда приедет основная масса абитуриентов.

– Спасибо, Кариза. Сейчас спущусь, приготовьте завтрак. – Я с наслаждением потянулась и представила на себе мышиноного цвета платье в пол с воротничком чуть более темного оттенка. Оно тут же появилось на кровати. Сама же потопала в ванную комнату, открыла кран, плеснула водой в лицо и посмотрела в зеркало...

– Что за...

На меня смотрела я лет в восемнадцать, но никак не я в свои тридцать. Фигура та же, стройная. Без особых примет, как любили издеваться братья, но второй размер груди меня устраивал. Рост средний, метр семьдесят, но та же Кариза и эльфа были выше меня минимум на голову. Странно, дома глаза были цвета виски, как поется в известной песне, а тут почему-то стали фиолетового оттенка. И, к моему вящему ужасу, волосы были окрашены в четыре цвета, те самые, как бороды у парней в моем мире. Поморгала, но цвет не изменился. Представила свой родной каштановый, с высветленными прядями, открыла глаза и улыбнулась своему отражению. Фух, теперь можно и в универ.

До Университета магии добралась быстро, благо в этом мире у меня забавные способности имеются. Поэтому, как только позавтракала, представила, что перед моим мысленным взором маячит красная стрелка, которая указывает, куда нужно идти, и всю дорогу, ни на что не отвлекаясь, шла за нею. Правда, у университета я узнала, что значит увидеть птицу обломинго со спины.

Перед забором было видимо-невидимо народу, и толпа все увеличивалась. «Черт, черт, черт», – мысленно взывала я.

Вроде не задерживалась, а все равно опоздала. Пристроилась в конце импровизированной очереди и стала ждать. Как оказалось, вместе со вступительными испытаниями перенесли и начало обучения, поэтому перед забором собрались не только абитуриенты, но и студенты. То тут то там слышались смех и разговоры, но меня они не интересовали, зато привлекла внимание одинокая фигура, замотанная в плащ и стоящая поодаль от основной массы. Я тронула за плечо стоящую рядом девушку в зеленом платье, которая увлеченно рассказывала, как провела лето.

– Простите, что прерываю. Но интересно очень, кто это в темном плаще? И почему он или она не приближается? – спросила я, вежливо улыбаясь.

Девушка прервала свой рассказ, окинула меня оценивающим взглядом, почему-то задержалась на моих волосах и все же ответила, правда, без особого энтузиазма.

– Я вижу, ты совсем ничего и никого не знаешь. Это Эльтан Туравион, племянница императора эльфов. Учится на факультете управления магическими каналами. И она умеет читать мысли. Жуткая девушка, не стоит с ней даже разговаривать. Если ей не понравятся чьи-то мысли, ей разрешено казнить без суда и следствия. – На этой веселой ноте девушка вернулась к своему рассказу.

«Ничего себе нравы», – мысленно взвела я, но решила последовать совету и не лезть на рожон. Солнце уже палило нещадно, а очередь еле двигалась. Я решила отойти к дереву, которое заметила ранее, чтобы там переждать солнцепек. Даже странно, что никто еще не устроился в его тени. Сказано – сделано. И вот я уже сижу под тенью неизвестного дерева, напоминающего дуб, и незаметно для всех достаю бутылку воды из своей холщовой сумки, похожей на те, что видела ранее у окружающих, чтоб не вызвать подозрений. Пью воду. Кайф... сейчас бы сюда еще... Не успела додумать, как словно из ниоткуда передо мной появились два парня. Рослые, холеные, ухмыляющиеся. Плохой знак.

– Это кто-о-о у нас такой смелый? – растягивая «о», поинтересовался первый, брюнетик.

Мальчикам лет по двадцать. Судя по взглядам, привыкли получать желаемое и безнаказанно издеваться над более слабыми. Мир другой, мужики одинаковые. Грустно.

– Эй, девка, судя по ауре, ты человек. По какой причине села у святого дерева? Разве не знаешь, что без нашего разрешения это равносильно согласию на месячное рабство у нас? – глумливо спросил второй, который оказался блондином.

Глава 4

Я удивленно изогнула левую бровь, но промолчала. Послушаем дальше, раз уж парни вошли в роль.

– Смотри, Конатро, похоже, девка от счастья слова почтения забыла, – продолжал глумиться первый.

– Нет, Котанро, скорее, от ужаса, – поддержал друга второй.

– С кем имею честь общаться? – решила все же уточнить я, прежде чем поставить малолеток на место.

– Слушай, овца, ты явно новенькая. Так вот, знай: ближайший месяц будешь рабыней графа Ор и герцога Ро, – после этих дивных слов тот, который Конатро, прищелкнул пальцами, и в меня полетела голубая петля.

Я удивленно проследила, как петля приближается к моей шее, но как только до меня дошел смысл слов этого уroda, решила исправить ситуацию. Выставила перед собой руку. Раз тут все используют руки для колдовства, зачем отрываться, так сказать, от коллектива? Петля застыла передо мной, и я стала свидетелем того, как на лицах этих «перевертышей» отразилось потрясение.

– Как ты?.. – выдохнул первый.

– Это же невозможно... – опешил второй.

– Ну, мальчики, я хотела по-хорошему. Никого не трогала, но раз вы настаиваете... Что вы там хотели мне предложить? Рабство? Хорошо, пусть будет рабство. – Я улыбнулась, глядя на их недоверчивые лица. – Только это вы будете у меня в рабстве, но об этом никому не расскажете. После я оттолкнула рукой петлю, которая раздвоилась и легко осела на шеях этих гадов.

– Кстати, имейте в виду: за любые ваши телодвижения в мою сторону, носящие смертоносный, насильственный и просто пренебрежительный характер, буду строго карать.

После этих милых слов рукой развернула парней, чтоб свалили куда-нибудь подальше, и прикрыла глаза. Рабство для меня, выросшей в цивилизованном обществе женщины, – это все же перебор, но с волками жить...

– Красавица, как ты осталась жива после встречи с ними? Что они потребовали? – Напротив меня опять стоял парень, правда, какой-то слишком миловидный, я бы даже сказала няшный, как выражается один мой сослуживец. Невысокий, глаза голубые, телосложение стройное, если не сказать тощее. И уши... заостренные. Так-так, неужели опять эльф?!

– В рабство предложили поиграть. Кто вы? – Я решила не вставать, как-то мне тяжело стало после того, как те господа ушли, я даже подумала: это что-то вроде отката после колдовства. – Наргит Уэссон, красавица. – Это недоразумение окинуло меня весьма недвусмысленным взглядом. – Рабыня, значит... Класс! Тоже хочу. Как парни наиграются, возьму тебя себе. И после этого, хлопнув в ладоши, исчез, оставив меня в полном ступоре. Да что ж за мир-то такой дебильный? Моему мысленному возмущению нужно было куда-то выплеснуться, но тут я заметила, что народа перед входом в здание, куда я так стремилась, почти не осталось, и пошла к воротам. Встала за тремя парнями и девушкой в каких-то синих балахонах. Они молча прошли в ворота, настала моя очередь. Сжав кулаки, я сделала шаг внутрь.

Уроды, предупреждать же надо! Только я вошла во двор, как у меня в голове раздался такой грохот, будто рядом давала концерт рок-группа, а я случайно выронила беруши на самом пике ее выступления. Резко пошатнувшись, еле успела облокотиться о забор и медленно осесть на землю. И плевать на платье.

Спустя пару минут, как отдышалась, смогла рассмотреть то, что было передо мной. Пятиэтажное здание, громадная центральная лестница и широкий балкон над ней. Красивая лепнина. И все та же толпа народа, но теперь – уже перед лестницей. Тут на балкон вышел мужчина в черной мантии. Подняв руку, дождался, пока все угомонятся, и заговорил:

– Милэры и мили! Мое имя Нартусан Уэсс Колфри, я ректор Университета магии. Все, кто смог пройти на территорию университета, выдержали первое вступительное испытание – на наличие магии. Второе испытание – подняться по лестнице. Согласно вашей предрасположенности к тому или иному виду магии лестница будет менять направление. Если вы потенциальный маг огня, попадете к деканату факультета огня, если маг земли, соответственно, к деканату факультета земли, и так далее. Как только отметитесь в деканате, прошу всех в Зал торжеств, на общее знакомство и завтрак. – После этого ректор скрылся из виду, а толпа ломанулась к лестнице. Но была остановлена злым рыком... бог мой, дракона... огнедышащего. Он возник словно из ниоткуда, но, к счастью, никого не подмял под себя благодаря тому, что находился немного в стороне от собравшихся.

«Всем стоять! Встали в очередь и медленно идете к лестнице по одному. Артефакт не может перенести сразу всех! Не толпитесь, не рассматривайте других, все равно не увидите, куда вашего предшественника определила лестница. Она разумна, так что ступайте осторожно», – раздалось громко и четко у меня в голове.

Подозреваю, что и у остальных – тоже, так как рядом со мной дрожал от страха какой-то шуплый паренек. После этого мысленного диалога дракон опустил крылья и, кажется, потерял к нам интерес.

И снова ожидание, пока толпа передо мной рассосется. На этот раз, что удивительно, народ двигался весьма быстро. Я видела, как абитуриенты по одному ступают на лестницу, а дальше их фигуру будто заволакивает туманом, и все, уже следующий выступает вперед.

Я встала на первую ступень. Шагнула на вторую, третью...

«Забавно, – раздалось у меня в голове. – Первый раз вижу такую. Хотя нет, второй. Совсем старый стал, забывать начал».

– Опа, здравствуй, «белочка», – хмыкнула я.

«Какая я тебе белочка?! – возмутился все тот же голос. – Я древнейший артефакт Четырех Драконов! А вот кто ты? Сама-то в курсе?»

– Да, человек. Имя Лана, тридцать лет, непонятно, как попала в ваш мир.

Бог мой, что я несу?! Я ужаснулась сама себе. Решила ведь вначале узнать, что и как, а потом открываться, кто я.

«Человек?.. Да, пожалуй, ты права, только ты меняешься. Не переживай, что все рассказала, я артефакт, чувствующий ложь. В момент поступления от меня нельзя ничего скрыть, я сам решаю, что передать в деканат о студентах. Так вот, вернемся к тебе. У тебя способности мага грез. Это удивительно. Второй раз за всю историю существования университета, – задумчиво проговорил... лестница. – И да, я дух императорского советника, первого, пришедшего в Итас», – все так же задумчиво продолжил... артефакт.

– Черт, надеюсь, я все же не Вестник, которого все ждут! Не хочу стать лестницей! – Мне резко разонравился весь этот мир.

«Не надо паниковать. Это было мое желание. И, кстати, ты все же Вестник. Удивительно, что ты женщина», – спокойно сказал дух.

– В смысле? – Моя челюсть, образно говоря, отпала.

«Мир принимает на должность советника только мужчин, а это значит, или драконы-создатели решили устроить встряску всем империям, или...»

Дух замолчал.

– Или... – поторопила я его.

«Или ты станешь женщиной. Я же сказал: ты меняешься. Каждую секунду. Я чувствую это, но не могу предположить, каков конечный результат», – закончил свою мысль дух.

– Это не может быть правдой! Каким еще женщиной?

Я думала, что мне раньше было плохо? Нет, я поспешила с выводами. Вот сейчас мне действительно плохо!

Глава 5

«Да не ори ты! – прогрохотало у меня в голове. – Говорю же: не знаю, что задумали драконы. Успокойся, подумай, пол сменишь. Видела бы ты, каких девочек в жены советникам подбирают, мм...» – У этого... духа был такой тембр голоса сейчас, как будто он облизывается.

– Спасибо, себе оставьте, – как ни странно, эта его фраза про жен меня отрезвила, и паника пошла на убыль. – Можно подробнее про магов грез? И... я вас не сильно задерживаю? – вежливо уточнила я.

«Нет, тут время идет по другим законам. До тебя я знал только одного мага грез, точнее, магиню. Миррану, – ответил мой собеседник. – Способности такого мага ограничены его совестью и возможностями тела, то есть бежать со скоростью ветра ты сможешь только минуту, дальше просто рухнешь в обморок, так как тело не приспособлено к таким нагрузкам. Убить и влюбить не сможешь. Ах да! Откаты от каждого заклинания, направленного против разумного существа, еще будешь получать».

– То есть никому не мешать и не трогать, и будет мне счастье. Здорово.

«Так, хочу остаться женщиной!» – мысленно пожелала я.

– А что стало с этой Мирраной? И как мне вернуться домой, возможно ли это вообще?

«То, что с нею стало, никто не знает. Кто-то считает, что погибла, кто-то – что ушла в другой мир, – тихо прошелестел дух. – Я боготворил ее, такая была женщина... Вернуться в свой мир? Не знаю, спроси у Книги Знаний, когда будет разрешено. Итак, куда ты хочешь, на какой факультет? У тебя есть способности ко всем видам магии».

– Воздух... Я хочу на факультет воздуха. – Мне представилось, что я вся в светлом, с огромными белоснежными крыльями, лечу в голубом небе. Кайф!

«То, что ты представила, возможно, конечно, но не сразу. Воздух так воздух. И, кстати, по возможности избегай драконов, дружеский, так сказать, совет. Поздравляю, формирование твоего тела завершено, ты осталась своего пола. Правда, магические каналы еще совершенствуются, что удивительно. Все, тебе пора», – и после этих слов передо мной стал рассеиваться туман.

– Подожди, как я узнаю драконов? – прокричала вслед туману я.

Но туман уже полностью развеялся. Передо мною была дверь с яркой надписью: «Деканат факультета воздуха».

Потянув на себя ручку двери, поняла, что она открывается внутрь, а не наружу.

«Хорошо, что рядом никого нет, вот бы оконфузилась», – подумалось мне. Толкнула и буквально упала от рывка двери на того, кто столь ярко открыл ее с той стороны. Меня тут же обхватили за плечи горячие ладони.

– Уф, извините, я, видимо, одновременно с вами дверь открыла, – сказала я и подняла глаза.

В упор на меня смотрел... Нет, не так. Меня затягивал взгляд стоящего напротив мужчины.

Темно-русые длинные волосы были заплетены в косу, перекинутую через правое плечо. Слегка напрягал выбритый левый висок с какими-то узорами. У нас в городе одно время среди мужчин

тоже было популярно разные орнаменты на голове выбривать. Стального цвета глаза, прямой нос и тонкие губы. Взгляд затягивал все сильнее.

И тут я опускаюсь перед ним на колени и тянусь к его поясу, чтобы развязать. Да, он господин, я не могу заставлять его ждать. Я же вижу, что он недоволен, значит, нужно его успокоить. Так, как он любит...

Губы мужчины искривила ухмылка.

Я должна опустить взгляд, господин не любит, когда ему смотрят в глаза...

Да что за бред со мной творится?! Какой, к ежику, господин?! Я трянула головой, избавляясь от наваждения, и отошла на шаг от странного субъекта.

– Еще раз извините, это случайность. – Я начала обходить его, думая, насколько сильно на женщин отсутствие мужчины влияет.

А мужчина был что надо, выше меня, плечи широкие, но не как у перекачанного бодибилдера.

Сам весь подтянутый... Ах какой генофонд.

– Ничего страшного, мила. – Он опять уставился на меня своими серыми глазами.

Я должна повернуться к нему спиной и прогнуться, ему не нравится, что я смотрю в глаза.

Господин злится...

Да что ж такое-то! БДСМ читала, но вот вообще не мое, откуда такие дикие мысли?! Усилием воли закрыла глаза и, опустив голову, отступила от мужчины.

– О, наконец-то последний студент! Мили, проходите, оформим вас. Рафантер ди Траз, вы свободны. Я передам ваши вопросы нашему декану.

Я открыла глаза и увидела миловидную женщину за столом.

– Имя, возраст, чего боитесь? Чтобы мы не поселили вас, например, с оборотнем-пауком, если вы пауков боитесь, – улыбаясь, громко проговорила она.

– А есть такие?! – Вот тут мне стало не до непонятого мужчины и вывертов своего воображения.

Хлопнула дверь, мы остались вдвоем с милой женщиной.

– Девушка, научитесь ставить блок от драконов! А то от вас прямо-таки фонило покорностью, вот он и не удержался. Рафантер – лучший на курсе дракон-менталист, уж не знаю, что он вам внушал, если не внушил до конца, но поставьте блок. Вторая дверь от нашего кабинета по коридору, обратитесь к дежурному целителю.

– Это... эта... сволочь был дракон?! – Теперь ясно, что с моим воображением. Не мое оно.

Ух, гад рептилоидный! Ну, месть моя будет страшна, если увижу еще раз.

– Да, у них у всех левый висок выбрит в виде кланового узора. Документы подпишите, – уже более спокойно сказала мадам.

Я вписала требуемые данные, указала «Насекомые» в графе «Страхи». Подписала и, попрощавшись с так и не представившейся дамой, пошла к целителям.

Постучала в дверь и зашла. А там... были те двое из ларца, что хотели меня в рабыни. Ну что ж, долг платежом красен.

Глава 6

– Говорим же, на нас какое-то заклинание! – орал тот, что Ор.

– Какое? – спокойно спросила женщина в бледно-голубом платье, видимо, целитель.

– Да не знаем мы! – это уже Ро.

– Хорошо. В который раз спрашиваю: кто его наложил? Я не вижу его. Все с вами в порядке, молодые люди.

– Да не можем мы сказать, кто наложил, в этом-то и проблема! – опять Ор.

Тут я решила обозначить свое присутствие, так как строение помещения было таково, что посетителям от двери было видно, занят ли кабинет, а находящимся внутри – нет, если не шуметь, конечно.

– Хм, извините, что отрываю. Меня к вам из деканата направили, блок поставить. Мне здесь побывать или в коридоре?

И приказала мысленно парням: «Встали, принесли извинения целителю за предоставленные неудобства и вышли ждать меня в коридор!»

Все присутствующие обернулись ко мне. И если в глазах женщины угадывалось облегчение, то парни явно душили в себе злость. Но встали и, выполнив в точности мои пожелания, вышли.

– К мозгоправу им надо, а не к целителю, – в сердцах высказалась женщина. – Совсем уже куратор Дринас загонял своих студентов, если сны от яви не отличают. Какой блок вам нужен? Ко мне можете обращаться Эйнара Вэйнсер, я закрепленный целитель вашего факультета.

– Мили Вэйнсер... – начала было я.

– Мили Вэйнсер, – уточнила целительница. – Я и по возрасту не тяну на «мили», да и замужем уже благополучно пятьдесят три года.

– Простите! Мили Вэйнсер, мне нужен блок от ментального воздействия драконов.

Дурдом тут у них с обращениями, но хоть язык понимаю, и то счастье!

– О! Уже с кем-нибудь успели столкнуться? – добродушно улыбнулась она. – Некоторые драконы – такие выдумщики, особенно в общении с людьми. Хотя я вижу, что вы не совсем человек, полукровка, только какая, не могу определить. Поделитесь?

– Выдумщики? Хм... можно и так охарактеризовать, – зло проговорила я. – Сама не знаю, что за вторая половина у меня, поэтому не скажу. Да, наткнулась на одного дракона. Так вы мне можете?

– Конечно, дорогая. Только имей в виду, целительские блоки развеиваются через неделю после наложения. А если дракон заинтересован... в объекте изучения, если можно так сказать, то и быстрее. – Тут перешедшая на «ты» целительница сделала какой-то пасс руками.

Я даже не успела понять, что это было, правда, зеленую цепочку, что осела мне на руку невесомым браслетом, увидела.

– Заклинание готово, ты его не видишь, но должна чувствовать. Мне нужно твое имя, чтобы сделать запись в журнале визитов. – Женщина раскрыла толстенную тетрадь и взяла в руки что-то, отдаленно напоминающее ручку.

– Лана Вест... – тут я запнулась.

А стоит ли говорить полностью фамилию, имя и отчество или достаточно имени и фамилии? Я вообще-то не намерена у них местным советником подрабатывать. Мне нужно сохранить инкогнито, пусть и неполное. Да и что-то меня напрягает фраза насчет того, что заклинание я не могу видеть, потому что я его вижу.

– Записала. Еще пожелания?

– Нет, спасибо. В остальном все хорошо. Подскажите, как попасть в Зал торжеств, куда велел явиться ректор.

– В конце коридора упрешься в стену. Приложи руку к ней и мысленно назови место, куда нужно попасть. Смело иди по появившейся лестнице, она выведет напрямую к залу. –

Целительница закончила делать запись в журнале и теперь смотрела на меня своими зелеными добрыми глазами.

Удивительная женщина. С одной стороны, внешность у нее невзрачная, но когда смотрит в упор, ощущение, что видишь только глаза, и они очень красивы. Сразу уютно становится. Брр, все же магия – страшная сила...

– Спасибо вам! – Я споро выскользнула за дверь, пока меня не потянуло на задушевные разговоры с малознакомой теткой.

А там меня ждали мои верные рабы с такими зверскими минами, что я вначале невольно отшатнулась, и это не ускользнуло от внимания парней. Ребята обменялись ехидными ухмылками и обступили меня с двух сторон.

– Попалась? – Котанро, если не ошибаюсь. Похоже, он заводила в их маленьком коллективе. – Не знаю, что за заклинание ты использовала, но живо сняла! – Он схватил меня за шею одной рукой и резко впечатал в стену коридора.

«Как же больно! А где абитуриенты, студенты, работники вуза, в конце концов?! – подумала я и резко же себя одернула: – Что за идиотские мысли?» А тело уже среагировало на принудительный захват: неосознанным движением напрягла шею насколько смогла, резко ударила противника в пах, одновременно с этим сильно дернула брюнета за волосы. В свое время некоторые приемы самообороны брата заставили меня выучить так, что ночью навалились на меня похититель (мы тогда дурачились по-всякому, эх, детство...) – и последнее, что он бы помнил, – знакомство с моим коленом и коронным ударом по голове.

Пока брюнет с приглушенным стоном оседал передо мной на колени, я, потирая шею, быстро повернулась ко второму. И вовремя, так как поняла его намерения. Отскочила в сторону akurat за мгновение до того, как в стену впечатался кулак блондина.

«Офигеть... И я еще поразила фантазии дракоши?!.. Да он прямо зайка против этих. – Я еще не отошла от боевого настроя и только поэтому могла четко мыслить, тоже спасибо братьям за то, что натаскали. Это после наших тренировок-игр я, тихо поскуливая, топала в ванную зализывать раны, но пока мы тренировались, не было места соплям. – Я же маг грез! Ежики пушистые, могла без членовредительства обойтись. Черт», – чертыхнулась про себя я. – Стоять! – Я снова выставила руку перед собой, так как мои оппоненты уже пришли в себя и решили напасть организованно, целенаправленно загоняя меня в угол коридора. После моих слов они остановились, не переставая сжимать кулаки и скалиться. – Вы что творите? Что я вам сделала?!

– Ты! Как ты посмела! Да мы тебя с грязью смешаем! Ты никто! Жалкая девка, по счастливой случайности владеющая каким-то заклинанием, что спасло тебя один-два раза! Снимай его! И, так и быть, мы не будем сильно тебя калечить, развлекайся, – выплюнул Нат.

– Говори за себя, кузен, – прорычал Тан. – Она меня ударила! Она посмела поднять на меня руку!

– Ну не руку, а ногу, – уточнила тихонько я.

– Тварь! Ты познаешь все грани боли! – еще жестче прорычал он.

– Как-то мы не так с вами начали знакомство, не находите? – уже спокойнее произнесла я, видя, что парни не могут ко мне приблизиться. – Я не кот Леопольд, предлагать дружбу – это верх идиотизма в данной ситуации, но перемирие все же предлагаю. Вы не трогаете меня, я – вас.

– Испугалась? – хищно спросил Нат. – Снимай заклятие!

– Нет, не испугалась. Хочу все же обойтись минимальными потерями. Ладно, у вас есть время подумать. А сейчас у меня есть вопросы, – сказала я, мысленно же пожелала, чтобы их ответы были правдой и они никому не рассказали о нашем разговоре. И чтобы так продолжалось и в дальнейшем. – Вопрос первый. Сколько драконов в универе?

– Три группы по восемнадцать особей и двадцать дипломников, не входящих в постоянный состав присутствующих и обучающихся, – как будто нехотя сказал Тан.

– Ясно. Вопрос второй. Чем опасны драконы, не считая второй ипостаси? – уточнила я.

– Они все менталисты в той или иной степени. Самый сильный из обучающихся – Раф, он пробивает любые заклинания-блоки менее чем за сутки, это его специализация. После выпуска он возглавит клан Огненнокрылых, – это уже Нат.

– Ого. Блок снимается при постоянном присутствии дракона рядом с тем, с кого он его снимает? – Что-то не нравится мне то, что я узнаю.

– Достаточно трех касаний дракона в течение пяти часов. Этого хватит, чтобы разобраться с блоком Рафу, остальным понадобится столько же прикосновений, но процесс разрушения блока будет более продолжительным, – проговорил Нат. – Что, решила прислуживать драконам? У них фантазия богатая, но дальше банального подчинения в постели тебе не светит, – сплюнул этот убогий на всю голову.

– Вопрос третий. Как защититься от дракона? – не стала отвечать я парню.

– Натравить на него другого дракона или не входить в зону его интересов, – уже прошипел Нат. Тан при этом задумчиво смотрел на меня.

– Ладно, пока свободны. – Я рукой нащупала стену за собой (все же не стоит поворачиваться к этим спиной) и мысленно пожелала оказаться около Зала торжеств или как там его. И тут же ощутила, что стены больше нет.

– Прошу вперед, парни, – приглашающе вытянула руку я.

Они молча прошли вперед и тут же исчезли из виду в туманной дымке, оказавшейся на месте стены.

Фух, гады! Я сползла на пол и прикрыла глаза, все же сказалось эмоциональное напряжение.

– Мили Вест! Поднимайтесь и идите в зал! Я не намерен вылавливать всех опаздывающих студентов по углам университета! – прогремело надо мной. Я открыла глаза, но увидела лишь призрачный образ нашего ректора, весьма грозный.

Черт! Я встала и решительно прошла сквозь туманную дымку, ранее бывшую стеной, чтобы ступить на лестницу.

Глава 7

Лестница закончилась удивительно быстро. Раз – и все, ступени три, наверное. И вот я стою перед огромными распахнутыми дверьми, за которыми слышен гвалт. Все как у нас на Земле. Эта мысль придала мне ускорение. Зайдя внутрь, углядела свободные места в третьем ряду. Туда я и пошла, не подпираю же стенку. В своем-то вузе не любила этого делать, а тут и подавно не было желания.

Пока шла, обратила внимание, что зал выстроен полукругом. Вот строители заморочились! Особого единообразия в среде студентов я не заметила, тут встречались и разноцветные мантии, и обычные платья и костюмы. Так что я в своей одежде не выделялась. Хоть что-то радует!

Прошла и села по центру ряда. А что, табличек «Занято» не видела, по пути никто на меня не шикал, смотрели с насмешкой, но и только. Хотя я уже ничему не удивляюсь в этом странном мире. Ну их, хоть отдышусь.

Наконец все собравшиеся расселись по местам. В зале приглушили свет, и в центре сцены закружился дым. А когда он развеялся, на сцене появился ректор.

– Студенты! Прошу вашего внимания! Вступительные испытания пройдены, документы поданы. Теперь – информация по заселению. Студенты факультетов огня, воды, воздуха и земли, ваши кураторы – элементали этих стихий. После выхода из зала дотроньтесь до дверей, куратор ответит на все ваши вопросы. Факультеты целительства, боя, менталистики и некромантии, ваши кураторы будут ждать вас в аудиториях номер сто один, сто пять, сто семь и сто девять соответственно. Относительно завтрака, – тут он сделал жест правой рукой, и перед каждым студентом появился завтрак на подносе. Каша, хлеб с маслом, чай и румяная булочка. – Ешьте спокойно, сегодня занятий не будет. Обед и ужин – по сигналу колокольчика.

И ректор ушел со сцены. Студенты не растерялись и занялись завтраком, как, впрочем, и я. Быстро поев, я метнулась к дверям, чтобы не топтаться потом в общей куче. Сделала все как сказал ректор, и передо мной появился... или появилось... нечто. Прозрачное, почти невидимое облако, переливающееся цветами радуги.

– Студентка Вест, я ваш куратор Воздух, элементаль воздуха, обращаться ко мне можете просто «куратор», – как ветерок прошелестело около моего уха. – Ваша комната номер три тысячи двадцать пять. Третий этаж, двадцать пятое помещение. Комната предназначена для четырех студентов одного пола. Мужские этажи – с пятого по седьмой, настоятельно не рекомендую появляться там после комендантского часа. У нашего ректора военная специализация, поэтому порядки армейские. Отношения между студентами не поощряются, но препятствовать никто не станет. Имейте в виду: некоторые слушатели с третьего по седьмой курс имеют имперскую грамоту на владение рабами, так что это еще одна причина, по которой не стоит присутствовать на мужском этаже.

Сказать, что я опешила, значит, ничего не сказать. Это что за заведение такое?! Грамота на владение рабами! Упасть не встать, куда я попала?! Что не так с этим миром? Но один момент все же требовал уточнения.

– Куратор, а имперские грамоты такого характера женщины получают? – затаив дыхание, спросила я.

Все же, сама того не зная, я могла нарушить закон. Может, женщинам вообще запрещено рабами владеть, хоть с грамотами, хоть без.

– Как правило, нет, – прошелестел куратор. – Исключение составляют студентки некромантии. Эту грамоту еще заслужить надо. Если вопросов больше нет, ступайте. Я к вашему заклинанию-блоку присоединил заклинание-путеводитель, чтобы вы не заблудились, – сказал он и исчез.

Я поторопилась отойти от двери, так как другие студенты уже спешили в мою сторону.

Мамочки, что за дурдом тут творится? Зачем им рабы, если они маги?!

Так, надо идти заселяться. Я медленно побрела направо, туда меня потянуло, как только подумала о заселении. Решила посмотреть на свой браслет-блок и с восхищением уставилась на руку. В зеленый узор браслета вплели фиолетовый, причем смотрелось это очень гармонично, как будто так и было задумано изначально.

Мимо меня пронеслись студенты, пару раз даже видела более взрослых людей в мантиях черного и синего цвета. Вот теперь вуз стал похож на вуз, а не на не пойми что с бантиком. До своей комнаты добралась без проблем, благо никому ни до кого нет дела первое время. Толкнула дверь и вошла, еле успев увернуться от летящей в меня огромной ветки. В комнате творилось невообразимое: высокая девушка в красивом зеленом платье, переходившем в корни (я на секунду опять вспомнила про появление известной «белочки»), тянула руки-ветки в сторону моей знакомой эльфы, которая, в свою очередь, пыталась придушить какую-то зверюшку, то ли белку, то ли бурундука.

– Картина Репина «Приплыли», – прокомментировала я.

Девушки замерли и посмотрели на меня, чем воспользовался зверек и ускользнул в открытое окно.

– Сволочь! – эмоционально проорала эльфа в окно.

Вторая девушка-дерево тут же отпустила эльфу и через миг уже выглядела нормально, насколько это вообще возможно с веточками и листиками в прическе.

– Зачем ты меня отвлекла?! – гневно обратилась ко мне Натаэль. – Я почти придушила этого любителя подглядывать за девушками!

– Это мой будущий муж, – топнула ногой девушка-дерево, сверкая взглядом.

– А нечего своего хорька в женской комнате прятать! Всех студентов заранее предупреждают: деление по комнатам жесткое, всех супругов, парней, партнеров и кого-либо еще привечать за территорией университета! – парировала эльфа.

– Диэль не хорек, он сурим, трехпостасный! Он не знал, что кроме меня в комнате будет еще кто-то, а на наш этаж только в таком облике пробраться можно, – уже спокойнее произнесла девушка-дерево.

– Да хоть демон! Я, наследница клана Темного Лука, должна делить комнату лес знает с кем! Согласна только на это, но ваших мужиков терпеть не намерена! – сказала эльфа и, хлопнув дверью, ушла из комнаты.

Мы проводили ее взглядом.

– Лана, – первой представилась я. – Получеловек, полу... не знаю кто, мама не просветила на этот счет.

– Дейдра, древесная нечисть, – сверкнув глазами, представилась дева.

– Кто? – Мне как-то неуютно стало вдвоем с этой... с этим существом. – А чем вы... хм... ты питаешься?

– Не бойся, не трону, – усмехнулась Дейдра. – Живых не едим, почти. Да и нельзя в стенах вуза, даже если и захочется, – грустно добавила она.

Глава 8

«Не раскисать, не раскисать... Соберись, рохля! Вернешься домой, порыдаешь и посмеешься над ситуацией. Да что уж... сразу в кабак! На стриптиз!!! Давно мечтала, все скромность мешала», – мысленно проводила я сеанс аутотренинга.

Дейдра тем временем поправила платье, улыбнулась себе в карманное зеркальце и, отложив его на краешек прикроватной тумбочки, вышла из комнаты.

Я решила оглядеться и попутно привести себя и мысли в порядок. В центре комнаты находились четыре стола-парты по количеству проживающих. А справа и слева от входа стояли по две кровати, немаленькие такие. Хотя чему удивляться, может, тут и орки из фэнтези живут, а они, судя по стрелялкам нашего мира, огромны.

«Какая-то у меня все равно неправильная реакция на происходящее, – подумала я. – Ни обморока, ни истерики. Неужели работа с моим шефом и коллегами закалила настолько, что попадание в сказку сродни отпуску с... ролевым содержанием? А что? Крутой был бы тур: окунитесь в атмосферу фэнтези, почувствуйте разницу между реальностью и сказочным исполнением нашими актерами самых сокровенных ваших желаний... Море уже надоело?

Тогда идите к нам, мы вас устроим по высшему разряду!..»

Нет, нормальная у меня реакция, вот уже и истерика незаметно подкатила. Ла-ла-ла, а я сошла с ума. Нервно хихикая, я дошла и присела на первую кровать справа от двери.

Тр-рах! Дверь нашей комнаты шарахнула о стену и благополучно приказала долго жить, осыпавшись опилками. А за ней стояла маленькая девочка с двумя толстыми черными косичками, заплетенными в колосок. Если бы не взрослые умные глаза, можно было бы сказать, что ей от силы лет двенадцать. Так что все же девушка, а не девочка. Знаем мы таких, подруга такая есть. С виду – шестнадцать с натяжкой, а у самой трое детей, муж и два любовника. Так что обманываться я не стала, только с грустью посмотрела на испорченную дверь.

Девочка повела носом, настороженно пригляделась ко мне и торопливо вошла.

– Ужасной смерти, смертная! – мило выдало это чудо.

– И вам скончаться в страшных муках, девушка, – офигела я.

– Я Нитринак Прос, некромант. За дверь не переживай, у меня бывают спонтанные выбросы силы, если кто-нибудь доведет. Папочка пришлет рабочих – починят. Я уже отправила ему весточку. – Некромашка подошла к свободной постели и плюхнулась на нее.

– А почему не починить магией? – вырвался вопрос у меня.

– Ну... выбросы магии некромантов пагубно влияют на структуру предметов... Скажем, починить я и сама могу, но вряд ли кому-то в нашей комнате понравится дверь, тянущая жизненные силы. Ты на каком факультете? Хотя нет, не говори, и так по заклинанию-путеводителю вижу магию воздуха. Наш университет не разделяет магов по направлениям в общежитиях, типа сплочение магов и так далее. Я считаю, это некорректным, те же оборотни-волки и загрызть ведь могут, – философски выдала Нитринак.

– Да ладно? – просто день потрясений какой-то.

– Шучу. Не обращай внимания, не смогла удержаться. Извини, но по тебе видно, что ты из деревни. Волосы такого цвета уже давно не носят в городах, признак отсутствия вкуса и так далее.

– Это мой природный цвет. Кому не нравится, пусть идут лесом, – спокойно сказала я.

У меня уже давно выработался иммунитет ко всякого рода подколкам по поводу внешности. «Чай, не шестнадцать, чтобы обижаться», – так бабушка говорила.

– Соседки у нас кто?

– Эльфа и древесная нечисть, – сказала я девчонке. – Слушай, а книги когда идти брать?

– Да хоть сейчас, только через пару минут начнется обед, поэтому пойдем лучше в столовую.

Свои вещи все равно разрешается привозить только со второго курса, так что форму по пути из столовой захватим.

Ну ничего себе, как быстро летит время! Уже обед! И мы пошли. В сущности, нормальная девушка оказалась эта некромашка. Ей, как она сказала, тридцать пять лет. В этом мире продолжительность жизни и молодости напрямую зависят от объема магической энергии, которой может пользоваться маг, это тоже меня некромашка просветила. Попутно поржала надо мной, мол, из какой дыры я вылезла, если не знаю этого.

Столовая располагалась на втором этаже и занимала половину левого крыла здания. О, она огромна. Лента раздачи тянется почти от самого входа. Помимо нас в столовой уже находилось несколько студентов, они сидели недалеко от входа и что-то обсуждали. Мы набрали себе еды и сели за столик. Хорошо, что сели. Тут же раздался такой грохот, что столики завибрировали.

– Что это? – ужаснулась я.

– Звон колокольчика, – принимаясь за еду, сказала Нитринак. – Ректор же предупреждал.

«Надо будет почитать что-нибудь об их изобретениях, а то сильно разнится мое понимание звона колокольчика с этим грохотом». – Не успела я додумать эту мысль, как столовая тут же заполнилась студентами.

Я сосредоточенно ела и думала, насколько все же странная со мной приключилась история.

Интересно, а родные меня уже ищут или решили, что я в отпуск, не оповестив их, укатила? Да, был за мной такой грешок. Один раз с подругами уехали в Турцию на выходные, не сообщив родителям. Нам было по двадцать, гормоны бушуют, море по колено. С тех пор мозгов, правда, прибавилось, но родители, высказав свое крайне негативное отношение, предупредили меня, что больше переживать не намерены, и, если я настолько взрослая, что уезжаю не предупредив, то и отношение ко мне будет соответствующее. С тех пор нагоняя я получала только при отсутствии без уважительной причины на семейных праздниках.

Тут у меня появился зуд между лопаток, неосознанно почесала и потянулась за стаканом с чаем, но зуд повторился, будто кто-то смотрит. Я обернулась. На меня в упор смотрела Эльтан

Туравион. Эта магичка-супервумен, как ее охарактеризовали ранее перед забором университета, подхватила поднос и направилась к нашему столику.

Не спросив разрешения, присела к нам и уставилась мне в глаза.

– У тебя интересное сочетание магических каналов. Я могу проследить только их начало, я не видела такого раньше, – низким грудным голосом сказала она.

Некромашка будто стала еще меньше и старалась не привлекать к себе внимания.

– Откуда ты? – продолжила Эльтан. При этом мне как будто обруч на голову надели и начали его сжимать, так бывает при головной боли. – Не поняла, где твои мысли? Ты совсем глупая и мыслей нет? – нахмурившись, сказала эта... дрянь.

– Издалека. Перестаньте, пожалуйста, терпеть не могу головную боль, – медленно закипая, сказала я.

Что бы такого пожелать этой... раз членовредительство напрямую запрещено. О, эта милая заповедь «Не убий»!

– Ты чувствуешь? Интересно, очень-очень интересно. – Она протянула руку и потрепала меня по щеке, огорошив еще больше. – Какая милая человечка. Что же ты скрываешь?

Я отвела ее руку от себя и поняла, что это все, конец котенку! Не могу напрямую воздействовать? Не беда, моя фантазия ей понравится.

«Чтоб тебя каждый встреченный тобой мужчина ласково трепал по щечке, – от души пожелала я. – Пусть желание будет непреодолимым, независимо от статуса и возраста мужчины».

– Ничего. Извините, нам пора, – подхватив под локоток некромашку, двинула в сторону выхода, оставив Эльтан задумчиво рассматривать свою ладонь.

– Знаешь, я начинаю тебя бояться, – выдала вдруг некромашка. – В империях мало кто может сопротивляться ей. При ее появлении в радиусе метра все чувствуют ее волю. Я даже пошевелиться не могла, пока ты меня не потянула за собой.

– Не надо меня бояться, – хлопнув ее по плечу, сказала я, а сама взяла сказанное ею на заметку. – У меня правило: не тронь меня, не трону я.

Мы благополучно получили три комплекта форменных мантий, нижнее белье (три ха-ха, чтоб я такое носила! Панталоны с рюшами и корсет, фу!) и обувь. Отнесли в комнату и пошли в библиотеку за книгами.

Получив учебники, некромашка убежала в комнату, сказав на прощанье, что чувствует прибытие папиных рабочих. Я передала часть своих книг ей, две оставшиеся положила в выданную ранее сумку и пошла вглубь библиотеки, посмотреть, что тут есть.

«Ничего себе коллекция!» – мысленно присвистнула я.

Восхищенно осматривая библиотеку, не обратила внимания, как забрела далеко от входа. Даже свет здесь был не таким ярким. И тут услышала шорох и хлесткий звук удара как после падения. Стараясь не выдать себя, медленно выглянула из-за стеллажа.

За ним обнаружили замеченный мною ранее парень из деканата и девушка, стоящая перед ним на коленях с опущенной головой. Парень был спокоен, но чувствовалось, что чем-то недоволен. Еще раз посмотрела на девушку и на парня и, философски решив, что каждый волен по-своему скрашивать свой досуг, уже хотела направиться к выходу из библиотеки, как девушка вдруг заговорила. Голос был мне знаком.

– Простите, простите, простите! Я не могу вернуться в клан, не выдавайте меня, – срывающимся голосом проговорила, казалось, несгибаемая эльфа Натаэль.

– У меня нет причин помогать тебе, непутевая дочь главы клана Темного Лука, – пророкотал Рафантер ди Траз.

– Я согласна на все! Даже... даже на рабство, – севшим голосом проговорила эльфа.

– Ты неинтересна мне, – раздраженно выдал Рафантер.

– С нами поселилась девушка, необычная девушка, она заинтересовала Эльтан. Я могу... – Не успела эльфа договорить, как дракон остановил ее взмахом руки.

– Эльтан, говоришь? Интересно. Хорошо. Месячный срок рабства по соглашению. А теперь свободна, – резко закончил он. Эльфу окутало серым туманом, на ее руках блеснули прозрачно-дымчатые браслеты, такого же цвета ошейник затянулся на шее. – Твое положение для всех останется тайной, но ты не сможешь уклониться от выполнения любых моих приказов.

Дракон растаял в воздухе, а эльфа так и осталась стоять на коленях, рыдая и глядя в пустоту, но уже более расслабленно, что ли. Я машинально отметила, что у Тана и Ната только ошейник

был, без браслетов, когда они меня в рабство заполучить планировали. Может, тут заклинание какое другое? Впрочем, не важно.

«Так, пора и мне делать ноги», – решила я, отступая спиной за стеллаж с книгами, как почувствовала, что меня сзади обхватили чьи-то руки.

Глава 9

Где-то на Земле

В кафе, оформленном в ретро-стиле, за столиком у окна сидели четверо мужчин. Обычные с виду мужчины, единственное, чем они выделялись среди посетителей, так это цветными прядями. Они расслабленно попивали легкие напитки, похоже было, что сидят тут уже давно и заканчивают трапезу.

– Как думаете, Миррана простит нас? Вернется? Мы же отправили на Итас мага грез, – спросил мужчина с фиолетовой прядью.

– Пока девушка не возьмет в руки Книгу, мы все равно не узнаем, – ответил собеседник с зеленой прядью в шевелюре.

– Можно форсировать события, друзья, – с энтузиазмом предложил мужчина с красной прядью.

– Не стоит, Огас. Миррана, уходя, слишком явно обозначила способ нашего прощения. И, гребень даю, эта стерва сдержит слово, если мы не будем на этот раз следовать ее воле. Ну вот скажите, Изас и Приас, какого недобитого демона вы не поделили, когда пытались обмануть Миррану, показывая, будто влюблены в нее? – недовольно обратился к первым двум последний мужчина с синей прядью.

– Неас, вы с Огасом тоже не сильно преуспели, когда досаждали Мирране своим вниманием! – парировал Изас. – Надо же было создать такое совершенство и потом потерять над ним контроль?!

– Все отличились, – примиряюще поднял руки Приас. – Ждали же пятьсот лет, еще несколько лет подождать нам ничего не стоит. Миррана сказала: раз мы не способны ценить то, что у нас есть, то другие оценят. Только чистая магия грез, не закованная козломор... опустим ее эпитет... драконами в браслеты подчинения, способна вернуть нам Миррану. Девушку, отправленную на Итас, мы одновременно почувствовали, значит, у нее сильные способности к магии грез. И если она та, что нам нужна, то не будем мешать исполнять волю Мирраны. Только надеюсь на ваше благоразумие, друзья, не появляйтесь перед ней!

– Очень надо, – высказал общую мысль Огас. – Девушка, конечно, походит внешне на Миррану, но мы-то знаем, что это не она.

– Кто-нибудь следит за ней? – уточнил Приас.

– Я. – Изас поднял затуманенный взгляд от своего бокала. – При переносе из этого мира и активации ее магии я наделил ее возможностью черпать мой резерв в экстренных ситуациях. Пока этого не случилось, следовательно, все нормально.

– Ты что сделал?! – изумился Огас.

– Идиот! – синхронно возмутились Приас и Неас.

– Мы же заклинанием совместного резерва были связаны, когда Миррана исчезла и мы пытались отыскать ее! Насколько помню, потом никто не удосужился снять это заклинание, – прошипел Неас. – А это означает, что девушка теперь...

– ...имеет над нами непосредственную власть или держит нас на магическом поводке, если попросту, – закончил философски Огас.

– Теперь главное, чтобы она сама этого не узнала! И чем раньше вернется Миррана, тем быстрее мы сможем освободиться от этого поводка, – в сердцах произнес Приас.

Глава 10

Я вздрогнула. Медленно повернула голову и наткнулась на снисходительную улыбку очень смуглого мужчины азиатской внешности. Раскосые темные глаза, длинная челка, падающая на правый глаз, и нормальная земная прическа.

– Насмотрелись, мили? – продолжая улыбаться, спросил мужчина. – Ри Грей, декан вашего факультета. Вас к ректору вызывают, а так как я был ближе всех к вам, решил: и познакомлюсь, и доведу. – Тут он отпустил меня, и не успела я даже слово сказать, как мы оказались около двери с надписью: «Нартусан Уэсс Колфри, ректор Университета магии».

Створки распахнулись, и мы прошли внутрь. Ни тебе секретарской приемной, ни дивана для ожидания. Хотя это же магический мир, скорее всего, у них свои способы заставить посетителя ждать.

Перед массивным столом сидела укутанная в плащ Эльтан, которую в последний раз я видела в столовой. Сам же ректор стоял около окна и, попивая из чашки что-то, ароматно пахнущее мятой, смотрел вдаль. Как только мы зашли в кабинет, ректор и Эльтан повернулись ко мне.

– Вот, мизр ректор, после того как мы поговорили с ней в столовой, все мужчины начали меня гладить по щекам, – гневно указала на меня эльфа.

А декан медленно дошел до нее, потрепал по щечке и, отстранившись от опешившей эльфийки, выдал смущенно:

– Извините, этому невозможно сопротивляться. Не понимаю, что за заклинание, могу только сказать: вам это ничем не грозит, уважаемая Эльтан Туравион.

– Да поймите вы! Ладно, я могу стерпеть, что так поступают мои родные, но так делают все! От императора, на приеме которого я побывала сегодня, до нищего, который каким-то образом очутился на моем пути. И хуже всего, мой будущий супруг, ухохатываясь, сказал, что кроме щенячьего чувства умиления я в нем больше ничего не вызываю! – прошипела эльфа. – Ты! Избавь меня от этого! Иначе казнь на месте!!!

– Мы не просто поговорили, как изволит утверждать Эльтан Туравион, – возразила я. – Она позволила себе дотронуться до меня. Я не применяла никаких заклинаний, это, наверное, кто-то другой наложил на нее заклятие.

– Студентка не врет, – удивленно произнес декан. – Скажите, Лана, что вы чувствовали, когда к вам прикоснулась уважаемая Эльтан?

– Негодование, – не стала скрывать я. – Возможно, это и явилось катализатором, и сама реальность под это подстроилась, – фыркнула я.

– Вы можете это исправить? – уточнил ректор.

– Возможно, не пробовала, – не стала скрывать я. – Только зачем мне это делать, если ваша протезе угрожает мне казнью?

– Это эмоции, – с нажимом сказал ректор, глядя на эльфу. Мне почудилось или из-под его мантии показался... хвост?! – Ничего подобного не будет. Студентка Туравион не имеет права казнить в пределах университета!

– А за пределами – конец котенку?! То есть я хотела уточнить: мне теперь не выйти из здания?

Все трое переглянулись. При этом ректор, проходя мимо эльфы, тоже погладил ее по щеке.

Туравион даже дернулась, лишь устало проводила его глазами.

– Я не трону тебя, даю слово, – прорычала эльфа.

– Договор! Не люблю недомолвок, – выпалила я.

Не знаю, как у них тут решают проблемы, но если есть рабство... Да ну их...

– Хорошо, будет договор, – ответил за Эльтан ректор.

И передо мной в воздухе завис лист бумаги, на котором мелким почерком стал проявляться текст, правда, я ни буквы из текста не поняла.

– Это что?! – возмутилась я. – Я же ничего прочитать не могу!

Ректор удивился, но промолчал, щелкнул пальцами, и текст стал читаемым.

«Я, племянница императора... – бла-бла-бла... – Обязуюсь не казнить Лану Вест... – Так, а это что такое? – До тех пор, пока она будет выполнять мою волю и волю империи».

– Это что?! – цедя слова, спросила я, указывая на последние строчки документа.

– А с виду – деревня деревней, – уважительно произнес декан. – Как вы хотите, чтобы звучало?

– Формулировки «обязуюсь не казнить» достаточно! И чтоб кровью расписалась! – зловеще добавила я.

– Это невозможно! – резко подняла голову Эльтан. – Это против правил. Ты никто! Не имеешь права требовать такое!

– Хорошо, – выставила я обе руки перед собой. – Тогда оставайся со своей проблемой.

Тут я вновь почувствовала давление на виски, только в этот раз – сильнее раза в три, пригляделась и рассмотрела три прозрачных жгута, тянущихся от всех присутствующих в комнате ко мне.

«Надоело! Раз я в этом мире могу, пожелав что-либо, получить желаемое, то желаю, чтоб у них голова болела, а не у меня. Пусть испытывают все ощущения от вмешательства в чужие мысли на себе», – решила я.

Надо было видеть резко изменившиеся лица этих магов-редисок, когда жгуты развернулись и впились в их собственные головы.

– Что же это такое? – возмутился ректор. – Впервые такие адские ощущения! Страшная у вас магия, Вест! Не могу определить какая, но дайте время – разберусь, а пока вот. – Он материализовал передо мной другой лист, на котором все было написано верно. – Туравион, подпись!

Эльфа молча резанула палец ножом для бумаг, что взяла со стола, и приложила его к документу, последний вспыхнул и засветился зеленым светом.

– Лана, вы свободны, – проговорил ректор, отдав мне документ.

Я вышла, прошла шагов десять по коридору в сторону глухой стены, протянула руку к ней, чтоб задать место своего конечного путешествия, но, подумав, вернулась обратно к кабинету.

«Вот бы услышать, о чем они сейчас беседуют», – подумала.

– ...стань другом, старшим помощником, «жилеткой», соблазни, в конце концов, но эта магичка должна быть верна нам! Ты же метаморф! Узнай, какие предпочтения у этой невзрачной девушки, – и вперед, на благо империи! – приглушенно вещал ректор.

– Я подумаю, – сдержанно ответил декан факультета воздуха. Тут послышались уверенные шаги в мою сторону, то есть в сторону двери.

Я встрепенулась и ломанулась к стене-переходу.

Глава 11

«Успела! Успела! Успела!» – ликовала я, сидя в своей комнате на кровати.

Кроме меня тут обреталась Дейдра. Когда я вошла, она мазнула по мне безразличным взглядом и продолжила читать какую-то книгу.

Дзынь! Мебель в комнате затряслась.

– Дурацкое все же чувство юмора у нашего ректора, – выдала древесная нечисть. – Идем уже ужинать.

И мы пошли. Уже в столовой заметили некромашку, а эльфы нигде не было видно. Дейдра ушла к похожим на нее парням и девушкам, а мы с Нитринак сели вдвоем.

Шум, свойственный столовой, вдруг стих, я даже удивиться не успела, как напротив меня встал дракон Рафантер.

«Интересно, сколько ему лет? Все же он выглядит значительно старше тех же Ора и Ро», – отстраненно подумала я, разглядывая высокую фигуру дракона. Черная, с красными вставками рубашка, заправленная в кожаные брюки, и тяжелые остроносые ботинки ненадолго отвлекли мое внимание.

«Хорош, чертяка», – завершила осмотр я, остановив взгляд на упертых в бока налитых мышцами руках.

Раф медленно повернул голову в сторону некромашки, которая спустя секунду, подхватив свой поднос, скрылась в неизвестном направлении. Интересно...

– Представься, человеческая самка, – надменно произнес, присаживаясь, дракон.

Я сказала, он хорош? Бе-э-э, какое самомнение. Весь кайф от своей внешности свел на нет. Я не малолетка, чтобы обижаться на дураков, но уважать других тоже стоит. Ну, спасибо возрасту, опыт общения с такими есть.

– Смысл? – прожевав котлету из вкусного мяса (надеюсь, драконятина), ответила я. – Вас это не интересует, все равно не запомните. Говорите, что хотели, и я смогу спокойно доесть свой ужин.

– Наглая? – Правая бровь дракона поползла вверх. – Или просто глупая? Ты знаешь, с кем разговариваешь?

– Еще добавьте: «смертная». Мы с вами на брудершафт не пили, обращайтесь на «вы», пожалуйста, – холодно ответила ему. – И да, я знаю ваше имя, но простую вежливость никто не отменял.

Дракон потянул ко мне руку, я отпрянула (помним-помним, чем это чревато). Он нехорошо прищурился.

– Мне не нравится, как ты разговариваешь, а вежливость надо заслужить.

– Мне тоже много чего не нравится, живу же как-то. И вы снова мне тыкаете!

– Глупая самка, – спокойно сказал дракон. – Если захочу, ползать за мной будешь.

– Давайте прекратим этот бессмысленный разговор, если вам больше нечего сказать. – Я уже доела и решила, что пора искать некромашку.

Встала и, взяв поднос, пошла к выходу. Сделала пару шагов, как передо мной материализовался раздраженный дракон. И тут одновременно произошло несколько событий: дракон выбил у меня из рук поднос и схватил меня за запястье. При этом рядом с нами какая-то нежная девица осела кулем на пол, обморок, наверно. Драконье шипение: «Я не отпускал тебя», – теряется в прозвучавших набатом словах ректора:

– Студентка Лана Вест, зайдите ко мне. Немедленно!

Хлоп! И нас с драконом, так как он не отпустил меня, перенесло в кабинет ректора.

«Вот это я понимаю, сервис!» – восхитилась я.

– Студент ди Траз, вас я не вызывал, можете быть свободны, – вставая из-за стола, обратился ректор к дракону.

– Я не договорил с ней, – все еще раздраженно выдал этот нехороший чело... дракон. – У меня есть имперская грамота, вы же знаете, я могу...

– Можете, но не станете, – перебил его ректор. – Разве вам не пора в клан? Насколько я знаю, вы не остаетесь на ночь в общежитии университета. Отпустите студентку. Свободны.

«Точно, у ректора есть хвост, – заметила я выглядывающую из-под мантии кисточку, нервно ходящую из стороны в сторону. – Интересно, какой он расы?» – задумалась я.

Дракон тем временем померился взглядом с ректором и, выпустив мою руку, исчез в огненном мареве.

– Опасные знакомства заводите, мили, очень опасные, если нет покровителя, – глядя в упор на меня, сказал ректор.

– Что вы хотели обсудить? – не поддалась на провокационные слова я.

– Я не знаю, как вы это делаете, но моя магия впервые дала сбой, и именно после встречи с вами. Нет, ничего не изменилось, возможности те же, но ощущения, когда я пытаюсь прочесть чьи-либо мысли, жуткие. Уберите это, прошу вас, Лана, – мягко закончил он.

– О, вы об этом. Помните, меня спрашивали, что я почувствовала, когда Эльтан коснулась меня? Я ответила, что мне было неприятно, и моя магия исправила ситуацию. Так вот, вы сделали то же, что и Эльтан, только ментально. Дальше объяснять?

– Спасибо, я вас понял. Давайте заключим пакт о ненападении, – еще мягче сказал ректор. И медленно обвел меня взглядом.

Или я что-то недопонимаю, или меня пытаются... соблазнить?

– Я всегда готова к сотрудничеству, – ответила я, невольно отступая в сторону двери. – Только как я смогу понять, что вы меня не обманываете и что не станете больше применять ко мне принуждение или что вы там собирались сделать?

– Правильные мысли, – усмехнулся ректор. – Я даю вам слово детракона, что принуждать вас к чему-либо плохому не буду.

– Кто такие детраконы? – не стала пока прикапываться к формулировке пакта.

– Вы разве не знаете? Раса демонов-искусителей, – удивленно уставился он на меня.

Я же с ужасом посмотрела на него.

– Как вас вообще назначили ректором университета, если вы демон-искуситель? Это же растение малолетних! – возмутилась я.

– Какое растление? – нахмурился ректор. – Мои специализации как детракона – знания и искусство боя. Это любому жителю Империи Четырех Драконов известно. Откуда вы?
– Издалека, – выдала уже ранее озвученный ответ я и смущенно потупилась. – Извините, что голословно обвинила вас. Я исправлю свое заклинание (не выдавать же себя, что это просто мое пожелание). Мне пора, наверное. Извините еще раз.
– Хорошо, идите, – не стал задерживать меня ректор, а сам задумчивым взглядом уставился в окно.
«Пусть ректор больше не чувствует воздействия ментальной магии, работая с ней», – подумала я, открывая дверь.
Про эльфу и декана, продолжавших находиться под воздействием пожелания, специально решила не упоминать.
– И да, со всех снимите заклинание, – проговорил он мне вслед.
Я огорчилась, но все же подумала: «Хочу, чтобы на декана и эльфу не действовало мое пожелание».

Глава 12

Выйдя из кабинета ректора, увидела объявление о том, что расписание вывешено на первом этаже около центрального входа. Воспользовалась переходом, благо они тут повсюду: глухая стена в конце каждого коридора – это и есть переход.
В холле первого этажа толпились студенты. Я подошла поближе. Эх, нет с собой ничего, чтобы записать. Ладно, запомним. В десять часов – первая вводная лекция, потом две пары по магии воздуха, пара по магическим расам, а затем – медитация. Последняя пара заканчивается в четыре вечера, судя по расписанию. Неплохо, даже время на посещение библиотеки есть, Интернет же здесь отсутствует.
«Хорошо живет на свете Винни Пух», – напевала я про себя, топя в сторону стены-перехода. Тут что-то мелькнуло, и перед стеной я увидела неразлучную парочку Ор – Ро. Напряглась.
– Приятных снов, Ланочка, – мурлыкнул Тан.
– Очень приятных снов, – добавил Нат.
И ушли, оставив меня в недоумении. И что это было?

Решив, что подумаю об этом завтра, как говорила Скарлетт О’Хара, дошла до комнаты. Соседки были на месте. Дейдра читала книгу, эльфа, отвернувшись к стене, общаться с кем-либо явно не планировала, некромашка расчесывала мокрые волосы.
– Вернулась, – улыбнулась мне Нитринак. – Ванная комната – по коридору направо. Поспешите, после отбоя горячую воду отключают. Все принадлежности найдешь там же, в шкафчике со своим именем.
Я молча вышла и побрела в указанном направлении, правда, следом тут же вышла некромашка.
– Прости, что оставила с драконом, он заставил. Только смотрела на вас – и раз, уже сижу с какими-то другими студентами. Это их способности, в стенах университета мало кому разрешается их применять, но Рафантер – выпускник, ему можно, – виновато опустив глаза, сказала Нитринак.
«Хорошая она все-таки девчонка», – подумала я.
– Да ладно, не расстраивайся, я так и подумала, но мне приятно, что ты за меня переживаешь. Спасибо, – махнула ей рукой и пошла умываться.
Совершив все необходимые процедуры, с удовольствием залезла под одеяло. Соседки уже приглушили свет и тоже укладывались спать. Уснула мгновенно, все же день был слишком насыщенный.
Мне снилось, что я блуждаю по красивому полю, солнце светит, птички поют, я улыбаюсь и танцую под открытым небом. Но тут картина меняется, и я уже стою в темном подвальном помещении перед тяжелой дверью. Я не хочу входить, но чувствую, что надо, всем существом чувствую. Обреченно толкаю дверь и вижу графа и герцога рядом с девушкой, закованной в цепи. Она стоит на четвереньках перед ними в какой-то оборванной одежде. Нат толкает в ее сторону железную миску.

– Жри! И смотри на нас, когда тебе приказывают, – громко говорит он, ударяя по голенищу сапога плеткой.

Я тихо вхожу внутрь и замираю на месте, когда девушка поднимает заплаканное лицо. Это я. Нет, не может такого быть, вот же я, стою около двери. А там... Кто тогда там?!

– Пришла? – поворачивается ко мне Тан. – Будешь наблюдать? Скоро твоя ментальная защита даст трещину, и тогда мы развлечемся с тобой, а не с твоим фантомом. Мы уже догадались, что ты повернула наше заклинание против нас самих. Только вот ты не подумала, что, когда спишь, сознанию тяжелее сопротивляться. Я сейчас на третьем курсе факультета некромантии, нас учат управлять сознанием других, если есть связь с необходимым объектом. А благодаря твоей неопытности мы на месяц магически привязаны друг к другу.

И тут Нат замахнулся и с силой хлестнул плеткой по спине фантома.

Не-э-эт! Я проснулась в холодном поту и долго всматривалась в темноту за окном. Пришла в себя, поняла, что больше не усну. Решила полистать учебники, раз все равно встала.

Приглушенный свет загорелся в комнате сразу же, как подошла к своему столу.

О! Какая интересная книга. «Управление сознанием живых и мертвых». Книга, правда, некромашки, а не моя, но, думаю, она не сильно обидится на меня. Открыла оглавление, нашла главу «Наведенный сон», вчиталась.

«Наведенный сон – это... – так, вода, вода, вода... о, то, что нужно! – Разорвать наведенный сон может только создавший его, – плохо, читаем дальше: – Исключения – изменение сценария сна его участником. Волевая смена обстановки может сбить с толку мага – создателя сна и даст возможность участнику противостоять».

Хм, это что, я весь сон сценария менять должна? Но возможность есть, что уже хорошо.

«Сильные эмоции, не взятые под контроль магом – создателем сна, также позволяют участнику выйти из сна, – прочитала я. Видимо, вот что случилось со мной. – При нахождении участника под воздействием сна более трех раз маг – создатель сна существенно увеличивает свои возможности по управлению сознанием участника вплоть до нанесения физических повреждений, остающихся и в реальности».

Я выругалась. Мне все больше не нравится этот мир. Надо делать отсюда ноги, и поскорее.

Дзынь! Мебель затряслась, я подпрыгнула вместе со стулом.

Соседки заворочались, просыпаясь. Дейдра села на кровати и, смачно зевнув, сказала:

– Изверги. Девчонки, меня комендант общежития вчера вечером попросила предупредить вас, что это побудка, после нее нам дается час на сборы, потом все на зарядку во внутренний двор, затем завтрак и начало занятий.

– Это сколько сейчас времени? – протирая глаза, спросила я.

– На моих часах – шесть утра, – ответила эльфа. – Ты не ложишься?

– Я рано встала, – решила не посвящать ее в свои проблемы, все же у нее какой-то договор с драконом.

Растормошив некромашку, потащила ее в ванную комнату, которая, как в наших душевых в бассейнах, была рассчитана на большое количество одновременно посещающих ее лиц.

Схватив по пути халаты, чтобы не прогуливаться в милых сорочках ниже колена (ну прямо факультет благородных девиц, если не знать некоторые подробности о вузе), потопали в конец коридора. Вместе с нами потянулись заспанные девушки из других комнат.

– Нитри, а ты на дому обучалась? – затаив дыхание, спросила я.

– А-а-ах, – вначале зевнула некромашка. – Да, у нас же династия некромантов, меня папа обучал. Знаний – курса на два, наверное, хватит, а потом нужно проходить обряд, который только в вузах проводят. А что?

– Почему ты спокойно со мной общаешься? – Здравствуй, паранойя! – У меня ощущение, что тебе можно доверять, но я так не привыкла.

– Ну ты же от меня не шарахаешься? Хотя, если обратила внимание, остальные сторонятся меня, даже соседки, – ответила искренне Нитринак.

– А должна? Бояться тебя, в смысле, – спросила я.

Мы зашли в ванную комнату, душ приняли, высушили волосы, а некромашка все молчала.

– Нитри... ты не ответила, – возобновила разговор я.

– Я с папой общалась. Мы с ним переговорили и решили, что нет, не должна ты меня бояться. Другие боятся, потому что при общении со мной их магия вступает в конфликт с моей, я же

потомственный некромант и могу неосознанно начать тянуть на себя духов-покровителей. За тобой я такого духа не вижу.

«Так-с... то есть я тут еще и без ангела-хранителя, что ли?!» – ужаснулась я.

– Хотя чувствую: что-то тебя оберегает, но это имеет физическую оболочку... какую-то большую оболочку. Я так папу, например, ощущаю, – продолжила Нитринак.

– Брр, – поежилась я. – Ладно, потом буду искать, кто меня так оберегает. У меня вопрос про наведенный сон. Можно как-нибудь отгородиться от него?

– Ну, смотря кто навел. Если сильный маг, потомственный, в седьмом и более поколении, как мой папа, то нет. Если же менее сильный, можно использовать артефакт «Сновидение», он будет сбивать мага – создателя сна и мешать ему управлять, в итоге маг будет тратить колоссальные силы на пробивание пути в сон, – ответила Нитринак. – Кому ты успела перейти дорогу из нашей братии?

– Герцог Котанро Ро.

– Сильный маг, но он первый некромант из семейства Ро. Их родовая магия – в основном целительство. Представляешь удивление его папочки, когда в сыночке проснулся дар? – хихикнула некроташка.

– А что, всегда один и тот же вид магии наследуется? – спросила я.

– Дети наследуют предрасположенность от одного из родителей. И если бы не безупречная репутация его матери, то можно было бы смело говорить, что она его нагуляла, – продолжая веселиться, ответила некроташка.

– То есть мне повезло? Где достать артефакт? – выдохнула облегченно я.

– Нигде. Его делают мастера-артефакторы индивидуально под каждого, – пожалала она плечами. – В выходные можно будет выйти в город, там ходим в лавку мастера и сделаем заказ. Недельки через две будет готово.

– Сколько?! У меня нет столько времени... Этот самородок уже входил в мой сон! Я читала твою книгу, там сказано: достаточно трех раз, и физические повреждения из сна переносятся в жизнь! – воскликнула я.

– Тогда даже не знаю, – посочувствовала некроташка.

– Медитируй, тренируй свое сознание. Ты же маг воздуха. Вы можете создавать вокруг заряженный воздух, коконом окутывая себя во время сна как во время грозы. Чем плотнее кокон, тем сложнее воздействовать на мага воздуха извне, – ответила светловолосая девушка, сушившая волосы рядом с нами.

– А ты?.. – спросила некроташка.

– Мизрес Каро, маг огня. У моего кузена-воздушника тема дипломной работы была «Наведенные сны различной степени мощности и способы борьбы с ними». Защитил, кстати, на отлично, – ответила девушка. – Сейчас работает в Министерстве обороны нашей империи.

– Спасибо, Мизрес! – от души поблагодарила я. – А можно почитать его работу?

– Вряд ли, если только у него самого остались черновики. Доступ к исследованиям тех, кто работает в министерстве, закрыт полностью, в том числе и к университетским. Я поговорю с ним, может, согласится помочь. Как тебя представить? – обратилась ко мне Мизрес.

– Лана Вест, студентка факультета воздуха, ты верно угадала. Буду тебе обязана, если получится, – ответила я.

На этой ноте мы с некроташкой отправились в свою комнату, быстренько оделись и поспешили на построение во внутренний двор и на зарядку.

Глава 13

Зарядка была что надо. Прямо вспомнила пары по физкультуре в своем земном институте. Нет, я, конечно, поддерживала форму, занятия по самообороне опять же, но после двадцати пяти из-за постоянных задержек на работе уже не так, как раньше. А тут – пробежка три километра, потом отжимания без скидки на пол и приседания. Стоит ли говорить, что после зарядки вопрос, идти есть или в душ, передо мной уже не стоял?

Пока бегала, обратила внимание, что девушек примерно треть от всего количества студентов, неудивительно, с таким-то отношением друг к другу. Видела, как одна студентка упала, не

пробежав двух километров, так никто даже не помог ей встать, просто обегали ее, и все. Я сама была далеко от того места, где она упала, поэтому не стала возвращаться – тренер Вернарс, как он представился нам, сказал: кто возвращается к старту или останавливается, тот начинает все с начала. Я человеколюбивая по натуре, но не настолько, чтоб потом себе сделать хуже. И так уже после отжиманий приседала на автомате, ни о чем не думая. Радует, что бегать можно в любом темпе, тренер предупредил: время на этом поле течет не так, как обычно.

Нам было разрешено задать пару вопросов перед бегом, и какой-то хмурый парень уточнил, что будет, если кто-то не сможет завершить зарядку.

– Не переживайте, салаги, – просмеявшись, ответил тренер. – Каждый год половина поступивших не завершает эту зарядку, но когда тунейдцы получают от меня наряд на чистку загонов хищных магоживотных, количество их резко сокращается. А теперь – на старт!

Закончив с приседаниями, я побрела в сторону общаги, мне даже неинтересно было, сколько студентов сумели завершить эту зарядку. По пути меня нагнала эльфа, переглянулись и молча дошли до комнаты. Эльфа все же выглядела не в пример лучше меня. Я же еле передвигала ноги. В душевой кроме нас уже была некромашка.

– Совсем плохо, да? – сочувственно спросила она у меня. – Умывайся, у меня в комнате настойка из жабр глюоконтуса есть, я уже приняла. Тебе тоже дам, она боль в мышцах снимет немного, и завтра хоть с постели встать сможешь.

– Зачем такая зарядка? – прохрипела я.

Сил, казалось, совсем не было.

– Так у ректора же военная специализация, вот он и студентов своих так натаскивает. Когда поступала, не знала, куда идешь, что ли? Меня папа заранее по физической культуре готовил, вместе со мной бегал, – ответила Нитринак и вышла из ванной.

Эльфа встала под душ, я последовала ее примеру.

Кайф. По плечам били тяжелые струи теплой воды. Покрутив немного рычаг управления, поочередно делала воду то теплой, то прохладной. Спустя полчаса выползла более-менее живая и бодрая.

В комнате на моем столе стояла бутылочка. Рядом нашлась инструкция как пить. Два глотка при болях, пять – при отсутствии возможности ходить самому.

«Ух ты... даже спрашивать не буду, что за зверь такой глюоконтус и как из него настойку делают, меньше знаешь, крепче спишь, хотя в моем случае лучше вообще не спать», – подумала и сделала два глотка.

– Тьфу-тьфу, какая же гадость! – в сердцах высказалась я, но тут у меня по венам как будто тепло пробежало, позвоночник выпрямился, стоять стало невероятно легко.

Я даже попрыгала. Ничего не болело! Ура! Пусть у некромашки сегодня будет замечательный день!

Сложила в сумку учебники для занятий, тетрадь и канцпринадлежности, что выдали в библиотеке, и поспешила в нужную аудиторию. Зашла, огляделась. Аудитория была полупустая, помимо меня здесь находились еще три девушки в каких-то черных хламидах. Присмотрелась и удивленно присвистнула. Мантии синего цвета, как и у меня, просто очень грязные, будто они по земле в них ползали. Странно, девушки же. Ладно, у каждого свои тараканы. Села на второй ряд. Первый был тоже свободен, но не совсем же на виду быть у препода.

Открылась дверь, и аудитория быстро заполнилась. Последним зашел мужчина невысокого роста и весьма округлой наружности.

– Мавиус Стеро, маг воздуха, седьмая ступень. Начнем нашу вводную лекцию. Согласно регламенту магистерского формата номер...

Все, больше ничего не запомнила, глаза сами собой закрылись, голову положила на руки перед собой. Хорошо, что впереди сидели рослые парни, меня за ними не было видно.

Дзынь!

Я осоловело смотрела вперед, но не сразу сориентировалась, почему такой гомон вокруг и что за грохот только что был. Тряхнула головой, вспомнила. Лучше б забыла.

– Студенты, обращаю ваше внимание: сегодня все лекции проходят в этой аудитории.

Знакомство с группой сами как-нибудь устройте. Номер вашей группы – семь тысяч триста

сорок семь, имейте в виду на будущее. Перемена – десять минут, и я вернусь, – сказал лектор и вышел.

Группа (а нас было человек тридцать, не меньше) осталась на месте. За кафедру встал парень, худенький такой с виду, в темных очках.

– Мое имя Рэдис Врат, выдвигаю себя на роль старосты. Возражения? – Он повертел головой вправо-влево. Тишина. Мне так вообще было параллельно, кто у нас будет старостой. – Значит, принято единогласно. Моя комната – шесть тысяч восемьдесят девять, будут вопросы – обращайтесь, но только по очень большой необходимости.

«Странный парнишка, – подумала я, вновь укладывая голову на руки. – Не накачанный, как многие тут, а его почему-то все слушают, вон, даже мой сосед слева (я же впритык к стенке села) напрягся чего-то. Хотя... лицо у парня приятное, несмотря на то, что выражение какое-то сильно отстраненное. И в целом...»

– Дзынь! – уже намного тише услышала я и незаметно для себя опять провалилась в полудрему-полубоддрствование.

Три пары прошли для меня как-то быстро, я выныривала из дремы и проваливалась вновь, успевала только записать то, что чертил лектор на доске.

«Хочу, чтобы лекции отложились в моей памяти», – засыпая в очередной раз, подумала я. Что-то меня тревожило, сверлило затылок, сжимало виски, не давало покоя. Я открыла глаза. На меня смотрел декан. Декан? Я же видела фамилии лекторов, его там не было! Или я что-то упустила?

– Проснулись, Вест? – усмехнулся он. – Я уж решил, не добудимся мы вас! Наряд за сон на моих лекциях! К магозверям первого ранга, второй и третий вас съедят или выпьют, не успеете даже пискнуть.

Что ему нейдет-то? Знает же, какая у нас зарядка была! «Да что б ты со мной свой назначенный наряд отработывал, гад!» – пожелала спросонья я, потом задумалась, как такое возможно, но решила не заморачиваться. Всю лекцию честно записывала, оказалось, я проспала минут десять медитации. Вторую половину занятия мы посвятили входу в нирвану. Я опять вырубилась, зато на честных основаниях.

Глава 14

Где-то во дворце правителя Империи Четырех Драконов

– Император Злат Мудрейший, мы проверили все уголки империи, Вестника нигде нет, – отрапортовал начальник Службы разведки, свирепого вида детракон.

– Плохо проверили! Уходя за Грань, старый Вестник сказал, что новый уже

в нашем мире. Да и старый бы нам еще служил, если б не его пристрастие к играм с ножами. Это ж надо было напороться на собственный нож! – сплюнул крепкий немолодой мужчина с сединой на висках. Длинная коса венценосного дракона лежала на левом плече, он ее нервно тербил. – Ищите! Мне не нравится внешняя политика других империй, мы слишком лакомый для них кусок, а без Вестника не сможем отразить ни одной атаки!

– Слушаюсь, – прошипел исполнитель и исчез.

– Где же ты, Вестник? – задумчиво теребя косу, проговорил император.

– ...и доклад по всем империям нашего мира! – прозвучало нежным шепотом мне в ухо.

– А? Что такое? – Я проморгалась и увидела сидящего рядом со мной Ри Грея.

– Доклад с вас, говорю, помимо наряда, – сказал декан и заправил выбившийся из моей прически локон за ухо.

Я отшатнулась от него. Нет, мужик он симпатичный, что ни говори, но вот напутствие ректора относительно того, как декану вести себя со мной, настораживало. Я не девочка, чтоб шарахаться от мужчин, проявляющих симпатию ко мне, но обычную симпатию, а не целенаправленно и с неясно какими конечными целями.

– Хорошо, извините, спала ночью плохо. Я пойду? – выразительно поглядела на него и сморгнула, так как его черты начали меняться. – Денис?

Денис – это мой последний кавалер. Фееричное начало романа, классный секс, легкое расставание. Он работал телохранителем, мы познакомились, когда он искал работу, вот когда нашел, тогда и канул в Лету наш роман. Виделись потом пару раз в перерывах между его новыми работами, но ничего серьезного. Хороший был мужик. Бабник редкостный, но как мужик – супер.

Потерла кулаками глаза, посмотрела на декана, сидит, уставился на меня.

– Извините, привиделось, – смутилась я. – Пропустите меня, пожалуйста. Я не завтракала сегодня, а так хоть на ужин попаду, надеюсь...

Декан освободил проход, сел за преподавательский стол и, когда я проходила мимо, протянул мне какую-то бумажку.

– Пропуск в вольер. Сегодня в семь, не опаздывайте, – сказал и, потеряв ко мне интерес, уткнулся в журнал.

Взяла, повертела в руках чистый квадратик бумаги, мысленно пожала плечами и пошла на ужин, засунув пропуск в сумку.

В столовой был ажиотаж. Свободных мест не видно, да и около ленты раздачи толпа.

«Везет как утопленнику!» – выругалась я про себя. Но, сцепив зубы, пристроилась в конце очереди.

Спустя минут двадцать заставила свой поднос едой и искала, куда бы сесть. Почувствовала на своей талии чьи-то руки, повернула голову... Тан!

– Чего надо? – прорычала я.

– Как спалось, киса? – спокойно сказал он и утянул меня к столику, за которым уже сидели Нат и незнакомая мне девушка.

– Руки убери! Какая я тебе киса?! – смогла наконец вывернуться из его захвата я, а это с полным подносом прямо-таки достижение.

– Наша киса, наша, – смеясь, ответил Нат. – Вот, знакомься, это Эллин. Она, в отличие от тебя, не ломалась и сразу согласилась на месяц рабства.

Я посмотрела на девушку. Лицо красивое, но грустное, вся фигура выдавала отчаяние.

– Эллин, голос, – жестко сказал Нат.

– Привет, – прошелестела она. – Маг-целитель, второй курс. Комната три тысячи двадцать восемь.

Да это ж рядом с моей!

– А почему я тебя не видела? Ты в соседней комнате живешь, – спросила дружелюбно я, присаживаясь рядом, свободные места в столовой так и не появились.

– Потому что она живет в нашей комнате, – ответил за нее Тан.

– Как это? – возмутилась я, не забывая есть, мало ли.

– О, если хочешь, она расскажет тебе... Хотя скоро сама все узнаешь. – Его красноречивый взгляд почти заставил меня поперхнуться, но только почти.

«Козлы!» – подумала я, а сказала:

– Да чтоб вам сегодня в эротическом сне присниться в качестве партнера друг другу! – и прошипела: – Чтоб все, что испытала она, испытали на себе вы!

Парни переглянулись и заржали.

– Интересное пожелание. Любишь ролевые игры, киса? – Тан, чтоб его.

– Я бы на вашем месте был осторожнее, у Ланы какая-то специфическая форма магии воздуха или вообще отклонение. Если ее что-то расстраивает, пожелания сбываются, – прозвучало за моей спиной.

Декан Грей собственной персоной.

– Декан, при всем нашем уважении, – начал Нат, – вряд ли первокурсница может влиять на сон некроманта и менталиста.

Ого! А второй-то, оказывается, менталист... Все фиговее и фиговее. Зато теперь понятно, почему они нашли друг друга. Явно оба любят играть не по правилам.

– Я предупредил, – спокойно ответил декан. – Вы закончили ужин, Вест? Меня направили проверить безопасность в загонах магоживотных, не ясно только почему, проверка была недели две назад. Ну да ладно. Предлагаю идти сейчас, раньше управитесь, раньше уйдете отдыхать. Я в это время смотрела на настенные часы. Половина шестого. В чем-то декан прав, раньше сядем, раньше выйдем, так сказать. Опять посмотрела на целительницу, пожелала ей всего хорошего, а парням мстительно приказала (мысленно, правда, чтоб декан не узнал) идти на место проведения зарядки и, пока не пробегут десять километров, в комнаты к себе не возвращаться.

Загоны с магоживотными меня впечатлили. Подвальные помещения вообще недолюбливаю, а тут прямо туннели под университетом. Ри Грей оставил меня перед стеклянной дверью, сам пошел дальше и скрылся за поворотом.

– Ну-с, проверим, что это за магозвери такие, – смело толкнула я дверь и вошла. – Чтоб вас! – истерично вопя, я буквально взлетела на стоящий неподалеку стул.

По полу бегали разноцветные тараканы. Ненавижу насекомых! Посидела на стуле, отдышалась. Наблюдение за мельтешащим светофором на полу немного вывело меня из себя. Потом заметила часы на стене. Это я тут как наседка час сижу!

– Как же вас разогнать-то? – Я уже заметила клетку, из которой сбежали насекомые, осталось их вернуть обратно. – Тараканы, тараканы, что вы любите? Может, всякие там крошки, если проводить аналогию с моим миром?

В сумке нарыла булочку, которую незаметно умыкнула с ужина. Кинула крошки в сторону клетки, тараканы (о чудо!) ломанулись туда.

Слезла со стула. Хрусть! Насекомые повернули в мою сторону усы. Я осторожно поднимаю левую ногу, под нею желтое пятно, бывшее ранее тараканом.

«Да что ж за день-то такой!» – успела подумать я, прежде чем все оставшиеся особи раскрыли крылья и полетели на меня. Тут же взвыла сирена, раздался хлопок, и передо мной, одновременно загораживая от тараканов и нависая новой угрозой, появился... парень или мужчина? Старик? О, да я его знаю!

– Дедушка! Я вас видела! – воскликнула я, прячась за его надежной спиной. Это был тот самый дедуля, которого я первым встретила у забора универа. – Помогите, пожалуйста!

– Совсем обнаглели студенты, – опешил дедуля, при этом быстро пассом загнав тараканов в клетку. – Ты что тут делаешь, убогая? Говорил же, не дедушка я! У меня жены даже нет еще! Иллюзия это, иллюзия!

Тут дедуля стал преобразаться. Теперь передо мной стоял симпатичный мужчина средних лет с темно-русыми волосами и шоколадными глазами. Рост – выше среднего, фигура – спортивная. Поза – напряженная, это он пятно от таракана увидел.

– Ты хоть понимаешь, кого растоптала?! – заорал он. – Это же годы моего труда! А в скольких зельях можно использовать их экскременты, я вообще молчу! Кто дал допуск?!

– Декан Грей, – заикаясь, ответила я, после того как увидела, что у «дедули» рога выросли и почти уперлись в потолок.

– Вон! Вон отсюда, пока не прибил, идиотка! – выплонуло это чудовище. – Проходи наряд во втором уровне. Если съедят, то хоть послужишь на благо университета!

И меня выкинуло из помещения. Поежилась, отвернулась от стеклянной двери. Потопала туда, где скрылся декан.

Постучала. Нет ответа. Рискнула приложить выданный деканом пропуск к двери, та открылась. Ладно, надо полагать, разрешение на вход есть. Вошла. На стене висело расписание уборки, на моих глазах имя последнего уборщика сменилось на мое. В колонке «ответственность за уборку по блоку» стоял номер шесть. Пошла в сторону блоков-клеток.

Звонящая тишина немного нервировала, но пока ничем мне не грозила. Встала напротив блока шесть, заглянула за прутья. Там в углу сидел кто-то маленький и пушистый.

Котенок, что ли? Обратила внимание на табличку, прикрепленную к двери. «Гарпитас, семейство пьющих. При отсутствии нормального питания стремительно теряет в весе. Диета: сильные эмоции. Предостережение: в клетку входить в перчатках, гарпитасы способны откусить пальцы».

М-да. А что с ним делать? Дотронулась до клетки, рядом с той табличкой появился светящийся шарик размером с два моих кулака. Протянула руку. В шарике вспыхнула надпись: «Покормить гарпитаса, порция – не больше трети эмоций».

«Треть эмоций – это вообще как? – недоумевала я. – И каких эмоций? Ладно, разберемся!»

Повернула ручку на двери клетки и вошла. Зверек еще больше сжался. Странный какой-то. Подошла ближе. Это чудо повернуло ко мне мордочку, огромные фиолетовые глаза удивленно смотрели на меня. Видели месячного котенка? Вот это существо куда милее, пушистик такой! Я протянула руку и... слишком поздно поняла, что забыла надеть перчатки.

Удивление в глазах зверька сменилось радостью, и он... оно открыло пасть. Мама дорогая! Как такие клыки поместились в таком маленьком теле?!

Хрясь! Челюсти гарпитаса защелкнулись на моем запястье.

– А-а-а! – завопила я, и тут передо мной появился декан, кинул в зверька какое-то заклинание, и бывшего милого пушистика отшвырнуло от меня.

– Больно, больно, как же больно! – причитала я, баюкая руку.

– Успел прокусить? – недовольно уточнил Грей. – Если успел, считай, не повезло. Как ты вообще тут оказалась?! И почему без перчаток?

– Не успел вроде, вы быстро появились, – ответила со слезами. – Меня сюда направили, я таракана какого-то раздавила.

– О, магистерская работа Рравиуса? – ехидно спросил декан. – Сочувствую, но это не повод пренебрегать техникой безопасности. Свободны на сегодня, гарпитаса вы знатно своим ужасом покормили.

Тут я обратила внимание, что зверек заметно подрос и теперь сидел недалеко от нас, сыто урча. Декан Грей взмахнул рукой, и я очутилась перед дверью в свою комнату.

«Тоже так хочу!» – подумала, но развернулась и потопала в сторону ванной, продолжая баюкать руку. Надо холодной водой сполоснуть, может, полегчает. Зашла в комнату, сняла мантию, открыла кран, сунула руку под воду и замерла... В раковину стекала вода красного цвета... На коже проступила большая царапина, след от клыка гарпитаса.

Глава 15

Ломанулась к целительнице. Как переходила между этажами, кого видела – ничего не помню. Постучав в дверь, ворвалась к нужному мне специалисту.

– Помогите! Меня укусил гарпитас! – срывающимся голосом сказала я и протянула пострадавшую руку.

Мали Вэйнсер подняла на меня взгляд, отрываясь от чтения.

– И что вас так тревожит, дорогая? – спокойно спросила она.

– Ну как же! Декан Грей сказал: если укусит гарпитас, значит, не повезло, – уже более спокойно ответила я.

– Повышенная возбудимость и агрессия в течение суток – малоприятные симптомы, но не настолько, чтобы выламывать двери, – наставительно ответила женщина. – Судя по следу на вашей руке, животное было слабым, давно некормленным, значит, яд задержится не более пяти – семи часов и выйдет сам.

– А можно помочь ему выйти из моего организма? – решила я прояснить этот волнующий меня момент. – Вы же целитель!

– Если начну выводить яд гарпитаса, то он нанесет вред вашей магии, так как вы еще не умеете управлять потоками своего дара. Потерпите несколько часов, мой вам совет.

Видимо, сочтя разговор оконченным, она вновь уткнулась в какую-то книжку. «Путешествие отреченной от рода знатной эльфийки, путь к сердцу дракона», – прочла название я. Тьфу ты, бульварный роман, не иначе.

Интересно, а я могу пожелать, чтобы яд вышел быстрее?

«Хочу, чтоб яд гарпитаса вышел из моего организма быстрее», – с чувством пожелала я. И пошла в университетский сад подышать воздухом, успокоить нервы наконец. Проходя мимо расписания занятий, узнала, что у моей группы завтра практика по магии воздуха и медитация, всего шесть пар.

В саду я заметила фонтан, мимо прохаживались парами и поодиночке студенты, чаще парни. Неудивительно, девушек тут мало. Дошла до фонтана и присела на бортик. Опустила руку в воду, класс.

Тишина, спокойствие и природа. Прикрыла глаза, решила помедитировать. Минут десять спокойно входила в состояние умиротворения. А дальше что-то пошло не так. Дышать стало труднее, в голове возникли образы взрывов, криков, боли и ужаса. Я открыла глаза, пытаюсь отдышаться. Напротив меня стояли мои «любимые» неразлучники. Точно, один же ментальной магией владеет. Вот сволочь! Почувствовала, как дышать стало легче. В груди начало разрастаться чувство агрессии, причем ранее я не помню, чтобы оно накрывало меня с такой силой.

Парни подошли, ухмыляясь. Взрыв в моей голове, удивление в их глазах. И их отшвыривает от меня метров на десять. Неосознанно создаю вокруг них смерчи, вытягивая воздух.

Да! Как же давно я этого хотела! Уроды! Дурацкий мир, идиотские законы, чудовищные условия выживания!

Я все больше тянула на себя воздух, когда рядом со мной появилось еще одно действующее лицо. Один из виденных мною в моем мире парней с цветной бородой, только теперь у него не было бороды, зато был выбрит левый висок. Дракон! Ненавижу!

– Прекрати! Лана, ты убиваешь все вокруг себя, – прозвучало в моей голове. – Ты же не простишь себе этого!

Я убиваю?! Нет-нет-нет! Резко выдохнула и закрыла глаза, начала представлять море, шум прибоя. Помогло. Успокоилась, открыла глаза. Дракон не исчез, парни лежали сломанными куклами около фонтана. Но вроде дышали, и то хлеб. Рядом со мной будто ураган пронесся.

– Кто вы? – спросила я. – Верните меня домой. Я не могу в этом мире жить! Здесь слишком... грязно.

– Не можем, это уже не в наших силах. Научись управлять своей магией, – сказал и исчез. А вместе с ним исчезли и следы моего бурного общения с парнями.

М-да. Чем дальше в лес, тем страшнее сказка. Подошла к парням. Все же какими бы плохими они ни были, я не убийца. Пощупала пульс на шее, есть. Хорошо, очухаются и сами до целителя дойдут. И мне пора. В библиотеку.

Подготовка к практике прошла спокойно. Сдав прочитанные книги, вернулась к себе в комнату. Взяла очередной учебник, начала читать и незаметно для себя уснула.

Зажженный камин, большое кресло перед ним. А в кресле Рафантер ди Траз потягивает что-то из бокала. Поворачивает голову ко мне, услышав шорох шагов. Протягивает руку, вставая сам. Почему-то беру его за руку.

Мы молча куда-то идем. Он открывает очередную дверь, и мы стоим в... его спальне? Зачем? Дракон все так же молча начинает раздеваться. Любуюсь прекрасным телом, не замечаю времени. И вот уже на нем остались только легкие штаны. Дракон не отрываясь смотрит мне в глаза.

– Ну же... куда делась твоя наглость, человеческая самка? – протягивает томно.

Я берусь руками за край ночнушки, медленно приподнимаю. Я возбуждена, но каким-то неправильным возбуждением. Тело хочет, а в голове что-то отчаянно сопротивляется.

Самка, человеческая самка... Кто?!

Перестаю снимать с себя одежду, напряженно смотрю на дракона.

– Как? – задаю я лишь один вопрос.

– Твоя ментальная защита слишком слаба. Давай же, иди сюда, – тем же тягуче-сладким голосом говорит он, заходя мне за спину, и медленно выдыхает в шею.

«Ну почему здесь все через одно место, – тяжело и возбужденно дыша, думаю я. – Опять наведенный сон, только создатель другой. Что там надо сделать?!»

Пока думала, руки дракона скользили по моему телу. Как приятно, как давно не было...

«Уф! А может, ну его? Отдаться...» – уже еле соображая, подумала я.

– Слабые, ненадежные, слишком примитивные, – на грани слышимости самодовольно шептал дракон.

«А ведь он тоже возбужден, – отстраненно подумала я. – Но вот про примитив – это он зря».

Спасибо, рептилоид, благодаря твоему самоуверенному тону я пришла в себя. «Сменить декорации надо», – наконец вспомнила, как вырваться из сна. Выдохнула, руки дракона как раз

легли на самое чувствительное сейчас место, силой воли заставила представить нас в детской одежде, а дракона помимо детской одежды наградила ложкой и слюнявчиком. Открыла глаза и неприлично для девушки засмеялась. Обескураженный дракон в слюнявчике и чепце – это зрелище явно не для его чувства собственного достоинства. Я ему еще и зеркало наколдовала, чтоб он тоже оценил мою фантазию, и так, продолжая хохотать, проснулась.

Вытерла слезы, села за книги. Если и дальше так пойдет, я либо бессонницу заработаю, либо психические отклонения.

Время до рассвета скоротала за чтением учебной литературы. Удивительно, но, пожелав все запомнить, я могла воспроизвести в памяти любую прочитанную книгу с точностью до слова, на котором заканчивается абзац на определенной странице.

«Ну как так-то? Почему, пожелав одно, я это получаю, а от этих наведенных снов избавиться не могу?» – недоумевала я.

Утро шло своим чередом. Умылись с девчонками и пошли на зарядку. Благодаря помощи некромашки у меня не болели мышцы.

«Надо у нее еще какую-нибудь настройку попросить, чтоб спать не хотелось», – грустно подумала я.

На спортивной площадке уже вовсю кипела жизнь. Тренер Вернарс появился спустя минут десять и рассортировал нас по принципу «пробежал вчера – не пробежал». Оказалось, вчерашнее задание выполнила треть студентов, девушек помимо меня семь, наша лесная нечисть попала в команду не пробежавших. Справившихся с заданием направил на пробежку, уточнив, что сегодня и все последующие занятия бегать надо по километру (ура! это я могу!), а приседания и отжимания сокращаются до двадцати для девушек и пятидесяти для парней. На наш вопрос, что было на первом занятии, тренер, ехидно скалясь, ответил: «Естественный отбор».

Быстро справилась с зарядкой на этот раз и потопала скорее в душ, теперь и на завтрак успеваю. Наскоро искупавшись, собрала вещи и выбежала из комнаты. Обратила внимание: тут не принято кого-то ждать или проявлять вежливость, чаще студенты носятся по коридорам быстрее, чем можно задать какой-либо вопрос.

Вкусно позавтракала в компании своих одноклассников, три хмурые девушки и два парня кивнули мне, не отрываясь от процесса поедания пищи. Сегодня решила не просить некромашку о помощи, пусть мышцы привыкают к нагрузке. Вечером нужно будет найти место, чтоб тайком возобновить тренировки по самообороне.

Когда допивала чай, к нашему столику подошли бледные Ор – Ро. Невольно вся подобралась, все же парни показали себя лишь с негативной стороны.

– Лана, ждем тебя у выхода из столовой. Нужно поговорить, – обратился ко мне некромант Тан.
– Пожалуйста, – тихо добавил Нат.

Допила чай, собрала все на поднос и, кивнув, что услышала их, пошла сдавать посуду.

Интересно, чего это мы сегодня такие тихие... Вышла из столовой, огляделась. Парни стояли метрах в десяти от столовой, направилась к ним. Они беседовали между собой, но, увидев, что я подошла, замолкли.

– Лана, давай заключим союз. Мы не трогаем тебя, а ты снимаешь свое заклинание сна с нас... – начал Нат.

Так вот где собака зарыта!

– Неужели сон был скучным? – не сдержала скептическую улыбку я.

– Лана, – не думала, что мое имя можно прорычать при отсутствии в нем звука «р», но Тан смог, – сними его! Это... это... это ужасно! И ведь мы не смогли выйти из сна, пока не испытали все свои... проказы! А мы же мужчины!

– Бедненькие, – ехидная я, очень. – Чем же таким вы мучили ту целительницу?

Парни переглянулись.

– Чего ты от нас хочешь? – вновь взял слово менталист Нат.

– Мне не нравится слово «союз», оно означает, что, когда вам станет выгодно, вы первые прибудете меня. А вообще эту катавасию не я начала, – спокойно ответила я. – Поводок ваш вам пока не возвращаю. Настаиваю, чтобы вы меня в свои сны больше не затягивали. Вас же не устроил сценарий моего сна для вас? Вот! Я могу и жестче, поверьте, вам не понравится. Там, откуда я, каких только извращений не бывает. Притом именно с мужскими парами.

Парни позеленели и отпрянули друг от друга.

– И еще мне нужна помощь в ментальной защите. Помимо вас, обаяшек, ко мне повадился один дракон в сон заглядывать. Не люблю непрошенных гостей, знаете ли, – передернула плечами я. Парни согласились, только уточнили, что им нужно подготовиться. Оказывается, чтобы навести сон, обряд специальный нужен всем, кроме драконов. Ну и отлично, пусть готовятся, а я пойду на пары. Отпустив своих мальчиков, пошла в аудиторию. Тут взгляд зацепился за картину на стене. На ней была я. Обалдела, но подошла ближе.

– Чума, – выговорила я.

На картине действительно была изображена похожая на меня девушка, а с двух сторон от нее – четыре дракона. Вот уж чему не удивилась, так это тому, что драконы – один в один мои знакомые с разноцветными бородами, встреченные накануне моего фееричного переброта на Итас. Девушка отличалась от меня, наверное, лишь каким-то наивным взглядом. Возможно, даже влюбленным взглядом. Я такой взгляд много лет назад утратила, наш мир быстро учит правде жизни, в которой влюбленная женщина – слабая женщина.

– А я говорила, что ты на нее очень похожа! – раздался рядом со мной мелодичный голос соседки-эльфы.

Глава 16

– Кто это? – задала вопрос я.

– Миррана Ис, по одной из легенд – спутница драконов, – ответила эльфа.

– Всех четверых? – скептически уточнила я.

– Да, так вроде в легенде сказано.

– Такое либидо? – опешила я.

– Там такая легенда красивая! Она не смогла выбрать кого-то одного, – с придыханием излагала эта ненормальная. – Этот портрет, по преданиям, написан до того, как она исчезла.

– Неудивительно. Надоели, наверное, драконы, – хмыкнула отошедшая от потрясения я. – А сколько всего легенд? Ты сказала – по одной из легенд...

– Много, я только три слышала, в каждой империи – своя. Я знаю легенды только тех империй, которые посещала, – недовольно ответила Натаэль. – Правда, во всех конец одинаков – она исчезла. А за ней – и покровители Империи Четырех Драконов...

– Пустились во все тяжкие, наверное, – закончила за нее я.

– Да нет же! Как ты можешь так говорить?! – возмутилась эльфа.

– Ладно, фиг с нею и ее спутниками, я так поняла, до правды еще копать и копать. Ты мне лучше скажи, что Рафантеру докладываешь про меня? – спросила я у нее.

– Я не... – начала было она, но, натолкнувшись на мой скептический взгляд, продолжила: – Не могу ответить. Я скована заклинанием, – сказала она и быстро удалилась от меня.

Я же хмыкнула и пошла на занятия.

Где-то в Империи дроу

– Ваше императорское величество Ликенаилис де ла Тунатас! Вестник нигде не проявил себя! Мы получаем доклады от своих осведомителей из всех империй, но пока ничего не слышно.

Правда, драконы забеспокоились, – доложил седовласый дроу своему правителю.

– Вы знаете, что делать, – жестко ответил император дроу. – Три предыдущих Вестника обосновались у драконов, но этот должен быть наш! Возрождайте артефакт поиска «Звон».

– Но император, тогда Вестник будет не в себе, – неуверенно начал было докладчик.

– Не страшно. Когда он попадет к нам, мы отключим артефакт заново, и Вестник придет в норму, – тихо ответил император своему подчиненному.

В это же время в Империи демонов

– Повелитель! Дроу решили возродить артефакт «Звон», мне только что доложили наши осведомители в их дворце. – Демон с удивительно незаметной внешностью поклонился своему повелителю, не смея разогнуться без разрешения.

– Что ж... Игра идет по-крупному, люблю нечестные приемы, – пророкотал огромный демон, сидящий на троне. – Следите за тем, кто отзовется на артефакт, Вестник не сможет противиться его зову. Вы определите, кто Вестник, и перехватите его до прибытия во дворец дроу. И верните уже нам наш артефакт! Но до этого не трогайте Вестника! Нам нужно, чтобы он мог делать свою работу!

Занятия прошли на удивление спокойно. Наш староста предупредил, что знакомство с группой намечено на конец недели, когда выйдем в город. Таким образом, осталось несколько дней и я познакомлюсь со всеми своими одногруппниками.

Рада ли я? Мне безразлично. Они все намного младше меня, если судить по разговорам, что я иногда слышу краем уха во время перемен. Ну и что, что всем лет гораздо больше, чем мне? У них вообще своеобразно время идет.

После учебы решила в библиотеке подготовиться к парам декана, доклад сам собой не напишется. Что мы имеем? Всего семь империй в этом враждебном мне мире. Драконы, эльфы, дроу, демоны, орки, вампиры и тэльты. Если о шести расах я имела хоть какое-то представление, то последняя империя меня заинтересовала. Оказывается, это государство полукровок, которым нет места в остальных империях (что интересно, большая часть людей тоже жила там). В книгах было написано, что никто точно не знает, каковы способности тэльтов, так как это – наиболее закрытая империя. Местный аналог России, хотя, если судить по географическому расположению, весьма суровый аналог. Расположена империя в окружении гор, подступов почти нет.

Империи время от времени воюют между собой, разве что тэльты и орки не принимают в этом участия, оттуда чаще всего выходят свободные наемники. Насколько поняла, в основном представляет интерес территория Империи Четырех Драконов, особенно стараются дроу. Но во всех книгах указано: когда приходит Вестник, способов напасть на империю, где он находится, а последние трое служили именно драконам, нет. Вестник – это как оракул, предвидит любое нападение на этапе замысла. О как!

Таким образом, делаем вывод, что сейчас наш император из кожи вон лезет, чтобы найти Вестника. Забавно, но мы тут в Университете магии отрезаны от мира, исключение – выходные дни, когда можно выйти в город.

Доклад подготовила, даже несколько интересующих меня вопросов записала, потом декану задам. Вышла из библиотеки и наткнулась на поджидающих меня Ор – Ро.

– Давно ждете? – спросила.

– Нет, – ответил спокойный Нат, удивительное для него состояние. – Мы готовы, пойдем, тут есть аудитории для студентов. Иногда нам нужно испытать то или иное заклинание, вот ректор и подсуетился, выделив студентам место, защищенное от разрушений.

– Пойдем, – не стала отказываться я, сама же их просила.

Мимо сновали студенты, которым не было до нас дела. В аудитории двести девять, куда мы вошли, закончил уборку куратор стихии огня, такой же элементаль, как наш, только огненный. И покинул помещение, даже не поинтересовался, что тут собираемся делать мы, первогодка и двое студентов более старших курсов. Никогда мне не понять этот вуз. А вдруг меня тут на заклинание привели? А если наоборот, я парней решила прибить?

Но это все лирика. Парни стали доставать какие-то мелки, свечи, нож... Так.

– Это что такое? – спросила я, указывая на нож.

– Ритуальный кинжал. Ты же не думала, что мы просто сотворили заклинание и попали в твой сон? Магия некромантов требует крови, – хладнокровно ответил Тан.

– Я могу отключить твоё восприятие боли в момент пореза руки, – мило предложил менталист.

– Иди ты... со своими способностями по отключению... Лампочки вырубай! – отрезала я.

Прирежут ведь, а я с блаженной улыбкой тут буду.

– Ну как знаешь, – ухмыльнулся Нат.

Тан в это время нарисовал на полу пентаграмму, по углам расставил свечи. Черт!
– Вставай в центр и протяни руку, рукав мантии заверни, – напутствовал меня Тан.
«Пусть все получится! Пусть никто не сможет больше влезать в мои сны! Ну, пожалуйста, магия грез, я согласна на этот ритуал, только пусть все получится!» – мысленно взывала я.
Тем временем проделала все, что сказал некромант. Граф и герцог встали друг напротив друга, вначале, правда, произошла какая-то заминка. Не иначе, как свой эротический сон вспомнили. Но они справились с собой и начали что-то говорить, сначала тихо, а потом все громче. Тан взял мою руку и резко сделал надрез. Я пыталась сдержаться, но я человек двадцать первого века, и неdezинфицированный нож – это для меня слишком. Вскрикнула, хотела отнять руку, но некромант надавил на запястье, и моя кровь упала на стоящую рядом свечу.
Пламя всех свечей погасло, парни продолжили читать заклинание (или что там, молитву?), и тут пламя свечей опять вспыхнуло и, достигнув потолка, вновь опало. Ребята выдохнули и замолкли. Только сейчас заметила, насколько они, оказывается, были напряжены.
– Все? – уточнила я.
– Да, – прохрипел Нат. – Теперь никто не войдет в твои сны... без твоего разрешения. Жертва принята.
– Какая жертва? – холодея, спросила я.
– Добровольное пожертвование крови на свою просьбу. Ты теперь должница Тьмы, – улыбнувшись, сказал Тан.

Глава 17

– Двенадцать девушек готовы к ритуалу отречения от желаний и самой жизни с целью возрождения артефакта. Их семьям выплачены отступные, мой господин, – подобострастно доложил седовласый дроу своему императору.
– Приступайте! – нетерпеливым жестом отослал слугу Ликенаилис де ла Тунатас, император дроу. – Наконец-то Вестник будет наш! Двенадцать отданных жизнью притянут кого хочешь, тем более женских. Да у него не останется никаких шансов на сопротивление!
Император счастливо потерял руки и пошел к своей супруге, но по пути передумал и завернул к фаворитке. «Пусть отрабатывает содержание», – так он решил, заходя в будуар к своей самой дорогой забаве.

В ночном клубе на Земле

– Ты зачем переходил на Итас? – налетели друзья на Изаса, перекрывая криком звуки музыки.
– Она принялась тянуть наш резерв, а так как я замыкал его на ней, то начала с моего, а до ваших не успела добраться. Я подоспел вовремя, иначе там бы на империю стало меньше, – устало ответил Изас.
– Что произошло? – Приас еще злился на друга, но уже не так сильно. Из-за ерунды тот не стал бы рисковать их разоблачением.
– Не знаю, что-то вывело ее из себя, она там двух магов чуть жизни не лишила. Но она не должна убивать, иначе нам вновь придется искать ей замену. Я не выдал нас, она не в курсе, что обладает почти безграничными возможностями. Просила вернуть ее назад, сказал, что это не в наших силах, – выпив бокал горячительного напитка, ответил Изас.
– Хорошо, что не выдал. Но, видимо, придется все же за ней приглядывать. Что-то рано ее начали проверять на прочность, – задумчиво сказал Приас.
– Согласен на добровольную ссылку, – весело отсалютовал своим бокалом, ответил любвеобильный Огас.
– А давай! – решили друзья одновременно.

Наорав на парней, что больших уродов я в жизни не видела, отвела душу тем, что, лишив их возможности сопротивляться мне, отработала по десять приемов самообороны на каждом. Не смертельно, зато ощутимо. Нечестно? Плевать! Меня вообще втемную использовали. Ушла, громко хлопнув дверью и, только засыпая, разрешила Ор – Ро отмереть и топтать, куда им было нужно.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Зарядка, учеба, подготовка к семинарам. На учебе сильно не заморачивалась, смысл, если у меня не голова, а «Википедия»! Графу с герцогом запретила появляться в поле моего зрения, когда они один раз подловили меня около столовой. В библиотеке нашла информацию про эти их грамоты на рабство. Оказывается, парни нарушили закон империи, применив заклинание к тогда еще не поступившей мне, правда, и я нарушила, перекинув заклинание на них. Но пригрозила их сдать властям, если что. Подействовало.

Там же узнала, что означает быть должницей Тьмы. Ну, если больше не прибегать к ее услугам, вполне можно жить. Но суть в том, что в этом мире, получив что-либо от Тьмы, маги не могут остановиться и в итоге отдают ей душу в услужение. Наркоманы итасовские.

Знакомство с группой прошло в весьма хорошем питейном заведении. А староста-то у нас василиск, ну, в общем, не стоит такому в глаза смотреть. Но парень классный, особенно после трех кружек местного пойла, отдаленно напоминающего наш коньяк.

«Хватит пить! – сказала я самой себе, когда очнулась, сидя на коленях у старосты и целуясь с ним же. – Не пристало взрослой тете с малолетками по кабакам целоваться».

Хотя целуется парень отменно, чего греха таить!

Сказано – сделано! Парня спланировала с одногруппницами, сама пошла на улицу проветриться. Ну, пошла – это громко сказано. Поплелась.

«По-моему, перебрала», – подумала я. И тут увидела в небе огромных птиц. Пригляделась. Нет, не птицы, кто-то намного крупнее.

Драконы?! Ого!

– Хочу быть драконом... драконочкой... драконозавром, в общем, офигенно красивой самкой драконьего племени! Во! – выговорила я заплетающимся языком.

Закрыла глаза, а когда открыла, даже слегка протрезвела. Я что, выросла?! Но не размером же с двухэтажный дом!!! Ну ни фигя себе! У меня лапы и пузо! Черт, красота, оказывается, понятие весьма относительное.

«Это же гипотетическое желание было!» – пыталась сказать я, но вместо этого из пасти вырвался устрашающий рев.

«Все, конец котенку! Хотя что это я? Сейчас полетаю – и в люлю, разберусь уж как-нибудь с этим превращением», – беря себя в руки... или лапы, решила я. И взмыла в небо. Ладно, просто разбежалась и, подпрыгнув, полетела.

Но пьяному же море по колено! А уж мне, не совсем трезвой недомагичке, и вовсе по щиколотку. Вклинилась в компанию тех двух увиденных ранее драконов. У тех ступор, а мне кайф! Облетела вокруг них, пролетела под ними, над ними. Класс!

«А ничего так, красивые животные», – подумала я.

«Кто животное?» – вкрадчиво спросил кто-то у меня в голове мужским голосом.

«Ой-ой... Надо меньше пить, однозначно. Вот уже голоса мерещатся...» – была моя следующая мысль.

А драконы наконец отмерли и пристроились с двух сторон.

«Какая красивая... и одна... Уважаемая самочка, не имею чести быть представленным.

Рафантер ди Траз. А это мой кузен Кирым ди Трас», – опять пророкотало у меня в голове. И огромный краснокожий дракон наклонил голову в мою сторону.

Я выматерилась, мысленно сказала: «Адъес, парни!» – махнула на прощанье хвостом и, пока драконы приходили в себя от моего ухода по-английски, свалила в сторону леса. Там быстро представила себя человеком. Слава всем здешним богам, получилось! Сжала в руке артефакт быстрого возвращения в универ. Специально у декана выпросила, как знала, что неприятности будут.

– Фух, повезло! – произнесла я, заходя в нашу комнату после быстрого посещения душа.

Адреналин зашкаливал, алкоголь выветрился. Девчонки, кроме некромашки, отсутствовали.

– Нитри, а как выглядят самки драконов? – решила послушать сказку перед сном я.

– Никак, – флегматично ответила подруга, поворачиваясь к стене. – Их уже давным-давно никто не видел, что-то там драконы намудрили, и весь их женский пол вымер или исчез, никто не знает. У них даже предсказание есть: кто первым встретит живую самку, станет новым императором.

– Просто встретит? – Я даже за плечо ее потормошила, так как некромашка начала посапывать. – Ну что ты за человек такой ненормальный?! Меня все боятся, а ты... – произнесла, отчаянно зевая, Нитринак. – Нет, не просто встретит, конечно, женится, яйца отложит. Да какого темного тебе это вообще понадобилось узнавать? В три часа ночи?! Лана, я тебя убью, воскрешу и снова убью! В воспитательных целях! Найди книжки в библиотеке, раз сама из глухой деревни! Все, я спать! Лана, я серьезно, мы сегодня... вчера, сложный ритуал вызова проводили, я устала!

– Ладно, извини, – покачалась я и оставила подругу в покое.

На следующий же день я пошла брать штурмом библиотеку. Ну что сказать, некромашка была права. В изученной мною литературе говорилось, что драконы действительно остались только мужского пола, почему – в книгах не указано, точнее, написано, что причину знают только очень высокопоставленные лица. Ладно, не больно-то и хотелось лезть в их внутренние распри. Из тех же источников следовало, что драконы, мягко говоря, скоро просто загнутся. В сексуальном плане у них все супер, совместимость со всеми представительницами других рас присутствует. А вот выносить потомство другие расы не могут.

Драконы медленно, но верно вымирают. Понятно, почему встретивший самку дракон может стать императором. Ключевое слово в предсказании – «может». Ибо самку надо не только встретить и очаровать, попутно подталкивая к совместному любованию потолками, стенами и чем-либо еще в процессе большой и чистой, ага, знаем-знаем. Нужно эту самку еще и удержать, так как она, согласно тому же предсказанию, появится одна, а драконы хоть и вымирают, но молодых и здоровых особей все равно достаточно. Кстати, сам нынешний император – тоже мужчина в самом соку, так сказать.

Хочу ли я быть королевой? Тыфу ты, императрицей... Мм, скандалы, интриги, заговоры, фавориты... Первые три слова вызвали у меня желание самой себе сказать «бе-э-э, бяка!» Фавориты? Хм, заманчиво, конечно, но не с прилагающимися скандалами и прочим. Опять же: политика, ответственность перед империей, балы, кладка яиц... На фиг надо! Я закончила самокопание и углубилась в чтение дальше.

«За свою нескромную жизнь будут драконы наказаны так, как ни одна раса на Итасе. И будут нести бремя наказания, покуда не отыщут свою противоположность, свою самку, – довольно приблизительно перевела с какого-то древнего языка драконов их же предсказание я. – И сможет возвеличиться тот, кто встретит самку первым, если сумеет ее удержать».

Самое странное, меня уже несколько дней неимоверно тянуло опять взмыть ввысь драконочкой, сегодня вообще старалась даже на улицу не выходить, так манило небо.

Ну почему из всего многообразия способов полета мой воспаленный алкоголем и стрессом мозг выбрал именно стать драконом?! Нет, я даже не думала о том, что предсказанная самка и я – одно и то же лицо, смысл, если я просто маг грез? Но полетать хотелось, и очень!

Сдала книги и пошла в комнату. За окнами уже стемнело. Никого не видно, никого не слышно, красота!

Шла себе, шла и увидела в небольшой нише тело. Да, именно тело, так как признаков жизни оно не подавало. А ниши такие по всему универу есть, что-то типа дизайнерской задумки, чаще там фикусы какие-то стоят. А тут если бы не скользила взглядом по стене, не заметила бы даже, честное слово.

Несколько минут боролась сама с собой, размышляя, нужны ли мне новые неприятности. Воспитание победило, пошла смотреть, чем могу помочь. Наклонилась и, осторожно ощупывая пострадавшего (это оказался парень) на предмет повреждений, постаралась переложить его с живота на бок. Повреждений не обнаружила, если не считать небольшой шишки на голове, а вот когда посмотрела на лицо парня, крепко призадумалась.

Ну почему я такая воспитанная?! На полу лежал тот самый эльф, который выразил желание взять меня в рабство после того, как парни Ор – Ро наиграются. Наргит Уэссон собственной тощей персоной.

Рефлексируйте на тему все большего количества неприятностей на мою красивую пятую точку не стала, позвала своего куратора. Элементаль Воз ту Дух появился спустя мгновение после того, как я потянулась к нему с просьбой.

– Что здесь произошло? – спокойно спросил он.

– Не знаю, куратор. Шла из библиотеки, а тут он лежит. Ну и вот... вас позвала, – развела руками я.

– Хорошо, перенесу его к целителям. А вам, студентка Вест, настоятельно рекомендую вернуться в комнату. Время позднее, сегодня с вечерней практики пятый курс возвращается, там преимущественно мужчины. Не стоит вам с ними встречаться, – сказал элементаль и пропал вместе с эльфом.

– О, вот это своевременное замечание, – решила я и поспешила к стене-переходу.

В это время в замке драконов

– Самка? В нашей империи? Да еще и успела исчезнуть? – негодовал император драконов. – Да что за месяц такой? То Вестника найти не можем, то самка появляется и исчезает!

Будущий выпускник Университета магии, без пяти минут приближенный ныне властвующего императора Рафантер ди Траз недовольно раздувал ноздри, но не мог ничего с собой поделывать. Император почуял самку и начал проверять глав кланов на предмет ее укрытия. Так что ожидаемо, что его, будущего главу одного из кланов, также подвергли ментальному считыванию.

Рафантер не мог верить в свое счастье, когда в темноте ночного неба сам учуял молодую и красивую самочку. Не мог в это верить и его кузен. Видимо, поэтому самке так быстро удалось скрыться, пока они искали способ уговорить красотку посетить их замок.

«Ничего, разыщу! – твердо решил он. – Разыщу и окольцую, все же найти драконицу несложно, раз уж она появилась в нашем мире или спаслась... Не важно!»

– Я тебе окольцую! – прорычал император. – Найдешь и представишь ее мне, дальше – не твоего ума дело!

– Да, ваше императорское величество, – старательно изгнав из головы все мысли, ответил Рафантер.

Всю ночь меня мучили кошмары. То я не успевала сдать вовремя отчет по прибыли, то казалось, вот-вот из-за угла на меня накинется чудище. Проснувшись, разумеется, невыспавшейся и злой. А еще меня невероятно куда-то тянуло, сильно, до боли в груди.

Приняв душ, правда, немного успокоилась. Решила все же больше не откладывать и вечером полетать, ну не вечно же мне учиться, в конце-то концов!

Пары прошли быстро, доклад декану сдала, вопросы задала. Он охотно ответил. Оказывается, Империя тэльтов не совсем закрытая, и при желании туда даже на практику можно попасть.

Насколько смог, декан даже попытался объяснить, почему именно там проживают люди. Все просто, отверженных поймут только отверженные, а людям из-за их слабых магических способностей не было места ни в одной из империй.

А вечером случилось оно, пришествие моего тайного желания. Мизрес сдержала слово и, отловив после ужина, повела знакомить с кузеном, который согласился не только предоставить мне черновик своей работы по наведенным снам, но и лично познакомиться со мной.

Высокий, статный и широкоплечий. Разлет темных бровей, упрямый подбородок и открытый дружелюбный взгляд. Обалденный брюнет с ярко-голубыми глазами ждал нас в саду у фонтана.

– Владис Нариль, – представила его мне Мизрес после того, как сообщила ему мое имя.

Все верно, вначале представляют более низкое сословие. Да мне, если честно, вообще фиолетово стало, когда я на него уставилась.

«Какой мужчина... Хочу-хочу-хочу!» – мысленно потирая ручки, сказала я.

Мизрес сообщила, что свое дело сделала – нас познакомила, а дальше уж как-нибудь без нее. И ушла.

– Пройдемся? – приятным низким голосом спросил Владис.

А у меня уже в голове мелькали картинки того, что я хочу с ним сделать. Вот я его раздеваю, вот он меня, вот мы, яростно переплетаюсь, дарим друг другу удовольствие. Одна поза сменяет другую. Мама дорогая, откуда только выползло такое желание? О-о-о, если так пойдет дальше, изнасилую мужика, не отходя от фонтана!

Немного пришла в себя от покашливания мужчины. Постаралась хоть как-то привести мысли в порядок и посмотрела Владису в глаза.

– Вы настолько громко и красочно думаете, – усмехнулся он по-доброму, – что не могу вам отказать...

Глава 18

Владис протянул мне руку, я завороченно вложила в нее свои пальчики. И тут нас обоих как током ударило.

– О-о-о, – простонала я, прикрывая глаза. – Мужчина, если вы сейчас не предложите даме приятно провести время, дама сделает это с вами сама, прямо тут...

– Ну зачем же столь радикальные меры? – прислонившись к моему лбу своим, выдохнул мой личный наркотик.

Не говоря больше ничего, он подхватил меня на руки... Мерцание переноса... Темнота в помещении...

Меня осторожно опускают на кровать. Краем сознания понимаю, как в комнате зажигается приглушенный свет. Но мне все равно, что происходит вокруг, все мое внимание приковано к нему. Владис сдерживает себя, это видно по его закушенной губе, нахмуренному лбу и напряженному взгляду.

– Лана... не знаю, хорошо это или плохо, но я чувствую, что нас не просто тянет друг к другу, это какая-то темная магия. – Он шумно выдохнул. – Первый раз со мной такое. Не пожалеешь после?..

Мм, мы заботимся о моральной стороне вопроса? Какая прелесть! Мужик, где ты был раньше?! Лет десять назад, когда я реально пожалела.

А сейчас, когда я точно знаю, чего и как хочу, какая разница, магия это или нет? Не осталось во мне романтики, что поделать. Все эти розовые сопли-слюни, если захотим, разведем потом, а сейчас...

Я встала с кровати, прижалась к нему всем телом. Ощутила, что его даже потряхивает от возбуждения. Плевать, отчего так. Хочу! Подняла голову, посмотрела в его невероятные глаза... И все...

Владис с рычанием начал неистово целовать, сильно, до боли прижимая к себе. Целовал лицо, губы, шею, попытался спуститься ниже, не разрешила. Подпрыгнув и обняв его торс ногами, углубила поцелуй. Его руки подхватили меня под попу.

«Мрр», – с одобрением мурлыкнула я про себя.

Как оказались без одежды, не помню, будто она сама по нашему желанию испарилась. Его руки скользили по моему телу, не оставляя ни сантиметра неохваченным. Губы страстно целовали мои, он исследовал, искушал. Я сдалась первой, полгода без мужчины сделали свое дело. Мои пальчики обхватили его достоинство, вызвав его жаркий стон.

Владис попытался накрыть мою руку своей, но куда ему до распаленной страстью женщины! Зато когда дотронулся до моего сокровенного места, настал мой черед рычать от страсти. Бог ты мой, откуда такое желание?! Я будто не полгода целибат держала, а вообще живого мужика впервые вижу!

– Возьми... Влад, возьми меня, сейчас, – срывающимся голосом попросила я.

– Все что угодно, дорогая, – дико возбуждающим шепотом ответил он мне в район шеи и таки взял. И как взял! Офигительно, восхитительно, глубоко, нежно, яростно...

«Денис, прости, – мелькнула мысль перед совместным оглушающе сильным оргазмом. – Ты теперь не мой бог секса».

Отдышалась, повернула голову в сторону упавшего рядом Владиса. Не поняла, почему так тихо?..

Приподнялась на локтях, позвала Владиса. Тишина.

– Свет, – не задумываясь, что делаю, приказала я, и в комнате ярко засверкала потолочная люстра.

А рядом со мной лежал с блаженной улыбкой мужчина... в обмороке...

«Не поняла... Я его залюбила, что ли? – недоуменно смотря на него, подумала я. – Хорош, как же он хорош!» Пощупала за особо чувствительные места, пощипала даже – ноль реакции, и правда обморок.

Кому сказать – не поверят же! И как быть дальше?

– Господин, простите, что отвлекаю, – судорожно теребя манжеты рубашки и не поднимая взгляда, проскулил подчиненный императора дроу. – Начальник Службы разведки просит вас пройти в зал – хранилище артефакта «Звон».

Император удивился, но, не подав виду, перешел в жертвенный зал самого темного артефакта всех империй. Отвоеванный у демонов несколько сотен лет назад, артефакт теперь хранил верность только ему, императору дроу.

Жертвенный зал-хранилище не зря так назвали. Сейчас вокруг древнего артефакта находились двенадцать добровольных жертв, девушек-магинь. Они магией артефакта удерживались в вертикальном положении. Но император заметил странность – тела не светились синим светом, как должны были при поиске Вестника, они пылали ярко-красным, даже огненным светом! Сам же артефакт поглощал этот свет.

– Что это? – тихо спросил император у своего начальника Службы разведки. – Разве так должно быть?

– Нет, ваше императорское величество, не должно, – быстро выдохнув, ответил последний. – Души девушек должны притягивать и выполнять любое желание Вестника, чтобы он, теряя самообладание, стремился в ваш дворец, к артефакту. А тут... тут происходит что-то странное, будто не женские души исполняют желания, а, – сглотнул дроу, – их желания исполняют. Ничего не понимаю!

– Так разберись! А может, ты зря занимаешь свою должность?! – рассвирепел император. – Как такое возможно? Кто может выполнить желание женской души? Двенадцати женских душ?!

– Му-му-мужчина... Но тогда получается, что Вестник предпочитает мужчин? – ошарашенно осмысливая пришедшую в голову мысль, ответил императору дроу-подчиненный.

– Или Вестник сам... женщина... – задумчиво и уже более спокойно высказался император. – Нужно проверить обе версии. Как – надеюсь, вы сами додумаетесь.

Выйдя из зала-хранилища, император Ликенаилис де ла Тунатас вызвал к себе еще и главу Тайной канцелярии.

– Литас, – обратился он к суровому молчаливому дроу, возникшему перед своим императором словно из воздуха, – выпускай своих ищеек. Артефакт сработал неправильно. Мы не можем на данный момент понять, что повлияло на его работу, но он набирает силу. Если не найдем Вестника, артефакт выйдет из-под контроля.

– Да, ваше императорское величество, – склонил голову Литас Вар, лучшая ищейка и палач Империи дроу. – Кого мы ищем?

– Мужчину с пристрастием к мужчинам или девушку с нормальными наклонностями, – сказал император. – Воспользуйся частью силы артефакта «Звон», он приведет вас к Вестнику.

«Пусть это будет женщина, – подумал Ликенаилис де ла Тунатас. – Мужчину с такими наклонностями будет тяжело удержать около себя, ведь мои пристрастия не настолько радикальны».

– Владис, Владис, ну, Вла-а-адис, – медленно водя пальчиком по его груди, мурлыкала я. – Приходи в себя, пожалуйста!

Ничего.

Грустно, очень грустно. Я уже успела обойти весь дом. Он был аккуратный, небольшой, комнат пять. Правда, некоторые оказались закрыты, туда я попасть не смогла. Уже позавтракала, представив чашечку латте с круассаном и стараясь не думать, откуда мне привалило это счастье. Я же не маленькая, знаю, что если что-то где-то прибыло, значит, где-то что-то убыло.

После обхода дома и завтрака уже битый час пыталась вернуть в реальность мужчину своей мечты. Вначале воспользовалась имеющимся в комнате ассортиментом: перьями из подушки, каким-то шелковым платком, водой. Потом мне слегка надоело, и в ход пошла тяжелая артиллерия: вызванные невесть откуда разъяренные феи, странного вида гном и опешивший от внезапной материализации в чужом месте орк. Всем доступно объясняла, чего от них хочу и что после обязательно верну на место.

Больше всего бесило, что сама, сколько ни пыталась, не могла своими пожеланиями разбудить этого спящего красавца. Все мои сказочные помощники как только ни измывались над Владисом – без толку. Орк вообще после того как пытался огреть дубиной вначале меня, а потом Владиса, почесал голову и выдал дельную мысль, что можно вызвать демона. Дескать, эти хвостатые кого угодно достанут.

Поэтому я вернула всех по местам, сама прилегла рядом с Владисом и, уже представляя, как мне влетит за прогулы от декана, грустила. Вызывать демона я побаивалась. Не могу сказать, что сильно верующая, но ранее вызванный ангел укрепил в душе сомнения, что, если есть сильный плюс, должен быть и огромный минус.

Помаевшись еще немного, решила.

«Хочу, чтобы здесь появился демон, способный помочь привести в чувство Владиса. Пусть только, если он задумает что-то негативное по отношению ко мне или к Владису, у него начнет... расти нос», – наверное, более глупого пожелания этот мир еще не слышал.

И тут же передо мной появился явно не человек. Мир, словно в насмешку, выдернул этого появившегося, когда тот был ну очень занят.

Демон был голый, вот совсем. И возбужденный тоже капитально. Витые рога уперлись в потолок. Добавляем к этому немалый рост, широченные плечи, хватающие воздух когтистые лапы, хвостище с кисточкой на конце. Меня с ростом метр семьдесят, да еще испуганно жвавшуюся во Владиса, он вначале не заметил.

А я затравленным зверьком наблюдала за ним. Красивый? Не знаю, огромные рога и длинный хвост красоты в моих глазах ему точно не прибавили. Плюс бонусом я увидела то, что полагается видеть явно не в подобной обстановке.

– Что за?.. – раненым зверем пророкотал демон.

Я решила, что пришло время знакомиться, как бы я ни боялась. А то как-то некультурно вышло: вырвала мужика явно не с завтрака и прячусь, пока он озирается.

– Э-э, господин демон, – понимаю, звучит глупо, как ко мне обращение «госпожа человек», но как-то начать разговор надо, – вы не могли бы немного уменьшиться? – стараясь не сорваться на визг, попросила я.

Боже... вернусь домой, точно напьюсь и на стриптиз пойду. Хотя после увиденного чем меня смогут удивить родные земные мужчины?! Ну, во всяком случае, не размером точно.

Демон повернулся в нашу сторону, удивленно оглядел представшую его виду картину.

– Кто посмел вытащить меня из империи? Какого темного я оказался здесь?! – прищурив глаза с вертикальным зрачком, спросил недобро демон.

– Э-э, простите, пожалуйста, вытащила вас я, – стараясь смотреть этому ужасу в район переносицы, или как это называется у зверей, призналась я. – Мне нужна помощь. Приношу еще раз свои извинения, что столь спонтанно оторвала вас от... ну, наверное, чего-то очень важного... О боги, оденьтесь, пожалуйста!

Демон еле помещался в спальне, и, скорее, именно данное обстоятельство, а вовсе не мои просьбы, заставило его уменьшиться в размерах. Еще раз оглядел нас. Владис лежит на кровати, руки по швам, глаза закрыты, я прижалась к нему.

Напряглась, когда рогатый гость вытянул когтистую руку-лапу в сторону Владиса, очертил ею круг, удивленно сморгнул, повторил движение. Задумался.

Образ демона поплыл. И вот передо мной высокий стройный мужчина, светловолосый. Одетый в свободную темную рубашку и легкие светлые брюки. Демон – блондин?!

«Вот это да, – подумала я, разглядывая стоящего перед нами мужчину. – Встретила бы такого на улице – ни за что не подумала бы, что это демон. Да Владис – и то больше на демона похож!»

Демон меж тем приблизился, протянул ко мне руку. Настороженно смотрела на нее. Хорошая рука, обычная. Когтей нет, пальцы длинные.

– Если пробудешь рядом с ним, – демон кивнул на Владиса, – еще немного, считай, на одного тэльта станет меньше.

Глава 19

Я судорожно схватилась за предложенную руку и быстро встала с кровати. Демон отвел меня к столу у окна, сел напротив и принялся рассматривать, шумно выдыхая носом.

Мое внимание медленно переползло с Владиса на демона.

– Как тебя зовут? – спросил гость.

– Э-э, а может, вначале вы представитесь, уважаемый? – вежливо спросила я.

Если правильно помню страшилки своего мира, нечисти не стоит знать твое имя, иначе повлиять может. И вообще не очень это хорошо.

Демон приподнял удивленно брови.

– Ррагр ви Трунас ил Натас ди Импе... впрочем, достаточно и начала имени, – после небольшой паузы все же ответил он.

Я такое сразу и не запомню.

– А можно покороче? – застенчиво улыбнулась я.

Агрессии вроде демон не проявляет, если задумает плохое, узнаю по его носу.

– Куда уж короче?! Я и так сократил традиционное имя демонов, состоящее из пятидесяти имен, – усмехаясь, ответил он.

– Ясно. В общем, уважаемый господин демон, – начала я. Демон заржал, я нахмурилась. – Что не так?

– Ничего, ты забавная. Маг с какой-то странной магией. Намешано всего: и стихии, и частично менталистика, немного целительство и так, по мелочи. Нет только некродара, – продолжая грубо ржать, ответил демон Ррагр. – Не спрашивай, как узнал. Вырвала меня от неподражаемой демонессы в самый ответственный момент, около тебя лежит тэльт с почти выкачанным магическим даром, и ты мне говоришь «господин».

– Кстати, о птичках, – решив не обращать внимания на истерику демона, проговорила я. – Что значит «тэльт с почти выкачанным магическим даром»?

– Ты стала проводником между двумя мирами, реальным и тем, что за Гранью. Дар этого парня тянет Хозяйка Грани, почти забрала, а вместе с даром ушла бы и его жизнь. Тэльты не могут жить без дара, – уже спокойнее ответил демон.

– Как это «стала проводником»? – ошарашенно спросила я.

Что Владис тэльт, а значит, полукровка, взяла на заметку, очнется – припру к стенке, надеюсь, не с животным переспала. Даже передернуло всю. Брр!

– Вот этого пока сказать не могу, не знаю. Предлагаю вернуться в мою империю, там разберемся. И ты так и не представилась, – сказал демон.

А я заворожено наблюдала, как его симпатичный до этого нос удлинился сантиметров на пять. Хм, надо проверить.

– Чем мне грозит назвать свое имя? – медленно уточнила я.

– Ничем, – улыбнулся демон.

И все бы ничего, наверное, он считал, что сейчас благодаря улыбке выглядит невероятно притягательно. Вот только красивое лицо и десятисантиметровый нос – это... В общем, не срослось у демона с моим соблазнением.

Демон меж тем заметил-таки изменения в своей внешности. Дотронулся пальцем до носа, удивлено цыкнул, и нос стал прежним.

– Я не могу покидать Империю Четырех Драконов без разрешения ректора Университета магии, пока учусь, да и Владиса нужно привести в чувство, – осторожно начала я.

– Ректор, значит. Интересно. А по поводу тэльта – тебе нужно отойти от него подальше, и он придет в себя, уже сейчас откачка дара прекратилась. Выйдешь из дома, и он очнется, – ответил быстро демон. – Пойдем к твоему ректору, – и протянул мне руку.

Я уставилась на его нос. Ничего. Может, он изменил мое пожелание? Надо проверить!

– Скажите, а вы добрый демон? – улыбнулась я.

Гость удивленно вскинул брови.

– Конечно, – и одарил меня улыбкой Чеширского Кота.
Тут его нос вновь вырос, и я облегченно выдохнула. Пожелание работает, и это значит, ранее демон действительно предлагал идти к ректору.
– Идемте, – и сама взяла его за руку.
Раз – и мы у двери кабинета моего любимого ректора. И вовремя. Недовольный голос Нартусана Уэсса Колфри прогреготал на весь университет:
– Студентка Лана Вест, если вы не зайдете в мой кабинет в ближайшее время, не видать вам сессии как своих ушей! Выгоню из университета!
Я ойкнула и влетела в кабинет, забыв про своего провожатого.
– Я здесь, не нужно меня выгонять! – запыхавшись, сказала я.
В кабинете помимо ректора обнаружился и мой декан Ри Грей, а также какой-то ушастый. С моего места было видно только, что именно ушастый, так сильно топорщился капюшон незнакомца в кресле.
– Наконец-то! Не прошло и года, – ехидно выдал ректор. – Подойдите к столу! А кто это с ва... Рад приветствовать, ваше императорское величество, – уже серьезным голосом закончил он.
Я удивленно обернулась, но кроме уже знакомого демона никого не увидела. Странно. Или нет? То есть это?..
– Ваше императорское величество? – тихо переспросила я демона.
– Да, – высокомерно ответил демон и как-то весь подобрался, глядя на незнакомца в кресле. Наклонил голову и так же высокомерно добавил: – Я смотрю, сегодня в университете приемный день для высокопоставленных гостей. Дня плодородного, ваше императорское величество, – обращаясь к остроухому, сказал демон.
– Действительно, я тоже поражен, Нартусан, – прошелестел голос, и незнакомец снял капюшон. Это оказался эльф с очень острыми, но изящными ушками. На голове его переливался драгоценными камнями обруч, видимо, аналог короны. Глаза у эльфа были огромные и ярко-зеленые. Лицо – породистое, а вот гримаса на нем – брезгливо ухмыляющаяся. Наверное, эльфа даже можно было назвать красивым. Хотя, как по мне, такая красота – на любителя экзотики.
– Лана Вест – та студентка, которая нашла вашего племянника и вызвала элементя своего факультета, – отмер ректор. – Лана, приветствуй как подобает его императорское величество Вейвионизлла Иллатуаль Тиаренуса, правителя эльфов, и его императорское величество Ррагра ви Трунаса ил Натаса ди Императоса, правителя демонов, – шикнул на меня ректор.
Ого! А как полагается? Мне аж дурно стало. Сморгнула. Надо эту братию чем-то отвлечь. «Пусть ножка у кресла, на котором сидит император эльфов, сломается! А лучше – три!» – отчаянно пожелала я.
Три пары глаз смотрят на меня, я на них. Раздается резкий треск, и вот уже император эльфов совсем не по-императорски сидит на своей пятой точке среди щепок.
Тишина... Пока эльф падал, закрыла глаза, а то обвинят потом меня в покушении, а так я типа в обморок приготовилась сигануть. Тут послышался смех, сначала сдерживаемый. А потом, уже не скрываясь, император-демон развеселился вовсю.
– О, Вейви! Этот момент останется в моем сердце навсегда! Чем вас в вашем лесу кормят, что под императором стулья ломаются? – прервавшись, спросил демон.
А вот ректор наоборот покраснел и как-то недобро глянул в мою сторону. Сам виновник смеха демона-императора с достоинством поднялся, отряхнул за... ну, то, что пониже талии.
– Приезжай погостить – узнаешь, – уже как-то беззлобно ответил венценосный эльф. – Надеюсь, данный инцидент останется между нами, студентка Вест. Я пришел лично познакомиться со спасительницей моего любимого племянника. Если бы не вы, он был бы уже мертв. Сейчас ведутся поиски тех, кто на него напал. Вы заметили что-либо странное, когда нашли Наргита?
«О, сколько пафоса! А смотрит на меня как на букашку. Мы тоже так умеем, но пока не будем. Вдруг его кунг-фу, тьфу ты, то есть магия круче?» – подумала я, а ответила:
– Если не считать странным лежащего в нише эльфа в вечернее время, то нет. Я вообще думала: отдыхает кто-то, но больно неподвижно, – тут голова заломила, как при ментальном воздействии. Ректор? Вряд ли... Значит, кто-то из императоров. – Перестаньте меня сканировать, пожалуйста. Мне это доставляет неудобства.
– Я император! Захочу – и будешь гнить в подвалах императорского дворца! – хмыкнул эльф. – Кстати, Ррагр, у тебя новое лицо, точнее, нос. Веяния моды Империи демонов?

Демон скосил глаза на нос, помянул свое племя, и нос вернулся в нормальное состояние. Интересно, надолго ли?

– Не стоит так резко решать судьбу студентки. Я вот пришел взять разрешение у ректора пригласить девушку в свою империю, прояснить, так сказать, один момент. – Говорил демон эльфу, а смотрел на ректора.

А ведь наш ректор – частично демон, то есть детракон, а это значит, он может быть подданным демона-императора. Дела.

– Вест прогуляла сегодня все пары, у нее наряд, – это уже Ри Грей. – И, насколько мне известно, студенты во время учебы не имеют права покидать Империю Четырех Драконов.

«Вот ведь! Оттянулась, называется. И черновик магистерской работы у Владиса взять не успела, и наряд заработала», – взгрустнулось мне.

– Ну я пойду? – обратилась к декану и ректору.

– Куда? – почти хором рявкнули императоры.

– Наряд отрабатывать. Пропуск только дайте, – и храбро протянула руку декану.

Декан посмотрел на ректора и императоров и, материализовав квадратик белой бумаги, передал его мне.

– Идите. Второй ранг, задание при входе найдете. Если будет необходимость, мы вас пригласим, только в этот раз прошу отзываться сразу же.

Отработка наряда прошла удачно. Подопечный зверь признаков агрессии не проявлял, на свет не выходил. Технику безопасности общения с вертурохом прочла, выучила и тут же применила на практике. Вертурох, если верить инструкции, обладал даром предвидения и скверным характером. Раз в несколько дней ему нужно было менять питьевую смесь странного бирюзового цвета и мясо в огромной миске. Я быстро сделала что было необходимо и выскочила из клетки. Запирающее заклинание опустилось перед моим лицом, так как я решила не поворачиваться спиной к незнакомому зверю, пусть даже спящему. Ну, скорее всего, спящему, он ведь так и не показался.

Вышла из подвала, сверилась с часами в холле. Время еще не позднее, а значит, будем исполнять желания. Раз решила полетать, надо себя любимую побаловать. Вышла в сад, огляделась – никого не видно. Сейчас последняя пара, а я прогульщица.

– И-и-их, – и вот я уже драконица.

Весело напевая под нос песню про ходившую по улице большую крокодилу, направилась в сторону леса. Ветер бил в голову, мысли мелькали, чувство нереального восторга будоражило.

«Как там Владис?» – подумала я, но тут же мне стало не до него. Ко мне приближался дракон. Огненно-красный дракон. Рафантер, чтоб его!

«Прекрасная незнакомка, рад вас видеть снова! Назовите свое имя, прошу, в прошлый раз вы так быстро исчезли!» – мягко пророкотал его голос в моей голове.

М-да... невежливо получилось, но тогда у меня была паника. Сейчас не очень темно, да и дракон вроде настроен мирно.

«Кинтсев Анал», – вспомнив детскую забаву – игру в перевертыши, мысленно ответила Рафу я.

«Какое странное имя. Но вам идет, прекраснейшая, – кажется, я мысленно поперхнулась. – Могу составить вам компанию в полете?»

«Да. Правда, недолго, у меня много дел», – постаралась как можно уклончивее ответить я. Мысленное общение. Улет, что еще сказать.

В это время в кабинете ректора разгорелся нешуточный спор.

– Ррагр, почему это ты можешь забрать студента из университета, а я нет? На каком основании? – орал вышедший из себя эльф.

– Хотя бы на таком, что ректор этого университета – мой подданный! – не менее экспрессивно отвечал демон.

– Сейчас я подданный Империи Четырех Драконов, ваше императорское величество, – вклинился в спор ректор. – К тому же, даже если допустить, что я согласен отпустить ее с вами на время, Вест не сможет покинуть университет, пока не будет допущена к Книге Знаний. А разрешение на доступ дается после первой сессии, то есть через три месяца.

И ректор развел руками, показывая, что тут он бессилен.

– Значит, нужно, чтобы она открыла Книгу раньше! – бескомпромиссно рубанул демон.

– Это невозможно! Она не выдержит напора Книги и может лишиться разума, – судорожно ответил детракон. – А Лана – весьма перспективный маг, мы не можем так рисковать ею!
– Что ж, – прищурился демон. – Значит, ищи способ!
Сказал и исчез. Император эльфов тем временем задумчиво проговорил:
– Какой-то нездоровый у него интерес к этой студентке. Что же знает он, чего не знаем мы?
– Не понимаю, ваше императорское величество. Но Вест действительно перспективный маг, – вновь развел руками ректор.
– Сам выясню, – тихо сказал эльф и, не прощаясь, скрылся в воронке из листьев, которые после исчезновения эльфа мягко опустились на пол.

Глава 20

Рафантер ди Траз меня достал! Мысленно и физически. Он умудрялся ежеминутно отвешивать ничего не значащие комплименты и как бы невзначай касаться то крылом, то хвостом. Один раз вообще гребень прикусил. Я разозлилась, сильно! Оказывается, у драконов (а может, это только у меня) гребень – это аналог человеческих волос. Ненавижу, когда касаются волос без моего разрешения!

Сильно двинув нахалу хвостом по морде, устремилась к озеру. Приземлилась. Задумалась, как быть. Рядом сел Рафантер. Рыкнула на него, чтоб не приближался. Он замер, потом начал двигаться ко мне боком, как заправский омовонец. Сделает шаг-другой, остановится, потом опять начинает движение.

«Перевоплощаться при нем не резон, когда я в человеческом обличье, он сильно на меня давит, – размышляла я, так же боком отдаляясь от дракона. – Как же быть?» – Только задала себе этот вопрос, и рядом с нами материализовался парень из моего мира, тот, из четверки, с красной бородой.

– О, какие игры, – восхищенно произнес он, задирая голову, чтобы посмотреть на нас. – Третьим возьмете?

Рафантер напрягся, остановился. Задумался на мгновение и как дыхнет пламенем в парнишку... Я не поверила своим глазам, когда увидела, как из пламени выходит в горячей одежде мой знакомый незнакомец. Небрежным жестом скидывает остатки обгоревших лохмотьев с тела, и через секунду рядом с нами появляется огромный дракон. Рафантер против него – так, подросток пубертатного периода. Новый дракон покрасовался передо мной огненной (нет, она реально горела) шкурой, отвесил подзатыльник Рафу и только после этого начал мысленный разговор.

«Совсем страх потеряли без своих богов? – медленно прошипел дракон. – Пшел отсюда!» И плюнул в обалдевшего Рафантера огнем. Тот, не успев увернуться, исчез в огненной воронке. А я слегла обалдела. Как это «своих богов»? Дракон повернул морду в мою сторону, мгновение – и мы уже люди.

– Интересно, почему ты так выглядишь, Лана? – начал с дразнящей интонацией дракон.

– Прогуляться захотелось. Представьтесь, пожалуйста, – попросила я, ведь вежливость – наше все.

– Огас, один из четырех драконов – основателей империи, – мягко проговорил этот донжуан, присмотрелся ко мне, подошел и понюхал даже. Нахал! – А ты уникальна, знаешь об этом?

– Догадываюсь. Я вас видела перед тем, как попасть в этот мир. Верните меня обратно.

– Не могу пока... – уже откровенно урча, ответил дракон. – Честно говоря, с каждой минутой общения с тобой и не хочу этого делать, даже если б мог. То, что у тебя получилось обратиться в драконицу, – невероятно! Ты даже пахнешь как драконица, и желания вызываешь соответствующие...

Я попятилась. Вот ни разу не улыбалось мне с животным брачные игры устраивать! Мне бы еще разобраться, что такое с Владисом было и к каким из полукровок относится сам Владис.

– Хм, интересная интерпретация ситуации. Только драконы не животные, просто у нас специфическая направленность магии, – ответил на мой невысказанный протест Огас. – А образ мужчины-тэлъта из твоей памяти... С ним все в порядке будет через какое-то время.

Тут дракон все же сцапал меня в свои объятия. Я нервно выдохнула. По мне, так ему лет двадцать, ну двадцать пять с натяжкой. Малолетка! Меня всегда привлекали более взрослые мужчины.

– Три тысячи восемьсот пять лет мне, если это столь занимает тебя, – наклонившись к моему лицу, выдал дракон.

Я смотрю, ему вообще нравится монологи толкать.

А по морде лица не скажешь, что такая развалина передо мной. Что же делать? Я лихорадочно перебирала варианты бегства. Дракон тем временем обхватил мое лицо руками и начал притягивать к своему. Я, затаив дыхание, смотрела в его глаза. Зрачок дракона удлинился, стал затягивать, гипнотизировать.

Миг тянулся бесконечность, вот я вижу свое испуганное отражение во вспыхнувшем огнем вытянутом зрачке, вот уже понимаю, что не хочу того, что сейчас может произойти.

«Как же я хочу стать маленькой и юркой!» – отчаянно пожелала я. И желание исполнилось. Я превратилась... А в кого я, интересно, превратилась?

Лицо Огаса стало невероятно больших размеров. Зато взгляд больше не гипнотизирует. Дракон в изумлении смотрит на меня, и я успеваю увидеть свое отражение в его глазах. Я птичка! Колибри?!

«О да!» – и я рванула в сторону университета, пока хвостатый не очухался.

В несколько минут долетела до универа и ступила на парадную лестницу уже человеком.

Сделала несколько шагов и тут поняла, что не добралась до двери, как должна была. Я застряла в межпространстве древнего артефакта.

«Ну здравствуй, маг грез! Решил с тобой еще раз пообщаться», – услышала я голос Лестницы.

– Здравствуйте. Что-то случилось? – вежливо спросила я, уже успев отдышаться от быстрого полета.

– Да, тебя ищет декан Ри Грей, попросил тебя к нему доставить, – ответил флегматично артефакт.

– О, всего-то? Я бы сама дошла, не стоило так напрягаться, – улыбнулась я размытым очертаниям Лестницы.

– Как сказать... Он просил доставить тебя к нему домой... – ехидно ответила Лестница.

– Зачем? – опешила я. – А вы и по домам руководство раскидываете? И часто туда студентов просят препроводить?

– Ты первая, – донеслось до меня эхо, и я очутилась в незнакомой квартире. Огляделась, удивилась, что расположение комнат, как на Земле. Даже кухня есть.

В квартире никого не было.

Хмыкнула и пошла что-нибудь приготовить, есть хотела жутко. Поздно уже, а ела последний раз вообще давно. В аналоге земного холодильника нашла мясо, соусы, масло. Решила приготовить мясо по-французски. Даже картошку отыскала. Магия магией, а навыки не пропьешь. Да и соскучилась я по готовке. Никогда бы не подумала, а вот ведь.

За готовкой и не заметила, как наступила ночь. Ароматный запах наполнил помещение, я вытащила мясо из духовки (ну или чего-то, очень похожего на нее). Заварила чай. Потянулась за тарелкой, и тут...

– Откуда ты? – громом прозвучал в тишине голос Ри Грея. – Здесь так не готовят.

Тарелка выскользнула из руки и разбилась. Жалко, красивая была.

– Если отвечу, что меня ждет? – тихо спросила я, увидев наконец декана, опершегося плечом на косяк двери.

– Смотри что я услышу, – так же тихо ответил декан.

– Не ваша я... залетная... в смысле, попаданка. Ой, совсем с перепугу мысли перемешались, – как на духу выложила декану.

Не вызывал он во мне антипатии, хоть ты тресни. Да, знаю, что у него задание от ректора – втереться в доверие, но он никак не показывал своего интереса ко мне, относился как к обычной студентке.

Декан тряхнул челкой. Красавец, этого у него не отнять. Прошел на кухню и присел за стол.

– Рассказывай дальше и накорми, что ли, раз начала без спроса хозяйничать у меня дома, – устало попросил он.

Мне стало немного стыдно, но лишь немного.

– А нечего голодных студенток в пустую хату звать, – хорохорясь, ответила я и стала накрывать на стол.

Глава 21

Рафантер рвал и метал у себя в комнате, куда переместил его портал неизвестного дракона. Дракон был столь сильным, что сумел заблокировать его в помещении, пробить обратный портал не было никакой возможности.

– Да что за мрэхх! Уже второй раз из-под самого носа! – бесился он, круша все в своей комнате. – И чтобы я это так оставил? Ни за что! Нужно срочно отвлечься, пока не пострадал клан, – решил он.

«А наведуясь-ка я к той человечке из университета, – пришла в голову мысль, которая с каждой секундой нравилась ему все больше. – Я же не проучил ее за прошлый раз. Так опозорить меня! И развлекусь, и проучу наглуемую девку. А драконица со странным именем никуда не денется», – уже гораздо спокойнее решил он.

Сел в кресло, закрыл глаза. Начал искать путь в сознание той нахальной выскочки, человеческой самки, что посмела так унижить его, пусть и во сне. Ничего не выходило. Дракон нахмурился, попытался вновь. Пусто. Прошлый путь обрывался во мраке. Неужели девчонка прибегла к помощи самой Тьмы? Дракон ощерился в пустоту темного кабинета. Нехорошо обращаться к столь могущественным сущностям, очень нехорошо, особенно простым людям. А вот тому, кто сам – один из жрецов Тьмы, такое очень даже на руку.

Как замечательно все сложилось! Дракон даже потер в предвкушении руки. И теперь, проходя через границы реальности, шел напрямую к Хозяйке Грани.

– Прошу отозваться, богиня потустороннего, Тьма, твой жрец взывает к тебе. – Рафантер склонил голову перед появившейся женщиной в черном одеянии, лицо которой скрывала вуаль.

– Причина обращения? – зловеще задала вопрос фигура.

– Оскорбление жреца первого круга, – осклабился Рафантер ди Траз.

– Показывай... – Мрак окутал дракона с ног до головы, и Рафантер, так и не поднимая головы, открыл перед своей богиней сознание. – Справедливое желание, – тем же голосом ответила Хозяйка Грани. – Только девчонка заплатила за защиту добровольно отданной кровью. Ты знаешь правила.

– А потом я оказалась здесь, у вас в квартире, – завершила свой рассказ я. Ри Грей выглядел ошарашенным.

Декан встал и вышел из кухни, вскоре вернулся с двумя бокалами и бутылкой чего-то горячительного. Налил, поставил передо мной один бокал, свой осушил одним глотком.

– Э-э-э, а что это? – глупо пить с собственным деканом, даже не поинтересовавшись, что за напиток.

– Пей, тебе не повредит, – небрежно ответил декан. Его черты поплыли, и передо мной теперь сидел тот самый демон-блондин.

– Господин декан, а почему вы изменили внешность? – рискнула спросить я.

Псевдодемон удивленно поднял на меня глаза, сморгнул, и вот уже передо мною снова декан.

– Извините, иногда неосознанно получается. Просто этот образ вызвал у вас сильные переживания, вот эмоциональный фон и зацепил мое сознание, а магия сделала свое дело, – повинился декан. При этом наливал себе уже третий... нет, четвертый бокал.

– Демон удивил, да... Такое эффектное появление вряд ли кто переплюнет, – согласилась я и рискнула пригубить алкоголь.

Ничего так, на мартини похоже, только, видимо, градус больше. Эх мне похорошело от трех глотков. А декана вон, похоже, совсем не берет.

– Лана, ты, наверное, и сама поняла, что, скорее всего, ты тот самый Вестник, которого ищут все империи, – осторожно начал Грей. – Но теперь у нас появились определенные проблемы. Выдать тебя мы не можем – ты должна окончить обучение. Но и скрывать тебя от императора драконов не имеем права, ведь университет находится на его территории.

«Это я ему еще про свои шалости с обращением в дракона не рассказала», – устало подумала я. Ограничилась в рассказе только тем, как попала на Итас, как меня доставали Ор – Ро (пообещал сурово наказать уродов) и как познакомилась с Владисом (смущалась неимоверно, рассказывая, а потом решила: какого фи́га я должна смущаться своих потребностей?).

– И как теперь быть? – все же спросила я.

– Я думаю, – хмуро ответил Ри.

– Кстати, а почему вы мне в доверие не втираетесь, как велел ректор, – ехидно спросила я.

– А разве я не этим сейчас занимаюсь? – недобро усмехнулся декан, который после нескольких осушенных бокалов разрешил мне называть себя по имени и на «ты».

– По-моему, вы просто напиваетесь... – тихо ответила я.

«Поспать бы декану не мешало. Пусть уснет и снятся ему хорошие сны. А завтра придет решение моих проблем», – пожелала я искренне.

Декан встал, покачнулся и стал заваливаться набок, я еле успела поймать его до того, как он грохнулся на пол.

«Пожелала, на свою голову. Надо как-то ограничения ставить на свои желания, – пытаюсь дотащить декана до спальни, подумала несчастная я. – А какого фи́га я его тащу?! Пусть сам долевитирует до кровати!»

И вот обалденный мужик пролетел мимо меня и плавно опустился на кровать. Декан повернулся на бок, подложил руку под щеку и засопел.

Проснулась от навязчивого ощущения, что на меня смотрят. Вставать не хотелось, в кои-то веки почти спокойно выпалась, никто и ничто не лезли в мой сон.

– Поднимайтесь, Лана. Знаю, что разбудил вас, но я нашел выход из ситуации, в которую вы попали. Умывайтесь и идите на кухню, я как раз кофе приготавливаю, – веселым и бодрым голосом сказал возмутитель моего сна Ри Грей.

Делать нечего, сладко потянулась, не открывая глаз, а потом наконец встала. Ванную я еще вчера нашла, туда и потопала. Умывашки завершила быстро и входила на кухню, когда декан разливал кофе из турки по чашкам.

– Мм, какой аромат, – потянув носом, сказала ему. – Ри, а почему ваша квартира выглядит так похоже на наши, земные?

Декан, удивленно приподнявший брови, услышав мое обращение, тем не менее ответил:

– Я близко общался с одним Вестником, он рассказал о вашем мире. Я что-то пропустил? Мы уже общаемся менее формально? – сурово нахмутив брови, спросил декан.

– Вы разрешили обращаться к вам по имени и на «ты», еще когда я свою историю попадания сюда рассказывала. Мне удобно по имени, но не на «ты», все же вы мой преподаватель, – пожалала я плечами. – А как это вы общались с одним из Вестников?

– Ну, скажем так, я уже стар, а если с тобой сравнивать, так вообще, можно сказать, рухлядь, – усмехнулся в чашку кофе декан.

– Это сколько же вам лет? – Я поперхнулась булочкой, которую неосмотрительно откусила перед его фразой о возрасте.

– Много, Лана. Ты по сравнению со мной младенец. Меня даже удивляет, что в своем мире ты уже считаешься взрослой. – Декан допил кофе и, вымыв чашку, сел обратно.

«Какой хозяйственный...» – подумала я.

– А внешность – это так, бонус от владения магией. Чем больше в тебе магии, тем больше возможностей выглядеть на тот возраст, на который хочется.

– Ого! Никакая косметология не нужна! – завистливо протянула я. – Вы говорили, знаете, как мне быть...

– Да. У нас в мире обучают не только в вузах, но и на дому, да и самородки-маги, нигде не учившиеся, тоже встречаются. Когда-то давно для магов был создан Лабиринт Силы, его проходят те, кому нужно выяснить свой магический уровень, повысить его или окончить университет экстерном. Раньше на последнем курсе обучения перед защитой диплома студенты отправлялись туда на практику, сейчас такая практика – только по желанию. Предлагаю тебе подать заявление на прохождение Лабиринта. Если справишься, сможешь без страха открыть Книгу Знаний и вернуться домой, если есть такая возможность. Все же не женская это работа – быть Вестником, – сказал он и выжидательно замер, глядя на меня.

– Что значит «если справишься»? – буднично спросила я.

Работая дома с отчетами и особо ушлыми клиентами, я хочешь не хочешь, а научилась обращать внимание на детали.

– Не все его проходят. Кто-то остается там... Лабиринт так поддерживает свою магию, – честно ответил Ри.

– То есть там до сих пор бродят те, кто зашел и не вышел? – вытаращила глаза я.

– Скорее, уже их души... Но есть и живые. Последний раз туда заходили прошлой осенью студенты седьмого курса, – еще больше изумил меня декан.

– И вы так спокойно говорите об этом? Ребята и девушки блуждают почти год... сейчас уже лето... – все больше удивляясь, спросила я.

– Это естественный отбор, Лана. Сила – это ответственность, магическая сила – тем более, – жестко ответил декан. – Подумай об этом. И, кстати, внутри самого Лабиринта есть возможность выжить, если желание жить сильное, а вот выбраться оттуда могут только действительно сильные маги.

– Сколько магов выходит из Лабиринта Силы? – уже почти зная ответ, спросила я.

– Из десяти вошедших – не более трех-пяти студентов, на моей памяти только один раз вернулось семеро, – закончил декан. – Я перекину тебя в общежитие. Сегодня моих пар у вашей группы нет, а вот других преподавателей все же не стоит обходить вниманием, их предметы не зря ввели в учебную программу университета.

Декан вымыл и мою чашку, пока я переваривала услышанное. Обернулся ко мне:

В комнате в общежитии древесная нечисть опять отчего-то подралась с эльфой. Спросила, что у них стряслось.

– Эта... пристукнутая своим эльфийским лесом совсем с катушек съехала! Уже чужие вещи ворует! – с силой дернув за волосы эльфу, ответила Дейдра. – Твои, между прочим.

– Как мои? Зачем, Натаэль? – удивилась я, ведь вещи эльфы были на порядок круче моих, казенных, так сказать.

– Понравились! – упрямо подняв подбородок, ответила эльфа.

– Нижнее белье? Чужое? – не отпуская волос Натаэль, презрительно уточнила нечисть.

– Ты бы попросила, что ли... Я бы подарила, раз так приглянулось, – все больше недоумевая, ответила я.

Тут в комнату вошла некромашка, а эльфа начала задыхаться и водить руками по шее, будто пытаясь стянуть невидимую удавку.

– Что это с ней? – в ужасе отпрыгнула от Натаэль Дейдра.

– Хозяин за ошейник тянет, – флегматично ответила спокойная некромашка. – Я на обед, вы идете?

– Да что за дурдом тут творится? – выкрикнула я и, прищурившись, увидела наконец ту удавку, про которую сказала Нитринак. Удавка, переливаясь всеми цветами радуги, все сильнее затягивалась на шее Натаэль. – Что нужно, чтобы это прекратилось? – задала вопрос уже слегка посиневшей эльфе.

– Белье... отдай... надо... – просипела она.

– Да забирай. Господи, фигня какая-то, – разрешила я, и эльфа, схватив с пола мой хлопчатобумажный комплект бежевого цвета, исчезла в неизвестном направлении, просто растворившись в воздухе.

– Я бы не была столь беспечной на твоём месте, – сказала Нитринак. – Личные вещи, тем более нательные, используют в великом множестве темных заклинаний.

– А, ну и пофиг, в общем-то. Все равно туда, куда я собираюсь, редкий житель Итаса рискнет пойти, – отмахнулась я и отправилась вслед за некромашкой в столовую.

– Куда это? – задала вопрос догнавшая нас древесная нечисть. Вот за что люблю Нитринак, так это за абсолютно нелюбопытную натуру.

– В Лабиринт Силы, – просто ответила я.

– Самоубийца, – синхронно выдали мои спутницы, остановившись.

– Даже жаль. Ты мне нравишься, Лана, – с грустью сказала Нитринак. – Я впервые так привязалась к кому-то кроме папы. Можно даже сказать, ты моя единственная и лучшая подруга.

– Почему вы меня сразу хороните? – спросила, обнимая некромашку за плечи. – Ты мне тоже как самая близкая подруга стала. Мне нужно открыть Книгу Знаний раньше сдачи первой

сессии, а декан сказал – это единственный выход. Он предупредил, что опасный, но единственный.

– Ну да, единственный. Только он наверняка не предупредил, что девушки вообще почти не выходили из Лабиринта, – зло сказала некромашка. – Раньше из всего числа вошедших девушек возвращалась разве что треть. А сейчас – и подавно. Да и девушки чаще отказываются проходить Лабиринт Силы, оставаясь без практического курса обучения, что сильно влияет на диплом, конечно, но зато живы остаются. Руководство Университета магии внесло пару лет назад изменения в договор обучения. Может, передумаешь?

– Не могу, прости, – с сожалением сказала я. – После обеда пойду заявление писать. Пойдем уже есть, я голодная – жуть!

В столовой мы с некромашкой подсели к моей группе, а Дейдра ушла к своим. Пока ели, пару раз ловила на себе взгляд нашего старосты Рэдиса Врата, даже сквозь темные очки это чувствовалось.

На выходе из столовой Рэдис ожидаемо нагнал меня.

– У тебя проблемы, – начал этот лапочка. – Нет, ты хорошо поступила, когда помогла не вдохнуть тому эльфу-старшекурснику, но его убийцы ищут тебя. Чтобы высказать претензии, так сказать.

– А ты-то откуда это знаешь? – скептически посмотрела на него я.

– По материнской линии дар предвидения передался мне как единственному наследнику, – ответил он. – Только это между нами. Никто не должен знать.

– Э-э-э... Спасибо, конечно, но чем я заслужила такую милость от тебя, что ты сам мне раскрылся? – как говорится, бесплатный сыр...

– Нравишься ты мне... – Ого, этот непробиваемый мальчик покраснел. – Я вижу только часть будущего, но если предупредить, всегда можно помочь.

«А не все здесь такие уж уроды», – подумала я, и тут василиск меня удивил. Прижал к себе и нежно поцеловал в щеку, шею, ниже...

«Так, стоп! – очухалась я, уже тяжело дыша. – Еще не хватало, чтобы и это чудо при контакте со мной в обмороке непонятно сколько провалялось. Если вообще выживет. Владис все же более опытный маг и взрослее намного», – приняла я волевое решение.

Странно, но, даже зная, что Рэдис в принципе не мой тип мужчины, начала заводиться. Одной рукой староста продолжал прижимать меня к себе, а другой уже скользил по моему бедру. Он не подавлял, как это часто происходит, а именно дарил возбуждение.

Мягко оттолкнула василиска, поблагодарила за предупреждение и быстро сбежала от него, пока он пытался избавиться от последствий моего пожелания – заморозки ног.

Глава 22

– Как ты сказал? Драконица? Цветная драконица?! – Приас не мог поверить словам вернувшегося и немного невменяемого Огаса.

– Да, если знаешь, как смотреть, увидишь. Друзья, это почти нереально! Столько лет поиска... Опыт с Мирраной, провал всех надежд, потеря Мирраны, и теперь какая-то землянка...

идеальная для любого из нас! – с предвкушением сказал Огас.

– Как же она ушла от тебя? – с сомнением в голосе уточнил Изас, а Неас, соглашаясь с другом, наклонил голову.

– Превратилась в какую-то птичку с мизинец и улетела.

– Лошара, – неприлично заржал Неас, успевший нахвататься на Земле всяких жаргонных словечек и нет-нет, да и бросавшийся ими в кругу друзей.

– Я на тебя посмотрю, когда все чувства, кроме желания, вылетают в трубу и мозг отключается, – показав неприличный жест, не остался в долгу Огас.

– Удивительно это слышать от тебя, Огас. По-моему, тебя, кроме этого желания, вообще больше ничего и не интересует, – не удержался от сарказма Неас.

– Значит, придется помогать ей освоиться в нашем мире, заодно и приручим девушку... Вот только все вместе мы не можем вернуться на Игас, Миррана жестоко наказала нас, – заметил задумчивый Приас. – Решено: будем по очереди посещать родной мир. Теперь кто-то из нас

может вернуться туда только через неделю, пока не восстановится магический баланс, поэтому есть время решить, как действовать дальше.

Итас. Дворец императора дроу

Ликенаилис де ла Тунатас нервно стучал пальцами по письменному столу, за которым сидел. Только что завершил свой устный отчет его лучший ищейка и теперь, замерев перед ним, ждал указаний. А император задумался, как поступить.

Выдернуть девушку-Вестника из учебного заведения без диплома нельзя, это ясно, как небо над головой, но что-то делать нужно, пока другие правители не подсуетились. Официально, пока Вестник не вошел в чей-либо императорский дворец, он считается независимым и ничейным, такой вот парадокс мироздания. В действительности такое редко случалось, от силы раза два-три. Чаще всего Вестник появлялся непосредственно во дворце, то есть сразу привязывался миром к определенной империи. А сейчас нестандартная ситуация, впрочем, сам Вестник нестандартный тоже – это женщина. Значит, и решение должно быть нестандартным.

– Пока свободен, – жестом отослав ищейку, Ликенаилис решил обратиться за помощью к своей покровительнице, богине подземелий Низанеи.

Дроу давно уже жили на поверхности земли, только в каменных помещениях. Лишь кожа их осталась слегка сероватой, да и внешность отличалась от эльфов, с которыми они изначально были одной расой.

Но существование на поверхности стало возможным только благодаря их богине. Низанеи требовала беспрекословного поклонения и раз в несколько лет забирала себе дроу, на которого указывала появившаяся на щеке последнего метка в виде полумесяца. Пол при этом значения не имел. Избранному нужно было явиться в храм богини через три дня после появления метки и лечь на алтарь в полночь, после чего из храма выходили все служители, а наутро на алтаре оставалась только одежда дроу. Что происходило внутри храма, никто не знал, но что такое один дроу для блага целого народа? Песчинка. Поэтому дроу подчинялись воле Низанеи, и с каждым годом их жизнь становилась все приятнее.

Пары после обеда прошли спокойно. Я даже получила одобрение со стороны преподавательницы воздушных потоков. Милая старушка-препод сказала, что такого прилежного студента у нее давно не было, а всего-то нужно было правильно выполнить все ее задания.

«Пф, с моими-то возможностями грех не суметь», – самодовольно подумала я.

Рэдис не подходил ко мне больше, но недовольства с его стороны не ощущала, что, несомненно, радовало.

Я удивилась, увидев Мизрес, которая пришла к нам в комнату после ужина и попросила спуститься в холл. Я уже написала заявление на прохождение Лабиринта Силы, оставив его в деканате, подготовилась к завтрашним семинарам и решила, что прогулка перед сном не повредит.

А в холле меня ждал сюрприз в лице живого Владиса. Я неспешно подошла к нему и поздоровалась. Тэльт взял меня за руку (поначалу я слегка напряглась из-за этого, но, к счастью, обошлось без каких-либо последствий) и повел в сторону фонтана. Дошли, присели. Вокруг никого не было, но тэльт даже не попытался обнять или поцеловать меня. Странно.

– Как ты? – начала разговор я.

– Лана, знаешь, у нас с тобой все было невероятно... ярко, даже не просто ярко – незабываемо.

Но я пришел сказать, что больше у нас ничего не будет, – осторожно начал Владис. – Я пришел в себя спустя сутки. Сутки без сознания! Целитель сказал, что магические способности будут восстанавливаться еще несколько месяцев. При моей работе я не могу рисковать ради секса, пусть даже самого лучшего в моей жизни, – закончил он, твердо глядя куда-то вдаль.

«Вот как... Недолго мучилась старушка на высоковольтных проводах, однако», – подумала я.

Усилием воли удержала на лице улыбку, что цвела с самого начала нашей встречи, и спросила:

– Хотела уточнить. Ты какой тэльт... получеловек, полу... кто? – спокойно спросила я.

– Откуда?.. А, впрочем, не важно, я ведь тут легально. Мама – обычный человек, папа – маг воздуха, – ответил он, посмотрев на меня. – Не обижайся, прошу тебя. И потом, вряд ли тебя бы устроила роль моей любовницы, а развестись я не могу.

Мне будто обухом по голове ударили. Он женат?

– А дети? – тихо спросила я.

– Что дети? – не понял меня Владис.

– Дети есть? – хладнокровно уточнила я.

– Жена беременна вторым, – гордо ответил этот... этот... – А другие от меня не могут забеременеть, брачная татуировка – своеобразный оберег семейного очага.

Что ж, одной проблемой меньше. Я встала, он тоже. Подошла к нему ближе и, глядя прямо в глаза, резко двинула коленом в пах, а после кулаком нанесла удар в нос. Владис взвыл от неожиданности, у него пошла носом кровь.

– Козел! Ничего бы не было, если б я знала, что ты женат! Считай это возмещением моего морального ущерба. Жене советую не изменять!

Пусть у него ни с кем кроме жены не получается. Таково мое персональное пожелание теперь уже не моему богу секса.

Развернулась и пошла в сторону общежития. Вначале глотала слезы, а потом махнула рукой и больше не обращала внимания на стекающие по щекам соленые капли. Видя, как подруги рыдают у меня дома за чашкой чая, рассказывая об изменах мужей, дала себе зарок никогда не спать с женатыми, чтобы по моей вине ни одна женщина не испытала того же, что мои замужние подруги. Это слишком жестоко. А у этого жена еще и беременна, вторым... Пусть я не знала этого, но ответственности-то это не снимает...

Шла, смахивая злые слезы, и ожидаемо врезалась в кого-то, кто вдруг появился на моем пути. Меня обхватили за плечи чьи-то руки. Подняла голову, вытерла в очередной раз слезы и увидела перед собой хмурого Рэдиса.

– Кто? – зло спросил василиск.

– Не важно, он уже наказан, – ответила я. – Извини, что врезалась в тебя, не смотрела, куда иду. Попыталась отойти, но не вышло. Он держал крепко, а спустя секунду вообще прижал к себе. Не выдержала и разрыдалась сильнее.

– Тише, маленькая, тише... все хорошо, слышишь? Хочешь, пойдем, я просто без очков на того, кто тебя обидел, посмотрю, и будет тебе каменная статуя обидчика? – поглаживая меня по волосам, тихо спросил он.

А мне так комфортно было в его объятиях, так спокойно... Я отрицательно мотнула головой и немного успокоилась.

– Слушай, Рэдис, ты извини, что я вот так тут расклеилась и на тебе поплакала, я знаю, парни этого не любят, – вытирая от слез лицо, сказала я. – И насчет того, что я тебе нравлюсь. Мне это льстит, но у меня есть свои принципы. Во-первых, возраст. Хоть прибеи, не буду заводить отношения с тем, кто младше меня, – начала я, но василиск приложил указательный палец к моим губам, принуждая остановиться.

– Мне сорок три года, этого достаточно? – уточнил парень... мужчина.

Я подняла на него голову и с изумлением уставилась на свое отражение в его темных очках.

– Как? Тебе же больше двадцати пяти не дашь, и то максимум, – высказала я свое мнение, уже по-другому взглянув на Рэдиса.

Да, он невысокий, по меркам моей группы, где в основном все под два с лишним метра, но все же василиск выше меня на полголовы. Пока успокаивал, прижимая к себе, поняла, что он не щуплый, как казалось ранее, а поджарый, и мышцы очень даже чувствуются. Лицо из-за очков трудно охарактеризовать, но волевой подбородок и упрямая линия губ говорят сами за себя. «Да он же на Нила Кэффри из американского сериала „Белый воротничок“ похож, – пришло мне в голову, – а я все думала, кого он мне напоминает. Даже прическа такая же».

– Что-то вроде дара нашего рода. Торможение физического старения до определенного момента, больше сказать не могу, семейная тайна, – пожав плечами, выдал Рэдис. – Следующий принцип?

– Твоя вторая ипостась... животное?.. Как это правильно назвать?.. Без обид, но меня всю передергивает от отвращения и ужаса, когда я думаю, что не с человеком буду, а... – не смогла закончить я.

– Хм, я не человек, это правда, а по поводу второй ипостаси... василиски моего рода весьма своеобразны, не знаем уж, кого благодарить. Но до рождения ребенка, зачатого от мужчины рода Врат, он не имеет второй ипостаси, только своеобразные способности. Истинными василисками мы становимся только тогда, когда рождается жизнь от жизни, чтобы отец мог защитить свое потомство, – уже куда-то в волосы выдохнул он. – И у меня еще нет второй ипостаси.

– Ого! – ни фига себе у них заморочки. – То есть у тебя нет детей? Совсем? Это в твоём-то возрасте? – удивилась я.

– Как-то не возникало желания. Так что ни детей, ни невесты, ни жены, – усмехаясь, Рэдис неуловимо быстро поднял меня на руки, и вот мы уже оказались в каком-то помещении.

– И где это мы? – испуганно прижалась к василиску я, не зверь же, и ладно.

– В моей комнате. Скоро комендантский час, если нас увидят за пределами здания, наряд обеспечен, – опуская меня на пол, ответил он.

Опускал он медленно, так, чтобы я скользила по всему его телу, дав ощутить... В общем, все, что надо, я ощутила... в полной мере.

– Ясно... а где твои соседи? – нервно оглядываясь, спросила я.

– Ты всерьез считаешь, что кто-то захочет жить с василиском? – развеселился он.

– Так ты же адекватный... то есть очки носишь и все такое... – смутилась я.

– Сплю-то я без очков. А если кто-то случайно попадет в поле моего зрения и взглянет в глаза, когда я просыпаюсь? – завораживая бархатными интонациями, ответил Рэдис.

«Я сейчас расплавлюсь...» – судорожно отступая от василиска, о намерениях которого нетрудно было догадаться, подумала я.

Отступая спиной, не сводила взгляда с Рэдиса. Он не двигался, а я уперлась попой в письменный стол. Уф, не приближается, хорошо. Но момент – и я вновь в объятиях василиска. Интересно, какие у него глаза?

– А ты в очках... мм, ну... – Я, кажется, покраснела.

– Есть несколько вариантов, – очень сексуально ответил он и медленно начал целовать.

«А, плевать», – мысленно махнула я рукой и, притянула василиска ближе, ответила на поцелуй, поначалу осторожный. Но через минуту или меньше мы уже страстно выясняли лидерство в поцелуе. Рэдис подхватил меня на руки и за секунду оказался у кровати. Вот уже он нависает надо мной, я закрываю глаза и полностью отдаюсь ощущениям, когда чувствую его руку, поднимающуюся по моему бедру, и покусывание ушка.

Волна сексуального наваждения накрывает. Я уже сама готова разорвать на нем одежду и даже тяну руки, но он будто застывает. Не поняла... Открываю глаза, василиск нависает надо мной, но не двигается. Вообще.

«Сломала василиска!» – ошарашенно рассматривая неподвижного Рэдиса, подумала я.

Погладила по щеке, решительно замахнулась, чтобы привести его в чувство пощечиной, как Рэдис, все так же оставаясь неподвижным, начал говорить безэмоциональным голосом:

– Двенадцать жизней отдано за одну, три самых сильных желания – для возрождения самого артефакта. Император ошибся... Вестник – женщина... Два желания артефакта удовлетворены... Третье – возврат души артефакту... Дроу не сможет... Грей... Лана, прими помощь, – сказав эту лабуду, он выдохнул и продолжил то, на чем остановился, – его рука стала поглаживать меня через трусики. Мои нормальные земные трусики, а не их ужасные панталоны.

– О, какое белье, – уже совершенно горячим шепотом сказал он. – Хочу тебя... Если не остановишь, сам не остановлюсь...

В секунды прикинув «за» и «против», решила, что у каждого есть право на своих тараканов, ну подзавис парень на пару минут. Но я хочу продолжения банкета!

– Мм. – Слов нет, Рэдис обалденно целуется, а то, что при каждом проникновении его языка синхронно в меня мягко входит его палец...

Невероятно мягкое поглаживание, надавливание, проникновение... Ах... Какое там остановить? Я хочу уже большего, намного большего...

Не отказывая себе в удовольствии, кладу руку на его возбужденный орган, начинаю скользить, меня накрывает новой волной наслаждения. Сексуальное возбуждение у меня всегда увеличивается, когда я возбуждаю партнера. Василиск, тяжело дыша, не забывает про мое наслаждение.

– Рэ-э-эд, – изнываю от желания я. – Рэд, не мучай меня...
– Скажи... скажи, чего ты хочешь. – Его пальцы во мне уже совершают ритмичные движения вперед-назад.
Я прогибаю спину, насаживаюсь еще глубже на них. Ах... Мне этого мало... Садист фигов!
– Рэдис, да возьми уже меня! – откровенно простонала я.
Он как будто только этого и ждал, и вот я уже чувствую надавливание живой возбужденной плоти там, где я этого невероятно хочу.
Холод... Каким-то образом с нас исчезла вся одежда, и василиск отодвинулся от меня. Ага, сейчас! Положила руки на его обалденную задницу, только хотела притянуть, как он сделал это сам, резко и полностью заполнив меня... Больно? Нет! Я раскалена до предела, я вся мокрая от желания!
А Рэдис начал двигаться, сильно, резко, раз за разом все глубже проникая в меня.
Не знаю, сколько продолжалось это безумство, кажется, василиск даже рычал от страсти. Но вот напряжение достигло пика, секунда – и меня накрыла одна волна наслаждения, вторая, О-о-о, все, меня нет, я растворилась в пространстве, времени и вообще. Рэдис, рыкнув последний раз, так же начал расслабляться и, облокотившись на локти, остался на мне и во мне.
«Надо подвинуться, наверное, ему места мало, – вяло текли мои мысли. Выпускать его не было никакого желания, но воспитание и совесть начинали выходить из сексуального ступора. – Ему же весь свой вес на руках держать приходится, – вяло возмущались эти советчицы на задворках моего сознания. – Пожалей мужчину, который так хорошо тебе сделал!»
– Мне подвинуться, чтобы ты лег? – спросила я, глядя на свое отражение в его очках.
«Так и не снял», – хмыкнула про себя я.
– Мне удобно, – ответил он. Пошевелился и вышел из меня, и тут же последовал мой возмущенный всхлип. Даже не ожидала от себя, честное слово! – Момент.
Он спрыгнул с кровати и подошел к письменному столу. Боже, я, кажется, опять его хочу. И это желание не такое, как было с Владисом, тут я четко понимаю, что хочу именно его, а не просто секса. Рэдис тем временем вытащил из ящика стола длинную ленту темно-синего цвета и подошел ко мне. Не поняла... Я даже села.
– Я хочу повязать ее тебе на глаза, а свои очки снять, – пояснил он. – В очках все же как-то невежливо по отношению к тебе, а повязка – это как...
– Ролевые игры, – хмыкнула я. Подумала, хочу ли сама быть с завязанными глазами, или ему завязать, и решила на этот эксперимент в его пользу. – Завязывай, но и я как-нибудь на тебе отыграюсь.
– Всенепременно, – жарко прошептал мне в ушко василиск. Завязав мне глаза, взял мою руку и приложил к своему лицу, вдохнул. – Меня с ума твой запах сводит!
Ну, мне как-то раньше не до обнюхиваний его было, я проникалась новыми ощущениями. Необычно... С повязкой на глазах усилились другие чувства: слух, обоняние и осязание, я явственно ощутила волну поднимающегося сексуального напряжения. Быстро мой василиск восстановил позиции!
Это была, пожалуй, самая сексуально длинная ночь в моей жизни. Если я и буду о чем-нибудь жалеть, сваливая из этого мира, так это о своем василиске.
Под самое утро попросила вернуть меня в мою комнату, чтобы успеть подготовиться к занятиям. До зарядки оставалось часа три, и на сон немного есть, и на подготовку. Эх, вспомнилось студенчество, когда, вернувшись из клуба, за такое же время к семинарам готовилась.
Я была настолько обласкана Рэдисом, что казалось, ничего не способно испоганить это замечательное утро. Василиск посмеялся над моей воспитанностью и фразой, что хорошие девочки должны ночевать в своих постелях, но, наколдовав мини-портал и поцеловав на прощанье, переместил меня куда требовалось.
«Хотела же про его „перезагрузку“ уточнить и забыла!» – мысленно укорила я себя.
В комнате было тихо. И темно – на ночь девчонки всегда закрывали окна шторами.
Я на ощупь подошла к своей кровати, только хотела сесть, как меня несколько дезориентировал ярко вспыхнувший свет.
– Знаешь, что меня больше всего бесит в этой ситуации? – сказал голос, от которого я похолодела. – Не то, что я прождал в этой паршивой комнате всю ночь. И не то, что пришлось основательно прочистить мозги твоим соседкам, чтоб они ушли из комнаты, а то, что девка,

которую я пришел проучить, пахнет василиском! Паршивым рассветным василиском!!! – буквально взвизгнул рассвирепевший Рафантер ди Траз.

Глава 23

Я промолчала. В голове крутилась назойливая мысль, что в женские комнаты мужчина попасть сам не может. В их отсутствие он может войти и остаться в комнате только с приглашения всех проживающих девушек. Если же в комнате присутствует хоть одна из девушек, то она тоже непременно должна его пригласить (тогда достаточно и одного приглашения). В противном случае согласно правилам общежития на пост коменданта поступает вызов о нарушении, наказание – наряд. Да фиг бы с этим нарядом! На комнаты наложено заклятие, которое просто вышвыривает из помещения незваных гостей мужского пола.

Я согласия не давала... Так какого... нехорошего человека дракон делает в комнате?!

– Как ты обошел заклятие «Страж»? – немного придя в себя под его злющим взглядом, спросила я.

– Твои вещи, – выплюнул он. – Я без пяти минут выпускник Университета магии и глава своего клана, если ты еще не поняла, с кем играешь. Личные вещи в чужих руках – опасное оружие, на них всегда остается отпечаток твоей ауры.

«Ясно, намагичил мое согласие, сволочь хвостатая...» – начала закипать я.

Рафантер стоял в трех шагах от меня, всей своей фигурой излучая недовольство и презрение одновременно. Я даже представить не могу, что нужно испытывать к абсолютно незнакомому тебе человеку, чтобы пойти на то, на что пошел он: выкрасть белье, попасть в мою комнату, выгнать соседок и... барабанная дробь... ждать моего прихода всю ночь.

– Давай начистоту. Что тебе от меня надо? – медленно спросила я. – Вот в жизни не поверю, что ты в меня влюбился, а более подходящего для всего этого недоразумения объяснения у меня нет.

– Влюбился? В тебя?! – почти выкрикнул он. – Не лсти себе! Вы, люди, что насекомые, нужны лишь как элемент пищевой цепочки, не более. Да чтобы дракон польстился на... у меня даже слов нет! Ты меня раздражаешь! С того самого момента, как не встала передо мной на колени в деканате. Никто, повторяю: никто не смеет противиться воле дракона! – бешено сверкая глазами, выдал хвостатый.

А меня накрыло волной понимания идиотизма ситуации. Вот стою я, обычная среднестатистическая женщина из России, а передо мной – сказочный персонаж с комплексом Наполеона. М-да, эко их тут клинит на власти-то. И что мне теперь, обижаться на больных? Да во всех религиях сказано: таких жалеть надо. Но что-то мне подсказывает, не оценит сей порыв это чудо, ох, не оценит.

Мои колени слегка подогнулись, голова начала тяжелеть, откуда-то возникло сильное желание преклониться перед Рафом.

Да чтоб тебя! Невероятным усилием воли подавила навязанный порыв, взглянула на дракона. Его фигура начала подергиваться дымкой тумана перевоплощения. Еле сдерживается, похоже... – Значит, мы элемент пищевой цепочки, не более, просто насекомые?... – сжала я дрожащие кулаки. – Как же я хочу, чтоб ты, сволочь, сам прочувствовал, что это означает! Но только не насекомым, нет! Хочу, чтобы твоя суть осталась при тебе. Хочу, чтобы ты стал мелкой бессловесной тварью и смог вернуть свой истинный облик и магическую силу только после того, как совершишь по-настоящему бескорыстный поступок!

Немногим ранее на Земле

– Друзья, поднимем бокалы в нашу честь! – Приас первым выполнил свое напутствие. – Если мы все верно поняли, то у нас появилось еще более совершенное существо, чем Миррана! Если

Лана столь же наивна, что и Миррана, весь мир у наших ног, нужно только не сплеховать в этот раз.

– Это точно! – поддержали дракона друзья и дружно выпили.

Драконы вальяжно восседали в креслах в зоне чилаут известного московского клуба. Легкая расслабляющая музыка, красивые движения танцовщиц на сцене, приятный полумрак – все подталкивало вип-гостей к легкому расставанию с весьма нескромными суммами.

– Следующий тост – за... – начал вставший Изас, но вдруг, стремительно бледнея, бухнулся обратно, выпустив из рук бокал.

– Что... – Теперь все четверо выглядели так же.

Вокруг продолжалось веселье, никто не знал, что с присутствующими здесь четырьмя мужчинами происходят странные вещи. Да и кто обращает внимание на что-то дальше своей компании? Только официант, закрепленный за столиком четверых молодых мужчин, недовольно поджал губы, наблюдая, как разбилась посуда.

«Опять придется выслушивать их надоевшее „мы нечаянно“ и указывать на сумму в графе „Бой посуды“», – устало подумал официант, наблюдая за своим столиком из-за стойки бара. Но тут другие его гости сделали подзывающий жест, и официант отвлекся от созерцания неудобных гостей.

Спустя какое-то время лица драконов приобрели прежние краски, а фигуры расслабились.

– Это было... – осторожно начал Огас.

– Проклятие, причем прокляли кого-то из наших, – мрачно закончил за него более опытный Приас.

– Лана? – изумился Изас. – Но как она смогла? Нельзя простой человечке проклясть дракона!

– Человек на такое не способен, а драконы нашего уровня – вполне. Она выкачала нас полностью. Поздравляю! Теперь мы еще дальше не сможем вернуться на Итас, все ведь помнят, насколько медленно магический резерв восстанавливается на Земле, – подытожил Неас.

Я медленно приходила в себя. Глаза открывать вообще не хотела, а тело ломило так, словно я несколько часов занималась в «качалке». И чего только не было в моей бурной молодости. Хотя и неудивительно, имея трех братьев.

– Студентка Вест, я знаю, что вы уже пришли в себя, – тихо сказал декан где-то справа от меня. – Открывайте глаза.

– Где я? – оторопела я на некоторое время и попыталась вспомнить, как сюда попала.

Но моим последним воспоминанием было, как я, совершив акт возмездия Владису, иду, глотая слезы, по двору университета. Я чувствовала, что это не совсем то, что нужно, но больше не могла ничего вспомнить.

«Неужели Владис меня догнал и дал сдачи? – нервно подумала я. – Да ну, бред! А если все же не бред?»

Я уставилась на декана.

– В крыле целителей. Тебя твои соседки нашли в комнате на полу без сознания. Что самое интересное, твой магический резерв почти полон. Но физическое истощение такого уровня, что вначале целительница всерьез решила: на тебя совершили нападение. Однако на теле нет никаких следов, подтверждающих это. – Ри Грей замолчал ненадолго. – Кстати, я уговорил ректора подписать твое заявление на прохождение Лабиринта Силы. Тебя не выдал. О том, что ты Вестник, все равно станет известно, конечно, но лучше позже, чем раньше.

– Почему не сказали ректору? – Я впиалась взглядом в лицо декана.

– У меня свои мотивы... – ответил он.

– А точнее, Ри? – напряглась я не на шутку.

– Вытащи из Лабиринта мою дочь, и я помогу тебе во всем, что в моих силах. Если ты действительно Вестник, только ты сможешь это сделать. Пару лет назад Ари ушла в Лабиринт, я был уверен в ее силах, но что-то пошло не так. Никто из ее группы не вернулся, – тихо закончил декан.

– У вас есть дочь? Обалдеть, – опешила я. – А если она... Столько времени прошло...

– Она жива! Я чувствую это, – немного резко ответил Ри.

– Я постараюсь! Когда мне дадут разрешение? – поспешно ответила я.

– Завтра. Сегодня отсыпайся, а завтра мы перекинем тебя к Лабиринту Силы. А теперь покажи, что последнее ты помнишь, – попросил он.

Я честно показала. Ри задумался.

– Это не последнее воспоминание, – чуть надавливая мне на виски пальцами, сказал декан.

– Я знаю, но больше ничего не могу вспомнить, – виновато ответила я.

– Странно... Ладно, позже разберемся. Твое физическое состояние после сна восстановится. А вот и новые посетители подоспели. – Мы услышали, как за дверью громко ругалась с кем-то Нитринак.

– Да мне все равно, кто там! – рычала моя любимая некромашка. – Я ее близкая подруга! А ну, отойди, немощь целительская, а то как прокляну, ни один дух-покровитель не поможет!

И тут дверь открылась и, бешено сверкая глазами, вошла эта прелесть.

– Ужасного и тяжелого дня, декан, – кивнула она декану и повернулась ко мне. – Лана, ну и напугала ты меня!

– И вам, студентка, и вам... – слегка грустно ответил Ри. – Лана, надеюсь, мы поняли друг друга.

Сказав это, Ри вышел за дверь, оставив нас с Нитринак вдвоем.

– Фух, скользкий тип, – поежилась она. – Я проведать! Слушай, я просилась у папы пойти с тобой в Лабиринт Силы, но, – она помрачнела, – он ничего не хочет слышать, сказал, что я единственная унаследовала наш дар в полной мере и рисковать мной глупо... Мол, мой дар еще не до конца раскрылся, ему необходимо еще пару лет. Извини...

Некромашка присела рядом и понуро опустила голову.

– Нитри... дурочка великовозрастная, даже не думай! – Мне было немного совестно, что я так ей и не сказала, что не местная. – Я бы не согласилась тащить тебя с собой, ты слишком дорога мне!

– Ладно, не будем сопли разводить, не по рангу нам. – Она вытерла пару слезинок и продолжила: – Я несколько хороших зелий в сумку твою сложила, все подписала, пригодится. Хоть чем-то помогу. И вот. – Она протянула мне черный небольшой камушек на простом шнурке. – Это камень обережного некромантского круга, ни одна нежить в радиусе пяти метров не сможет приблизиться к тебе, только ему ежедневно нужна капля твоей крови. Сама делала, лучшего камня во всех империях не найти.

– Спасибо. – Меня до глубины души тронула забота подруги.

– Ты только возвращайся. – Она порывисто обняла меня и отстранилась. – Лана, у тебя в ауре темные пятна появились, это после сильного проклятия бывает, если ты не в курсе. От тебя тоненькая нить тянется к тому, кого прокляла. И он или оно – вон в том углу. – Некромашка кивнула в дальний темный угол. – Я не чувствую огромной силы, как будто там мелкий грызун или... Таракана, что ли, опять увидела и решила беднягу до инфаркта довести? – съехидничала эта зараза.

Пару раз она видела меня вопящей от ужаса при виде тараканов в душевой. Еще поиздевалась тогда, что подражаться с сильным магом-мужчиной для меня не проблема, а вида таракана моя тонкая душевная организация не выносит.

– А что, после проклятия таракана на ауре тоже пятна образуются? – не осталась в долгу я.

– Ну ты у нас вообще оригинал, у тебя могут! Ладно, побежала я на пары, тебя, понятное дело, освободили, а меня-то нет, – и она ускакала.

А я обратила внимание, что в мою сторону юркнула тень. И вот уже на покрывале сидит небольшая ящерка, шкурка которой переливается огненными всполохами.

«Не таракан, – подумала отстраненно. – И не ящерка. Саламандра?.. Ого!» – восхитилась я и потянула руку, чтоб дотронуться до краснокожего огненного чуда.

Дотронулась, и меня всю будто током прошило. И тут в голове калейдоскопом пронеслись картинки: вот я плачу, отворачиваясь от Владиса, вот меня обнимают ласковые, но сильные руки Рэдиса, вот мы с ним... Мое перемещение в комнату. И – тарам-там-там – мое пожелание-проклятие дракону...

«Так вот ты какой, северный олень», – подумала я, разглядывая дело рук (а больше – языка) своих.

Саламандрочка (или правильно будет говорить саламандр?) тем временем отшатнулась от меня, смешно растопырив лапы, и зашипела. Наверное, в ее (его, нужно приучить себя к тому, что это Раф) понимании картина должна была повергнуть меня в ужас. Не вышло.

Саламандр был такой мимишный, что абсолютно не ассоциировался с тем страшным и сволочным драконом, коим, по сути, являлся.

– Тихи-тихо, мой хороший... ути-пути, какой ты сейчас классный! – не удержалась от сюсюканья я.

Саламандр замер. Был бы человеком, его глупо вытаращенные глаза смешно бы выглядели, а так – очень даже умильно. Мордочка его была далеко от меня, но мимику я вполне различала.

– Раф, ты сейчас такая прелесть, – продолжала сюсюкать я. – Будешь моей домашней зверюшкой? Только, чур, не гадить по углам, иначе ищи другую хозяйку... или хозяина.

Саламандр уронил пасть. Вот ни капли не фигурально выражаясь, именно так и было.

Симпатичный саламандр с открытой пастью, сидящий на попе.

– Как дракон, ты вне моего понимания канонов красоты по-драконьи, а вот так – прямо глаз не оторвать! – Я потрепала замершую мини-рептилию по голове.

Саламандр отмер, закрыл пасть и как-то задом начал отползать от меня. Медленно и осторожно, следя за каждым моим движением. А так как траектория его движения пролегла мимо зеркала, висящего на стене, не посмотреть в него у земноводного просто не было возможности.

Саламандр и посмотрел мельком. Остановился. Еще раз повернул голову в сторону зеркала. Застыл.

Рафантер не мог верить своим глазам, когда понял, что человеческая самка вновь не поддалась внушению, да еще что-то совсем уж смешное сказала про то, каким желает видеть его и что он должен прочувствовать.

«Ничего... Сейчас еще раз накину заклинание подчинения, и куда она не денется. Устал, наверное, проторчав тут всю ночь, вот и не сработало внушение с первого раза. И тогда у меня появится новая живая игрушка», – подумал дракон, но внезапно ощутил себя как в тисках, чья-то невероятная сила скрутила его и начала давить со всех сторон. Последняя мысль была о том, что пора искать свою драконочку, он читал в древних книгах, что магия драконов начинает сбоить, когда приходит время заводить гнездо.

В себя дракон пришел быстро, словно его выдернуло из сна. Но что-то было не так... какая-то мысль не давала ему покоя. Да и ощущения самого себя были несколько иные, чем обычно.

«Что со мной? Я во второй ипостаси или что? – недоумевал Рафантер. Огляделся вокруг, мебель была огромная. – Что за?.. Я сплю, что ли?!»

Пока Рафантер пытался понять, что же происходит, его как магнитом протащило через пространство в какой-то темный угол незнакомой комнаты. В помещении было светло и как-то даже стерильно.

«Я у целителей выпил что-то?» – все пытался понять дракон свое странное состояние, как вдруг услышал голос ненавистной человеческой самки. Она беседовала с магичкой с некродаром. Но вот вторая сказала что-то про Лабиринт Силы, передала какую-то подвеску и, попрощавшись, убежала.

Рафантер был в недоумении. Почему никто не обратил на него внимания? Да еще некромантша на какого-то грызуна намекала в его углу. Странно.

«Сейчас попробую еще раз подчинить волю этой... Ланы», – подумал Раф и пошел... скользнул (что же все-таки здесь не так) на кровать, где лежала девушка.

Лана протянула руку к Рафу, коснулась, и его как боевым заклинанием шарахнуло, был опыт, все же будущий глава клана. По телу пробежали мурашки. Рафантер попытался грозно рыкнуть на человеческую самку, но она как-то странно на него реагировала. Страх не было, были заинтересованность и... нежность?!

Замер, глядя на Лану.

– Раф... ты сейчас такая прелесть, – промурлыкала эта самка. – Будешь моей домашней зверюшкой? Только, чур, не гадить по углам, иначе ищи другую хозяйку... или хозяина.

Рафантер опешил. Кем человекка предлагает ему стать?!

«Да она не в себе! А сумасшедший маг опасен даже для дракона!» – решил Раф и стал постепенно отходить от девушки, тем более какая-то назойливая мысль все время ускользала от него, не давая понять, что не так. И тут взгляд его скользнул мимо зеркала. Дракон остановился, посмотрел в упор на свое отражение.

– Что это?! – в ужасе хотел сказать Раф, но вместо этого из его пасти вырвался другой звук: – Ш-ш-ш...

Из зеркала на дракона смотрела саламандра, практически исчезнувший вид, огненная. И это был он, Рафантер.

– Эх, исчез куда-то, – взгрустнулось мне. Села на кровати, оглядела себя. Одетая, уже хорошо. Выглянула в коридор, никто меня не сторожит, ну это вообще малина.
«Пойду в библиотеку, хоть узнаю, во что опять ввязываюсь», – решила я выяснить, что собой представляет этот Лабиринт Силы, и пошла в библиотеку.

Глава 24

Библиотекарь выдал мне всего одну книгу по запросу, но какую! Я даже не поверила вначале, думала, что это такой своеобразный юмор у старичка.

– А это точно все? – кивнула я на «книжку», состоящую из трех страниц, не считая обложки.

– Да, – сурово сдвинув брови, ответил дедуля и, уточнив, что больше мне ничего не нужно, исчез в своей каморке.

«Круть», – подумала я и принялась читать.

Страница первая. «Лабиринт Силы – сердце Итаса. Всякий, кто не может преодолеть Лабиринт, обречен питать его своей магической энергией. Создан он богами мира как способ сохранить магию в необходимых жизненных пределах. Лабиринт проходят преддипломники вузов, желающие проверить себя или увеличить магический резерв».

Страница вторая. «При вхождении в Лабиринт Силы необходимо помнить, что есть участки, где магия не работает или работает наоборот. Всегда имейте с собой походный набор для выживания, рассчитанный на полгода. Особое отношение – к входящим женского пола: нельзя иметь действующий магический договор на рабство, иначе он прекратит свое действие, что приведет к неудовольствию владеющей стороны».

«Армия какая-то прямо...» – передернула плечами я. Пошла в столовую, колокольчик как раз возвестил о времени обеда.

В столовой, как ни странно, посетителей было мало. Из всей моей группы присутствовала где-то треть, даже старосты не было видно.

– Привет, ребята. А где остальные? – спросила, подсаживаясь к двум близнецам Эрику и Эрису из нашей группы.

– Привет, Лана. Еще до зарядки всем, у кого магический уровень дара выше семисот зрат (исчисление магии шло в зратах, ну как у нас ай-кью примерно, так я поняла это) пришел вызов от ректора. С нами в комнате Леор живет, у него как раз такой уровень, вот от него и знаем, а что дальше, никто не в курсе, – ответил Эрик, кажется.

Никогда не видела смысла запоминать, кто из них кто.

– Да ну, Эрис! Не нагоняй страха-то! – заржал второй близнец. Ошиблась, значит, все-таки я, нарекая первого Эриком. – Обычная проверка. Раз в три недели император вызывает к себе во дворец самых перспективных.

– А-а-а, ясно. А староста где? – слегка успокоившись, спросила я.

– Его домой вызвали, проблемы какие-то семейные, он сказал, что-то с матерью вроде, – протянул, вспоминая, Эрис. – Если б не это, тоже во дворце был бы, с его-то уровнем.

– А что с его уровнем? – не удержалась я.

– Ты что? Он же рассветный василиск, у них меньше тысячи зрат отродясь ни у кого не было. А Рэдис вообще один из последних в своем роду, редко у них дети рождаются. Чтобы сила не пропадала, его предки как-то замкнули дар так, что, умирая, василиск, передает свою силу оставшимся в роду.

– Ни фига себе бонус у них, – пробормотала я, но задавать вопросы больше не решилась, и так уже близнецы начали на меня коситься. – Да я сама издалека, там о василисках, тем более рассветных, и не слышали даже! – решила реабилитироваться я в глазах парней.

– А-а-а, – синхронно произнесли братья и потеряли ко мне интерес.

«Значит, дома проблемы, – подумала я. – Скорее всего, и попрощаться не успею... Жаль. Надо бы посмотреть в здешней энциклопедии рас, чем еще рассветные василиски интересны, а то как-то неудобно получается. Спишь с таким мужчиной и не знаешь о нем ничего», – мысленно дала себе подзатыльник и поспешила из столовой.

В коридоре столкнулась с ректором. Нартусан Уэсс Колфри с задумчивым видом шел от картины, которая совсем недавно обратила на себя и мое внимание. Та самая, с четырьмя драконами и девушкой.

– А, Лана... Я как раз о вас думал, точнее, шел за вами. – Мне показалось или ректор смутился? – Меня просили переместить вас в одно место для приватного разговора.

Я нахмурилась. Что это означает, так их и эдак?!

– С кем? И что, если я против? – с нажимом спросила я.

– Что вы, не беспокойтесь! Место людное, ваш собеседник знаком вам, – уже откровенно отводя взгляд, ответил ректор, пытаясь взять меня под локоток.

– Что за игра слов, мизр ректор? – отскакивая от него, задала вопрос.

– Ну и у стен есть уши, – тихо ответил Колфри и, резко схватив меня за рукав ученической мантии, протащил в магический портал.

Зашли в портал вместе, а вышла я одна. Огляделась. Я стояла напротив какого-то заведения типа ресторана. Явно дорогого ресторана. Подумала, хочу ли я есть и намерена ли общаться с тем, кто столь бесцеремонно «пригласил» меня на свидание. Решительно нет! Я сыта. И вообще, погода шикарная, а невдалеке парк виднеется, пойду подышу.

«А не фиг всяким там честных девушек от учебы отрывать! Эх, в библиотеку не попала, а хотела ведь про василисков почитать», – шагая к парку, опечалилась я.

Парк был красивее, чем наш университетский. Высокие деревья, ухоженные газоны... И, что удивительно, пустой. Да у меня на родине в таком месте бы алкашни немерено было! А тут – тишь да гладь. Птички поют, трава шелестит на деревьях, легкий теплый ветерок приятные мысли о море навевает.

– Мм... блаженство... – мурлыкнула я себе под нос и села на скамейку в тени кряжистого дуба или похожего на него дерева, не сильна в дендрологии.

Скамейка, несмотря на то, что была деревянная, чудесно расслабляла. Как в эргономичное кресло села, правда-правда! И, естественно, меня разморило до такой степени, что я незаметно для себя уснула.

Проснулась от ощущения чьего-то взгляда. Черт, ну сколько можно? Ну уснула девушка в парке на скамье, ну посмотрел ты на нее, иди дальше! Зачем будить таким дурацким способом?!

– Я вот думаю, вы настолько наглая или просто бессмертная, что не пришли туда, где вас ждет император? – спросил тихим, но завораживающе зловещим голосом его императорское величество Ррагр ви Трунас ил Натас ди Императос, будь он неладен.

– Кхе-кхэ, простите, меня не предупредили, кто именно ждет! – вскочила я и попыталась изобразить что-то вроде книксена, авось прокатит.

Император сидел на другом конце скамьи и даже не обратил внимания на то, что я делаю, продолжая сверлить меня взглядом. А я не решалась сесть при нем без разрешения, я же не бессмертная, в самом деле!

– Допустим... Разве вам не было просто любопытно? – продолжил допрос демон.

– Нет, никогда не страдала от этого. Любопытство кошку сгубило, а у нее девять жизней, девять! Куда мне-то, с одной, – продолжая разглядывать траву под ногами, ответила я.

– Верю. Странно, но верю, – выдохнул император и продолжил: – Да вернитесь вы на место!

Мне неудобно разговаривать с вами, когда вы смотрите в пол!

Замечательно просто! То есть не воспитание обязывает, а удобство.

«Фи... И что в королях – принцах – императорах и прочей коронованной братии находит женская аудитория? По мне, так напыщенные у... увальни!» – раздражаясь, подумала я и села на прежнее место. Но теперь смотрела в небо.

– Лана! – рычаще начал демон. – Я же попросил смотреть на меня!

– А вы мне потом голову не оторвете, что смотрю в упор? – забавно, я раздражаю демона.

Дожила.

– Нет, я же разрешил, – рыкнул он.

Посмотрела. Прошлась взглядом по императору. Хорош генофонд у демонов, ох хорош. Какое счастье, что я видела его во второй ипостаси, и меня теперь ни за какие коврижки не заставить думать о нем в другом ключе, кроме как о красивом мужчине-демоне. Так, с чисто эстетической точки зрения можно и полюбоваться.

Одет он был в какой-то мундир белого цвета с нашивками и брюки светло-серого цвета.

Ненормальный какой-то демон, разве не должен он любить черный цвет?!

– Вас с военного совещания выдернули? – сорвалось с языка раньше, чем успела осознать, что я спрашиваю и у кого.

– Что? Нет! Я к вам собирался на встречу, поразить хотел, – выдал этот горячий мужчина.

– Поразили... Правда, меня больше удивляет, что вы, при вашей расовой принадлежности, блондин, – честно ответила ему я.

– Вся правящая ветвь демонов – блондины... Но вам это не знать простительно, Лана. Вы ведь издали? – поиграв бровями, спросил этот... этот, в общем.

– Издали... – эхом ответила я. – О чем вы хотели поговорить?

– О вас... о нас... – туманно и с каким-то придыханием начал демон.

– Э-э-э... Ваше императорское величество... У вас фаворитки есть? – спросила его.

– Есть гарем, а что? – недоуменно подняв брови, спросил мужчина чьей-то мечты.

– А жена? – продолжила спрашивать, раз уж сбита мужика с романтической ноты.

– Вдовец. А к чему эти вопросы? – напрямую спросил он.

– Я обычная девушка, даже не красавица, по определению демонов, так с какого перепуга сам император приглашает меня на свидание? – и посмотрела прямо в глаза своему собеседнику.

– Неправда, вы красивая даже в понимании нас, демонов, – опаньки, а носик-то удлинился, не избавился от моего пожелания демонюка! – И я поражен вами в самое сердце!

Нос еще чуть-чуть подрос. Ну, поражен точно, но явно не в сердце.

– Да что за... – Император взмахнул рукой, и нос вновь стал образцово-прекрасным. – Не понимаю, что за напасть, – доверительно наклонившись ко мне, сказал этот интриган.

– А это индикатор вашей лояльности, так сказать, – ехидно ответила ему я и отодвинулась немного.

– То есть? – нахмурился этот венценосный лгун.

– Скажем так... Когда вы недоговариваете или откровенно выдумываете, ваш прекрасный профиль изменяется до неузнаваемости, – пожав плечами, ответила императору демонов.

– Странное заклинание. А откуда вы... – начал было он. – Это вы?! Вы это устроили! Но почему я не могу от него избавиться сам? Ваш уровень дара не идет ни в какое сравнение с моим!

– Да при чем тут уровень дара? – возмутилась я. – Мы же не в детсаде, чтобы... хм... длиной косы меряться!

– Как тогда? – прорычал демон, нависая.

– Ой, да не пугайте вы меня! Я от страха еще не то сбациаю! – нервно вжимаясь в сиденье, ответила я.

– Убирайте это заклинание! – У демона началась трансформация.

– Я... я... я... – Меня заклонило, когда я увидела огромные витые рога демона.

«Господи, прости, что почти не верю в тебя, но я не совсем уж атеистка! Пожалуйста, пусть этот демон вернется к себе на родину!» – молилась я, пока мой речевой аппарат заклонило от ужаса.

Вдруг император поменялся в морде (от лица там уже мало что осталось) и исчез.

– Уфф, – выдохнула еще дрожащая я. – На фиг такой экстрим! Домой хочу!!! – но чуда не случилось, я так и продолжала сидеть на этой злосчастной лавочке. – Дурацкая магия! Почему демона отправить фиг знает куда могу, а сама себя домой – нет?!

Я всхлипнула, но решительно встала и пошла искать кого-нибудь, чтобы узнать, где я, и вернуться наконец в университет.

Ликенаилис де ла Тунатас вернулся из храма богини подземелий и заперся у себя в кабинете. Низаней ответила на его вопросы, в своей обычной туманной манере, но ответила. И теперь император дроу думал, как ему быть.

Богиня сказала дословно: «Что потеряли драконы, может найти любой желающий, но сможет ли удержать – разговор отдельный». И когда Ликенаилис де ла Тунатас задал второй разрешенный вопрос: «Как удержать?» – Низаней тихо рассмеялась и сказала, что только мужчина может удержать женщину, а как – у каждого есть свои способы. На этом богиня исчезла, и аудиенция окончилась.

«Что ж, стоит признать: хорошо, что она ответила хотя бы так. Кто их знает, этих богов, о чем они думают», – философски решил император дроу и вызвал Литаса.

– Ваше императорское величество, – неслышно подкрался глава Тайной канцелярии, но император даже не вздрогнул.

Во дворце такая система безопасности, что стоит только задумать недоброе по отношению к императору, как последний узнает об этом. Полезная все же у него богиня, раз предложила однажды такое. И почти безвозмездно.

– Где девушка? – задал вопрос император.

– Восточный парк Империи Четырех Драконов, – отрапортовал глава Тайной канцелярии, – одна.

– Прекрасно, – потер руки император и, отпустив Литаса, переместился в необходимое место. Лану Ликенаилис де ла Тунатас увидел задолго до того, как она его заметила. Студентка медленно брела по дорожке, явно выискивая кого-то. Император решил присмотреться, прежде чем начинать разговор. Девушка как девушка. Ничего примечательного, даже зацепиться взглядом не за что.

«О, богиня подземелий! И

это

мне нужно совратить, чтобы удержать? – фыркнул император про себя. – Это будет даже скучнее, чем я мог себе представить».

На его взгляд, Лана была не слишком фигуристой, абсолютно не блондинка, да и рост невелик по сравнению-то с красотками-эльфийками. Серая, одним словом.

Но она Вестник и она нужна его империи, а это значит, предстоит подальше задвинуть свои предпочтения и очаровать девушку.

Я смотрела по сторонам, но других посетителей парка так и не нашла. Что за черт?! Правда, уже успела успокоиться после разговора с императором демонов, так и не поняв, что он от меня хотел. И почти наслаждалась природой, как увидела идущего навстречу мне... эльфа?

«Где эльфы, там неприятности», – замедляя шаг, подумала я. А незнакомец наоборот ускорился.

«Странный какой-то эльф... Уши длинные – это да, но на этом все. Выше того же императора эльфов, кожа сероватая, волосы убраны в короткую косу, фигура крепкая. Вполне симпатичный. Может, не эльф?.. – посмотрела на гордо торчащие заостренные ушки. – Эльф...»

– Здравствуйте, прекрасная девушка, – начало это эльфячье недоразумение. – Почему столь изысканный цветок гуляет один? Могу составить вам компанию?

– Извините, нам, похоже, не по пути, – обходя его по дуге, ответила я.

Конечно, я искала, у кого дорогу спросить до учебного заведения, но конкретно этот индивидуум мне интуитивно не понравился с первого взгляда, а я привыкла доверять себе.

– Ну почему же, – сказал он и сграбастал мою руку, даже попытался облобызывать.

– Я же сказала: нам не по пути, – отрезала я и выдернула у него свою ладонь.

– Перед вами император дроу Ликенаилис де ла Тунатас, – прогремел голос другого действующего лица, вдруг возникшего около нас. Похож на первого, только какой-то более... страшный, что ли?

– Чем докажете? – вызверилась я. – Куда ни плюнь, обязательно в императора попадешь!

– Да как ты смеешь, человечка! – начал было второй эльф, тьфу ты, дроу. – Склонись...

Дальше слушать не стала, просто пожелала ему так же, как и императору демонов, вернуться к себе домой. «В холодную ванну», – мстительно добавила я и повернулась к первому, якобы императору дроу.

– Ну? – воинственно нахмутив брови, спросила я.

– Что? – опешил тот.

– Чем докажете, что император? – уточнила в том же тоне я.

Незнакомец материализовал на голове у себя корону-обруч.

Маленькая саламандрочка хаотично перемещалась по храму Тьмы. Казалось бы, нонсенс: огненная саламандра, суть огня и света, и в храме Тьмы! Но все встало на свои места, когда саламандра смогла наконец допрыгнуть до высокой стойки немагического вызова Хозяйки Грани.

Этим способом пользуются только простые, не имеющие магии сущности. Но из-за столь далекого перемещения – почти пол-империи, шутка ли, весь резерв магии маленькой саламандрочки иссяк. Восстанавливался резерв, как оказалось, только когда рядом есть огонь,

но ей было не до этого. Наконец магический камень для вызова Тьмы зажегся, когда саламандра капнула капельку своей крови на него, слегка прокусив себе лапку. Храм не был заброшенным, но случайных встреч можно было не опасаться. Благодаря особой магии этого места каждый вошедший оказывался в одиночестве, если, конечно, не пришел к Тьме с кем-либо вместе.

Некоторое время в храме ничего не происходило, но затем стало ощутимо темнее.

Саламандрочка прилегла на стойке и стала ждать дальше.

Около стойки появилась она, Хозяйка Грани, Тьма. Женская фигура в струящемся темном балахоне, лица не видно, да и стоит ли смотреть? Каждый житель Итаса знает: если увидишь лицо Тьмы, назад дороги нет, ты в ее власти. Тьма огляделась, нахмурилась, но вот заметила саламандрочку.

– Как... – начала было она, но тут же замолчала, присматриваясь к магическому созданию. – Ты нарушил мое приказание?

Саламандр Рафантер, а это был именно он, понуро опустив голову, закрыл ее лапками.

– И после этого ты смеешь вызывать меня? – тихо прошелестела темная богиня. – А я еще удивилась, кто из немагов просит моей аудиенции. Что ж, посмотрим, что на тебе.

Хозяйка Грани протянула почти прозрачную руку и коснулась маленького саламандра.

Рафантер застыл, даже дышал через раз и мысленно молил вернуть ему его облик и его магию. Тьма, убрав руку, задумалась. Потом обратилась к своему жрецу, столь странно смотрящемуся в новом виде.

– Я могу убрать то, что сделало тебя таким, но тогда мне придется придумать для тебя свое наказание, а это утомительно... Тем более такое наказание, как сейчас, устраивает меня в полной мере. Я предупреждала тебя, что девушка оставила добровольную жертву, прибегая к моей помощи, не мне тебе объяснять, что это означает. Ты провинился, так отвечай за свои проступки, – сказав последние слова, Тьма стала рассеиваться. – Хотя не могу же я просто так тебя отпустить, совсем не наказав за ослушание от себя. Если не разберешься с проклятием в течение полугода, останешься таким навсегда, – прошелестели последние слова Хозяйки Грани. «Навсегда... навсегда... Навсегда в образе огненной саламандры?! Одно из магических существ, которые вымирать начали тогда, когда маги поняли, что, вытянув их силу, становятся в десятки раз сильнее?! Я, будущий глава клана Огненнокрылых – и саламандра?» – судорожно подумал Рафантер. Он в свое время и сам бы не отказался от такого подарка судьбы, как сила огненной саламандры, но теперь был в ужасе, опасаясь за свое будущее.

Сил почти не осталось, но Рафантер понимал: если не наполнить магический резерв, то он совсем ослабнет и любой маг сможет замечательно пожить, за его счет став сильнее.

Тяжело встал и пополз в сторону выхода. Где-то неподалеку был храм бога огня.

Боги и богини мира Итаса открыто не конфликтовали и своих смертных последователей старались не обижать. Нередко один и тот же житель мог поклоняться богам с абсолютно противоположной сутью, поэтому Раф был уверен, что сможет пройти в храм огня, хотя послушником огненного бога никогда не являлся.

По улице оживленно сновали туда-сюда прохожие, совершенно не смотрящие себе под ноги.

Пару раз Рафантеру пришлось с шипением отпрыгивать в сторону, что б его не затоптали или не переехали.

Уставший, пыльный, голодный и злой, Рафантер вполз в храм огня. Огляделся. Почти как храм тьмы, строение очень похоже, только в самом центре вдали – огромный зажженный очаг.

Император демонов рассматривал комнату, в которой оказался, и не мог поверить своим глазам. Те же шторы, то же покрывало на кровати. Никуда не исчезли и коллекционные игрушки, преподнесенные ему послами древнейших кланов демонов, когда он был еще ребенком. Он в преисподней. Если говорить словами смертных, он на родине.

– Ррагр, это ты? – вопросительно-властно прозвучало с другой стороны двери его бывшей детской комнаты.

– Да, мама, я, заходи. – Он перестал ошалело рассматривать шторы и повернулся к матери.

– Не думала, что увижу тебя так скоро, – продолжила высокая демонесса, вошедшая в комнату. – Но... как ты сюда попал? Ты жив? То есть я хочу сказать...

– Я жив, я не переходил сюда после смерти физического тела первой ипостаси, – весело ответил демон.

– Тогда что? Надоело в мире смертных? А ведь сам когда-то стремился туда, мечтая возглавить империю на Итасе, когда погиб твой дядя. Чего тебе в преисподней рядом с отцом-то не сиделось? Но только как ты сюда вернулся, если говоришь, что жив?

– Не совсем надоело... Точнее, наоборот! Совсем даже наоборот! Именно сейчас мне стало интересно. И я не сам сюда вернулся, мама. Меня вернули, – ответил матери демон.

– Как это тебя вернули? Но ты ведь не можешь вернуться сюда, не умерев там, – нахмурилась мать Ррагра.

– Мам, меня правда сюда вернули! Как отец?

– Что ему будет-то, он же повелитель преисподней, – фыркнула мать императора демонов Итаса. – И кто такой... как бы правильно охарактеризовать этого... Кто тебя переместил?

– Мама, это девушка, обычная смертная девушка Лана, – рассмеялся демон, тормоша рукой светлые волосы.

– Чему ты радуешься, позволь узнать? Я шла обедать, когда почувствовала твоё присутствие в нашем замке. Составишь мне компанию? – нахмурившись, спросила демонесса.

– Это ж надо так сделать, чтобы я смог посетить вас с отцом, не умирая там! Да я в восторге от нее! Какие возможности открываются! И, конечно, я составлю тебе компанию! Теперь уже неясно, когда я еще смогу вернуться к вам, пока не добьюсь этой девушки для себя. – Демон буквально светился от какого-то мальчишеского восторга.

Дроу уже пару минут натурально «висел в перезагрузке», как мой самый первый офисный компьютер, пляясь на мою голову. Дотронулась до короны, сняла и стала рассматривать. А что, вполне себе миленькая, да и камни поизящнее, чем на короне у дроу. Пощелкала пальцами перед лицом застывшего «возможно, величества» – никакой реакции.

– Ладно, фиг с тобой. Отомрешь, может, что поинтереснее этой цапки придумаешь. – Я сосредоточенно пожелала, чтобы корона вернулась туда, откуда появилась, и она исчезла, а я пошла дальше.

Ну взрослый же мужик, сам как-нибудь очухается. Очнется, домой пойдет, к жене и детям. Не успела и трех шагов отойти, как передо мной материализовался декан Ри.

– Лана, вас найти можно только благодаря заклинанию университета! Где вы носитесь, когда вам отдыхать нужно!!! – порывивая, начал он, затем глянул за мою спину и изменился в лице. – Ваше императорское величество... Чем могу помочь?

Я тоже повернулась. На нас смотрел прежний недоэльф, тот, который дроу. Никого другого рядом не было. А это получается...

– Ой... – тихо пискнула я и, не придумав ничего лучше, спряталась за спину декана.

Глава 25

Ликенаилис де ла Тунатас потрясенно смотрел на императорскую диадему дроу, на оригинал диадемы. Той, что надевают на императрицу в день коронации и снимают только после смерти. А в остальных случаях диадема просто бывает невидимой на голове супруги правителя, кроме каких-либо торжеств, но остается на месте, всегда.

«Я что, овдовел? – Эта мысль настолько выбила дроу из колеи, что он перестал обращать внимание на происходящее вокруг него. – Как же так? Сейчас еще не время! Мы же ждем наследника! Да и Лукината меня как супруга устраивает более чем, где еще найти такую тихую, незаметную императрицу?! Если она мертва, почему я не почувствовал отдачи ее уходящей магии в своей диадеме?» – такие мысли одолевали императора дроу.

– Ваше императорское величество... Чем могу помочь? – Вопрос, заданный голосом ненавистного метаморфа Ри Грея, не желающего работать на Империю дроу, привел Ликенаилиса в чувство, но ровно настолько, чтобы ответить:

– Нет-нет, я тут... мимо проходил...

– До чего же странный мужик... Ой, простите, я хотела сказать: своеобразный мужчина! – протянула я спустя пару секунд после исчезновения дроу.

– Хм... ты первая, кто назвал его странным, – усмехнулся Ри, взяв меня под локоть.

И бац! Мы уже в моей комнате в крыле целителей.

За несколько часов в комнате ничего не изменилось. Отошла от декана, посмотрела в окно, темнело.

– Ри, вот скажите мне как абориген, мм... как местный житель то есть, – поправила я, когда увидела удивленную физиономию декана. – Я вообще как женщина вам как?

У декана буквально отвалилась челюсть. Но он, быстро совладав с собой, подошел ко мне и, взяв за плечи двумя руками, развернул к окну. Долго всматривался в глаза, я даже пару раз кокетливо ресничками взмахнула для большего эффекта, мало ли.

– Странно... зрачки в норме, дыхание не сбивается, сердце работает в стандартном ритме... Значит, в питье тебе ничего не подливали, в еду не подсыпали, никаким заклинанием не воздействовали, – задумчиво ответил декан и отпустил меня.

– Ри, вы о чем вообще? – недоуменно спросила я.

– Думаю, с чего такой вопрос возник, – почти отмахнулся усевшийся на свободный стул возле кровати Ри. – Я же не интересую тебя как объект страсти мужского пола...

– Вы тут все по фазе двинутые, что ли?! – взвыла я. – Я вас спросила об этом, чтобы понять, ждать ли мне с визитом сексуально озабоченных императоров вампиров и орков!!!

– А это с чего бы вдруг? – оторопел метаморф.

– А с остальными я уже знакома! И заметьте, все как один чуть ли не в вечной любви мне клялись. Тэльты не в счет, у них император лишь формальный, а правит Совет пяти, ну не нагрянут же они впятером, в самом-то деле! – рывкнула я.

– А, ты об этом, – улыбнулся декан. – Не переживай! Вампиры и орки слишком заняты войной друг с другом, чтобы отвлекаться на тебя. А тэльты... Ну не знаю, не знаю... Ты, не обижайся, пожалуйста, обычная. У нас в мире в женщинах ценят три вещи. Во-первых, это магическая сила – чем сильнее род женщины в магии, тем интереснее она мужчинам. Во-вторых, власть – чем могущественнее ее отец, тем опять-таки интереснее она мужчинам. В-третьих, внешность, стандартных параметров нет, но, чем ярче представительница расы, необычнее, тем большим вниманием она окружена. А ты согласно ауре считаешься как средненький маг воздуха, власти у тебя никакой, так как рода или клана здесь у тебя нет, а внешность... Как правило, человеческие женщины мало интересуют мужчин других рас в качестве пары, чаще они – объект магорабства для удовлетворения... Ну, ты не девочка, понимаешь, для чего именно. Есть, конечно, исключения, но они столь редки, что лишь подтверждают правило, и только, – улыбаясь, закончил... нехороший метаморф. Очень нехороший метаморф.

– То есть я как женщина вообще ноль? – прорычала я. – Прямо никакая-никакая?

– Э-э-э... Ну почему сразу никакая-никакая... Ты же Вестник, – тихо сказал последние три слова декан, будто боясь, что нас могут подслушать. – А это моментально повысит твой рейтинг в глазах любого мужчины, когда станет известно...

– Боже, как мне подфартило-то! – не удержалась от злой усмешки я.

А потом остыла так же быстро, как и завелась. Чего это я? Мне разве важно мнение какого-то левого мужчины о себе? Сама я себя люблю такой, какая есть. Вернусь домой и забуду здешний мир как страшный сон... Ну, почти все забуду... Пожалуй, Рэдиса буду вспоминать. Поэтому я закончила самокопание и обратилась к молчащему все это время Ри:

– Тогда еще пару моментов уточню у вас и спать лягу. Кто-нибудь может повлиять на мое прохождение Лабиринта Силы извне?

– Если только боги, – ответил декан. – И то не напрямую.

– Ладно. Дальше: как много участков, где недоступна магия?

– Я на своем пути встретил три зоны, там чувствуются слабость и холод, зона глушит способности. Постарайся максимально быстро удалиться из этой зоны, – обстоятельно ответил Ри.

– Последний вопрос: как я узнаю вашу дочь?

– Аризальта... Моя Ари – тоже метаморф, как и я. Ее можно узнать по шраму над правой бровью, последствия неудачного падения с лошади в детстве... Шрам, как ни удивительно, не исчез полностью, зато она осталась жива. Так вот, в кого бы она ни превращалась, шрам всегда остается, про эту особенность знаем только мы с нею... Теперь еще ты, Лана, – сказал декан. – Я очень надеюсь на тебя. А теперь отдыхай, а мне нужно кое-что уладить. Завтра зайду за тобой, чтобы перекинуть к месту входа в Лабиринт Силы.

Декан факультета воздуха поднялся и, слегка поклонившись, ушел через дверь.

«Понторез, тоже мне! – фыркнула мысленно я. – Будто ему двери помеха».

В столовую решила не ходить, а заколдовала себе ужин в комнату. Быстро поела, подумала, стоит ли пойти попрощаться с Нитринак, решила – нет. Долгие проводы – лишние слезы, как говорится.

Спать ложилась с мыслью о василиске. Вот бы он мне приснился.

Засыпала медленно, как будто проваливалась в тягучую субстанцию сна.

...Я иду по какому-то замку. Следую по коридору, меня куда-то тянет. И чем дальше я иду, тем отчетливее слышу крики, мужской и женский. В самом конце коридора за массивной дверью выясняют отношения мужчина и женщина. А я все иду, рассматривая вскользь убранство, светильники, темно-бордовый ковер.

Дошла до той двери и остановилась в нерешительности, как поступить. Я тут явно без приглашения. Но дверь открылась, и мимо меня пронеслась девушка невысокого роста в брючном костюме, на ходу смахивая слезы. Я успела вжаться в стену около двери, и девушка меня не заметила, хотя в ее состоянии она бы и слона не заметила. А дверь до конца не закрылась, чем я и воспользовалась.

Заглянула в щелку и чуть не отшатнулась. Там друг напротив друга стояли двое, Рэдис и его более взрослая копия. Они смотрели друг на друга в бешенстве, это было видно по сжатым кулакам и сильно напряженным силуэтам. И, что для меня весьма странно, они смотрели друг на друга без очков!

Так, значит, не на всех действует взгляд василиска, не всех он обращает в камень? Да и девушка, выскочившая из кабинета ранее, тоже была без повязки на глазах, хотя, может, она в пол смотрела, пока ругалась.

– Сын, повлияй на нее, ты же можешь! – с нажимом проговорил старший василиск.

– Отец, на нее и родная мать повлиять может, а я не собираюсь присматривать за взбалмошной кузиной до ее замужества! – прорычал Рэдис.

– Ее тебе в пару подбирали, поэтому она живет у нас! Ты же знаешь, какое у нее приданое! Оба рода – ее и наш только выиграют от подобного союза! – продолжал отец давить на сына.

Я побелела, но взяла себя в руки. Ничего удивительного и нового для себя я не открыла, деньги к деньгам, всегда ведь знала.

– Да плевать я хотел на ее приданое! – в сердцах выдал Рэдис. – Когда я давал согласие на ее присутствие, я ставил условие, что женюсь, только если не встречу ту, что заинтересует меня.

Так вот, встретил! Пусть Реддика возвращается в свой клан, ущерб мы в состоянии возместить, – уже спокойнее ответил василиск.

– И кто она? Нам повезло найти девицу, которая василиск наполовину? – удивленно спросил почти успокоившийся родитель.

– Человек, – без прикрас ответил Рэдис.

– Что?! – вновь взревел отец Рэдиса. – Если тебе не жаль свой клан, который останется без чистокровных наследников, пожалей девушку! Да она и секунды не проживет, когда посмотрит в твои глаза!

– Сам знаю, – опустил голову мой василиск. – Знаю, но ничего с собой не могу поделать, не могу выкинуть ее из головы. Я ищу выход из ситуации и найду, папа.

– Самый простой выход – забыть ее! – отрезал старший василиск.

А я отошла от двери в задумчивости. Безусловно, приятно, что Рэдис думает обо мне. А вот насчет клана... Он наследник, а значит, должен считаться и с мнением рода. А привязанность можно заглушить, она пройдет со временем. Сама не заметила, как по щекам потекли горькие слезы.

«Ну, Ланочка, соберись! Тебе еще Лабиринт этот дурацкий проходить. А Рэд... милый, страстный Рэд... Он все равно сказочный принц, а ты из реального мира, где принцев не бывает... Те, что остались в Англии и странах Африки, – это просто титулованные особы, не имеющие ничего общего с фэнтезийными красавцами из девчоночьих грез», – подумала я, отойдя подальше от злосчастной двери.

Остановилась, высматривая, куда идти дальше, и увидела полоску света за поворотом.

Приблизилась, оказалось, там была лестница.

«Самое то, где лестница, там выход», – со столь оптимистичными мыслями я начала спускаться вниз. Как вдруг услышала шорох и едва слышные легкие шаги. Посмотрела в просвет между ступенями, благо, лестница позволяла. Там была та самая девушка, Реддика. Она спустилась на

один пролет и пошла по коридору, зашла в третью дверь слева. Ну пока я не поняла, что же тут сама забыла, решила проследить за ней и проделала тот же путь. Девушка двигалась почти неслышно и как-то не совсем естественно, что ли. Дверь уже почти закрылась, но я успела прошмыгнуть внутрь. И замерла в нерешительности. Реддика пустым взглядом смотрела сквозь меня.

«Не поняла... Я невидимка или у девушки не все дома?» – нервно переминаясь с ноги на ногу, подумала я. А меж тем девушка склонила голову и произнесла:

– Он не хочет на мне жениться... Я не знаю, как быть, – прошелестела Реддика. – Помогите мне, господин.

Я недоверчиво посмотрела на склоненную голову девушки, пытаюсь понять, чего это она ко мне как к мужчине обращается, как из-за моей спины прозвучал безэмоциональный голос:

– Твои проблемы. Старайся. Не женишь его на себе, найду, кого подложить под него, но тебе не жить. Мне нужен послушный василиск, а приручить его можно только через его пару. Тем более рассветного василиска. Ищи способ, хоть ребенка от него зачинай.

Я обернулась, чтобы рассмотреть мужчину. Он не скрывал лица и... не обращал на меня внимания. Чуть выше меня, тонкокостный. Темные короткие волосы, бледное породистое лицо, ярко-синие глаза.

Я, проглотив панику, подошла к нему, протянула руку и еле дыша коснулась кончиками пальцев его груди. Он никак не отреагировал. Попробовала положить ему на грудь свою руку, но ладонь прошла сквозь него.

Ликенаилис коснулся лица спящей жены.

«Дышит, слава богине подземелий!» – была первая его мысль. После он дотронулся до ее лба, и диадема тут же проявилась, признавая в нем пару хозяйки.

– Ваше императорское величество?... – открыв глаза, тихо произнесла супруга императора дроу. – Чем обязана?

– Как вы себя чувствуете? Что делали последние два часа? Как наш наследник? – забросал он ее быстрыми вопросами.

Лукината слишком хорошо знала своего супруга и императора, чтобы переспрашивать, поэтому ответила ему сразу:

– Хорошо, навалилась усталость час назад, еле дошла до спальни и уснула. Малыш не дает повода для беспокойства.

– Хорошо... отдохните. – Ликенаилис поправил одеяло на супруге и вышел из ее покоев.

Закрыв за собой дверь и направился к артефакту. Зал-хранилище уже не охраняли, да и зачем, если артефакт сам справлялся с этой функцией. Два условия из трех – поиск Вестника и исполнение желания принесенных в жертву девушек – на пути к его полному пробуждению выполнены. Хотя даже сам император дроу не желал бы полного пробуждения артефакта.

Исполнение самого сильного желания двенадцати и сила полукровки-тэльта восстановили «Звон» на две трети, разведка дроу хорошо сработала, узнав про Вестника и тэльта. Последнее условие возрождения – возвращение артефакту души. Эх, был бы Вестник мужчиной, как и все его предшественники, и не возникло бы таких проблем.

Теперь, пока «Звон» не возродится, его нельзя деактивировать снова, из-за чего возникает ряд проблем. Ведь, оживая, артефакт принимает хозяина, того, кто вернет ему душу, и помогает ходить сквозь миры, если на то есть разрешение богини жизни. Демоны сами убили последнего хозяина артефакта, а уже гораздо позже дроу, потеряв огромное количество своих сородичей, выкрали «Звон». И обнаружили пару интересных свойств похищенного артефакта. В том числе способность влиять на Вестников, приманивая. Правда, пока с Вестниками все же больше везло драконам – последние три жили в их империи.

Ликенаилис рассматривал трансформирующийся артефакт. Если ранее он походил на золоченую цепь с зеленым камнем-подвеской, то теперь превратился в изысканное кольцо.

«Подстраивается», – хмыкнул про себя император дроу, но тут же развернулся к вошедшему.

– Литас... что скажешь о Вестнике? – спросил император.

– Весьма... злобная человечка. Закинула меня в ледяную ванну, – передернул плечами дроу. – А если без эмоций: я поднял старые записи в архиве. Воздействовать без заклинаний, силой мысли... Я же видел, что она никакого заклинания не произносила. Так вот, согласно архиву на такое был способен лишь один маг... Магиня Миррана, возлюбленная четырех драконов. Магу

грез по силам почти все, ограничения магии создаются только сознанием или восприятием ситуации носителем. Воспитанием еще, возможно. Многого найти не удалось, драконы хорошо умеют прятать. Правда, с Мирраной вышел прокол, она исчезла. Так что эта Лана – или ее перерождение, лет-то прошло много, или наследница силы.

– Как интересно... Какие перспективы открываются, если все верно рассчитать. Узнай предпочтения девочки, все и во всем. От еды до мужчин. – Взмах руки императора и дрой исчез.

«Пристрелите меня, чтоб не мучилась», – была моя первая связанная мысль после сна. Я только открыла глаза, как вошел декан Грей. Попыталась сесть, но голова раскалывалась так, словно я вчера основательно что-то отмечала. И я осторожно легла обратно.

– Нуروفена бы сейчас... – простонала я, а декан уже, хмуро смотря на мое лицо, массировал мне виски.

– Что ты видела? – сурово спросил этот няша.

Если б не мантия, прямо корейский поп-идол.

– В смысле? Сон вроде, страшный сон. – Я начала замечать, что головная боль уходит и без нуروفена. Кстати, странно, что лекарство не появилось.

– Это был не сон. Судя по твоему состоянию, ты астрально путешествовала. Первый раз больно приходиться в себя, – почувствовал он и отошел к окну. – Собирайся и пойдем уже.

– Эх... Первый раз всегда больно, – хмыкнула я.

От окна сдавленно хрюкнул декан. Я глянула на него, но он не смотрел в мою сторону.

– А как одеваться? Что-то с собой брать нужно или как? – уточняла, быстро одевая под мантию вызванные из моего мира темно-синие джинсы и тонкий серый свитер.

– Как хочешь. Сверху мантию накинешь, и ничего видно не будет. Но лучше оденься удобно, Лабиринт Силы в некоторых местах похуже леса будет. А с собой – только рюкзак с самым необходимым: котелком, спичками, кружкой, ножом, пледом.

Я подумала и, плюнув на условности, натянула свои любимые кроссовки. «Ну почему шмотки сюда можно, а меня обратно нельзя?!» – все больше раздражалась я. С утра и так настроения никогда не бывает, а тут еще это астральное путешествие...

– Ого, декан, вы знаете, что такое спички, – съехидничала я. – А что значит «астральное путешествие»? – зашнуровывая обувь, спросила я.

Декан обернулся, оценил результат моих сборов и, удовлетворенно кивнув самому себе, ответил:

– У нас не каменный век, Лана! Хотя про спички знаю только я от того же Вестника, что про ваши квартиры рассказал, – весело щелкнув меня по носу, Ри перенес нас к... наверное, к Лабиринту Силы.

Мы стояли в поле, я даже пару ромашек рассмотрела. Перевела удивленный взгляд на Ри Грея.

– А «астрально» означает «вне тела». В твоем случае, думаю, ты начала предвидеть события как настоящий Вестник, – отпустив мой локоть, сказал метаморф.

– То есть то, что я видела, еще не произошло? – затаив дыхание, спросила я.

– Не могу ответить утвердительно, так как не знаю всей твоей мощи, – пожал плечами декан. – Но чаще Вестник видит события за несколько часов до их наступления. Мы пришли.

– А где... – крутанулась вокруг себя, мало ли, но ничего так и не увидела.

– Здесь. А сейчас подожди немного и постарайся не отходить от этого места далеко. – Декан отошел от меня на несколько метров и начал что-то колдовать. Мне было не очень-то и интересно, все равно это из высшей магии.

А я вначале переминалась с ноги на ногу, потом материализовала рюкзак с вещами первой необходимости, не забыла и про зелья, что собрала для меня некромашка. Подумала и сделала пару шагов вперед. Мне показалось или впереди стали проступать черты живой изгороди? Остановилась, посмотрела на Ри, он сосредоточенно делал руками какие-то пассы и не обращал на меня никакого внимания.

Я подошла чуть ближе. Точно, изгородь. Высокая зеленая стена была в трех метрах от меня и будто манила. Я опять оглянулась, подумала и сделала решительный шаг назад. Просил же меня метаморф не сходить с места, значит, были причины. Только меня что-то словно удерживало, не давая вернуться.

Мысли начали хаотично метаться. Что это за гадость?

«А ну, отпусти, изгородь недоделанная. Фу! Кака! – и тут же я смогла отойти на свое прежнее место, а со стороны изгороди послышалось сплевывание, как если бы человек понял, что в рот попала гадость. – М-да, как там в сказке про кота с улыбкой и улыбку без кота? Брр».

И вовремя я вернулась. Около декана стояли мои «перевертыши» Ор – Ро с наплечными сумками и зверскими лицами. Не поняла.

– Лана, это моя помощь тебе. Ребята – очень сильные маги, они помогут тебе, – довольно улыбаясь, сказал Ри.

А у меня задергался левый глаз. Ребята оскалились еще больше.

– Э-э-э, декан... Как только мы войдем в Лабиринт, их договор на магическое рабство со мной аннулируется, и они меня по-тихому под каким-нибудь кустиком прикопают в зоне отсутствия магии, – ошеломленно проговорила я, не веря, что декан может так со мной поступить.

– Не прикопают, умрешь ты – не выживут они, – ответил Ри.

– А вы уверены, что они об этом знают? – кося нервным взглядом на этих гадов, уточнила я.

Ри взмахнул в их сторону рукой, и на шеях парней возникли... ошейники коричневого цвета шириной в сантиметр. Едва ошейники появились, парни с удивлением стали их ощупывать.

Похоже, не только для меня такой поворот событий оказался сюрпризом.

– Что это? – недоуменно спросил Тан. Подергал даже, но ошейник сидел как влитой и не поддался.

– Как эта ррагрова дрянь снимается?! – сатанея, рыкнул Нат, натужно пытаюсь стянуть ошейник, даже покраснел от усилий.

«О, мальчик ругается именем императора демонов?» – хихикнула про себя я.

– Это артефакты доверия, их снимает тот, кто надел. Артефакт неподвластен влиянию Лабиринта, безмагические зоны на него не действуют. Я замкнул ошейники на Лане и на себе. Если вы вернетесь без нее, артефакты сообщат мне, что случилось, и я без сожаления затяну их на ваших шеях. Вы умрете, – спокойно выдал декан.

– Ни фига себе педагогика... – зачарованно рассматривая ошейник Тана, так как он стоял ко мне ближе, выдала я. Попыталась дотронуться, но Тан отшатнулся от меня.

– Не искушай меня, тва... тебе же хуже будет, – прошипел он. А ошейники медленно стали терять свой цвет и спустя пару мгновений уже практически слились с кожей.

– Так, ознакомительный момент позади, теперь напутственный, – как ни в чем не бывало, продолжил Грей. – Ребята, ваша задача – помочь Лане как можно быстрее и с минимальными потерями пройти Лабиринт Силы и самим уцелеть. Вам в любом случае предстояло бы пройти его через три года, если хотите увеличить свой магический потенциал, а так пройдете экстерном. Надеюсь, что пройдете.

Я решила абстрагироваться от происходящего. Подумаешь, два бугая у меня в няньках. У меня дома три брата! А это те еще надсмотрщики, когда что-то вобьют себе в голову. Прорвемся как-нибудь... должна прорваться... У меня дома братья и родители остались. Как они там?

– Вам все понятно? – отвлек меня от грустных мыслей голос декана.

Парни хмуро кивнули и встали с двух сторон от меня.

– Лана, через несколько шагов отсюда начинается Лабиринт, идти можно в любом направлении. Постарайтесь сделать эти шаги синхронно, чтобы не потеряться. Что еще... Ах да! Если в тебе начала просыпаться сила Вестника, время от времени ты будешь астрально путешествовать. В эти моменты парни, ваша задача – привести ее в чувство, иначе велика вероятность, что Лабиринт помешает ей вернуться. Он не то чтобы живой, но ему скучно... Как-то так, – почесав затылок, сказал Ри.

А я хихикнула, вспомнив древний-древний анекдот про то, как сын уточнил у папы, почему умные люди, когда задумываются, хмурят лоб, а дураки чешут затылок.

На меня удивленно смотрели три пары глаз.

– Не обращайтесь внимания, это нервное, – выдала я. – Ну пойдем, что ли?

Мужчины снисходительно кивнули. Фи, какие они.

– Лана, Ари... – начал декан.

– Я обещала, я помню, – не видела смысла посвящать ребят во все наши тайны. Даже то, что они слышали, – уже много. – Итак, с левой, и-и-и раз!

И мы шагнули. С каждым нашим шагом фигура декана все больше размывалась, а потом исчезла вовсе. А мы теперь стояли не в поле, а в каких-то катакомбах. Обломки стен валялись под ногами. Странно, а где живая изгородь, которую я раньше заприметила?

– Вестник, значит, женщина... – завораживающе мягко сказал блондин.
– Под нашей опекой. О, вот это нам повезло, – почти мурлыкал брюнетик.
«Да чтоб вас!» – подумала я, медленно отступая от них.
– Вы обещали! Неужели хотите сами погибнуть? – тихо спросила я, не забывая отходить на расстояние удара. А что? Я девушка тихая, но ударная, в том смысле, что ударю и тихо свалю.
– Декан факультета воздуха сказал: «Ваша задача – помочь Лане как можно быстрее и с минимальными потерями пройти Лабиринт Силы». То есть потери возможны. Все зависит от формулировки, дорогая ты наша, – продолжал наступать менталист.
– А ну, стоять! – Я даже руки перед собой выставила. – Не заставляйте меня бояться вас еще больше, чем есть. Я со страха такое вытворить могу, сами не обрадуетесь!
– Да ладно? Маг воздуха среднего уровня и по совместительству Вестник может что-то посерьезнее урагана и способности предвидеть? – скептически спросил блондин Нат.
А меня уже порядком начало потряхивать от несправедливости бытия, что в первый же день столкнуло меня с этими ребятами.
– Какое ваше самое заветное желание? Подумайте. Не считая убийства и принуждения. Например, что бы вы в себе хотели изменить? – спросила я.
– Тебе-то зачем? Помочь хочешь? – окинув меня масляным взглядом, спросил Тан.
– Просто подумайте! – рыкнула я, а сама мысленно попросила: «Пусть то, о чем первом подумают эти молодые люди, сейчас исполнится, если это не несет мне непосредственной угрозы».
Парни переглянулись, но послушно остановились. Задумались, и тут произошло оно – исполнение желания. Вот уж и вправду, благими намерениями...
Я потрясенно рассматривала абсолютно одинаковых мужчин. Двое брюнетов Танов ошарашенно глядели друг на друга, а я на них.
– И кто из вас, де... – Я медленно вдохнула-выдохнула и продолжила: – Действительно странных молодых людей загадал это?
– Я... – голосом Ната ответил Тан. – Я Конатро... Ррагр! Ты исполняешь желания?
– Не все и не всегда, – слегка отошла от первого потрясения я и повернулась к Тану настоящему. Как же я их различать-то буду, они же одинаковые?! У них только голоса их и остались. – А ты что загадал?
А Тан номер раз покраснел (!), пробурчал:
– Не важно, я же не думал, что это правда! – и зашагал прочь.
Все чудеснее и чудеснее. Он даже заинтриговал меня.
– Эй, хоть получилось? – крикнула ему в спину. Но парень шел не оборачиваясь. Мы переглянулись с Таном номер два и пошли следом.

Глава 26

Открыв глаза, Рафантер ди Траз сладко потянулся всем телом. Настроение было преотличное, магия в теле горела чистым пламенем, заставляя плавиться от удовольствия. Огонь приносил умиротворение. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и дракон вспомнил, что он заперт в теле маленькой саламандры.

«Пора отсюда выбираться». – Маленькая огненная саламандра юркнула из очага к массивным дверям, чтобы выскользнуть из храма бога огня.

Выйдя на улицу, Раф прикрыл немного глаза, так как солнце палило нещадно. Народ сновал по своим делам, слева доносился запах свежей сдобы, а чуть дальше пахло мясом. Рафу не требовалась пища в нормальном понимании этого слова, ему достаточно было огня. Вот если бы огня не было, тогда да, ему пришлось бы выживать и искать пропитание. А сейчас он был полон сил и энергии.

«Нужно найти девушку. Раз она прокляла, ей и снимать», – подумал дракон. Знания будущего главы клана Огненнокрылых были обширны, в том числе он знал, что проклянувший и проклятый связаны. А это значит, где бы они ни находились, один всегда может найти другого. Это он и собирался осуществить, нужно только добраться до своего кабинета в замке клана. Там находились необходимые предметы для ритуала. Как он будет его проводить, Раф старался

не думать, ведь тело саламандра не приспособлено к держанию в лапах чего-либо тяжелее веточки.

Соорудить портал в родовое гнездо Огненнокрылых удалось с первого раза, так как замок сам помогает хозяевам возвращаться, каждый раз большую часть работы по прокладыванию портала принимает на себя именно замок. Поговаривали даже, что он имеет душу. Но подтверждения, как, впрочем, и опровержения этому факту пока не нашлось.

Рафантер, не теряя времени, метнулся в свой кабинет. Хорошо, что войти в него мог только он, не важно в каком состоянии, или тот, кого он сам пригласил. Запрыгнув на стол, задумался, как быть дальше. Свечи он зажечь сможет, рассеять пепел из крыльев кратуса – тоже по силам, но как произнести заклинание своей не приспособленной для речи пастью?

Ответ пришел спустя минуты долгих раздумий. Не меньше часа Раф потратил на поиски самой младшей дочери служанки-гэльты Раулии. В силу возраста девочка еще не знала, что огненные саламандры очень ценны. Потратив огромную часть своего магического резерва на ментальное внушение девочке, чтобы она через некоторое время пришла в его кабинет, произнесла по его сигналу три необходимых слова и забыла про то, где была и что видела что-то вроде ящерицы, Рафантер еле-еле доплелся до кабинета. Полдела сделано.

«Нет времени ныть!» – подбадривал он сам себя и, сделав зависящее от него, заставил Раулию произнести заклинание. Девочка выполнила необходимое и тут же убежала из кабинета, напрочь забыв, что была там и что-то делала.

Мы шли долго. Уже начало темнеть. На ходу несколько раз ели вяленое мясо, припасенное ребятами, и пили воду, которую тоже они и запасли заранее. Совместно было принято решение не останавливаться как можно дольше. Пару раз я отлучалась в «кустики», правда, те каменные завалы, что мы проходили, не слишком-то подходят под это слово, но ничего другого в голову не приходило.

Парни шли чуть впереди меня и о чем-то беседовали. Я не лезла, меня занимали другие мысли. Скоро придут самые красные дни календаря, буквально со дня на день. А тут – ни душа, ни озера. Беда.

«Так, Лана, проблемы надо решать, когда они возникают, а не забивать себе голову раньше времени», – кивнув своим мыслям, догнала ребят.

– Тан, что ты все-таки загадал? – спросила я, а на кого смотреть, так и не решила, поэтому сказала это пустоте впереди нас.

– Не важно... меня все устраивает, – ответил тот Тан, что шел справа от меня.

– То есть делать как было, не нужно? – попыталась я.

– Думаю, не стоит... определенно не стоит, – мягко ответил Тан.

Нат отмалчивался, хмуро всматриваясь в даль и приносиваясь к чему-то.

– Пора искать место для ночлега, – завершил свои странные манипуляции Нат. – Вон та пещера подойдет. Дальше идти не вижу смысла. Ночью холодно – это раз, мы вошли в первую зону без магии – это два.

А я уже и сама поняла, что прохлада вызвана вовсе не погодными изменениями. На меня будто накинули мокрый плащ – ощущения не из приятных, надо сказать. Попыталась скинуть холод, но ничего не выходило. Я расстроилась. Как быстро привыкаешь к хорошему.

– Да, сегодня ночуем здесь, – проговорил Тан, и мы зашли в пещеру.

Сухая, метра два на три примерно. Жить можно, если не придирааться. Посередине нашли следы давно разведенного и потушенного костра.

– Это наши предшественники, – кивнул в сторону костра Нат. – Надеюсь, они сами отсюда ушли.

– У меня есть камень – защита от нежити, – решила похвастаться я и вынула из-под свитера кулон, подаренный Нитринак.

Котанро подошел ко мне и без спроса взял в руку камень. Подержал несколько секунд и сказал опешившей от такой наглости мне:

– Хорошая защита. Догадываюсь, кто мог ее сделать. Но так, тебе на заметку, здесь есть такой вид нежити, что классифицируется этим камнем как... хм... «жить», так как зла в прямом понимании этого слова она не желает. Например, эта «жить» может расчесывать волосы своей жертве, и вначале все хорошо, но потом жертва приходит в себя без волос вообще. Или, к примеру, тебя затискают до смерти, или...

– Я тебя поняла, – перебила я его. – Что тогда делать? Магии у нас нет. У всех нет, – многозначительно посмотрела на подбравшегося Ната, который тут же сдулся. Явно гадость намеревался сделать или сказать.

– Один на дозоре сидит полночи, потом меняемся. Ты можешь спать, тебя в дозор ставить нельзя, девушки и так слишком сильно привлекают этих тварей. А если будешь сидеть одна у костра – так вообще, считай, у них праздник, – закончил Тан.

Я хмуро пошла в дальний угол пещеры и достала свой плед. Расстелила. Сходила за пледами парней. Правда, мой-то покруче, из моего мира, я его детально представляла. Одна его сторона была из мягкой ткани, а другая – из плащовки, чтоб не намокал на земле. Еще его можно было на себя надеть и не мокнуть под дождем.

Пледы ребят положила сверху своего, ими укрываться будем. Все равно постоянно только двое будут спать. Получилось небольшое лежбище.

Ребята развели костер, попросили капнуть каплю моей крови на кулон некромашки и положить около входа в пещеру. Я сделала, все же у нас тут небольшой союз наметился. Нужно соответствовать. Подошла к костру, села рядом. Мне протянули кружку с чаем и кусок мяса.

– Как же сладкого хочется, – доев мясо, взгрустнула я.

– На... – Кто-то из парней протянул мне странную палочку коричневого цвета.

– Это что? – спросила, взяв ее в руки.

– Сладость. Попробуй, тебе понравится. – Это был Тан, настоящий, поняла по голосу. Сам достал себе такую же и стал грызть, запивая чаем.

Я понюхала, ничем не пахло. Странно. Осторожно лизнула. Прислушалась к ощущениям.

Мм, да это же имбирь в сахаре, только странного коричневого цвета. Я даже зажмурилась от удовольствия. И, снова лизнув палочку, откусила. Рядом раздалось покашливание. Повернулась на звук.

– Что это? – грызя палочку, спросила я.

– «Сладкий огонь», любимое лакомство драконов, – ухмыльнулся ближний Тан, который Нат. – Через некоторое время почувствуешь, как горит горло, это нормально. Зато не простудишься. «Точно имбирь в сахаре», – сделала вывод я, ощущая тепло в горле.

Мне было приятно, даже не так, мне было очень приятно. Мою грудь ласкали длинные пальцы, шею опаляло тяжелое возбужденное дыхание. В низу живота медленно закручивалась пружина желания.

«Мм, давно не снились эротические сны, – медленно думала я. А в меня чуть ниже спины уже упиралось... явное желание партнера по сну. – Так, а какого фига я не помню начала сна?» И тут рука, так нежно ласкавшая мою грудь, опустилась ниже, еще ниже...

Я открыла глаза и уперлась взглядом в каменную стену пещеры. Положила свою руку на вражескую, не давая той продолжить столь возмутительное занятие. Повернула голову и встретилась взглядом с Таном... Только каким, вопрос.

– И как это понимать? – хриплым ото сна голосом спросила я.

– Решил испытать улучшенную часть себя, твоими же стараниями улучшенную, – завораживающе возбужденным голосом сказал Тан, настоящий Тан и недвусмысленно прижался к моей попе своими бедрами.

«Ничего себе у Тана желание было...» – опешила я, ощущая нехилые такие неприятности на свою пятую точку.

Но тут что-то вспыхнуло в костре, и он поднялся до потолка пещеры. Это было завораживающе-прекрасное зрелище! Настолько прекрасное, что я забыла про возмутителя моего сна и села, восторженно смотря на огонь.

А парни заметно напряглись и встали передо мной, закрывая своими спинами и глядя в костер. Шли секунды, минуты, ничего не происходило. Только пламя понемногу начало опадать. Ор – Ро, уже спокойные, вернулись на свои места.

А меня наоборот потянуло к костру. Я не понимала, что это, но шла все ближе и ближе.

Остановилась, подойдя почти вплотную к языкам пламени. Посмотрела внутрь и сильно удивилась, заметив, как там медленно проявляются очертания саламандрочки. Знакомой такой саламандрочки.

– Вот ты ж... – чертыхнулась я.

Если в этом мире хоть что-то совпадает с нашими сказками, то саламандру ничего не угрожает в огне. Присмотрелась еще, саламандр почти полностью проявился, но по-прежнему не шевелился. Странно. Я протянула руку, но тут же отдернула ее, как только ощутила жалящий удар огня по своим рукам.

Правильно, свое огонь просто так не отдаст. Зачем он вообще приперся? Но вот бывший дракон шевельнулся и открыл глаза. Ого, не знала, что животное столь малого размера может выразить взглядом столько боли. Это его отчего так приложило-то?

«Здесь же зона без магии, – мысленно хлопнула себя по лбу я. – Видимо, его так приплющило из-за того, что сюда смог прорваться».

Я ходила вокруг костра, пытаюсь вытащить из него Рафа, но никак не могла подступиться ближе.

– Что там? – раздался над головой голос Ната, я посмотрела на него. Но от внешности Тана, на которого он походил сейчас, меня всю передернуло, потому что я вспомнила, что настоящий Тан хотел сделать. Я не ханжа, себя и потребности своего тела уважаю, но предпочитаю сама решать, что, когда и с кем мне делать. Только так. А у этих парней явно нездоровые замашки. Оно мне надо? Нет, не надо.

«Достанут – друг на друга натравлю. Сексуальные террористы, тоже мне», – решила я и со спокойной душой указала Нату в центр костра на саламандра.

– Зверюшка моя прибыла, помоги достать.

– Это саламандра?! – с едва скрываемым восторгом спросил он.

– Ну да... Только саламандр, это мальчик, – посмотрела на настороженно уставившегося на нас Рафа.

– Огненный? – все с тем же восторгом уточнил Нат.

– Наверное... Раз в огне сидит, то, скорее, да. – Меня начал напрягать восторг менталиста. Что-то тут нечисто... опять.

Нат протянул руку к Рафу, но тот отполз боком от него и настороженно уставился на меня. А что я? Я ничего, поманила пальчиком. Саламандр зашипел, потом успокоился и, не сводя глаз с Ната, подполз ко мне. Секунда – и он сидит на моем плече.

– Подари его мне, – протянул руку к саламандру подошедший к нам Тан. – Тебе не понадобится, уверен. А вот я не откажусь увеличить свой магический резерв.

– Тебе лишь бы увеличить, – фыркнула я. – Нет. Это моя зверюшка, и точка. Кстати, его зовут Рафик. Да, моя прелесть? – не удержалась от ехидства я.

Саламандр зашипел, но, увидев, что Ор – Ро подошли еще ближе, утих и вцепился своими лапками в мое плечо. Сильно так вцепился. Попробовала отцепить, но не вышло. Ладно, хочет играть роль попугая какаду – его право. Он почти невесомый и не мешает.

– Подробнее про резерв можно? – Я отошла от ребят и налила себе горячего чая.

– Маги могут в десять и более раз увеличить свой резерв благодаря огненной саламандре, – рядом сел Нат, тоже налив себе чай.

– Естественно, саламандра при этом погибает, – мягко прошептал мне, почти касаясь своими губами моего уха, Тан.

– Мать моя женщина!.. Тан, не подкрадывайся так! – шарахнулась я от него и расплескала чай.

Обидно. Намочила джинсы, а ночной холод никто не отменял.

Смена белья в сумке есть, а вот сменных джинсов нет. Колдовать не могу. Рядом – два психа и один недодракон. Кстати, стихия саламандра – огонь, а он в наличии.

– Раф... ты можешь не подпускать ко мне Тана? – обратилась к питомцу. Саламандр завертел хвостом из стороны в сторону. Не понял, видимо, кто из них Тан.

– Раф, постарайся любого ко мне не подпускать... Ну их, с их намерениями. А я взамен не дам им тебя препарировать. Сделка? – Я выжидательно посмотрела на Рафа. Он посмотрел на парней, на огонь, на меня и слегка наклонил голову. Что ж, будем считать, сделка состоялась.

– Здесь не работает магия, – напомнил мне Тан.

– Я помню. Но здесь есть костер, а саламандр – почти порождение огня, то есть частично магия ему подвластна. Поэтому давайте без глупостей. Костер вы не потушите до утра, иначе мы замерзнем, значит, я почти ничем не рискую. – Я уже откровенно клевала носом. – И, Тан, прошу, не лезь ко мне со своими проверками, я ведь не железная. Вернется магия, я тебе такое наколдую, мама родная не узнает. Зато все будет, как ты любишь... с увеличением.

Сказала и пошла на свое койко-место. Легла и, почти засыпая, почувствовала, как по мне что-то топает. Приоткрыла глаз. Саламандр. Улегся на мой живот. Не паук – и ладно.

«Все, меня нет. Сплю», – и я уснула.

Ночь прошла быстро. От саламандра шло тепло, я не замерзла и отлично отдохнула, чего нельзя сказать о моих спутниках. Они были уставшие из-за дозора, голодные и, соответственно, злые. Мы потушили костер и отправились в путь. Но пейзаж неожиданно сменился на пустыню. Не люблю песок. А тут жара дикая, ветер. Замотала голову, оставив едва открытыми только глаза. Мои спутники сделали то же самое, правда, спустя пару часов нашего путешествия. А до этого издевались, на два голоса рассказывая, на какое чучело я похожа.

Я умирала от жажды. Вот уже несколько часов как закончилась вода. Слюна выделялась еле-еле. Даже надавливание зубами на язык не помогало, а помнится, наш коучер на работе именно так учил справляться с пересохшим горлом перед выступлением.

Тут впереди что-то блеснуло. Я неверяще прищурила слезящиеся от ветра глаза. Точно!

Впереди виднелась голубая полоска.

– Вода! – прохрипела я и рванула туда из последних сил.

– Стой, дурочка! – почти одновременно выкрикнули парни.

Но меня было уже не остановить. Вот оно, еще чуть-чуть, еще немного – и я буду там, где вода!

– Лана, это ловушка! – еле слышно донес до меня ветер голос кого-то из парней.

– Его зовут Рафик. Да, моя прелесть? – не удержалась от ехидства эта стерва.

Рафантера, только пополнившего свой небольшой резерв с помощью огня, всего перекосило от столь панибратского отношения. Но, оценив дальнейшие перспективы и наличие двух неслабых магов в сопровождении девушки, он решил на время прикинуться нормальным саламандром.

– Сделка? – спросила Лана Рафа после препирательств с этими двумя.

«Сделка? С ней? – Раф злился, но тут маги заинтересованно подошли еще ближе. – Как же бесит это маленькое тело и такой же магический резерв!» – Рафантер зашипел от неизбежности, но согласно наклонил голову. Он постережет сон девушки. Даже поспит на ней сам, так будет проще.

За оставшуюся ночь пару раз просыпался, когда чувствовал чужое присутствие. Маги-близнецы не угомонились и пытались стащить саламандра со спящей девушки. Но Лана оказалась права – наличие костра помогало ему удерживать магический кокон на ней и себе. Маги не могли и пальцем их тронуть. В конечном итоге они отошли к костру и начали перешептываться.

Рафантер уснул, а проснулся вместе с Ланой. И они отправились в путь.

«Да, когда я сам проходил Лабиринт, чтобы повисить магический потенциал, мне было значительно легче, – шипел от недовольства дракон. – Они же самым длинным путем идут... или это только я ощущаю?»

Раф задумался. Ему не причиняли неудобства ни жара, ни ветер с песком. Бесила невозможность сделать хоть что-нибудь. Он так и ехал на плече девушки. Она совсем устала, походка замедлилась, дыхание хриплое. Плохо дело. Даже пятая часть пути не преодолена, а она так плохо передвигается.

Пока дракон предавался своим размышлениям, что-то произошло и девушка побежала. Он не сразу заметил, куда мчится эта человеческая самка. А потом было уже поздно.

«Ррагровы оазисы!..» – простонал мысленно Раф, спрыгнув в полете с девушки и приземлившись неподалеку от нее. Лана лежала не двигаясь. Дыра в оазисе сомкнулась над их головами, словно и не было ничего. Теперь магам ни за что не попасть к ним. Остается только ждать, пока Лана пройдет испытание и оазис выпустит ее наружу.

Раф деловито осмотрелся вокруг. Увиденное ему не понравилось. Повсюду лежала в беспорядке почти истлевшая одежда. То тут то там виднелись кости, как человеческие, так и представителей более крупных рас типа оборотней.

Пришедшая в себя Лана отчетливо выругалась, держа в руках берцовую кость, большую такую кость... Хороший оборотень... был когда-то.

Во рту пустыня. Под спиной было жестко, а затылок саднило. Не открывая глаз, нашарила рукой то, обо что приложилась при падении. Палка, только необычная какая-то. Вытащила ее из-под себя и, открыв глаза, посмотрела.

У меня вырвалось ругательство. Я держала в руках огромную берцовую кость. Не факт, что человеческую. Опомнилась и осторожно положила ее подальше от себя.

Итак, что мы имеем? Человеческая особь – одна штука, ловушка магическая – одна штука, магия – на нуле. Скверно... Так, что там за шорох слева от меня?!

Рука автоматически схватила кость обратно, и я, готовая к отражению атаки неизвестного, развернулась в сторону звука. Но тут же облегченно выдохнула. Это был мой саламандр.

– Фух! Испугал-то как! – в сердцах выдала я, перекладывая кость на место. Ну ее, вряд ли хозяину тела пришлось бы по нраву мои манипуляции. – Рафик! Хотя ты здесь... Мелочь, а приятно!

Я встала и без зазрения совести схватила яростно шипящего питомца поперек туловища, благо он была чуть больше моей ладони. Был бы котенком – расцеловала бы, так жутко мне тут было. А земноводных я все же не очень люблю.

– Слушай, надо бы выход отсюда найти, – почесала я успокоившуюся животину по шее. – Молчишь? Правильно, молчание – знак согласия.

И мы пошли. Точнее, я пошла, а Раф поехал в моих руках. Я пока морально не была готова сажать его себе на плечо или в карман засовывать. Меня слегка потряхивало при каждом шорохе, а его присутствие все же поддерживало.

Когда мимо нас в очередной раз прошмыгнуло что-то непонятное размером с кошку, я не удержалась и взвизгнула. Как оказалось, зря. Стены в буквальном смысле слова зашевелились, и со всех сторон на меня уставились глаза...

– Упасть не встать... Это что? – тихо обратилась я к саламандру, понимая, что это не лучшая идея. Но все же лучше разговаривать с ним, чем разговаривать самой с собой, медленно сходя с ума.

Саламандр вжал голову в туловище. М-да... И это – гордый дракон?!

«Хочу, чтоб это оказалось травоядным...» – взмолилась я про себя. Я помнила, что свалилась под землю в зоне без магии, ну а вдруг?!

«Вдруг» не произошло. Глаза зашевелились и отлипли от стен, это было ужасно страшно. Глаза крепились длинными суставами к чему-то, напоминавшему туловище. Туловище ощерило рот. Много ртов с длинными острыми зубами. Травоядным острые зубы ни к чему. Меня парализовал страх.

Но тут саламандр, чтоб ему всю жизнь плюшки давали, ожил и цапнул меня за палец. Я пришла в себя и взяла палец в рот, слизывая выступившую кровь. А заодно голова заработала. Если здесь нет магии, значит, решаем вопрос по-стандартному.

– Раф, валим! – с перепугу я рывкнула на саламандра и стартанула туда, где глаз не было.

Может, сегодня был мой день или просто минута удачная выпала, а может, эти глаза крика моего испугались, но от них я оторвалась и выскочила на открытое пространство. В отличие от пещеры, где царил полумрак, тут все было залито ярким светом. Правда, не солнечным, а от огромной люстры. В небе...

«Ага, здравствуй, мама, я сошла с ума...» – ошарашенно рассматривала я сие прекрасное «светило».

– Я вроде не пила, Раф, и наркотики не употребляла, с чего это тогда?

Саламандр молчал. Ну хоть он не разговаривает, а то совсем бы подумала, что я ку-ку.

Сделала пару шагов, и мои ноги увязли. Неужели здесь есть зыбучие пески?! Ноги медленно погружались в песок.

«Если так пойдет и дальше, я просто задохнусь!» – ужаснулась я. Перестала пытаться вырваться и принялась судорожно вспоминать, как выйти из данной ситуации. По возможности невредимой.

«Пески, пески, пески... Так, если вас съели, то есть два выхода... Не то! О чем я вообще думаю? А вспомнила! Лечь на спину, по-возможности вытащить ноги из песка и двигаться в направлении, где нет этой дряни».

Я тут же легла на спину. Ноги медленно, но удалось высвободить из песка. А вот куда двигаться дальше, проблема. Кругом – один песок.

Плюнула мысленно и, понадеявшись на русский авось, двинулась вперед.

«Плыть» по песку пришлось долго. Я уже настолько устала, что казалось – еще немного и силы покинут меня полностью. Первое время развлекала себя тем, что давала саламандру разные прозвища. Он так забавно шипел. А мне удавалось не скатываться в банальную истерику. – Утипутисеньш... Нет, нямямка... О! еще лучше – сюсюнатор, – подкалывала я хвостатого. Боюсь даже представить, что меня ждет, когда он станет вновь драконом. Причем не если, а именно когда. Не бросил ведь одну, ползет рядом. Видимо, саламандр слишком легкий, чтобы песок начал поглощать его.

«Не удивлюсь, что у Рафа свои мотивы находиться рядом со мной», – дала себе мысленный подзатыльник я. И поняла, что песок подо мной больше не проваливается. Я уперлась во что-то твердое. Остановилась. Повернула голову и увидела, что это каменные плиты под слоем песка. – Ну наконец-то... – выдохнула я, повернувшись на живот и вылезла из этого ада полностью. Раф вылез и развалился рядом, смешно раскинув свои маленькие лапки. Вовремя. Послышался шум, шуршащий шум. И со всех сторон место, откуда я «выплыла» стало наполняться водой. Встала на четвереньки. Получилось. Радует. Села на колени, потянулась всем телом. Мышцы, затекшие во время «заплыва», понемногу начали отходить. Попробовала встать. А вот тут произошел глобальный облом.

Я не могла пошевелить ногами. Потрогала – я их чувствовала, но команды мозга мои ноги не воспринимали. Страшно? Не то слово! Меня как холодной водой окатили.

Осмотрелась вокруг. «Люстра» начала приглушать свет, ветер усилился. Вода остановилась. Я оказалась на единственном сухом участке. Метр на метр. А вокруг – вода...

И тут раздался рокочущий звук.

Я выругалась, глядя, как из воды появляется нечто. Тело змеи, торс мужчины, голова человеческая, но с рогами. Оно было гигантским. С двухэтажный дом, не меньше. Огромные голубые глаза чудовища неотрывно следили за моими действиями.

А что я могла? Ничего! Я смотрела на чудовище и не шевелилась. Похоже, ему это понравилось. Оно приблизилось, и мне стало плохо.

– Нравлюсь-сь? – прошипело... хотя все же прошипел... он.

– Э-э-э... Кхе-кхе... Вам правду или красивую ложь? – прокашлявшись, выдала я.

– Нравлюсь-сь, – заключило это чудовище, сверкнув глазами. – Давно гарем не пополнялся, ты подходишь-шь, – величественно выдал этот образец мужского шовинизма.

Я начала приходить в себя. Меня не съели, не покусали, даже в гарем зовут. В гарем?!

– Э-э-э, уважаемый... А вы, собственно, кто? – холодно спросила я.

Идиотизм, конечно, права качать в таком положении, но что поделать, характер не пропешь.

– Лас-с ту Рас-с, твой повелитель и гос-сподин, – прошипел... пусть будет змей, не чудовищем же звать, ей-богу!

– Ага, сейчас! У меня таких господинов... В очередь, уважаемый, в очередь! – проговорила я.

Саламандр попытался слиться с окружающей обстановкой, стараясь не отвечивать.

«Ладно, пусть. Вряд ли этот Лас его вообще заметит», – подумала я.

Змей тем временем пару раз обернулся вокруг моей каменной плиты, беря в кольцо своего тела. Брр! Где, интересно, мои защитники?

– С норовом... Мне нравитс-ся, – шипел Лас. – Приятнее ломать.

– Это ты во всем виноват! – обвиняюще рычал Нат. – Если бы не лез к ней со своими проверками, она бы нас не сторонилась. Шла бы рядом и слушалась. Может, и саламандра отдала бы. Так нет! Эго свое потешить решил. Котанро, прагр!

– Не ори, – махнул на него рукой Тан, задумчиво рассматривая место, где исчезла их подопечная.

Они уже несколько часов пытались проникнуть туда же, но ничего не выходило. Прыгали, разрывали землю руками – все без толку, вот у Котанро и начали сдавать нервы. Без Ланы им бесполезно возвращаться, декан ясно выразил свою позицию в этом вопросе.

– Я вообще не понял, с какого перепугу ты пожелал стать моим близнецом? – высказал давно мучивший его вопрос Тан.

– При первой ментальной атаке на Лану я успел считать некоторые ее предпочтения. В том числе, что брютеты ей нравятся намного больше. Вот и подумал, что, раз ты брютет, неплохо было бы стать похожим. И девушке тип более близок, и мои цели могут стать более

достижимыми, – уже спокойнее выдал менталист. – А вот какого прагра ты пожелал увеличить свой...

– Да смеха ради, – перебил его друг. – Я же не думал, что это правда.

Тут оазис пошел рябью, и на его месте осталась лишь пустыня. Неподалеку от парней обнаружился камень, плоский и гладкий, на котором древней вязью была начертана единственная фраза. Лица парней словно окаменели, когда до них дошел смысл прочитанного.

Рэдис стучал костяшками пальцев по парте, абсолютно не замечая, что пара давным давно закончилась и он единственный, кто сидит в аудитории. Он думал. Лана ушла в Лабиринт Силы. Значит, ей нужна следующая ступень в магии. Он не успел к ее уходу – это огорчало. Еще больше его бесил последний приказ отца – жениться на кузине. Он понимал, что это необходимо его клану, но девушка не привлекала его. И раньше не сильно нравилась, а с появлением Ланы вообще перестала интересовать.

Прошла уже неделя, как ушедшие в Лабиринт Силы покинули стены университета. Оповещения об их смерти не было. Василиск узнал у декана факультета воздуха, что тот навесил магический маячок на Лану. Умрет она – исчезнет маяк, и декан почувствует это.

– Если этот придурок притащил меня в свой гарем, я за себя не ручаюсь, – прошептала я, придя в себя и осматривая пустую комнату.

Посмотреть было на что. Все стены и даже потолок были обиты чем-то мягким, видимо, среди пленниц попадались суицидницы. А на полу, где я и пришла в себя, лежал толстый пушистый ковер.

– Не дожدهшься, гад, чтоб я из-за тебя счеты с жизнью сводила, – хмыкнула я. Одежда на мне была та же, ошейника я не нащупала, значит, еще не сделали рабыней.

Комната напомнила мне плюшевый домик Барби. Терпеть не могу розовый цвет, а тут прямо в глазах рябит от него. Это чтоб в истерию побыстрее скатилась или наоборот, чтоб плохие мысли из головы ушли? Если второе, то, прямо скажем, хозяева не преуспели.

Я уже несколько раз обошла свою камеру вдоль и поперек. Семь шагов в длину и девять – в ширину. Окон нет, что и неудивительно.

Устала, присела и закрыла глаза. Прислонилась к стене, попыталась расслабиться. Вспомнила наших садистских коучеров на работе, решила, что все не так плохо. Да и мягкая стена – это не пещера с костями. Узнать бы еще, где мой саламандр. Привыкла к нему. Странно, как дракона терпеть его не могу, а такая вот кроха прямо в душу запала.

«Привет раздвоение личности!» – мысленно отсалютовала я воображаемым бокалом своему сознанию и углубилась в медитацию.

Сколько прошло времени, не знаю, мне было хорошо. Но вот я открыла глаза и поняла, что рассматриваю красивый ремень на чьих-то брюках. Широкий квадрат из темного металла, красивый узор, камни в центре рисунка и несколько поменьше – по краям. Интересный все-таки рисунок. Напоминает что-то, только что, не могу вспомнить.

– И что, даже истерики не будет? – раздался сверху знакомый голос. Лас какой-то там, владетель гарема.

Подняла глаза выше. Стоит, ухмыляется.

– А есть смысл? – подняла я бровь. Бывшее чудовище-змея одет в приталенную белую рубашу.

А хвост-то видно! Улыбается во все зубы. Хорошая улыбка – смерть стоматологам от отсутствия работы.

– Мне нравится твоя покорность судьбе, но не нравится, как ты мне отвечаешь, – нахмурился гад ползучий. – И стоять ты должна на коленях, а не сидеть в расслабленной позе. И обращаться ко мне, когда разрешу, и не иначе как «господин».

«А рожа не треснет?» – неприятно удивилась от такого поведения я, но сказала другое:

– Где я?.. Господин, встать на колени не могу, извини... те, не встается что-то. Перемудрили вы со своей магией.

«Господин» помахал передо мной руками, на предмет повреждений, наверное, проверял. Ну-ну, так я ему сразу и начала поклоняться. Пусть помучается, гад, узнает, как русских девушек в гаремы тащить.

– Странно... ничего не ощущаю плохого в твоём теле, – задумался он. – Встать!

– Не могу, – спокойно ответила я. Сама скосила глаза в сторону открытой двери, там было тихо.

Гад протянул руку и, схватив меня за косу, дернул вверх. Я зашипела от боли, но легенду надо отыгрывать до конца, чтобы иметь пусть небольшое, но преимущество. И я, скрепя зубами от боли, не пошевелила ни одной мышцей в ногах.

«Вернусь домой, подстригусь под каре, чтоб всякой сволочи в руки моя коса не попадалась, – простонала я про себя. – Когда же моя магия вернется-то? Как я хочу, чтоб у этого гада ползучего пальцы разжались!»

Но нет... Змей продолжает держать за волосы и смотрит мне в глаза. Тварь!

– Отпустите, у меня скоро скальп слезет, – шиплю от боли я.

Гад подержал еще несколько секунд и все же отпустил. Потом что-то сказал на шипящем наречии, и я почувствовала, как меня подняло в воздух. Змей выполз за дверь, а за ним потащило туда же и меня.

«Левитация? – мелькнула первая мысль после того, как боль начала утихать. – Тут есть магия, есть! Почему тогда моя не срабатывает?!»

Мы тем временем прошли по просторному коридору. Светлые тона превалировали во всем. Удивительно. Никого по пути не встретили, вот это уже напрягало.

– Мм... господин, а где ваши наложницы? – решила я задать вопрос.

– В саду, те, что выжили. Те, что плохо себя вели... ну, пусть будет – скончались от горя не зная счастья со мной, – саркастически закончил предложение змей, не оборачиваясь.

– А куда мы... («идем» явно не подходит) направляемся?... – задала я, обнаглев, следующий вопрос, – Ой... Господин!

– В пыточную, – просто ответил этот...

– Зачем, господин? – офигела я. – Я же ничего еще не успела натворить.

Или успела?

– Посмотришь, как я наказываю, – флегматично сказал змей. – Превентивные меры, так сказать. «Ни фиги себе! А я точно в ту сказку попала?» – обалдевала я от ситуации.

Коридор уперся в широкую деревянную лестницу, по которой мы начали спускаться. Господин змей насвистывал какой-то незатейливый мотивчик, а я старалась не впадать в уныние. Но вот лестница закончилась, и мы пришли в подвал, скорее всего. Там было мрачно и сыро.

Несколько шагов по коридору, поворот во вторую дверь справа. Меня пролевитировали первой. Я и так старалась лишний раз рта не открывать, а тут у меня вообще дар речи пропал.

Каменные стены, пол устлан соломой. С потолка капает вода. Повсюду витает запах затхлости и металлический привкус крови. Один еле светящийся факел. И всюду – ржавые железные кандалы. В углублении в стене кто-то находится, от двери не рассмотреть.

– Выйди, три тысячи двадцать пятая! – громогласно выдал мой провожатый.

«Это порядковый номер?!» – изумилась я количеству наложниц у этого гада.

Фигура медленно зашевелилась, осторожно отползла от стены и опять застыла, оставившись невидящим взглядом вдаль. Это девушка... была когда-то. Половина лица – женская, половина – мужская. Оно... это существо было в разорванной одежде, покрытой кровавыми разводами. Меня пролевитировали вплотную к существу. И тут я вздрогнула. Шрам над бровью. Это была Ари, дочь ректора.

– За что? – глухо спросила я змея, забыв про идиотское обращение «господин».

– Пыталась убить меня, – смакуя слова, выдало это чудовище, даже не заметив поправки своих же правил. – Я даю право каждой наложнице использовать свою магию. Ставлю лишь одно условие – не пытаться навредить мне. Кто направляет свою силу против меня, очень жалеет. А эта еще и застыла в промежуточной трансформации. Я не хочу терять такую удивительную наложницу, метаморф – это же мечта для любой фантазии. Вот, воспитываю иногда. Очень скоро и она сломается. Нравятся мои методы?

– Нет! – ответила честно я, широко открытыми глазами смотря на Ари.

Два года, эта девушка тут два чертовых года!

– Ну все, хватит, – резко развернулся к выходу Лас и потащил меня за собой, а я все не могла оторвать взгляд от Ари.

– Сейчас тебя отведут в купальни, потом приведут в порядок. Не расстраивай меня, – проникновенно сказал змей.

– Моя магия... господин, – переборола я себя, рано еще героиню разыгрывать. – Когда вы ее мне вернете?

– Когда придешь вечером ко мне в спальню, – закончил тот разговор и исчез.

Меня же подхватил на руки откуда-то взявшийся лысый мужчина. И понес. Молча. Молчала и я. Что же делать дальше?

Тут почувствовала, как у меня в кармане мантии что-то слабо шевельнулось. Скосила глаза и заметила еле заметный хвостик саламандра.

Рафантер еле успел залезть в карман мантии Ланы, когда змеевас воздействовал на нее своей магией, усыпляя.

«Ничего себе... все думают, что змеевасы почти полностью вымерли, – еле дыша, думал дракон-саламандр. – Если то, что я про них читал, правда, то мне стоит максимально уменьшиться и постараться не думать... Возможно, тогда он не почувствует мое присутствие». И маленький саламандр уменьшился в пять раз, став чуть больше жука, только хвостик был длинноват, но тут ничего не поделать.

«А теперь не думать... не думать...» – как мантру повторял саламандр. Вцепился лапками в ткань кармана и почти слился с ним, медленно погружаясь в сон.

Проснулся он, когда внутреннее предчувствие решило, что пора. Высунул мордочку и встретился взглядом с человеческой самкой, что прокляла его. Ее бледное лицо и блестящие глаза насторожили.

«А вот то, что Лана станет наложницей змееваса, мне совсем не на руку. У меня слишком мало времени, чтобы вернуть свой облик, а эти любвеобильные змеи похлещут нас в извращениях будут, и Лана может погибнуть раньше, чем придет срок моего избавления от проклятия! – судорожно пытался найти выход из ситуации дракон. – Тогда считай, и я умер... Как до нее донести мысль, что магия змеевасов основана на внушении любых чувств?!»

Глава 28

Несли меня недолго. По пути мы встретили лишь пару девушек, правда, они ничем не напоминали мне наложниц из фильмов, что я смотрела. Ни тебе летящей одежды, ни восторженного щебетания. Только долгий взгляд на моего сопровождающего и жалость при взгляде на меня.

Не поняла, а где зависть? Во всех восточных фильмах очень уж не любили новеньких. А тут – леденящий душу взгляд, полный жалости ко мне.

Мы дошли до какой-то двери, видимо, конечной цели моего путешествия. Он осторожно открыл ее, зашел со мной в помещение и, воровато оглянувшись по сторонам, положил меня на софу в центре комнаты, а потом попытался молча скрыться.

– Эй, любезный! – возмутилась я. – А мне что делать прикажете?

Лысый замер, обернулся и, недобро посмотрев на меня, ответил, глядя мне за спину:

– Изир, это новенькая. Подготовь к ночи... И это... Она шевелиться не может почему-то, повелитель сказал.

И все-таки смылся. А я скосила глаза вбок, но ожидаемо ничего не увидела. Задумчиво стала осматривать комнату, вспоминая, что общения между повелителем и лысым не уловила вовсе. Значит, ментально. Огорчает, что я не чувствую своей магии.

Я настолько ушла в себя, что движение сбоку не заметила, уперлась взглядом уже в полностью материализовавшееся передо мной существо. Высокое и тощее, нос картошкой, глаза миндалевидные, серые. Уши как у кролика – длинные, висящие, пушистые и очаровательно белые. Короткий ежик волос торчит в разные стороны. За спиной маячит хвост с кисточкой. Этакая помесь бульдога с носорогом, как сказала бы одна моя коллега.

– Шисса, – глядя на меня, протянуло это чудо, слегка нахмурившись.

Молчу. Внемлю.

– Шисса! – уже гневно сказал этот Изир.

Интересно, это приказ, колдовство или имянаречение?

– Вставай уже, немочь, я знаю, что все у тебя в порядке с телом. Я на твоей стороне, – устало потерев виски, сказал он нормальным голосом.

– Почему? – не удержалась от вопроса я, отчего-то веря странному существу.

– Домой хочу, – ответил Изир. – Надоело подготавливать девушек для ночи с повелителем.

Я села на софе, удивленно воззрившись на говорящего, а он присел рядом.
– Спрашивай, – величественно разрешил он.
– Кто ты? Раса? – не успела даже подумать, как вопрос сам собой сорвался с губ.
– Неверный вопрос. Тебя не это сейчас волновать должно, – усмехнулось существо. – Но раз ты не испытываешь рядом со мной страха, так и быть, отвечу. Я филатини.
«Ну, прямо камень с души свалился! Будто я знаю, кто это такие», – фыркнула мысленно я.
– Читающие мысли существа, – ответил мне Изир.
Я мысленно выругалась.
– Фи, как некрасиво, – скривился Изир.
– Эм... А ты к какому полу относишься? – старательно ни о чем больше не думая, решила уточнить я.
– Ты откуда вообще?! – начало гневаться чудо-юдо. – К женскому, конечно!
Ну да... Это прям сразу же в глаза бросается... Ой! Дальше просто представляю море.
Изир шумно выдохнула и стала рассматривать меня более внимательно. А я – ее, избегая мысленного комментирования всего увиденного.
– А почему тебя так лысый боится? – решила попытать удачу я.
– Ты из какой империи, что таких простых вещей не знаешь? – в свою очередь, задала вопрос она.
– Не отсюда я, – и посмотрела на ее реакцию.
Изир молчала. Потом протянула руку и дотронулась до меня. Мне сразу стало холодно, грустно и как-то пусто, все цвета стали невыразительными. Видимо, не только мысли читать эти существа умеют.
– Значит, не обманула меня моя богиня Наитис, сказав, что идет девушка из пророчества. – Она убрала руку и задумчиво уставилась куда-то вдаль.
А мне сразу так здорово стало, будто радость жизни снова вернули. Спустя какое-то время моя собеседница отмерла:
– Лысый – это магелан повелителя. Что-то вроде охранника, если тебе так понятнее. Меня боится потому, что такие, как я, лишают радости жизни прикосновением. Любой на твоём месте уже жался бы в самом дальнем углу, лишь бы я не касалась его.
«Ого! Тут настоящие дементоры водятся, только очень даже симпатичные!» – восхитилась я, ощущая себя почти туристкой книг Джоан Роулинг.
– Не знаю, кто такие дементоры, но меня поражает твоё восхищение. Тебе биться в истерике надо. – Она опять протянула ко мне руку, но я проворно отсела чуть дальше.
– Нет, спасибо, мне прошлого раза достаточно, – улыбнулась извиняюще. – Так что там с возвратом тебя домой?
Изир нахмурилась, но, увидев мою улыбку, расслабилась.
– Я не могу рассказать, как тебе быть, но сделать небольшие подсказки вполне в моих силах. Повелитель не лишает своих рабынь магии... – Она хотела что-то добавить, но рот открывался и закрывался без звука. Изир вздохнула. – Не всегда стоит доверять зрению, доверься чувствам. К сожалению, больше сказать мне не дает клятва верности. Когда справишься, вытащи меня отсюда. Дальше этой комнаты я не могу выйти без приказа повелителя.
– Как же тогда я тебя отсюда вытащу? И что за пророчество, про которое ты недавно оговорила? – все больше неизвестных меня, откровенно говоря, пугало.
Но Изир вдруг встрепенулась, ушки смешно колыхнулись при ее резком повороте в сторону двери.
– За тобой идут. Придумай что-нибудь! Ты сможешь. – Дверь открылась, являя нам лысого. – Девушка может двигаться. Но постарайся не касаться ее больше двух раз, опять станет недвижимой. Повелитель будет недоволен.
Лысый шустро вошел в комнату и, сдернув меня с софы, поклонился Изир, наклоня и меня при этом. Интересно, это за два касания считать или за одно?
– Еще только раз, – флегматично сказала Изир и, посмотрев выразительно на меня, испарилась.
Лысый, прождав пару минут в поклоне, отмер наконец.
– Вперед. – Он указал на дверь, стараясь даже случайно не коснуться меня.
«Интересно, а если заартачусь, что он станет делать?» – взбрыкнула было я, но послушно потопала в указанном направлении.

Мой охранник аккуратно обогнал меня после выхода из комнаты и приказал идти за ним. Шли мы, шли, опять никого не встречая. Долго шли. Я начала уставать, да и есть хотелось неимоверно.

Уже то, что я столько времени тут без еды, меня удивляло, но организм начал требовать свое.

– Мм... молодой человек, мне поесть бы, – осторожно начала я.

– После купальни, – не оборачиваясь ответил лысый.

«Хоть попью, и то хлеб», – обрадовалась я, даже бодрее топтать стала.

Наконец мы начали спускаться по темной лестнице. Лысый – шустро-шустро, а я на ощупь. Как итог поцарапала о стены руки, пару раз стукнулась лбом о низкие балки и подвернула ногу при падении. Лысый упорно делал вид, что не слышит моего чертыхания за спиной.

И вот я услышала шум льющейся воды, а невдалеке показался голубоватый свет. Спусти несколько мгновений голубоватый свет лился по всей пещере. Опять я в пещерах! Брр!

– Дальше – горячие источники, а тут теплая вода, – махнув рукой в дальний угол пещеры, сказал лысый. – Долго не купайся, тут русалы. Выпьют.

И на этой мажорной ноте свалил в неизвестность.

«Так, размышляем логически. Если бы потенциальная опасность была слишком высока, меня не оставили бы одну с существами, способными убить. Вроде бы я интересна их повелителю...» – успокаивая себя, я быстро разделась, вытряхнула из кармана маленького саламандра и нырнула в воду теплого источника. Вот кроха крохой, а уверенность внушает. Определенно не зря я его прокляла. Может, ума наберется.

Саламандра я не стеснялась. Как можно стесняться животного, которое чуть больше мизинца?

А то, что это в принципе разумный дракон, в мою картину осознания происходящего не вмещалось.

Проплыла несколько раз туда-сюда. Нашла баночки с вкусно пахнущим содержимым.

Использовала как шампунь и мыло. Блаженно прикрыла глаза и откинула волосы на плечо, прислонилась спиной к стенке водоема.

– Кхм, прекраснейшая, можно вас побеспокоить? – рядом с ухом раздался мужской баритон, я аж шарахнулась в сторону, настолько это было неожиданно для меня.

Просто успела уже привыкнуть, что в голубоватом свечении пола и стен никого кроме меня, не было видно. Успокоилась. Оказывается, зря.

– Вы кто? – уставилась я в синие-синие глаза обнаженного по пояс мужчины, погруженного рядом со мной в воду.

– Русал... – хмыкнул симпатичный мужчина. – Вас же предупреждали о нашем присутствии.

Но вы так искренне радовались возможности искупаться, что мы не открывались вашему взгляду.

Только тут я увидела, что нас не двое в воде, а много, очень много... Я и мужчины-русалы. И фиг его знает, с этим миром же явно что-то не так, какой выверт имеют эти самые русалы.

– Выпить будете? – затаив дыхание, выдала я наиглупейший вопрос.

– Предлагаете? – сверкнули острые зубы того, что начал со мной беседу.

– Нет! – рывкнула я с перепугу громче, чем хотела. – Может, договоримся?

Русалы буквально окружили меня. Остановились, будто переговариваясь мысленно. Потом заговорил опять мой собеседник:

– Самое забавное, вы первая, кто нам это предлагает. А что вы можете нам дать? – сверкнул обалденной улыбкой русал, и из воды показался широкий рыбий хвост.

– А что хотите? – понуро спросила я.

– Русалок хотим и вернуться в свои водоемы. Нам надоело находиться в Лабиринте Силы, – подплыл он ко мне на расстояние ладони. – Устроите?

– Если расскажете, как отсюда уйти с минимальными потерями, – решила понаглеть я, раз свет в конце тоннеля стал внезапно виден. – И какое точное количество отсюда вас нужно выводить? Русалок, думаю, за стенами Лабиринта искать будем.

– Нас три тысячи, – протянул собеседник, наматывая на свой палец мой локон. Я заинтригованно следила за его движениями. – Но мы умеем объединяться в одного.

– Ого, – выдохнула я. – Это ж какие перспективы! А как уйти отсюда?

– Используй магию. Повелитель дает разрешение, иногда. Надо заслужить. Только ни одна наложница еще правильно не использовала свой шанс, все убить его пытались. – Его рука уже массировала мою голову.

Я почти расслабилась. Почти.

– Как заслужить? И почему все пытаются убить? – убирая с сожалением его руку, спросила я. Другие русалы держались поблизости, но не предпринимали попыток подплыть ближе.

– Женщинам виднее, как заслужить расположение мужчины... – туманно выдал русал. – А убить... Думаю, сама поймешь.

– Как тебя зовут? – решила узнать имя русала.

– Если услышишь имя, тяжело будет от меня уйти, – загадочно сказал нахал.

А я задумалась. Не все так просто в этом месте, ох, чует моя по... повышенно чувствительная часть тела.

– Время, – мягко выдохнул мне в ухо опять незаметно подплывший русал, и все они скрылись с моих глаз.

– Живая еще? – раздался голос лысого провожатого. – Одевайся и выходи. Жду за поворотом. Повелитель не любит, когда опаздывают.

Я, неимоверно смущаясь, быстро вынырнула из воды и так же быстро оделась, подхватила и затолкала обратно в карман фырчащего Рафа. Повернув за угол, нашла лысого, он со скучающим видом подпирал стенку. Увидел меня, встрепенулся, и мы пошли наверх.

«Будуар королевы, не иначе», – оглядывая хоромы, решила я. Как нормальный мужчина будет жить в этом золоте? Все настолько ярко блестит, что глаза слепит. Хотя он и есть ненормальный мужчина.

– Там еда, – махнул рукой куда-то вглубь комнаты лысый и ушел, оставив меня одну. Я огляделась – никого.

«О великие драконы!!! Живой многогранный русал!!!» – не мог прийти в себя Раф. настолько сильно было его удивление, что даже бесцеремонное поведение девушки, запикивающей его в свой карман, не оставило в душе обычного возмущения. При этом Раф успевал не только восхищаться, но и анализировать все увиденное.

Он слышал разговор Ланы и с филатини, но старался как мог, чтоб филатини его не почувствовала. Не те это существа, которым стоит доверять безоглядно. А вот многогранный русал – это же почти легенда, с тех пор как последнего видели живым, прошло более пятисот лет.

Если верить оставшимся записям, эти существа не только могут объединяться в одно целое – во время слияния их магия увеличивается согласно количеству объединившихся.

Как же не вовремя он стал саламандром! В прежнем облике уж он бы нашел способ склонить русала к сотрудничеству – это ведь такие перспективы, полное подчинение стихии воды!

Я наелась до отвала, благо никого поблизости не наблюдалось. Пить же старалась по минимуму, мало ли. Что еда отравлена, я почему-то не боялась, а вот в питье обычно во все времена гадость добавляли, от яда до наркотиков.

Нашла громадную кровать, тоже золотую, с покрывалом, вышитым золотыми нитками.

«Фи, какая пошлость», – подумала я. Села. Потом легла. Кровать оказалась удобная. Закрыла глаза и начала думать.

«Как же мне самой отсюда уйти и магических существ вытащить?» – задалась я вопросом. Тут послышался легкий шелест. Я вздохнула. Не вовремя этот господин появиться решил. У меня тут вселенские вопросы решаются, а он явиться соизволил.

– Вижу, смирилась? – ехидно спросил Лас, нависая надо мной. Туловище вполне себе среднестатистического мужчины, а хвост здоровой пятиметровой анаконды.

– Да, господин, – ответила, вставая, я, а что, мне не жалко его так назвать, раз мужику приятно. – Что делать будем?

Змей, кажется, завис. Лицо задумчивое, тело слегка колышется. Рога... нет, в потолок не упираются. Красивые рога. Олени бы обзавидовались.

– А где прос-събы помиловать? Где слез-зы? Где желание вернуть магию любой ценой, чтобы убит-сь меня? – начал он, сбиваясь иногда на шипение.

Я пожала плечами, показывая: чего нет, того нет. Змей еще с минуту покачался, а потом резко встал как вкопанный и уперся взглядом в меня. Я уставилась на него. И тут меня, что называется, накрыло.

Волны дикой тоски, боли, отчаяния накатывали друг за другом, заставляя буквально выть в голос. Я вспомнила все свои детские обиды, всех своих обидчиков. Все, что когда-либо делала неправильно. Меня скручивало от желания прибить кого-либо. Не важно, кто это будет. Я уже плохо соображала, что делаю, как мои руки потянулись к змею в желании задушить мучителя. Как вдруг меня сильно что-то ужалило в бок.

И тут словно пелена с глаз спала. Я стояла и смотрела в пустоту, точнее, на стену. Никакого змея передо мной не было. Оглядевшись, поняла, что змей спокойно сидит (если можно так сказать про змея) в отдалении и что-то заинтересованно читает.

Бок саднило ужасно, приложила к нему руку, и она тут же увлажнилась. Я потрясенно смотрела на кровь на своей ладони. Тут же почувствовала шевеление и заметила саламандра. Его мордочка была в крови, судя по всему, моей крови. Что ж, наверное, нужно сказать ему спасибо.

– О, очнулась? – слегка раздраженно спросил Лас из своего угла. – Ты меня удивила. Даже не попыталась убить моего иллюзорного двойника. Такая добрая или такая беспомощная? Саламандр быстро юркнул обратно. Намек поняла. Его тут нет.

– Господин хочет смерти? – выдавила я из себя, старательно закрывая бок с раной.

– Нет, все равно у тебя ничего не вышло бы. Ни у кого не получится, – уточнил он. – Что ж, заслужила возврат магии на час. Удивишь еще больше – увеличу время. Тем более магия воздуха для меня самая безобидная, – немного тише добавил змей.

А я ощутила, как мне стало теплее. Магия вернулась? Самое странное, что все до сих пор воспринимают меня как мага воздуха. Что ж, это даже к лучшему. Отчаянно захотела вернуться к своим недомагам Ор – Ро. Но ничего не произошло. Расстроилась.

«Может, змей мне только к магии воздуха способности вернул? – ужаснулась я. – Или и вовсе обманул? Как-то надо проверить».

В голову, как назло, ничего путного не лезло. Наконец решилась сделать шаг в сторону змея и тихо охнула от боли в боку. Вот оно!

«Хочу, чтобы рана на моем боку вылечилась», – мысленно пожелала я. И да!!! Получилось!!! Я даже выдохнула от облегчения.

– Что, так ничего и не сделаешь? Не порадуешь своего господина? – раздался уже ближе голос змея. Он медленно полз в мою сторону.

«Интересно, как он хочет, что б я его удивила воздухом? Полевитировать его, что ли?» – разглядывая змея, подумала я. Убить его моя магия не позволит, так что мысли этого плана ушли. Но то, что по его прихоти я испытала дикую боль, забывать не стану. Отомщу по-своему. Змей тем временем дополз до меня. Принимаюлся.

– Ты ранена? – и даже облизнулся.

Он что, еще и кровососущий?! Мозг начал лихорадочно искать пути выхода из щекотливой ситуации.

– Критические дни, – ляпнула я и покраснела.

О! Надо было видеть лицо этого повелителя. Сначала вскинул брови, потом нахмурился. Потом закусил нижнюю губу и наконец выдал:

– Опять удивила... Давно не чувствовал такого, чтобы женщина испытывала недомогание, а я до последнего этого не чуял. Это даже интереснее, – и начал опоясывать меня своим хвостом. «С-скотина», – шипела уже я, но мысленно.

– А станцуй-ка своему господину, – шепнул он мне в ухо, надо полагать сексуальным голосом. Но меня его хвост настолько впечатлил, что кроме как змея я его не воспринимала.

Танец для змеи? Да, пожалуйста! Уроки танца живота я брала, правда недолго, но этому хватит. Чего бояться змеи? Монотонных звуков, запаха керосина и горчицы. Я это тоже не люблю, но ради такого мужчины чего только не сделаешь!

– Да, господин! – осторожно перешагнула хвостице и изобразила что-то вроде поклона. – Необходимо подготовиться, разрешите? Змей величественно кивнул. Тоже мне, монарх.

– Чуть дальше по коридору – комната, в ней найдешь все, что может понадобиться, – сказал он и вернулся на свое прежнее место.

Я быстро ускакала в указанном направлении. Не до жиру, быть бы живу, так сказать. Комната-чулан впечатлила, чего тут только не было. А это значит, что бы я ни наколдовала сейчас, вполне можно сказать, что тут нашла. Только подольше повозиться нужно, чтоб правдоподобнее было.

Представила на себе наряд восточных красавиц, но вместо пояса с монетками на мне появился пояс с колокольчиками. По моему желанию, звук у них должен быть очень монотонный.

Попутно появились бутылка керосина и порошок горчицы. Горчицей посыпала волосы, зажав нос. Керосином намазала лодыжки, запястья и шею. Брр!

Представила, какая я теперь красотка. А настроение определенно пошло вверх!

Внезапно моя одежда, что я скинула, зашевелилась.

«Ой, про Рафа я забыла, – подумала и вытащила мини-версию дракона. – Интересно, о чем он сейчас думает?» – промелькнуло в голове, и я услышала раздраженный голос дракона у себя в голове: «Ну что за дура эта человеческая самка?! Нет бы сбежать, так она наряжаться удумала!» – Не могу я сбежать, не получается, – вслух сказала я, глядя на саламандра.

Немая сцена. Он даже замер.

«Ты меня слышишь?» – спросил осторожно голос Рафа у меня в голове.

«Да», – так же мысленно ответила я, но саламандр не двинулся и продолжал выжидающе смотреть на меня.

– Да, – уже тихо вслух ответила ему.

«Ну слава огненным! А теперь, самка, вытаскивай меня отсюда и верни мне мое тело!» – повелительным тоном выдал недодракон.

– Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы диктовать свои условия? – ненавязчиво спокойно начала я, проглотив эту его самку.

«Видимо, я уникальный! Попробовал твоей крови, и ты стала слышать меня!» – самодовольно раздулся этот гад.

А я смотрела на букашку у себя на ладони и думала, что если сейчас пришибу другой ладонью, мне этот мир спасибо скажет или нет.

«Скорее нет, для чего-то же он родился. Какие-то цели ставил... Нормальные цели, наверное, и у него есть», – задумалась было я, но мое внутреннее ощущение времени тревожно сообщило, что из отведенного часа осталось совсем немного.

«Эй, самка! Делай, что велено, и, так и быть, пощажу тебя, даже любовницей будешь, пока не надоешь. Я знаю, как победить змееваса», – бахвальство в голосе Рафа можно было ложками есть.

– Долго же ты будешь от проклятия избавляться. Пока не начнешь ко мне по имени обращаться, не буду обращать на тебя внимания... – прошипела я, даже не подумав, что можно пожелать общаться мысленно с Рафом, не до этого мне сейчас было.

Любовницей! Тыфу ты, господи, на дураков не обижаются, но конкретно этот бесит! Пожелала, чтобы ни горчицу, ни керосин змеевас (как его назвал Раф) до определенного момента не учуял, бросила гневный взгляд на саламандра и выскочила за дверь.

Змеевас был в той же самой позе, что я его и оставила. Только теперь переместился к кровати.

– Надо же, переоделась. И не предпринимаешь попыток сбежать. Ты меня все больше приятно удивляешь-шь, – прошипел Лас, махнул рукой, и меня протащило через комнату к нему. – Танцуй.

Все же уселся на кровать в позе султана, хвост разложил перед кроватью. Завораживающее зрелище, надо признаться. Вполне себе симпатичная особь мужского пола, если без рогов. И без хвоста. И не такая сволочь. В общем, явно не для меня.

Тут заиграла незнакомая восточная мелодия, и я начала танцевать. Расслабилась, позволила музыке увлечь. Движения рук, бедер, живота – все это было в прошлой жизни. Моей любимой жизни. Обязательно верну ее, чего бы это ни стоило. Я люблю читать фэнтези, а не быть его героиней.

Змеевас неотрывно следил за моими движениями, постепенно расслабляясь, но вот он вновь притягивает меня к себе. Близко, но еще рано для моей каверзы.

У меня в глазах все двоится. А вот это – тревожный знак, опять что-то магичит. Пора! И я немедленно желаю, чтобы змей почуял горчицу и керосин. Надеюсь, что все получится!

Зрение восстанавливается. Змеевас недобро щурится, морщит нос и нервно бьет хвостом по полу. Дергается в мою сторону, но тут же отпрыгивает, так как ощущает запах керосина и горчицы.

«Ага! Получи, фашист, гранату!» – ухмыляюсь мысленно, а сама как ни в чем не бывало продолжаю танцевать. А что, знака остановиться не было, а мне в кайф потанцевать.

– Прекрати! Не знаю, где ты достала эту дрянь, но меня уже мутит от звука твоего пояса и твоего запаха! – жестко приказал Лас.

Музыка тут же смолкла. Я остановилась.

– Иди умойся! – последовал новый приказ.

– Не хочу, – мотаю я головой.

Вам же интереснее надо! Вот, господин, наслаждайтесь.

– Ты не поняла. Я приказываю.

– Поняла, но я не собственность, а сейчас то, что на мне, – гарант моей безопасности, – упрямо уперев руки в бока, тихо говорю я, глядя в пол, в глаза не стоит смотреть. Ну его, гипнотизера фигова.

«Самка... тьфу, гадство, почему я должен это делать?! Пресмыкаться перед... Лана, не смотри ему в глаза, заставит сделать все, что захочет», – слышу встревоженный голос Рафа в моей голове. Надо же, впервые вроде солидарна с саламандром.

– Ладно... будем по-плохому... – звучит над моей головой голос Ласа.

– Зачем вы так? – вдруг вырывается у меня. – Вы же не такой... откуда столько злости?

– Не твоего ума дело! Ш-ш-ш, – зашипело рядом, а я упрямо не поднимаю голову.

– Хорошо, не моего. Но неужели ничего нельзя сделать? Неужели вы никогда не хотели вернуться в то время, когда были... менее агрессивны? – тихо спросила его.

– Хотел бы, наверное, но нет такой силы, ш-што возвращает в то светлое время, – вновь услышала я его шипение, а вокруг меня плавно начинали стягиваться кольца его хвоста.

«Хочу, чтобы змеевас Лас ту Рас стал таким, когда еще не было в нем столько злости и агрессии! Пусть все плохое забудется!» – мысленно проорала я своей магии, надеясь, что еще что-то могу, ведь отведенный час не резиновый.

Тишина. Мои глаза закрыты. Мне страшно открыть их и понять, что меня сейчас просто сожмут кольца мужика – анаконды-переростка с рогами.

Тут сбоку услышала шорох и тихий шелест. Осторожно открыла глаза. Кольца меня не сжимали. Зато чуть левее находилась большая змея. Обычная. Синевато-зеленая чешуя переливалась в свете ламп, а голову венчал узор в виде золотистой короны. Змея чуть подвинулась ко мне, но тут же замерла, уставившись мне в глаза.

«Мама, ты? Ш-ш-ш?» – прошипело вопросительно у меня в голове голосом Ласа. Молодым голосом Ласа.

Где стояла, там и села на пол.

«Не могу подползти ближ-же, запах ужас-сный» – пожаловался змей.

– Обалдеть... – выдала я.

«Прагр меня сожри! – раздался в голове голос Рафа. – Змеевас вновь стал молодым!» –

Саламандр маленькой статуей замер около змееваса.

– Раф... он называет меня мамой, – спустя мгновение сказала я саламандру. – Почему он называет меня мамой?!

«Может, потому, что самки змеевасов подкидывают свои яйца другим особям? Откуда я знаю? Почему он вообще помолодел?» – отмер саламандр и шустро уселся рядом со мной.

Змей не приближался, лишь шипел как-то грустно, оставаясь на прежнем месте.

– Лас, стань снова взрослым! – громко сказала я и продублировала пожелание мысленно, чтоб наверняка.

Но змеевас так и остался змеей. Нерешительно качнулся вперед.

«Мама, все в порядке?» – взволнованно спросил он мысленно у меня.

Я лишь простонала в ответ. Час, когда было разрешено пользоваться магией, закончился.

– Раф, у нас проблема. Я снова не владею магией.

«Ты по пути головой обо что-то стукнулась? – деловито спросил саламандр. – Что еще за „стань снова взрослым“?»

– Ну какой ты твердолобый олень! То есть дракон... тьфу, саламандр! – раздраженно махнула на него рукой. – Неужели так и не понял: я могу желать что-либо, и это сбывается. Как, по-твоему, у меня костюм этот появился или керосин? Не из воздуха же!

Я рукой показала на свой восточный наряд. Нервно пригладила волосы. Вдохнула-выдохнула.

– Так... надо успокоиться... уфф. И еще... Раф, это я пожелала тебя слышать, а не ты такой уникальный, уж извини, что правду говорю. И кровь у меня самая обычная.

Саламандр недоверчиво уставился на меня, потом на змея. И я посмотрела на него и на змея. Как все сложно-то!

«Малыш, я не твоя мама. Твоя мама, похоже, кукушка... Неприятно это узнать, согласна, но врать тебе не хочу», – грустно улыбнулась змеею.

Встала и пошла в сторону ванной комнаты, запах керосина напрягал. Оставила этих двоих. Наскоро умылась, благо тут было что-то вроде мини-водопада с теплой водой. Умыкнула золотой пушистый халат змееваса. Вот же... Откуда такое маниакальное пристрастие к золоту?! Зайдя в комнату, увидела, что на постели сидит полужмей-полуподросток. Саламандр настороженно следит за ним со стола.

«Э-э, Лана... Допустим, я тебе верю, с трудом, но верю. Нестыковок уж больно много. А змеевас начал взрослеть. Как бы доступнее объяснить... На первом курсе этого не преподают, поэтому ты не можешь знать. Змеевасы взрослеют по мере наступления каких-то тяжелых жизненных ситуаций. Если, уходя, ты видела малыша, недавно вылупившегося из яйца, то теперь он на первой ступени к совершеннолетию», – медленно проговорил саламандр.

– Привет, – поздоровалась я со змеевасом. – Ты меня помнишь?

– Ты сказала, что не мама, – серьезно ответил ребенок. – Я могу собирать информацию из эфира, начал, по крайней мере. А мы знакомы?

– Мм, да, знакомы, не вижу смысла врать, – ответила я, закусив губу и обдумывая, как быть дальше. – Верни мне магию, пожалуйста. И позволь уйти отсюда филатини и русалам со мной и саламандром.

– У меня нет магии, – у него поникли плечи и голос стал грустным. – Папа оставил меня в Лабиринте Силы, как только я вылупился, сказал ждать мать... Я ждал, а пришла ты...

– Вот черт, – простонала я. – Раф, что он говорит?

«Правду, – ответил мне саламандр угрюмо. – Нет у змеевасов магии как таковой, они управляют сознанием жертвы. Похоже на наших ментальных магов, но немного другой уровень воздействия. Одно плохо, этот навык приобретают после совершеннолетия».

– И когда оно? – спросила, глядя в упор на Рафа.

«Если ты его сейчас серьезно чем-то огорчишь, то сразу и повзрослеет. Но тут же нас и прибьет. Со взрослением вернутся все навыки, и он с легкостью вспомнит того, из-за кого вдруг помолодел», – поник мой питомец.

Я подошла к подростку и села рядом, осторожно обняла за плечи. Он напрягся.

– Не переживай! Попробуем выбраться сами, – сказала ему. – Бедный ребенок... сколько же ты тут был?

– Долго, – всхлипнул мальчишка-змея. – А ты точно не моя мама?

У меня защемило сердце. Все мои одноклассницы уже по двое деток имеют, а у меня вот не сложилось до сих пор. А змей выжидательно уставился мне в глаза своими синими глазищами. И глазки так подозрительно блестят...

– Так! А ну, перестань! Отец сказал, что мама придет, значит, должна прийти! – заверила ребенка, хотя и понимала, что вряд ли эта самая мама явится. – Он сам-то куда сва... ушел?

– Рассыпался... – выдохнул Лас и вытер рукой нос.

– Как это? – не поняла я.

– Я вылупился, отец дал мне имя и рассыпался золотым песком, – ответило голубоглазое чудо.

Ну как это чудо могло стать тем скотом, что я встретила в пустыне?! Захотелось придушить того, кто этому поспособствовал.

Тут услышала тихое рычание, обернулась. Мой саламандр пытался грызть стол.

– Ты чего? – спросила у Рафа удивленно.

«Ничего... Умер его отец, так умирают змеевасы. А бешусь, потому что золотым пеплом рассыпаются королевские змеевасы. Поздравляю! Ты теперь и правда его мать», – гаркнул саламандр.

– Ты в порядке? – спросила Рафа, продолжая наблюдать, как он портит стол. – С чего такой несуразный вывод?

«Если отец рассыпался песком, значит, мать погибла. Такое бывает у змеевасов, которые прошли обряд полного объединения, после смерти одного из пары второй уходит следом. Отец лишь дождался рождения ребенка. А первый, кого увидит после смерти отца или матери змеевас, становится ему вторым родителем, образуется нерушимая связь. И меня бесит, что это не я!» – прорычало у меня в голове.

– Чего это он? – удивленно спросил у меня успокоившийся подросток, кинув взгляд на саламандра.

– Да так... самки давно не было, вот и бесится, – ляпнула я и покраснела. – Ой...

– Не переживай... Я не маленький, просто так выгляжу. Ты понимаешь ящерку? – с загоревшимся взглядом спросил Лас.

– Ага, – ответила я, а «ящерка» подозрительно зло тарасилась на нас.

«У меня давно не было самки? Ты сказала ему, что у меня так гон выражается? Я тебя сейчас загрызу!» – и саламандр прыгнул в нашу сторону со стола, точнее, прямо на меня.

Глава 29

Вечер настал как-то слишком внезапно, пока Лас играл с Рафом, которого поймал хвостом буквально за секунду до встречи с моим кулаком.

Нет, я ничего такого не хотела, просто промыть мозги одному зажавшемуся питомцу. А вот змеевас не переставал восхищаться маленьким саламандром. Гладил по спинке, тянул за непропорционально длинный хвостик и подбрасывал вверх. Я же из вредности не слушала мысленные ругательства и мольбу последнего освободить его от малолетнего садиста.

В покои змееваса никто не заходил, что в очередной раз убедило меня: он тот еще тиран. Но сейчас это было нам на руку. Нужно думать, как быть дальше. С одной стороны, жаль бросать подростка, пусть даже полумагического змея, одного. С другой стороны, ну какая я ему мать?! Мало того что бесхвостая, так еще и непонятно, с какой целью выдернутая из собственного немагического мира!

«А если его опять обидят? – закралась неосторожная мысль. – А как я из этого мира уйду, если у меня тут сын приемный останется?!»

От всех этих мыслей я застонала, закрыв голову руками и свернувшись калачиком на кровати. Почувствовала осторожные поглаживания по волосам, высунула нос из-под одеяла и увидела замершего возле меня змееваса. Краем глаза заметила удаляющегося от нас мелкими перебежками саламандра. Собрала силу воли в кулак и села.

– Все так плохо? – участливо поинтересовался змей, спрятав руку, которой гладил меня по волосам, за спину.

– Нет, все запутано, – не стала скрывать я.

Что делать-то?!

– А как мне к вам обращаться? – тихо спросил Лас, медленно присаживаясь на край своей же кровати.

– Хм... Давай по имени. Лана меня зовут. – Я протянула руку для рукопожатия.

Но Лас повел себя нестандартно. Вначале посмотрел на меня, потом на мою руку, потом опять на меня.

«Не поняла, что не так?» – начали терзать меня сомнения.

И следом произошло то, к чему я явно была не готова. Лас стремительно прокусил мою ладонь, потом свою и тут же прижал наши ладошки друг к другу.

Я, не обращая внимания на боль в прокушенной ладошке, смотрела в счастливые глаза подростка. Спустя пару мгновений он отнял свою руку и лизнул ранку на моей ладони. Даже шрама не осталось, и боль прошла. Его ладонь сама тут же зажила.

– Эт-то что сейчас было?! – начала тихо я, чтобы не сильно напугать мальчика.

– Мама... теперь ты моя названная мама! – воскликнул мальчишка и сильно сжал меня в своих объятиях, а хвост кольцами свернулся вокруг нас. Кончик хвоста радостно подрагивал, пританцовывая в воздухе.

Столько радости было в голосе Ласа, что я поперхнулась матерными словами. Нашла взглядом притаившегося Рафа и сделала большие глаза. Он понял, что я жду объяснений.

«Не знаю, откуда ты, но, протянув руку змеевасу, ты по правилам нашего мира выказала ему полное доверие и согласие выполнить его самое заветное желание. Он его и исполнил. Обмен кровью завершил вашу связь. – Тут саламандр глубоко вздохнул. – Как же тебе повезло, самка... Вернемся в университет, я тебе книгу по змеевасам дам, считаешь на досуге.

Повторю: у них действительно нет магии, только способность воздействовать на сознание. Но при обмене кровью с магом сила последнего увеличивает возможности змееваса. А если маг дает кровь добровольно, то змеевас еще уйму плюсов получает. Маг же обзаводится самым сильным телохранителем. В твоём случае вообще непонятно, что случилось, но теперь ты его через миры найти сможешь. Также змеевасы обычно вспыльчивые, но наличие мага-хранителя сдерживает их темперамент. Кстати, таких союзов было очень мало, эти змеи – те еще манипуляторы».

«Ага, – размышляла я в теплых объятиях Ласа. – Способность воздействовать на сознание – это, скорее всего, гипноз. Плюшки для Ласа – тоже хорошо, а вот я...»

– Я добровольно отдала тебе свою кровь, – тихо выдохнула в макушку своего названного сыночка.

– Спасибо, мамочка. – Лас еще сильнее сжал меня в объятиях, но, услышав мое сдавленное шипение, умерил пыл.

Когда смогла высвободить руки из его захвата, решила погладить мальчишку по волосам, уж больно растрепались они. Но как только коснулась головы, пришло понимание, что на Итасе теперь есть существо, за которого я отвечаю. Я сглотнула, но где наша не пропадала? Наша пропадала везде. Вывод: везде есть наши!

Гладила льнущего ко мне мальчишка и старалась ни о чем не думать. Спустя какое-то время объятия ослабли. Хвост опустился на кровать, а Лас начал тихо посапывать.

– Уснул, – констатировала я, осторожно укладывая его на подушки. Задумалась, как быть со змеиной частью, но она сама свернулась более компактно. – М-да... Сыночек-то всю кровать занял. Даром что маленький еще.

– Ты пришла... – прошептал мне на ухо Рэдис, обнимая со спины и прижимая к себе. Его руки неспешно гладили мой живот, повторяли линию бедер и поднимались к груди.

Мы лежали на кровати, темные шторы были занавешены, я млела от прикосновений василиска.

– Я так долго ждал... – выдохнул он мне в шею и тут же медленно потянул зубами мочку уха.

Меня выгнуло от накатывающего желания, а Рэдис теснее прижался ко мне бедрами.

– Я чувствую, как ты ждал, – не смогла не съехидничать я. Но тут же замолкла, так как он сжал сосок на груди и прикусил шею. – О, что же ты делаешь?

– Завожу тебя, – хмыкнул поганец. – Если ты смогла войти в мой сон, значит, в Лабиринте у тебя все в порядке, ты жива и моя помощь не требуется. Правда, на тебе такой странный наряд... Мне начинать ревновать?

Его рука неспешно опускалась по моему животу вниз. Еще ниже. Еще...

Я следила за ней и только сейчас поняла, что на мне все тот же золотой пушистый халат, под которым ничего нет. Еще бы я после купания заморачивалась на такие мелочи. А вот сейчас...

Сейчас руке Рэдиса ничего не мешало гладить меня так приятно и так... Ах, в общем...

«Так, сознание, а ну, возвращайся, возвращайся, я кому сказала!» – уговаривала я себя.

– А ты можешь помочь? – из последних сил сдерживая стон удовольствия, спросила я. – Пока все в порядке, относительном, правда, но на будущее хочу знать...

– Декан оставил на тебе маячок. Если тебе будет грозить смерть, он почувствует и даст мне знать. Я могу в рассветные часы переместиться к тебе, родовая магия. Правда, тогда Лабиринт лишит меня магической силы за вмешательство. Зато как василиск я смогу убить твоих обидчиков. – Рэдис развязал халат и, развернув меня к себе, впился в губы страстным поцелуем. Все, мой протяжный стон все-таки вырвался на волю. И тут же меня вытащило из сна и объятий моего василиска.

– Мама, ты стонала во сне. – Надо мной возвышался встревоженный Лас. – Я очень испугался, поэтому разбудил тебя.

А в моей голове ехидно ржал Раф.

«Что, обломалась с эротическим сном? – выдал этот гад. – Твои стоны меня даже в облике саламандра завели. А змеевас вначале все круги наворачивал от непонимания, а когда ты в голос стонать начала, испугался так, что даже очередную ступень взросления прошел. Вон, рога появились даже. Кто тебе снился, а, самка?»

Проигнорировала саламандра и, посмотрев, не распахнулся ли халат, стала успокаивать сына.

– Все хорошо, Лас. Все хорошо, не переживай, – погладила его по руке, хотя самой было до жути жаль такой побудки, что не укрылось от уже юноши.

А Лас и правда повзрослел! Рожки, вон, появились, небольшие, еле заметные среди его вихров. Грудь уже не мальчика, а юноши, даже кубики на прессе стали выделяться. Такими темпами он у меня скоро опять мужчиной в самом расцвете сил станет.

– Я сделал что-то не так? – медленно проговорил, огорчившись, он.

– Мм, нет, ничего непоправимого ты не совершил, правда. – Я улыбнулась и, потянувшись, решила, что пора думать, как быть дальше.

А подумать стоило обстоятельно. Необходимо вытащить отсюда дочку декана, попутно захватив русалов и филатини. М-да, а еще сын... Даже не так. Важнее всего – сын.

«Какая из меня мать, – мысленно простонала я, – если о сыне думаю в последнюю очередь?»

Так, проблемы надо решать по мере поступления».

– Лас, а сколько в твоём гареме невольниц? – вырвала из тяжелых дум своего названного сына. – Ты же сам сказал, что можешь узнавать информацию из эфира.

– Могу. В гареме, как ты его назвала, чуть больше шести тысяч особей различных рас. Только он не мой, а Лабиринта, – передернув плечами, ответил сын. – Я не использовал никого в том смысле, что ты вкладываешь в слово «гарем», не мог.

Настала моя очередь удивляться. В моем понимании Лабиринт – это просто название места, так зачем ему невольницы?

– Поясни, пожалуйста, – попросила его. Саламандр тоже заинтересованно подбежал ближе.

– Лабиринт использует магическую силу вошедших как... еду, наверное, так будет более понятно. И чем сильнее маг, тем сложнее ему пройти испытания, так как сам Лабиринт заинтересован в удержании мага внутри. Меня здесь оставил отец. Как я позже понял, он заплатил Лабиринту за мою жизнь, поэтому я могу тут жить, не сходя медленно с ума. Плюс те, в ком я заинтересован, тоже могут спокойно здесь находиться, например, магеланы. Их тут немного, но они есть.

«А что означает, что он не мог использовать невольниц?» – задал вопрос Раф, а я его озвучила, так как и самой было интересно. Перед глазами встала Ари, застрявшая между сменой обликов. – Мне не подходят другие расы, кроме моей, для... ну, мама... – Змеевас покраснел и опустил глаза.

– Даже так... – усмехнулась я. – А русалы тут для чего? И филатини сказала, что приводила в порядок девушек для повелителя, тебя то есть.

– У русалов энергия воды очень сильна, именно у мужчин. Около моего замка есть зыбучие пески, для них нужна вода. Много воды, для этого и русалы. Лабиринт заманивает тех, кто ему интересен. А филатини приводила в сознание пленников, которые, лишившись магии, считали, что потеряли часть себя... Я понимаю, как это жестоко, правда, но и Лабиринт не доброе создание, – развел руками юноша.

– Ты так говоришь о Лабиринте, будто у него и душа есть. То есть он сознательно заманивает в свои сети? – задумчиво спросила сына.

– И душа, и тело есть, не совсем материальное, но есть, – спокойно ответил Лас. – Просто он редко появляется, чтобы пообщаться. Я тут вроде как его наместник. Был... Нас несколько таких, каждый охраняет свой участок. Все, больше эфир мне не открывает. Ты заберешь меня?

– Ох, ребенок... куда я тебя заберу-то? Сама в университете учусь... – нахмурилась я и посмотрела в окно. Рассвет.

Рэдис сказал, что может перемещаться на рассвете. Нет, не надо думать о нем. Там тоже сложная ситуация. Хотя чего сложного-то? Ну, обещан мужчина другой. Так он мне в вечной любви и не клялся. Что-то я расклеиваться начала. А мне нельзя! Дала себе мысленный подзатыльник и посмотрела на притаившегося Рафа.

– Возьму, вместе учиться будем. Главное – понять, как отсюда выбраться, – сказала я заметно напрягшемуся змеевасу. – Рафантер, что-то ты молчишь подозрительно долго, – обратилась я к саламандру.

«Я вообще потрясен. Получается, когда я прошел Лабиринт, меня просто выпустили, не посчитав сильным. Это, знаешь ли, болезненно осознавать», – отстраненно выдал он.

– Все с тобой ясно. Нет бы радоваться, что живой, так ты страдаешь, что тебя непонятное существо не заарканило, – фыркнула я. – Так, сын, а всех отпустить можно из гарема?

– Нет. Лабиринт не выпустит. И потом, они знали, что могут погибнуть, когда шли сюда, – сказал Лас, подползая ко мне и кладя голову мне на колени. Незаметно для себя начала перебирать пряди. Темные, что удивительно, ведь изначально волосы у него были светлые.

– Грустно, но и я не мать Тереза, – резюмировала я. – Возвращаемся к нашим баранам. Как мне вернуть магию?

– Вспомнить о ней, – расслабленно ответил змеевас. – Я не отнимал ее, просто заставил поверить, что отнял.

– И все-таки гипноз, – сказала я больше самой себе. – А как вспомнить? Я про нее и не забывала.

– Я не могу пока воздействовать на твое сознание. А как еще помочь, не знаю, – почувствовала, как он слегка пожал плечами.

«Дело ясное, что дело темное», – подумала я, и тут мой желудок решил напомнить о себе, громко заурчав.

– Лас, а как нам поесть? Тут столовая есть? Ой, а как мы выйдем? Ты же теперь намного моложе выглядишь, – расстроилась я, уже сменив халат на более удобную одежду.

– Об этом можешь не переживать, – усмехнулся как-то зло юноша. – Замок скрывает мой настоящий облик. Никто не обратит внимания на изменения, для всех я по-прежнему выгляжу, как раньше. Вспомни, когда мы встретились, я показался тебе огромным.

– Ты вспомнил? – занервничала я, все же не совсем у нас удачное начало знакомства было.

– Нет, эфир показал, как ты ощущала себя около меня. На самом деле я могу увеличиваться в размерах не более чем в два раза, все остальное – воздействие на сознание, – хмыкнул сын.

– Страшный тут эфир, и Лабиринт ваш страшный. А почему ты не хочешь здесь остаться, кстати? – решила выяснить еще один момент, пока мы шли по коридору в направлении столовой.

– Я больше не могу служить Лабиринту. Теперь, когда у меня есть ты, – просто ответил сын. – Все заместники – сироты, те, кто никому не нужен, те, за кого некому заступиться. Лабиринт делает нас жестокими.

Я замолчала, Лас – тоже, а саламандра я вообще уже давно не слышала. Вот ведь... паразит. Как можно страдать по той причине, что он озвучил?

Мимо нас шли те же девушки, которых я видела ранее, те, что с сочувствием смотрели на меня. Сейчас они вообще глаз от пола не поднимали. Так же попался один магелан, поклонившийся низко Ласу и застывшим взглядом уставившийся ему в глаза. Змеевас указал головой вправо, и магелан, поклонившись вновь, ушел.

Оказалось, магеланы не имеют права общаться с ним, только жестами или с помощью мысленной речи. Сейчас сын использовал жест, означающий уйти с дороги и не мешать.

Спросила, для чего такие заморочки с жестами. Сын ответил, что бывали дни, когда из-за атак новых магов-пленников он был не в состоянии мысленно общаться, отсюда и возникло общение жестами.

В столовой повелителя ждали. Блюда выносили те же магеланы. Причем я сделала открытие – все эти существа, оказывается, на одно лицо, что подтвердил сын. Он сказал, что магеланы – это маги, которые как-либо выкупили свою душу у Лабиринта, но Лабиринт не выпустил их, оставив прислуживать заместникам и защищать их. Большого сын не знал. Что ж, это в любом случае лучше смерти от безумия.

Поели мы вкусно и сытно, и я попросила Ласа набрать вяленого мяса, хлеба и сыра с собой в дорогу. Мало ли. Он отдал приказ, который тут же был исполнен. Я смотрела на внушительных размеров корзину, заполненную едой, и думала, как же мы все это потащим. Но оставила проблему на потом.

Сейчас главное – вернуть свою магию. Напрягла память, вспоминая все, что знала о гипнозе.

Знала до обидного мало, не интересовала меня эта тема ранее. Максимум, что я помнила из

фильмов, – только то, что есть какое-то слово-код, благодаря которому пациенту в мозг закладывали определенную команду или задачу для выполнения. Чушь, конечно, но это все. – Лас, а ты мысленно какое-то слово при гипнозе используешь, ну, когда воздействуешь на сознание? – решила спросить сына.

– Нет, кажется, – задумался змеевас. – Никогда не задумывался, если честно.

– И еще вопрос: ты всегда голышом ходишь? – кивнула я на его голый торс. Мне в принципе фиолетово, не пятилетний малыш, но вдруг заболит.

«О, режим „мама“ включился», – съехидничал внутренний голос.

Лас удивленно оглядел себя, посмотрел на меня в свитере и джинсах и надетой поверх всего этого великолепия мантии. Я же отстраненно подумала, что такая одежда ему бы тоже подошла. Змеевас задумался на миг – и вуаля, на его торсе появился свитер.

– Как ты это сделал? – выдохнула я. – Магии же у тебя нет.

– Это не я, – улыбнулся парень-змея, – это ты. Я ощутил отголоски тепла твоей магии, так приятно, будто снова по волосам гладишь.

– Вот как, – удивилась я. – Странно. Очень странно.

«Хочу вернуться к Ор – Ро со всеми, кого обещала отсюда забрать!» – мысленно сильно пожелала я и даже глаза зажмурила.

Тишина. Открыла глаза. Стоим втроем: я, Лас и Раф все в том же коридоре около столовой.

Ну почему?! Ладно, хватит рефлексировать!

– Пойдем к девушке-метаморфу, – буркнула я.

И мы пошли – поползли – побежали.

Когда оказались около камеры, меня опять передернуло от ощущения безысходности, царящего здесь. Дверь в камеру нам открыл очередной лысый магелан, поклонился Ласу и исчез, испарившись в воздухе.

«Они вообще материальны?» – мелькнула странная мысль, но тут же исчезла, ведь один такой нес меня на руках.

Девушка все так же сидела, вжавшись в стену. Я, с разрешения сына, подошла к ней вплотную и взяла за руку, чтобы поднять. Меня тут же прошило от головы до пят дикой болью. Но боль была не моя, а ее, Ари.

Перед моим мысленным взором проносились картины того, как девушка попала сюда. Вот ее провожает отец, улыбается и говорит, что ждет на выходе. Ари хохочет, что вернется быстрее, чем отец успеет соскучиться, и с группой своих сокурсников заходит в Лабиринт. Ари меняет облик на мужской, так как девушки редко проходят Лабиринт Силы. Вот они с двумя девушками попадают в ловушку деревьев, которые умеют перемещаться. И каждая медленно теряет сознание, обвитая корнями, а Ари сопротивляется. Вот она видит своего сокурсника Рика, который разрубает обвивший шею девушки корень и вытягивает ее из смертельных объятий.

Вспышка. Ари и Рик попали в очередную ловушку – теневую паутину. Вперед выплывает огромный страшный паук. Паук мысленно задает вопрос, на что они готовы, чтобы выжить. Предательство Рика, боль от осознания. Рик говорит пауку про то, что Ари – девушка-метаморф, одна из последних метаморфов империй.

«Это конец. Прости, папа», – мелькает мысль. В следующий раз она приходит в себя комнате змееваса, тот нависает над ней и предлагает заслужить, чтобы магия вернулась. Девушка, не думая, нападает на змееваса, и ее пронзает новая боль от взгляда змея.

Сильные руки отрывают меня от девушки. Боль отступает, я проваливаюсь в спасительную темноту.

Я начала приходить в себя. Кто-то заботливо гладил меня по руке, но это все, что я запомнила, прежде чем опять уплыть в небытие.

– Мама, мамочка... – шепчет взрослый мужской голос.

«Привет, шиза, – поздравляю я себя. – Взрослые мужики мерещатся, зовущие тебя мамой. Это точно диагноз».

– Мама, проснись! Ты спишь уже слишком долго, – грустный и такой знакомый голос... Лас?

– Лас?! – открываю глаза. Передо мной склонился змеевас. Взрослый. Тот, которого я встретила в зыбучих песках, только рожки так и остались небольшими. А так – красавец-змеевас. В полном расцвете сил, так сказать. – Как ты повзрослел?

– Быстро. Ты дотронулась до метаморфа, и Лабиринт начал тянуть вашу магию. Этого не должно было произойти, но что-то пошло не так, – глухо сказал Лас. – Ты что-то видела перед тем, как пришла боль?

– Да, как она попала к тебе. Ох, ребенок, ты теперь совсем взрослый, – глупо улыбнулась я.

– Нашла чему улыбаться, – несмело усмехнулся сынуля. – Как себя чувствуешь?

– Встать хочу. Я просто спала? – спросила, садясь на кровати. Надо же, свою уступил сыночек. – Как девушка?

– Вначале без сознания была, а потом постепенно погрузилась в сон. Ее нужно уводить отсюда или совсем скоро она растворится в Лабиринте, – ответил Лас.

– Ясно. А где моя зверюшка? – задала следующий вопрос.

«Сама ты зверюшка! – тут же услышала в голове угрюмый голос Рафа. – Испугала ты нас, самка!»

Саламандр нашелся около зажженной свечки, он обвивал ее хвостом, а кончик вообще опустил в пламя. Голова Рафа лежала на передних лапках.

«Я тут библиотеку нашел, пока ты в отключке валялась, книги почитал. Так вот, можно выйти из-под гипноза змееваса, вот ведь слово ты удачное придумала, испытай сильный стресс. Может, мне тебя поджечь?» – заинтересованно подняв мордочку над передними лапками, спросил Раф.

– А может, мне тебе хвост оторвать? – раздраженно спросила его я. – Хотя исполню мечту детства: узнаю, отрастает ли у вас хвост заново. Где сейчас Ари, девушка-метаморф? – обратилась я уже к сыну.

– В соседней комнате, – ответил Лас. – С филатини. Но и она не может вернуть метаморфа в нормальное состояние. С русалами тебе самой разговаривать, передо мной они не появляются, – усмехнулся змеевас. – Боятся.

В купальне, где я прошлый раз общалась с русалами, царили полумрак и тишина. Лас обшарил всю ее вдоль и поперек, ничего подозрительного не нашел и пополз к выходу. Прошипел что-то грозно в пустоту и был таков.

Я подошла к тому углублению, где купалась ранее. Закатала штанины, сняла носки и кроссовки, опустила ступни в воду. Ничего не происходило. Станный народ. То сами просили вытащить, то не выходят.

Пока болтала ножками в воде, осматривалась. Приятный полумрак, приглушенный голубоватый свет от пола и стен, плеск воды... Романтика. Эх, сюда бы массажиста... Или не массажиста...

«Я так много до чего домечтаюсь...» – вздохнула и погромче сказала в пустоту:

– Русал, ты просил вытащить вас отсюда. Я пришла. Выходи, поговорить надо.

Тишина. Я начала злиться. Мне вообще параллельно, что там будет с этими хвостатыми, главное – вытащить тех, кто хочет.

– Эй, считаю до трех и ухожу. Нам не по пять лет, чтобы в прятки тут играть, – рявкнула я и решила встать.

И тут же плюхнулась в воду, меня будто дернул кто-то. От неожиданности полностью окунулась, с головой. И это в единственной нормальной одежде, что у меня есть.

– Кхе, тьфу, тьфу, гадство! Ты где, скотина?! – отплеывалась и рычала я, убирая с глаз налипшие волосы.

– Здесь, – слышу шепот в ухо, и мужские ладони, обхватывая меня за талию сзади, притягивают к твердому прессу.

Неприятные ощущения, если честно. Еле подавила порыв двинуть рыбе-переростку куда-нибудь, чтобы перестал так делать. Но решила – пока не время, появится моя магия – отомщу.

Пока я мысленно успокаивала себя и одновременно пыталась отцепить его ладони от себя, другие русалы решили так же явить себя народу, то бишь мне. Молча и полукругом они появлялись около нас.

– Слушай, отцепись. Пока по-хорошему прошу, – прекратив свои трепыхания, попросила миролюбиво.

Русал номер один хмыкнул, прижал еще плотнее к себе. Лизнул мою шею за ушком. Это было бы весьма эротично, если бы по моей одежде не скользил его хвост. Брр!

– Рус, отвали. Ты не в моем вкусе! – Я слегка расслабила тело, русал ослабил хватку, и я указательным и средним пальцами правой руки резко ударила снизу вверх, прямо под челюсть несостоявшемуся соблазнителю.

Русал меня отпустил и схватился за горло, что-то шипя и, видимо, матерясь по-своему, по-русалочьи. Знаю, приятно мало, но и мне не улыбалось познать прелести любви рыбки-самца. Русал быстро отдышался.

– Как ты меня назвала? – усмехнулся он, не делая попыток приблизиться ко мне. Другие особи русалочьего племени, беззвучно смеявшиеся до этого, напряженно замолчали.

– Ты не представился, – пожалала я плечами, – а обращаться как-то надо. Так что Рус, это сокращение от русал. А почему другие молчат?

Рус, казалось, вообще до этого момента не замечал своих сородичей, находящихся буквально в двух метрах от нас. Я успокаивала себя тем, что за дверью – сын-змеевас, который сможет защитить, если что. Ну я очень на это рассчитывала.

– Рус?.. Хм, ты странная. Непонятная аура, непонятная магия и полное отсутствие понимания, с кем сейчас общаешься, – хмыкнул он. – Ладно, обращайся так. Другие русалы... Не могу ответить на твой вопрос, вам, двуногим, не понять наших устоев. Поэтому даже объяснять не стану. Может, как-нибудь потом... Ты для чего пришла?

– Забрать вас, правда, я сама пока не знаю, как уйти отсюда, – наплевав на странную тираду русала, ответила я. – Лас, повелитель этих земель, идет с нами.

Рус подплыл ближе, протянул было ко мне руку, но напоролся на мой многообещающий взгляд. – Связь с повелителем, вот что за новая нить в ауре. Сильная связь, родственная. Ты все больше поражаешь меня, красавица, – усмехнулся русал. – А какие в твоём вкусе? – без логического перехода спросил он вдруг.

– Чего? – опешила я.

– Мужчины какие тебе нравятся?

– Целые! Не наполовину человек, наполовину магическое создание, а нормальные целые мужчины! – грозно ответила ему я и ухватила за выступ, начала подтягиваться, чтоб выбраться на сухое место.

Рус подсадил меня за попу, и я рыбкой выскочила на «берег».

– Я просто помог, – выдал этот гад. – Выход – в этой пещере. Нужно будет проплыть под водой, пару часов, не больше. А также кровь хозяина замка нужна, добровольно отданная.

– Ага, то есть сами вы уйти не могли из-за отсутствия у вас хозяйской крови? – спросила я, старательно выжимая мантию.

– Да. Подойди ближе, руку дай, – мягко попросил он.

– Зачем? – подозрительно уставилась я на него.

– Высушу. Не доверяешь, это хорошо. Но сейчас ты важна нам, не тронем, – ответил Рус.

Я с независимым видом подошла ближе и протянула руку. Рус вцепился в нее и притянул к себе. Вся вода с одежды стекла в водоем. На секунду окружающий мир померк, и в голове пронеслись образы: русалы сливаются в одного, мы ныряем в воду, Лас прикасается к каменной завесе, а русал заносит над ним прозрачный клинок.

Меня встряхнуло от ужаса увиденной ситуации, и тут я почувствовала тепло своей магии. Я широко открыла глаза, понимая, что магия вновь со мной. На меня в упор смотрел Рус, все еще сжимая мою руку в своей.

«И что это было? Будущее? Способности Вестника дают о себе знать? Интересно...» – задумалась я, а сказала следующее:

– Составим-ка мы с вами магический договор, что вы не причините вреда мне и моим спутникам.

Рус перекошило от моей фразы, руку мою даже отпустил.

– Ты настолько не доверяешь нам? Мы уже сдержали свое слово и не выпили тебя! – как-то нервно ответил он спустя некоторое время.

– Ты сам сказал: я правильно делаю, что не доверяю, – отошла я от него на несколько шагов.

Русал отплыл к своим, они недолго о чем-то совещались. Потом Рус вернулся.

– Я согласен. – Он махнул рукой в мою сторону, и перед моими глазами возник лист бумаги с договором. Я вчиталась в текст. – Рус, да ты жулик! Меняй формулировку с «мы, магический русалочий народ, обязуемся не причинять вреда сопровождающим нас особям до выхода из омота змееваса и всячески помогать им в преодолении водных завес» на «мы, магический русалочий народ, обязуемся не причинять вреда сопровождающим нас особям до освобождения последними нас от данного обязательства и всячески помогать им в преодолении водных завес». Также обтекаемая формулировка слова «вред» меня совершенно не устраивает.

Записывай: «под определением „вред“ считать нападение, удушение, нанесение не совместимых с жизнью колюще-режущих ран любыми видами оружия, выпивание магии либо души...» Если что забыла, рекомендую дописать самому.

По мере моих уточнений русал менялся в лице, и теперь вместо ухмыляющегося, знающего себе цену мужчины на меня смотрел зло щурящийся представитель русалочьего народа. Даже клыки слегка удлинились, еще раз доказав, что расслабляться мне в этом мире ой как нельзя. Что ни мужик, то акула.

Из толпы русалов послышалось рычание.

– О, Рус, твои рычать умеют? – делано удивилась я.

– Женщина, откуда ты взялась? – приподнявшись над водой на добрые полметра, уточнил Рус, показав блестящий хвост. – Такая умная.

– Ну, я польщена столь высокой оценкой моих умственных способностей, хоть и звучит это из твоих уст весьма двусмысленно. Издалека я, – не удержалась от ответной тирады. – Так что? Меняешь формулировку? Напоминаю: без нас вам отсюда не выбраться. Сколько вам осталось жить без постоянной спутницы? – пошла ва-банк я, абсолютно не зная, настолько ли нужны им семьи.

– Да! – рявкнул он. – Зови своих спутников.

А передо мной изменился текст документа. Я спокойно его перечитала, отметила про себя, что договор не имеет определенного срока. Внутренне порадовалась за нас, ведь Рус не указал и конкретного исполнителя со своей стороны, следовательно, любой русал или русалка обязаны ему подчиняться. Забавно, но не столь важно на данном этапе, чтобы указывать на его неточность. Нам это на руку. Приложила ладонь к документу в необходимом месте. И лист растаял в воздухе, а между мной и Русом протянулась серебряная нить, вспыхнула и пропала.

– Договор заключен, – сказал Рус. – Нить оборвется, когда договор потеряет силу.

– Поняла, – наклонила я голову в знак согласия, будто каждый день такие договоры заключаю и меня ничего не удивляет. – Кстати, пока не пришли мои спутники... Что вам сказал повелитель? – повернувшись к входу в купальню, решила спросить я.

– Обидишь – поплатишься жизнью. Если дословно переводить, – тихо донеслось от воды.

Я продолжила свой путь, лишь мысленно хмыкнув. Сын-то защищает, приятно. А потом остановилась. У меня же есть возможность мысленно общаться с сыном, раз магия вернулась. «Вот дурында!» – поругала себя мысленно, что веду интеллектуальные беседы с рыбьим народом, когда могла уйти отсюда сама с помощью магии.

Попыталась представить, что я сама и те, с кем хочу уйти, вернулись к месту, где я рассталась с Ор – Ро. И так представляла, и эдак, и желала очень сильно, но ничего не происходило.

Я даже взмокла от потуг и решила обратиться к русалу.

– Рус, а отсюда только один путь? Тот, что через воду? – спросила, подойдя обратно к воде.

– Один. Здесь полноценно работает только водная магия переноса. А мы ее стражи. Без нас не пройти первые три магические завесы, а без повелителя – последнюю, – отозвался Рус. – Именно поэтому данный рубеж практически непреодолимый для всех, кто сюда попал.

– А что случится, когда вы, стражи, уйдете отсюда? – Знаю, неудобный вопрос, но необходимо уточнить все на берегу, так сказать.

– Не знаю, никто ранее не уходил, – задумался на миг русал. – Вряд ли что-то непоправимое. Лабиринт ведь живой организм, и там, где образуются рана, возникают силы, которые ее заживляют.

«Лас, идите сюда все. Мы договорились о переходе», – обратилась мысленно я к сыну.

«Да, мам», – тут же пришел мне теплый ответ. И вот уже я смотрю на наш небольшой разношерстный отряд.

«Повелитель – одна особь, филатини – одна особь, метаморф – одна особь, саламандр – одна особь, русалы – три тысячи особей и одна скромная я. Итого три тысячи пять, – завершила я расчеты. – Нехило так. Как бы мне на выходе из замка не огрести от самого Лабиринта, все же и пропитание забираю, и наместника, и стражей».

– Саламандру не берем, – откликнулся Рус. – Она дитя огня, мы не сможем ее под водой провести. Наши с ней стихии слишком полярны.

– Это мальчик. Его сама проведу, – отмахнулась я, подхватив ощерившегося Рафа на руки, точнее в ладошку.

Ну какая кроха он сейчас. Не удержалась, чмокнула земноводное в нос. Раф, похоже, опешил от моей ласки.

Русалы отплыли от берега, освобождая место для нашего спуска. Я кивнула ребятам. Филатини и змеевас с метаморфом на руках спустились в воду, следом – я с Рафом в ладошке.

Русалы направили ладони в нашу сторону, и вскоре вокруг нас образовался пузырь, переливающийся всеми цветами радуги. Я из интереса нырнула в воду с головой и обнаружила, что и там пузырь не исчез, а я могу свободно дышать.

Вынырнула, поймав смеющиеся взгляды сына и Руса. Немного стыдно стало, как маленькая себя веду. Хотя что тут такого? Ну нет в моем родном мире магии, вот и радуюсь новым открытиям. Придя к согласию с самой собой, посмотрела на Руса вопросительно.

– Мы потащим вас на буксире в сфере воздуха через все завесы. Когда будет нужно, повелитель, – Рус склонил голову перед моим сыном, – я укажу на завесу, что откроется только благодаря добровольно отданной вами крови.

– Много нужно? – деловито спросил сын.

«Уи-и, ну прямо как родной! – мысленно одобрительно взвизгнула я. – Молодец, сынок! Нужно сразу детали узнавать», – обратилась к Ласу.

«Спасибо, мне приятна твоя похвала», – мягко отозвался голос сына в голове.

– Несколько капель. Нужно будет приложить ладонь к завесе, она впитает кровь и откроется, – ответил русал номер один.

– Хорошо, – ответил Лас.

И мы поплыли. Я восхищенно смотрела по сторонам. Оказывается, купальня – лишь маленькая пещерка в огромном океане.

Мы очень долго спускались вниз. Я рассматривала коралловые рифы, небольших рыбок и рачков, снующих между рифами. Подводные камни, гладкие и острые. Все ниже и ниже опускались мы. Становилось темнее и ощутимо прохладнее. Мы постепенно сдвинулись к центру сферы, друг к другу.

Филатини, заметно дрожа, мельком поглядывала на моего сына. Раф вцепился в мою ладонь всем, чем мог, еще и хвостом оплел палец. Змеевас флегматично рассматривал пространство, держа на руках Ари. Последняя вообще не подавала признаков какой-либо заинтересованности происходящим, что заставляло меня нервничать.

«Лас, что с Ари?» – спросила я.

«Ее сознание погрузилось в сон, тело действует на базовых инстинктах, нам нужно выбраться отсюда, и она постепенно придет в себя. Не переживай, мам, я же обещал, что с ней все будет хорошо», – тут же отозвался сын.

Когда поняла, что еще немного – и замерзну окончательно, приблизилась к сыну, нагло обняла его теплый хвост. Лас понимающе усмехнулся, обвинил меня своими кольцами. Сразу стало теплее. Филатини грустно смотрела в мою сторону.

– Изир, если встанешь рядом со мной, будет теплее, – обратилась я к ней. – Ты же укутана одеждой и не заденешь прикосновением ни меня, ни повелителя.

Я намеренно называла при непосвященных в наши отношения лицах сына повелителем.

– Я и не смогу на него воздействовать, – затравленно ответила филатини. – Я в его присутствии даже мысли читать не могу.

– Разрешаю подойти, – отозвался Лас, слегка отодвинув от меня хвост.

Филатини быстро юркнула ко мне и прижалась. Да она ледяная!

– Рус! Вы обещали не причинять нам вреда, а мы мерзнем! – крикнула я вперед, в темноту.

– Мы и не причиняем, – отозвалось многоголосье вокруг.

«Ясно», – грустно подумала я. В открытую эти русалы не пакостят, а тайком отрываются.

Нас слегка трянуло, и мы будто попали в кисель. Теперь кроме давящей темноты добавилось еще и такое чувство, что мы оказались в чем-то вязком. Пару раз пробовала наколдовать плед или лампу – без толку. Как-то непонятно магия вернулась. Может, это воздействие воды так сказывается?

– Первая завеса, – раздался вблизи напряженный голос Руса. – Сейчас пройдет ощущение тягучести. Еще две.

И ощущение киселя правда пропало. Я вздохнула, сбрасывая напряжение. Стало светлее. То тут то там проплывали светящиеся медузы. Смотрела как-то передачу, в которой говорили, что такие медузы водятся только на очень большой глубине.

«Так, не думать про глубину», – приказала я себе, так как думать, сколько над тобой метров воды, – это страшно. Покрепче обняла хвост сына. Лас ободряюще подмигнул, повернув на мгновение голову в мою сторону.

Тьма потихоньку рассеивалась, и стало легче. Но тут я увидела, что прямо на нас плывет гигантская рыбина. Косатка?!

– Рус! – тихо позвала я, бледнея.

Косатка открыла пасть и неслась на нас. Филатини, по-моему, попрощалась с жизнью и обмякла рядом, повиснув на хвосте змееваса. Косатка сомкнула челюсти.

– А-а-а! – заорала я, погрузившись вновь в темноту.

– Вторая завеса пройдена, – отозвался Рус наконец. – Перестань орать, женщина. У нас магический договор, не заставляй меня думать, что я сглупил, заключив его с тобой.

«Мама, это фантом, – слышался у меня в голове ласковый голос сына. – Нам ничего не угрожало».

«Предупреждай в следующий раз! – гаркнула я мысленно. – Я тут чуть богу душу не отдала от страха!»

«Извини, я не подумал, что ты не определяешь фантомов», – покаялся сын, а мне стало стыдно за свое поведение.

«И ты меня прости. Я не хотела на тебя кричать, даже мысленно», – попросила прощения я. Тут почувствовала, как кончик хвоста змееваса погладил меня по волосам. Терпимо, но я все же погрозила пальчиком в сторону Ласа. Кончик хвоста вернулся на свое место. Надо постараться воспринимать его просто как дополнительную руку, наверное.

Раздался грохот. Я испуганно ойкнула и заозиралась. К нам со всех сторон приближались твари, подобные тем, что я встретила в пещере, куда первоначально провалилась.

– Эй, Лас, это тоже фантомы? – спокойно спросила сына.

– Нет, – был дан мне напряженный ответ. – Это реальные существа. Зварги, поедающие плоть и душу твари.

Я выругалась, но тут увидела, что наши русалы руками отрывают тварям глаза, точнее, определенный глаз. И после этого зварги кулем опадают вниз.

Время шло, борьба продолжалась уже долго. Русалы вымотались, это было заметно по их замедлившимся движениям. Несколько русалов погибли, это была страшная смерть.

Наблюдать, как живое существо истаивает с пронзительным криком, ужасно. Но еще ужаснее понимать свою беспомощность и безысходность.

Но ничто не может длиться вечно. И вот вновь поблизости звучит голос Руса:

– Третья завеса пройдена. Мы потеряли пятьдесят русалов, – обреченно выдохнул Рус. –

Последний рубеж без них будет преодолеть сложнее. Приготовься, повелитель, уже недалеко.

Вокруг стало ощутимо теплее. Несмотря на ужасные потери среди русалов, я приободрилась. Пейзаж начал радовать светлыми оттенками. Я заметила подводную скалу, которая становилась все ближе. Как только мы вплотную подплыли к скале, Лас осторожно отпустил нас с филатини, Ари положил рядом со мной и вышел из сферы.

«Куда?!» – судорожно крикнула я ему мысленно и дернулась в его сторону.

«Мама, я могу дышать под водой, я же змеевас!» – с усмешкой отозвался сын.

– Эй, Раф, ты мне книгу про змеевасов обещал, помнишь? – обратилась я к застывшему на моей ладони на манер кольца саламандру, пытаясь растормошить его.

«Д-да! Я подарю тебе ее, только не отцепляй меня!» – взмолился Раф.

Я, хмыкнув, прекратила отцеплять дрожащего питомца. Обалдеть, и это благородный дракон!

Лас царапнул ладонь отросшими когтями и приложил ее к глыбе. И если бы я внимательно за ним не наблюдала, не заметила бы, как он начал бледнеть и будто уменьшаться в размерах.

«Что за черт?! – ругнулась я. – Лас! Лас, что с тобой?!»

Сын не отзывался. Мне стало плохо.

– Рус, образуй вокруг меня отдельную сферу, я к сыну иду, – громко сказала ближайшему русалу я.

Давно уже поняла, что мне тяжело отличить его от сородичей, если сам Рус того не хочет.

И, оставив Ари на попечение очнувшейся филатини, прыгнула в сторону змееваса. В три шага достигла его и попыталась оторвать от стены, но ничего не выходило. Рядом материализовался Рус.

– Камень тянет энергию, – глухо отозвался Рус. – А мы не можем смягчить воздействие, так как понесли потери.
– Что можно сделать, чтобы помочь ему? – нервно спросила русала.
– Мы не знаем, этот рубеж – только для повелителя, – сказал Рус.
А меня такая злость взяла! Я тут под толщей воды, совсем близко погибает мой названный сын, а я ничего не могу сделать. Только наблюдать, как он медленно оседает на каменное дно. Сама не заметила, как со злости оторвала от пальца саламандра и открыла ему рот. Полоснула по ладони его клыками.
– Ах, тебе крови надо, тварь ты итасская?! – рыкнула я каменной глыбе. – Да чтоб тебя камнееды какие-нибудь пожрали! На, подавись моей кровью, добровольно даю. Я сегодня добрая, – сказала как выплюнула я и с силой приложила свою ладонь рядом с рукой сына. Скала пошла дрожью, потом – мелкими трещинами, и перед нашими с Русом изумленными лицами начала образовываться черная дыра, в которую тянуло и сферы, и русалов.
– Рус, укомплектовывайтесь в одного, живо, – крикнула я русалу, прижимая к себе неподвижного змееваса и отчаянно молясь всем богам, чтобы он был жив.
Потом почувствовала резкую боль. Последнее, что увидела, перед тем как меня ослепил яркий свет, как русалы сливаются в одного Руса.
«Как многослойная картинка в фотошопе», – отстраненно подумала я, и свет померк.

Глава 30

– Ты скотина! Если бы не замкнул нас на Лане, она не тянула бы из нас силы, – обвиняюще шипел Приас на друга. – Изас! У меня так со времен студенчества резерв не опустошался! Чем она там занимается?! Такими темпами мы вообще лет триста еще не сможем на Итас попасть. Резерв не восполняется мгновенно, тем более здесь, на Земле!
Четверо друзей-драконов в скрюченных позах валялись в своей комфортной квартире. Еще недавно все было прекрасно: резервы восполнились, общим голосованием было решено, что на Итас идет Приас. Как вдруг вначале согнуло от дикого оттока магии Изаса, а спустя мгновение – и остальных драконов.
– Если бы я не сделал этого, она, скорее всего, была бы уже мертва, – парировал Изас. – Но да, ощущения не из приятных.
Остальные согласно промычали что-то в ответ и медленно доползли до дивана. Когда отток магии прекратился, на драконов страшно было смотреть. Бледные, осунувшиеся лица. Волосы наполовину поседел. Мужчины даже похудели, ведь магия древнейшей расы неразрывно вплеталась в сущность драконов. Убывала магия, покидало и здоровье.
– Кому-нибудь из нас нужно как можно быстрее попасть на Итас, – у Неаса нервно дергалось правое веко. – Меня не оставляет ощущение опасности. Будто Лана в Лабиринте Силы... Не дай древнейший дракон, сам Лабиринт заинтересуется нашим сокровищем...

Что-то щекотало мне нос. Раздражало и нервировало. Попробовала отмахнуться – не помогло, щекотание лишь усилилось.

– Лана, возвращайся, – услышала я далекий голос... Нат?!

Собралась с силами, постаралась открыть глаза. Удалось раза с пятидесятого. Ощущение было, словно вчера гуляли на корпоративе в честь повышения меня любимой в должности аж до генерального директора. И именно мне пришлось выпить невероятное количество алкоголя как будущей повелительнице, тьфу, владелице бизнеса. Такой факт в моей биографии отсутствовал, но, думаю, ощущения были бы как раз такие.

– О боги, как мне паршиво... – прохрипела я, наконец открывая глаза.

Я лежала на боку, до сих пор прижимаясь к телу приемного сына. Лас дышал. Как-то рвано, но дышал. Сместила взгляд. Чуть поодаль сидели филатини с саламандром, Ари, пребывающая в состоянии анабиоза, и голый мужчина, судя по красивой филейной части.

Мы находились в том самом злосчастном оазисе, где я провалилась в объятия зваргов. Было тепло, даже уютно от ощущения того, что все закончилось.

Повернула голову к тормозящему меня парню. Нат, а это, судя по голосу, был именно он, начал осторожно ощупывать мой затылок.

– Да отцепись ты от змееваса, – нервно сказал он мне. – Ему пока все равно не помочь.

– Почему это? – ощутило напряглась я. – Он же дышит.

– Благодаря тебе, – рыкнул Нат. – Лана, я счастлив, что ты выбралась, непонятно как пройдя это ррагрово испытание. Но змеевас жив только благодаря тебе. Ему за Грань не даешь уйти ты, ваша нить жизни. Мне неинтересно, как у тебя в родственниках оказался змеевас, но, если вас не разделить, тебе тоже недолго жить останется. И Тан, как назло, задерживается. Он пошел еду добывать, а я сторожил камень. Как вдруг камень раскололся и на его месте появились вы. А потом – оазис. Я осмотрел остальных, они в более чем приемлемом состоянии.

– Откуда ты знаешь про родственную связь со змеевасом? – прохрипела я вновь, отмечая про себя, что только что услышала самую длинную речь Ната.

– Лана! Я менталист, нас учат этому. По большому счету и тебя вытащить из сна мне удалось сейчас только благодаря тому, что учусь хорошо, – не переставая массировать мой затылок, ответил Нат. – погоди, сейчас тебе станет легче.

Я осторожно отпустила Ласа, хотя мне безумно не хотелось этого делать. Но Нат потянул меня на себя, и я, подчинившись, села. Нат сказал, что нужен Тан, значит, ждем Тана. Я пересчитала присутствующих. Не было только Руса, зато был голый мужчина, лежащий ко мне спиной.

– Кто это? – указала я на него Натю.

– Откуда я знаю, что за мужиков ты за собой таскаешь? – ощерился вдруг Нат. – С вами появился. Извини, нервы сдают. Я как увидел тебя бледно-синюю, думал все, не жилец ты больше, – тут же попросил прощения он, еще больше удивив меня.

Стоп! Ри же предупреждал, умру я – не выживут они. Все гениальное просто! И поэтому Ната сейчас так колбасит от осознания беспомощности.

Я осторожно встала, облокотившись на руку менталиста, и мелкими шагами потопала в сторону своих спутников. Предварительно погладила по щеке сына. Сердце щемило от грусти.

Нат неотрывно следил за моими движениями. А я осматривала остальных, хотя меня потряхивало от боли во всех мышцах. Филатини и саламандр пришли в себя и настороженно наблюдали за происходящим. Ари полностью превратилась в парня – это я увидела, когда подошла ближе, что ж, значит, способности к ней возвращаются.

Теперь остался мужчина. Я опустилась рядом с ним на колени, уперлась одной рукой о песок, другой – в его плечо, чтобы повернуть лицом к себе. Как вдруг оказалась в его крепких объятиях.

– Рус, зараза, отпусти, мне больно, – прорычала я, дернувшись.

Абсолютно голый и неимоверно наглый Рус сжал меня в объятиях и усадил себе на колени. И у него были ноги! Еще немного страшили глаза: радужка казалась многослойной, напоминая, что сейчас в одном Русе – все его собратья по несчастью.

– Вот еще. Ты первая до меня дотронулась. И ты же говорила: тебе целые мужчины нравятся, – он рукой указал на свои ноги. – Теперь я целый. Нравлюсь? – интимно выдохнул он мне в ухо.

– Кто о чем... Рус, откуда у тебя ноги? И вообще, отпусти меня! Там, где у тебя ноги соединяются, я чувствую давление, мы так не договаривались, – начала вырываться я. – Я всего лишь хотела посмотреть, нужна ли моя помощь, только поэтому дотронулась до тебя! Нат, да отгащи ты меня от этого ненормального!

– Он не может, – довольно потянувшись, ответил Рус. – Я затормозил его слегка, в магах так много воды, а это моя стихия...

– Ах, так зона больше не лишает магии? – успокоилась в его объятиях я, – Рус, пока я добрая, даю возможность отпустить меня самому. Иначе...

– Ты такая смешная, красавица, когда злишься, – вновь зашептал мне на ухо этот хвостатый. – Мой народ может изменять хвост на ноги, изредка и на непродолжительное время. Но сейчас во мне много моих сородичей, время и способности увеличились... Иначе что?

«Хочу, чтобы Рус вместе со всеми, кто у него внутри, стал маленькой золотой рыбкой в сосуде с воздухом и всем необходимым, чтобы я могла его с легкостью носить с собой!» – пожелала я, но...

«Может, и правда он слишком силен для меня? Я же не богиня, в конце-то концов. Замахнулась моська на слона, – подумала вдруг. – И как же тогда быть?»

А Рус продолжал довольно шуриться на солнце и улыбаться мне.

– Иначе обижусь, – гордо вздернула носик я и отвернулась от него.
– Аргумент, – мягко засмеялся Рус. – Ладно, потом поговорим. Мне нужна одежда, и начнем приводить остальных в сознание.
Рус отпустил меня, а я вдруг подумала, что ему подойдет ковбойский стиль. Клетчатая рубашка, потертые джинсы и широкополая шляпа соломенного цвета. И, повернувшись, лишь хмыкнула, когда на нем появилась та одежда, что представила в деталях. А вот русал выглядел озадаченным.
– А что ты еще умеешь, красавица? – задумчиво потер он свой подбородок.
– Тебе лучше не знать, – ответила ему. – Нат, отомри!
Мне надоело наблюдать за замороженным менталистом, нависавшим над нами. Нат пришел в движение и, зло зыркнув на русала, цапнул меня за руку.
– Не подходи к нему, опасен, – отводя меня в сторону, тихо сказал он, намекая про Руса.
– Поняла уже, – вздохнула я. – Тебе не надоело быть близнецом Тана? Вернуть все как было?
– Потом, – отмахнулся он. – Как себя чувствуешь?
– Нормально. – Я даже удивилась, обнаружив, что почти не ощущаю боли. – Все прошло?

«Хочу, чтобы Лас очнулся!!!» – уже молила я, сидя рядом с сыном и потеряв счет времени. Как только Нат сказал, что Лас отдаляется, меня словно магнитом притянуло к змеевасу. Я гладила его по голове, перебирала пальцы и желала, желала, чтобы он очнулся. Но моя магия опять давала сбой.

Я кусала губы, плакала – ничего не выходило. Костер зажгла, не оглядываясь. Купол теплый около нас создала, а помочь сыну никак не могла.
Ребята давно очнулись и сидели у горящего костра, греясь и тихо переговариваясь. Меня никто не трогал.

Ари и Изир сидели рядом, Ари постепенно оживала. Раф грелся в глубине костра. Рус, наоборот, сел от огня подальше. Ему нужна была вода. Я пожалела мужчину и пожелала материализовать бадью с водой в его рост, чтобы ему было комфортнее. Рус, не скрывая восторга, тут же в нее плюхнулся.

А я... А мне было больно. Казалось бы, как можно так быстро привязаться к абсолютно чужому тебе существу? Можно... Я видела его маленьким, держала за ладошку совсем мальчишкой. Обнимала и баюкала. А теперь взрослый мужчина лежал рядом со мной, еле дыша. Слезы катились по щекам. Я не могла его потерять. Какая разница, сколько прошло времени с первого знакомства, – день или годы? Что такое время? Лишь секунды, отсчитываемые стрелкой часов... Он мне доверял, а я...

– Я могу помочь, – раздался вкрадчивый голос Тана рядом. Я так погрузилась в себя, что не слышала, как он подошел.
– Но не за спасибо, я так понимаю? – равнодушно спросила его.
– За кого ты меня принимаешь? – притворно-возмущенно ответил мне Тан. – Тем более Хозяйка Грани тоже не за спасибо с нами общается.
– Чего ты хочешь? – устало подняла на него глаза. – Унизить, избить, прилюдно отыметь?
– Направление твоей фантазии мне нравится, – тем же вкрадчивым голосом продолжил некромант. – Но нет, не угадала. Хотя, не скрою, последнее предложение меня заинтересовало.
«Извращенец», – содрогнулась я.
– Станешь моей невестой. Пройдешь обряд в храме Хозяйки Грани, – сказал некромант властно. – И не станешь предпринимать попыток убить меня. – Тан немного подумал и добавил:
– И невестой – со всеми вытекающими.
– Согласна.
– Даже не уточнишь, что имею в виду? – ехидно задал вопрос брюнет.
– Если ты отказался от озвученных мною ранее вариантов, предполагаю, невеста некроманта – вообще что-то нереально противное, раз приходится идти на такие меры, чтоб ее получить. Вымогательство – странный способ обрести вторую половину, – спокойно ответила я. – Возвращай змееваса, я согласна стать твоей невестой.
– Руку дай, – протянул он свою мне.

Я подала, глядя на сына. Ладонь обожгло сталью. Я обернулась, некромант полоснул и свою руку, соединил наши окровавленные ладони.

«Лишь бы заражения не было», – возникла у меня неуместная мысль.

– Повторяй, – сказал некромант. – Я, Лана, Вестник Итаса, согласна пройти обряд в храме Хозяйки Грани и стать невестой Котанро Ро. Согласие даю добровольно в присутствии будущего жениха.

Я послушно повторяла. Руку саднило нещадно. Когда настала очередь говорить про добровольное согласие, добавила:

– Добровольно в присутствии будущего жениха в обмен на возвращение к жизни своего названного сына, змееваса Ласа ту Раса.

Ладони окутало темной дымкой, и некромант, зашипев, отдернул свою руку.

– Зараза! Это были стандартные слова магической клятвы, а ты ее изменила! – проорал он. –

Даже я не могу сказать, что теперь случится, если я не верну змееваса!

– Так возвращай, идиот! – рявкнула я. – Нечего время терять!!!

Некромант зло сверкнул глазами и сел рядом с Ласом. Одну ладонь положил на голову змееваса, вторую протянул мне.

– Иди сюда, – рыкнул взбешенный Тан. – Знал бы, что он твой названный сын, вообще прибил бы, не задумываясь.

Я снова взяла его за руку. Царапина кровоточила до сих пор. Тан прикрыл глаза и начал колдовать. А я вглядывалась в лицо сына. Оно стало понемногу светлеть, брови перестали хмуриться, теперь он стал похож на мирно спящего мужчину.

А вот некромант тяжело дышал и заметно пошатывался поднимаясь. Я проводила взглядом его удаляющуюся фигуру. Тан пошел к костру.

Но спустя секунду мне стало не до него. Лас шевельнулся и открыл глаза.

– Мама?..

Я, не выдержав, снова заплакала и, прижав его голову к себе, начала гладить по волосам.

– Жив, ты жив, – повторяла я без остановки.

– Мама, – мягко отстраняясь, сказал Лас. – Я беседовал с Хозяйкой Грани, она говорила, что я рано пришел к ней в гости. И услышал, что меня зовут... ты звала. Не плачь, я же рядом, ну, мама...

– И какая она? Хозяйка Грани, – уточнила я, постепенно успокаиваясь. – Красивая?

– Хм, я не помню... – задумался Лас, сел, принимая удобную позу, обвил меня хвостом. –

Помню нашу беседу и что она была удивлена. Что-то еще вроде было... Потом услышал твой зов, и меня потянуло назад. Я очнулся, и ты рядом...

– Да, только я не сама, мне помогли, – обняла его я. – Идем поедим. Ребята там приготовили что-то.

– Как помогли? – напрягся хвост змееваса.

– Да не думай об этом, – отмахнулась я. – Главное – ты жив!

– Мама, – с нажимом начал змеевас, – что было запрошено в обмен на мою жизнь?

– Стать невестой, – улыбнулась неуверенно я.

– Чьей? Ш-ш-ш, – слегка зашипел сын.

– Некроманта одного. Пойдем, как раз познакомлю, – потянула я его в сторону костра.

– Только не говори, что обещала с ним пойти в храм Хозяйки Грани! – выдохнул застывший Лас.

– Ну обещала, – пожала я плечами. – Что такого-то?

– Мама! Он же некромант! – громко сказал Лас. – А на обряде в храме, если сама Тьма не принимает девушку как невесту некроманта, то ее приносят в жертву!!!

Я, по-моему, побледнела. Потом взяла себя в руки и пожала плечами. Постаралась сделать это спокойно, насколько могла.

– Зато ты жив. Все, идем есть, – решительно тряхнув головой, направилась к костру.

Дойдя до костра, обнаружила, что некроманта там нет. Немного успокоилась, так как сейчас была на взводе. Могла натворить непоправимое. Села рядом с филатини и метаморфом. Мне протянули кружку с чаем и кусок мяса непонятного зверя.

Лас медленно дополз до меня и сел справа, всем своим видом показывая, насколько зол из-за сложившейся ситуации. Пусть так, зато жив. Сыну дали чаю, от мяса он отказался, поведя носом, и вопросительно посмотрел на меня.

– Ребята, где Тан? – спросила я, обращаясь ко всем сразу.

– Восстанавливает магический резерв, – ответил за всех Нат.

Как я их научилась различать? Да очень просто. После обмена кровью я стала видеть, что на Нате – качественная иллюзия. Может, это только я считала его облик иллюзией, а может, так и было на самом деле, но под этой личиной я отчетливо видела Ната. Трудно более понятно объяснить, когда ничего не понимаешь в магии.

Решила не заморачиваться по пустякам. У меня есть более глобальные проблемы. Наберется сил, вымогатель, сам объявится. Что он там под всеми вытекающими имел в виду, интересно.

– Понятно. Ари, как ты себя чувствуешь? – обратилась я к метаморфу.

– Сносно, – басом ответил мне «юноша» Ари. – Мое имя вы знаете, а как ваше?

– Лана, – ответила я, дожевывая мясо. – Меня твой отец просил присмотреть за тобой. Мм, что за вкуснятина?

– Змея, – коротко ответил Нат, а я поперхнулась и быстро посмотрела на Ласа.

Змеевас усмехнулся и сделал вид, что не слышал моей последней фразы. Я, отчаянно краснея, быстро дожевала то, что было во рту, и оставшуюся часть своего ужина отдала филатини. Она молча взяла.

– Он... все еще ждет меня? – дрогнул голос Ари.

– Как видишь, – развела я руками. – Я в курсе ваших... интересов, – обтекаемо дала понять: я в курсе, что они метаморфы. Вслух такое произносить не стала, чтобы не давать новую информацию менталисту, мало ли, вдруг он не знает, что наш декан Грей метаморф. – Не выдам.

– Спасибо, Лана. Я пойду, пожалуй. Спать хочу.

«Юноша» кивнул и, посмотрев на филатини, встал. Изир – тоже. Они пошли спать. У костра остались мы втроем, не считая саламандра. Русал давно спал в своей бадье недалеко от костра, отрастив хвост.

– Чем вы занимались, пока меня не было? – задала вопрос Нату.

– Вначале просто ждали, сидели у того камня, что возник после твоего исчезновения. А когда прошло больше пары дней, начали обустраиваться и искать способы пропитания. Тут, конечно, пустыня, но и еда, слава богам, есть. Скорпионы, змеи... Последние особенно вкусны с голодухи, но их трудно поймать, шустрые. Прошло больше двух месяцев, мы почти потеряли надежду, но и уходить отсюда боялись, особенно Тан. Ты ему, похоже, нравишься.

– Погоди, сколько, ты сказал, прошло? – переспросила я, проигнорировав последние слова менталиста.

– Больше двух месяцев, – посмотрел на меня он. – Мы по заходам солнца считали.

– Как это? – оторопело повернула я голову к змеевасу. – Мне казалось – не более пяти дней.

– В ловушках Лабиринта Силы время течет иначе. Иногда быстрее, чем в реальности, иногда медленнее. И это мы еще не знаем, как время идет за пределами Лабиринта, – ответил сын.

– Вот же... Прямо «Интерстеллар», – сказала я.

А что, не удивлюсь, если вынырнем из очередной ловушки (да, я оптимистка), а прошло уже лет сто.

– Что? – удивленно переспросил сын.

– Да так, вспомнила кое-что. Завтра выдвигаемся дальше. Вы далеко в разведку ходили? – спросила опять у Ната. Но ответил мне подошедший Тан:

– Не дальше пяти часов пути. – Он сел слева от меня.

Змеевас зло зашипел, потом удивленно посмотрел на Ната.

– Двое? Близнецы? – спросил у меня.

– Двое, но нет, не близнецы. Ребята, верните облик, – и даже представила мысленно образ Ната. Нат вновь стал самим собой.

– Спасибо, теперь точно не ошибусь, когда вдруг на этого, – кивок в сторону Тана, – например, камень упадет.

Некромант только неопределенно фыркнул на словесный выпад Ласа.

В костре что-то зафырчало, затрещало и оттуда выскочил саламандр. Потрясенный голос Рафа в моей голове расставил все по своим местам.

«Два месяца?! Прошло два ррагровых месяца?!» – проорал он, бессмысленно наматывая круги по освещенной костром территории.

А я поморщилась от неприятного крика в голове. Так и до раздвоения личности недалеко. А что? Голоса уже слышу, кстати...

«Хочу уметь общаться мысленно с Рафом! Надоело отвечать во всеуслышание. И так за не совсем адекватную принимают».

Подумала и решила, что змеевасу тоже не помешает такая возможность. Сказано – сделано. И вот уже мы втроем мысленно беседуем.

«Да, два месяца. Так сказали ребята, ты же слышал. Что тебя так встревожило?!» – мягко спросила я, так, в моем понимании, надо с душевнобольными разговаривать.

«Тьма дала мне всего полгода на...» – начал Раф, но тут же ошарашенно замер.

«Ну-ка, ну-ка, хвостатый. На что тебе Хозяйка Грани дала полгода?» – напряженно спросил приятно удивленный новыми способностями змеевас.

«Э-э-э, да так, послышалось мне, извините...» – промямлил саламандр, делая попытку вновь улизнуть в костер, но был перехвачен ловким движением хвоста змееваса.

«От хвостатого слышу!» – рявкнуло вдруг это недоразумение.

«Допустим, я даже не зачту тебе это как попытку оскорбления. На правду не обижаются, знаешь ли», – мысленно ухмыльнулся Лас и, подняв Рафа на уровень своих глаз, уперся в него взглядом. Саламандр, вернувший себе первоначальный размер тела, застыл, вытянулся по струнке и не двигался. А змеевас продолжал гипнотизировать Рафа взглядом. Спустя некоторое время пораженный змеевас быстро посмотрел на меня.

«Дракон? Мама, это дракон?!»

«Ну дракон, – пожалала я плечами. – Что еще узнал?»

«Он жрец первого круга Тьмы, высокий пост, был, по крайней мере, до проклятия. Она в наказание за ослушание поставила условие: не успеет избавиться от твоего проклятия за полгода, навсегда останется таким. Жестоко... Он надежда своего клана», – задумчиво проговорил Лас, не сводя взгляда с маленького саламандра.

– Вас не смущает мое присутствие? – агрессивно спросил позабытый всеми некромант.

– Ты знаешь, нет, – флегматично ответила я. – Тебя же не смутило, что если меня твоя богиня не примет в качестве невесты, то я стану жертвой.

– А это и были дополнительные условия, – широко улыбнулся брונет.

А я задумалась, так ли мне нравятся теперь брונеты. Раньше – да, несомненно. А сейчас... Змеевас тем временем опустил на траву саламандра, все еще пребывающего в состоянии ступора.

«Надолго он так?» – задала вопрос сыну.

«Нет, скоро отпустит, – тут же ответил он. – Хочешь, некроманту твоему мозги промою?»

«На предмет?» – заинтересовалась я.

«Ну, например, чтобы забыл про тебя...» – откликнулся он, окидывая взглядом напряженного некроманта.

«А, валяй... в смысле, делай!» – дала добро змеевасу.

И Лас перетек к Тану, уставившись ему в глаза. Сначала ничего не происходило, а потом некромант, зло усмехнувшись, отвернулся от удивленного змееваса и, посмотрев на меня, выдал:

– Ай-ай-ай, Ланочка, неужели ты забыла предупредить своего ручного змееваса, что дала согласие стать моей невестой, скрепив его кровью?

«Мама?!» – Возмущение в голосе Ласа зашкалило.

– Что это меняет? – начала заводиться я.

– Все! Благодаря обряду ты не сможешь меня убить, а змеевас связан с тобой, – ответил также агрессивно Тан.

– Так он и не пытался, – говорю ему. – Или... Ла-а-ас?

«Ну попробовал... Ты же разрешила», – виновато опустил глаза сын.

Тьфу, мужики. Мы точно с разных планет.

«Я дала согласие тебе на то, чтобы он меня забыл, забыл!» – мысленно ругала змееваса.

«Нет некроманта, нет его памяти, это же очевидно», – был дан мне исчерпывающий ответ.

«Действительно, что это я. Нет человека, нет проблемы. Ох», – решила погоревать я сама с собой.

А потом поняла, что жутко хочу спать и эти вечерние посиделки меня нереально вымотали. Учитывая, сколько приключений выпало на мою долю, вообще удивительно, что я еще не соплю рядом с Ари, завернувшись в плед.

Поднялась, мысленно пожелала приятных снов Ласу и, не удостоив жениха даже взглядом, пошла спать. Правда, не дойдя несколько метров до спального места, взяла чуть левее, дабы справиться естественные потребности.

Быстро сделав свои дела, пошла назад. Костер потушили, странно. А вдруг замерзнем. Да и темно же. Я ощутила дискомфорт от того, что плохо вижу, только пожелала видеть хорошо в темноте, как меня лицом к своей груди прижал Тан. Тихо подошел, гад.

– Ш-ш-ш, не шуми. А то змей расстроится, узнав, чем мы сейчас будем заниматься, – промурлыкал он.

А на меня такая злость напала. Ну невеста, ну обещала, так не жена же! А хоть и жена, это

заслужить надо. И точно не так. Он меня настолько достал, что я решила отвести душу по полной. И без магии. И не делая попыток убить. Именно такие мысли пронеслись в моей голове, а тело уже напряглось. Один из моих любимых приемов сейчас точно подойдет.

Сделала незначительный шаг назад и чуть в сторону, для маневра. А так как я сделала это плавно, Тан не успел подумать ничего крамольного. Левую ногу отвела широко назад, носком правой уперлась в пятку Тана. При этом левой рукой нежно, но твердо сжала его правую руку чуть ниже локтя, а правой ухватила сзади за пояс брюк. Некромант ухмыльнулся моей податливости, расслабляясь. А дальше – дело техники: рывок и резкое сжатие правой ноги в колене. Тяну его на себя и вниз. Вывожу его из равновесия. Скручивание. Бросок через бедро. В лучших традициях.

Пока не успел очухаться, с силой пинаю в живот. Да, у меня кроссовки, но с металлическими вставками. Я понимала, куда иду и что со мной церемониться не будут.

Некромант охает и подтягивает колени к подбородку, видимо, был опыт драк, поэтому максимально закрывается от дальнейших ударов. Да, я меньше и ниже мужчины, но слабые места есть у всех, главное – рассчитать момент и силу удара. В следующий раз он поостережется так близко стоять. Сегодня я отомщена.

– Запомни этот урок, Тан. Сама, я решаю сама, когда, где и с кем, – тихо сказала я стонущему некрманту и пошла спать.

Нажила ли я себе нового врага? Нет, поставила на место старого.

Глава 31

После памятного вечера прошло несколько дней. Мы шли днем, спали ночью. Пустынный ландшафт уже настолько надоел, что мы перестали даже ругаться между собой с Натом, оказавшимся тем еще язвой. Просто шли. Просто ели и спали.

Тан больше не делал попыток принудить меня к чему-либо, но и глаз с меня не спускал. Куда бы я ни отлучалась, он тенью следовал за мной. Больше не оскорблял, не трогал (даже случайно!) и не обращался с вопросами. Такое его поведение настораживало, но потом я привыкла и перестала нервно оглядываться. Есть и есть, может, ему так спокойнее. А может, высматривает, как меня прибить по-тихому, до обряда.

Змеевас, напротив, расслабился. И, сколько бы я ни спрашивала, в чем причина его поведения, лишь слегка улыбался и мотал головой.

Раф, придя в себя, закатил такой скандал из-за того, что его подвергли влиянию змееваса, что, будь он в облике дракона, конкретно мне настал бы полный конец. А так ничего, ну побегал питомец туда-сюда. Ну поплевал немного огнем. Подумаешь, цаца!

Ари сдружилась с филатини. Я не понимала вначале этой странной дружбы, а потом Изир сказала, что в некоторых случаях филатини могут забирать и негативные воспоминания. Вот она и помогала Ари приходить в себя.

Метаморф оказался на редкость немногословным юношей, и так и не сменил облик на родной, женский. Так что в нашем маленьком отряде женщин визуально было две: я и филатини. Но филатини – это филатини. Я один раз похулиганила вечером и осторожно потрогала ее уши.

Фантастика! Мягкие и пушистые, как у земной норки шерстка. Но тут же получила по рукам от

Изир. Как и предполагала – нельзя трогать. Правда, почему, мне не дали внятного ответа. Просто не трогать, и будет филатини счастье.

Самой загадочной личностью для меня оставался Рус. Кто он? Как попал в ловушку Лабиринта? Каким образом в нем уживается почти три тысячи особей? На последнем вопросе меня всегда передергивало. Уму непостижимо! Но русал вел себя более чем прилично. Галантно и обходительно, даже пару раз руку мне поцеловал. Я, признаюсь, не ожидала этого и покраснела. С помощью магии я могла раздобыть для нас воду, еду и одежду. Но перенестись куда-то не получалось. Это весьма удручало. Я расстроено шла вперед. Иногда, ближе к концу дня меня сажал на хвост змеевас. И это не образное выражение.

Я похудела, это было заметно, когда смотрела на свои руки и ноги. Но не вызывала зеркало, незачем расстраиваться раньше времени. Будет ночь, будет утро. А пока рано.

Навстречу нам никто не попадался. Ребята радовались этому, а я все больше уходила в себя. Сколько мы так идем? И сколько еще идти? Пыталась расспросить Рафа про его путешествие по Лабиринту. Он говорил, что преодолевшие испытание редко помнят подробности. Так, в общих деталях, не более. А чтобы кто-то по доброй воле пошел во второй раз – это вообще нонсенс.

Наконец впереди что-то замаячило, и мы приободрились. Стали шустрее передвигать ноги.

– Ура! Земля, лес, деревья и трава!!! – Моему восторгу не было предела.

Я разбежалась и прижалась всем телом к первому попавшемуся на пути дереву. Было приятно выйти из этой опустыленной пустыни.

– Рано радуешься, – ответил Нат. – Тут опаснее, чем в пустыне.

– Разнообразие – это хорошо, – не согласилась я с ним. – Мне уже выть хотелось на этот дурацкий песок! А где лес, там и речка! Точно! Мы сможем искупаться!

И мы пошли через лес. Солнце стояло высоко. Я закатала насколько могла штанины джинсов, мантия уже давно лежала в рюкзаке.

Тут даже птицы пели. Красота! Можно подумать, мы тут в турпоходе. Это если не заикливаться на внешнем виде сына и Изир.

Когда стало темнеть, начали устраиваться на ночлег. Некромант, неожиданно напрягшись, слегка повел носом. Я заметила это, так как он находился рядом со мной.

– Что? – тихо спросила его я.

– Рядом нежить, – ответил он спустя некоторое время. – Капни крови на свой амулет. Он нам понадобится сегодня.

Я молча произвела необходимые манипуляции. Все же мужчина вряд ли будет понапрасну просить о подобном, пусть и такой гад, как Тан. Но его поведение меня настораживало.

Костер разожгли обычным способом, а не магией. Тоже Тан настоял. Потом обошел нашу стоянку кругом, тихо напевая какой-то наговор. В общем, работал.

Решили менять дежурного через каждые два часа. Первым в дозор отправился Нат, а мы вповалку легли спать.

Ночью в лесу оказалось неожиданно холодно. Деревья отбрасывали жуткие тени на землю рядом с нами. Даже звуков почти не было слышно, лишь слабое потрескивание хвороста в костре. Атмосфера действовала угнетающе. Но постепенно все заснули, только я все силилась понять, что же меня так напрягает во всей ситуации.

Не разобравшись, но усталость взяла свое, и я медленно проваливалась в полудрему. Глаза уже с трудом открывались. И я решила уступить объятиям Морфея.

А потом меня резко выдернуло из сна. Я поняла, что не давало мне покоя. Нат. Он все то время, что мы разговаривали с Таном, смотрел в сторону леса и не шевелился. А около костра устроился на дежурство лишь после того, как Тан напрямую к нему обратился.

Я, обливаясь холодным потом, тихо выбралась из-под пледа. Огляделась – все спали. Только одинокая фигура Конатро около костра выделялась на фоне мрачного леса. И тишина. Как страшно-то...

Я осторожно подошла к Нату и тихо позвала его по имени. Он не откликнулся. Мне стало еще страшнее. Я положила руку ему на плечо. Нормальный человек уже давно бы вздрогнул или заорал, но Нат ничем не выдал своего отношения к происходящему. Я обхватила его голову руками и повернула лицо к себе.

И вздрогнула, задушив в зародыше крик, что рвался прямо из горла. Нат смотрел на меня отсутствующим взглядом, а белки глаз были красными! И светились в темноте. Брр!

Не делая резких движений, я медленно убрала руки с его лица. Шаг назад, еще, еще... и вот я стою около спящего сына. Прикосновением постаралась разбудить его, он неохотно открыл глаза. И посмотрел на меня. Тут уже я не удержалась и вскрикнула. У змееваса глаза тоже светились и были слегка красноватого оттенка.

– Что? – широко зевая, спросил сын, перетекая в сидячее положение.

– Глаза, у тебя глаза красные и светятся, – прикоснулась я к его щеке и тут же убрала руку. – А еще там Нат в невменяемом состоянии.

– Мам, у змеевасов ночью в принципе глаза светятся. Особенность организма такая, – растирая плечи и беспрестанно зевая, сказал сын. – А вот что там с нашим дозорным, надо посмотреть. Через несколько минут осмотра змеевас вынес вердикт: Нат под воздействием более сильного ментального мага. Менталист упорно смотрел в огонь, не обращая на нас никакого внимания. Лас сказал, что не может снять управление, так как незнаком с таким видом магии. Опыта не хватает. Мы задумались, как быть. И тут мой взгляд упал на укутанного по самый нос спящего некроманта. Все верно, это же его друг, вот пусть и придумывает, как его от этой дряни избавить.

– Тан, проснись уже, жених неожиданный, – трясла я некроманта за плечо.

Он открыл глаза, сфокусировал на мне сонный взгляд и тут же сел. Мотнул головой, приводя, видимо, мысли в порядок, и вопросительно уставился на меня и змееваса.

– У нас проблема. Нат не реагирует на внешние раздражители. – Я кивнула головой в сторону последнего.

Некромант молча встал и подошел к другу. Что-то шептал, тряс его и даже пару затрещин влепил. Ничего. Тан посмотрел на нас и ответил на невысказанный вопрос:

– Я опоздал. Сейчас Нат под управлением сильного мага. Но хуже всего не это. Хуже всего, что сейчас идет слияние сознаний с тем неизвестным магом. И второй не совсем живой маг. – Поникшие плечи выдавали истинное положение дел намного лучше, чем спокойный тон некроманта.

– Как это?

– Почему ты опоздал? – почти одновременно с Ласом задали мы вопросы.

– Сознание Ната попало в ловушку мертвого мага, живущего в теле молодого человека. Их еще умагами называют. Как бы это объяснить... Если в деревне случается беда и не могут помочь ни целитель, ни маг, некроманты вызывают душу умершего сильного мага для решения проблемы. Плата – новое тело для души. Умаг решает проблему и уходит из этой деревни. Живет среди людей, ничем себя не выдавая.

– А куда девается душа, жившая в том теле? – скептически задала вопрос я.

– Смиряется и позволяет управлять телом. Чаще всего – это родственник того, в чей дом пришла беда, – ответил некромант. – И сейчас такой умаг где-то рядом, ему нужно новое тело.

– Да как эта дрянь в Лабиринт-то попала?! – воскликнула я.

– Скорее всего, тело, отданное в уплату, было не совсем здоровым, и умаг задумал за счет прохождения Лабиринта Силы решить все свои проблемы. И новое тело получить, и уровень магии повысить. Но если бы все было так просто... – тут он натурально взвыл. – Как же так, Нат?!

А мне стало жаль этого сильного, уверенного в себе некроманта. Того, кто неоднократно пытался меня унижить. Эх, русские мы бабы... Дуры, одним словом.

– Как снять управление? – задала я вопрос. Даже змеевас с интересом уставился на некроманта.

– Не знаю. Еще не было случаев, чтобы умаг отказывался от своих намерений, – обреченно выдал некромант.

– Ясно. Зайдем с другой стороны. Где этот умаг? – встала я напротив Тана, уперев руки в бока.

– Где-то за периметром, который образует твой амулет, – опустил глаза некромант.

– У тебя друга убить пытаются, а ты нюни распустил! – прошипела я на него.

– Да что я могу?! – тут же агрессивно ответил он мне. – Некромагия сейчас не поможет, а единственный имеющийся под рукой менталист еще не достиг нужного уровня для управления чужим сознанием. Твой змеевас даром, что телом взрослый, опыта ему еще набираться и набираться! Максимум, чего от него можно добиться, – кратковременное управление и сильный удар хвостом. Все! – грубо закончил некромант.

Лас зашипел, начав подниматься на хвосте, а я махнула ему рукой, чтобы не кипятился. Тана можно понять. Друг погибает.

– Соберись! Скажи, что нужно делать? – рявкнула я, глядя в упор на некроманта.
– Найти умага, уговорить отпустить Ната, – и еле слышно добавил: – Лана, я не могу его потерять, он мой брат.
– Как искать? – деловым тоном задала я вопрос.
– Снять воздействие купола, ограждающего нас от нежити, – ответил Тан. – И искать, умаг где-то рядом. Только надо спешить, пока ночь. Утром для Конатро все будет кончено. Сейчас. Зажимаешь кулон в руке и мысленно желаешь, чтобы его действие прекратилось. Я пожалала плечами. Снять так снять. Тем более, никто и не прорывается за него. Я поманила кулон пальцем и обрадовалась, что моя магия работает. О, вот тетеря!
«Хочу, чтобы умаг подошел к краю купола и чтобы снял управление с Ната!» – мысленно пожелала я. Огляделась. Вокруг было все так же тихо и зловеще темно, ничего не поменялось. Эх. Надо было у той лестницы-артефакта подробнее узнать о свойствах своей магии. Сжала кулон, подаренный некромашкой, в ладони и сделала как велел Тан. Одновременно прозвучал возглас некроманта, и на нас обрушился нереально жуткий душераздирающий вой. – Стой! Нужно разбудить остальных, предупредить... – проорал Тан.
У меня затряслись коленки. Нас окружала армия страшных существ, даже отдаленно не напоминающих кого-то из ранее виденных мною монстров. И они медленно сжимали кольцо, наступая...
Огромные, злые, со светящимися глазницами... у кого-то даже головы не было. Рычали, шипели, плевались какой-то зеленоватой слизью. В лохмотьях, в железе и просто голые. Руки или верхние конечности с когтями тянущь в нашу сторону, вой, создаваемый существами, просто ужасал своей мощью.

«Мамочки, откуда их здесь столько? – заклинило у меня в голове. – Почему я их не видела раньше? Неужели так работает амулет Нитри?! Да я свечку ей за здоровье поставить дома в церкви должна, когда вернусь».

Слава всем богам, правящим в этом мире, очнулся от ступора Тан. И понеслась душа в рай... или куда она там у некромантов несется?! Яркие сине-зеленые всполохи магии разрезали воздух возле самых ярких наших нападавших. Тан со зловеще спокойным лицом упокаивал монстров. А когда за его спиной мелькнул силуэт особенно противной твари, метящей нашему некроманту явно в шею, мой обожаемый сынок легким движением хвоста отправил существо в глубокий нокаут.
От ужасающего вопля монстров проснулись все наши и бок о бок отбивались кто чем мог. Русал бил водными струями, Ари откуда-то достал меч и рубил направо и налево. Филатини... Надеюсь, мне это никогда не приснится... Она перегрызала глотки. У нее оказались на редкость острые зубки, которые к тому же удлинились до размера хороших ножей. Брр, страсти-то какие. Где мой обморок, про который так часто пишут в любовных романах, когда слабая героиня не знает, как быть?!
Саламандр плевал меткими огненными шариками, но монстры, словно каждый раз от чего-то подпитываясь, поднимались и нападали снова. У меня как назло ни одной дельной мысли в голове не возникало, как помочь ребятам. Убить я не могу, упокоить, видимо, тоже. Но как тогда их нейтрализовать?
«Нейтрализовать? А что, может, и получится», – судорожно ухватившись за ускользящую мысль, пожелала, чтобы все монстры замерли. И у меня получилось! Правда, не совсем то, что хотелось. Чудовища замедлились, и теперь каждый шаг делали полминуты, не меньше. Мои соратники вначале опешили, а потом сориентировались и начали гнать всех монстров к костру. Я поняла, что они хотят сделать, и представила, что всех неживых связало огромной веревкой. И веревка появилась! Лас и Тан схватили ее и с натугой потащили к костру. Теперь монстры медленно, но верно шли в огонь. Первые, наверное, и рады были бы не идти, но на них напирала задние ряды.
Мы отошли от места тотального погребения и выдохнули.

– Неплохо... Очень даже неплохо для той, что не может убивать, – прозвучал юношеский голос из-под могучего дерева. Мы все обернулись на звук. А я и вовсе послала туда фонарик, пожалуй, именно так можно назвать помесь светлячка и яркого ореола света вокруг него. Под деревом обнаружился парень среднего телосложения и роста. Темные волосы, прямой нос. Узкие губы и квадратный тяжелый подбородок. Все видимые части его тела покрывали татуировки или письмена. Не знаю, мне проще называть это татуировками. Парень стоял, облокотившись плечом на дерево. Вся его поза была расслабленной и даже ленивой.

– Кто ты? – спросила я, так как остальных он игнорировал, в упор рассматривая мою скромную персону.

– Умирующий умаг, который хочет жить, – ответил юноша.

– Что тебе нужно от нас? Почему тебя не тронули эти чудовища? – посыпались из меня вопросы. Страшный вой за нашими спинами доказал, что не все монстры еще упокоились.

– Я сам их призвал, поэтому и не тронули. А по поводу того, что нужно... Мне нужно тело. Тело того менталиста идеально для меня подходит. Хорошо бы, конечно, чтобы он добровольно пустил меня, но можно и так. Правда, это более болезненно для него, – пожал плечами юноша.

– Почему твое лицо и руки в письменах изгнания души? – задал вопрос некротом голосом, в котором сквозила агрессия. Он сжимал и разжимал кулаки, но не отходил от нас.

– Те, кто призвал меня, немного просчитались, – зевнул юноша. – Думали, что смогу после выполнения сделки изгнать меня назад, в мир мертвых. Не срослось, потому что...

– Потому что ты не маг, ты демон, – тихо закончил Нат за юношу.

– Полудемон – полумаг, – криво усмехнулся юноша, отлипая от дерева. – И я жил очень давно. Так давно, что даже в ваших учебниках нет описания того времени. Он неспешным шагом дошел до нашего отряда, остановился рядом с Натом. Тот просто опирался на руку Руса, не выказывая никаких эмоций.

– Как уговорить тебя не убивать Ната? – спросила я, подходя к ним.

– Так зовут этого парня? Мне нравится... Видишь ли, Вестник, тело, в котором я сейчас нахожусь, умирает. Мне осталось не так много времени, слишком долго я блуждал по Лабиринту. И этот парень – моя последняя надежда.

Я удивленно посмотрела на молодое тело говорящего.

– Не удивляйся внешности и тому, что я спокойно рассказываю тебе об этом, – ухмыльнулся юноша. – За все приходится платить, тебе ли не знать.

Я проглотила подколку и снова обратилась к тому, кто оказался не умагом, а гораздо более сильным существом.

– И все же, почему именно Нат?

– У него была наиболее слабая ментальная защита на момент попадания в мою ловушку, – пожал плечами, ответил он.

– У ментального мага – самая слабая ментальная защита? – широко раскрыла глаза от удивления я.

– Он накрыл всех вас своим щитом, девочка, – снисходительно ответил юноша. – Только поэтому я смог накинуть на него ловушку разума, он не успел закрыть и себя, вот и поплатился. «Как глупо! – вздохнула я мысленно. – Лас, а может, нам этого юношу... того... по-тихому хвостом твоим слегка придушим, а дальше сам очочурится?» – обратилась я к сыну.

«Я бы давно это сделал, но мы все обездвижены!» – громко возмутился сын.

«Как так? Я же хожу!» – удивилась я.

«То-то и оно, что только ты», – ответил Лас.

Я вновь посмотрела на демона и встретила с ним глазами. Яркие сине-оранжевые всполохи вначале удивили, а потом я поняла, что меня опять затаскивает в никуда. Дымка перед глазами сменяется картинками как из калейдоскопа. На горизонте встает солнце. В костре догорают последние жуткие твари. Веревка, сдерживающая их, опадает на землю. Юноша касается плеча Ната, и тот оседает на землю. Никто из нас не успевает ничего сделать. Нат встает, а глаза его стремительно меняют цвет. И вот они уже пылают ярко-красным огнем. Он улыбается победной улыбкой и делает шаг, после которого сгибается пополам и с тихим стоном падает на колени. Нат поворачивает в мою сторону голову и одними губами шепчет всего два слова, после которых его взгляд стекленеет и он падает лицом вниз. Больше Нат не дышит.

Я глубоко вдыхаю и моргаю несколько раз. Передо мной все тот же взгляд ярких глаз незнакомца.

– У тебя ничего не выйдет, – хрипло говорю ему. – Ты убьешь и его, и себя. Говори, как можно избежать его от твоего воздействия.

– Почему не выйдет? – удивляется юноша, а на горизонте показываются первые лучи солнца.

– Быстро! – взываю я к нему. – На парне родовая защита! Ты и шагу не сделаешь, как вас убьет мощнейшим заклинанием рода!

Юноша меняется в лице, взгляд его мечется от восходящего солнца к Натю и ко мне. И он наконец принимает решение. Взгляд останавливается на мне.

– Мою душу можешь добровольно принять только ты, – продолжает он смотреть прямо на меня.

– Сдурел? – откровенно удивляюсь я. – С чего мне тебе помогать?! Как я потом от тебя избавлюсь? На кой черт мне подселенец, да еще такой агрессор, как ты?

– Я не смогу влиять на твоё тело, если ты об этом. У тебя будет несколько месяцев, чтобы найти себе замену, – скороговоркой выпалил юноша. – Решайся быстрее, через минуту будет поздно.

– Черт! – выругалась я. – Да какого фига я в тот день вообще поперлась на работу?! Давай, дерзай, Гагарин, пока не передумала.

Юноша подсакивает ко мне, обхватывает лицо своими ладонями и через мгновение целует. Я настолько удивлена, что приоткрыла губы для того, чтобы послать нахала. И почувствовала, что в мое тело проникает ледящий душу холод.

Секунда. Удар сердца.

Солнце встало. Тело юноши оседает кулем на землю, его руки отпускают мое лицо. Тело его сжимается. Секунда – и нет больше юноши, на месте его тела – только прах, который тут же уносит легкий ветерок.

Еще удар сердца.

«Холодно, как же мне холодно», – думаю я, обхватывая себя руками.

«Это еще что. А вот когда я жил в Ледяных пещерах...» – раздаётся мягкий незнакомый мужской голос в моей голове.

«Привет, шиза», – здороваюсь я, и меня накрывает долгожданный обморок, принося ощущение облегчения.

Глава 32

Правда, на темных волнах легкости качает меня недолго. Туман рассеивается, и я узнаю комнату василиска. Шторы занавешены, на столе – несколько открытых книг. На стуле возле кровати лежит снятая Рэдом одежда.

Сам он лежит на кровати на спине. Лицо расслаблено, на глазах нет раздражающих меня очков. И весь облик его настолько притягателен, что я не отказываю себе в удовольствии тихо подкрасться к нему.

Дыхание ровное, меня не заметили. Пошалить, что ли? Это же сон или астральная проекция, что б ее... Даже если он откроет глаза, меня не должно прибить на месте взглядом... теоретически.

Эх, была не была!

И вот я уже оседлала своего красавца-василиска. Я девушка легкая, вряд ли тяжестью своего тела сильно ему наврежу. А кто-то оказывается только прикидывался спящим!

Не успела я возмутиться вслух, как его ладони обхватили меня за попу, еще сильнее притягивая к себе. А на губах заиграла довольная улыбка.

– Лана, неужели ты думаешь, я не почувствовал, как ты вошла в мой сон? – мягко спросил он, не открывая глаз. – Мне просто было интересно, что ты будешь делать дальше. И, признаюсь, не разочарован. Что теперь?

Рэд заинтересованно поднял одну бровь, руки поглаживали меня, расслабляя и возбуждая одновременно.

«Экспериментатор!» – подумала я, разглядывая его черты в приглушенном свете торшера, стоящего чуть поодаль от кровати.

– Почему бы тебе не открыть глаза, – ласково проведя пальчиками по его щеке, спросила. Немного поерзала на нем, отмечая, что василиска все очень даже устраивает. – Хочу наконец увидеть цвет твоих глаз. Это же сон, сам сказал. Что мне будет во сне от твоего взгляда?

– Хм, дай-ка подумать? – одно движение и уже он нависает надо мной. – Учитывая, что ты первая столь свободноходишь в мои сны, я даже не знаю. Раньше все как-то в реальной жизни происходило, а теперь вот в мире фантазий... Мало ли, так не хочется терять такую драгоценность...

– Трусишка! – хмыкнула я, обхватывая его торс ногами, ткань тонкого одеяла почти сползла, показывая прекрасное телосложение василиска.

«Мм, мой. Пусть только сейчас, но только мой!» – мурлыкала про себя. И решила одеть себя соответственно ситуации. Мгновение – и на мне летящая сорочка в духе «больше показывает, чем скрывает». И самые развратные трусики, что когда-либо видела в магазине. Во мне явно говорил стресс от пережитого, требуя ярких положительных эмоций. Иначе как объяснить тот азарт, с которым я начала целоваться с Рэдом, прижимаясь настолько сильно, насколько это было возможно?

– погоди, – переведя возбужденное дыхание, остановился василиск. – Как ты там? Все в порядке?

Ну как остановился, просто начал спускаться поцелуями по моей шее, груди...

– Что? Ах это... Да, о да-а-а, – выдохнула я, прижимая его голову к... ну, я же вроде как скромная... чуть ниже живота, в общем.

Никогда не являлась любительницей этого вида секса, но василиск это делал нереально круто, и когда мне осталось совсем немного, сбоку от нас послышалось покашливание. Мы с Рэдом напряглись и посмотрели в сторону звука.

Рядом со мной на кровати на боку лежал блондин. Прямой нос, карие глаза, ямочка на щеке. Одет в светлую рубашку и темные брюки. Щека опиралась на руку с длинными пальцами. Он с интересом и горящим взглядом рассматривал застывших нас. Вуайерист паршивый!

– Я вам не мешаю, нет? – задал вопрос мягкий голос с кошачьими нотками. – Так, может, я присоединюсь? Фантазия же...

– Это кто? – подобрался василиск.

– Понятия не имею, – ошарашенно выдала я. Почти голая, в офигительно неприличной ситуации, с голым мужчиной, не до конца удовлетворенная. Кажется, я покраснела.

– Ну как же так, Ланочка? – тем временем промурлыкал блондин, глаза которого теперь сверкали, переливаясь синим блеском с оранжевыми всполохами. Знакомые глаза... – Ты мне даже имя дала – Шиза.

– Лана, – взревел Рэд, садясь наконец у меня между ног и глядя в упор. – Ничего не хочешь объяснить?!

«А глаза-то у него оранжевые», – пронеслась очумелая мысль.

– Э-э-э, как бы понятнее выразиться, – замешкалась я, спешно пытаясь натянуть подол короткой соблазнительной сорочки ниже. – Отвернись, охальник! – это уже блондину.

Тот невозмутимо хмыкнул и отвернулся.

– Это на некоторое время мой сосед по телу, – выдала я страшную фразу.

– Ты дала согласие на... – тут он вдохнул-выдохнул, – на принятие души демона?!

«А хорош василиск», – завывало мое неудовлетворенное либидо. Темные волосы, ярко-рыжего волшебного цвета глаза, в которых плещется прямо пламя страсти и агрессия по отношению к новому действующему лицу! Пресс – закачаешься, ниже старалась не смотреть. Не только я осталась неудовлетворенной... М-да... обидно, однако!

– Иначе он убил бы одного из моих спутников, – пожал плечами я. – А я не такая дрянь, чтобы брать грех на душу. Тем более такой грех.

Рэд выругался, повернулся к блондину, который пытался слиться с интерьером, открыл рот, чтобы что-то сказать, и меня выдернуло из сна. Кто-то очень добрый окатил ледяной водой.

– Кто это такой д-добрый? – стуча зубами, спросила я, открывая глаза.

– Как ты, мама? – Надо мной склонилось встревоженное лицо Ласа. Рядом обнаружился русал, в руках которого я увидела наш походный чайник.

– К чем-му такие варварские методы побудки? – возмущенно посмотрела на Руса.

– Ты нас напугала, – пожал плечами русал. – Как только тот странный парень обратился в прах, ты упала в обморок. Змеевас нам все нервы вымотал, пока сам пытался добудить тебя. Умаг...

не успел перейти в тело Ната, парень понемногу приходит в себя. Иногда застывает еще, глядя вдаль, но это лучше, чем иметь соседа по телу.

И, посчитав миссию выполненной, русал отошел от меня. Я проводила его взглядом, а потом посмотрела на сына.

– Он все-таки успел это сделать, да? – обреченно спросил змеевас.

– Да, – приняла я сидячее положение. – Успел.

– Как ты? – обнял меня за плечи сын.

– Нормально, – ответила я, высушивая одежду на себе. – Я фаталистка, сын, привыкай. Если чему-то суждено быть, оно обязательно случится.

«Ого, вот мне сvezло-то!» – съехидничал мужской голос в моей голове.

«Как тебя звать, возмутитель спокойствия? И какого фи́га в мой сон вклинился?» – не удержалась от злого шипения я.

«Шариз. Мое полное имя тебе ничего не скажет, да и длинное слишком. Мы не только одно тело делим, иногда меня будет спонтанно закидывать в твои сны или видения. Это не специально», – и интонации честные-честные.

– Ясно. И в кого я такая добрая? – устало проговорила я.

– Что ясно, мам? – вопросительно обернулся на меня сын, который уже начал было отползать в сторону.

– Имя подселенца своего узнала и одну неприятную его способность. Хотя, чувствую, сюрпризов будет гораздо больше, – и тут меня прошила сильная боль в нижней части живота.

«О демоны... что это?! Ты больна?» – взвыл в моей голове Шариз.

«Поздравляю, Шариз, ты будешь первым мужчиной, который узнает, что чувствует женщина во время критических дней», – мстительно подумала я, сжимаясь в комок на земле. М-да, эти дни меня просто пришибали яркостью ощущений.

Какое счастье, что мы пока в зоне магии. Я представила стакан воды с шипящим в нем солпадеином и быстро осушила его, а также наколдовала кучу необходимых предметов личной гигиены и мысленно поместила их в свой рюкзак. Да здравствует магия, чтоб ее.

«А может, получится вообще боль не чувствовать? – пришла неплохая мысль. – Хочу, хочу-хочу!!!» – Но очередной спазм доказал невозможность выполнения столь сильного желания.

– Мама, – растерянно поведив носом, замер около меня змеевас. – Ты... у тебя...

– Да, я временно нетранспортабельна, – выдохнула я после того, как спазм прошел. – Подожди немного, лекарство подействует и через полчаса буду вновь вполне довольна жизнью.

Я постаралась придать голосу побольше уверенности и даже вымученно улыбнулась. Ничего, скоро боль пройдет. Вот, кстати, и объяснение моей гиперактивной сексуальности во сне.

«О, а-а-а, как-то я не думал про этот аспект сосуществования, – подвывал в моей голове Шариз. – Как вы это терпите?»

«Молча, дорогой мой, молча. Иногда кричим, когда никто не слышит. Это своеобразная плата за возможность давать новую жизнь, не ты ли мне говорил, что за все нужно платить. Так вот – это плата женщины за возможность рожать детей». – Я стала осторожнее дышать, помогая организму расслабиться.

Я всегда радовалась, если эти дни выпадали на выходные и никто меня не видел. Потому что один раз сильно напугала коллег своим бледно-зеленым лицом, выходя из офисного туалета. Мне даже «скорую» предлагали вызвать, но я отказалась. Досидела положенный час до обеда и таки отпросилась на вторую половину дня у начальника домой. Он, оглядев меня и отметив болезненный вид, спросил, на какой период. Я честно сказала, завтра буду на таблетках как новенькая. Начальник важно кивнул и отпустил, напомнив про необходимость сдачи отчетности в срок. Я кovyляла к выходу, молясь, чтобы таксист подъехал быстро. Машины у меня тогда еще не было.

Картинки из прошлого промелькнули и исчезли, а я начала потихоньку вставать. Очень уж змеевас затравленно на меня смотрел. Я взяла его за руку.

Следующие три дня слились для меня в один. Бесконечное нытье Шариза в голове, проклинавшего тот день, когда он увидел нашу веселую компанию, и особенно – ту секунду, когда решил, что лучше жить в женском теле, чем умереть в мужском и дожидаться, когда его опять призовут для решения проблем очередной деревни, не справляющейся с мором полей или еще чем-то посерьезнее.

Он меня достал! Вот что за мужики пошли? Ранение он пережил не одно, судя по его же рассказам (когда моя боль благодаря таблеткам отходила на второй план, демон делился воспоминаниями), а женские критические дни для него – вселенское зло и нереальная мука. Тьфу, одним словом!

Лес становился более редким. Теперь я лично загоняла всех ночью в лагерь и активировала некромашкин подарок. Моя голова и так уже пухла от неугомонного соседа, других я готова была порвать, как Тузик грелку, стоило кому-либо вякнуть что-то не так. Мне молча сочувствовали и не лезли на рожон.

Тан вообще, казалось, стремился стать моей тенью. Столько обожания я даже у детей не видела, когда они на маму смотрят. Я все понимаю, он был благодарен за спасение брата, что досталось мне высокой ценой. Но... Достал! Даже в кустики нормально не сходишь... И так в голове ехидные комментарии вечно звучат, а тут еще этот...

Под конец третьего дня меня настолько все раздражало, что я решила решить проблемы с настроением кардинально. Полетать.

Посмотрела на выставленный патруль у костра. Нат обычно дежурил ближе к утру, сейчас была вахта Руса. Другие члены нашей команды закутались в теплые пледы, готовясь ко сну, саламандра я лично запихнула в огонь, чтоб не отсвечивал. Подняла голову и, когда последние лучи солнца были готовы скрыться за горизонтом, представила как взлетаю. И взлетела! Драконом.

Мне так легко стало, так неопишимо приятно, что хотя бы одна мечта из детства сбылась. Я все-таки могу летать! Вспомнился разговор детей в парке перед Новым годом и моим тридцатилетием. Я смеялась и кружила до тех пор, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом. Тело было огромным, но повороты и кульбиты удавались на удивление красивые. Я испытывала такой восторг, что даже забыла про соседа в теле, а он молчал.

Ну и фиг с ним, главное, я скинула стресс, накопившийся за последние дни. Покружила еще немного вблизи нашей стоянки и пошла на снижение. Первое время после приземления сидела с закрытыми глазами, прислушиваясь к природе вокруг. Природа была тиха. Я открыла глаза. На меня молча смотрел весь мой дружный мужской коллектив. Девушки дрыхли без задних ног. – Что? – задала я вопрос. Пару мгновений назад я вновь стала человеком, так что проблем с речью не испытывала.

«Мы потрясены», – ответил за всех Шариз.

«О, ты где был?» – спросила соседа по телу.

«Превращаясь в дракона, ты блокируешь меня. Я будто в стенку упираюсь, когда хочу с тобой пообщаться. Это странно, но, видимо, ты осознанно ограничиваешь меня», – задумался демон.

«О да, мой личный демон лишен полного обладания завоеванной территорией, – засмеялась я мысленно. – Мне еще ангела не хватает, и будет полный комплект. Так, это я пошутила, пошутити-ла!!! Ау, магия, надеюсь, ты у меня с хорошим чувством юмора», – всполошилась я. Мало ли...

– Лана, – осторожно начал Рус. – А почему ты только сейчас обратилась?

– Не знаю, сильно захотела, а что?

– Ты могла одним огненным дыханием убить всю нежить в округе, – ответил Рус, – и не идти на такие жертвы с умагом. Сожгла бы огнем его физическое тело, и его влияние на Ната исчезло бы.

– Как же так? – огорчилась я своей тупости. Осознание масштаба вселенского закона мирового свинства просто придавило своим гнетом.

– Дорогая Ланочка, а что еще ты умеешь? А? Хорошая моя девочка, – медленно приближаясь ко мне, заговорил Рус.

Но тут активизировался Тан. Встал передо мной, закрывая от русала.

– Не приближайся, – грозно остановил он русала. – Пожалеешь. Лана – моя невеста.

– Да что с вами происходит? – удивилась я, выглядывая из-за плеча некроманта.

Тело Руса пошло рябью, то тут то там из него проглядывали другие русалы. Выглядело зрелище в свете костра весьма жутко. То ли Рус не мог больше удерживать всех в себе, то ли его концентрация из-за чего-то сбилась.

– Отойди, – встал рядом с некромантом змеевас. – Мне не нравится твое состояние. Ты не контролируешь себя.

Русал бросил на меня еще один взгляд, медленно выдохнул и отошел к своему «мини-бассейну».

«Не огорчайся, красавица, – вдруг раздался приятный голос Шариза. – Русал не прав, точнее, не совсем прав. Каждая драконица действительно может то, что он описал, но для это необходимо, чтобы она была матерью хотя бы одного драконенка. Это способ уберечь потомство. А ты, насколько я понял, еще не была матерью. А для змееваса ты мать приемная. Так что ты ничего не потеряла».

– Успокоил, ага, – проворчала я, хотя меня и отпустило.

– Кто? – спросил некромант, оборачиваясь.

– Чем? – задал более верный вопрос змеевас.

– Шариз, ну, умаг который. Сказал, что я не смогла бы сделать того, что описал Рус.

– Почему? – одновременно спросили некромант и змеевас.

– Маленькая еще, – пожала плечами я. – Парни, пойдемте спать, а? Я как-то не рассчитывала на такой аншлаг после полета.

«У меня мама – дракон!» – уловила я восторженный возглас сына.

«И что тут такого?» – удивилась я.

«Как что?! – возмутился змеевас. – Драконицы – уникальные существа!»

«И это мне змеевас говорит, – хмыкнула я. – Расслабься, сын! Я не настоящая драконица. Я вообще не из этого мира, если на то пошло, – грустно закончила я. – Только давай я тебе об этом немного позже расскажу, хорошо?»

«Ну да, конечно, как скажешь», – замешкался немного Лас.

«Да ла-а-адно!» – если бы Шариз стоял рядом, я бы сказала, что после этой фразы он мне по плечу хлопнул.

«Что ты слышал?» – обратилась к демонюке.

«Все, конечно. У тебя тут как в таверне – мне только кружки пива не хватает. А так наблюдаю и слушаю», – выдала эта ехидна древняя.

«Прокладной двор. Изыди, нечистая сила!» – рявкнула в голове.

Пока вела диалог со своим соседом, мужская часть нашей компании ушла спать, и я решила не отставать от коллектива. Только вначале...

«Она и есть та самка дракона... О великий дракон, каким же идиотом я выгляжу в ее глазах... Я оскорбил единственную драконицу на весь Итас», – билась мысль в голове Рафантера ди Тразы.

Он сладко нежился в огне костра, когда услышал звук шелеста драконьих крыльев. Но с ними не было дракона. Маленький саламандр резво выскочил из согревающих объятий костра и посмотрел в небо. Там, в лучах заходящего солнца, кружилась та самая прекрасная драконица, виденная им в Империи Четырех Драконов. Та самка, которую он не мог отыскать. И именно эту самку он оскорбил так, что не прощают...

«Правильно она меня прокляла», – появилась еще одна тяжелая мысль.

Он, наверное, никогда не простит себя за такие проступки. Дракониц чуть ли не на руках носили до того, как... до того, как потеряли всех до одной. Прошло столько лет... Каждый дракон успел счесть себя виноватым в этом, понять и принять все свои ошибки. Вот только как вернуть дракониц, если ни одной не осталось.

А тут появилась такая возможность, и он ее про... спустил в отхожее место, в общем. Да ее защищать нужно, а она по Лабиринту Силы шляется со змеевасом, филатини, русалом, некромантом... С некромантом! С некромантом, с которым согласилась пройти обряд в храме Тьмы...

«О великий дракон, как мне обойти это проклятие?! Ведь все мои мысли сейчас будут о том, как вывести ее из Лабиринта невредимой. Да еще этот некромант и ее добровольное согласие пройти обряд...»

Мысли фейерверком взрывались в голове маленького саламандра, каждая ранила его сильнее предыдущей. Рафантера настолько придавило грузом собственных проблем, что он не сразу расслышал возмущенный крик Ланы.

«...до икоты!» – рывкнула она и, переступив через него, удалилась за дерево, которое они использовали для отправления нужд.

Мне снилось море. Песчаный пляж, шум прибоя и ласковое солнышко. Я лежала на пляжном коврике на животе и наслаждалась.

«Мрр, как классно!» – Мне лень было даже думать о чем-то другом.

Этот сон был одним из любимых. Я не раз его видела, но тем не менее всегда от него ловила кайф. С моей работой порой не удавалось летом съездить на море, а в воображении – пожалуйста. Я так привыкла к сценарию этого сна, и даже осознание факта, что это всего лишь сон, никогда не омрачало моего настроения после пробуждения. Даже наоборот: наутро я была бодрее и веселее. И готова была свернуть если не горы, то шею моим недругам – точно. На пляже кроме меня были и другие люди, но они никогда не приближались ко мне. А я находилась в уютном местечке рядом с небольшой скалой в виде подковы, обращенной концами к морю. Понятия не имею, есть ли это место в реальности, но в моем сне сказочный берег был реальнее некуда.

Меня было видно с пляжа, чем вскоре воспользуется приятный молодой человек, с которым мы будем обсуждать всякую ерунду вроде того, сколько может быть детей у дельфинов и насколько тяжело быть морским коньком. А на закате меня ждет нежный поцелуй, и после я проснусь. Вот такой забавный выверт сознания.

Я медленно перевернулась на спину, не открывая глаз. Зачем? Я столько раз тут была, ничего, кроме голубого моря и белоснежного песка, не увижу. Если захочу пить, около меня лежит бутылочка с водой, а есть на таком чудесном солнышке не хочется.

«Может, сегодня про планктон поговорить, для разнообразия?» – плыли мои мысли. Тут на лицо набежала тень, и я немного удивилась. Рано еще для моего очаровательно-романтического незнакомца.

– Надо поговорить, Лана, – вот уж кого не ожидала увидеть, так это Рэдиса. А Рэдис в университетской мантии в антураж моего сна и вовсе не вписывался.

Василиск был предельно сосредоточен и напряжен.

– Э-э, конечно. – Минут двадцать до моей встречи у меня есть, осталось верить, что этого хватит. – Тебе не жарко?

Я даже на бок легла. Сама была в обычном раздельном купальнике цвета фуксии. Тут взгляд василиска потеплел, пробежав по моей фигуре. Потом, посмотрев на себя, он все же оставил как есть.

– Нет, это твой сон и твои эмоции меняют обстановку и состояние. На меня это не влияет. Но меня удивляет твоя фантазия. Приятно удивляет. Эта одежда, – он невесомо коснулся лифа, – мне нравится. Только хочу видеть это, когда мы вдвоем... Я по поводу демона.

Он присел рядом, руками оперся на песок.

«Жаль... Хотя что это я? Не раскисать! У меня другая программа на этот сон», – дала себе мысленный втык я.

– А что по поводу меня ты можешь сказать, чего я не поведаю ей сам? – с другого бока приземлился Шариз. Но этот гад будто провоцировал василиска. Явился... голым. Я глазам своим не поверила. Тьфу! Отвернулась от него и зажмурилась.

Красивый мужик, ничего не скажу, но это уж перебор явный. Чтоб я еще на свою персональную шизу слюни пускала? Не дождется.

Это мой сон или чей? Мой. Мысленно ехидно потеряла ручки. Открыла глаза и оглядела присутствующих. Оно того стоило. Я не сдержалась и начала банально ржать над вытянувшейся моськой василиска. Что там творилось с лицом у демона, видно не было, ибо черная паранджа укутывала его с головы до пят. А Рэдиса я нарядила в симпатичные плавательные боксеры. Классно вышло. Прямо хоть художницей заделывайся и твори, твори.

Смех прошел, пришла пора задавать вопросы.

– Какого нехорошего человека ты тут забыл? – обратилась я к фигуре в черном.

– С-сними с меня эту гадость! – зашипел из-под паранджи демон.

– Ответишь – подумаю, – не стала играть по его правилам я. – Рэдис, перестань дуться. Это Шариз, он умаг. Там так ситуация сложилась, у меня не было другого выхода, я тебе говорила.

Василиск перестал тарашиться на новый вид нижнего белья, перед этим основательно разглядев его во всех подробностях. Оценил, так сказать.

– Неудобно, – сделал он вывод. – Твоя бурная фантазия меня все больше удивляет. А выбор, Ланочка, есть всегда. Каково условие твоего освобождения?

– Нахождение нового доброго самаритянина, то есть идиота по-вашему, который согласится взять его к себе в соседи. Жить ему хочется сильно, – ответила я.

– То есть ты с ним пожизненно? – негодовал василиск, с яростью глядя на укутанного в паранджу демона.

– Надеюсь, нет. – Я снова закрыла глаза.

Эти двое тут все же были неуместны. Это мой личный уголок счастья. Неприкосновенная зона. Как же достала эта магия! Лет так в семнадцать я, наверное, пищала бы от восторга, попав в этот мир. Хотя нет, не пищала бы точно. Но мне бы тут понравилось явно больше, чем сейчас. Сейчас меня раздражает возможность вторгаться кому не лень в сны, голову и вообще.

– Хорошо, – сдался вдруг демон. Я даже не сомневалась, что он сдуется, так как снять паранджу без моего желания в

моем

сне нереально. – Меня затягивает в твои сны, видения и тому подобное. Это из-за...

Тут он замолк, словно вспомнил, что об этом говорить не стоит.

– А почему Рэдиса не напрягает мой сон, а ты страдаешь? – задала я невинный вопрос.

Ведь паранджа – это такой же мираж, как и сон, а голос демона выдавал, что ему душно.

– Мне жарко и раздражает понимание того, что одежда женская, – сконфуженно ответил демон.

– То есть ты чувствуешь атмосферу сна, как и я... – задумалась я. – Рассказывай, почему, пока я добрая.

– Я напрямую не влияю на твоё тело, как и на твой разум. Однако если исключить моменты насильственного навязывания воли, тогда... – голосом занудного лектора донеслось из-под паранджи.

– Ближе к телу, – сказала ему, но, увидев, как засверкал взгляд василиска, поправилась: – То есть к делу!

– Ты эмоционально нестабильна, это расшатывает и меня, соответственно, времени на переселение остается меньше, – ответил этот му... мужик.

– Иначе?

А василиск не сдержался и врезал демону в солнечное сплетение. Я бы порадовалась, что за меня заступились, если бы не почувствовала удар в свое солнечное сплетение. Не сильный, но ошутимый.

– Шариз, чтоб тебя! И твою демоническую маму тоже! – прокричала я. – Рэд, еще раз ударишь, и я сохну в своем же сне!

Василиск опешил, но быстро сообразил, что к чему.

– Я приду с рассветом, – решительно начал он.

– Я тебе приду! – рявкнула так, что сама себя испугалась. – Ты хочешь, чтоб я вообще жить в этом Лабиринте осталась?! Будь в университете. И вообще, тебе папочка вроде жениться сказал, так будь мужиком, женись, раз обещал! Теперь ты, – перевела взгляд на демона. – Рассказывай. Себя калечить, чтобы тебе досадить, не буду, но поверь, способ морально тебя наказать найду. Моя фантазия и правда моментами весьма изощренная.

Не знаю, как Шариз понял, что шутки кончились, но начал говорить.

– Во-первых, у меня папа – демон, а мама – маг, – шутливо начал он, но, услышав мое шипение, продолжил нормальным тоном: – Месяц. У нас месяц, чтобы разъединиться. Иначе более сильная душа поглотит более слабую. И это даже мне не очень нравится, все же я привык быть мужчиной... Когда я предлагал тебе слияние, ты была самой спокойной во всей вашей компании и единственная не поддавалась моему заклинанию стазиса. Я думал, у меня больше полугодика до того, как...

– Как поглотить душу, так? – закончила я спокойным тоном за него.

– Так, – ответил Шариз.

– Лана, ты... – Василиска явно разрывало желание ударить демона хотя бы в моем сне, но моей просьбе он внял и теперь сдерживал себя.

– Девушка, а как вы считаете, тяжело ли быть морским коньком? – Мой незнакомец подошел, словно не замечая других действующих лиц. Все правильно, они не по сценарию.
– Ты вовремя, – сказала знакомцу, а второстепенных действующих лиц просто-напросто выкинула из сна.
На меня наконец снизошли полная апатия и здоровый пофигизм. Наверное, я начала познавать дзен...

Глава 33

– Ваше императорское величество! Артефакт исчез!
Истерические нотки, что звучали в голосе охраняющего артефакт «Звон» друу, сильно позабыли императора.
– Не исчез, пошел вон! – смерив холодным взглядом безымянного охранника, Ликенаилис де ла Тунатас продолжил читать книгу, что так будоражила местный бомонд последние дни. Но чтение не занимало его. Избитый сюжет: он аристократ, она простая бедная эльфа. Скучно. Даже дочитывать не хочется.
Его не смутило заявление охранника, потому что в полночь он и придворный маг, вплетя свою силу и выспросив разрешение богини, отправили артефакт в Лабиринт Силы, к девочке. «Звон» больше не мог находиться в стенах дворца, начал разрушать его, опустошая магический заслон. Поэтому, навесив заклинание подчинения, император отправил красивую безделушку (именно так сейчас выглядел «Звон») искать хозяйку. А в том, что артефакт ее найдет, Ликенаилис даже не сомневался. И тогда, как только Лана выйдет из Лабиринта, она станет безвольной куклой в руках самого достойного кукловода.

– Зараза, мелкая зараза! – негодовал на занятиях василиск, удивляя преподавателей волной злости, что исходила от него.
Тем более, обычно староста был собран и спокойно относился ко всему происходящему, а уж его расе вообще нечего было беспокоиться о покладистости окружающих – кому захочется испытать на себе гневный взгляд василиска. Поэтому преподаватели недоумевали, кто тот смертник, что так довел Рэдиса.

В этот раз я проснулась с дикой головной болью. Таблетки из серии «голованеболин» тут же материализовала вместе со стаканом воды. Выпила, огляделась. Мои спали, даже еле слышен был приглушенный храп демона в голове.
«Тьфу ты, – мрачно подумала я. – Теперь точно придется проходить курс у психиатра».
Пока умывалась и приводила себя в порядок, подошла к костру. Филатини, подложив ладонку под щеку, посапывала во сне. Мило. И это такой у нас дозор.
Не передать словами, как я зла. Неожиданно невдалеке что-то сверкнуло. Я приблизилась к интересующему меня объекту. Это что-то оказалось симпатичным ожерельем с крупным зеленым камнем в центре. Я уже почти коснулась его пальчиками, как мозг решил-таки начать работать.
«Ожерелье в лесу... Красивое ожерелье в магическом мире и в магическом лабиринте, – пронеслись мысли. – Шариз, просыпайся, сволочь!»

«Что? Что случилось? Почему ты так кричишь?» – тут же раздался встревоженный и заспанный голос демона.

«Смотри, какая замечательная вещица лежит, бесхозная. Дай, думаю, у своего личного демона спрошу, надо нам такое или не надо, – ехидства мне было не занимать. – Колись, что за очередная дрянь. Должна же быть от тебя хоть какая-то польза».
«Руку над ожерельем удержи ненадолго. Не касайся», – приказал, тут же став деловитым, голос демона.

«Ненадолго» в его понимании растянулось минут на пять. Я уже устала, рука затекла. Иногда казалось, что через пальчики проходят маленькие разряды тока. Я опять начала закипать.

«Шариз!»

«Я почти не могу управлять твоим телом! А тут нужно именно воздействие и тела, и разума, мне и так тяжело. Помолчи, чуть-чуть осталось, – тут же напряженно ответил демон. – Уфф, все! Можешь брать, если так понравилось. Это мощный артефакт, но вот заклинание подчинения на нем мне не понравилось, поэтому столько возился, чтобы убрать его. Больше половины твоего магического резерва угрожал. Нашего резерва», – поправился он.

«Что за артефакт?» – стараясь не злиться больше, чем есть, спросила его.

«Ну, основная функция – увеличение силы владеющего им, а также поиска необходимого для хозяина этой вещицы... это ведь демонический артефакт. Точнее, был когда-то, пока его дроу у нас не увели. Уроды. Так вот, занятная вещица. Всех его возможностей я не знаю, даже то, что рассказал, знаю со слов отца. Поделился как-то по... поделился, в общем», – задумчиво ответил демон.

«Можно взять?» – у меня уже пальцы чесались прикарманить понравившуюся находку.

«Можно», – утвердительно ответил Шариз.

«Прекрасно, увеличение силы нам понадобится», – решила я и замотала находку в платок, который вынула из кармана джинсов. Потом посмотрю. Только я запихнула ожерелье в карман, как злость исчезла, оставив после себя странное чувство неудовлетворенности и голода.

– Рота, подъем! – дурниной заорала я.

То тут то там замелькали заспанные и испуганные экстремальным подъемом мордашки, но, правду говорят, дружба против кого-то сближает. В нашем случае – дружба против Лабиринта. Минута – и все стоят около меня.

– Пойдемте кушать готовить, – шаркаю я ножкой и иду к нашему костру. Кажется, сзади меня кто-то зарычал... Кто бы это мог быть, интересно?

Весь завтрак с меня не спускал глаз русал. Мне надоели тайны, и я, подсев к нему, прямо спросила, что не так.

– Все хорошо, красавица, – обаятельно улыбнулся он. – Просто твоя драконица очень уж красивая, трудно было себя контролировать.

– О как! Пузатый семиметровый монстр с зубастой пастью – эталон красоты для русалов? – удивилась я.

Рус моргнул и рассмеялся. Громко и от души. Остальные непонимающе уставились на нас двоих. Когда приступ дикого смеха прошел, Рус смахнул выступившие слезы.

– Ты на четверть водный дракон, это мешает моей концентрации. И именно это меня привлекло в твоей драконице. – Уже спокойнее ответил он.

И все! Больше ничего не сказал, сколько бы я его ни спрашивала. Обиделась на него. Шариз ситуацию тоже пояснять не стал. Ну и пусть их! Быстро поели и пошли дальше.

Меня предложили использовать в качестве ездового дракона, но, когда «пассажиры» попытались усесться на меня, возникли два неприятных обстоятельства: первое – в облике дракона я сильно голодна и второе – как только все на меня усаживались, кожа становилась гладкой и никакая магия не помогала закрепить седоков на мне. Все скатывались вниз. Пару раз пробовали, особо настырные – больше, но саднящая задница явно не радовала их. А с меня взятки гладки – я пыталась.

Лес кончился неожиданно.

Раз – и нет его, только пустынная широкая дорога и горы. Шли еще пару часов, как сразу несколько из нас почувствовали холодок лишенной магии зоны. Шаг вперед – холодно, шаг назад – еще тепло. Я застыла на этой границе, мне до жути не хотелось идти вперед.

Ребята недоуменно переглядывались и ждали моего решения. Я вздохнула и, мысленно пожелав всем нам удачи, пошла по дороге.

Не прошли мы и двадцати шагов, как нас окружили. Мужчины в темных одеждах, на лицах повязаны красные платки, и все на лошадях. Только что никого не было – и вот они есть.

– А вот и аборигены, а магия-то – тью-тью, – высказала я общую мысль.

Мы неосознанно сбились в круг, меня прикрыли некромант, сын и русал (неожиданно).

– Ррытна дар тсха! – громко и четко сказал один из окруживших нас мужчин.

– Не понимаю, – удивилась я. А наш круг заметно сузился, все придвинулись ближе друг к другу.

«Зато я все понял», – мрачно прокомментировал Шариз.

«Просвети, будь так любезен», – сдерживая себя, попросила я.

Ну бесит, что предчувствие меня не обмануло. Ведь не хотела я переходить ту невидимую границу.

– Тиу сва натар тсха, – еще грознее сказал наш собеседник, и нас всех накрыло еле видимой переливающейся мелкочаеистой сетью.

Змеевас выругался. Нецензурно. Я удивилась еще больше. Первый раз слышу от него ругательство.

«„Мы на их территории. Женщину вначале вожаку, остальных съесть“. Это я тебе дословно перевел. Женщина – это мы», – мрачно сказал мой личный демон.

«Слушай ты, гугл доморощенный! Почему я не понимаю его речь?» – вспылила я.

«Потому что он говорит на диалекте демонов. Старом диалекте. Кроме меня и змееваса его никто не понял. Да и змеевас понял лишь потому, что, пока шли сюда, он собирал информацию из эфира, диалекты тоже туда входят. Повезло тебе с приемным сыном, полиглот он, самообучающийся», – в том же невеселом тоне ответил демон.

– Народ, сильно не пугаемся, но нас хотят... пригласить на ужин или обед. – Филатини и метаморф облегченно выдохнули, а я продолжила: – Правда в качестве десерта, но это не важно... наверное. Короче, прикинули в уме, что можем предложить в обмен на свою жизнь. Пока ребята переваривали полученную информацию, нас настойчиво вели вперед, как бычков на веревочке. Я пробовала преобразиться в дракона, не получилось. М-да, обидно. Подумала немного и попробовала немного трансформировать руку, а точнее – отрастить когти вместо ногтей. Вначале ничего не происходило. Мы все так же шли, я удерживала в голове образ того, чего хочу добиться. Всадники переговаривались между собой. Я их не понимала, а вот змеевас зверел. От каждой брошенной фразы, от любого слова.

«Что случилось?» – обратилась к нему мысленно.

«Эти... тебя обсуждают, предположения строят», – почти прорычал сын.

«Всего-то? Сын, забей. Я уже говорила, что из другого мира. Максимум, что меня страшит в вашем, не считая магии, – это пытки и насекомые. Они про это говорят?» – чересчур бодро уточнила я.

«Нет не про это... У вождя последняя... пусть будет – любовница, скончалась больше месяца назад. Вот об этом и разговаривают... – уже откровенно шипел сын, а потом грустным голосом добавил: – Мама, я только нашел тебя, только начал понимать, что это за чувство, когда с тобой рядом тот, кто не предаст. И так глупо потерять... Эта сеть... она не позволяет использовать физическую силу, а когда ее снимут, нас разведут в разные стороны. Тебя – к их вождю. Нас – в кладовую. До вечера. Вождь решит, кого съедят первым. В этой местности тяжело с едой, но и уйти демираты не могут, их держит здесь какой-то кристалл. Это все, что я успел узнать, пока была возможность. Прости...»

Да уж. Выходит, эти демираты не из врожденных убеждений нас хотят схарчить, успокаивающего в этом мало, но это определено уже хорошо.

А мы все шли. Я продолжала морально насиловать свой мозг одной и той же хотелкой. Пока безрезультатно, но я верила в себя. Да, я помню слова сына о сдерживающих свойствах сети, но кто сказал, что это снова не самовнушение? Да еще и кристалл какой-то. Якорь местный. Параллельно размышляла, как может выглядеть вождь этих замотанных. Даже интересно, почему видны только их глаза. Должна быть веская причина для этого. Наверное.

Наши провожатые повернули налево, и мы повернули за ними. Взмах руки нашего безымянного собеседника – и перед нами словно опустилось невидимое покрывало.

Огромное поселение, чем-то напоминающее военный городок. Что-то похожее на походные палатки. Даже думать не буду, из чего они сделаны. Приличное количество мужчин, кстати, не замотанных в платки по самые глаза. Весьма и весьма симпатичных мужчин, хорошо сложенных и с выделяющейся мускулатурой. Хотя чему удивляться, я же пусть в страшной, но в сказке. Откуда здесь взялись страшеньким мужчинам?

Нас оставили у входа в городок. Бывший собеседник слишком быстро вытащил меня из-под сети, никто из моих даже моргнуть не успел. Вот это скорость! Уважаю. Страшно до безумия, но силу и скорость я уважаю на почти равном уровне с интеллектом. Схватив меня за локоть, незнакомец повел вглубь гарнизона, как я его про себя обозвала. Мимо ходили, зубоскаля и поигрывая мышцами, полуголые мужчины. Я сделала морду кирпичом и просто шла.

Дойдя до расположенной в самом центре палатки, мужчина что-то спросил на все том же непонятном языке, получил ответ, откинул полог и вошел со мной внутрь. Внутреннее убранство было по-спартански простым – какой-то матрац, стул и стол, за которым сидел спиной к нам... ну, видимо, вождь. Он что-то доедал. Я непроизвольно внутренне сжалась, представляя, что за еда это может быть. Мы стояли, вождь ел. Со спины было непонятно, как он выглядит, так как спинка у его стула была впечатляюще широкой. Видна была лишь стрижка мужчины. Каштановые короткие волосы со светлыми прядями, выгоревшими на солнце. Сама стрижка мне показалась знакомой. О, точно. У братишки среднего такая же примерно. Верхняя часть длиннее, а ближе к шее – короткие волосы. Если такую ерошить, то получается милый встревоженный воробушек. Вспомнила о брате и загрустила. Правда, тут же обнаружила приятную вещь: мои ногти удлиннились примерно на сантиметр и стали жестче. Значит, есть тут магия! И я кое-что могу. Правда, пока не ясно, насколько серьезно можно тут колдовать. Но хорошие коготки мне явно не помешают, если что, морду этому вождю расцарапаю от души.

А вождь тем временем доел. Встал и, повернувшись к нам, подошел. Мне будто под дых дали. Я рассматривала его, он меня. Если это вождь тех суровых качков, то я... я даже сравнения подобрать не могу, кто я.

Чуть выше меня, стройного телосложения. Не худощавый, но и не мускулистый. Широкие красивые темные брови, прямой нос, большие серые глаза в обрамлении длинных густых ресниц. Мягкий контур красивых губ и маленькая родинка над верхней губой почти в уголке. С минуту пялилась на эту родинку, потом опять посмотрела в глаза этому очаровашке. Может, это сын вождя? А что, выглядит немногим старше восемнадцати – двадцати лет.

Парень перевел взгляд на моего провожатого и задал пару фраз на их странном языке. Получив ответы, отпустил последнего кивком головы. Мы остались вдвоем. И тут он предвкушающе улыбнулся, изогнув красивые губы, и завораживающим голосом что-то спросил.

«Ау, Шариз, прием! Что он хочет?» – немного отодвинулась я от парня.

«Спрашивает, насколько сильно жить хочешь», – буркнул демон.

«Вот фигово, что я его не понимаю. Как ответить, что сильно?» – задала демону еще вопрос, а взгляд сканировал потенциального противника. Вес – килограммов шестьдесят, максимум семьдесят. Терпимо. Как он с такими параметрами вождем стал? Наследственная должность, что ли?

«Скажи: „Арах ту“», – ответил демон. Я послушно повторила.

Вождь кивнул и стал обходить меня по кругу, периодически касаясь. То волосы погладит, то плечо. Ну и дальше в том же духе. Я вначале опешила, а потом расслабилась. Все верно, нужно же нового питомца как следует рассмотреть.

«Сейчас еще попросит рот открыть, чтобы зубы проверить», – эта мысль заставила меня улыбнуться. Вождь как раз стоял напротив и улыбку увидел. С его же лица улыбка и так не сходила, а тут еще шире стала. Видимо, мой осмотр его порадовал. Пока никаких резко негативных действий с его стороны не было, и я вела себя как хорошая послушная... девушка.

«Лас, как вы там?» – решила справиться о здоровье сына и остальных подопечных я.

«Мама? – Удивление, облегчение, грусть – оттенки всех этих эмоций отразились в столь коротком обращении. – Мы пока все вместе. Но... В общем, я буду первый... Люблю тебя!» – и все, он закрылся от меня. Я несколько раз пробовала докричаться до него, но лишь тишина была ответом. Я похолодела, настолько отрешилась от настоящего, пытаюсь докричаться до Ласа, что в себя пришла, лишь когда демон заорал благим матом:

«Ау, Лана!!! Пока в облаках летаешь, меня... тебя... нас, в общем, сейчас поймут извращенным способом».

«Это каким же?» – Я посмотрела на вождя, который уже по-армейски быстро разделся и был в полной боевой готовности.

Оценила, сравнила. Хмыкнула и посмотрела ему в глаза. Вождь меня не понял, поднял удивленно бровь и наклонил голову. Я отрицательно покачала головой. Парень сделал непрозрачный намек, что он от меня хочет.

– Щаз! А прелюдия? – нервно выдала я, фигея от собственной наглости.

«Он тебя не поймет, – так же нервно ответил демон – Видишь татуировку на его теле? Попробуй подойти поближе, мне надо ее рассмотреть».

А ведь и правда, через все тело парня от шеи и до бедра шла замысловатая татушка. Я на нее вначале внимания не обратила даже. Теперь, подойдя ближе, решила потрогать, авось сочтет за заигрывания, а я с помощью демона что-нибудь полезное узнаю.

Не делая резких движений, протянула руку, провела по татуировке на шее. Парень вздохнул и, поймав мою руку, положил на... на то, что хорошие девочки видят лишь в первую брачную ночь. Я плохая, я уже видела, поэтому спокойно руку оттуда убрала. И продолжила изучение татуировки. Тем более в голове паниковал демон на тему, что только не его и почему он выбрал именно нашу ненормальную компанию. Мол, мог бы еще кого подождать и быть морально целым.

Вождю не понравилось, но он стоял спокойно, давая мне трогать его бок. За спину встать не давал, каждый раз поворачивался ко мне лицом. Не доверяет. Молодец, зараза. Не за красивые глаза вождем стал.

«Лана, это не татуировка, это вязь сильного заклинания привязки к месту. Уговори его показать их кристалл. И я тебя умоляю, давай ты не будешь с ним... этим заниматься. Моя гордость этого не переживет. Одно дело – ваши женские дни, но ощущать, что меня... Пожалуйста, не надо!» – с плохо скрываемым ужасом договорил демон.

Вождь начал терять терпение, развернул меня к себе задом и в момент избавил от одежды. – Э нет, мы так не договаривались, – попробовала вырваться из захвата я.

Не удалось. Даже мои впившиеся в его руки коготочки не впечатлили. Зато я очень хорошо ощутила, что меня сейчас... Так, вдохнула-выдохнула. Если изнасилование неизбежно, расслабьтесь и насилуйте, любила говорить одна моя коллега перед очередным звонком клиенту. Только попыталась расслабиться, как боковым зрением заметила, что из угла выскочило что-то мелкое и быстрое. И так же стремительно вцепилось вождем прямо в причинное место.

Кричал парень знатно. Я отпрянула от него сразу же. А приглядевшись, узнала саламандра. Надо же. Я про него и думать забыла. А картина прямо маслом: уже поскуливающий вождь, пытающийся отцепить от себя маленького саламандра, и, крепко держащий его за достоинство мой питомец, у которого хватка, похоже, не хуже, чем у добермана. Меня затрясло от смеха, нервного. Села на пол, обхватила себя руками и дала волю истерике.

Рафантер слегка отстал от спутников, засмотревшись на границу леса, было в ней что-то, что сильно смущало дракона. А когда на дороге возникли демираты и накинули на остальных сеть, лишаящую возможности вырваться, до дракона дошло, что же его смущало. Не было никакой границы! Это мираж, но очень качественный. А Рафантер заметил его лишь благодаря тому, что зрение саламандры отличается от человеческого.

Зона куполом накрывала огромную территорию, конца которой Раф не видел. Пусть он вновь стал размером с нормальную саламандру, но земноводное – оно и есть земноводное. Рост низкий, и обзор из-за роста соответствующий. А демираты тем временем разделили его команду. Лану повели дальше, остальных поместили под какой-то навес. Стараясь не выдать себя, Раф, быстро перемещаясь за Ланой и ее сопровождающим, еле успел юркнуть за ними в нужный шатер. И притаился, даже не разговаривал с нею. Во избежание, так сказать.

А события разворачивались не так гладко, как хотелось бы. От главного демирата волнами исходила черная сила, запертая сейчас каким-то странным заклинанием. Момент, когда Лана осталась без одежды, Раф все-таки упустил, выглядывая за пределы шатра, около которого стоял охранник, никого не впуская. Вновь шмыгнув внутрь, саламандр вначале слегка опешил, вдруг все по обоюдному согласию. Но момент, когда Лана сказала, что они так не договаривались, и попыталась вырваться от демирата, предопределил дальнейшее поведение саламандра.

«Лана, демон тебя побери! Хватит рыдать! Мне до конца своей жизни его за достоинство держать?! Тьфу, гадость какая! Упаси Тьма, приснится такое в будущем!» – вывел меня из истерики мысленный раздраженный голос Рафантера.

Я, вытерев тыльной стороной ладони слезы, посмотрела на демирата и саламандра. Первый все еще не прекращал отчаянных попыток отодрать саламандра. Второй, закрыв глаза, зубы не размыкал.

– Раф, ты ему только не откуси его, ладно? Мало ли, вдруг у парня еще потомство не оставлено и все такое, – сказала я и начала одеваться. Моя одежда частично была порвана, но я натянула ее, не обращая внимания на оторвавшуюся пуговицу на джинсах и еще пару мелочей. Однако платок, в который было завернуто ожерелье, отлетел куда-то, а ожерелье лежало рядом. Оно так и манило взять. Протянула руку и взяла, наплевав на все. Хуже уже точно не будет. Как взяла, сразу стало ощутимо легче. Будто потерянное спокойствие вернули и хладнокровие. Повертела красивую вещь в руках и сунула в передний карман джинсов. А в руках осталось мягкое покалывание.

– И что нам теперь делать, а, мужчины? – задала я вопрос сразу и Рафу, и Шаризу.

«Если отпущу демирата, он нас тут всех и положит», – сказал саламандр.

«Если саламандр разожмет челюсти, нам не выжить», – почти синхронно с Рафом ответил Шариз.

Прямо спелись. Вождь притих, видимо, саламандр ослабил хватку, и посмотрел наконец на меня. Сказал что-то хриплым от крика голосом.

«Приказывает убрать твою ручную крысу», – флегматично перевел демон.

«Хозяйка... я могу помочь», – проскрипело вдруг у меня в голове неестественным неживым голосом.

«Как? – Я перестала чему-либо удивляться. – И кто ты?»

«Демират под контролем... могу помочь снять контроль... демират отблагодарит... потом... тебя, – еще тише, чем в предыдущий раз, проскрипел голос. – Я артефакт, хозяйка».

То есть со мной теперь еще и ожерелье разговаривает? Мило.

«Что взамен?» – уточнила я.

«Отдай мне душу».

Нет, я не удивлена, но огорошена.

«А ключи от квартиры, где деньги лежат, не дать? – усмехнулась я. – Придумаю сама что-нибудь, но свою душу оставляю при себе».

«Не твою, хозяйка! Демона! Он забыл... Нас разделили... давно... Отдай...» – уже еле слышно говорил со мной артефакт.

«Лана, что делать», – прогремел вдруг голос Рафа.

«Душу демона, так душу демона, – решила я, все равно мне его соседство не нравилось. – Говори, что делать», – обратилась к артефакту.

«Пусть демон захватит тело демирата. Нужна кровь, твоя, хозяйка, и демона... Дойдете до кристалла, снимете заклинание с демирата, скажу, как переселить душу демона. Поспешите, хозяйка, скоро ужин», – последние слова заставили меня встрепенуться.

«Шариз, есть план! Захватывай этого насильника недоделанного!» – обратилась к своему личному демону.

«Мне он не нравится», – выдал вдруг этот...

«Обалдел?! – взревела я. – Тебе хочется новых ощущений? Мне – нет! Так что живо переселяйся! Иначе скоро все равно вождя хватятся, чтобы пригласить на ужин, и нам всем не поздоровится».

«Ладно, сделай так же, как я, когда к тебе перешел... И это, отзови саламандра. В теле вождя и так ощущения останутся от укуса, а я не мазохист, чтобы еще продлять их...» – испуганно ответил демон.

Я подошла к демирату, посмотрела в злющие глаза. Вздохнула.

«Рафантер, я в этого гада демона перекину. Как скажу – отпускай его», – мысленно дала команду саламандру.

«Давай, а то у меня челюсть сводит... Не собака все-таки», – сказал грустно Раф.

Вздохнула, обхватила лицо демирата и поцеловала. Вождь хотел отпрянуть от меня, но в этот момент демон начал перетекать в его тело, и тот замер. Отлично помню те ощущения холода. Главное, чтобы мужик крепкий оказался и в обморок, как я, не грохнулся.

Повезло. Мужик и правда крепкий. Пару мгновений – и я отпустила его, как только почувствовала отсутствие холода, к которому уже успела привыкнуть во время соседства с демоном.

– Лана, отцепи его! – простонал вдруг на понятном языке вождь.

– Ой, Раф, отпускай! Вождь наш, – сказала и сама ужаснулась тому, что сказала.

Саламандр не подвел, отпустил причинное место несчастного демирата и быстро забрался мне на плечо. Тоже мне, попугай.

А демон начал одеваться. Быстро уложился. Посмотрел на нас, периодически кривя лицо, значит, ощущения не прошли еще. Но сочувствовать не собиралась.

«На выходе охранник», – оповестил меня Раф.

– Шариз, на выходе охрана. Уточни у своего соседа, как найти кристалл, и прикажи там всем, чтобы ужин отложили и «еду» не трогали до твоего указания, – обратилась я к демону.

– А с чего ты взяла, что я буду теперь тебя слушаться? – начал демон-демират, а у меня слегка зашевелились волосы на затылке. – Я в теле того, чья власть здесь безгранична. Причем у меня нормального тела давно не было, а тут – такая удача! Да и женщины давно не было, так что... Кажется, я начала рычать...

«Отодрать ему достоинство к чертям собачьим, да?» – флегматично осведомился Раф, прицеливаясь к демирату и делая вновь стойку.

Глава 34

Ни один мускул не дрогнул на лице змееваса, когда его вывели из-под сетки. Сейчас Лас безразлично наблюдал за разведением костра и приготовлениями демиратов к ужину.

Сопrotивляться было бессмысленно, ведь их пленители не только самые быстрые существа после вампиров. Они еще и самые беспощадные, если их разозлить.

Нет, Лас не боялся смерти. Память о проведенных в ловушке Лабиринта годах постепенно возвращалась, и, по-хорошему, он сам был не лучше этих же демиратов, готовых съесть так удачно подвернувшихся путников. Его удручало другое. Маму увели. Он постарался максимально закрыться от нее, но отголоски ее криков еще долго звучали в голове. Она звала его. А он не хотел, чтобы она знала, что и как тут происходит. Он видел панику в глазах оставшихся под сетью подчинения, чувствовал исходящий от них страх. Уходя, ничего не сказал. Да и зачем? Все будет происходить на их глазах. К чему слова.

Я сама не поняла, как это произошло. Но вот я уже оседлала вождя демиратов, опрокинула на спину и сжимаю его горло двумя руками. То есть уродливыми конечностями, отдаленно напоминающими руки. С когтями. А еще эти конечности покрыты чешуей и шипообразными наростами. Пожелание наконец сработало!

– Женщины, говоришь-шь, давно не было? – шипяще спросила я – почему-то не получалось нормально произносить слова. – А как ты смотришь-шь на то, что эта женщ-щина сейчас тебя просто придуш-шит?

– Ты не можешь, – просипел удивленный моей скоростью демон. – Не можешь убить. Твоя магия не для убийства.

– А кто сказал про магию? Ш-шкотина. – Я сильнее надавливала на его горло, вот уже даже струйки крови стекают под воротник. Проследила за ними, облизнувшись. Нет, крови мне не хотелось, а вот из-за жажды мести не очень умному демону в голову приходили самые страшные пытки.

– Я пошутил... кхе-кхе-кхе... пошутил, Лана, – еле слышно сипел мой пленник, почти не дергаясь. – Я все сделаю, отпусти.

– С-слово демона на крови, сейчас-с, – не отпуская его, сказала громко.

– Даю слово демона Шаризела Аалу ил Натаса ди Императоса, находящегося в теле... в теле демирата Алиэля Шакнира, что буду слушать приказы Ланы Вестник, подтверждаю свое слово добровольно кровью, – выдохнул освобожденный на последнем слове из моих лап демон. – Ну ты и...

– Ш-што? – оскалилась я.

– Ничего, – нервно дернулся демон. – Не смотри пока на себя в зеркало.

Я фыркнула. Не больно-то и хотелось, да и где я зеркало-то возьму. Мне достаточно того, как выглядят мои руки.

«Ты красавица, – вдруг шепнул мне в ухо саламандр. – Настоящая боевая срединная трансформация драконицы».

«Могу себе представить, – развеселилась я, вспоминая пузо нормальной драконицы. – Как это произошло?»

«Ты разозлилась. А тут есть магия, просто местность накрыта куполом иллюзии, – поделился новой информацией саламандр, и в голосе его слышалось еле скрываемая радость. – Будь моей самкой, Лана», – без перехода сказал Раф.

«Рафантер ди Траз, я вообще-то в курсе вашего дурацкого предсказания, это раз. А два, ты реально считаешь, что достаточно сказать: „Будь моей самкой“, – и женщина свалится к твоим ногам... э-э-э... лапкам?» – еле сдерживая смех, уточнила я.

«Другая бы свалилась», – недовольно высказал свою точку зрения саламандр.

«Ключевое слово „другая“. Все, закрыли тему. Кстати, давай уже работай мозгами, у меня вроде как еще жених имеется», – отбрила незадачливого ухажера я. И наконец обратила внимание на демона.

– Почему ты можешь-шь управлять его телом? – задала первый вопрос, все еще шипя.

– Он мужчина, – ответил демон. – Я не могу управлять только женским телом. Слезь с меня, ты сейчас как дракон вешишь.

Я неторопливо сползла с демирата, на шее которого наливались синяки. Вовремя, так как кто-то снаружи задал вопрос на том же непонятном мне языке. То, что это был именно вопрос, выдавали интонации. Демон посмотрел на меня, я на него.

– Уточняют, как ужин готовить, целиком или разрубить на части, – перевел демон, до которого дошло, что я не понимаю вопроса.

– Ш-шама их ш-шьем, – вновь начала злиться я и, так как больше не могла говорить на нормальном языке, обратилась к жестам. Уверенно показала на шею демона и провела по ней коготком. Демон сглотнул, но меня понял верно.

– Я сейчас скажу им, чтобы ужин отложили. Ты говоришь, надо к кристаллу сходить? – кося нервным глазом на саламандра, задал вопрос демон. – Так вот, я уточнил у демирата, где он. Тут недалеко. Минут пять идти, никто не удивится, что я поведу тебя туда. Разрешаешь дать ответ охране?

Я кивнула, все равно речь мне сейчас особо не поддавалась. Демон ответил быстро и коротко. Снаружи что-то уточнили, на что демон рыкнул, но ответил, повторив свои последние слова. От него отстали. Он выжидательно посмотрел на меня.

«Раф, почему я не могу нормально говорить?» – задала вопрос пока единственному своему собеседнику.

«Из-за трансформации тебе сейчас сложно воспроизводить человеческую речь», – обиженным голосом ответил саламандр.

«Когда пройдет?» – вновь спросила я, игнорируя его обиду, тоже мне, ребенок.

«Ну я-то откуда могу это знать? Твоя трансформация же, не моя. Обычно когда дракон успокаивается, может вернуть себе человеческий облик. А ты пока... слишком возбуждена», – выдал мелкий.

Я кивнула на выход демону.

– Ты хоть капюшон накинь. Демираты не отличаются спокойным нравом, а тут драконица в трансформации, – сказал он мне.

Я последовала совету демона, справедливое зерно в его словах присутствовало, не стоит светить своим видом. Капюшон накинула. Правда, на мой взгляд, мантия с дырами не сильно способствовала отводу глаз. Но я же с вождем демиратов. Всех недовольных мой демон будет отшивать сам.

Охрану мы преодолели легко. Все встречные тут же склоняли голову перед моим демоном. Он, с независимым видом держа меня за локоть, тащил за пределы лагеря. Я молчала. И потому, что говорить еще не могла, и потому, что жертвы в принципе что-либо говорить не должны. А что жертва у нас вождь, это посторонним знать не следует.

Через пять минут мы и правда дошли до кристалла. Точнее, до пещеры, в которой находился этот кристалл. Огромный, похожий на сталактит, он свисал с потолка. А еще он рос, так как я видела пульсацию внутри камня. Ужасающее зрелище и одновременно завораживающее. Мы стояли и смотрели, как медленно, еле заметно растет этот кристалл антрацитового цвета с огненной пульсацией внутри. Он увеличивался и в длину, и в ширину. Удивительно, но, кажется, пещера росла вместе с кристаллом.

Я дотронулась до артефакта у себя в кармане, погладила, смотря на живой камень.

«Хозяйка, сейчас нужна кровь демона и твоя...» – прошептал артефакт у меня в голове.
«Откуда у меня кровь демона? Он же просто душа...» – удивилась я.
«Сейчас его кровь и кровь демирата – одно целое. Сейчас... Отдай мне душу...» – почти стонал артефакт своим скрипучим неживым голосом.
«Как? Куда и сколько?» – четко спросила забавную побрякушку, поглаживая большой камень, но так и не вынимая артефакт из кармана.
«Пусть коснется кристалла. Кристалл оцарапает и выкинет душу демона из демирата. А ты пролей свою кровь на меня... Немного...» – тихо отозвался артефакт.
Хмыкнула и, не придумав ничего умнее, толкнула стоящего рядом демона прямо на острый край кристалла. Как и предполагала, демон выставил перед собой руки, пытаясь затормозить. Кристалл запылал, освещая всю пещеру, и вырос еще. Из рук демирата пошла кровь, стекая по ладоням.
Толкнув демирата, я недолго думая вытащила из кармана ожерелье и, царапнув своими же когтями другую ладонь, пролила несколько капель на огромный камень в центре.
Демон, вскрикнув, осел недалеко от кристалла. А ожерелье вначале заледенело, потом стало перетекать как ртуть. И поползло по моей левой руке. Я вздрогнула. Субстанция быстро доползла до предплечья, и меня опалило огнем. Запахло паленой кожей.
Я вспомнила весь мат, что когда-либо слышала. Было дико больно. А еще – обидно. Я закатала рукав. На предплечье появилась татуировка, полностью идентичная ожерелью, а центральный камень даже сверкал, хоть это и странно звучит по отношению к татуировке.
«Стоп! Если ожерелье стало татуировкой на моем предплечье, тогда...» – не успела я додумать.
«Ну, здравствуй, хозяйка», – раздался мурлычущий голос демона в моей голове.

Оставив Лану на попечение теперь уже обезвреженного демона, саламандр побежал к остальным. Змееваса только что над костром не подвесили, но, судя лицам демиратов, все к этому шло. Раф даже представлять себе не хотел, как на это может отреагировать Лана. Слишком сильно она привязалась к приемышу. Необходимо было ее поторопить. Тем более что-то демираты зашевелились и решились начать ужин без приказа вождя.
«Да... дисциплина тут хромает», – недовольно и вместе с тем удрученно подумал Раф.
Вот теперь точно пора оповестить Лану. Максимум, что он может сейчас сделать, это залезть в костер и поглощать пламя, пока она не появится.
Маленького саламандра не заметили – демираты были слишком заняты прилаживанием вертела со змеевасом над костром и разведением огня. Раф с удобством расположился в центре костра и начал поглощать пламя. Делал он это прямо с мстительным удовольствием, представляя, как вытянутся лица демиратов, когда станет понятно, что костер горит, а еда не готовится. Все правильно, огонь, поглощаемый огненными саламандрами, не несет опасности, теперь это просто яркие всполохи. Другое дело, если бы земноводное просто грелось в огне, тогда бы пламя по-прежнему обжигало. Но сейчас Раф поедает весь жар огня.
Когда объевшийся саламандр выполз из костра, на него смотрел весь импровизированный гарнизон. Вот тут-то и запахло «жареным». В переносном смысле слова, но весьма ощутимо.

Первое время Лас старался не дышать, чувствуя, как разгорается под ним пламя. Ведь запах собственной паленой шкуры – не самый приятный. Через пару минут он почувствовал тепло, только оно не обжигало. Странно, не так он себе представлял ощущения от открытого огня на своей шкуре.

Вдохнул глубже.

Дым от веток был, а запаха паленого не было. Тепло было, но шкура не горела... Да и демираты рядом с ним начали звереть и ругаться на своем языке.

«Это наречие уже лет сто как не используется. Почему они на нем разговаривают? О чем я думаю в последние минуты жизни?!» – прервал себя змеевас.

Тут под ним послышалось довольное чавканье. Лас скосил глаза вбок и разглядел объевшегося саламандра, который, еле-еле переваливаясь с бока на бок, выполз из костра. Но почти тут же заполз обратно, так как на него напирала демираты. Злые из-за потухшего костра.

«Шариз, чтоб тебя! Что ты делаешь у меня в голове?! Опять!» – рычала я на демона.

«Хозяйка, не сердись. Теперь я полноценен. Мне больше не нужно тело. И я не в твоей голове, я просто могу с тобой общаться. Ты вернула меня в артефакт, спасибо! Теперь я подчиняюсь только тебе. Приказывай, хозяйка», – все тем же голосом ответил Шариз.

«А что ты можешь?» – начала выяснять подноготную нового помощника я, перейдя тут же на деловой тон.

«Увеличиваю силу хозяина, выполняю поручения любого характера, но только хозяина, могу блокировать негативное воздействие на хозяина», – перечислял демон.

«Ты теперь навсегда будешь татуировкой?» – задала интересующий вопрос.

«Пожелаешь, и я стану невидимым. Я могу покинуть тело хозяина, выполняя поручения. Могу принимать любой облик», – мурлыкал демонюка.

«Как-то слишком сладко рассказываешь». – Мой взгляд перетек с пульсирующего кристалла на поднимающегося демирата. Ох, что сейчас будет. Я вся подобралась.

«Шариз, что в обмен потребуешь?» – прямо спросила демона, пока демират удивленно разглядывал стены пещеры.

«Я питаюсь магическим резервом хозяина и врагами хозяина», – словно нехотя ответил демон.

«Насколько сильно будешь выкачивать мой резерв?» – Я быстро посмотрела на свои руки, они были нормального вида, значит, нужно срочно что-то решать. В человеческом облике я против демирата, как хомяк против слона.

«Смотря что прикажешь сделать. Скрыть тебя с глаз толпы – седьмая часть резерва. Убить врага – двадцатая, так как я его использую как... подзарядку», – радостно вещал демон.

«Опять ведь обманешь?» – подозрительности мне теперь было не занимать.

«Не смогу, хозяйка. Только не тебя. По твоему приказу – кого угодно, но тебе врать не смогу». – Мне показалось или в голосе демона проскользнула грусть.

«Как нейтрализовать кристалл?» – быстро спросила я.

А демират уже в упор разглядывал меня. Агрессии я в его взгляде не видела, но заинтересованность меня тоже не устраивала. Он медленно начал подходить, выставив одну руку перед собой, как бы намекая, что с добрыми намерениями. Ага помним-помним. Расслабиться и получать удовольствие. Вот только не настроена я сейчас.

«Разбить», – пришел ответ от демона.

– Гениально. И как я сама не догадалась?! Ты издеваешься, Шариз? – надоело мне миндальничать с артефактом. Сам хозяйкой назвал.

Демират замер передо мной.

– Алиэль Шакнир, – представился демират, говоря с еле заметным акцентом. – Позволь помочь.

– Э-э-э, я в курсе, как тебя зовут, – опешила я.

– Артефакт сказал правду: кристалл необходимо разбить, – продолжал меж тем демират. – Ты сняла с меня привязывающее заклятие. Я помогу тебе разбить кристалл, но дальше наши дороги разойдутся. Нам самим нужно пройти Лабиринт, а мы и так потеряли уйму времени, застряв тут.

– Ты читаешь мысли? – У меня, наверное, вытянулось лицо.

– Я слышу твой разговор с артефактом. Ты не закрываешься блоками, – пожал плечами вождь. – Как только разобьем кристалл, это место исчезнет. Я не могу спрогнозировать, куда именно вас выкинет. Мои демираты связаны со мной кровью, за них я не переживаю, они окажутся рядом со мной. А вам нужно держаться вместе при уничтожении кристалла. Так вероятность переноса в одну точку всех максимальна.

И тут я услышала крик о помощи от саламандра. И то, что он спас змееваса. Моего змееваса, моего сына!

– Услуга за услугу, – протянула руку для рукопожатия я. Демират удивился, но мою руку пожал. – Прикажи привести сюда моих, а то демираты решили начать ужин без твоего разрешения.

Я постаралась интонацией передать свое саркастичное отношение к ситуации, пусть понимает, как ценят его приказы. Он понял. Скрипнул зубами от досады. Но, зычно крикнув что-то на своем, послал незначительный импульс силы в сторону выхода из пещеры. Импульс я заметила, угол зрения у меня как-то изменился. Надеюсь, я не превращусь тут в чудовище.

Прошло не больше десяти минут, как в пещеру вошли демираты и мои спутники. Всем места не хватало. Демираты, получив разрешение вождя, удалились. Алиэль подошел к кристаллу и позвал меня. Я встала напротив демирата.

– Когда велю, посылай магический импульс силы в сторону кристалла, – сказал демират, начав что-то говорить на своем языке.

«Хорошо сказал: „магический импульс силы“. Это как?! Ау, Шариз!!!» – взвела мысленно я.

«Я все сделаю, хозяйка. Просто вытяни руку в сторону кристалла и скажи спутникам встать как можно близко к тебе», – спокойно ответил артефакт.

– Ребята, встаньте максимально близко ко мне, – обернулась я к своим. Они были помятые, но живые, что не могло не радовать. Перебазирование произошло быстро и тихо.

– Сейчас, – четко проговорил вождь демиратов и поднял на меня взгляд.

Я вытянула руку и почувствовала, как из ладони пошло тепло. Скручиваясь спиралью вокруг кристалла, моя магия переплеталась с темной спиралью, идущей из руки демирата. Когда весь пульсирующий кристалл был оплетен нашими магическими нитями, произошло следующее.

Глаза демирата ярко сверкнули, и он исчез. А кристалл замер, словно ожидая чего-то. Секунда. Наш синхронный вздох.

Взрыв!

Осколки кристалла летят прямо в меня. Успеть что-либо невозможно.

«Какая же я дура!» – была моя последняя мысль. Живот пронзило дикой болью, глаза закрылись, сознание померкло.

Глава 35

Приходить в себя мне не хотелось. От слова «совсем». Боль в животе никуда не исчезла.

Осознание собственной тупости – тем более.

«Хозяйка, открывай глаза. Все хорошо», – отчетливо услышала я голос артефакта-демона.

«Как все может быть хорошо, если мне так плохо?» – задала резонный вопрос я.

«Все хорошо. Все живы. Регенерацию твоего тела я запустил. И подарок вслед тому демирату отправил. Его подчиненные оценят, – хихикнул демон. – Пока я с тобой, смерть тебе не грозит, хозяйка. Правда, пришлось твой резерв потратить основательно. Но он восстановится.

Открывай глазки, хозяйка, а то твой дракон сейчас задушит некроманта... Мне его не жалко, конечно, но ты ему слово давала, на крови, добровольное», – ехидно закончил артефакт.

«Какой мой дракон? Я только одного дракона знаю – Рафа, но он же сейчас маленький совсем. Что может саламандр сделать магу?!» – продолжала лежать с закрытыми глазами я на чем-то очень удобном и теплом.

«Он выполнил условие проклятия. Спас змееваса, бескорыстно...» – намекнул демон.

Меня в это время мерно укачивало, мне было приятно и тепло. Как вдруг я расслышала тихое хрипение. Открыла один глаз и повернула голову в сторону звука. И тут же открыла второй глаз, попыталась резко сесть. Но меня вернули обратно. Оказывается, я была в надежных объятиях сына.

– Тшш, мама. Только без резких движений. Мы втроем тот осколок кристалла из тебя еле вытащили, – поглаживая меня по волосам, заботливо сказал Лас.

Я перевела взгляд на сына. А у него рога увеличились, что тоже, скорее всего, что-то означает.

– Еще не время вставать. Рана затянулась, но ты еще не полностью восстановилась.

– Лас, оттащи Рафантера от Тана! – проскрипела я. Ого, а голос, оказывается, у меня сел. С чего бы это, интересно. – Еще неясно как его смерть на мне отразится. Мы же с ним вроде как жених и невеста, тьфу ты.

Но моя просьба была ненужной. Как только я закончила говорить, Раф сам отпустил уже посиневшего некроманта и подскочил ко мне. И столько преданности во взгляде. У меня даже, фигурально выражаясь, челюсть отпала.

– Пришла в себя, – прошептал дракон. Попытался дотронуться до меня, но сын со мною на руках отполз от него, все так же бережно поглаживая меня по волосам.

Ума не приложу, как он это умудряется делать: держать меня на весу, гладить при этом по волосам и ползать. Все правильно, не фиг свою маму всяким драконам давать лапаты. Мама одна, драконов много.

– Поздравляю с избавлением от проклятия, – чуть более громко сказала ему. – Ты извини, я тогда не специально. Довел ты меня просто сильно.

– Я не в обиде на тебя, Лана, – глядя на меня, сказал дракон. – Я неразумно вел себя с единственной самкой драконов. Прости меня, я понял, что мое поведение недостойно...

– Тьфу ты, елки зеленые! Кто о чем, а лысый – о расческе!!! Рафантер, изыди с глаз моих, пока я тебя на перевоспитание куда-нибудь снова не закинула. Ни фига ты не понял! – просипела я. Змеевас зашипел на дракона, и тот, понурился, отошел.

Тут мне протянули походную чашку с какой-то мутной жидкостью, правда, запах был приятным. Крапива с мятой, так ассоциировался у меня запах. Это Нат протягивал кружку.

– Для горла. Ты кричала, когда мы вытаскивали осколок, и сорвала голос, – пояснил он.

«Господи, надеюсь, я еще смогу забеременеть...» – пришла страшная мысль в голову.

«Я не в курсе, к кому ты сейчас обращалась, – вклинился, как обычно без спроса, в мои мысли голос демона-артефакта. – Но все у тебя в порядке с этой функцией. Ты не отдала прямого приказа защищать тебя, поэтому я среагировал не сразу, а с заминкой... небольшой. Выносить и родить ребенка ты сможешь, это точно», – закончил он.

«Спасибо! Приказываю: охраняй меня и моих спутников, пока не получишь иного распоряжения», – ответила артефакту и выпила содержимое кружки. Горлу стало легче.

– Раз, раз... проверка микрофона, – попробовала я поговорить через несколько минут. Сипения не было. – Лас, мне уже правда лучше. Можешь отпустить.

Сын помедлил, но поставил меня на ноги. Я огляделась.

Солнце уже скрывалось за горизонтом. Мы находились около огромного дерева. У себя в мире я бы назвала его баобабом, а тут – даже не знаю. Скорее всего, что-то подобное. Причем дерево было не единственным, невдалеке виднелись и другие. Между стволами пролегал широченная дорога.

Создавалось впечатление, что мы посреди аллеи этих величественных баобабов. И закат. Красиво.

– А где мы? – спросила у сына.

– Ты не поверишь, но, чуть не расставшись с жизнью, мы все же оказались у южных границ Лабиринта Силы, – ответил за него подошедший дракон. Он кивнул в сторону дерева. – Это баос, а аллея – своеобразный заслон.

– И как его преодолеть? – У меня нервно дернулось веко. Все же антураж соответствующий: огромные величественные деревья, закат, несколько уставших путников и близящийся финал наших испытаний... Отчего-то мне это не нравится. Слишком гладко, что ли.

– Завтра днем деревья скроются под землей, и мы сможем выйти из этого гостеприимного места, – ответил на мой вопрос дракон, ничуть не развеяв мою тревогу.

– Сегодня никак? – затаила дыхание я.

– Никак, – с сожалением ответил Рафантер. – Мы уже пробовали. Как только подходим к дороге, деревья встают сплошной стеной.

– А с чего ты решил, что днем они уйдут под землю? – не удержалась я.

– Это магические создания, и питаются они под землей один раз в сутки, – хмыкнул дракон.

«Ну да. Война войной, а обед – по расписанию!» – поразилась я. Попробовала представить себе диван. Не сработало. Визуализировала в сознании уютную кровать, та же ситуация. Да что за фигня? Здесь же есть магия!

«Шариз, почему не срабатывает моя магия?» – разочарованно уточнила у своего демона-артефакта.

«Так резерв почти пустой же», – отозвался он.

«Как пополнить?» – решила взять быка за рога.

«Есть несколько способов: пойти в храм своей богини или бога, забрать магическую силу у другого магического существа, выйти из Лабиринта Силы», – ехидно перечисляла эта сволочь.

«Ясно. Не удастся мне сегодня поспать с комфортом», – вздохнула я.

Ребята уже устраивались на ночлег. Скинули уцелевшие пару пледов в кучу и улеглись. Я задумалась, где мне лечь. Тут некромант, поймав мой взгляд, сделал приглашающий жест

рукой. Рус, лежавший чуть дальше, проделал то же самое. Ну и Рафантер красноречиво распахнул свой плащ, куда же без него.

Ни к кому не хочу. Ругнулась про себя, проверила остальных. Филатини и метаморф уже спали без задних ног в самом центре. Мне туда не влезть. Лас опоясал своим хвостом большую часть импровизированного ложа, охраняя, и упирался спиной в ствол баоса. Он сонными глазами смотрел на меня, постоянно моргая. Умаялся, бедненький. Выглядит как взрослый, а еще такой малыш.

Проснулась как от толчка. За хвостом Ласа почти вплотную стояло нечто. Я, обмирая от страха, боялась пошевелиться. Чудо-юдо имело тело паука длиной где-то в полтора метра, человеческую голову и торс. Мужской. В темноте я теперь видела хорошо, поэтому смогла его разглядеть. А мужчина-паук молча рассматривал нашу спящую компанию, не делая попыток приблизиться. Заметив мой взгляд, улыбнулся. При улыбке обнажились клыки размером с мой мизинец.

«Е-мое, это чем нужно питаться с таким набором зубов?!» – судорожно подумала я.

Взгляд улыбавшегося чуда-юда оставался холодным. Он словно дебет с кредитом в уме сводил. И мне очень не хотелось, чтобы у него копейка не сошлась. Думаю, это будет не в нашу пользу. «Шариз, – мысленно позвала я. – Кто за нами наблюдает?»

«Лабиринт», – раздался лаконичный ответ.

«Нет, ты не понял. На нас сейчас смотрит какой-то монстр». – Глупо, наверное, но я боялась, что чудо-юдо может услышать мою мысленную речь.

«Этот монстр и есть Лабиринт! – рявкнул артефакт. – Если не уничтожил сразу, значит, у него к нам есть предложение».

И, как доказательство, у меня в голове раздалось вежливое покашливание.

«„Звон“ прав». – Шипящий голос очень шел этому существу, гармонировал со всем его обликом.

«Кто?» – удивилась я.

«Артефакт „Звон“, тот, чью душу ты забрала у меня, – пояснил Лабиринт. – Ты прошла с достоинством все мои испытания, но забираешь слишком много сильных магических существ. Оставь мне кого-нибудь. Решай сама кого».

«Я вообще-то планировала выйти со всеми, кто сейчас окружает меня», – осторожно ответила монстру и глубоко вздохнула.

Взгляд чудища стал еще жестче, на мгновение Лабиринт окутала чернота. А когда она рассеялась, я увидела удивительно красивого юношу в светлой рубашке и легких летних брюках серого цвета. Он находился на том же самом месте, не приближаясь и не уходя дальше. «Так тебе легче общаться со мной?» – раздраженно спросил юноша.

«Да, благодарю вас!» – выдохнула я.

«Подумай кого. Разве тебе нужен жестокий змеевас? Он же столько пленников извел в своем подземелье?» – спросил Лабиринт.

«У каждого – своя роль в жизни, – спокойно ответила ему. – Не оставлю Ласа».

«Хорошо. А как насчет филатини? Они несут только страдания и боль всем, кто их касается. Оставь ее мне», – продолжил он.

«Изир добрая. А вообще, разве можно казнить за то, каким ты родился? Нет, филатини тоже идет со мной», – как можно мягче возразила Лабиринту.

«Допустим. Тогда метаморф. Это же жалкое подобие своего вида. Даже не может изменить пол на свой настоящий». – Тембр голоса юноши стал завораживающим, а его глаза при этом странно поблескивали завлекая.

«Ари ждет отец. Я дала слово. Она также идет с нами». – Я осталась непоколебима, хотя возражать Лабиринту становилось тяжелее.

«Ответственность – это хорошо. Ответственность за свои слова – тем более, – на миг задумался юноша. – Оставь русала. Он даже не сказал тебе всей правды о себе. Вдруг он монстр, похлеще самого страшного из твоих кошмаров?»

«Рус не один, с ним его сородичи, им нужно выбраться отсюда. И ему я тоже обещала», – не поддавалась я.

«Хм, а как насчет дракона? Он же недостойно вел тебя с собой. Я знаю. Для меня открыты мысли и разум всех существ на моей территории», – еще сильнее начал уговаривать меня Лабиринт.

«Рафантер исправится... когда-нибудь. Возможно, не со мной, но я в него верю. И мой ответ „нет“».

«А этот менталист? Он же обуза для вас... тебе по его милости пришлось терпеть демона в своей голове. А ведь так тяжело сопротивляться. Даже тебе, такой сильной снаружи, но нежной...» – начал льстить Лабиринт.

«Нет». – Я даже глаза закрыла. Меня буквально манило к этому юноше. Что за на фиг?

«Тогда оставь некроманта. Он обманом заставил тебя дать обещание на крови. До-бро-вольное», – насмешливо и по слогам произнес Лабиринт.

Тут я все же дрогнула и задумалась. Это была прекрасная возможность избавиться от проблемы. Открыла глаза и посмотрела в сторону некроманта. Он сладко спал, положив под щеку ладонь. Как мило. Тьфу!

А Лабиринт, почувствовал, что я заколебалась, стал давить на слабое место в моей «бронь»: «Только представь: тебе придется идти с ним в храм. И неясно, выйдешь ли ты из него живой. А если нет? Тебя принесут в жертву. И кому? Богине чужого тебе мира. Оно того стоит?» – завлекательно продолжал уговаривать меня Лабиринт, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Ответить согласием хотелось все больше и больше. На краю сознания я еле различала окружающие меня звуки, но было среди них что-то чуждое. Какая-то мелодия. Я ее почти не различала. Немного прислушалась, это больше походило на тихий далекий звончик колокольчика.

«Почему вы назвали мой артефакт „Звон“? Мне он представился Шаризом», – задумчиво отвлеклась от темы разговора я.

«Потому что это его настоящее имя. А звоном он предупреждает хозяина об опасности, – небрежно отмахнулся от моего вопроса юноша и продолжил: – Предлагаю оставить мне некроманта и решить эту неприятную проблему в твою пользу. Ты вернешься с увеличившимся магическим даром и без навязанного жениха. Ты же молодая, сама выберешь себе суженого!» На горизонте показался первый луч солнца. Светило неспешно выходило, захватывая все больше территории, а ночь мягко уступала место утру. Ночь не бежала побежденной, нет, она знала, что это лишь на время. Настанет и ее час, и, когда солнце снова уйдет, над миром снова будет властвовать тьма.

«Ну же, Лана, решайся. Оставь мне некроманта», – поторопил меня Лабиринт.

«Вы боитесь солнца?» – задала я ему новый вопрос.

«Что? Нет, конечно. Что за глупости! У меня есть другие дела, я спешу. Отвечай, пока у меня есть время. Ты согласна оставить у меня некроманта?» – торжественно задал вопрос победно улыбающийся юноша. Хищно сверкнули слегка удлинившиеся клыки.

«Уважаемый Лабиринт. Каким бы заманчивым ни было для меня ваше предложение, прошу меня простить, но я никого не оставляю здесь. Даже... – не выдержала и, вздохнув, продолжила: – Даже некроманта».

Сказала и напряглась, готовая к агрессии со стороны юноши. Но секунды шли, ничего не происходило. Лабиринт замер. Тут послышался треск, подобный тому, как бывает, когда ты наступаешь на стеклянную крошку. Потом еще и еще...

Я с удивлением смотрела на перекосившееся от бессильной ярости лицо Лабиринта, которое начало покрываться сеткой трещин. Еще один громкий треск, и юноша осыпается передо мной, как разбитое стекло.

Я оборачиваюсь, и вокруг меня все трескается и опадает. Везде только стекло! Много-много стекла. Огромные осколки и поменьше. Моих спутников нет рядом со мной. Я нахожусь около какого-то озера. Дороги с бабабами и в помине нет. А в центре озера начинает закручиваться спираль. Все сильнее и сильнее.

И вот я чувствую, что меня, так же, как и часть берега, затягивает внутрь озера. Крутясь в водовороте, вижу удивленно-обреченные лица товарищей по команде. Мой крик тонет вместе со мной. Задышавшись, я слышу мужской и женский голоса. А может, это просто игры разума?

– Ты не вправе устраивать дополнительное испытание, – звенит от напряжения женский голос.

– Я на своей территории! Что хочу, то и делаю! – рычит в ответ мужской голос, напоминающий мне кого-то.

– Она прошла последнюю проверку! Она изменилась! Если ты не выпустишь ее и ее спутников, считай, что доживаешь свои последние минуты. Я сожгу всю твою паутину, тебе негде будет питаться, – холодно и расчетливо парирует женский.

– Ш-ш-ш, ты меня достала, сестра! Хорошо! Отпущу! Но уровень магии возрастет только у нее, ее спутники не прошли бы без нее испытание, – слышится полурычание-полушипение мужского голоса.

Все, воздух кончился. Хеппи-энд, понимаешь!

Глава 36

– Хозяйка! – восторженно проорал мне почти в ухо Шариз. – Ты бесподобна!!! У тебя сейчас такой резерв... Ух прямо! Я могу материализоваться самостоятельно! О, это надо отметить! Открыла глаза. Осторожно повертела головой. Ничего не болит. Странно. Я же вроде тонула. Или нет?

– Шариз, мы где? – спросила я, рассматривая блондинистого демона. Он был точь-в-точь как в моем сне. Только теперь во плоти. Я даже пальцем в него ткнула для проверки. Плотный. Странно, артефакт же, кажется. – И ты что, живой?

– Мы в Империи вампиров! Мы прошли Лабиринт Силы! Ну то есть я хотел сказать, ты прошла! – чуть сбавил обороты восторга демон. – Я существую! Живым трудно назвать, все же я артефакт. Но, пройдя Лабиринт, ты настолько увеличила свой магический резерв, что я теперь могу принимать любое материальное воплощение. Душу же ты мне вернула.

Я села. Оказывается, лежала на широких качелях под каким-то странным навесом, больше похожим на... соломенную крышу?! Чуть поодаль располагалось то самое озеро, в котором я тонула. М-да.

– А где остальные? – свесила я ноги с качелей.

– А, там, – махнул неопределенно рукой демон в сторону какой-то кучи. – Некогда мне было их в порядок приводить. Змеевас очнулся – и ладно. Остальные тоже скоро придут в себя. Только сделала шаг в направлении кучи, как меня смело вихрем. Восторженно смеющимся вихрем. Сын.

– Лас! – пискнула я из его объятий. – Ты что творишь?

– Мама! Мы выжили! Мы вышли!!! – Он кружил меня, перетекая хвостом по земле. Я засмеялась вместе с ним. И отметила, какой же он стал красивый. Просто загляденье, а не змеевас. Надо напомнить дракону о его щедром подарке – книге по змеевасам.

– Отпусти! Идем остальных проверим, – взъерошила я его темные волосы. Рога на голове ему удивительно шли, не вызывая никаких негативных ассоциаций, например, с козлами. Лас перетек к той самой куче. Это лежали вповалку все наши коллеги по прохождению Лабиринта Силы, прикрытые большим пледом.

– Офигеть, – все, что смогла выдавить из себя я. – Шариз! Какого рожна они в таком... таком... так сложены?

Рядом стоял демон, ковыряя носком ботинка землю. На демоне были брюки, отдаленно напоминающие джинсы, и рубашка красного цвета навыпуск. Большие пальцы рук демон держал в передних карманах. Этакий франт на выгуле.

– Почему сразу Шариз? – пожал независимо плечами демон и отвернулся. – Ты дала приказ охранять твоих спутников, а не заботиться об их комфорте. Когда вас всех выкинуло на поверхность озера, я вначале тебя вытащил и уложил на качели. Потом змееваса выловил и доставил на берег, что-то мне подсказывает, что иначе я был бы уже подвержен сильным репрессиям с твоей стороны. Кстати, это слово я в твоей голове подсмотрел недавно. Оно забавное. И мне очень понравилось.

Я гневно свела брови, глядя на него.

– Ах да, продолжаю. Извини, увлекся немного. А уже после остальных вынес. Озеро – часть Лабиринта, и магией нельзя было вызволить вас из него, только обычным способом. Нырнул, схватил тушу... э-э-э... тело, доплыл до берега – оставил, и заново. Короче, я упарился с ними и сложил вповалку. Но приказа твоего не нарушил, хозяйка. Я охраняю. И, можно сказать, даже

оберегаю их. Русалу вон вообще ванну организовал, а то сдохнет еще. В смысле, скончается до того, как очнется, – поправил себя поспешно демон.

И правда, русал лежал даже не в ванне, а в мини-бассейне. Глаза прикрыты, дыхание ровное. Или спит, или в глубоком ауте. Потом разберусь.

– Почему в озере не оставил русала-то? Он же полурыба, – спросила демона.

– В нем вода нагревается. И к обеду от русала осталась бы обалденно вкусная уха в озере, – сверкнул широченной улыбкой этот паразит, повернувшись ко мне. – Но я могу вернуть его туда, хочешь?

«И за что мне это все?» – мысленно взвела я, одновременно отрицательно мотая головой.

Куча тел зашевелилась. Послышались сдавленный стон, рычание и чье-то грубое ржание из-под самого низа.

– Слезь с меня, некромант придурочный, – рычал Раф.

– Не раньше, чем меня освободит от своих объятий филатини. Я при ней шевелиться не собираюсь, если заденет открытым участком своего тела, считай, поделюсь ощущениями с тобой, – не менее агрессивно ответил Тан.

– Идиоты, – простонал женский незнакомый голос.

И вот мы трое – змея, демон и я – наблюдаем, как куча тел распадается.

Первой на ноги встала милостивая, чуть полноватая девушка с раскосыми глазами, темными короткими волосами и еле заметным шрамом на лбу. Ари.

– Так вот ты какая, – задумчиво протянула я, разглядывая девушку. Она напоминала декана Грея только цветом волос и глазами. На этом сходство заканчивалось. Декан весь подтянутый и прямо сошедший со сцены поп-идол, тогда как его дочь – милая и домашняя. И вот эта уютная восточная красавица поперлась в Лабиринт? Чего-то я в жизни явно не понимаю. Неужели не было способа обойти этот практический курс, дочь декана же. Какая-то слабая у них в империи общественность, раз только после пропажи деканской дочки было хоть какое-то послабление в обучении.

«Хотя, может, декан этому и поспособствовал», – пришла вдруг в голову светлая мысль, пока я рассматривала Ари, а она меня.

Другие спутники уже тоже пришли в себя и отряхивались, зло глядя на мой артефакт. Особенно старались некромант с драконом. Демону было фиолетово, он на их взгляды внимания не обращал. Жевал какую-то травинку и смотрел в небо.

«Есть хочу», – подумалось мне, и я представила огромный шведский стол, ломящийся от всяких вкусностей.

И... ура! Перед нами появился именно такой стол. Народ вначале замер, а потом ломанулся есть. Я вовремя успела урвать себе несколько вкусностей и ушла обратно на качели. Рядом присел Лас. Мы сосредоточенно ели, не отвлекаясь на разговоры.

Шариз развлекался тем, что создал палочку, ломал ее, потом соединял и удлинял. Странное занятие, но ему нравилось. Он единственный, кто не ел. А вот и отличие души от живого организма.

«Шариз, а что ты говорил про то, что окружение Алиэля оценит твой подарок?» – вспомнила вдруг я, запивая вкусную жареную куриную ногу апельсиновым соком.

«А я его женщиной сделал на пару месяцев, – спокойно ответил мне артефакт. – Пусть постигнет все тонкости суровой реальности в глубоко мужском коллективе. И пусть узнает, что обижать и обманывать мою хозяйку нельзя».

Я поперхнулась соком и закашлялась. Из глаз брызнули слезы. Лас дернулся мне на помощь, но я остановила его рукой. Прокашлялась и засмеялась, стирая слезы со щек. Сын перестал есть, непонимающе и даже со страхом вглядываясь в мое лицо.

– Шариз вождю демиратов пол подправил, – еле сдерживая рвущийся вновь смех, сказала я сыну. – Он теперь женщина. У-у-у, мне так смешно давно не было.

Сын моргнул, а потом вместе со мной залился смехом.

Наши спутники, быстро наевшись, подошли к нам. Пытались выяснить, что случилось, но мы лишь отмахивались от них и продолжали смеяться. Суть нашего невменяемого состояния им пояснил Шариз. Ребята не долго думая присоединились к общему веселью.

Не знаю, что сильнее спровоцировало выброс накопившегося негатива: облегчение от окончания блуждания по Лабиринту Силы или месть демирату, но смех – лучшее лекарство.

Вот мы и лечились.

Когда массовая смехотерапия сошла на нет, пришло время решать, как быть дальше.
– Лана, я благодарна, что судьба свела меня с тобой. Но дальше наши пути расходятся. Я слишком давно не была дома, поэтому покидаю вас, – первой высказалась филатини. – Если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь... В любом храме Тьмы есть картина, она называется «Мольба о страданиях». Просто прикоснись к ней и назови мое имя. Я услышу, где бы ни находилась. А сейчас прощай.

Изир поклонилась мне, прижав правую руку ко лбу. Повернулась и, не проронив больше ни слова, взмыла вверх. У нее за спиной появились тонкие, почти невидимые крылья, и спустя пару взмахов она скрылась из виду. Я только глазами хлопала.

– Ничего себе скорость, – присвистнула я. – А почему же она так в Лабиринте не перемещалась?

– Там часть ее сил была заблокирована, – пояснил всезнающий артефакт.

Я посмотрела на оставшихся. Тан и Нат, понятное дело, вместе со мной до Университета магии идут. Про Тана вообще отдельный разговор. Ари тоже не обсуждается. Я перевела взгляд на Рафа и Руса.

– Мне нужен водоем, чтобы уйти к своим, – пояснил свою позицию русал. – До него я с вами. Озеро Лабиринта не подходит. Я туда больше не сунусь.

– Я тебя одну не оставлю, – горячо ответил дракон.

– Да я и не одна, в общем-то, – кивнула головой на сына и остальных спутников.

– Все равно, – упрямо ответил Раф.

– Ладно, как знаешь, не маленький, – махнула на него рукой я. – Кто-нибудь знает, как проявляется увеличение дара? Я ничегошеньки нового не чувствую...

– Ты на каком факультете учишься? – задала вопрос Ари.

– На факультете воздуха, – ответила я ей. Какая же она миленькая в нормальном состоянии.

– Попробуй создать ветерок, – предложила Ари.

«Хочу, чтобы возник ветерок!» – пожелала я, а для ребят сделала пасс, подсмотренный мною в одном из учебников.

Откуда прилетел мини-ураган, не заметил никто. Но последствия от него впечатлили всех. Я так вообще хотела залезть под одеяло с головой и не вылезать оттуда. Качели перевернуло, русала накрыло его же ванной. Ребят и Ари снесло метров на двадцать от меня. Не пострадали только я и Шариз. Последний вообще наколдовал себе удобное кресло и наблюдал за происходящим как за спектаклем.

Я весьма вовремя вспомнила, что артефакт мне помогать должен, а не играть роль зрителя, наблюдая за моими неудачами.

«Шариз! – с укором обратилась я к нему. – Убери последствия моего эксперимента, пожалуйста».

«Как прикажешь, хозяйка», – ответила ехидна бесхвостая.

Он даже позы не сменил, а все вернулось на круги своя. Вот это да...

– У меня не вырос уровень дара, – сказала вдруг поникшая Ари. – Я всегда хотела уметь превращаться в насекомых, как папа. Поэтому ожидала, что, пройдя Лабиринт, смогу. Но нет, уровень тот же.

– И у меня, – заговорил обычно молчаливый Нат. – Я не могу обойти ментальные блоки дракона.

Рафантер удивленно приподнял бровь и фыркнул на менталиста. Но промолчал. Другие тоже пришли к выводу, что их дар не вырос. И выжидательно уставились на скромную меня.

– Что? – сделала я большие глаза. – Зато все живы и не в Лабиринте! Радуйтесь, балбесы!

«Хозяйка, магический фон местности нарушается. Здесь сейчас будут гости. Вампиры. Я немного сбиваю настройки их порталов, но это ненадолго, иначе они почувствуют. Что прикажешь?» – вклинился в мои мысли артефакт.

«Вернись на свое место, – ответила ему. – Пусть у нас будет дополнительный козырь в случае непредвиденной ситуации».

Шариз подошел ко мне, коснулся запястья, и вот уже по руке змеится ожерелье, чтобы спустя секунду застыть татуировкой. Я была сосредоточена на своих ощущениях, ожидая боли при соприкосновении татуировки с кожей, но ничего не произошло. Легкое прикосновение прохладного металла, тихий шелест – и все. Нет ожерелья, есть тату. Я даже рукав закатала, чтобы проверить. Вот оно, на месте. Хмыкнув, опустила рукав.

Все произошло так быстро, что общее молчание послужило для меня сигналом. Я оторвалась от созерцания своей руки и уперлась взглядом в чью-то рубашку. Между моим носом и обладателем черной шелковой рубашки было не больше метра.

А еще от него веяло холодом. Я подняла голову, чтобы рассмотреть нового знакомого. И удивилась. Сильно.

До этого момента все встреченные мною личности были колоритными и красивыми. Этот был некрасивым. Я даже пристальнее взгляделась. Нет, ошибке тут не место. Мужчина был именно некрасив. Удивительно.

Да, высокий. Да, поджарый. Да, чувствуется ореол силы. Но нет смазливости демирата Алиэля, нет чувственности во взгляде, как у Руса, нет надменности Рафантера.

Лицо перечеркивал шрам, тянущийся от левого виска и заканчивающийся за правым ухом. Я боюсь представить, как он был получен. А как же регенерация?! Стального цвета глаза, черные брови. Невозмутимое выражение лица. Этот экземпляр просто сильный. Такого в моем мире назвали бы brutальным, наверное. В моем окружении подобных мужчин не было.

Некрасивый вампир. Удивительно, но это так. Они же, судя по нашим фильмам, должны быть желанны для женского пола. Притягивать взгляд и все такое. Этот не притягивал. Абсолютно. Больше настораживал.

Пока я рассматривала вампира, он, в свою очередь, буравил взглядом меня. Оценивал как противника, не как женщину. Что тоже странно.

– Рады приветствовать прошедших Лабиринт Силы, – сказал вампир, глядя исключительно на меня. – Наш император приглашает вас посетить его дворец. Это честь для нас.

Я бросила взгляд за его плечо. Мои спутники были напряжены, около каждого находился вампир. Причем те вампиры были симпатичные. Одной мне неформат достался. Беда.

– Вы кто? Представьтесь, пожалуйста, для начала, – вновь посмотрела на вампира я.

Мой собеседник удивился, но через мгновение выражение его лица вновь стало спокойным и незаинтересованным.

– Воин второго ранга его императорского величества, начальник Службы безопасности империи Ртау Руиан Сарк Тирассан, к вашим услугам, уважаемая...

– Лана Вест, студентка первого курса Университета магии. – Я изобразила небольшое приседание, образно окрестив его про себя книксеном.

– Первый курс? Что ж, это будет интересно, – словно для себя проговорил вампир. – Прошу.

Сарк протянул мне локоть, чтобы я ухватилась за него. Артефакт молчал, ребята тоже. Я решила быть покладистой. Не в казематы зовут, и ладно. Хоть отоспимся нормально и дальше двинемся. Положила свою ладонь на его локоть.

И все. Провалилась в будущее. Как я это определила? По тихому предостережению Шариза на заднем плане.

«Не подавай вида, что видишь будущее», – услышала я.

А передо мной разворачивалось интересное действие.

Нас переместили ко дворцу. Каждый вампир являлся проводником до дворца императора. Только все, кроме меня, очутились перед парадной дверью, а меня Сарк оставил у первой ступени. Я поворачиваюсь к нему.

– Что за шутки? – спрашиваю вампира.

– Странно. Но дальше я не могу переместить вас, пойдете обычным способом. Ногами, – пожал плечами вампир и сделал шаг.

– Лана, не смей! – вдруг слышу крик Грея. – Ступишь на лестницу и не выйдешь из дворца! Никогда!

А сам декан факультета воздуха пытается прорваться сквозь выросший из ниоткуда кустарник прямо около лестницы.

Поздно, вампир сильнее меня. И вот уже я, прикованная к императорскому трону короткой цепью за ногу, сижу на маленькой подушке. Лица императора не вижу, только сапоги.

Лакированные сапоги. Хорошие.

– Я доставил Вестника, как и обещал, – звучит надо мной голос Сарка. – Верните мою супругу, господин.

В фигуре склоненного перед императором Сарка больше нет величия. Он сломлен. Он ждет ответа. Он не смеет даже смотреть на своего императора.

Видение исчезло. Я отпустила локоть вампира.

«Сколько прошло времени, пока я просматривала... это все?» – обратилась к своему артефакту.
«С полминуты, хозяйка. Вампиры ждут приказа главного, а он удивлен твоим отсутствующим взглядом и замороженным состоянием, – ответил мне Шариз. – Сейчас он поймет, что произошло».

Вампир взгляделся в мои глаза. Зрачки его расширились, на лице мелькнула и пропала хищная улыбка. Он попытался схватить меня за руку. Я на миллисекунду оказалась проворнее. Не иначе, уровень дара сказался.

«Хочу, чтобы вампиры не смогли достать меня и моих спутников!» – рьяно взмолилась я. И... выругалась.

– Мама! – возмутился Лас.

– Прости, не сдержалась, – покаялась я. Просто вампиры нас теперь действительно не достанут. Мы находились посреди какого-то поля. Метров через сто начинались высокие горы. Небо хмурилось. А мы не пойми где.

– Где мы? – пискнула Ари, оглядываясь по сторонам.

– У меня дома, – заговорил Рус. – Это Империя тэльтов. Удивительно, как нас перенесло сюда. Ты умеешь создавать порталы? – обратился он ко мне.

– Ничего я не умею, оно само... как-то вышло, – буркнула я.

«Шариз, почему нас сюда закинуло?!»

«Ну, ты захотела туда, где не достанут. Я скорректировал направление... Давно тут не был, ностальгия замучила. А теперь такая возможность есть. Правда, до следующего дня ты на нуле... Экстренное перемещение такого количества народа – это очень затратно даже для твоего резерва», – весело отозвался артефакт.

– Я его убью, – простонала я.

Вдруг навалилась такая физическая слабость, что, если бы меня не подхватил Тан, упала бы лицом вниз. Колени подогнулись, все тело вопило об усталости.

– Кого? – Лас чуть-чуть не успел и теперь оборачивал нас своим хвостом, недовольно поглядывая на некроманта. А на меня – с беспокойством.

– Шариза ностальгия замучила, и он нас сюда перекинул, – ответила я, склоняя голову к плечу Тана. Зевнула и сказала: – Тан, спас... а-а-ах... сибо! Я сейчас усну. Он весь мой...

«Сейчас!» – скомандовал Тан сам себе и подхватил падающую Лану на руки.

Он сразу понял, как произошел перенос, слишком хорошо знаком с темными сущностями, но не рискнул рассказать Лане, как они очутились в другом месте. То, что она его, мягко говоря, недолюбливает, он знал. Но так как находился ближе всех, решил подхватить ее на руки. Лана выложились при переносе полностью. Хорошо, если она успеет восстановиться к утру.

– Отдай мне маму, – тихо сказал ползущий рядом змеевас. – Я лучше тебя донесу ее до ближайшего поселения.

– Нет, – мотнул головой некромант, стараясь идти как можно более плавно, чтобы Лана не испытывала дискомфорта. – Если передавать с рук на руки, она проснется. Это негативно скажется на ее восстановлении. Я донесу, она легкая.

– Р-р-р, – рычал дракон, – только тр-ронь ее! Я тебе... – договорить он не успел, некромант зло перебил его:

– Что?! Она

моя

невеста,

моя

! Ты сам все испортил, еще в университете! Теперь не лезь! Нат, можешь погрузить ее в глубокий сон, чтобы быстрее восстанавливалась?

– Да, она почти не сопротивляется. Сейчас... Все! – Подошедший менталист ненадолго положил ладонь на голову Ланы. После того как он убрал руку, Лана обмякла на руках некроманта.

– Ей очень плохо? – со слезами в голосе спросила девушка-метаморф, обращаясь к менталисту.

– Теперь нет, сознание спит. Организм восстанавливается. Артефакт на ее теле увеличивает скорость регенерации, но сейчас ничем не поможет. Ей нужно выспаться, – успокоил Ари Нат. Пока все шли, переругиваясь, начал накрапывать дождь. Мелкие капли неприятно охладили кожу. Народ скучковался, теперь шли по трое.

– Через час пешего хода есть озеро, около него – домик. Охотники и рыбаки время от времени останавливаются там, – заговорил русал. – Если идти быстрым шагом, успеем до того, как начнется ливень.

– Может, дракон донесет Тана и Лану? – неуверенно проговорила Ари.

– Тогда и меня, – не остался в стороне змеевас. – Я маму одну с этими двумя не оставлю!

– Я вам что, ездовой дракон?! – возмутился Рафантер. – Я без пяти минут глава клана Огненнокрылых!

– Тьфу, придурок! – в сердцах выговорил русал.

– Да не могу я, – смутился вдруг дракон. – Я пробовал обратиться еще около вампиров, но не смог.

Все сочувственно посмотрели на поникшего дракона и ускорили шаг.

Спалось мне плохо. Обрывки воспоминаний, сновидений и непонятных картин сменялись настолько хаотично, что отдохнуть не представлялось возможным. Знакомство с Нитрином, Лабиринт, пьющий чай в образе паука и беседующий с женщиной, сидящей спиной ко мне, ночь с Владисом, русал, склонивший голову перед более величественным представителем своей расы. Утешение на груди Рэда, танец у змееваса, поцелуй умага, четыре дракона, празднующие что-то в столичном клубе. Наконец круговерть образов остановилась.

Я стояла в темном, еле освещаемом двумя большими свечами помещении. В трех шагах передо мной на столе между свечами лежала огромная открытая книга. Я нерешительно подошла к ней. Страницы чистые. Полистала. Они все были чистыми!

Оглянулась назад, на дверь, но меня отвлек тихий скрип пера по бумаге. И вот перед моими глазами на страницах книги проступают строчки. Красивая вязь, к моему сожалению, не поддается чтению. А строчки все пишутся и пишутся. Пера и чернильницы не видно, но буквы выписываются именно пером, вновь отчетливо слышен его скрип по бумаге. Я затаила дыхание. Шелест бумаги, страницы перелистываются сами. Все они исписаны мелким красивым почерком. Не осталось ни клочка чистой бумаги – исписано все!

На меня находит ощущение безысходности. Я с необъяснимым чувством жалости провожу пальцем по строчкам. Книга вздрагивает, и строчки медленно, буква за буквой, пропадают.

Листы снова девственно чисты.

И тут я проснулась. Темно. И тихо. Я лежу на кровати, а сбоку на спине спит некромант. Чуть дальше, свернув хвост кольцами в некое подобие дивана, спит сын. У окна за столом, положив голову на руки, спит дракон. Свеча на столе освещает его профиль.

«Эх, хороша, Маша... то есть Рафантер, но не наш», – вздыхаю я, выползая из кровати, стараясь не задеть некроманта. Удалось! Я тихо прошмыгнула мимо сына и спящего дракона. В небольших сенях ненадолго зависла перед композицией «менталист – метаморфа», в обнимку спящих на чем-то вроде кушетки.

«Ничего себе я поспала», – мысленно присвистнула я. Иду тихо дальше. Около домика, где мы остановились, буквально в нескольких шагах обнаружилось озеро.

Постояла немного, глядя в ночное, полное звезд небо. Огромная луна освещает озеро. Растущие возле него кустарники и большое дерево напоминают декорации к сказке. Надеюсь, к хорошей. Подошла поближе и уселась на небольшом деревянном помосте у берега. Подумала и, сняв обувь, опустила ноги в воду. Вряд ли ребята остановились бы около опасного места.

Болтая ногами в теплой воде, лишь в последний момент заметила, как рядом со мной мелькнула переливающаяся серебристо-зеленая чешуя огромной рыбы. Или...

Бульк!

Меня что-то схватило за ноги утащило под воду. Я даже воздуха толком не успела глотнуть. В нос хлынула вода, а меня накрыла паника. Ну что за невезуха?! Вроде вот-вот уже... и опять... Додумать не дало жжение в груди. Легкие разрывало от нехватки кислорода.

«Хочу дышать!» – смогла я наконец сформулировать свое пожелание.

Уф, я дышу. Я буду жить!

Обретя способность дышать и адекватно реагировать на происходящее, я обратила внимание, что мои глаза до сих пор закрыты. Открыла их и не сдержала стон, правда, под водой он был больше похож на бульканье.

Передо мной, двигая хвостом из одной стороны в другую, находился Рус. А вокруг – его сородичи. Много русалов. Рус улыбался во весь рот и светился от восторга. Я покрутила пальцем у виска и в несколько рывков поднялась на поверхность озера. А ничего он меня так утащил, на самую середину этого озера.

«Хочу оказаться на берегу!» – мрачно пожелала я. Ничего. Я все так же дрейфовала посередине озера.

«Шариз! Почему я не могу выбраться из воды?» – вызываю я свой персональный гугл.

«Русал блокирует, тут его стихия. А ты не всесильна, как бы я ни старался. Переть против незаконнорожденного сына божественного водного дракона – это даже для меня слишком круто, прости», – ответил артефакт.

«Против кого?!» – мысленно поразилась я.

«Руил Сальватос Водитар, рожденный вне брака от женатого бога водных драконов и свободной русалки. Тобой именуемый как Рус. Представляешь, как совпало, ты объединила два его имени!» – хохотнул демонюка у меня в голове.

«А почему он сказал: если назовет свое имя, я не смогу от него уйти, что ли, не помню точной формулировки. И что он делал в Лабиринте? Почему, при всех его немалых силах, не ушел сам?» – гребя к берегу, продолжила уточнять я.

«Имя, произнесенное им самим, приковывает услышавшего к Русу божественной магией. Кого с помощью обожания, кого – с помощью уважения или любви. Так его отец обезопасил сына от своей жены. Она погубила мать Руса и хотела убить мальчика, когда узнала про него. Но мальчик представился ей, и обманутая жена бога не смогла навредить ребенку. Из Лабиринта сам он не мог выбраться, так как его туда водный же дракон и перенес. В наказание. Старая легенда, спросишь потом у него. Мне интересно ее из первых уст услышать. Так вот, выйти наш русал мог только с помощью носителя водной магии драконов», – менторским голосом вещал артефакт.

«А я здесь при чем?» – старательно гребя к берегу и отплеываясь от воды, спросила я.

«В твоей ауре есть магия водных драконов. И огненных. И еще – ментальных и самых редких – драконов мудрости. Откуда столько намешено?! Столько лет существую, а такое впервые вижу в ауре», – восхитился демон.

«Ты все это знал про него и молчал?» – обличила я демона.

«Так ты не интересовалась же!» – возмутился артефакт, прикрывая этим свою вредную натуру. Хотя он прав, не интересовалась.

Я устала. Перестала плыть. И тут поняла страшную вещь. Я не приблизилась к берегу, как была посередине озера, так там и осталась.

– Рус, имей совесть! – возмутилась я. – Вначале чуть не утопил, теперь мешаешь до берега добраться. Я устала и замерзла. А ты тут издеваешься над хрупкой женщиной!

Рус появился неожиданно. Просто обнял сзади за талию. Я вздрогнула, но отстраняться не стала. Перестала бессмысленно барахтаться. Искупалась на сон грядущий, называется. Русал держал крепко. Я даже не чувствовала движение воды, а ведь он держался на плаву благодаря своему хвосту.

– Так теплее? – спросил он мне в волосы.

А вода вокруг и правда потеплела. Тьфу ты, позер!

– Плыви до берега, – откинула я голову назад. – Я не рыба, столько в воде находиться.

– В тебе есть наша магия. Изначальная магия воды. Это такая редкость!!! Я только что убедился в этом, когда ты начала дышать под водой, – медленно начал он двигаться в сторону берега.

– Варвар! Для этого нужно было топить меня? – вяло возмутилась я.

– Я должен был проверить, – мягко ответил Рус.

– Наш магический договор по-прежнему в силе. Ты не имел права подвергать меня такого рода испытаниям! – рыкнула я, пытаюсь вырваться из его объятий.

Не отпустил. Доплыл со мной до берега, но так и не отпустил.

Я молчала, и он молчал. Потом русал шумно вздохнул и повернул меня к себе лицом.

– Прости. Первый раз встречаю такую, как ты... – сверкая своими невероятно красивыми глазами, начал он. – Ты отказалась оставить кого бы то ни было из нас там, в Лабиринте. Даже не зная, кто я. Почему?

– Я обещала, – пожала я плечами.

– Многие дают обещания, но не держат своего слова, – грустно покачал головой русал.

– Бывает, – не стала спорить я. – Отпусти, пойду досыпать. Завтра хочу уже в универ попасть. Может, нам повезет, и совет местной правящей элиты мы не встретим.

– Останься со мной, – приблизил ко мне лицо Рус с обаятельной улыбкой. – Я никогда тебя не обижу...

Ночь... озеро... красавец-мужчина рядом. Сказка. Но не моя.

– Извини, Рус, это не мой мир, – ответила на его предложение отказом я. – И он никогда не станет мне родным.

– Жаль... – Русал отстранился. – Если передумаешь... Я подожду. Утром меня здесь уже не будет. Поплыву к своему дому. Долго не был там, нужно узнать, что с родными. Удачно добраться до университета. Не прощаюсь, Лана...

Он вдруг наклонился и поцеловал меня. Осторожно, мягко и очень чувственно. Сама не заметила, как ответила на поцелуй. Но русал не стал пользоваться ситуацией. Прижал к себе сильнее и через мгновение отпустил.

– Если Хозяйка Грани пожелает принять жертву, напомни о ее долге водному драконьему сыну. Она знает, что я имею в виду, – с этими словами он отпустил меня и нырнул в глубь озера. А я очутилась около домика. Абсолютно сухая. Чудеса...

Глава 37

В кровать прошмыгнула быстро и тихо, как мышь. Все были на своих местах.

Устроилась поудобнее и начала засыпать. Потом появилось ощущение тепла и защиты со спины, но я уже благополучно уснула.

Утро началось с разъяренного мужского крика. Кричавшего я знала. Декан факультета воздуха Ри Грей собственной персоной костерил на все лады Ната и Ари. Позднее меня ввели в курс дела делающие ставки на победителя в споре Раф и Лас.

Оказывается, некоторое время назад на пороге нашего домика появился декан, почувствовавший тут дочь. И, влетев в дверь, застыл изваянием, так же, как и я недавно, узрев милую картину. Ну как милую... ребята зашли чуть дальше поцелуев. А Грей просто бесшумно появился в дверях, и его приход не заметили. А когда Нат и Ари решили перейти к более активным действиям, декан отмер и начал громко возмущаться. Мол, не успел дочь обнять, как на нее какой-то гад лезет.

К слову, этот гад возмущался не менее экспрессивно. Нат, красный от смущения и возмущения, одновременно доказывал, что у них все серьезно. Ага, как же, знаем-знаем. Стоит такой весь из себя серьезный в чем мать родила. Ари благоразумно в разговор мужчин не лезла и, обмотав вокруг себя простыню, уселась за стол рядом с драконом.

– Хватит кричать, – попросила я громко, потягиваясь и слезая кровати. – Разобрались бы уже как мужчина с женщиной.

На кровати я оказалась одна, а мужчины ругались при открытой двери, или это Ари забыла ее закрыть, когда ретировалась от них.

Мужчины переглянулись замолкнув. Оценивающе посмотрели друг на друга.

– Он же сопляк еще, – первым заговорил Грей, презрительно глядя на менталиста.

– Или кто-то слишком древний и боится развалиться от моего первого удара, – не менее презрительно отреагировал Нат.

– Вот это разговор тестя с зятем, а не базарные разборки, – довольно отметила я.

Мужчины выпали в осадок. Причем все мужчины. А я подмигнула метаморфе.

– Ну у вас же все серьезно, – добила я Ната. – А что может быть серьезнее, чем свадьба и дальнейшая совместная жизнь?

– Э-э-э, – сказал менталист.

– Хмм, кхе-кхе... – выдал метаморф.

– Да ну вас! – обиделась Ари. Перекинулась в прикольную белочку с огромным рыжим хвостом и ускакала прочь из домика. Нат посмотрел в сторону удалившегося шикарного хвостика, оглянулся на Грея. Выругался и, надев штаны с рубашкой и обувь, побежал за девушкой. Нас осталось пятеро: Тан, Раф, Грей, Лас и я. Чтобы не терять время даром (милые бранятся – только тешатся), я накрыла нам на стол. Те двое могут и потом поесть, а я жутко голодна. Завтрак прошел почти спокойно, если не считать напряженных переглядываний между Рафом и Котантро. Грей задумчиво смотрел на змееваса, жуя квашеную капусту. Не знаю, откуда ее сперло мое пожелание, но приготовлена она была знатно.

– Вы к нам из университета? – допив чай, решила нарушить тишину я.

– Да, как раз шел к ректору по одному учебному вопросу, когда почувствовал, что вы вышли из Лабиринта. Только когда переместился к месту вашего выхода, вас уже не застал. Но там были императоры дроу и демонов, а также много злых вампиров. Не расскажете, почему? – задал встречный вопрос декан.

– Про императоров мы не знаем. А вампиры... скажу так, мне очень не хотелось знакомиться с их повелителем. – Я была сама невинность. – А почему вы нас нашли, а другие нет?

– А ррагр его знает, – вырвалось у Грея. – Извини, случайно. Хотя я ведь не на тебя ориентировался при поиске, а на Ари. Кстати, я помню, что обещал. И... спасибо.

Одним словом Ри Грей выразил все чувства, что обуревали его последние годы. Он даже помолодел как будто. Плечи стал держать ровнее и меньше хмурился.

– Почему не пошли за Ари? – спросила его, наблюдая, как Лас хвостом достает дракона и некроманта. А те вяло откидывают его, но настырный змеевас продолжает.

– Она смущена, но далеко не уйдет. Помирится с этим... и тогда мы нормально пообщаемся. Лана, ну почему именно он? – возмущенно спросил декан.

– Вот у дочери и узнаете, – хмыкнула я. – Вы перенесете нас в университет? Я после переносов плохо себя чувствую.

– Конечно, – кивнул мне декан. – Змееваса из Лабиринта вытащила?

– Да... и теперь я его... хм, мать, – смутилась я.

Ри непечатно выразился, а потом добавил:

– Приемная мать королевского змееваса? Сильно...

Теперь декан, не скрываясь, восхищенно разглядывал моего сына.

– Лана, а ты все еще хочешь вернуться домой? – как-то странно посмотрел он на меня, оценивая, что ли.

– Да, – твердо ответила я. – Это не обсуждается. Я найду способ.

«Жаль... может, передумаешь, хозяйка?» – подал голос молчавший до этого момента артефакт.

«Нет», – так же твердо ответила и ему.

«Я не смогу перейти в мир, где нет магии... Снова усну... Теперь неясно, на какой период», – грустно продолжил демон.

«Не переживай раньше времени, – усмехнулась я. – Может, ты счастлив будешь от меня избавиться. Кстати, как твой предыдущий хозяин тебя оставил?»

«Его убили, – флегматично ответил артефакт. – Меня хозяин отправил... по заданию, в общем, нельзя мне рассказывать, что я делаю для хозяина. Даже новому о старом. Так вот, пока я отсутствовал, его и убили. Подгадали же, сволочи, время».

«Ясно», – нахмутив лоб, я посмотрела на декана.

– Вызывайте свою дочь, нам пора в университет, – обратилась я к нему. – И по поводу сына. Вы обещали выполнить все, что бы я ни попросила. Прошу. Как сделать так, чтобы он со мной учился? Набор ведь уже завершен, а я его одного в городе не оставлю.

– Договорюсь, обещания я держу, – невозмутимо ответил декан. – Ари уже идет, вместе с этим... Котантро, чтоб его.

И тут в подтверждение его слов вошел Нат с белкой на плече.

– Она смущается, – пояснил нам менталист. – Декан, приношу свои извинения. Я был сбит с толку вашим внезапным появлением. Надеюсь, позже мы сможем поговорить в более приемлемой обстановке и при меньшем количестве свидетелей.

Грей кивнул и оглядел нас всех.

– Это все? Или еще кто-то есть, – уточнил он, посмотрев на меня.

– Все, – подтвердила я.

– Хорошо. Постарайтесь ни о чем не думать. Я перенесу всех разом в университет.

Ко мне подполз змеевас, а с другой стороны встал Тан, ненавязчиво, но решительно положив свою руку мне на талию. Я посмотрела на руку, потом на некроманта. Вздохнула, но промолчала.

Очертания помещения смазались, и через три удара сердца мы уже стояли напротив центрального входа в университет.

– Так, Конатро и Котанро, живо в деканат! – тоном, не терпящим возражений, сказал Грей. – Четыре недели отсутствия – это, конечно, не очень много, но все же стоит отметить и взять новые задания.

– Как четыре недели? – первым задал вопрос Нат.

– Как есть, – усмехнулся декан факультета воздуха. – Я уверен, вы решили, что отсутствовали дольше, но время в Лабиринте течет иначе, чем тут. Вам ли не знать, студенты!

Укора в его голосе хватило бы на большую аудиторию, по ошибке пропустившую предыдущую его лекцию. Я сама так же, как и ребята, была потрясена. Вроде столько прожили, а всего четыре недели. Да уж.

– Еще увидимся, – отпуская меня, сказал Тан, и они с братом, ступив на лестницу, пропали из нашего вида.

– Ух ты, – восхищенно произнес сынок. – Как это они?

– Лестница – своего рода артефакт, – пояснил Грей и обратился к Рафу: – Теперь вы, молодой человек. Уверен, в вашем клане по вам отходную молитву богам успели заказать. Все же дважды войти в Лабиринт... Да-да, я передал вашему нынешнему главе, где вы находились все это время.

Рафантер явно хотел возмутиться, но потом кивнул, и через секунду его уже не было рядом с нами. Пошел выяснять отношения с начальством. Я хихикнула, представив взрослого мужчину, пытавшегося объяснить, почему он так долго отсутствовал и не выполнял свои обязанности. Картинка выходила на редкость смешная. Особенно Рафантер с поникшей головой, который мямлил что-то вроде: «Так вышло». Вряд ли, конечно, все будет именно так, но пометчать-то можно.

Декан держал в руках и гладил по спинке белочку-метаморфа, что-то шепча ей на ухо. Белка утвердительно кивнула, и только хвост мелькнул между деревьями. Куда-то умчалась.

– Домой пошла, приводить себя в порядок и одеваться, – проводил ее обожающим родительским взглядом Ри. – А теперь – к ректору, – сказал нам с сыном метаморф-старший. Но к ректору мы не попали.

– Так-так-так, кого я вижу, – услышали мы мужской голос и обернулись к говорящему.

Им оказался император дреу собственной долговязой персоной. Ну до чего все же неприятный мужчина. Брр!

– Ваше императорское величество, – немного склонил голову в знак приветствия декан. – Вы к нам с официальным визитом или?..

Классный у меня декан, сразу быка за рога! Без всяких экивоков, прямо в лоб, мол, что надо?

– Не вашего ума дело, – резко оборвал его император Ликенаилис. – Лана, ко мне!

Я подняла в удивлении брови. Змеевас, стоящий рядом, начал шипеть и слегка обвил меня своим немаленьким хвостом. Император, видя, что я осталась на месте, нахмурился.

– Ожерелье на тебе? – Взмах его руки – и ворот моей мантии вместе со свитером оказался надрезан до ложбинки на груди. Я в возмущении схватилась за разорванную одежду. – Где оно?!

«О, хозяйка, это один из тех, кто накладывал на меня заклинание подчинения, пока я еще был в твоём теле. Уф, ну, помнишь, я убирал заклинание с ожерелья с твоей помощью...» – путано проговорил демон-артефакт.

Тут угрожающе начал подниматься над императором Лас, но он же столько времени пробыл в Лабиринте и не знал, как с кем нужно обращаться. Ой, что сейчас будет!

– Лас, не смей, – предупреждающе посмотрела я на сына, он сверкнул глазами, но вернулся на место.

– Вот, – закатав рукав, показала татушку. – Его ищете?

Император удивился, но быстро взял себя в руки.

– Артефакт на неполюженном месте, но на тебе. Повторяю: Лана, ко мне, – не терпящим возражений голосом скомандовал этот... дреу.

– Мужик, ты бессмертный? – вдруг спокойным тоном задал вопрос мой обожаемый сынуля.

Ликенаилис удивленно заморгал, но ответил:

– Нет. Да, что вообще происходит?! – взревел он.

– Значит, просто дурак, – диагностировал мой сын.

У декана задергалось правое веко, он мужественно старался не засмеяться, но у него это не очень хорошо выходило.

– Посмотри на ее ауру, – терпеливо обратился Лас к императору дроу. – Нет там заклинания подчинения. Это раз. Далее. У нее сейчас уровень дара выше, чем у тебя, простите, оговорился. У вас. Да, знаний у нее не хватает, но, думаю, своей непосредственностью она любого матерого мага в землю закопает. Это два. И, наконец, три: она моя мать! Моя! Так прояви... те же уважение к особе королевского рода, такой же, как и мы с вами!

«Э-э-э, Шариз, а королевский змеевас – это не подвид змеевасов?» – в ступоре оглядывая величественную фигуру сына, задала вопрос своему демону.

«Нет, конечно. Это титул. Погоди, ты хочешь сказать, что понятия не имела, кого усыновила?» – уточнил демон.

«Нет... Думала, это просто обозначение подвида их расы...» – растерянно ответила артефакту.

«Ха-ха-ха! Ой, не могу! Лана, ты очаровательна!» – бессовестно ржал в моей голове демон.

– Приношу свои извинения, – сквозь зубы выдавил Ликенаилис, обращаясь ко мне. – Моя ошибка, что не проверил вначале вашу ауру... ваше величество. Надеюсь, мое недостойное поведение не будет расценено вашим величеством как оскорбление достоинства.

Еще один взмах руки – и моя одежда снова в полном порядке. А злющий император дроу, склонив голову, исчез из поля нашего зрения.

– Прошу, ваше величество, – откровенно угорая, пропустил меня вперед к лестнице декан факультета воздуха.

– Вы знали! – возмутилась я.

– Конечно, знал, – не стал отнекиваться он. – Мне было интересно увидеть твою реакцию, когда узнаешь ты. А вообще в Университете магии все равны. Так что особо не привыкай к новому положению. Да и змеевасов осталось всего ничего. По последним данным, их не более трех сотен на все империи. Король змеевасов давно исчез, и многие подданные расплозились по разным государствам. Но одно слово твоего сына – и все вернутся на прежнее место.

– Это куда? – прищурилась я. Сын невозмутимо полз рядом.

– Город Зиннар, здесь, в Империи Четырех Драконов. Сейчас город закрыт для посещения остальными расами. Оставшиеся там змеевасы рьяно охраняют территорию и ждут своего короля, – ответил уже серьезным голосом декан. – Лас, разрешишь пока так к тебе обращаться?

– Да, – ответил сын.

– Мой тебе совет – не спеши с оповещением своих о выходе из Лабиринта. Поучись пока, узнай мироустройство, а потом вернешься к своим.

– Я услышал вас, – ответил Лас, открывая передо мной дверь вуза.

Мы зашли внутрь. Вокруг было тихо, шли занятия. Вдохнула почти позабытый запах учебного помещения.

«Как там некромашка? А мой страстный василиск? Мм, хотя нет, р-р-р! Но вначале ректор!» –

Я даже развернулась в сторону глухой стены, чтобы обозначить конечную цель перехода.

«Мама, ты не сильно расстроена? – вдруг перешел сын на мысленную речь. – Я еще в Лабиринте понял, что ты не знаешь о нас ничего. Боялся, что твое отношение ко мне изменится...» – и столько скрытого страха в голосе.

«Дурачок ты еще... – ласково сказала ему. – Это для меня потрясение, не скрою, но не настолько, чтобы отказываться от такого чудесного сына, как ты!»

– Ри, когда я могу открыть Книгу? – задала давно мучивший вопрос.

– Когда жених разрешит, – огорошил меня декан.

Я резко остановилась, отчего он в меня чуть не врезался. Но метаморф оказался на редкость ловким и смог увернуться.

– Что значит «когда жених разрешит»? – тихо спросила его.

– То и значит. Получишь его разрешение и сразу иди к Книге. Переход организует любая стена, – серьезно проговорил Ри. – В твоей ауре есть печать добровольной клятвы. Это очень серьезно. Не знаю, как ему удалось получить такое от тебя. Но в нашем мире есть правила, которые нельзя обойти.

– Любое правило можно обойти, – позволила себе не согласиться с ним я. – Разрешение должно быть официально оформлено на бумаге?

– Нет, – ужаснулся такой перспективе метаморф. – Устное, магическое.

– Понятно.

Подумаю об этом позже.

– Студентка Вест! – прогремел на весь универ голос ректора. – В мой кабинет!

– Ой, – только и успела проговорить я и крепко схватила сына за руку, как появился размытый силуэт Воз ту Духа и нас перекинуло к дверям ректора.

Элементаль низко поклонился мне, сильно удивив, и, постучав в дверь ректора, испарился.

Мы с Ласом переглянулись, но осторожно прошли в кабинет. Вначале я, потом сын. Другого выхода все равно не было, тем более – после вежливого стука элементаля.

За столом перед кипой бумаг сидел разъяренный ректор. М-да, не так я себе представляла свое возвращение из их дурацкого Лабиринта. Где поздравления? Где овации? Где мои «плюшки», в конце-то концов?!

Увидев нас, Уэсс Колфри встал и размашистым шагом подошел ко мне. Лас предупредительно положил между нами конец хвоста. Лицо при этом оставил невозмутимое.

– Сейчас что не так, мизр Уэсс Колфри? – напряженно спросила ректора.

– Я бесконечно рад и горд, что мои студенты вышли из Лабиринта так быстро и даже увеличившимся составом, – тут он недовольно фыркнул на змееваса. – Но меня раздражает количество проблем, связанное конкретно с вами, студентка. Не успели вы дойти до моего кабинета, как я получил пять официальных приглашений посетить дворцы императоров, как нашего, так и соседних империй. В ближайшее время, Лана! Пять приглашений, которые нельзя проигнорировать! А это еще кто? – соизволил ректор присмотреться к моему сыну.

– Лас ту Рас, – с поистине королевским достоинством представился змеевас.

Ректор непечатно выругался, а потом извинился:

– Простите, ваше величество! Эмоции. Сразу не разглядел вашу ауру.

– В этом нет вашей вины, – усмехнулся вдруг сын. – Я осознанно закрыл ее от вас. Мне было интересно посмотреть, за что ругают мою названую мать.

Все. Ректора можно выносить. Глаза выпучены, рот открывается и закрывается.

– Мизр Уэсс Колфри, вы пока тут решайте, кому вначале ответите, а мы пойдем, наверное... К вам еще декан Ри Грей зайти должен. По рабочему вопросу, – подала голос скромная я. И бочком-бочком попыталась свалить из кабинета.

– Стоять! – надо же, как быстро пришел в себя. Уважаю. – Рабочим вопросом ты называешь протекцию по устройству в университет его величества? – показал глазами на Ласа.

– Да, – чего резину тянуть, все же ясно, как божий день.

– Понял, – взъерошив пятерней свою прическу, ректор пошел и сел обратно за стол. – Если Лестница пропустит, примем. Ты прошла Лабиринт Силы, я не могу отказать тебе. С Лестницей пусть сам Грей договаривается, они в дружеских отношениях. Свободны. Хотя нет. – Он окинул взглядом змееваса. – Жить будете на мужском этаже.

Лас согласно кивнул.

– Что-то еще? – поднял он бровь прямо как я.

Вот, научила его плохому! А сама стою и умиляюсь.

– Нет... Давно в университете не было змеевасов, повышенное внимание гарантировано.

Поэтому скрывайте ауру, сколько это будет возможно, – попросил ректор, уточнив: – Свою королевскую ауру.

Дзынь! Лас нервно покосился на дверь.

– Это звонок, привыкнешь, – с видом знатока похлопала сына по плечу. – Судя по часам на стене, сейчас все на обед пойдут. Кошмар, как летит время!

Откланявшись с ректором, поспешила утащить сына в столовую.

«Есть-есть-есть!» – мысленно скандировала я.

На подступах к столовой двери меня снесло маленьким ураганом. И этот ураган повис на моей шее, сжимая в объятиях.

– Лана! Жива!!! – восторженно всхлипнула некромашка, пока я приходила в себя. – Все цело?

Ничего не болит?

Она быстро ощупала меня на предмет повреждений. Но не найдя ничего страшного, опять обняла до хруста костей.

– Как же я по тебе соскучилась! – прошептала моя ненормальная подруга.
– И я, – улыбнулась и наконец обняла ее в ответ.
Рядом раздалось покашливание. О, точно, сын! Надо их представить. Только хотела сделать задуманное, как некромашка повела себя крайне нестандартно.
Не отпуская меня, повернула голову в сторону покашливания. Тело ее резко подобралось, меня она каким-то непонятным образом оттеснила за себя. Нонсенс, ведь она мельче меня. Но что было, то было. Выставила перед собой руку, на ладони начало клубиться что-то подозрительно темное.
– Еще шаг, придурок, и от тебя даже скелета не останется! – грозно сказала Нитринак.
Я с интересом наблюдала, как у моего сынули банально отпадает челюсть. Даже вечно подвижный кончик хвоста замер.
– Нитри, что происходит? – осторожно коснулась ее плеча я.
– Это же змеевас! – выплюнула некромашка, будто это объясняло все. Причем принадлежность к расе она сказала с таким непередаваемым чувством, словно уже прикопала его в соседнем парке.
– Я в курсе, дорогая, – осторожно начала я. – И что с того?
– Они все развратники и моральные уроды! – припечатала она. – И просто так не появятся около мага, значит, что-то нужно.
Зато сын очнулся. И оскорбился.
– Мож-жно подумать, некроманты – поборники морали, – прошипел он.
– Про мораль не скажу, – в ответ агрессивно ответила Нитри. – Но и в мозгах мы не копаемся, как вы!
– О, ну конечно! – зло прищурился сын, явно собираясь выдать что-то совсем не лестное про некромантов.
– Так, брейк! – выставила я руки, встав между ними. – Знакомься, Нитри, это мой названный сын, Лас ту Рас. Лас, это моя хорошая подруга, даже единственная, Нитринак Прос. Очень надеюсь, что вы найдете общий язык.
«А ничего у тебя подружка, – присвистнул артефакт. – Горячая. Ух, я бы...»
«Замолкни уже», – шикнула я на неугомонного демона.
– М-да... неудобно получилось, – первая сказала некромашка. – Вы обедать шли? Пойдемте, а то мне скоро опять на пары, так хоть немного побеседуем за обедом.
И как ни в чем не бывало легкой походкой пошла в столовую. Я усмехнулась и, взяв не до конца успокоившегося змееваса под руку, пошла следом. Столовая нас встретила гомоном голосов. Нас заметили, только когда мы сели за стол с подносами еды. Не иначе сын постарался. Затейник какой.
Вот тут наступила тишина. Абсолютная. Такая, что слышно было, как за дверью столовой кто-то громко ругается.
– А можешь вернуть невидимость обратно? – сглотнула я, обращаясь к сыну.
– Могу, только зачем? – наворачивая овощное рагу, спросил сын. – Они все равно рано или поздно меня увидят. Хвост я в ноги превращать не умею, не наг, так что смысл в отводе глаз был лишь до начала нашей трапезы.
– Ясно, – подивилась я такой постановке вопроса, но больше просить сына не стала. – Ты сказал: у меня дар увеличился, став больше, чем у императора...
– Да, – ответила за него некромашка, так же, как и сын, не обращая внимания на впившиеся в нас взгляды. – Долго еще смотреть будете? – спокойно задала вопрос тихой столовой, продолжая тщательно пережевывать еду.
Но ее поняли и перестали смотреть в открытую, даже разговоры понемногу возобновились.
«Круто-круто-круто!» – мысленно потеряла я ручки.
Если все так, может, и не нужна мне Книга? И, возможно, получится даже между мирами ходить? Ласа я на Землю точно перетаскивать не стану.
«Хочу домой, на Землю! К маме и папе, к братьям!» – мысленно сложила молитвенно руки и сильно-сильно пожелала. Жевать перестала, глаза закрыла. Дыхание затаила.
Стук. Стук. Стук. Удары сердца отмеряли время.
«Я, конечно, понимаю, аутотренинг и все такое... Опять крутое слово выкопал! – мурлыкнул демон. – Но у тебя нет разрешения на путешествие между мирами, поэтому ничего не выйдет, хозяйка».

Сказал и убил мою последнюю надежду. На свободное перемещение между мирами, на уход от противного некроманта, на... да на много чего... У-у-у, скотина!

«И как получить это самое разрешение? Если скажешь, что у жениха, найду способ тебя усыпить», – открыла глаза я. На меня выжидательно смотрели некромашка и змеевас.

«Вот некромант тут вообще ни при чем. Зря на парня наговариваешь, – хохотнул артефакт. – В Книге Знаний есть ответы на многие вопросы, нужно только правильно сформулировать, хозяйка. Я заслужил право на жизнь?» – спросил подхалим.

Я тоскливо обвела взглядом столовую. Странные растения в горшках. Длинные грушевидные зеленые листья росли параллельно полу, создавая забавную аналогию с земными елочками. Только эти растения, если верить рассказам моих сокурсников, плотоядные. Не мой мир, однозначно.

«Мам?..» – вопросительно обратился ко мне сын.

«Все нормально. Ничего такого, с чем бы я ни справилась», – успокоила его я. Сама же подобной уверенности теперь не испытывала.

– Ой, ребята, пора учиться дальше, – подскочила Нитринак. – Тебе, Лас, нужно к коменданту мужского этажа. Чем раньше это сделаешь, тем быстрее отдохнешь.

И, подхватив поднос, убежала на занятия.

– Странная она, – недовольно сказал сын.

– Все мы немного странные, – ответила ему, вставая.

Объяснила сыну, как добраться до мужского этажа. Сама пошла в парк. Ректор не настаивал на моем сегодняшнем посещении занятий, значит, сегодня – мой заслуженный выходной. Нужно было время прийти в себя. Нужно было время побыть драконом.

Глава 38

Он почувствовал ее сразу, как только перешел на Итас. Удивительной красоты драконица летала в небе поблизости с Университетом магии в их империи.

Неас не полетел напрямую к драконице, решив вначале понаблюдать за ней издали. Дракон мудрости редко шел напролом. Знания предков веками передавались из поколения в поколение, в том числе знания о том, как вести себя с драконицами. Так что именно к этой самке сейчас лучше не подлетать. Она явно чем-то расстроена.

Злость, страх, неудовлетворенность, безнадежность – это лишь небольшой спектр эмоций, что почувствовал дракон, пробуя ментально коснуться сознания самки. Он не настолько хорош в ментальной магии, как Изас, ведь это не его стихия, но азы тоже знал.

«Какой прок от вашей дурацкой магии, если я не могу получить желаемое?!» – бесилась я, летая и одновременно разговаривая с артефактом, который больше не блокировала драконья ипостась.

«Вообще-то проку уйма. Кто ж виноват, что у тебя желания такие... непомерные», – с мягким укором ответил демон.

Я наворачивала уже десятый круг около универа, когда почувствовала, что злость не уходит.

Да, мощные потоки воздуха под крыльями – непередаваемое ощущение, но не то. Злость требовала иного выхода. И я поняла, куда ее направить. Осознание прояснило воспаленный разочарованием мозг. И вот я уже бодренько поднимаюсь по лестнице к центральному входу.

«Любишь садомазо, Тан? Сейчас я тебе такой сеанс садизма устрою, сто раз подумаешь, жених фигов!» – еще больше заводила я себя. Подбежала к стене-переходу и тут поняла, что понятия не имею, на каком этаже, а главное – в какой комнате живет некромант. Остановилась, а потом вспомнила, что я же навороченный маг.

«Хочу оказаться там, где сейчас Котанро!» – пожелала злорадно я.

Время уже позднее, он как раз должен находиться в своей комнате. Если есть сосед, мы его быстро выставим за дверь. Семейные разборки не для свидетелей, так сказать.

Переместилась быстро, успела отметить, что нахожусь в коридоре, освещенном не так чтобы сильно плохо, но и не настолько хорошо, как бы хотелось. И неожиданно почувствовала

сильный удар в солнечное сплетение. Меня согнуло пополам от ужасной боли. Но рядом никого не было. Это еще что за на фиг?!

– Котанро, скотина! Ты где? – прохрипела я.

– Лана?! – опустился рядом со мной... Рэд. Мой Рэд осторожно прижимал меня, словно фарфоровую. – Что с тобой?

И теперь я провалилась в прошлое. Оно было тягучее и блеклое. Темный коридор, по нему идет некромант, весело насвистывая незамысловатую мелодию. Вот он замечает василиска, который подпирает плечом стену около двери комнаты некроманта. Рэд ждал Тана по поручению декана – тот велел уточнить у некроманта детали выхода из Лабиринта. Но, увидев в его ауре печать моего согласия пройти обряд, взбесился. Слово за слово, и парни наговорили друг другу много обидного. После особо сильного оскорбления василиск не выдержал и впечатал кулак в солнечное сплетение некроманта. Я вынырнула из прошлого за считанные секунды.

– Значит, Грей подсуетился, – резюмировала увиденное я. – Почему я почувствовала его боль?

– Потому что он не собирался просто бить, – сплюнул кровь на пол некромант. – Да, Рэдис? Ты ведь хотел убить, а не просто побить соперника. А это существенно меняет дело. Не будет меня, за мной уйдешь и ты, Лана. Это те самые последствия, вытекающие из добровольного согласия на крови пройти со мной обряд в храме Тьмы.

Я оторопело смотрела на некроманта. Ничего себе заявочки.

– Я хотел разобраться по-мужски, – зло сказал василиск, нежно поглаживая меня по плечу.

– И это говорит магистр всех направлений, кроме воздушного? – притворно возмущенно спросил Тан. – Не много ли чести для простого меня?

– Я с тобой не магистерскими работами мериться собрался, придурок! – сатанея, ответил Рэд, – А просто поговорить хотел, как мужчина с мужчиной. Тебя родители не учили, что нужно уметь держать удар?!

– Меня родители много чему не учили, – встал некромант. Отряхнул одежду и посмотрел на нас, так и сидящих на полу.

– Прости, – выдохнул мне в волосы василиск, – что получила от меня боль.

– Ну, не на меня же направленную, – усмехнулась я и обратилась к некроманту: – Что еще ожидать от моего согласия на этот обряд?

– Это все, – спокойно ответил некромант.

– Мне нужно к Книге Знаний. Декан сказал: необходимо получить от тебя магическое разрешение, – медленно проговорила я, старательно делая вид, что мне параллельно, как он сейчас ответит.

– Вначале храм, потом... – Он замолк, во взгляде почему-то промелькнуло сочувствие, – если все пройдет нормально, – Книга Знаний. Я даю разрешение на посещение Книги Знаний после прохождения обряда в храме Тьмы.

Василиск поднялся со мной на руках, я прильнула к его груди. Так приятно ощущать его рядом, словно я в самом защищенном месте. Не удержалась, чмокнула василиска в щеку. Некромант дернулся.

– В храм идем сегодня ночью, – сказал мрачно. – И мне не нравится, что ты у другого мужчины на руках.

– Мне тоже много чего не нравится, – прошипела ему. – Я согласилась стать невестой, не женой.

Тан бросил на нас убийственный взгляд и ушел в свою комнату, чеканя каждый шаг и громко хлопнув напоследок дверью.

Спустя мгновение ощутила дуновение ветерка от перемещения. Рэд перенес нас к себе в комнату. Подошел к кровати и осторожно опустил меня на нее. Присел рядом.

– Что Тан говорил по поводу магистерских работ по всем направлениям? – первой нарушила затянувшееся молчание я.

– А, – неопределенно махнул рукой василиск, – я молодой был, сразу на нескольких факультетах учился, кроме воздушного. Такое разрешается, если студент успевает. Я успевал. А вот воздушный... Знаешь, есть обидное, но очень верное выражение: «Рожденный ползать летать не может». Так вот. Это про таких, как я. С трудом нам дается магия воздуха. Спустя некоторое время решил, что стоит все же окончить и этот факультет. Вот и учусь. Пока жив отец, у меня есть возможность учиться.

– Кстати, – вспомнила мстительная я. – Как невеста?

– Лана, – поморщился василиск, жаль, за очками глаз не видно, – какая невеста? Реддика меня и раньше не прельщала, а теперь и вовсе. Как представлю, что ты не выйдешь из храма... Я даже сделать ничего не могу в этой ситуации. – Плечи василиска опустились, он отвернулся от меня.

– Ну, раньше времени-то меня не хорони, – возмутилась я, поворачивая пальчиками его за подбородок к себе. – Сейчас же я рядом.

– Да, – и меня резко прижали к себе, я даже слегка задыхаться начала. – Кто рассказал про невесту?

– Кхх... кхх, – закричала я, меня слегка отпустили. – Сама видела, я вроде как Вестник, подрабатываю внештатно, так сказать.

И улыбнулась, глядя, как вытягивается от удивления лицо Рэда.

– О, пока не забыла! Твоя Редиска какому-то хмырю жаловалась, что не получается тебя захомутать, – сдала девушку я, вспомнив окончание видения.

– Реддика, – автоматом поправил меня василиск.

Я описала того мужчину. Рэдис встал и начал нервно ходить по комнате, сшибая все, что попадалось на его пути. Я же удивилась, что в очках василиск умудрялся «замораживать» взглядом. Пару раз он скользнул по мне взглядом, меня холодом и накрыло. Радовало только, что лишь холодом и его гнев был направлен не на меня.

«Чего это он?» – спросила я у своего артефакта.

«Узнал того, кого ты описала, – флегматично поведал мне демон. – Вы сейчас как обычно... шуршать простынями будете?»

«Не поняла?» – опешила я от столь вольной постановки вопроса ехидным демоном.

«Ну, у вас, насколько я понял по снам обоих, время не за разговорами обычно проходит. Вот и хочу попросить: может, отправишь меня погулять куда-нибудь? Я сейчас тебя и твои ощущения не чувствую так, как когда был в твоём теле. Но видеть-то вижу», – непрозрачно намекнул артефакт на толстые обстоятельства.

«И куда мне тебя послать?» – едва сдерживая себя, спросила демона, так хотелось послать его в долгое эротическое путешествие.

«Можешь на разведку... Недавно я ощутил рядом с нами одного из... хм... „родоначальников“ твоей магии, дракона мудрости. Вот могу за ним пошпионить, например, пока вы тут...» – замолк демон, недоговорив.

«Он здесь?» – сделала стойку я.

«Да, не очень далеко от университета», – ответил артефакт.

«Давай найди и узнай, что ему нужно. И пулей... мм, стрелой ко мне!» – отдала приказ демону, тут же ощутив, как татуировка холодной каплей скатилась с руки и исчезла.

– ...хорошо? Лана! – донеслось вдруг до меня. Я сфокусировала взгляд на лице василиска.

– Что, прости? – извинилась перед ним.

– Я спросил: все хорошо? Ты уже несколько минут в прострации находишься. Я не стал тебя дергать, вдруг опять что-то видишь, – обеспокоенно ответил василиск.

– Отвлеклась ненадолго, – покусала губу я. – Слушай, тут такое дело... как бы помягче тебя поставить в известность...

– Говори уж как есть, – напрягся Рэд.

– Ну, в общем... у меня сын теперь будет, – как на духу, выложила я.

Василиск застыл столбом. Потянулся рукой к очкам, но вовремя остановился. Потом подошел ко мне.

– Давно? – вкрадчиво спросил он.

– Э-э-э, да нет, – попяtilась я. – Вот как раз в Лабиринте и...

– Кто это сделал? – прорычал василиск не хуже тигра. А вроде змеем должен стать в будущем.

– Нет, – еще дальше отползла на кровати я, – ты не так меня понял! Взрослый сын у меня, просто я в Лабиринте... тьфу ты, запутала тебя совсем! Короче, у меня приемный сын появился, вот. Ну, там случайно так получилось, – зачем-то в самом конце добавила я.

Рэд провел пятерней по лицу, вдохнул-выдохнул и присел на кровать. Я решила пока не приближаться к нему, какая-то неоднозначная у него реакция была на мои слова.

Присмотрелась, у него плечи подрагивали. Не поняла...

– Рэ-э-эд... все в порядке? – тихо спросила я.

Раздался полустон-полувсхлип. Он там плачет, что ли?! Я быстренько подползла к нему вплотную. И была заключена в крепкие объятия. Он банально ржал!

– Ну, знаешь! – попыталась высвободиться из кольца его рук я. – Ты какой-то ненормальный сегодня, отпусти! В комнату пойду, морально к походу в храм готовиться.

– О-о-о, Лана, – простонал он, смеясь. – Я не над тобой смеюсь, а над собой.

– Поясни, – нахмурилась я, перестав вырываться.

– Я отказывался от договорного брака, невеста скучной казалась. Так теперь влюблен в девушку, которая мало того, что по статусу мне не подходит и ее какой-то некромант заставил идти в храм Тьмы. Так она еще и Вестник. И вдогонку у нее приемный сын, – под конец повествования он стал говорить вполне серьезным голосом.

– Это ты еще расу ребенка не знаешь, – буркнула я, проглотив его «по статусу не подходит».

– Да ладно, – протянул василиск, ведя носом по моей шее за ушком. – Неужели и тут удивись?

– Змеевас, – вывернулась и показала ему язык. – Ранила?

– Убила, – сделал заключение василиск.

– Ладно, если вдруг... – постаралась сделать более спокойное лицо я. – Ну ты понял. Помогли ему тут адаптироваться, хорошо? Очень прошу. Его зовут Лас ту Рас.

– Хорошо, – серьезно ответил Рэд, – обещаю. И ты...

И тут его вновь заклинило. Да что за день-то такой?! Рэд замер.

– Не соглашайся, – неестественным голосом сказал он. – Она обманет. Доверься себе, только ты сама знаешь, что нужно сделать.

– ...могла меня об этом даже не просить, – закончил он как ни в чем не бывало предложение. Нет, я больше так не играю!

– Рэд, какого лешего? – взревела уже я, не слабее, чем он ранее. – Что за дурацкие приколы?!

– О чем ты, – и голос такой удивленный-удивленный.

– Хватит прикидываться, – рычала я. – Когда у нас с тобой первый... первый раз был, ты чушь какую-то нес. И вот опять!

– Подожди, – обхватил василиск меня за плечи и мягко продолжил: – Давай-ка поподробнее, что именно и как я тебе говорил.

– Замер, как и сейчас, словно статуя, и не своим голосом ерунду какую-то выдал. Тогда что-то про «Лана, прими помощь, и дроу не сможет...» и еще что-то, не помню дословно уже. А теперь про то, чтобы кому-то не верила.

– Почему раньше не сказала? – меня несильно встряхнули.

– Не до этого было в тот момент, знаешь ли! – огрызнулась я.

– Ланочка, милая моя, родная, – шептал он, обнимая и целуя меня вновь. – Я не сержусь на тебя, я переживаю. Я же говорил, что дар предвидения – это одна из особенностей нашего рода. Правда, мы не всегда помним, что видим. Порой просто передаем информацию, когда это жизненно необходимо кому-либо. И если тогда я передал информацию о предстоящем походе в Лабиринт Силы, сам того не зная, то и теперь эти сведения важны для тебя.

– Так ничего же непонятно! – попыталась возмутиться я.

– А ты попробуй вспомнить, – мягко попросил он, – что случилось в Лабиринте и что я предсказал.

– Ну... – Мне стало немного не по себе, я поняла, что кое-что все-таки совпало. – Артефакт... ты говорил, что два желания артефакта исполнены и ему нужно вернуть душу. Я, похоже, вернула. Мамочки... Это что же получается? Меня опять захотят обмануть?

– Что за артефакт? – решил отвлечь меня от неприятной темы Рэд.

– Это я, – услышали мы от стола, находящегося в комнате. Синхронно повернули головы. На кресле в вальяжной позе, закинув ногу на ногу, развалился демон. В том виде, в котором был, когда первый раз появился в моем сне.

– Помнишь меня, а, красавчик? – нагло подмигнул Шариз василиску.

– Значит, все-таки не из плоти, – задумчиво проговорил василиск, подаваясь корпусом немного вперед.

– Можешь потрогать, – продолжал изгаляться этот гад, принимая еще более нахальную позу. – Тебе, так и быть, разрешаю. И мое предложение присоединиться к вам третьим еще в силе.

– Хм, – усмехнулся Рэд, расслабляя готовое к атаке тело. – Спасибо за оказанную честь, но я в состоянии определить, что собой представляет существо, и на расстоянии. Тем более когда передо мной артефакт.

– Ну вот, – ненатурально насупился демон. – А я думал, сейчас сцена ревности будет разыграна перед хозяйкой. Разные варианты развития подготовил...

– Шариз! – пришла в себя уже я. – Вернись на место! Ты, конечно, не собака, но из-за твоего сегодняшнего поведения так и хочется отдать тебе подобные команды!

– Слушаюсь, хозяйка, – мурлыкнула эта сволочь.

Демон встал, потянулся и с кошачьей грацией дошел до меня. Взял за руку и, преданно заглядывая в глаза, исчез. А я ощутила на коже холодок скользнувшей на место татуировки.

– Как ты его терпишь? – удивленным голосом спросил василиск.

– Привыкла уже. Но сегодня его прямо распирает от вредности и ехидства, – негодуяще ответила Рэду.

«Шариз, ты не на увеселительную прогулку уходил. Где результаты?» – четко проговаривая про себя слова, задала вопрос артефакту.

«Дракон – в храме мудрости. Отдыхает. Никуда не спешит. Меня если и заметил, виду не подал», – по-военному быстро отрапортовал демон.

Что-то еще спросить мне не удалось, так как хлопнула входная дверь и через пару секунд в комнату влетела злющая некромашка.

– Ты, – указала она на меня пальцем, – не успела из Лабиринта выйти, как в храм Тьмы намылилась. Да ты... ты...

– Проходной двор, – констатировал василиск, отсаживаясь от меня за стол.

А некромашка наворачивала круги по комнате. Потом остановилась напротив.

– Да ты знаешь, что я почувствовала, когда, встретившись со змеевасом у дверей деканата, узнала про твое согласие? Я же как дурочка подумала вначале, что темная метка на твоей ауре мне привиделась, но, увидев Ласа, решила уточнить. И что?! Что я узнаю?! Да мой отец мою маму после семи лет брака так и не решился в храм Тьмы отвести, так любил! А ведь это наша богиня, наша! Она покровительствует нашему дару. И он боялся, хотя они идеально подходили друг другу. Лана, ну зачем? Неужели ты так его любишь?

Нитринак всхлипнула и, сев рядом со мной, обняла крепко-крепко. У меня на глаза навернулись слезы. Так странно, дома прожила тридцать лет, а подруги, что так бы за меня переживала, и не нашла. А тут без году неделя – и на тебе.

– Иначе было нельзя, – тихо ответила ей. – Да какая любовь, Нитри? Он же просто преследует какие-то свои цели. Мне нужна была его помощь, он помог. Но такова была плата.

Со стороны стола послышался хруст. Повернула голову, василиск отломил кусок столешницы. Посмотрел на руки, положил аккуратно обломок на стол, руки скрестил на груди.

– Скотина, – шмыгнула по-детски носом некромашка.

– Как ты узнала, что я здесь? – перевела разговор я.

– Так ведь мой амулет до сих пор при тебе, – как само собой разумеющееся, ответила она мне. – Между ним и создателем, то есть мною, есть что-то вроде связующей нити.

– О, кстати, спасибо тебе за него! – на мгновение прижалась к ней, обнимая. – Это нереально крутая вещь.

«Уж не круче меня», – вдруг прозвучал обиженный голос артефакта.

«Да, круче тебя только... в общем, никто», – не стала заканчивать известную на Земле фразу я.

– Не за что, – просияла Нитринак. – Ой, я так взвинчена была. Вы извините, я помешала вам, да? – заметила наконец она, поспешно вставая с кровати и нерешительно поглядывая на василиска.

– Нет, собственно, я уже собиралась к нам в комнату, – пожала плечами я и встала. Повернулась к Рэдису. – Ты обещал.

Подошла и, не обращая внимания на присутствие в комнате свидетеля, поцеловала василиска в губы.

– Лана, – простонал еле слышно он, пытаюсь задержать меня, но я выскользнула.

– Нам и правда пора, Рэд, – покачала я головой и грустно добавила: – Посмотри, за окном уже темнеет. Не хочу, чтобы Тан сюда за мной пришел.

Взяла ничего не понимающую и оттого хмурящуюся некромашку за руку и быстро выскользнула вместе с ней за дверь.

– То есть... Тан позволяет себе что-то большее, чем номинально называться твоим женихом? – затаила дыхание она, когда мы уже дошли до стены-перехода.

– Не совсем, – ответила, помедлив я. – Просто мы сегодня идем в этот храм.

Коснулась стены, и мы уже на нашем этаже.

«Лас, зайди к нам. Комната три тысячи двадцать пять», – мысленно обратилась я к сыну, надеясь, что на таком расстоянии он услышит меня.

«Момент, мам», – раздался его радостный голос.

Мы с молчаливой подругой вошли в комнату. Все было на своих местах. Только кровать Дейдры была даже не заправлена. На ней вообще отсутствовало постельное белье. Только сиротливо лежащие подушка и свернутый матрас.

– Где Дейдра? – спросила у Нитринак.

– Замуж за свою белку-хорька вышла и усвистела к его родне на медовую неделю, – оторвалась от невеселых дум подруга. – Слушай, а с чего Тан к тебе так прицепился?

– Не знаю, – устало вздохнула я, присаживаясь на свою кровать, – может, звезды не так сошлись.

– Да нет, – отмахнулась она серьезно, – звезды тут ни при чем. Есть еще причина, по которой некромант может вести девушку на этот обряд. Долг рода называется. Первая жертва всегда самая странная.

– Ну-ка, ну-ка, – подалась вперед я. – Это еще что за зверь?

Некромашка удивленно уставилась на меня, я чертыхнулась и исправила фразу:

– Что за долг такой, в этом смысле.

– А... – сделала понимающее лицо она. – Это... как бы правильнее сказать. Очень редко, но род взывает к своей покровительнице или покровителю с просьбой. Просьба должна быть очень серьезной, чтобы беспокоить богов. Так вот, если бог или богиня откликается, то требует взамен жертвы. Жертва может быть любой. А фантазия у богов... Не стоит проверять, поверь. Наш род тоже однажды обращался к богам, так Тьма выполнила нашу просьбу, но взамен... Я тебе сейчас нашу тайну расскажу и очень надеюсь, что дальше этой комнаты она не уйдет.

– Клянусь. – Я даже дышать перестала.

– Взамен два поколения подряд мужчины нашего рода появлялись на свет с петушиными хвостами. А каждый второй ребенок, родившийся в клане, – в яйце, – тихо-тихо сказала она. Я выпала в осадок. Ничего себе у богов развлечения. То есть человеческие жертвоприношения, описанные в книгах, – это еще не все, на что хватает фантазии богов. Брр.

«Живые хоть рождались?» – проявил любопытство демон.

– А яйцо... – попыталась уточнить я.

– Да, – краснея и отводя глаза, ответила некромашка, – нужно было высиживать. Выходящих замуж за мужчин нашего рода невест родители, как правило, больше не видели, чтобы ничего не вышло за пределы семьи. Слава всем богам, что это было до рождения моего отца и меня, задолго до этого. Но род зарекся еще когда-либо обращаться к Тьме.

– Оно того стоило? – все же задала вопрос я.

– Да. Большого сказать не могу и так слишком много рассказала, – быстро ответила она.

– И ты думаешь... – начала я, но тут с тихим стуком и дальнейшим шелестом в комнату перетек Лас.

– Привет, – восторженно воскликнул он, усевшись рядом со мной, но тут заметил наши серьезные лица. – Что-то произошло? Плохое?..

– Все в порядке, – обняла его я и потрепала по волосам. Потрогала рожки. – А ты их скрывать можешь? – вдруг заинтересовал меня этот момент.

– Так я и скрываю, – даже удивился змеевас, протянул руку и коснулся рожек. Задумался. – На самом деле они вот какие.

И тут над его головой появились огромные витые рога. Я замерла, широко распахнув глаза. Нереально красиво. Потрогала, сын даже голову наклонил, чтобы мне удобнее было. Теплые и бархатные.

– А они осенью отпадут? – выдала я.

«Хозяйка! Я с тобой умру от смеха. Это позорная смерть для демона, даже для бывшего!» – начал неприлично ржать артефакт.

– Мама, я же не олень или лось, чтобы они у меня отпадали, – усмехнулся сын.

Я покраснела. Перевела взгляд на некромашку, та как замороженная тоже смотрела на это чудо на его голове. Я ненароком даже заподозрила, что тут как с единорогами, – какие-нибудь ритуалы кровавые с рогами змееваса возможны.

– Нитри, – позвала я ее. Ноль реакции, даже сын удивленно повернулся к ней. А его шикарные рога еще и мерцали иногда. Красотища-то какая.

– Нитринак, – громче обратилась я, и она наконец отмерла.
– Ой, извините, – зарделась подруга. – Я, наверное, выйду.
И быстро ушла из комнаты. М-да, дела-а-а. Или мне показалось, или некромашку зацепила настоящая внешность моего сына.
– Я сегодня иду в храм с некромантом, – обняла его крепко-крепко, почувствовала, как меня обняли в ответ. Закрывает глаза ненадолго, глубоко вдохнув.
– Я очень к тебе привязалась за это недолгое время, – выдохнула я, отпуская сына. Открыла глаза. Вокруг нас, нервно подрагивая, лежал свернутый кольцами его хвост. – Если... Если не вернусь, наш староста Рэдис поможет тебе. Я уже попросила. Обращайся к нему, если обидят, там, например, или еще что.
– Мама, мама, – судорожно обнимая меня еще раз и выпуская из объятий, сказал змеевас. – Я же только для тебя маленький. Меня очень сложно обидеть. И еще я наблюдал за некромантом. Он... его словно что-то заставляет быть таким. Несколько раз пробовал прочитать его, но он закрыт. Не знаю, что это. Вдруг тебе это знание пригодится.
В дверь громко ударили. Потом она открылась, и на пороге появился Тан, сделал пару шагов внутрь.
– Время, – глядя мне прямо в глаза, сказал он. – Надень черное длинное платье. Так надо. Сказав это, развернулся и вышел, закрыв за собой дверь.
Пожала плечами. Надо так надо. Прикрыла глаза, вспоминая свое черное вечернее платье. Фасон же будущий жених не уточнял. Пожелала. Рядом присвистнул сынуля. Открыла глаза, он с восхищением оглядывал меня в платье или платье на мне.
Длинное, приталенное и расходящееся мягкими складками нежного черного шелка от попы в пол. Открытые плечи, лиф со вставками тонкого ажурного плетения. Декольте неглубокое, но красиво подчеркивающее грудь. Волосы уложила с помощью магии в красивую прическу. Туфельки все равно не видно, поэтому они у меня были на небольшом каблучке и максимально комфортные. Чтобы убежать было удобно, если что. Я же оптимистка!
– Да... некроманта удар же хватит, – восхитился сын. – Ты красавица, мама!
– Его проблемы, – прищурилась я. – Главное, чтобы у нас с тобой все было хорошо.
Подмигнула сыну и вышла в коридор. Тан ждал. Окинув меня взглядом, нахмурился, но промолчал. Протянул руку, я вздохнула, но вложила ладонь. Дуновение переноса, и мы у входа в высокий и страшный, в таких-то потемках, храм.
«Пусть все будет хорошо! Слышишь, ангел-хранитель?! Если ты все еще охраняешь меня, то сейчас самое время поднапрячься!» – мысленно пожелала себе удачи и шагнула вместе с некромантом на первую ступень.
Лестницу мы преодолели в молчании. Двери открылись сами. Зашли внутрь. Тишина и полумрак. Каждый наш шаг гулким эхом отдается в помещении. Дошли до какого-то места, отдаленно напоминающего христианский алтарь.
Некромант встал на колени, утянув меня за собой и продолжая держать за руку. Не сопротивлялась, встала, как и он. Тан начал что-то говорить тихим, чуть дрожащим голосом. Я не понимала слов, поэтому молча осматривалась.
«Что он там бормочет?» – решила узнать у артефакта.
«Взывает к милости своей богини. Просит разрешить пройти обряд», – перевел флегматично настроенный демон.
«А ты почему так спокоен? – решила спросить я. – Не будет меня, не станет и тебя».
«Поправка: не будет тебя – я вновь усну, не более того. До следующего хозяина. С тобой интересно, но сейчас даже я бессилен. Прости, хозяйка», – будто сожалея, высказался демон. А вокруг нас закружил мрак. Похолодало. Меня начал бить озноб. Некромант продолжал свою молитву, не отвлекаясь ни на что постороннее. Стало еще холоднее и темнее.
«У меня что, пар изо рта идет, как зимой?!» – ужаснулась я мысленно.
Тан замолчал и повернул ко мне голову, посмотрел в мои глаза. И тут мне стало страшно по-настоящему. Зрачки некроманта заполнили все глазное яблоко, все лицо было исписано витиеватыми черными линиями. Одной рукой он по-прежнему держал мою ладонь, а во второй сиял сталью кинжал. Я сглотнула.
– Выбирай: его смерть и твоя жизнь или наоборот, – громом прозвучал вдруг вкрадчивый женский голос, отразившись эхом по всему храму. Напротив нас стояла женская фигура в

темном плаще с покрытой капюшоном головой, а вокруг клубился мрак. Мрак поглотил все вокруг. И где-то далеко еле слышно звенел колокольчик...

Глава 39

Рафантер ди Траз после слов декана факультета воздуха, не теряя времени, устремился в клан. Время, время, как же его всегда не хватает! Да еще непонятно почему появились проблемы с оборотом.

Рафантер мысленно рычал, выслушивая поздравления с прохождением Лабиринта от Иркенатура ди Тореза. Поджарый высокий мужчина, сквозь темные волосы которого пробивалась седина, – таким был нынешний глава клана Огненнокрылых. Пожилой дракон был еще бодр, но потихоньку сдавал. Это было заметно лишь Рафантеру как его преемнику. Но все же, все же.

– Я принимаю ваши поздравления, – остановил Рафантер рукой словоизлияния главы. – Но сейчас мне необходимо решить один вопрос, и я буду в полном вашем распоряжении.

Рафантер собрался было уйти, как его окликнул Иркенатур ди Торез.

– Рафантер, – начал он, подойдя к молодому дракону ближе, – у тебя аура блекнет. Проблемы с оборотом не возникают?

Раф остановился и развернулся к говорящему.

– А должны? – Раф никому не верил уже давно, тем более старый дракон сам его этому учил. Не показывать своей слабости противнику. Никогда. Даже если это – старый друг. Нет худшего врага, чем старый друг. А Иркенатур был его старым другом и учителем. Теперь уже непонятно, что первостепеннее. Поэтому Рафантер не стал отвечать прямо.

– Могут, – наклонил голову глава клана. – Одна из возможных причин – долгое отсутствие в храме своей богини. Ты же жрец! А богам нужны наши молитвы... или жертвы. Каждому свое. Я не враг тебе, но ты молодец, что начеку. Вспомни о своих обязанностях, Рафантер.

Дракон в задумчивости покинул кабинет главы Огненнокрылых. Самое простое объяснение, что дал ему учитель, даже не пришло ему в голову. Совсем из-за самки голову потерял.

«Самка! – вздрогнул Раф, вспоминая о девушке. – Но старик прав, нужно вначале посетить храм».

Рафантер не стал идти в городской, а вошел в клановый храм, расположенный недалеко от дома. Как жрецу первого круга ему не нужно было каждый раз приносить жертвы во имя своей богини, но обращаться к ней он был обязан, иначе могли возникнуть проблемы, и отсутствие возможности оборота – не самое страшное.

Пока дракон шел по проходу, вспоминал все подробности путешествия по Лабиринту Силы. Дошел до насментра – круглого ритуального стола. Произнес слова заклинания – обращения к Хозяйке Грани. Ритуальный кубок, который жрецы преподносят богине тьмы, наполнился напитком. Храм заволкло мраком. Рафантер склонил голову перед появившейся темной фигурой. Тьма ласково коснулась щеки дракона. Он внутренне вздрогнул, Тьма ласку просто так не раздает.

– Одумался? – тихим голосом начала Тьма. – Это хорошо. Вторая ипостась нужна?

– Примите кубок, богиня. – Дракон, не поднимая головы, взял кубок и протянул его Тьме.

Та не стала отказываться и приняла подношение. Проплыла вокруг дракона, почти не касаясь пола. Вернувшись на место, удобно расположилась в появившемся за ее спиной кресле, и, пригубив напиток, обратилась к жрецу:

– Пришел бы раньше, не страдал бы сейчас от отсутствия оборота. Ты жрец, от таких, как ты, зависит мое благодушное или неблагодушное расположение к живущим на Итасе. Ты забываешь о своих обязанностях – я караю. Но, – Тьма небрежным движением головы скинула капюшон, – ты мне нравишься, только поэтому возвращаю вторую ипостась.

Дракон все так же стоял со склоненной головой, без прямого разрешения даже жрецы высшего круга не имеют права смотреть на богиню. Наказание – смерть без права перерождения.

– Разрешаю, – отпив в очередной раз напиток, сказала Тьма Рафантеру.

Дракон медленно поднял голову и взглянул на богиню. Он видел ее и раньше, но каждый раз у нее новый лик. Сегодня это была его кузина, только повзрослевшая. Неизменным оставался лишь голос Тьмы.

– Я был в Лабиринте Силы, там нет ваших храмов, богиня. Простите меня, – проговорил дракон серьезным тоном. – А в теле саламандра не имел возможности обратиться к вам. Саламандры поддерживают свою магию огнем.

– Ах, – притворно смутилась интриганка, – точно! Я же тебя наказывала. Вот уж моя забывчивость... Ладно, не буду придумывать тебе новое наказание.

– Могу я, – дракон прикусил несмело нижнюю губу, скрывая волнение, – могу я попросить?..

– Ну попробуй, Рафантер, попробуй, – рассмеялась тихо Тьма, обволакивая дракона прохладой.

– Я прошу за девушку... ее имя Лана Вест, она дала добровольное согласие пройти ваш обряд. Стать невестой некроманта... или жертвой. По незнанию... точнее, в обмен на услугу, что должен был оказать ей некромант, – высказал наконец свою мысль дракон.

– Он выполнил условие сделки? – подняла вопросительно бровь Хозяйка Грани.

– Да, но... – хотел продолжить дракон, но был перебит богиней.

– Сделка была заключена на определенных условиях. Мой подданный свою часть выполнил. Теперь ее очередь. О чем просишь ты? – жестко спросила Тьма, показывая тоном, как ей наскучил этот разговор.

– Прошу не принимать ее в жертву, – разом охрип от своей наглости жрец. – Прошу дать шанс на жизнь. Пусть пока даже в качестве невесты некроманта. Она драконица... и... если вы оставите ей жизнь, некромант не сможет жениться на ней. Браки между драконицами и другими расами не разрешены в нашем мире. И при обращении в храм для принесения свадебных клятв насментр поглотит брачные браслеты, указав на полный разрыв пары.

– Ты ошибаешься, жрец. Она маг, и только. Но... – выдержала Тьма небольшую паузу. – Так и быть, я подумаю.

Где-то в обители богов

– Гра! Ты играешь нечестно, – возмутилась невысокая миловидная девушка-блондинка, уперев руки в бока и сверкая глазами. – Не твой уровень, так почему ты влезаешь?!

– Жи, ты такая скучная, – ответила ей стройная брюнеточка. – Как иначе повысить свой уровень, если не так?

– Это не твоя территория, – перестав улыбаться, зло сказала Жи. – Моих детей ты трогать не имеешь права! Не сейчас, еще не пришло их время.

– Так я их и не трону, – хихикнула собеседница. – Пусть Лана меня удивит, и я... ну, не знаю... Оставляю ей жизнь?..

– Лана связана с моими драконами! – пошла на брюнетку блондинка, взрослев на глазах. – Только попробуй...

– Ты выбрала? – перетекала вокруг нас фигура в плаще. – Каково твое решение?

– Хозяйка Грани... – Я прокашлялась и продолжила: – Простите, первый раз с живой богиней беседую, понятия не имею, как к вам можно обращаться.

Мрачная фигура застыла напротив нас с Таном.

– То есть с мертвыми ты разговариваешь постоянно? – рассмеялась звонко женщина.

– Бывает, – пожала плечами я, не столько для подтверждения своих слов, сколько для того, чтобы немного согреться.

– Можно просто богиня, – ответила Хозяйка Грани мне.

«О как. Бонд, Джеймс Бонд», – мелькнула дурацкая мысль у меня в голове.

– Кто такой Бонд и почему ты о нем думаешь, общаясь со мной, – недоуменно высказалась Тьма.

Ой!

– Вы и мысли слышите?! – Моему возмущению не было предела.

– Когда собеседник в моем храме и общается со мной – да, – усмехаясь, ответила Тьма.

Я мысленно выругалась.

– Ой, простите, вырвалось, – тут же извинилась я.

Фигура в капюшоне пошла рябью. Я не на шутку испугалась. Но спустя несколько секунд богиня вновь стала выглядеть как прежде, и я выдохнула. А Тьма подплыла к Тану, что безучастно смотрел в мою сторону, точнее, словно сквозь меня. Взгляд у него был отсутствующий.

– Я оценила сравнение, просмотрев твои воспоминания... Зачем он тебе? – рассмеялась она и погладила некроманта по голове, умудряясь при этом не показать даже участка открытой кожи. «Не думать, не думать, не думать», – отчаянно крутила я эти слова в голове.

– Выбирай скорее, я устала тут находиться, – зевнула Тьма.

– Извините мое любопытство, уважаемая богиня, – начала расшаркиваться я. – Вы такая таинственная и независимая. Безусловно, одна из сильнейших богинь местного божественного пантеона. Что для вас наши жизни? Для чего это все?

Фигура согласно кивала в начале моей фразы, а по окончании ее вдруг замерла.

– А ты наглая, – восхитилась Тьма. – Вы сейчас в полной моей власти... могу сделать с вами все, что захочу.

– Но вы медлите, – вставила я свои пять копеек. – Прежде чем сделать окончательный выбор, я прошу малого: узнать, для чего это все?

– Мне скучно, – честно ответила Тьма, вдруг скинув с себя плащ. Я непроизвольно вздрогнула – у богини было мое лицо. – Удивлена?

– Скорее обескуражена, – поправила я ее.

– В каждом есть немного от меня, – пожала плечами Тьма. – Ты не исключение. Я принимаю любую внешность, но в основном женскую.

– А своя? – отвлеклась я от темы разговора. – Своя есть?

– Есть, – задумалась богиня. Ее внешность стала меняться, и через несколько секунд передо мной стояла стройная кареглазая молоденькая брюнеточка. Подросток? Серьезно?!

– А хотите, я вас мороженым угощу? – вырвалось у меня.

– Это что такое? – загорелись глаза Тьмы. – Тьфу ты! Делай выбор! Не заговаривай мне зубы!

Она возмутилась и отплыла от нас на небольшое расстояние. Ну не воспринималась она у меня теперь как грозная богиня. В наших сказках старуха с косой как-то величественнее выглядит. Тут более молодой мир, получается.

– Фрр, – зафырчала брюнетка, видимо, опять покопалась в моих воспоминаниях. – Какие страшные у вас боги!

– Какие есть, – оскорбилась я за наших.

– Ну?! – громче спросила Тьма.

– Нет тут никакого выбора, – ответила я ей. – Выберу свою жизнь, ты заберешь его, а виновата буду я. В вашем мире есть одно условие, прилагающееся к магии. «Не убий» называется. И, скорее всего, мир ой как отыграется на мне за смерть некроманта. Выберу его жизнь, что будет крайне странно с моей стороны, – и моя тут же оборвется. А я очень хочу жить. И почему выбирать нужно мне? А не ему или не нам вместе?!

– А у него нет права выбора, – отрезала Тьма спокойно. – Он лишен выбора с момента своего рождения. Так было решено его родом.

– Как так? – ужаснулась я. – Какая мать такое разрешит?!

– Та, на кого пал жребий, – безэмоционально ответила Тьма. – Что такое жизнь одного, когда погибает целый род? Ничего.

– Но у них же... – начала я и тут поняла, что ничего не знаю о Тане, кроме того, что он единственный некромант в семье целителей. А не в этом ли дело?

– У него поэтому другой дар? – спросила ровным голосом я.

– Да, – вновь отплыла от нас Тьма. – Мне было скучно просто забрать жизнь младенца. И я решила, что он вырастет с тяжелым сильным некродаром, вредными наклонностями и непримиримым характером. А потом должен будет принудить по-настоящему понравившуюся девушку дать добровольное согласие пройти ритуал. А я смогу принять ее или не принять. Там уж как карта ляжет и смотря какое у меня будет настроение. И мальчик выполнил свое предназначение от начала и до конца.

– Он знает? – затаила дыхание я, мне стало жаль того младенца, которому была уготована столь страшная судьба.

– Конечно, – фыркнула Тьма. – Его же с младенчества за своего в семье не считали. Только благодаря моему дару он и выжил. Правда, с душой немного нелады, – усмехнулась богиня. – Ну с кем не бывает. Выбор, Лана. Что ты решила?

Все время, что говорила Тьма, у меня чесалось между лопатками, но я считала некультурным почесаться при столь высоком... начальстве. А зуд меж тем становился все сильнее.

Невыносимо хотелось плюнуть на условности и почесать наконец зудящее место.

– А есть третий вариант? – ерзая в платье, задала вопрос я. – Ну чтобы совсем без смерти?

– Пфф! – возмутилась богиня. – Какие же вы, иномирные, вредные! Другая на твоём месте уже давно выбрала бы свою жизнь! Или... У тебя же есть козырь, мой долг одному русалу. Почему не просишь?

– Э-э-э, – остановилась в недоумении я, отчего-то совсем забыв про этот момент. – Из головы вылетело, если честно. Совсем.

То, что мне об этом напомнила сама Хозяйка Грани, наводило на не очень радужные мысли.

Что-то нечисто с этим долгом... чует моя по... задняя часть чуть пониже спины.

– Хорошо, – вдруг хлопнула в ладоши Тьма. – Забыла и забыла! Я придумала! Сможешь выгнать его и себя из пропасти, разделив на двоих страдания души некроманта за всю его жизнь, отпущу обоих живыми и разорву вашу связь. Нет – ну что ж. Значит, вам не повезло.

И не успела я даже мявкнуть, как почувствовала, что пол под нами исчез и мы вместе с все еще держащим меня за руку некромантом падаем куда-то на огромной скорости. Вокруг – отвесные скалы. Тан без сознания, кинжал из его второй руки выскользнул.

А на меня нахлынули чужие воспоминания.

Тяжело, нечем дышать. Вокруг все давит. Жить! Я хочу жить! Свет. И воздух! Я живой!

Удар сердца.

Другие дети играют вместе, а меня не берут. Меня будто не замечают. Я никто.

Еще удар сердца.

У сестры проснулся дар целителя, ее все поздравляют. Я подошел поздравить, она даже не посмотрела на меня. Я пустое место для них, как всегда.

Удар сердца.

Мне десять лет. Но никто не поздравил. Ничего нового. Родители? Для меня это просто слова.

Меня не любят, мне в лицо сказали об этом. Меня боятся. Меня продали Тьме. Меня ненавидят, я не такой, как они.

Еще один стремительный удар сердца.

Отец впервые ударил меня. Мне четырнадцать лет. И я случайно вернул к жизни умершую лошадь. Конюх так над ней страдал, что все вышло спонтанно. Но лошадь не живая... она нежить, возрожденная мною. Больно. Отец ударил слишком больно.

Удар сердца совпал с ударом под дых.

Соседские парни, не стесняясь, избивают меня. Я отбивался как мог, но силы неравны. Они маги огня и их больше. Закрываю глаза. Может, я умру сейчас и все это закончится? Я устал.

Удары прекратились, я открыл заплывший глаз, около меня сидел незнакомый парнишка моего возраста. А давешние нападавшие стояли со стеклянными глазами недалеко от него.

– Можешь встать? – задал парень вопрос.

– Не хочешь бить лежачего? – усмехнулся я разбитой губой.

– Не имею привычки нападать по той лишь причине, что у кого-то другой дар, не такой, как у меня, – усмехнулся в ответ парень. – Вставай. Я, кстати, твой кузен. Конатро. Погостить приехал.

И он протянул руку, помогая мне встать.

Еще удар сердца.

Мы поступили в Университет магии! Вдвоем! Я забыл про дом, в котором родился, закрыв за собой дверь. Так же как забыли про меня родные мне люди, едва я родился. Они не могут не оказывать мне финансовую поддержку, ведь тогда их покарает Тьма. Но я больше не изгой.

Расшибуй, но никогда не предаю Конатро. Он единственный, кто стал моим другом. Ему все равно, кто я. Говорит, что будет рядом. Всегда. Вот она – моя семья.

Усилим воли я вынырнула из воспоминаний исковерканной души некроманта. Боже мой, сколько боли! Мы все еще падали, но теперь под нами явственно ощущался сильный жар. В кратер вулкана она нас закинула, что ли?!

«Хочу оказаться как можно дальше отсюда!» – как мантру, повторяла я раз за разом, но чуда не случилось. А под нами стала видна раскаленная лава. Мамочки! Я вцепилась руками и ногами в некроманта, если умирать, то хоть не одна там буду. Закрыла глаза, как вдруг спину разорвало от ужасной боли. Миг – и мы не падаем, а несемся вверх. Я открыла глаза, сморгнув слезы. У меня огромные белоснежные крылья. И они независимо от моей воли поднимают нас с некромантом все выше и выше. С каждым взмахом крыльев боль простреливает позвоночник, но я, сцепив зубы, молчу. Главное выжить, потом наорусь.

Вот показались рваные края скал, и мы вылетели на поверхность. Вокруг – каменная пустыня. Темнеет. Крылья опустили меня на твердую поверхность и сложились. Я кое-как отцепила руки от бессознательного некроманта. Села, обняв себя руками и подтянув к груди колени. Начала раскачиваться. Вперед-назад. Вперед-назад. Магии нет. Некромант без сознания. У меня теперь есть белоснежные крылья. Но мы живы. Вперед-назад. Вперед-назад.

Тут перед моим носом спланировал на землю клочок бумаги. Лег прямо около моих ног. Протянула руку и подняла его. Прочитала послание и начала смеяться. Меня накрыла истерика.

– Повелитель! Границы империи нарушены! – громко возвестил начальник Службы безопасности, быстрым шагом входя в кабинет императора демонов, предварительно постучав. – Двое, на востоке. Прикажете уничтожить на месте?

И замер навтыяжку перед императором, ожидая дальнейших указаний.

– Как давно? – лениво спросил император, потягивая вино из бокала. Ррагр сидел в кресле перед камином, глядя прямо на огонь. Время было позднее, и решать что-либо несущественное у него не было никакого желания.

– Час назад, ваше императорское величество, – бодро ответил начальник Службы безопасности. – Появились из ущелья Страданий, мы следим за их действиями.

– Откуда?! – поперхнулся вином император. – Ты почему сразу об этом не сказал?! Я сам ими займусь!

Как давно закончилась моя истерика? Не знаю. Все еще темно. Одиноко и страшно. Тан дышит, но в себя не приходит. Подсела к нему, посмотрела на свои крылья. Ума не приложу, как они работают. Словно живут собственной жизнью. Но нас с некромантом укрыли. Стало чуточку легче. Я начала засыпать и вдруг почувствовала, что что-то изменилось в окружающем нас пространстве. Выглянула слегка из-под крыльев, часто моргая, потому что организм требовал отдыха и сна, после такого-то стресса. И захотелось нырнуть обратно, так как вокруг нас, укрытых гигантскими белоснежными крыльями, ходил огромный демон. Страшный и опасный. Попробовала своей магией исчезнуть отсюда, но увы. Перебои тут с магией.

Император демонов увидел незнакомое существо и трансформировался в боевую ипостась, ведь даже несмотря на то, что ущелье Страданий глушит любую магию, кроме магии самого императора (подарок Тьмы), физические способности никто не отнимал.

Существо, укрытое крыльями, не двигалось с места и признаков жизни не подавало. Но скрывающие тело крылья явно указывали на то, что их хозяин живой. Странно, но Ррагр не видел второго, хотя ощущал, что рядом двое.

Император демонов обратился к существу, чтобы тот представился. И сразу поставил в известность, что магия тут не работает. Но существо оказалось или слишком наглым, или без сознания, так как действий от него Ррагр так и не дождался.

– Я император этой империи! – начиная терять терпение, громыхнул раскатисто Ррагр. – Назови себя или умри здесь же!

Расслышав последнее предупреждение, я испугалась. Мысленно собрала свою волю в кулак. «Не раскисать! Это же мой знакомый демон... Авось и договоримся!» – уговаривала я себя.

– Стойте, – крикнула демону, и крылья сами раскрылись, открывая взору демона и меня, и некроманта. – Не надо нас убивать!

Император демонов, почти прыгнувший на меня, вдруг уронил свою немаленькую клыкастую челюсть на землю. Причем не фигурально выражаясь.

– Лана?! – воскликнул он рычаще-удивленно. Секунда – и передо мной уже красавец-блондин, которого я помнила как императора демонов.

– Угу, – шмыгнула я носом.
– А это, – кивнул он на мои крылья.
– Подарок, – сказала я. – На время дали. Заценить, так сказать. Как аренда кончится, верну. Не убивайте нас, пожалуйста.
Теперь демон смотрел на меня с укоризной.
– Лана-Лана, – покачал он головой. – Ну как же можно?! Конечно, я не буду вас убивать. Что со вторым?
И мы дружно взглянули на некроманта.
– Не знаю, – опять засопливила я, вспомнив, что видела, пока падала в пропасть. – А можно нас отсюда перекинуть в университет?
Демон сверкнул глазами, осмотрев меня, но ответил:
– Можно и в университет. Но не откажешься же ты посетить мой дворец вначале? – задал он вопрос мягким вкрадчивым голосом.
– А вы нас потом отпустите? – не ожидая, впрочем, услышать от него правду, задала вопрос я.
– Отпущу-отпущу! Не переживай, пока ты не открыла Книгу Знаний, ты считаешься студентом и забрать тебя из университета нельзя, к сожалению, – серьезно ответил император. – А если удерживать насильно, то через неделю умрешь. Исключение – Лабиринт Силы.
Или он сумел преодолеть мое пожелание-закливание про удлиняющий нос, или действительно сказал правду. Вот интересно, а почему император вампиров тогда хотел меня к себе притащить, ну, в видении? Не знал, что ли, что я студентка?
«Выбора сейчас все равно нет», – грустно подумала я и согласно кивнула императору.
– Хорошо, мы посетим ваш дворец, ваше императорское величество, – ответила ему.
Демон протянул мне руку. Я уже хотела взяться за нее, как вспомнила про еще одного пассажира.
– А Тан? – показала я глазами на некроманта.
– Ах, это, – небрежно отмахнулся император, – его тоже заберем, не переживай. Лекарь посмотрит, чем его так приложило. Возьми меня за руку, так будет быстрее.
«Одна! В моей империи! Уставшая и сонная! Да это прямо подарок какой-то!» – ликовал в душе Ррагр.
Конечно, он ей поможет и отпустит. И некроманта этого подлечит, если для нее это так важно. Все что угодно! Главное – втереться в доверие. Удержать женщину можно тысячами способов, и Ррагр знает их все.

«Ты обещала мне мороженое», – услышала я голос Тьмы в голове, перемещаясь вместе с демоном в его дворец.
«Вот еще», – успела фыркнуть ей в ответ я.
«Не дерзи! Если бы я не разрешила твоему покровителю передать крылья, вы бы уже сварились в том ущелье. Кстати, вы больше не пара с моим некромантом. Ты выиграла его освобождение. А мороженым угостишь?» – Вот и вся женская суть – сама придумала, сама передумала.
«...и покусая!» – услышала я окончание, видимо, очень прочувствованной речи артефакта, когда мы переместились во дворец императора.
«Что случилось?» – устало поинтересовалась я у него, вяло реагируя на окружающую обстановку. Крылья были невесомыми, слава всем богам, но спина болела нещадно. Зато крылья уменьшились в размере, это радовало.
«Случилось! – пылал негодованием голос Шариза. – Ты всерьез решила довериться этому интригану?»
«Что я, по-твоему, совсем дура? – слегка, лишь для проформы возмутилась я. – Отосплюсь, разберусь с магией и обратно в университет. О, раз тебя слышу, значит, и магия скоро вернется».
«Оптимистка, – прозвучал в голове голос артефакта. – Ты учти, это мой потомок, но между нами – очень много поколений. До моего умения плести интриги ему еще расти и расти, но на тебя хватит с лихвой!»
«А ты мне на что?» – прикрыв ладошкой рот, зевнула я, украдкой рассматривая императора, который, сосредоточенно о чем-то размышляя, вел меня по коридорам своего дворца.

Что-то в девушке изменилось. Рагр пытался прощупать ее ауру, но это ему не удавалось. Что-то в ней появилось новое, что-то знакомое, но опасное. Император покосился в сторону крыльев, не они ли это.

«Показалось, что ли? – усмехнулся он своей паранойей. – Пора отдохнуть. Везде опасности мерещатся. И все же... все же...»

«Он тебя раз двадцать прощупал ментально, – доложил артефакт, как только за императором закрылась дверь. – Но меня не почувствовал. Фиг ему, а не малина! Тоже твои слова, между прочим. У тебя такой словарный запас!» – умилился демон.

«Шариз, сделай милость: свали куда-нибудь или заткнись уже!»

Все, я устала. А когда я устаю, вежливость тихо курит в сторонке.

Демон то ли заткнулся, обидевшись, то ли действительно куда-то свалил, но его я перестала слышать. Осмотрела покои. Высокие потолки, огромные окна, открывающие вид на темный страшный сад. Гостиная со столиком в центре, мягкий кожаный диван цвета топленого молока около него. Прошла в спальню, там все было выполнено в кофейных тонах. Огромная кровать могла бы смутить невинную девушку с богатой фантазией, но меня она сейчас сильно порадовала. Не раздеваясь, я плюхнулась на нее.

Проснулась от запаха еды. Пахло обалденно вкусно. Я, не открывая глаз, повела носиком, потянулась, вспомнила, что вчера не разделась. Открыла глаза и увидела рядом с кроватью передвижной сервировочный столик, ломящийся от всевозможной еды.

– Мм, – не сдержала я возгласа. Сглотнула и протянула руку к румяной булочке.

– А умываться красавица не будет? – мягко поинтересовался император демонов, появившийся в поле моего зрения.

– Эх, такой момент испортили. Умеете же вы, мужики, все испоганить! Я почти билась в экстазе от совершенства этого утра, – проворчала я, вставая.

И, не обращая внимания на обалдевшего демона, гордо задрав носик, прошла в ванную комнату.

О, хорошо, что я вчера сюда не зашла! Я бы тут заночевала. Сама ванная – овальной формы. И душ есть, если нет желания отмокать в ванне. И деревянная бочка, и даже что-то, похожее на сауну. И бассейн! Единственное, что портило впечатление, – все в ярко-розовых тонах. Не понимаю, как можно выполнить в красивых выдержанных бежево-кофейных тонах гостиную и спальню и так опошлить ванную?! Или дизайнеры были разные?

А еще здесь было огромное зеркало во всю стену.

– Мать моя женщина! – вырвалось у меня.

Это меня сейчас император красавицей назвал?! Ничего так у него язык подвешен, и выдержка классная. Мечта он, а не мужчина!

Волосы у меня торчали в разные стороны, а кое-где даже сбились в колтуны и стояли дыбом. И почему-то они красноватого оттенка. Нормальные люди от страха седеют, а я... краснею! Тот минимум косметики, что я себе наколдвала перед походом в храм, размазан в совершенстве по моей физиономии. Какие панды? Они мимишные по сравнению со мной сейчас. Платье, мое любимое вечернее платье... Убито. В подпалинах, свисает ключьями. Хорошо хоть грудь и бедра прикрыты!

И только крылья за спиной все такие же белоснежные, как в насмешку. Точно, а я про них и забыла. Всю ночь на животе проспала, вот и не вспоминала. Веса-то не чувствую. Представила, что я их раскрыла. Крылья послушно раскрылись.

Стою страшная, чумазая и с белоснежными крыльями. Вот в таком образе надо пьянице-мужу являться. Надо запомнить видок, вдруг пригодится. Хотя чур меня, чур! Еще самой приснится. Скинула всю эту прелесть и встала под душ, крылья совершенно не мешали. Пять минут, и я снова бодр. Надеюсь, меня не прибьют за неуважение к императорской особе. Но, пораскинув мозгами, пришла к выводу: раз еще бегаю, значит, все хорошо. Не желая оттягивать момент своего завтрака, представила себя в коктейльном платье бежевого цвета ниже колена. Все скромно, все красиво. Цвет волос вернула свой родной. На миг остановилась, разглядывая себя. «Может, платье белого цвета лучше? – размышляла я. – Хотя нет, это будет уже перебор. И платье, и крылья. Так, стоп, крылья. Раз могу колдовать, нужно и крылья вернуть. Наверное...»

Потрогала перышки крыльев. Такие мягкие. Жаль возвращать. Но вдруг там моему ангелу-хранителю без них совсем худо? Жадность была удушена моим же чувством справедливости. Крылья помогли? Помогли! Хорошего помаленьку. Нечего казенное имущество так долго использовать.

Закрывает глаза, попросила крылышки вернуться к хозяину, не удержалась и своей же магией послала ему еще и торт шоколадный в подарок. Пусть полакомится, главное, чтобы у него аллергии на шоколад не было.

Хихикнула над последней мыслью, открыв глаза, и вошла в спальню уже без крыльев. О том, что они вообще у меня были, напоминала лишь небольшая остаточная боль в спине, но она прошла очень быстро.

Столик был отодвинут к окну, а посреди комнаты появились большой стол, накрытый на двоих, и два удобных стула, на одном из которых сидел сам император, меланхолично разглядывая пейзаж за окном. Светало.

Я босиком, утопая в мягком ковре, который только сейчас обнаружила, дошла до стола. Демон встал, приветствуя. Я улыбнулась. Странно, что стол сюда втащили, а не в гостиную. Но голод, как говорится, не тетка. Поэтому я кивнула и присела на отодвинутый для меня стул.

– Приятного аппетита, – пожелала я и накинулась на еду.

Ну, прямо скажем, не королева я, не королева. Тем более по утрам да после огненной пропасти. Что-то, напоминающее омлет, очень воздушный и тающий на языке. Изумительные котлетки. Курятина, наверное. Оладьи со всевозможными топпингами. И вкусный-вкусный кофе. Откуда? Не знаю, но очень своевременно. Я, видимо, очень быстро смела предложенные угощения, так как лицо у императора было весьма удивленное. Зато я сыта, поэтому устроилась поудобнее, откинувшись на стуле.

– Вам понравился завтрак, Лана? – спросил он, справившись с эмоциями.

– Да! Невероятно вкусно. Мои самые теплые слова благодарности передайте вашему повару, – ответила ему с улыбкой.

– Хорошо. – Немного промолчав, император продолжил: – Лана, скажите... надеюсь, что не сильно тороплюсь. Тем более я помню ошибки нашего предыдущего с вами разговора... У вас есть кто-нибудь? Мужчина, которого вы любите или который вам нравится?

Я недоуменно подняла брови.

– Допустим, – обтекаемо ответила ему я. – А к чему столь интимный вопрос?

– Я хочу за вами ухаживать, – широко улыбнулся император демонов подкупающей открытой улыбкой. – Нужно же знать о соперниках.

– По-моему, мы с вами, ваше императорское величество, уже имели грустную беседу на эту тему, – мягко напомнила ему, внутренне содрогаясь от воспоминаний его трансформы. – У вас целый гарем. И даже если бы я рассматривала вас в качестве своего мужчины... Я, простите, сильная собственница. Да и то, что вы император, тоже не плюс для меня, а скорее, жирный минус.

– Как это? – Глаза демона стали огромных размеров.

– Ну это же определенные обязательства! – возмутилась я. – Балы, приемы, что там еще у вас имеется? А если вы предлагаете мне место любовницы, а я, по глупости своей, вас не поняла, то тоже не вариант. Я не малолетка, чтобы по углам обжиматься. Воспитание и возраст не позволяют.

– Вот, значит, как это видите вы, – задумчиво разглядывая меня, протянул император. – Интересная позиция. И мне впервые говорят в лицо, что быть императором – это минус.

– Простите еще раз, – извиняюще улыбнулась я.

– Да нет, честность подкупает, – отверг мои извинения император. – А кто... кто в вашем сердце?

– Вы имя спрашиваете? – улыбаясь уголком губ, уточнила я.

Разговор перестал мне нравиться.

– Достаточно расы. Просто интересно, кто покорила такую девушку, как вы? – полушутливо ответил демон.

– Василиск, – улыбнулась, вспоминая про Рэда.

Ничего сверхсекретного император демонов не спрашивал, поэтому ответила честно.

Повернула голову к окну, там как раз был виден диск восходящего солнца. Завораживающе красиво. Вдруг воздух в комнате начал потрескивать и около входной двери появился Рэд! Я даже радостно вскочила от неожиданности.

– И как это понимать? – угрожающе спросил он.

Я, уже почти бросившаяся в его сторону, непонимающе остановилась. Что это с ним?

– Спальня, моя девушка в ней и голый мужчина на огромной кровати, – почти прорычал василиск.

Я медленно повернула голову в сторону кровати. Так и есть. Император демонов на кровати, обнаженный, возбужденный. И я тут. А стола с едой как ни бывало. М-да, картина Репина «Приплыли».

Я прикрыла глаза, вдохнула-выдохнула.

«Шариз, зараза, ты где, когда так сильно нужен?!» – в сердцах мысленно крикнула я.

«Хозяйка пожелала, чтобы я заткнулся. Я молчал. Прямой приказ не обсуждается», – флегматично отозвался артефакт.

«Сволочь ты, а не артефакт! – возмутилась я. – Как это все понимать?!»

«Ты про демона интересуешься, про мое молчание или вообще... философствуешь?» – в том же тоне спросила эта ехидна древнейшая.

«Ш-шариз-з!»

О, Лас бы сейчас мною гордился.

«Василиски не прощают измен. А конкретно у этого с Ррагром уже был прецедент. Судя по воспоминаниям, промелькнувшим в голове василиска, он думает, что история повторяется», – скучающим голосом ответил демон.

Разговор с артефактом занял не больше десяти секунд, в течение которых василиск с демоном буравили друг друга взглядами. Причем у демона вид был торжествующий, василиск же казался разочарованным. А я... а меня понесло от злости.

– Так, ты! – Я ткнула указательным пальцем в коронованную особу, знаю, что некрасиво, но не до политесов. – Точнее, вы, ваше императорское величество, зря так решили сделать. Я зла не помню, но записываю, чтобы при возможности вернуть долги.

Император, усмехаясь, приподнял бровь и хотел что-то сказать, но я не дала ему такой возможности.

– Если таким образом вы пытались обратить на себя мое внимание, спешу разочаровать: ничего сверхинтересного для себя я не увидела. Теперь ты. – Мой перст уперся в василиска. – Ты действительно считаешь, что я променяю тебя на него?

Я в возмущении уставилась на Рэдиса. Он перевел грустный взгляд с императора на меня, но промолчал.

– Информация для размышления: он хоть и голый, но на кровати один – это раз, я в платье и вдалеке от него – это два, при твоём появлении я не стала испуганно вопить «Не виноватая я, он сам пришел», – это три.

«Кстати, Ррагр пытался и с тебя платье испарить, но я не дал», – проснулся вдруг вредный артефакт.

«Спасибо, – мимоходом отозвалась я. – Как они меня достали, эти странные императоры! Хочу в университет вместе с Таном вернуться, сейчас!»

Через миг мы с бледно-зеленым магом стояли у входа в универ.

– Ну наконец-то! – выдохнула я. – Все, парень, желаю тебе найти хорошую девушку и не ходить с ней на обряд в храм Тьмы. Бывай!

Хлопнула удивленного Тана по плечу и шагнула на первую ступень лестницы. Окружающая действительность подернулась дымкой, передо мной появился артефакт, хранитель университетской лестницы – теперь я могла видеть его.

– О, Лана! Поздравляю с увеличением дара! – добродушно улыбаясь, сказал бывший советник.

– Ага, спасибо! Только сейчас подумала, что не знаю вашего имени, – улынулась ему.

– Нестрашно, я и сам его уже не помню... Столько лет прошло, – вздохнул дух.

– Тогда можно буду обращаться к вам Лест? – спросила его.

– Сокращение от Лестницы?

– Да, если вы не против, – шире улыбаясь, подмигнула ему я.

– Нет, подлиза. Куда нужно?

– К Книге Знаний можете сразу перебросить? У меня уйма вопросов к ней накопилась, – напрямую попросила я духа.
– Удачи... – тихо ответил артефакт, и вот уже я стою перед скромной серой дверью. Не знала бы, что Лестница – артефакт с разумом, как мой демон, подумала бы, что она ошиблась. Но это вряд ли. Поэтому решительно взялась за ручку, нажимая и толкая от себя дверь.

Глава 40

А внутри все было точь-в-точь, как в моем сне. Вот это антураж! Бррр!
Книга с чистыми страницами лежала в самом центре комнаты. Я подошла к ней, дотронулась до страниц, но ничего не произошло.
«Задай вопрос», – посоветовал мой гугл.
– Как мне вернуться домой? – послушно выполнила просьбу демона я.
В Книге стали появляться буквы, которые складывались в слова, а те – в предложения. Почерк был очень красивый.
«Получить разрешение на межмировой переход у богини жизни. Оно бывает как разовое, так и без ограничений. Богиня жизни приходит на зов только своих детей – драконов Итаса». Прочитала. Задумалась. Есть у меня пара знакомых драконов... Хотя еще несколько есть, но те появляются по очереди почему-то. Ладно, вопрос решаем – это радует.
– Могу я взять в свой мир Ласа, приемного сына?
Книга Знаний стерла ранее написанное. Будто задумалась, но начала медленно выводить слова. «Никто не пробовал. Но змеевас – существо магической расы, ваш мир обладает очень низким уровнем магии. Скорее всего, змеевасу там будет тяжело».
Тут я вспомнила еще пару моментов.
– А я точно смогу покинуть университет, не доучившись? Ведь при поступлении мы, оказывается, какой-то контракт подписывали, – спросила и, затаив дыхание, стала ждать. А то обещают одно сначала, а потом другое оказывается, с какими-нибудь вновь возникшими обстоятельствами.
Книга снова стерла ранее написанное. Теперь думала дольше.
«Сможешь, если передашь свой дар Вестника сыну. Он займет твое место. Баланс равновесия сохранится. Как маг грез, ты теперь имеешь высший уровень дара. Ваша магия интуитивна, учеба тебе больше не нужна. При выходе из комнаты контракт на обучение будет расторгнут по причине выполнения условий обучения вузом».
Я даже пританцовывала от счастья около расчудесной Книги. Ура-ура-ура! Мама, папа, скоро буду дома! Прохождение Лабиринта Силы не прошло даром.
Книжка вдруг вошла в раж и стала строчить предложения с небывалой скоростью, я еле успевала читать.
«На Итасе должен быть маг грез. Без данного мага драконы не смогут вернуть свои пары. Если ты покинешь мир до появления другого мага грез, расы одна за другой вымрут. Этого нельзя допустить. Слишком долго четыре дракона искали мага грез. Равновесие почти исчерпало себя. Нельзя пускать на самотек то, что получено с таким трудом».
А вот и ложка дегтя в моей бочке меда.
– Когда появится следующий маг грез? – со страхом задала я вопрос.
«Неизвестно», – выдала Книга.
– Куда пропала Миррана?
Молчание. Не поняла. Меня игнорируют?
– Куда исчезла Миррана? – громче спросила я.
«Зачем она тебе?» – Мне даже показалось, что Книга вздохнула. Да, после жизни в этом мире еще не то померещится.
«Интересно, на другие вопросы она сразу отвечала. А тут – вопросом на вопрос», – буквально с языка сорвал слова мой артефакт.
– Лест по ней скучает, – пожалала я плечами. – Так куда она ушла? Она живая? Она же маг грез, может, она вернется, а я уйду? – закидала я Книгу вопросами.

«Не хочу я возвращаться! Эти драконы меня сильно обидели, так с чего мне им помогать?!» – появилась возмущенная фраза.

А у меня упала челюсть на пол. Ого, вот это поворот!

«За что я люблю вас, женщин, так это за такие вот моменты, – хрюкнул в моей голове голос артефакта. – Нужно помочь драконам, а я обиделась!»

– Книга! То есть Миррана... или все же Книга? – Я запуталась. – Ты кто?!

Листы Книги засветились, над ней появилось так похожее на мое лицо, прозрачное, светящееся, но вполне узнаваемое.

– Я душа Мирраны, – ответила мордашка, сморщив носик. – Кажется... столько лет прошло. А я тогда сильно обиделась. Книга Знаний была здесь со дня сотворения как артефакт. Это я уже после ее доработала. С божественной помощью, естественно.

– Конечно, куда же без этого, – не удержалась от ехидства я.

«Слышишь, Шариз, похоже, твой коллега по цеху эта Миррана», – обратилась я к неугомонному демону.

«Угу», – прозвучало невразумительно в ответ.

«Это что значит?!» – повысила я на него голос.

«Не отвлекайся от беседы, я ее сканирую. Интересный артефакт, между прочим...» – как бы мимоходом соизволили ответить мне.

– Стесняюсь спросить, но все же сделаю это... А где тело? – задала я вопрос.

– В подвале, в гробу, – спокойно ответила душа Мирраны.

– В хрустальном? – грустно уточнила я.

– С чего бы это? Нет, в обычном, магическом, – улыбнулось мне девичье лицо.

– Будить прекрасный принц должен поцелуем после победы над драконом? – все еще не отставала я.

– Ну что за бред?! – возмутилась она. – Такого дурацкого развития событий даже во сне не увидишь.

– Ага-ага, а разделение души и тела, причем между книгой и подвалом, вполне себе нормальные вещи. – Думаю, я выпала из реальности.

«Мама, забери меня отсюда!» – взвывала я.

– Конечно! – не замечая моего сарказма, воодушевилась душа Мирраны. – А вообще, я тут подумала. Я, конечно, еще не простила этих... драконов. Но мне надоело быть на одном месте! Оживи меня, и я помогу тебе вернуться домой.

– Пфф... Легко, – сделала я невозмутимое лицо, а потом продолжила: – Миррана, как ты себе это представляешь? Только что ты не хотела даже слышать о возвращении и тут же меняешь решение... И вообще, я же не некромант!

– Мне не нужен некромант, – спокойно ответила душа Мирраны. – Ты неслучайно так похожа на меня. Ты – часть моей души, часть меня, которую я когда-то отделила от себя, чтобы не совершать ошибок в будущем.

«Лопни мои подштаники!» – услышала я голос демона.

«Это тоже у меня в подсознании выкопал?!» – нашлись силы возмутиться у меня.

«Да, ты в книге как-то прочитала. Просматривал недавно, ржал как конь!» – извиняющимся голосом ответил демон.

«Хорошо хоть я этого не слышала!» – устало отмахнулась от него.

– И что за часть? – снова я.

– Доверчивость, доброта, сострадание. Именно из-за этих качеств драконы вертели мной как хотели, а я верила им. Поэтому, узнав правду, разделила душу и закинула эту ее часть в твой мир.

«О, теперь понятно, откуда ноги растут...» – хихикнул демон.

«Шариз!» – рыкнула я на него.

«Молчу-молчу!» – примирительно ответил он.

– Но у себя дома я нормальная! В меру всего из того, что ты перечислила, – возмутилась я.

– Конечно, – согласилась душа Мирраны. – Ты стала полноценной в своем мире. А здесь над тобой довлеет часть прежней души. Двигает некоторыми твоими поступками.

– И если, чисто гипотетически, удастся тебя оживить, то моя душа покинет тело, и я... умру?... – Мне стало тяжело дышать, все же не каждый день такое о себе узнаешь.

– Нет, – звонко расхохоталась душа Мирраны. – Во-первых, я не смогу присоединить твою душу к себе, а во-вторых, мне это и не нужно. Даже без этой части я смогу нормально жить... Ты же знаешь, что не можешь убивать своей магией?

– Да, Лест предупреждал, – ответила я.

– А я теперь смогу, – выдала гордо душа Мирраны.

«Извини, что влезаю, хозяйка, но нужно ли выпускать в наш мир такое чудовище?» – проникновенно спросил демон.

– Я тебя напугала, – по-своему интерпретировала мое молчание Книга.

– Есть такое, – не стала юлить я. – Даже не хочется теперь помогать тебе оживать, да и не знаю я, как это сделать.

– О, не бойся! Боги этого мира не позволят мне нарушить равновесие! – мягко сказала душа Мирраны. – Говоря про убийство, я имела в виду при самообороне, атаке и далее. Этому препятствовала та часть души, что теперь в тебе. Я смогу работать начальником Службы безопасности любой империи! Завоевывать новые территории для императоров!

– М-да, – обалдело выдала я. – А более мирные занятия тебе совсем не по душе? Крестиком, например, вышивать или кондитерскую открыть.

– Фи, скучно! – скривилось лицо.

– Да, о чем это я, – спохватилась я. – Разве я могу верить тебе на слово, что ты поможешь мне вернуться домой?

– Возьми клятву, – ответила душа Мирраны.

«Возьми клятву, хозяйка. Магическую. И именно с души!» – одновременно с ней серьезно ответил демон.

«Слова продиктуй, пожалуйста», – попросила я артефакт, вежливость – наше все. Артефакт не стал диктовать, передо мной появился полупрозрачный лист бумаги, напоминающий пергамент, на котором светились голубоватым слова клятвы.

«Пожелай, чтобы Книга Знаний приняла клятву души», – сказал демон.

Я пожелала, лист поплыл по воздуху и лег на открытые страницы Книги. Та пошла рябью, лицо исказилось словно от боли. Но спустя несколько минут все стало как раньше, только лицо Мирраны усмехнулось.

– А ты стала коварной, – разглядывая меня, словно впервые увидела, сказала она. – Взять с меня клятву не причинять вреда тебе и твоим близким в любом поколении – это дорогого стоит. Я думала, ты ограничишься чем-то более простым.

Я заважала своего демона. Вот прямо сильно-сильно.

«Поцелуешь?» – жарким шепотом спросил он, словно узнав о повышении его статуса в моих глазах.

«Ага! Слюни-то подбери», – усмехнулась я.

«Ну и ладно, подожду. Когда-нибудь ты, хозяйка, поймешь, что окружающие мужчины недостойны тебя», – нисколько не обидевшись, ответил мне этот нахал.

Вот ведь, напомнил. Я погрустнела.

– Ладно, хватит лирики. Как тебя оживить? – спросила душу Мирраны.

– Это очень просто! – вспыхнула Книга страницами от восторга, но тут же угасла. – Только я не помню. То есть я специально не оставила себе этих знаний, чтобы не сорваться раньше времени.

– Замечательно! – чуть не сплонула я с досады. – А время точно пришло?!

– Да! – с жаром ответила она. – Пришло. Зато я знаю, где лежат сведения, как меня оживить. В университетской библиотеке. Сектор «Простейшие заклинания», стеллаж семь тысяч сорок три. Верхняя полка, третья книга с конца. Надпись на задней обложке.

– Я тут что подумала, – нерешительно начала я. – Твое тело за столько времени... Там, скорее всего, даже скелета не осталось...

– Нет, в магическом гробу тело остается в том состоянии, в котором было туда помещено. И если не знать точно, где стоит этот гроб, его никогда не отыскать, – уверенно ответила душа Мирраны.

– Ну прямо криокамера и фантом в одном флаконе! – восхитилась я. – Где гроб?

– Клетка вертуроха в загоне магоживотных. Зверь не тронет тебя, почувствует нашу с тобой связь и пропустит. Правый угол. Просто пожелай увидеть, и он проявится. Но туда нужно идти только тогда, когда найдешь, как меня оживить, – дала мне напутствия Книга.

– Вертурок? О-о-о, ну почему мне так везет-то?! – взвыла я.
Ответа не последовало, впрочем, не особо и ждала.
– И еще вопрос, – не удержалась от личного я. – Можно получить разрешение на путешествие между нашими мирами без ограничений? У меня тут сын теперь есть, подруга и нравится кое-кто... сильно.
«А может, уже только сын и подруга, без кое-кого?» – намекнул демон на толстые обстоятельства.
«Если не дурак, не будет делать скоропалительных выводов. А если дурак... Дурак нам не нужен», – вздохнула мысленно я.
– Это уж как повезет. Богиня жизни – дама своенравная, – флегматично ответила душа Мирраны, и Книга закрылась, давая понять, что аудиенция окончена.
Я немного постояла возле Книги Знаний, потом повернулась и вышла.
Не откладывая дело в долгий ящик, пошла в библиотеку. Спросила у старичка-библиотекаря, где находится нужный мне стеллаж. Дошла, посмотрела наверх, оценила высоту лестницы. Сглотнула.
«Хочу, чтобы нужная мне третья с конца книга спустилась ко мне!» – пожелала я. Но не получилось.
– Ы-ы-ы, – вслух взвыла я, начиная подниматься по лестнице.
Все выше и выше. Боже мой, сколько тут книг! А пыли!
– Апчхи, – в который раз чихнула я, не сдержавшись. – Почему она сама не спустилась-то?!
– Потому что это защищенная часть библиотеки. Тут нужно ручками доставать, ножками ходить. Первогодки же не умеют сдерживать дар нормально, натворить невесть что здесь могут, – раздался голос Шариза, свободно парящего в метре от меня.
Я бы свалилась вниз от испуга, если бы демон вовремя не поддержал меня на лестнице. Подо мной ни много ни мало было метров десять! Убилась бы – и все, конец сказке. Отдышалась.
– Ты обалдел?! – тихо поскуливая, спросила я. – Почему материализовался так внезапно? Чуть до остановки сердца не довел, ирод!
– Хозяйка, ты иногда такая трусиха! – посмеялся беззлобно демон. – Я хотел, чтобы тебе не скучно одной было. Помочь сейчас тебе не могу, так хоть развлек бы. Видимо, перестарался.
Шариз, точнее, его проекция, парил в большом кожаном кресле. Все в том же светлом костюме и с неизменной улыбкой на породистом лице.
– Изydi, – отмахнулась я. – Сама разберусь. Нужен будешь – позову. Аниматор, тоже мне! Изображение мигнуло, и демон исчез, посмотрев на меня с грустинкой во взгляде. Я же с упорством хомяка, запасающегося кормом на зиму, лезла на самый верх. Доползла. Не глядя вниз, прошла по узкому выступу до нужной книги, вытащила. Открыла и нашла необходимое. Прочитала. Закрывает книгу. Чертыхнулась от души. Открыла снова.
«Попросить Хозяйку Грани вернуть камень из моего браслета. Вставить его на свое место. Душа и тело вновь соединятся».
В библиотеке не было ни одного посетителя. Правильно, время уже позднее. Только я шляюсь неизвестно где. Куда только администрация вуза смотрит?!
– А, со мной же контракт расторгнут, – вспомнила я.
Начала спускаться, держа книгу за пазухой. Весь спуск думала, как быть. Как назло, ни одной путной мысли в голову не шло.
– Ну как, в самом деле, я должна попросить этот камень у Тьмы? Зайти в ее храм и с порога проорать, что мне нужно?! – вслух возмутилась я, разговаривая сама с собой. Осталось меньше семи ступеней до конца лестницы, как вокруг похолодало, и знакомый голос Хозяйки Грани прошелестел:
– Почему сразу с порога проорать? Я и здесь прекрасно тебя слышу...
Я промахнулась мимо ступени и брякнулась попой на пол. Не больно, но обидно. Насупилась, потирая пострадавшую часть тела. Книжка, выпавшая из рук, лежала прямо у ног появившейся богини.
– Очень больно? – участливо спросила она меня.
– Скорее, странно, – ответила ей спокойно. – Вот если бы в моем мире Хозяйка Грани, – решила я назвать такими словами Смерть, – так ко мне подкралась, я бы уже сотую молитву вспоминала, лишь бы она не по мою душу явилась... А на вас спокойно почему-то реагирую. Я поднялась, но приближаться к фигуре в плаще не стала.

– Неудивительно, с той-то картинкой, что я видела в твоём сознании. А коса для травы вашей богине для чего? – с детской непосредственностью спросила Тьма из-под капюшона.

– Кхе-кхе... Может, опустим эту часть изучения эпоса моего мира? – прокашлялась я. – Темно, никого рядом, я в библиотеке... с Тьмой. Меня и так дрожь пробирает, а если еще страшилки нашего мира буду рассказывать, вообще как заяц от первого шороха сигану куда-нибудь не туда...

Тьма тихо рассмеялась. Она все так же стояла чуть поодаль от меня, не снимая капюшона.

Может ей холодно?

– Ладно, – отсмеявшись, ответила она мне.

– Вам холодно? – все же дернуло меня что-то за язык. – Вы полностью в плащ укутаны...

– Я с работы, – туманно ответила она. – Хотя мне и смешно, как выглядит ваша богиня, сейчас на мое лицо тебе не стоит смотреть...

– Как скажете. – Я встала полубоком к ней. – Может, присядем? В ногах, говорят, правды нет...

– Хм, давай присядем. – Богиня первой прошла к читательскому столу, расположенному метрах в пяти от нас. Я – за ней следом.

Сидим. Молчим. Каждая думает о своем.

Темно.

И тихо.

Хорошо хоть мертвые с косами не стоят.

Что у меня с фантазией вообще творится?!

– Я... – хотела уже спросить про камень из браслета Мирраны, как одновременно со мной начала говорить Тьма.

– Выпьешь со мной? – повернувшись куда-то в сторону, тихо спросила у меня.

Я замолкла, обдумывая предложение. Вообще, честно говоря, странное предложение. Очень странное, если уж на то пошло.

– Мм, не сочтите меня за... – достойного сравнения в голову не пришло. – Что за повод?

– День рождения... – Тьма помолчала, потом добавила: – Мой день рождения.

«Ого!» – Степень моего изумления зашкаливала. Но кто я такая, чтобы отказать имениннице?! Пожелала, чтобы перед нами появились самые вкусные салаты, закуски, второе и конечно же алкоголь. Сервировала все это под стать самой имениннице, черными столовыми приборами. Для красоты еще несколько свечей поставила. Получилось очень даже ничего.

– Любой другой из Итаса уже бы отказался, – казалось, она немного расслабилась. – Спасибо.

Тьма протянула руку к первой бутылке с алкоголем, это оказался виски. И пробка испарилась, а Тьма собственноручно разлила по бокалам жидкость. Второй передала мне.

– Почему? – Я взяла бокал, посмотрела сквозь него на пламя свечи. – Вы же богиня! Тем более, у вас день рождения!!!

– День рождения Смерти, – приглушенно отозвалась Тьма. – Даже звучит... не очень...

– Нормально звучит, – усмехнулась я. – У каждого – своя работа. Мне, кстати, распитие спиртных напитков в компании богини ничем плохим не грозит?

Все же изрядно я по шапке получала последнее время от незнания реалий этого мира, стоило подстраховаться.

– Нет, – немного подумав, ответила она. – Твое время еще не пришло. То есть я просто пришла... не по работе.

Если бы сейчас пила, точно поперхнулась бы! А так почти вовремя подхватила падающий бокал из ослабевших пальцев.

– Спасибо... за уточнение, – нашла я в себе силы ответить Тьме. – Сколько лет исполняется, если не секрет?

– Нет, не секрет. Пять миллионов, по летоисчислению этого мира.

– Это много?

– Я одна из самых старейших богинь этого мира, – флегматично ответила Тьма.

– Ясно. Ну, за юбилейную дату. – Я протянула свой бокал и прикоснулась к бокалу Тьмы. Хозяйка Грани слегка повернула капюшон в мою сторону. Потом поднесла бокал к лицу (раз она сказала, пока не стоит смотреть, значит, не буду любопытствовать) и выпила залпом.

Секунда.

Потом из-под капюшона раздался раздражающий тишину кашель.

– Ч-что это было? – откашлявшись, спросила Тьма.

– Виски, хороший, между прочим, – ответила ей, выпив свой напиток. – У вас такого нет?
– Есть похожий, но его не пьют, кхе-кхе-э-э... в самом начале, – все еще покашливала иногда богиня.
– О, вы знаете про повышение градуса? – уважительно ответила я. – Вы потянулись к этой бутылке, я не стала настаивать на другом напитке. – Ой, – тут же спохватилась я. – Нужен же подарок!
– Поверь, меня за столько лет трудно удивить... – начала Хозяйка Грани.
Как вдруг затихла, наблюдая за тем, как перед ней появляются вазочки с мороженым. Много вазочек. Я вспомнила все самые-самые обалденные вкусы, что когда-либо пробовала сама, и пожелала, чтобы они появились перед Тьмой.
– Это что? – настороженно поинтересовалась у меня Тьма.
– Мороженое, – довольно ответила ей я, подтягивая к себе ванильное, самое обычное, но горячо мною любимое. – Попробуйте, вам понравится!
Рука, скрытая рукавом, осторожно подвинула к себе ближайшую вазочку с мороженым. Тьма взяла ложечку и чуть-чуть зачерпнула любимое лакомство детей и взрослых. Повертела в руке и, решившись, скрыла ложку под капюшоном. Тут же раздалось блаженное:
– Мм...
И все... понеслась душа в рай, точнее, Тьма накинулась на мороженое.
– Осторожнее! Не знаю, болеют ли боги Итаса, но сразу есть много мороженого вредно, – смеясь, предупредила я ее. – Кстати, а почему вы с родными не отмечаете?
– Не любят они отмечать мой день рождения, – совсем как я, пожалала плечами Тьма. – Ведь к богам я тоже прихожу, когда наступает конец их существования.
– М-да, – протянула я. – Тяжелая у вас работа.
– Да, – согласилась с грустью Хозяйка Грани. – Вкусно! Похоже чем-то на напиток, что дают нам жрецы при посещении храмов и чем мы питаемся в своей обители, но то, что мороженое такое прохладное и тает так сладко... – опять блаженно замычала под капюшоном Тьма.
– Что следующее пить будем? – спросила я именинницу.
«Мам, ты вернулась?! Почему не пришла?» – услышала я вдруг обеспокоенный голос сына в голове.
«Да! Лас, солнышко, мама пока немного занята. Но как освобожусь, непременно сразу рвану к тебе! Я в библиотеке, но тебе не стоит здесь появляться. У меня тут конфиденциальный разговор с очень скрытной личностью», – не стала я пугать Ласа, уточняя, с кем именно.
– Сын? – спросила Тьма, отодвигая от себя пятую по счету пустую вазочку из-под мороженого. Я кивнула. – Беспокоится? Хороший получился сын... достойный мужчина кому-то достанется...
Я улыбнулась, тем более сразу получила ответ от сынули:
«Хорошо, только осторожнее там, пожалуйста... Если вдруг что, сразу дай знать!» – уже немного успокоившись, сказал Лас.
«Обязательно! Защитник мой!» – послала ему мысленный поцелуй я.
А Тьма уже притянула к себе бутылку с текилой. Я подумала, что плюс-минус два градуса в разнице напитков не такой сильный разрыв, но предупредила Тьму, что этот напиток надо пить по-особому.
«Учу Тьму пить текилу! Кому рассказать – не поверят», – уже изрядно пьяненькая я налила нам по следующей стопке. Лизнули соль, выпили текилу, закусили лаймом.
– Ух, хорошо сидим, – хихикнула вдруг Тьма, скидывая свой плащ.
А я медленно подумала, что хорошая она женщина, предупредила, что не стоит на нее после работы смотреть. Умная. И хорошо, что мы изрядно напились. Трезвая я бы такого вида не выдержала.
Волосы на голове где есть, а где нет. Глаза полностью черные. Кожа белая-белая, исписана черными символами.
– Обалдеть... – все же сказала я, осмотрев Тьму.
Она материализовала перед собой зеркало, откинула со лба остатки челки. Подмигнула себе в отражении.
– Это я еще восстановила немного внешность, сейчас еще чуть отойду и вернусь в нормальное состояние, – гордо сказала она, убирая зеркало.
– Ясно... А богини пьянеют? – задалась я вопросом.

– Да, если хоти-и-им, но можем протрезветь через миг. Я пока не хочу трезветь, – пьяно тянутся гласные в ее речи.

– О, пока помню, – закусила я губу. – Мне надо книжку одну оживить, то есть душу. Или книжку? А! Мирраной зовут. Вот, – ужасно довольная собой, завершила я столь длинную тираду.

– Что вот? – подняла непонимающе бровь Тьма, и правда постепенно становясь самой собой.

– Упс, – прикрыла я рот ладошкой. – Нельзя мне много пить...

«Дамам вообще пить не стоит», – раздался недовольный голос Шариза в моей голове.

– Фу, сгинь, нечистая! – возмутилась я. – Это я своему демону, не обращайтесь внимания. Так вот, о чем я говорила? А, Миррана отдавала вам на хранение камень из браслета, мне бы его на место вставить, и она оживится... Ужасно звучит, да?

– Ага, – согласилась Тьма, болтая ногой в туфельке. – Держи.

И протянула мне прозрачный камень, не больше сантиметра в диаметре. Внутри камня что-то светилось.

– А что там? – спросила я, рассматривая диковинку.

– Долго объяснять, – отмахнулась Тьма. – Вставишь камень на его место, очнется твоя Миррана. Забавно, ты в нашем мире кого только не спасаешь. Не надоело?

– Есть немного. Но больше нервирует то, что меня используют вслепую. – Я наполнила бокалы соком.

– А хочешь, мы какого-нибудь твоего обидчика... ну я даже не знаю, покараем, что ли? – воодушевилась Тьма. – Душа требует! День рождения у меня... хочу чего-то... этакое.

– Ракету трехступенчатую, – хмыкнула я, вспомнив, как любит шутить моя мама. – У вас, богиня, как у римского народа, душа требует хлеба и зрелищ. Хлеб был, алкоголь – тоже... теперь зрелищ. Обидчика, говорите?..

Я задумалась. А потом вспомнила, что есть у меня один такой обидчик, не получивший достойной награды за свое «хорошее» поведение. Из-за которого теперь неясно, что у меня на личном фронте.

– А есть у меня такой... рогатый, – зло усмехнулась я, слегка трезвея. – А как карать будем?

– О-о-о, – потеряла ручки в предвкушении развлечений Тьма. – Даю тебе полный карт-бланш. Если рогатый, то есть демон, я даже знаю, о ком идет речь. Только учти: его срок жизни еще не вышел. Убить нельзя.

– И не нужно, – прикинув в уме пару моментов, ответила я Хозяйке Грани. – Это слишком гуманно для него...

– Ты мне нравишься все больше и больше, – подмигнула мне уже полностью нормально выглядящая женщина. Или я уже окончательно опьянела и мне стало фиолетово, как она выглядит.

Мы синхронно потянулись к последней непродегустированной сегодня нами бутылке с алкоголем. Жидкость была зеленоватого цвета. В антураже темной библиотеки и собутыльницы-именинницы Тьмы это выглядело прямо зловеще. Но мы с Хозяйкой Грани, дружно хихикнув, разлили алкоголь по бокалам. Хорошо разлили, до краев. От души, так сказать.

– Дрогнем, – философски сказала я, залпом выпивая содержимое, Тьма синхронно со мной сделала то же самое.

Все. Из меня будто воздух вышибли.

«Это же абсент, похоже...» – была моя последняя связная мысль. Дальше воспоминания шли урывками.

Появление в темной библиотеке в нашей не совсем скромной компании одного из четырех драконов, что закинули меня в этот дурацкий магический мир. Оживление Мирраны и ее изумление, когда мы на пару с Тьмой всучили ее оторопевшему Неасу (представился-таки дракон) с пожеланиями свалить им к такой-то матери со своими тараканами.

Сбор императоров дроу, эльфов и вампиров на какой-то поляне. Их искаженные ужасом лица и залиристо смеющаяся Тьма. Императоры прыгают вокруг костра... в одних набедренных повязках. Бред!

Спуск в какой-то богами забытый колодец, вызов туда Рафантера. Явился... в одних черных шелковых штанах. Обалдел, когда понял, кто перед ним. Сцеживание крови дракона на голубой

кристалл на самом дне колодца. Дракон упирался, но если нам, женщинам, что-то нужно, мы сильнее. Нам с Гранью было нужно.

Выход на поверхность огромного количества красавиц-дракониц. Живых! Вызвали императора драконов, сплавил ему это стадо... стаю... гарем, короче. Император потрясен.

Мы с Гранью крадемся по пустому коридору странного строения. Крадемся с богиней! Это точно бред затуманенного алкоголем разума. Открываем... ну, как открываем, взламываем, буду честной с самой собой... дверь кабинета. Грань шуршит бумагами на столе, я стою на стреме. Плохой из меня смотрящий, не проходит и трех минут, как нас ловит очаровательная блондинка. Хозяйка кабинета. Такая суровая в гневе! Грань кивает, соглашаясь со всеми обвинениями, опустив покаянно голову. Я офигеваю от последней фразы блондинки:

– И смертную верни на место! Совсем распоясалась! – орет она на Грань.

Это мы, типа, у очередной богини что-то умыкнуть пытались?! Убиться шваброй!

Грань берет меня за ладошку и, не поднимая головы, задом выходит сама и меня тащит на буксире из кабинета. Не сопротивляюсь. Закрываем за собой дверь. Грань поднимает голову. Судя по ее шальным глазам, она нашла то, что искала. Прижимает палец к губам и сует мне в карман платья... (на мне серебристое платье, откуда?!) свернутый пергамент или что-то наподобие, небольшой такой тубус, меньше ладошки.

Опять явление Рафантера, зачем-то вызываю Шариза. Последний смеется как ненормальный, материализуясь перед нами. Мы не обижаемся, может, он анекдот вспомнил. Опять пьем какой-то алкоголь, теперь Грань угощает. Сладко...

Потом мы на каком-то кладбище. Из могил встают ужасающе страшные монстры, но Грань говорит, это лучшие из лучших и Мратан Дэск Прос оценит мой подарок. Это еще кто?!

Фамилия что-то знакомая...

А вот вваливаемся нашей дружной четверкой в апартаменты императора демонов. Рагр спал, уткнувшись носом в подушку. Вначале подумала, странно, что не отреагировал на наше появление, а потом вспомнила, что с нами богиня. Грань задает какой-то вопрос, я отвечаю, но уже не могу вспомнить что. Она же серьезно кивает и берет за руку меня и Шариза. Шариз переводит взгляд с меня на Грань и обратно. Нервничает. Обаятельно улыбаюсь ему. Вспышка, а потом комнату заволакивает тьмой.

Потом я почему-то расхваливаю Рафантера Грани. Как мужчину. Сватаю дракона Тьме?!

Рафантер в ужасе, Грань придирчиво рассматривает мужчину ее мечты (ну это я так ей его представила). Рагр сидит на кровати и смеется, обхватив голову руками. А, нет, уже свалился с кровати, уже стонет от смеха. Не поняла... не получилась мечь?!

Просыпаться было... странно. Голове тяжело, телу приятно. Ну что за раздрай?!

Пока решала, вставать или еще поваляться, с меня медленно сползло одеяло. Хотела приоткрыть глаза, но на них была шелковая повязка.

Только протянула руку, чтобы снять эту ненужную мне деталь, как услышала прямо у своего уха голос василиска.

– Не надо, – мягко попросил он. – Не хочу надевать очки.

– Меня помиловали? – ехидным тоном уточнила я, а сама начала таять от его рук, что гладили мою грудь. На мне было надето что-то легкое, как та моя прозрачная сексуальная сорочка, когда нас так не вовремя прервал Шариз. Легкими круговыми движениями Рэд водил пальцем по самому верху.

– Я посмотрел на ситуацию с помощью твоих аргументов, – не прекращая своего занятия, ответил он. – Вдобавок ко всему, ты ни разу не дала повода усомниться в твоей верности. И... даже если у вас что-то было, меня слишком сильно тянет к тебе.

Я замерла под его руками. Мне простили даже возможную неверность? Ого!

– Можно я сниму повязку? Она меня раздражает, – попросила я. – Не буду открывать глаза, честно.

И Рэд сам снял ее с меня.

– Примешь мои извинения? – низким, с хрипотцой, голосом спросил он у меня. – За мое недоверие.

Я повернула голову в сторону голоса и замычала, все-таки распитие спиртных напитков – не мое. Не успела ничего даже подумать, как прохладные пальцы Рэда коснулись моей головы, и боль ушла.

– О, класс, – уже облегченно сказала я. – А как извиняться будешь?
– Проникновенно, – долгий, заводящий обоих поцелуй в губы.
– Чувственно, – его руки медленно скользят вдоль моего тела, повторяя все изгибы, останавливаясь на попе. Он закидывает мои ноги себе на талию и сжимает мои ягодицы.
– Страстно, – его сильное тело вдавливают меня в кровать, показывая, насколько страстно.
– Да-а-а, – выдыхаю я, – такие извинения я приму.
Я завелась уже на этапе долгого поцелуя, но сейчас мне хотелось самой прижаться к василиску настолько близко, насколько это было возможно. А он вдруг отстранился от меня. Сразу стало неуютно и холодно. Но буквально тут же я почувствовала его у своих ног. Он взял мою левую ступню в руку и провел по ней костяшками пальцев. Я хихикнула, попыталась отнять ногу.
– Боюсь щекотки, – пояснила я ему свою реакцию.
– Угу, – донеслось до меня.
Как вдруг что-то горячее и мокрое повторило путь пальцев. Я замираю в его руках. И вот уже он облизывает каждый пальчик на моей ноге.
– О-о-о, – невразумительно говорю ему. Не сказать, что неприятно, скорее, это смущает. Но жутко заводит. А Рэд проделывает то же самое со второй моей ножкой.
– Я же грязная, наверное. Ой! – Он укусил меня за мизинец!
– Молчи и принимай извинения, – раздаётся его возбужденный голос. – Чистая ты! Чис-та-я! Сегодня на рассвете сам мыл. Всю. Полностью. Как вытащил из покоев этого... в общем, просто принимай извинения и наслаждайся.
«Елки зеленые!», – ужаснулась я. Что из вчерашнего сумбура в моей голове было реальным, а что просто приснилось?!

А дальше стало не до угрызений совести. Василиск нежно дошел поцелуями до моего самого чувствительного места. Напряжение стремительно захватывает мое тело, еще чуть-чуть... еще...
– Еще... – шепчу я, комкая руками простыню, меня выгибает от силы желания навстречу моему василиску.
И наконец он доставил мне то, чего я не достигла во время последней нашей встречи в моем сне. Ошеломительно! Феерично! Очень ярко!
Я растекаюсь расслабленной амебой на кровати. Мне так хорошо. Рядом ложится Рэдис, по его тяжелому дыханию понимаю, что он разрядки не достиг. И меня вдруг накрывает второй волной желания. Я хочу его! Сейчас!
Так и не открывая глаз, хоть и сильно хочется, поворачиваюсь к нему. Моя ладошка скользит по его лицу, шее, груди, животу и останавливается на его напряженном органе.
– Лана, – выдыхает уже судорожно Рэд.
Но я другой рукой притягиваю его голову к себе и целую. Сначала в нос, так как не вижу ничего, но немного опускаюсь и теперь целую прямо в губы. Прижимаюсь к нему своим разгоряченным от испытанного оргазма телом. А моя рука уверенно скользит вниз, между нами. Не выдерживаю первой, направляю его в себя. Но тут василиск перехватывает лидерство, и теперь уже он нависает надо мной.
Удар наших сердец, что бьются сейчас в унисон. И он во мне...
– Да-а-а, – стонет он мне в волосы, кусая за плечо. – Останься со мной... будь моей... я решу вопрос с кланом... плевать на проблемы.
Я улыбаюсь, двигаюсь ему навстречу, и он замолкает. Наш танец для двоих становится все яростнее и стремительнее приближает к пику блаженства.
Еще удар сердец.
И мы тонем в океане наслаждения. Вдвоем. Мой. А я его.
«Хочу от него ребенка», – четко осознаю я. Никогда раньше не было таких мыслей. А тут появились.
Мы еще долго лежали рядом, приходя в себя. Разговаривали ни о чем и обо всем. Я открыла глаза и смотрела в потолок. Рэд сказал, что постарается не поворачивать ко мне лицо, чтобы даже случайно не задеть взглядом. Я пожаловалась, что один раз, даже не смотря на меня, он умудрился воздействовать взглядом.
Меня долго тискали, целовали, ласково щекотали, вновь прося прощения. Повредничала, но простила.

А потом был долгий и приятный душ... ванна... и снова душ. Когда я уже не осознавала, сон это или явь, меня на руках донесли до кровати, и мы уснули. Вместе. Меня тесно прижали к такому желанному и любимому телу.

«Мама! Ты где?!» – разбудил меня через какое-то время встревоженный и одновременно злой голос Ласа.

«Тут, в Университете магии. У Рэдиса. Что-то стряслось?» – старательно пытаюсь выбраться из объятий василиска, продолжала я беседу с сыном.

«Стряслось!!! Я очень тебя прошу: приходи в вашу с Нитринак комнату как можно скорее!» – Эмоции в голосе моего сына зашкаливали.

Вздыхнула. Рэд держал крепко, еще сильнее прижимая меня к себе. Мне, конечно, жутко приятно, что меня не хотят отпускать, но там сын волнуется. Пожелала мысленно выскользнуть из объятий так, чтобы не разбудить василиска, но, видимо, я настолько вымоталась на поприще сексуального прощения невыносимо обворожительного василиска, что моя магия помогать мне отказывалась.

«Шариз! Помоги мне», – позвала я на выручку своего демона, присутствующего татуировкой на моей руке.

«Иди ты в... и чтоб тебя... а потом... хозяйка», – выдал мой артефакт злющим голосом Ррагра, императора демонов.

Я оторопела. Или у меня что-то со слухом, или у Шариза с голосом. Но время не терпит, мне нужно решать проблемы. Раз с артефактом пока облом, придется будить моего любимого мужчину.

«Любимого?! – удивилась я. – Так, стоп! Вначале сын, потом любовь».

– Рэд... – ласково проговорила я, касаясь рукой его лица. – Рэдис, мне к сыну нужно. Выпусти, пожалуйста. Я потом вернусь.

– К сыну? – сонно переспросил василиск, утыкаясь носом мне в шею, так приятно... – Я тебе там нужен?

– Нет, – млея от его близости, проговорила я. – Сама разберусь, досыпай.

– Ладно. К сыну можно... иди. Только потом сразу же возвращайся, пожалуйста. Не хочу тебя опять от демона забирать. От него... тяжело... эмоционально, – выдал эту удивительную фразу Рэд и, расцепив руки, вновь уснул.

Я выскользнула из его объятий и, пожелав, чтобы на мне появилась нормальная одежда, выбежала из комнаты. Я была в удобных темно-синих брючках и свободной светло-лимонной блузке. Я теперь не студентка, можно и без мантии дурацкой походить. До стены-перехода неслась быстрее ветра. Мгновение – и я в коридоре на своем этаже. Забегаю в нашу комнату и застываю на пороге. А застыть было от чего. На кровати сидит тихая Нитринак, а за столом друг напротив друга – Лас и незнакомый мне мужчина. Темноволосый, худой и с угнетающе сильной аурой, расходящейся от него волнами. Если бы не выражение презрения, направленного на моего сына, я бы тихо закрыла дверь и смылась оттуда. Но...

– Кто вы? – расправила я плечи и, кивнув некромашке, проходя мимо нее, встала рядом с сыном, обращаясь к незнакомцу.

Мужчина оторвал взгляд от Ласа, окинув недовольным взглядом меня, встал из-за стола. Одет он был, что называется, с иголочки. Удлиненное легкое пальто-пиджак черного цвета, черные брюки с идеальными стрелками, начищенная до блеска обувь. Волосы цвета воронова крыла уложены так, что любая модница моего мира удавилась бы от зависти: длиной до плеч, перехвачены черной лентой. Лицо мужчины чем-то напоминало Нитринак. Только очень суровая ее версия, с налетом опыта, печали и еще чего-то, сразу не разобрать. Вся суровость облика перебивала маленькая аккуратная родинка слева над уголком верхней губы. Сразу подумала: если мужчина улыбнется, будет очарователен. Мужчина, в свою очередь, рассматривал меня. Увиденное привело его в недоумение.

– Отец этой скромно сидящей в стороне девушки, – кивнул он на некромашку. – Мратан Дэск Прос. А вы, я так понимаю, мать этого... змееваса?

Вот как можно одним словом высказать столько презрения?! Я вся подобралась, готовая давить этого хлыща хоть шнурком из своих же ботиночек, если понадобится.

– Да, – царственно, мне хочется так думать, кивнула я, положив руку на плечо уже собравшегося встать Ласа, – мать. Лана Вест к вашим услугам. Чем вызван ваш визит?

«А зачем было ему посылать лучшие экземпляры нежити в империи?! И что за записка: „В счет будущих родственных отношений потенциальному свату“. Мама?!» – процедил мысленно сын. Я, мягко говоря, обалдела.

«Э-э-э», – все, на что меня хватило.

– Приехал лично выразить благодарность за столь щедрый презент, – усмехнулся некромант. – Не скрою, был удивлен появлением тридцати особей самых сильных представителей мертвого мира ночью в своей спальне. А еще сильнее удивился, рассмотрев черный бант на шее впереди стоящего с вашей запиской. Бант на шее нежити... Меня еще никто так не удивлял. Лана, позвольте узнать, что вы имели в виду, передавая мне столь приятный для меня подарок?

«Вот и нам с Нитринак это тоже
очень
интересно», – съязвил сынуля.

«Она тебе нравится?» – прямо спросила я его.

«Да, но она не моей расы, – ответил сын грустно. – У нас все равно ничего не выйдет, хоть и я ей тоже нравлюсь. Мы... пообщались немного, пока ты была в храме». Мне показалось, в голосе сына послышалось легкое смущение. Интересненько...

«Будем решать проблемы по мере их поступления», – приободрилась я и от честности сына, и от того, что подругу могу пристроить в самые лучшие руки.

Некромант ждал стоя, ничем не выказывая своего недовольства моим молчанием. Вот это я понимаю, выдержка. Хотя с его-то дочуркой...

– Мы с вами взрослые люди, – начала я. – Моему сыну нравится ваша дочь, так же верно и обратное утверждение. Я пытаюсь быть вежливой. Хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Моя вина, что «подарок» пришел в столь поздний час, надеюсь, он не сильно напугал вас.

Тут некромант расхохотался, искренне и как-то светло. Удивительно, как меняют человека улыбка и смех. Атмосфера в комнате из гнетущей превратилась в более расслабленную. Уф...

– Нет, – ответил он, отсмеявшись, – не испугал. Заинтересовал. Кто такой сильный маг, что ни одна моя защита не среагировала на перемещение такого количества неподконтрольной нежити?

– Ой, – смутилась я. – Это не совсем моя заслуга. Мне помогла... думаю, она бы не хотела, чтобы я светила ее участие. В общем, мне помогла одна местная богиня.

В глазах некроманта сверкнул неподдельный интерес, он уже более спокойно рассматривал меня. Потом переключил внимание на моего сына.

– Змеевасы не имеют возможности... – замаялся уже некромант, потом повернул голову к дочери, – они не смогут быть вместе в полном понимании слова «пара», я уж молчу про свадьбу и детей. Поймите и меня правильно, я хочу для дочери семейного счастья.

– Как и я для сына, – спокойно ответила я некроманту. Задумалась ненадолго. А что, если... «Магия, я понимаю, бред обращаться к тебе, как к живой, но все же... Очень хочу, чтобы Нитринак Прос могла превращаться по своему желанию в змееваску», – я, насколько могла, вложила в это свое пожелание.

В комнате все осталось по-прежнему, ни разбитого стекла, ни ветра. А вот у меня слегка подкосились ноги. Лас успел подхватить меня ровно в тот момент, как я начала оседать на пол. Бум! По мне, наверное, проехался асфальтоукладчик. Вот это откат! Спасительный обморок я приняла с облегчением.

Глава 41

У Рафантера был тяжелый день. Вот самый что ни на есть тяжелый. Жесточайшие сроки по сдаче дипломной работы на проверку куратору, решение накопившихся за время его отсутствия проблем в клане, наведение порядка среди подчиняющихся ему жрецов храма...

В комнату дракон не вошел, а ввалился, засыпая на ходу. Как принял душ и переоделся в домашние штаны, в памяти не отложилось.

Тяжесть силы вызова вытащила дракона из беспокойного сна. Вначале Рафантер не мог понять, где он и почему не в своей кровати. Присмотревшись к вызвавшим его личностям, еле пришел в себя. Одно дело – когда жрец взывает к богине, и совсем иная ситуация, когда наоборот. И это притом, что Хозяйка Грани призвала своего жреца на пару с Ланой! Уму непостижимо!!! Пока Рафантер подбирал слова, чтобы высказать уважение к своей богине, Лана, особо не заботясь его мнением, схватила его за руку и потащила к какому-то камню. Тьма подозрительно хрипела... или смеялась?! Дракон был потрясен происходящим.

– Куда его ставить? – деловито спросила Лана у Тьмы.

– А без разницы... Главное – крови дракона нацедить на кристалл, – хихикнула Тьма, указав на искомую вещь.

«Нацедить крови дракона... Моей?!» – непонимающе уставился дракон на Лану, что нацелилась взявшимся не пойми откуда маленьким ножичком в его ладонь. Нет, такого он терпеть не станет. Рафантер вырвал свою руку у Ланы.

– Лана, – процедил он, – ты что творишь?! Ты как вообще с Тьмой разговариваешь?! Ты пьяна?

– О, не прошло и года, как до дракона дошел весь сюр ситуации, – хмыкнула Лана. – Рафантик, зайка, не заставляй нас применять силу...

– Кто?! – взревел дракон, уязвленный от такой уменьшительной формы своего имени.

К тому же он еще помнил ее издевательства над ним, когда бегал саламандром.

– По-хорошему не получится, – загрустила Лана. – Гра, давай я желаю, чтобы он мне не сопротивлялся, а ты удерживаешь его от оборота. И-и-и, раз-два...

Теперь Раф мало того, что как привязанный шел за Ланой, так и обернуться драконом не мог, как ни пытался. Дальнейшие события настолько не вписывались в реальность, что Рафантер посчитал их просто продолжением его бесконечно тяжелого дня.

Ну как возможно, чтобы Тьма, сама Тьма была с ними в колодце, который уже столько лет никто не чистил. Там даже вода, и та высохла.

А сейчас две дамы слегка навеселе... Да какое слегка?! От них так разит тяжелым алкоголем, что даже дракона повело. Так вот, две дамы ночью режут в этом колодце дракона. Его, Рафантера! Приснится же такое!!!

Дальше стало хуже. Кристалл заискрился, раздался гул по всему колодцу. Потом по кристаллу пошли красные трещины. И он взорвался! Но Тьма успела укрыть и Лану, и Рафа. Специально или случайно, но укрыла. На месте кристалла теперь зияла огромная дыра, через которую на них высунулась посмотреть драконья мордочка.

«Самка?!» – поразился Рафантер, наблюдая за выползающей драконочкой. За ней шла еще одна и еще. Они все были живые. Все до одной! А драконы считали их умершими. Кошмар, как же они выжили здесь?!

«О Огненнокрылый! Наши самки не умерли! Они были заперты?!» – ужаснулся дракон, и тут же одна самка ткнулась в него своей немаленькой мордой.

«Нас защищала богиня жизни...» – раздалось со всех сторон мысленное женское многоголосье.

Это был такой приятный день! Наполненный планами на будущее и разбором ошибок прошлого. А прислужники храма делали день еще более приятным для Неаса. Дракон мудрости посмотрел на небо. Ночь. Пора. Он полетел к Лане, ориентируясь на поводок своей магии, что крепился к девушке с самого начала ее переноса в их мир.

Достигнув здания Университета магии, Неас некоторое время летал над ним, решая, как быть. В образе дракона величественнее встретить девушку, но не пройти на территорию, слишком уж он огромен, даже по сравнению с обычными драконами. А вот в человеческом – вполне.

Поэтому по направлению к библиотеке шел уже мужчина.

Если кто-то и способен был удивить дракона мудрости, то только вот эта конкретная девушка.

Пить в компании Хозяйки Грани... невероятно!

– Пойдем, – потирая ладошки, сказала Лана, обращаясь к Неасу.

– Куда? – не понял дракон, только присевший за импровизированный стол. Он не боялся Хозяйку Грани. Слишком хорошо знал, что сейчас не его время.

– К демону... расправу чинить... – Вдруг девушка задумалась на миг. – Ну вы и козлы! Мне сейчас видение было, как вы создавали Миррану, как потом ее использовали... Гра, меняем планы. Вначале оживим ту несчастную, пусть сама со своими мужиками разбирается!

Лана, возмущенно упершая руки в бока, сверкала глазами на Неаса, тот, в свою очередь, изумленно взирал на нее. А Хозяйка Грани, несмотря на вопиющее непотребство при обращении к ней смертной, спокойно ответила:

– Вот-вот, Миррана тоже тогда так сказала: «Козлы они, а не драконы! Уйду от них! Пусть поймут вначале, где провинились, потом вернусь». Теперь она хочет вернуться, хоть и не простила драконов. Но ты права, пусть сами разбираются.

И через мгновение все действующие лица уже находились в подвальном помещении. В вольере магоживотного. Дракон сразу его почувствовал. Но и зверь его – так же. Дракон был сильнее, поэтому магоживотное ушло в тень.

– Ого, вот это скорость! – с уважением в голосе сказала Лана. – Так-с... сейчас мне надо пожелать... пожелать... забыла!

Она удрученно замерла посреди клетки. Тьма задумчиво ковыряла носком туфельки землю под ногами. Неас впервые не мог предсказать дальнейшее развитие событий.

– А! Вспомнила!!! – Лана затанцевала по клетке в восторге. – Желаю увидеть хрустальный гроб!

«Кошмар! Допилась», – резюмировал дракон. Но тут же понял, что поспешил с выводами.

Буквально в метре от них парил магический прозрачный гроб, в котором лежала... Миррана.

У них под носом! В самом центре их империи! Их Миррана!

«Ну и кто теперь самый мудрый?!» – философски задал сам себе вопрос Неас.

А Лана тем временем спокойно (правда, слегка пошатываясь) подошла к гробу, постучала по нему указательным пальчиком. Крышка, как ни странно, открылась. Девушка деловито начала обыскивать Миррану.

Тьма продолжала ковырять землю, всем своим видом показывая, что ей скучно.

Наконец Лана нашла, что искала, об этом свидетельствовал победный клич.

– Их-ха! – вскрикнула она. Полезла в карман и достала что-то небольшое, покрутила в руке, примеряя к браслету на запястье Мирраны. И только потом дракон увидел, что Лана держала в руке недостающий камешек из браслета, который и вставила в пустующее место.

Фигура Мирраны покрылась плотной золотистой дымкой. Минуту Неас заворуженно смотрел на полностью скрытую от постороннего взгляда Миррану. Легкая дымка начала истаявать, и вот уже и гроб полностью исчез, а на грязный земляной пол легла спящая девушка, как две капли воды похожая на Лану. Именно сейчас это явное сходство сильно бросилось в глаза.

Но тут Тьме окончательно все наскучило, и она бросила недовольно:

– Долго еще? Тут так обычно, как у меня на работе, а ведь мы отмечаем... Где зрелища, про которые ты мне говорила?!

Лана наклонилась над Мирраной, от всей души залепив пощечину спящей. Миррана тут же открыла глаза, поднесла руку к горячей щеке.

– Вставай, спящая красавица, – грубо обратилась к ней Лана, потом поманила Неаса пальцем. – Оживила, как и обещала. Даже вон, хахаля твоего одного привела. Тыфу ты, – недружелюбно сплюнула она и продолжила: – Одной дурочке любви и восторженных воздыхателей хотелось, а другим – мирового могущества. Птица обломинго пришла ко всем, как обычно. Так что дальше разбирайтесь сами и валите к чертовой матери со своими тараканами!

Ликенаилис де ла Тунатас, уже вышедший из покоев своей фаворитки, задумался на мгновение, не посетит ли ему сегодня еще и дражайшую супругу. Но откинул эту нелепую мысль, развернулся и пошел спокойным уверенным шагом в свой рабочий кабинет. Предстояло еще разобраться с последним вариантом прокладывания торгового пути, что представили эльфы. Император дроу последнее время был в бешенстве, поэтому слуги старались скользить мимо него настолько тихо, насколько это вообще было возможно.

«Нужно как-то заманить девушку во дворец...» – размышлял он, перечитывая договор вот уже в пятый раз. Что-то его не устраивало в нем, но что именно, постоянно ускользало от раздраженного дроу.

«Бесит, что ректор умудрился отказать мне, ссылаясь на условия обучения!» – отшвырнул все же бумаги Ликенаилис. Встал, собираясь идти спать, время было позднее. Но его планам не суждено было сбыться, так как не успел он и шага сделать от рабочего стола, как его затащило в переход призыва высочайшего класса. Император дроу даже воспротивиться не мог.

«Это ведь точно кто-то из богов...» – Дроу судорожно пытался вспомнить, не обидел ли он случайно кого из богов в последнее время, но на ум ничего не приходило. Его вышвырнуло на темную поляну. Рядом оказались император эльфов в ночном костюме и император вампиров в костюме для званых вечеров. Все были жутко недовольны. Особенно вампир, на его обычно бесстрастном лице нет-нет, да и проскальзывало раздражение.

– Кто посмел? – начал император вампиров Мрадр ни Латитас, ища виновников перемещения. Но тут из темноты выскользнули две худенькие фигурки. В одной из них Ликенаилис с удивлением узнал Лану Вест, которую так стремился заманить в свой дворец.

«На ловца, как говорится», – мысленно поздравил Ликенаилис себя со столь удачным стечением обстоятельств.

– Лана, прекрасный вечер, – начал он, пытаясь разглядеть незнакомца, который скрывался под капюшоном плаща. – Вы решили принять мое предложение? Тогда для чего вам нужны еще мужчины? Тем более императоры соседних империй. И кто ваша подруга? Император дроу старался, чтобы его голос был мягким, сам попутно магией завлекал девушек (а вторая точно девушка, мужчины такими хрупкими не бывают).

Но его маневр не остался незамеченным и другими императорами, все же обучались у одних учителей. Поэтому и те подобрались, стараясь казаться более дружелюбными, несмотря на обстоятельства их вызова, и заговорили почти разом.

– Ланочка, – обворожительно улыбнулся эльф, – представьте нам вторую незнакомку. Я искренне счастлив оказаться с вами в столь непринужденной обстановке!

– Мы не знакомы лично, – с придыханием сказал вампир, смотря горящими глазами на Вест, – но я не против присутствия свидетелей. Раз уж нас вызвали в столь нестандартной манере и в столь неурочный час. Я восхищен вашими возможностями.

Все то время, что императоры говорили, девушки не произнесли ни слова. Но после слов вампира Лана оживилась и даже немного приблизилась к нему. Ликенаилис усилил давление своего очарования. Он понимал, что у вампиров дар очаровывать сильнее, но не в этот раз!

– О, а вот этот любит играть в жестокого хозяина рабов, – некрасиво показала пальцем на вампира Лана. Вампир застыл от подобного отношения к себе любимому.

– Знаешь, Гра, – Лана слегка качнулась в сторону, но устояла, – у нас есть такая традиция... в ночь на Ивана Купалу принято разжигать костер и прыгать через него, тем самым очищаясь от всякой дряни... Ну или что-то в этом роде... В любом случае за столько лет правления эти трое, – Лана кивнула на застывших каменными изваяниями императоров, – столько плохого сделали, что не перечесать... на нас вон пытаются воздействовать. Иначе с чего бы это мне страстно хотелось отдаться сразу троице?! Мужчины, уймись! У меня любимый есть. А размениваться на странных товарищей я не собираюсь. Кстати! Вот и за это воздействие их покарать тоже надо. Чем не зрелище?

Молчащая до этого вторая девушка, которую Лана именвала Гра, скинула капюшон, и императоры судорожно вдохнули. Ликов у Хозяйки Грани было множество, но когда она хочет, ее узнают. Тьма явно этого хотела. У императоров волосы на затылке зашевелились от холода.

– Через костер? – окинула она взглядом императоров, споро пытавшихся уйти с поляны порталами.

Не вышло. Тьма владела поляной безраздельно еще до их появления здесь, поэтому их жалкие попытки убежать не увенчались успехом.

– Но огонь – это же стихия бога огня... А если они пострадают? – важно уточнила она. – Как я это их покровителям объясню?

– О! – всерьез задумалась Лана. – А пусть на них только набедренные повязки останутся! С твоим логотипом... именем то есть, что в честь тебя стараются. И... огонь будет частично темным... Ну это уже сама добавь, твоя стихия же, – весело подмигнула богине Лана.

Секунда – и императоры в ужасе осматривают друг друга. Из одежды – лишь черные шелковые повязки на бедрах с серебристой вязью всех имен Тьмы. На поляне не холодно, вон и костер даже появился чьими-то стараниями. Но они же императоры!

– Так же нельзя, – попытался высказать протест эльф, заглядывая осторожно под свою повязку, но его твердым голосом перебила Лана:

– Над девушками измываться, значит, можно, а как девушкам устроить праздник – так сразу нельзя?! Улыбаемся, мужчины, и прыгаем через костер и вокруг костра и всячески поднимаем настроение нашей дражайшей имениннице!

На поляне грянула незнакомая тягуче-зажигательная композиция, но императоры не спешили подчиняться безумной девушке, которая явно была под воздействием алкоголя.

– Они против, – надула губы Тьма, изумив этим всех мужчин до глубины души.

– А мы их сейчас простимулируем, – сверкнула глазами Лана. – Значит, так, братцы-кролики, кто не последует нашему пожеланию, будет выполнять самые безумные желания Хозяйки Грани в течение следующего месяца в качестве исправительных работ за неподобающее поведение при особе божественной крови! Добровольно! И советую не проверять...

На мгновение девушка остолбенела, глаза смотрели куда-то вдаль. Но вот она снова пришла в себя.

– Я вам как Вестник очень не советую этого делать, – посмотрела она в упор на всех трех императоров. – Все, что вы хотите сделать, я уже увидела. Так вот, в моем мире есть анекдот. Мужчина пристаёт к женщине, она его отшивает, возмущенно говоря: «Вы пьяны!» На что мужчина возражает: «Я завтра протрезвею, а вот у тебя ноги так и останутся кривыми!» Так и с вами, ваши императорские величества... Я-то завтра протрезвею, а вот что я сегодня успею наколдовать – вопрос.

– Да говорите вы уже потише! – слышу недовольный шепот Рэдиса я, слегка приоткрываю глаза, чтобы понять, кто находится в комнате кроме василиска, но не спешу оповещать всех, что проснулась. – Вы так орете, что мертвого разбудите! А у Ланы почему-то произошел спонтанный выброс магической силы. Резервы опустошены под ноль!!! Если мы ее еще и нервно истощим...

– Хорошо, – это говорит ректор. – Как очнется, передайте ей, что я крайне удивлен появлением на моем рабочем столе акта о завершении договора на обучение со студенткой Ланой Вест! И прошу зайти ее, как только появится такая возможность.

Негромко хлопнула дверь, и мы остались вчетвером: Лас, Нитри, Рэд и я. Мельком оценила обстановку. Я в больничном крыле, на кровати. Рядом со мной сидит василиск. Чуть поодаль – Нитринак и Лас. Папаши некромашки поблизости не наблюдаются.

«Мама, я чувствую, что ты очнулась!!! – звучит в моей голове обеспокоенный голос сына. – Как ты?!»

«Все в порядке, Лас! Оставьте нас с Нитринаком наедине, пожалуйста. Очень нужно!» – мысленно попросила я его.

– Рэдис, пока мама не очнулась, давайте организуем ей обед, а Нитринак останется тут на случай, если она проснется раньше, чем мы придем, – негромко, но очень серьезно обратился к василиску сын.

Василиск осторожно погладил меня по волосам, едва касаясь их, и вдруг, низко наклонившись к самому моему ушку, прошептал:

– Я знаю, что ты нас слышишь, маленькая вредина. Мы сейчас уйдем, но когда вернемся – от разговора тебе не отвертеться, – и, спокойно встав, пошел за змеевасом.

В этот раз дверь закрылась почти бесшумно. Я осторожно открыла глаза, слегка повернула голову – болезненных ощущений не наблюдалось, но общая усталость присутствовала.

– Рассказывай, – присаживаясь около меня, велела подруга.

– Начну издали, – улыбнулась я ей. – Твоему папе я сильно не понравилась?

– Почему же? Понравилась... как женщина, но не как, – тут некромашка усмехнулась как-то очень уже жестко, – не как будущая родственница.

– Раса не та у Ласа? – спокойно спросила ее я.

– Ага, совсем не та, – ответила Нитринак грустно. – У нашей семьи есть не очень хороший опыт общения именно со змеевасами, кстати, именно после этого семья и обращалась за помощью к Тьме.

– О, – все, что смогла сказать на это я. – Задача... а тебе самой... тоже он не нравится?

Тут я почти перестала дышать, ведь если ее ответ будет разниться со словами сына, то все, конец котенку! Это я еще не знаю, насколько точно мое пожелание сработало...

Некромашка встала с кровати и начала нервно ходить туда-сюда по небольшой комнате. Она то останавливалась, собираясь что-то сказать, но тут же продолжала движение. При этом на ее лице сменилось множество эмоций.

М-да... жаль котенка...

– Это чувство тяжело интерпретировать как «нравится», – наконец ответила она, присаживаясь обратно. – Я знаю, что так не должно быть, но когда увидела его в истинном виде... ну, когда он тебе свои рога показывал... у меня словно сердце остановилось и все мысли перемкнуло.

Мне нравились мужчины, в кого-то даже была влюблена, и сильно, но чтобы так реагировать на мужчину, это впервые. Отцу я то же самое сказала, что и тебе. Он был расстроен, потому что, даже если закрыть глаза на прошлые обиды, несовместимость наших рас – это приговор.

Под конец своего монолога Нитринак подняла на меня глаза, полные слез. Она сморгнула, и две крупные капли быстро скатились по ее щекам. Я заворожено следила, как они упали на студенческую мантию и впитались. Тишина.

– Прости, не сдержалась, – вытирая щеки тыльной стороной ладони, тихо сказала Нитринак. – Это пройдет... когда-нибудь. А он найдет девушку своего вида...

Тут уже я не выдержала, села и, притянув подружку к себе, крепко-крепко обняла ее.

– Знаешь, – сказала я ей немного погодя, – иногда наши самые сильные желания сбываются, стоит только очень захотеть...

Плечи некромашки напряглись, она, судорожно выдохнув, прошептала:

– Как же я хочу стать змееваской! Если бы это только было возможно...

Нас окутало фиолетовым туманом, а спустя миг я обнимала именно змееваску. От пояса и ниже некромашка стала как Лас, только цвет ее хвоста был с фиолетовым оттенком.

– Считай, что одно твое желание сбылось, – улыбнулась я, разглядывая ошарашенно рассматривающую себя некромашку. – Приколно, оказывается, быть крестной феей.

– Но... как?! – пытаюсь подняться на хвосте, спросила Нитринак.

– Сила желания, – подмигнула я ей. – Кстати, ты превращаться можешь по своему желанию в змееваску и обратно. Когда захочешь...

Тут дверь в комнату открылась и задом наперед вполз Лас, неся в руках поднос, полный еды. За ним шел такой же нагруженный Рэд.

– Вот на фига мы все это вручную перли? (Явно мои слова в его речи проскальзывают! Научила королевского змееваса ругаться, позор мне!) – недовольно спрашивает василиска змеевас, стоя спиной к нам и придерживая дверь для Рэда – можно же было пролевитировать, например.

– Нельзя пролевити... – Тут василиск замирает посреди комнаты, глядя в нашу сторону, предположительно в нашу, очки-то он не снимая носит.

Лас оборачивается, чтобы понять, что заставило василиска замереть, и теперь замирает он сам.

– Сюрприз-и-из, – развожу руками я, немного вжимая голову в плечи. – Надеюсь, приятный...

Одновременно происходит следующее: Нитринак, ойкнув спешно заползает за кровать, у Ласа выпадает из рук поднос, Рэдис успевает, удерживая свой поднос, подхватить второй у самого пола. Как ему это удалось, для меня загадка. Магия, не иначе.

Хозяйственный у меня василиск. Прямо гордость сердце затопила от осознания данного факта.

А у Ласа был такой восторженно-потерянный взгляд, он перевел его с некромашки на меня, опять на нее и снова на меня.

«Спасибо...» – прошелестел у меня в голове его взволнованный голос.

Мои губы растянула прямо нереально широкая улыбка. Я безбашенно улыбнулась всем присутствующим.

– Ну, как смогла, – скромно потупила глазки я.

– Нит... давай оставим маму ненадолго, – ненавязчиво подползая сбоку к тихой некромашке, мягко сказал сын.

«Нит...» – проговорила я про себя имя, которым называет мою некромашку сын. Все же мой вариант сокращения ее имени мне нравится больше.

Нитри взяла себя в руки и вышла из-за кровати. Встала рядом с Ласом в полный рост (благодаря шикарному хвосту она оказалась почти равной ему). Повернулась ко мне.

– Мы ненадолго вас оставим, – спокойно сказала она мне, глядя в глаза. – Когда захочу?..

У Нитринак озорно сверкнули глаза, когда она задала этот понятный только нам вопрос.

Я усмехнулась.

– Да, – склонила голову набок, – только по желанию.

Некромашка хотела выползти гордо первой, но была подхвачена на руки змеевасом, и... только его хвост мы и видели.

– М-да... Надеюсь, это от нахлынувших чувств, а не оттого, что... приперло, – задумчиво проводила я их взглядом.

– Ты уже как его родная мать говоришь, – смеясь, присел рядом василиск и поставил напротив меня оба подноса. – Ешь, потом все расскажешь.

От еды я не отказалась, ела все, что понравилось. На третьем блюде поняла, что больше в меня просто не влезет. С грустью посмотрела на пирожки, явно с вкусным повидлом.

– Жаль, – отложила я в сторону пустую тарелку с ложкой. Повернула голову к Рэдису, он все время моей трапезы сидел не двигаясь и наблюдал за мной.

– Потом доешь, – прошептал он неожиданно близко от меня.

Мрр, какой он все-таки обворожительный. Василиск обнял меня и посадил к себе на колени. Несколько минут сидели молча. Я наслаждалась его присутствием, от него исходили волны спокойствия, уверенности и надежности. Невероятный он все-таки мужчина. Вроде бы и не сделал ничего сверхъестественного, но именно его вера в меня, его поддержка вселяли в меня силы и наполняли восторгом. Это явно мой мужчина.

Как же быть? Я хочу домой и хочу быть с василиском... Хотя стоп, Ланочка! Рэдис не делал тебе предложения, то, что он сказал во время... приватной беседы, явно не считается – это лишь эмоции.

Закусила нижнюю губу, как всегда делаю, когда сильно о чем-нибудь задумываюсь.

А Рэдис... зарылся носом в мои волосы, потерял слегка. Как большой кот, ей-богу!

«Фу, как он меня раздражает! Хорошо хоть я не ощущаю его!» – раздался в голове голос...

Ррагра.

Так, с этим надо что-то делать.

«Ррагр?» – мысленно обращаюсь к императору демонов.

«Нет!» – зло приходит тут же ответ.

«А кто?» – опешила я.

«Шариз, хозяйка, чтоб тебя...» – экспрессивно отвечает точно Ррагр.

А Рэдис уже приступил к моему соблазнению. Мягко прошелся кончиком языка по моей шее, слегка прикусив кожу у плеча. О-о-о! Еще!

– Так как случилось, что, отпустив тебя здоровую и даже почти бодрую, я нахожу тебя в полуживом состоянии? – шепчет мягко этот искуситель, пробегая пальцами по моему животу. Какие бабочки в животе? У меня там тайфун намечается! Ну как можно быть таким сексуальным?!

– Это не я, – выгибаюсь я, тесно прижимаясь к нему, – это магия. Магия грез. Моя... магия.

Ласу очень понравилась некромашка, и я захотела им помочь. Перестаралась, наверное, не рассчитала силы и резерв. Меня артефакт университета предупреждал, что, если желание будет несоразмерно физическим силам, накроет откатом.

– То есть ты осознавала, что делала? – тем же голосом спрашивает Рэд, делая волнообразное движение бедрами, из-за чего я полностью ощущаю его желание.

– Да-а-а, – кладу голову ему на плечо я.

«Боги! Какой он примитивный! Я бы тебя уже раз двадцать в разных позах поимел!!!» – громом среди моего затуманенного разума звучит недовольный голос Ррагра.

«Так, с этим нужно что-то делать, – мысленно говорю снова себе, а потом обращаюсь к своему собеседнику: – Шариз или Ррагр, надо нормально поговорить!»

«Не хочу!» – приходит убойный ответ.

Так-так. У меня даже голова прояснилась.

– Рэд, подожди, – мягко останавливаю его руку на полпути к моему средоточию желания. – Нужно кое-что выяснить.

Василиск прекратил наступательные движения сексуального характера. Странно, сама ведь попросила, но стало немного... обидно. Ну вот такие мы, женщины: то прибить кого-нибудь хочется, то полюбить, а то и вообще пироженку!

«Эх... – вздохнула я. – Хочу, чтобы здесь сейчас материализовался Шариз!»

Ой, а про резерв-то я забыла! Поникла, понимая идиотизм ситуации.

Но тут рядом с нами появилась красноватая воронка портала и из нее вышел... император демонов Ррагр!

– Ты совсем обалдел?! – вскочил Рэд. – Я недостаточно понятно в прошлый раз тебе пояснил свои намерения?!
Ого! Впервые вижу василиска таким злым. Челюсти сжаты, желваки напряжены. Вокруг ощутимо похолодало. Ой, что сейчас будет!
– Спокойно, – поднял руки перед собой император. – Я не сам явился, меня позвали. Вот она. Он указал на меня смеющимися глазами.
– Когда? – округлила я глаза. – Не помню, чтобы совершала такую глупость!
– Я почувствовал призыв по имени, – усмехнулся блондин. – Ты звала меня... бывшая хозяйка. Ничего не понимаю... Или...
– Я звала Шариза, – до меня вроде бы стало кое-что доходить, – а пришли вы...
– Так я и есть Шариз, – повернулся вокруг собственной оси император, красуясь перед нами. – Душа моя, тело – императора демонов Ррагра. И я теперь ма-те-ри-а-лен, слышишь, василиск... Мое предложение все еще в силе. Ручаюсь, вам понравится!
– А где?.. – Понятно, кого имел в виду василиск, который немного остыл, но после таких слов императора вновь сжал кулаки и двинулся было в сторону наглого блондина.
– Как он и хотел, – подмигнул мне император так знакомо, ну прямо как Шариз. – Находится как можно более близко к телу Ланы.
– Что?! – это Рэд.
Я же, тихо офигевая от ситуации, курю мысленно бамбук.
– Его душа теперь в артефакте, – ответил Ррагр... то есть Шариз... то есть... В общем, тело императора демонов.
– Правда, он пока не такой послушный, как я, – меня обласкали взглядом, – но против прямого твоего приказа не пойдет, да и пакостить не сможет тебе, суть артефакта не позволит. А насчет твоего окружения – смотри сама.
«С-скотина... точно мой предок...» – шипел голос Ррагра в голове.
– Так, стоп! Оба! – возмутилась я, но имела в виду демонов. А остановился еще и василиск, обернувшись на меня.
Я спрыгнула с кровати, пошатнулась, но устояла. А на мне довольно миленькая сорочка, не иначе как Рэд позаботился. Тут ко мне подлетели оба моих посетителя, но Рэд оказался проворнее и, подхватив на руки, сел на кровать вместе со мной. Что-то прошипел в сторону императора, тот отступил на пару шагов.
– Не надо так резко вставать, милая, – обнял меня василиск.
– Ладно, – отмахнулась я. – Шариз, объясни мне, как это произошло и почему Ррагр отзывается на твое имя, а не на свое?
Это я к императорскому телу обратилась. Шариз расплылся в широкой ухмылке, материализовал из воздуха стул и сел напротив нас.
– При нем рассказывать? – кивнул он на моего василиска.
– Да, – синхронно ответили мы с Рэдом.
– Хорошо, – слегка задумался демон. – В общем, поразила ты меня, хозяйка, в самое сердце... Нет, я серьезно! Я знал, что женщинам пить не стоит, но вот конкретно тебе это еще и противопоказано!
Я недоуменно захопала глазами. Ну не умею пить, что такого? Но я и не пила никогда много. Даже на дне рождения Тьмы вроде бокала три выпила алкоголя, не больше. А император тем временем полностью погрузился в воспоминания, открывая наконец передо мной завесу тайны той веселой ночи.
– В самом начале я тебя предупреждал, что женщинам пить не надо, но ты не послушала. Я уж молчу, что нежелательно это делать с Хозяйкой Грани. И еще хорошо, что я начал приглядывать за вами. Мне стало интересно, что вы будете делать. Так вот, такого даже я, умудренный вековым опытом, не ожидал! Воскрешение Мирраны прошло как по нотам. Посыл божественного сына меня впечатлил, тот даже слова вставить не успел, как вы с Тьмой пошли дальше... на подвиги. Поднятие кладбища – скукота, но на лицо некроманта я бы не отказался посмотреть, только вот ты меня не отпустила. Далее... Я понимаю, что тебя обидели почти все императоры, но Лана... они же правители! А ты их... без трусов... вокруг костра!!! Когда дракона того нервного резали, я вообще умирал со смеху. Две женщины, всего две женщины, а сколько от вас вреда! За одну ночь... да что там, за несколько часов!
– То есть императоры мне не приснились... – сглотнула я.

– Не-э-э, – потер руки смеющийся Шариз (решила его так называть про себя, раз уж это он). – Как ты с божественной подельницей богиню жизни обкрадывала – вообще повесть! На такую наглость ни один демон, пожалуй, не решится, а ты, смертная, решилась!

– Да ну... не может такого быть, – задумалась я. В памяти всплыла картина, как я тихо крадусь за Хозяйкой Грани. – Или может...

– Может-может! Это еще что... Вы-таки стащили у нее свиток-разрешение! Правда, какой именно, не знаю, ты его не открывала, я лишь по исходящей от него магии понял, что это. Начала нервно тарабанить по ноге василиска. Тот вообще не подавал признаков жизни, только глубоко и ровно дышал, не мешая Шаризу рассказывать. Вот сейчас послушает, какая я нехорошая, и уйдет... в рассвет.

– Не помню, где он, – облизнула я губы. – Совсем.

– В серебристом платье, что вы на спор с Тьмой сотворили. Она сказала, что сделает тебе невероятно удобный наряд, который ты будешь воспринимать как вечернее платье, ты не поверила. Она победила, – как само собой разумеющееся, ответил демон.

– Платье у меня в комнате, – сказал вдруг василиск. – Я его с тебя снимал, когда забирал от этого...

– Вот, – воодушевился император. – Дальше – самая моя любимая часть вашего банкета. Кстати, на будущее: не советуем пить то, что дают богини, – чревато. По крайней мере для тебя – точно. А для мира так вообще локальный апокалипсис.

– Не томи, – нервно попросила я.

– Да, о чем это я, – поиграл бровями этот гад. Узнаю своего демона. – А, так вот, появляемся мы, значит, в спальне императора демонов, тот спит без задних копыт. Тьма решила проявить благородство, я так думаю, а в действительности кто ж ее, Тьму, разберет-то? Она спросила тебя (повторяю дословно): «Что хочешь сделать с демоном?» И ты так пафосно ей отвечаешь: «А демона я меняю... на нового, вот им мой обмен по-русски!» Тьма кивнула, и так как другим демоном в той спальне был только я, следовательно, и тем новым демоном предстояло стать мне. Только я это позже узнал, когда Тьма обменяла нас с Ррагром местами. Вначале было страшно, скрывать не стану, ощущение близости Хозяйки Грани точно на любителя. Но и повернуть то, что произошло, может только она. Я когда очутился в новом теле – теперь только моем собственном, не смог остановиться от смеха. Ты же так расстроилась, думая, что ничего не вышло. А тут вдруг материализовался Ррагр, теперь как душа артефакта. И так орал, так орал на тебя, Тьму-то он не видел, она с интересом слушала в сторонке. Призывал все самые страшные кары на твою голову, если ты не вернешь все как было. Ты, повторно обидевшись, сказала, что теперь он будет отзываться на имя Шариз, тебе так удобнее. А еще сказала Ррагру, что вернуть право на свое имя он сможет, лишь когда дети детей твоих детей войдут в зрелость. Страшна ты, хозяйка, в гневе, ой, страшна!

Я в ужасе сидела на коленях василиска. Не знала, что делать. Я же тут практически рейдерский захват Империи демонов провернула. Мама дорогая!!!

– Потом ты с чего-то решила, что Тьме нужен мужчина и непременно дракон, – хмыкнул Шариз. – Рафантер, наверное, впервые из твоих уст столько комплиментов услышал, но осознание того, кому ты его расхваливаешь... Не знаю, чем там все закончилось, явился этот, – демон кивнул в сторону василиска, – и всю малину испоганил, василиск рассветный! Тебя забрал, а там и дракон с Тьмой исчезли.

Помолчал немного.

– Но вообще, я тебе искренне благодарен, – отозвался бархатный голос Шариза. – Если бы не ты, я бы навсегда остался артефактом, а так... ух! Повеселюсь!!! Навсегда к твоим услугам, хозяйка...

С последними словами император демонов встал, демонстративно медленно потянулся, показывая товар лицом, так сказать, и, не прощаясь, испарился.

– Я чудовище, – прошептала я, закрывая глаза руками.

Тут почувствовала, как Рэд прижимает меня за талию одной рукой к себе, а второй наклоняет мою голову к себе на грудь. Не сопротивляюсь. Мне плохо от осознания реальности.

– Неправда, – говорит василиск, – ты не чудовище. Ты самая прекрасная из всех, кого я когда-либо встречал. Если то, что я услышал, правда, то не смей расстраиваться! Тот напиток, что пьют боги, – это как сильный дурман для магов, действие его на организм вообще не предугадать. Подумаешь, трое мужчин скрасили досуг двум интересным женщинам, хотя тот

факт, что одной из них была ты, меня напрягает, скрывать не буду. Но докучать нравоучениями или ущемлять тебя в чем-либо не стану. Драконы, может, наконец-то станут больше ценить своих самок – новость об их возвращении уже облетела империю. Некроманту благодаря вашим проделкам, можно сказать, сильно подфартило. Да и демонам ты подарок сделала – вернула их самого сильного и коварного императора. Шаризел Аалу ил Натас ди Императос, если сокращенно. Первый из династии. Его дата рождения даже в книгах не указана, просто о его правлении упоминается. Это было давно. Как его в этот артефакт поместили, я уж не знаю, но в итоге их империя сильно потеряла, когда сменился император. – Василиск замолк ненадолго. – Ты мне лучше скажи, ты собираешься использовать тот свиток? – без каких-либо эмоций в голосе спросил меня Рэд.

Рафантер переместил мать домой. Вытащил из постели всю ближайшую родню, чтобы летели к императору драконов за своими женами, дочерьми, племянницами. Подумав немного, передал информацию и нынешнему главе клана, теперь это его проблема, как оповещать остальных, и, оставив счастливых отца и мать, поспешил в храм. Но не успел он до него добраться, как его опять утянуло в портал призыва. Рафантер на этот раз даже не сопротивлялся.

Когда же его глазам предстала знакомая компания плюс веселящийся демон из артефакта, он уже не удивился, а просто следовал за ними. Причины вызова он, правда, не понял, так как внимания на него не обращали, но раз вызвали – значит, нужно. Если опять придется быть донором крови, неприятно, но призыв самой
Тьмы игнорировать нельзя, да и не получится. Тем более они с Ланой вернули драконам самок.

Появление в спальне императора демонов удивило Рафантера, а когда услышал тихий разговор девушек, по спине дракона прошелся холодок. У него, взрослого дракона! Тьма сделала это! Лана уже была в состоянии, когда определить изменение ауры живого существа невозможно, но дракон-то был трезв. Чем грозит смена души императору демонов, Рафантер решил не думать, не их империя, так что не их проблемы.

А дальше началось форменное безобразие.

– Гра, а у тебя на личном как? – без логического перехода после ссоры с новой душой артефакта спросила Лана у Тьмы.

Женская фигурка в темном плаще неопределенно пожалала плечиками.

– Никак, я не та женщина, которую мужчины хотят видеть в своей постели, да и вообще заводить какие-либо отношения, – и что-то изменилось в голосе Хозяйки Грани, когда она отвечала Лане.

Дракон не понял, что именно, зато Лана тут же всем корпусом развернулась к ней, приказав артефакту скрыться. Так и сказала: «Скройся!»

– Ерунда! – воскликнула Лана. – Ты очень привлекательная! А способность менять облик – вообще улет! Это же каждый раз новая внешность, мужчине даже налево ходить не придется! Мне один знакомый сказал как-то, что изменяют как раз по этой причине, типа хочется с разными женщинами...

Дракон с демоном переглянулись, демона опять накрыло истерическим смехом, а Рафантера – непониманием происходящего. Что-то не так...

– Ну не знаю, – протянула задумчиво Тьма. – Я, конечно, люблю менять облик, но типаж-то один остается.

– А что стоит и типаж менять? Сложности с магией? – живо интересуется Лана.

– Нет, просто раньше как-то не задумывалась над этим, – все тем же голосом говорит Тьма. – Я так-то, если очень надо, и мужчиной могу стать... правда, совсем ненадолго.

– Не, мужчиной не надо! – твердо решила Лана.

– Кхм, а мы вам не мешаем? – решил задать вопрос Рафантер.

– О! – посмотрела на дракона Лана горящим взглядом. – Вот прекрасный экземпляр мужского племени! Смотри: красив, молод, дракон! То есть должен быть горяч. Будущий глава клана Огненнокрылых, заметь! Не заваливающего мужика предлагаю, без рода и племени. К тому же полностью предан тебе, что тоже немаловажно!

Тьма теперь смотрит только на дракона, сканируя его темнеющим взглядом. Рафантер сглатывает ком, вдруг появившийся в горле. Все вокруг погружается в темноту, он видит только ее глаза.

«Это все сон! Не может быть правдой», – с ужасом думает дракон, а Тьма делает шаг к нему. – И любит доминировать! – заканчивает какую-то фразу Лана, немного молчит. – Ну, я так решила, когда эта сволочь пыталась меня к интиму склонить. Но в целом шикарный мужчина! «Я ее убью!» – возникает в голове дракона отчетливая мысль. – Голыми руками придушу за такие намеки богине!»

– Папа, я выхожу замуж! – слышит голос любимой дочери Мратан Дэск Прос где-то наверху. Сам он – в своей лаборатории, проверяет новые экземпляры нежити, так любезно предоставленные Ланой.

Мгновение – и портал переносит его к дочери. Она находится в гостиной вместе с тем змеевасом, которого он видел ранее.

– Добрый день. – Он кивает змеевасу в знак приветствия. – Я счастлив! И за кого же, если не секрет?!

Некромант еле сдерживает себя, нельзя показывать неуважение к гостю, пусть тот и змеевас, но он сын Ланы. Можно и потерпеть. Недолго.

– За меня. – Змеевас обвивает концом своего хвоста талию дочери некроманта.

– Это невозможно, – чеканит некромант, – вы и сами это знаете.

– Теперь возможно, папочка. – Глаза дочери блестят от слез. – Скажи, что разрешаешь, пожалуйста. Мне это важно, я очень тебя люблю, ты же знаешь!

– Я не... – Договорить некроманту не дает потрясение, когда он видит перед собой изменившуюся дочь. У нее хвост, как у змееваски! А это означает, что... – Значит, все же быть нам родственниками с Ланой...

Нитринак с визгом прыгает на отца, обнимает его уже бесхвостой. Некромант прижимает дочурку к себе, все еще находясь под впечатлением от новых способностей его малышки.

– Надеюсь, вам послужит небольшим утешением, что жить Нит будет в комфорте и любви, – говорит змеевас и предстает перед некромантом в истинном облике и с измененной аурой.

– Ваше величество, – в изумлении говорит некромант. – Поражен, что вы живы, чтоб мне с демоном напиться!

– Это можно устроить, – весело отвечает змеевас. – У мамы есть один знакомый демон, что составит вам компанию в любое удобное для вас время.

– Я передам сыну, с его согласия, магию Вестника и постараюсь вернуться в свой мир, – спокойно продолжила я, в душе мечтая, чтобы Рэдис уговорил меня остаться.

Василиск помолчал какое-то время.

– Хорошо. Раз ты так решила, значит, причины серьезные, – высказал наконец он свое мнение. А у меня разом все настроение пропало.

Я молча проглотила обиду, тем более василиск вроде как и не обижал меня. Все решила я сама. За обоих. Но...

«Эх... вот мы бабы – дуры...» – мелькнула в голове мысль.

«Я вот сейчас не понял: если ты уйдешь в свой мир, то что станет со мной?!» – поинтересовался вдруг артефакт.

«Уснешь, – ответила я ему. – Так говорил предыдущий квартирант артефакта».

«И... надолго?» – с подозрением в голосе спросил Прагр.

«Пока я не вернусь... если вернусь. Или до следующего хозяина», – хмыкнула я.

Разговор с демоном занял меньше минуты, василиск терпеливо ждал.

– Артефакт кое-что уточнял, – решила поставить я его в известность относительно своего отсутствующего вида.

– М-да, – невразумительно протянул Рэд, – меня тут отец вызывает. По какой причине, не говорит. Я отлучусь ненадолго, хорошо? Не уходи не попрощавшись, пожалуйста... Дай нам немного времени.

– Хорошо... – как можно более спокойно ответила ему, и василиск исчез в открывшемся портале.

Я осталась одна, если не считать артефакта. И так тоскливо вдруг стало, что в голову пришла старая попсовая песенка.

«Совсем крыша едет», – спокойно резюмировал демон, услышав, как я напеваю про себя.
«Сам с приветом», – огрызнулась уже я.

Глава 42

Общение с ректором прошло на высшем уровне. Не забыла я, как руководство мягко, но твердо ставить на место в случае острой необходимости. А это требовалось. Нет, вначале все было очень даже чинно.

Я выпалась, вернулись некромашка с сыном. Оповестили о своем новом статусе. Восхитилась хваткой змееваса, но именно так с нами, женщинами, и надо. Увидел, схватил и в берлогу, пока не очухалась. Грустно усмехнулась, вспомнив про своего мачо. Мой не такой... мой деликатный...

Целители проверили состояние моего здоровья и разрешили выйти из больничного крыла. Так что после плотного завтрака в столовой, где я поразилась плащу ярко-красного цвета одного парня, мы толпой пошли в кабинет ректора. Правда, он не пустил к себе некромашку, приняв только нас с сыном.

Суть его претензий была в том, что скорость получения мною диплома об окончании обучения слишком высока. Такого ранее не было, следовательно, кто-то сверху мне помог, и сильно, а это недопустимо. И нужно заключать новый магический договор на обучение, можно на другом факультете. У меня не было слов после такого заявления, особенно когда услышала о посторонней помощи. Сын же, скептически фыркнув, уточнил, сколько времени меня собираются таким образом удерживать в стенах университета. Ректор зашипел на Ласа, а я очнулась от ступора.

После взаимных сдержанных претензий выяснились некоторые подробности недовольства высшего руководства Университета магии. Оказывается, на меня были планы, и не абы какие, а далекоидущие. Уэсс Колфри собирался продать меня повыгоднее самому щедрому из императоров. Тьфу ты! И здесь деньги.

Но как только у ректора после моего вопроса: «А попа не треснет?» – сказанного невинным голосом, вырос слоновий хобот (по моему же мстительному пожеланию), который он битый час под нашими взглядами не смог убрать, нам пошли навстречу. Вот тут-то и пригодился талант закаленной в боях за очередное повышение на работе скромной меня.

В конце разговора я попросила ректора дать нам поговорить с сыном наедине. Он скрипнул зубами, но вышел из собственного кабинета.

– Лас, я хочу домой... – начала осторожно тяжелый для нас обоих разговор.

– Я понимаю тебя, мам, – опустив голову, грустно ответил сын. – Но... как?

– Когда я была у Книги Знаний, она сказала: я могу вернуться в свой мир, но есть два условия. Одно из которых я тебе уже озвучивала – передача дара Вестника тебе. Согласен ты или передумал? – Я замолчала.

Сын отполз к окну, долго рассматривал пейзаж за ним.

– А второе условие? – негромко поинтересовался он.

– Разрешение на перемещение, – ответила сыну. – У меня оно есть. Я проверила, оно разовое, к сожалению.

– Рэдис так и не сумел удержать тебя, да? – грустно покачал головой змеевас.

– Ну, сын, – усмехнулась я, – где я и где он. Он в будущем глава рассветных василисков, которых и осталось-то...

– Не скажи, мам, – покачал он головой. – Ты по статусу ничуть не ниже его теперь. Но я понимаю тебя и осуждать не буду. То, что ты для меня сделала... Спасибо! Спасибо, что вытащила из Лабиринта, спасибо, что вернула жизнь, спасибо за Нитринак. Спасибо, мама, что дала понять, что значит, когда настоящий родитель рядом!

Сын незаметно быстро оказался рядом и, обняв, прижался ко мне. Как он умудряется так делать? Я же меньше его ростом. Загадка.

Я погладила его по голове. Теперь он полностью научился скрывать рога. Жаль, они так мило выглядывали из его шевелюры. Грустно улыбнулась.

– Когда? – севшим голосом спросил он.

– Когда вернется Рэд, попрошаюсь с ним. А сейчас, с твоего разрешения, я хочу передать тебе дар Вестника.

– Хорошо, – отстранился сын. – Это будет незабываемое время для всех империй.

И сынуля хитро подмигнул мне, встав напротив.

– В смысле? – не поняла я его веселья.

– Вестниками ранее были только люди и только мужчины, – приподнял он брови, хитро улыбаясь. – На них можно было давить с помощью их пристрастий. Я не человек – это раз, хоть и мужчина. На меня нельзя давить, так как хоть моего народа осталось мало, но по силе мы не уступаем целой имперской армии – это два. Ну и, как бонус, змеевасы самостоятельны, мы можем проживать в любой империи, но не принадлежим ни одной из них. Так что меня императорам придется приглашать, а не заставлять работать на себя.

– О, – прониклась и я моментом, – это да. Уже сочувствую императорам.

– Я готов, – наклонил голову сын и протянул ко мне руку. – При любой передаче дара необходим тактильный контакт.

Я взяла его за руку и пожелала, чтобы дар Вестника перешел к нему. Сильно пожелала. На секунду провалилась в видение, но тут же увидела голубоватую дымку, перетекающую от меня к сыну. Вот и все. Дар предвидения у Ласа. Я же подняла глаза на сына и постаралась улыбнуться.

– Что случилось? – занервничал сын. – Что ты увидела перед передачей дара?!

Все-то он понимает. Почему самые лучшие мужчины – это всегда сыновья?!

– Все в порядке. Теперь уже все в порядке, дорогой, – покачала я головой.

– Да хоть тысячу раз будь я последним представителем нашего рода! – распалился не на шутку Рэдис. – Не стану я на ней жениться! Папа, Реддика предала нас! Она была в сговоре с вампирами!

– Это ты меня послушай, – с нажимом проговорил старший василиск Грэгат Врат. – Она больше не под влиянием вампиров. И к тому же она беременна!

– Я-то тут при чем?! – рыкнул Рэдис.

– Ты отец будущего ребенка! – не менее жестко проговорил его отец. – Ты оставишь мать своего ребенка без помощи?!

– Папа, какой я ему отец?! – возмутился василиск. – Я не был с ней близок!

– А твой день рождения? – вкрадчиво спросил Грэгат Врат.

– Почти год назад?! – усмехнулся Рэдис. – Мы не слоны, чтобы вынашивать ребенка так долго, и я не был с нею.

– Ты хорошо помнишь тот день? – все наседавал старший василиск.

– Ну не совсем... Я тогда сильно напился с друзьями... – вспоминал василиск. – Но это не значит, что я упился до такой степени, что переспал с Реддикой!

– Она утверждает обратное! – взревел Грэгат Врат.

– Да мне плевать! Ты кому веришь: ей или собственному сыну?! – проорал обычно спокойный Рэдис. – Тем более я собираюсь жениться на другой. На Лане, которую люблю, в конце-то концов, это должно для тебя что-то значить!

– Ты не оставляешь мне выбора, сын, – зло прошипел старший василиск, щелкнул пальцами, и в окно выпорхнуло птицей заклинание письма.

– Что это было?! – зло спросил Рэдис.

– Смертный приговор твоей возлюбленной, – будничным голосом ответил Грэгат Врат. – Меньше чем через десять минут иссякнет ее магия воздуха, а потом истощится и организм. Это эликсир исчезновения, его нам дали давным-давно боги, сказав использовать, если возникнет угроза полного исчезновения нашего клана. Использовать на свое усмотрение. Мои люди в университете уже подлили его в ее еду, но, чтобы он начал действовать, необходимо произнести заклинание. Мой человек уже получил письмо и, следовательно, произнес его. Противоядия нет... разве что она переместится из нашего мира в другой, – беззлобно рассмеялся старший василиск. – Но для этого нужно обратиться к богине жизни за разрешением, а это займет время, которого у девушки нет. Я защищаю своего сына и будущего внука от ненужной помехи. Когда-нибудь ты поймешь меня и простишь. Поспеши и, может, еще успеешь с ней попрощаться.

Мы вышли из кабинета ректора, держась за руки. Пусть кто-то скажет, что смешно держать взрослого мужчину за руку, тем более сына. Мне в тот момент было все равно. Мне была нужна его поддержка как никогда ранее.

– Все, мизр Колфри, теперь у вас есть Вестник, – улыбнулась сдержанно я ректору. – Я передала дар своему сыну. Ему еще учиться и учиться, так что поздравляю. И волки сыты, и овцы целы.

Ректор перевел взгляд на змееваса, оценил масштаб грядущих перемен, изменился в лице на мгновение, но быстро взял себя в руки.

– Ясно. Не можете жить по-нормальному, да, Вест? – усмехнулся ректор.

– По-нормальному – это как? – ехидно спросила я его. – Я была Вестником. Женщина! Это уже ненормально. Меня переместили из моего мира в этот – тоже не признак нормальности, на мой взгляд. А уж про абсолютно ненормальные домогательства трех императоров я вообще молчу. Цапнула за руку удивленную некромашку, которая ожидала нас у кабинета, и потащила своих спутников подальше.

Мы успели дойти до нашей с Нитринак комнаты, как мне стало так тоскливо и тяжело физически, что я буквально повисла на сыне.

– Что с тобой?! – воскликнул Лас, подхватывая меня. – Мама! Как ты себя чувствуешь? Твоя аура истончается очень быстро... Мама!

Я услышала нотки паники в голосе сына, но мне уже было так фигово, что ответить словами не смогла.

«Не знаю, мне плохо, – ответила я ему уже мысленно, а потом обратилась к артефакту: – Ррагр, то есть Шариз, что со мной? Почему мне так плохо?»

«Ты умираешь... – флегматично ответил демон. – В твоём организме – эликсир исчезновения, его можно достать только у богов Итаса. Я не почувствовал его раньше, потому что он никак не проявляется, пока не начнет действовать. Я усилил максимально, насколько смог, твою способность жить, но недавно пропала привязка к резервам драконов, силы которых продлевали тебе жизнь. Я не могу помочь тебе. Прости, хозяйка».

«А пожелать, чтобы эта дрянь исчезла, я могу?» – спросила я демона и усиленно пожелала, пока Лас укладывал меня на кровать в комнате.

«Ты забываешь, что маг – это только маг, какой бы дар у него ни был, – грустно ответил демон. – Я хотел бы тебе помочь и без давления артефакта над моей душой, но против богов могут идти только боги. И лишь в исключительных случаях».

Тут в комнате как-то резко похолодало, и около меня появился василиск. Он прижал меня к себе, а я уже почти не чувствовала его объятий.

– Прости-прости-прости меня, – шептал он горячо, укачивая меня в объятиях. – Это все из-за меня, любимая. Где этот паршивый свиток-разрешение?! Я всю комнату свою перерыл, пока искал его. Не нашел!!! Лана, если ты еще меня слышишь, тебе нужно перенестись в свой мир, тогда есть шанс, что ты выживешь. Лана!!!

Я еле открыла глаза, из которых катились слезы, меня всю скручивало от боли. Собрав всю свою волю, ответила:

– Ты же не думала, что я позволю стащить у меня такую ценную вещь? – спокойным голосом спросила богиня жизни свою сестру, флегматично наблюдая в зеркало, как жизненные силы покидают Лану.

– Но я же сама видела, что свиток не разовый! – возмутилась Хозяйка Грани.

– Ну и что? – подняла левую бровь ее собеседница. – Это же мои свитки, когда хочу, тогда и меняю.

– И эта циничная женщина – богиня жизни, – процедила Тьма зло. – Дай девушке право перехода.

– Не указывай мне, – жестко ответила богиня жизни. – Я сама решаю, кому давать это право, а кому нет.

– Я пошла тебе навстречу с созданием драконов – Мирраной, она вновь жива, – попеняла Хозяйка Грани. – Теперь твой черед.

– Вы
украли

у меня разрешение, так не делается! – возмущенно вскрикнула богиня жизни.

– Ой, не надо мне говорить, как не делается, – холодно ответила Тьма. – Ты уже самовольно оторвала привязку Ланы от четырех драконов.

Блондинка нервно передернула плечами, но провела ладонью над зеркалом, показывающим события в комнате, где, казалось, вот-вот на одного живого человека станет меньше. – Вложи свиток ей в руку, – произнесла богиня жизни. По ту сторону зеркала ее услышали, и василиск, метнувшись за свитком, быстро сделал требуемое. – Разрешаю переход. Все, Лана исчезла. В комнате остались трое, потерявшие мать, подругу и любимую. Василиск вскинул голову, и богине жизни показалось, что он смотрит ей прямо в глаза. – Она жива? – задал он самый важный для них троих вопрос.

В этот раз переход между мирами я почувствовала. Будто сквозь кисель провалилась. Мне очень повезло, что вернулась я в лето... или осень. Вокруг было солнечно и тепло. Но вот моя боль никуда не делась. Я огляделась вокруг, пытаюсь определить, где же я. Деревья, беговая дорожка, парк. Я в городском парке! Но их в городе уйма, а вокруг – ни души. Я лежала на земле, но заставила себя подняться. Еле передвигая ногами, шла по беговой дорожке, очень надеясь кого-нибудь встретить. «Что же он имел в виду, говоря, что во всем виноват?» – задавалась я вопросом, все чаще останавливаясь и с трудом дыша. В левом боку кололо так, словно я без подготовки два километра пробежала, не останавливаясь. Сзади послышался шорох, обернувшись, я увидела бегущую девушку в спортивном костюме и наушниках. – Помогите, – прохрипела я, уже оседая на землю.

«Так, отчеты сдала. Кухню заказала. Кирилла выгнала. Что-то я забыла...» – перечисляла в голове сделанные дела Лиза на утренней пробежке в любимом парке. Музыка в наушниках несколько не мешала думать, даже наоборот – успокаивала и настраивала на нужный темп. Оставалось чуть больше трехсот метров до конца дистанции, как Лиза увидела падающую в обморок впереди идущую девушку. «О боже!» – Лиза подбежала к ней и успела только подставить руки, чтобы голова незнакомки не ударилась об асфальт. «Что делают при обмороках?!» – застыла в ужасе Лиза, все прежние заботы мигом вылетели из ее головы. Она напрочь забыла, как оказывать первую помощь при обмороках. Время шло, а Лиза все стояла на коленях перед незнакомой молодой женщиной. Обычная одежда: джинсы и свитер. Немного жарковато для такого дня, но, скорее всего, она собиралась гулять до поздна. Ситуацию спас, как ни странно, ее бывший парень, позвонив на мобильный Лизы. Девушка встrepенулась, скидывая вызов и набирая совсем другой номер.

Приходить в себя было ужасно. Голова раскалывалась, желудок ныл, тело ломало. Глаза удалось открыть с третьей попытки. Вокруг было светло. «Больница», – с облегчением понял я, рядом пиликал аппарат, в народе называемый кардиомонитор прикроватный. «Ого! Его-то зачем ко мне подключили?» – недоуменно подумала я, рассматривая трубки, тянущиеся от меня к нему. Тут в палату вошел врач, убедился, что я в сознании, и присел рядом. – С возвращением в мир живых, – улыбнулся седовласый доктор в годах. – Что же вы, будущая мамочка, за здоровьем не следите. Сердце ваше заново заводили в «скорой помощи», а у нас уже несколько акушеров бились за вас и здоровье будущего малыша. Как зовут-то, красавица? Документов при тебе не нашли. – Лана... Вестник Лана Игоревна, – севшим голосом проговорила я, глядя во все глаза на врача, слегка приподнявшись на больничной кровати. – Это точно? Ребенок... я беременна?

– А вы разве не знали? – удивился, в свою очередь, уже доктор. – УЗИ показало срок больше двенадцати недель. Пол еще не ясен, но малыш, слава богу, здоров. Порадуете папашу!
– Некого радовать, – легла я обратно. – Теперь некого.
– Ой, – сконфуженно проговорил врач. – Простите, не знал... видимо, вы сейчас переволновались от новости... Да что же это я! Совсем старый стал, – посетовал он, не совсем верно истолковав причину моего ответа. – Скажите, как связаться с вашими близкими, чтобы они вас навестили, волнуются же, скорее всего. Вы у нас третьи сутки уже.
– Мама, – проговорила я, положив руку на живот. – Позвоните, пожалуйста, моей маме. Скажите, что со мной все в порядке и где меня искать.
Я назвала номер мобильного своей мамы и, извинившись перед добрым врачом, повернулась к стенке и беззвучно заплакала. От счастья, что стану мамой. И от горя, что об этом никогда не узнает Рэдис.

Эпилог

Моим родным доктор позвонил, но пришли они только ближе к вечеру. Оказывается, когда я не вернулась с работы и вообще перестала отвечать на звонки, на меня подали заявление в розыск. Родные и близкие с ног сбились, выискивая, куда я могла пропасть. Вышли даже на Дениса, но парень ничего не смог рассказать, так как мы с ним виделись задолго до Нового года. А уж у скольких шарлатанов они побывали, вообще не счесть. Мама, моя жизнерадостная мамочка, дошла до того, что обратилась за помощью к какой-то бабке, живущей далеко от нашего города и практикующей то ли колдовство, то ли черную магию. Мама и сама толком не поняла, но та бабка дала моей маме надежду на то, что я жива. Мол, мне не всегда легко там, где я нахожусь, но я жива и помню о них. Мама была рада даже этому. После легкого больничного ужина я лежала и смотрела в потолок, размышляя, как мне быть дальше, как вдруг дверь в палату распахнулась, сильно ударившись о стену. Я повернула голову в ее сторону и замерла. В дверном проеме стоял Арсений, самый младший и самый жесткий из моих братьев. Не в смысле жестокий, нет. Сеня у нас даже романтик. Он именно жесткий – в суждениях, в решениях, в жизни. Если решил, что должно быть так, то все вокруг хоть в лепешку должны расшибиться, но сделать, как он считает нужным.
– Малявка, – пришел он первым в себя, – живая...
– Сам мелочь пузатая, – улыбнулась я, вытирая тыльной стороной ладони набежавшие слезы, что-что, а моей слабости ни один из братьев терпеть не мог.
Но брат удивил меня в этот раз: размашистым шагом дошел до моей кровати и притянул к себе. Тут же очень громко шмыгнул носом. Потом еще и еще. А дальше уже зарыдала я. Впервые в жизни я не думала, что мне потом попеняют.
– Тшш, – укачивал меня в объятиях Арсений. – Все хорошо! Мы заберем тебя отсюда. Ну же, Лана! Все теперь будет хорошо!
– Ага, – шмыгнула я носом, – будет... Кстати, поздравляю, ты станешь дядей. Жди племянника или племянницу.
Брат замер в моих объятиях. Руки, удерживающие меня, сильно напряглись.
– Кто, – спокойным ледяным тоном поинтересовался он. – Кто отец?
– Отца мы не увидим, – грустно ответила я. – Он вообще далеко отсюда живет.
Для себя я решила, что рассказывать, где именно я пропадала все это время, не стану. Во-первых, свои нервы надо беречь, а рассказывая об Итасе, неизбежно начну заново переживать о разлуке с любимыми сердцу существами (людей там явно нет), во-вторых, не поверят же все равно!
– Это было хотя бы с твоего желания? – задал очередной вопрос мой брат тем же тоном.
– Да, – твердо ответила я. – Это было полностью с моего желания. Меня не принуждали, не заставляли и ничего еще более страшного, что ты успел придумать у себя в голове за прошедшую минуту. Сень, там правда по-нормальному все было.
– Ладно, поговорим об этом позже, – немного оттаял Арсений.
Он наконец выпустил меня из своих объятий. Рассмотрел внимательно.

– Ты похудела, – констатировал он очевидное. Да, за время пребывания в больнице я потеряла в весе, так же не стоит забывать про испытания в Лабиринте, которые тоже полноте не способствовали.

– Ага, есть немного. Нестрашно, скоро наберу с лихвой, – усмехнулась я.

– Это да, – поддержал шутку брат и, позвонив по телефону, бросил коротко: – Приезжайте, это правда Лана.

– Маме звонил? – спросила я.

– Папе. – Арсений запустил пятерню в свои короткие волосы. – Пойми правильно, Лана, после седьмого опознания тела мы решили по очереди ездить сами, с папой и братьями. Эти полгода... Слава богу, что они закончились!

– Да... – Мы затихли, каждый думал о своем, и я неосознанно почесала левое предплечье, задев короткий рукав больничного халата. Сеня осторожно повернул мою руку к себе.

– Это еще что? – удивленно спросил он.

А я так же удивленно рассматривала свою татуировку, которая, по странному стечению обстоятельств, никуда не делась. Как-то не до разглядываний своего тела мне ранее было. Но я же пробовала общаться с артефактом, он молчал!

– Да так... сделала когда-то, – еще не отошла от потрясения я.

– М-да, сестренка полна сюрпризов, – не стал пока пытаться меня младший из братьев.

– О! Меня, наверное, уволили с работы, – сделала я круглые глаза. – Мне теперь декретные мизерные государство платить будет...

– Ну и черт с ними! – в сердцах воскликнул брат. – Мы поможем! Нас вон сколько у родителей. Не обидим, сестренка, раз папаша такой сволочной у моего племянника оказался.

– Он... не оказался, – сказала я с заминкой. – Он вообще не знает. Я пока не готова об этом говорить, не настаивай, хорошо?

– Ладно, – тяжело вздохнув, ответил брат. – Если эта скотина вдруг объявится, дай знать. Сам с ним поговорю, осчастливлю, так сказать, будущего папашу!

– О, всенепременно, – улыбнулась я, представив в красках общение Арсения и Рэдиса.

Интересно, василиск владеет навыками рукопашного боя?

Больше нам ни о чем поговорить не удалось, так как в палату буквально влетели все мои родные: мама, папа, Иван, Кирилл, обе мои бабушки и даже мой бывший парень – Денис. Вот последнего я увидеть никак не ожидала. Но именно Денис разрядил общую атмосферу напряжения.

– Ну, красавица, больше не пропадай! Я с твоей родней больше полугодика нянчился. Все, бегу на работу. Придешь в себя – звони, – подмигнул он мне и скрылся за дверью.

Родные переглянулись. Выдохнули и заговорили разом. А мама, счастливо улыбаясь сквозь слезы, крепко держала меня за руку и сидела рядом. В общем, скучно не было! Спустя полчаса папа добился моего перевода на амбулаторный режим. Тем более, врачи сказали что их постоянного наблюдения больше и не требуется. Организм быстро пришел в себя, они даже удивились такой скорости, но каких только чудес не бывает в жизни.

Оставшиеся полгода до окончания беременности прошли быстро. Я отсутствовала дома ни много ни мало – около семи месяцев. Пропала в начале января, вернулась в конце августа.

С работы меня и правда уволили, но, узнав, что я нашлась, тут же предложили возобновить трудовые отношения. Я честно предупредила начальника о своем положении, но, что самое удивительное, босс лишь отмахнулся нетерпеливо. Очень уж руководству не нравилась моя замена. И, придя через неделю на работу, я поняла почему. Это был любимец дам, повеса и балагур. Спустя пять минут разговора с ним стало очевидно: мужчина плавает в экономике, как топор в реке. Один раз, зато красиво. На прямой вопрос руководству, где нарыли это чудо, начальник, тяжело буравя меня взглядом, ответил, что перевели из соседнего отдела. Вячеслав попал под сокращение, но «знакомые в верхах» не могли позволить уйти такому «хорошему специалисту».

Так что в рабочий ритм я буквально влетела. И понеслось: отчеты, сдача отчетов, формирование новых. Времени на хандру не осталось. Родители и братья упорно пытались узнать у меня, где я пропадала столько времени. Я же сказала просто – не помню. Помнила, что встретила четверых бородатых мужчин по дороге домой, как они шутя звали меня с ними. А дальше ничего не помню, кроме того, что никто надо мной не насильничал. В полиции мою версию событий приняли с недоверием. Следовательно долго беседовал с моим лечащим врачом

на тему, возможно ли такое, если я и себя, и родных помню, а тут – такой провал в памяти размером в полгода. Врач развел руками, сказав, что, когда людей с того света вытаскивают, еще более странные случаи бывают.

Как и почему я оказалась в том парке, я тоже не могла рассказать. Полиция отстала, записав дело как очередной «глухарь». Братья постоянно бдели. Меня больше не оставляли вечерами одну, с работы непременно кто-нибудь встречал. Понятия не имею, как к этому относились жены братьев, но мне никто из них ничего негативного не высказывал.

Только глубокой ночью я нет-нет да и вспоминала свою насыщенную жизнь на Итасе. Больше меня даже татуировка на предплечье не тревожила. Ну подумаешь, красивые завитушки и рисунок камня в центре, сейчас девушки чего только не набивают. А у меня это напоминание... о волшебстве и существовании любимого.

Беременность протекала на удивление спокойно. Никаких экзотических сочетаний в еде мне не хотелось, рвотных позывов также не ощущала. Только ближе к концу срока спина стала чаще ныть. И я уже не порхала бабочкой между этажами в здании на работе. Я как тяжелый грузовой лайнер медленно передвигалась по коридорам, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться.

Работала я до последнего дня, начальство хоть и отпустило на больничный перед декретом в положенные семь месяцев, но постоянно названивало с просьбой помочь. Так что мне проще было прийти, чем без конца консультировать по телефону оставшуюся вместо меня девочку. Чем тяжелее я становилась, тем более спокойной старалась быть. Детская комната готова – спасибо родителям и братьям. Пеленальные столики в двух комнатах, все необходимое для роддома и после него так же ждало своего часа. За это уже отдельное спасибо женам моих братьев и маме. Даже договор с врачом на роды подписан и предварительно оплачен.

– Е-мое! Кирилл, я не готова! Рано же, – быстро дыша в трубку, выговаривала я брату через три дня, его первого оповестив, что воды отошли и мне чего-то не очень хорошо. – Слышишь?! Я дома. Отвези меня в эту дурацкую больницу, я боюсь ехать одна!

– Еду, – бросил в трубку брат и отключился. А я, опершись руками на подоконник в гостиной, приводила дыхание в порядок. Как там в книжке написано было?..

– Вдох на раз-два-три-четыре, – вдохнула я. – Выдох – досчитываю до десяти... девять, десять. Фух... Ой, как больно-то!

Когда мы с братом доехали до больницы, схватки участились. Мой врач ждал в фойе перинатального центра. Встретила нас Ольга Валентиновна лично и, тут же отослав брата за родными, повела меня в предродовую, на ходу выясняя все нужные моменты: когда начались схватки, когда отошли воды и так далее.

Родила я чудесного мальчика спустя пару часов как приехала в больницу. Врач утверждала, что для первого раза я держалась молодцом. А я во все глаза смотрела на точную копию Рэдиса. Когда ребенок открыл глаза, врач, стоящий рядом, слегка замедлилась в действиях, поэтому ее фраза не сразу дошла до моего измученного сознания.

– Ма... мочка... у ре... бенка... глаза... желтые... первый... раз... такой... цвет... вижу, – сказала она.

Я перевела на нее взгляд и поняла, что она тормозит. Так, надо что-то делать! Малыша мне уже приложили к груди, и я прижала его рукой, свободной от катетера.

– Не смотрите ему больше в глаза, – сказала я врачу, фиксирующей взгляд на мне. Странно, но она меня послушалась и больше в глаза Александру (так я решила назвать сына) не смотрела.

Акушерка меня послушалась тоже.

Больше никаких казусов не было. Сашу больше не забирали. Медперсонал старался не попадать в поле зрения моего сына, и я их не винила за это. Радует, что от папочки не полноценный взгляд достался, а лишь такой вот бонус.

В ночь перед выпиской я плохо спала, и не из-за Саши. У него как раз все в порядке было. Мне снился Рэдис, а точнее, как он теряет человеческий облик. Вначале руки покрылись чешуей, потом торс и все, что выше. Спустя некоторое время вместо человека я видела уже огромного змея с переливающейся чешуей. Невероятной красоты корона венчала голову змея. А кончик хвоста переливался рассветными красками. Больше всего мне запомнилось ошеломленное выражение лица василиска перед полным перевоплощением. Удивление, которое отразилось на лице, когда Рэдис разглядывал свои меняющиеся руки. Непонимание, когда начало меняться тело. Потрясение от осознания в огромных глазах змея с вертикальными зрачками.

– Ну что, папа, – цедит Рэдис, – ты доволен осмотром Реддики? Она не беременна! Она все это время подделывала ауру. Она так и осталась верной собачкой вампиров!

– Признаюсь, я в ней разочарован, – спокойно отвечает старший василиск. – Вы уже столько времени вместе и... ничего. А по поводу вампиров... я разберусь.

– Я к ней и пальцем не притронулся, – бурвит тяжелым взглядом он отца. – А ты! Ты чуть не убил мою любимую! Если не убил...

Рэдис отвернулся от отца и, дойдя до кожаного кресла, сел в него. Его отец даже бровью не повел, услышав обвинения, лишь недовольно передернул плечами.

– Следи за речью, – ответил он, – не с одногодкой разговариваешь.

– О, – воскликнул Рэдис, – не будь ты моим отцом и супругом моей горячо любимой матери, я бы даже на твой возраст не посмотрел,
папа

– С кем не бывает, – отмахнулся старший василиск. – Девушка же перенеслась в свой мир. А тебе мы найдем достойную супругу...

– Нет, – перебил сын отца, – довольно! С меня хватит твоей чрезмерной опеки. Вы с мамой не такие уж и старые. Если хотите, еще сможете родить наследника. На меня у вас больше нет рычагов давления. Я уйду на службу в войска империи. А там – как получится. Ведь, если постараться, даже василиска можно лишить жизни. А уж василиска без второй ипостаси – и подавно.

Рэдис встал и направился к выходу. Но легкий зуд заставил его остановиться и посмотреть, что же причиняет такие неудобства. Появление чешуи на руках, теле, спонтанная трансформация прямо в кабинете отца... Это могло означать только одно.

– Ш-ш-ш, – прошипел зловеще огромный рассветный василиск, глядя на мелкую по сравнению с ним сгорбленную фигуру отца, смотрящего на трансформацию его единственного сына. Старший василиск тоже понял, что произошло совсем недавно. И груз ответственности за обстоятельства, разделившие сына и его потомство, полностью лег на плечи старшего василиска. И он выступал здесь в роли главного злодея.

Но тут в полуразрушенном кабинете появился портал и из него шагнул император демонов.

Огляделся, всмотрелся в василиска, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– О, а у вас тут весело, – прищелкнул он языком. – Поздравляю, папаша! Крестным быть не собираюсь, не по статусу и не по религии, но показать ребенка ты обязан. Я, кстати, не просто поболтать. Уломал-таки нашего общего знакомого дракона посодействовать. Ты не знал, что он давно уже самый верховный из верховных жрецов Тьмы? Вот! И что-то мне подсказывает, не за душевные качества его повысили...

Пока демон ехидничал, василиск постепенно вернул себе прежний облик. Теперь он с болью в глазах и непониманием смотрел на Шариза, бывшего узника артефакта Ланы.

– Что ты пытаешься этим сказать? – напрямую спросил Рэдис.

– Лану вернуть хочешь? – серьезно спросил демон.

– Да!

– Тогда нам надо поспешить в главный храм Тьмы, примешь ее в покровители, дракон уже ее уговорил. Мне вот прямо даже интересно, как?! Он на днях такие вещи у меня интимные выпрашивал... Ладно, не об этом сейчас речь. Так что сразу после принятия новой богини-покровительницы тебе дадут шанс. А уж какой... зависит только от тебя, василиск.

– Стойте! – воскликнул молчащий до этого отец Рэдиса. – Рассветные василиски никогда не прислуживали Тьме!!! Это недопустимо!

– Ну, знакомьтесь, Александр Рэдисович Вестник, – повернула я упакованного в праздничный конверт сыночка к родителям и братьям.

Глазки малышу я предусмотрительно прикрыла белой пеленкой. Но пухлые губки и кругленькие щечки Сашки привели родных в такой неопикуемый восторг, что никто не обратил внимания на это обстоятельство.

Я ведь еще в роддоме заметила, что стоит Сашеньке посмотреть на кого-нибудь, и человек тут же замедляется, даже если сам на Сашу и не смотрит. Неожиданный эффект, но, думаю, в будущем сын найдет ему применение. На меня, кстати, его взгляд никак не действовал, что не могло не радовать.

– Лана, а почему Редискович-то? – неуверенно спросила мама, осторожно взяв на руки внука.

– Не Редискович, а Рэдисович. Его отца зовут Рэдис, – улыбнулась я сыну и маме.

– Болгарин, что ли? – недовольно спросил отец.

– А хоть бы и так, папа. Какая разница? Я жива. Мы живы. Сашка здоров. Что еще нужно?! – начала выходить из себя я. Гормоны бушуют, не иначе.

– Туше, – выставил перед собой обе руки папа, признавая победу за мной.

Он вообще старался не поднимать тему отцовства моего ребенка, полностью возложив данную миссию на моих братьев. Ну а братья – это братья.

Совместно было принято решение вначале всем приехать к родителям, отметить рождение нового члена семьи. А потом ребята по домам, а мы с Сашкой на первое время останемся у родителей.

Мы уже подъехали к дому и вышли из машин, как меня что-то дернуло повернуть голову вправо. Повернула. Да так и застыла с ребенком на руках посреди дороги к подъезду, мешая пройти своим же родным.

В храме Тьмы Рэдиса уже ждал Рафантер, старшекурсник-дракон, который дважды побывал в Лабиринте Силы. Дракон, который сделал невероятный скачок в карьере от жреца первого круга Тьмы до верховного меньше чем за полгода. Дракон, от которого зависело, сможет ли василиск увидеть любимую.

– Быстро ты, – посмотрел Рафантер на рядом идущего с василиском демона.

– Я умею правильно стимулировать, – почти по-кошачьи промурлыкал Шариз. – Тем более мне это мероприятие самому интересно.

– Тебя могут не допустить, – усмехнулся дракон демону.

– Кто посмеет? – вспыхнул огнем демон.

– Прекрасная незнакомка, – прошелестел голос отовсюду. Храм наполнился прохладой и тьмой. – Ведь так ты называешь всех женщин, а, Шаризел Аалу ил Натас ди Императос?

– Умеете вы, богиня, умерить пыл самого ярого вашего поклонника, – обворожительно улыбнулся демон.

– Это ты-то ярый поклонник? – рассмеялась Тьма, появляясь перед мужчинами. – Не смехи меня. Ты в моем храме, я слышу все твои мысли.

– О, – поднял бровь демон, – а так...

– Ну ты и... наглец, – восхитилась Тьма, поворачивая скрытое капюшоном лицо к Шаризу. – Я подумаю... над твоим предложением.

После этого вся ее веселость исчезла. Тьма подплыла к василиску, напряженно стоящему между демоном и драконом.

– Удивляет меня ее выбор мужчины... но, значит, в тебе и правда что-то есть, – задумчиво протянула Тьма, почти невесомо касаясь лица Рэдиса. – У меня есть возможность вернуть девушку к нам или переправить тебя к ней. Как – не спрашивай, все равно не отвечу. Что ты готов отдать за это?

– Все, что пожелает богиня, – склонил голову василиск, – кроме жизней любимой и наших детей и потомков во всех ипостасях и мирах.

– Умен, – усмехнулась Тьма. – Прими меня как богиню-покровительницу... добровольно. Что это означает, ты знаешь.

– Знаю, – подтвердил василиск. – Смена полярности дара или его исчезновение, если он будет полностью поглощен тьмой.

– Да... – прошелестела Хозяйка Грани отовсюду, обволакивая своим голосом и прохладой. – Готов ли ты пойти на это?

– Потеря дара не самое страшное в жизни, – поднял голову василиск. – Да, я согласен. Принимаю тебя, Тьма, как богиню-покровительницу меня и всего моего будущего рода. Добровольно. В счет сделки за помощь в возврате любимой и нашего ребенка.

– Всего рода... – откинула с головы капюшон Хозяйка Грани. – Я принимаю твою клятву, Рэдис Врат. И согласна с условиями сделки. Ты не пожалеешь...

Вокруг них сгустился воздух, оградив от остальных присутствующих при таинстве свидетелей. Василиск почувствовал, как горят от холода его запястья, поднес руки к лицу, чтобы рассмотреть. На запястьях появились черные витиеватые письмена – знак смены дара, символ принадлежности к адептам Тьмы. Назад дороги нет. Больше не рассветный... Рассвет – это добро, а у Рэдиса теперь другая полярность дара. Василиск сжал кулаки и, сняв очки, посмотрел прямо на Хозяйку Грани.

– Правильно, мальчик, – сказала Тьма, ласково улыбаясь. – Клятва – это всегда кандалы. Теперь твой выбор: Лану к тебе или тебя к ней?

– Перемести меня к ней, – недолго думая ответил он твердо.

– Уверен? – удивленно спросила Тьма, – Может, она уже забыла про тебя. Или у нее появился новый мужчина... Что будешь делать там один, без поддержки семьи и без магии?

– Уверен, – твердо ответил Рэдис. – Она здесь не сможет, она говорила мне об этом не единожды. Значит, приспособлюсь я. А поддержка семьи... выживу. Магия? Разберусь без нее. Если у нее кто-то появился... – тут василиск отстраненно замер, но вскоре продолжил: – Стану помогать всем, чем смогу. Если она выбрала не меня, это ее право, после всего, что произошло.

– А я, кажется, начала понимать, почему именно ты, – широко улыбнулась Тьма василиску и протянула ему свиток перехода, точь-в-точь такой, как у Ланы перед ее исчезновением. – Держи. Сожмешь в руке и представишь того, к кому хочешь переместиться. Только детально представь, и переместишься к ней. Одежда и знание языка прилагаются.

– Почему? – осторожно держа свиток в раскрытой ладони, спросил василиск Тьму.

– Потому что мне так хочется, – ехидно ответила женщина. – Ну и потом, надо же мне с кем-то свои дни рождения отмечать... Свиток, кстати, без ограничений по количеству перемещений и перемещаемых... Решите вернуться – крепче его держите, мне он достался не так-то просто. Надеюсь, мы друг друга правильно поняли...

Тьма задорно улыбнулась василиску и глазами указала на свиток в его руке. Рэдис крепко зажмурился и представил Лану, такой, какой видел ее в последний раз, когда они были вдвоем. И вот уже он не в темном помещении храма, а стоит у огромных построек, тянущихся ввысь. Но не это привлекло его внимание.

У соседнего строения остановились повозки, из которых стали выходить люди, в том числе и она. Его любимая. Его Лана. Рэдис, широко улыбаясь, быстро зашагал ей наперерез. Лана, словно почувствовав его взгляд, повернулась в его сторону. На руках у нее был ребенок. Казалось, время застыло. Василиск преодолел расстояние до любимой в секунды. И уже хотел притянуть ее к себе, как неожиданно перед ней встали трое здоровенных мужчин, полностью загоразивая ее от него.

– Ребята, – прозвучал звонкий, немного напряженный голос Ланы за их спинами. – Знакомьтесь, это Рэдис, отец Саши.

Хрустнули костяшки пальцев троих мужчин. Рэдис с удивлением наблюдал, как на лицах незнакомых ему людей появляются хищные ухмылки. Но тут и четвертый подошел, только более взрослый, неуловимо напоминающий каждого из этих троих.

Не знаю, о чем беседовали папа, братья и Рэдис, но три фингала у братьев и нервно поглядывающий в сторону василиска папа – то еще зрелище. Да я у братьев фонарей ни разу после третьего класса не видела. А тут – такое.

– В общем, нам Рэд все объяснил, – ослабляя галстук, сказал Иван. – Мы претензий не имеем. Лана, только в следующий раз не сбегай от мужа и нас предупреждай заранее, что замуж по любви вышла. А-то неудобно получилось...

На меня уставились все присутствующие, а их набралось немало. В дом-то мы так и не вошли, так что к нам еще и соседи подошли – поздравить с пополнением. Мужчины «отходили поговорить» на стройплощадку, которая находилась неподалеку от нашей многоэтажки. Строительство заморозили из-за прекращения финансирования, а местная ребятня скакала там и

отрывалась по полной, играя то в исследователей катакомб, то еще во что-нибудь не менее захватывающее.

– Муж, значит, – сверкнула глазами я на Рэда. – А...

Договорить мне не дал звонкий крик Сашки, которому, похоже, надоело находиться в пусть и красивом, но все же сковывающем движения конверте. Все тут же засуетились, стали шумной толпой продвигаться к квартире родителей. Рэдис оказался рядом со мной и поднял-таки меня с сыном на руки. Прижал к себе так сильно, что у меня аж дух захватило.

Уже потом, когда мы остались с ним наедине, он рассказал, что драки как таковой между ним и моими братьями не случилось. Так, слегка навалял моим братикам. Оказывается, он учился и искусству боя в Университете магии, причем как магическому, так и обычному. Видимо, его кунг-фу оказалось круче, раз братья весь вечер бросали на него восхищенные взгляды.

Очки василиск снял, в нашем мире его взгляд обладал таким же действием, как и Сашкин, – слегка затормаживал людей, но не более того. Поэтому он старался не смотреть в глаза моим близким, но необычный цвет отметили все.

А на меня его взгляд не действовал. Ну, так, как на остальных, в этом смысле. А вообще очень даже... действовал. Но мой врач сказал: два месяца – ни-ни... Хм... М-да...

Вопрос с женитьбой все же был мной поднят, и, на радость родителям, мы расписались в загсе, как все нормальные люди. Папа помог василиску восстановить «утерянные» документы, не знаю уж, что ему Рэд наплел, но подействовало. Так что с некоторых пор я Лана Игоревна Рассветная. Да-да, именно такую фамилию озвучил василиск моему папочке.

Рэдис еще не раз меня удивил. Он устроился на работу... преподавателем вуза! И стал преподавать историю России. Он у меня, оказывается, увлекается историей. И память у него отменная. Причем он так преподавал, что руководство того вуза только что ноги ему не целовало. Посещаемость была стопроцентная, понимание преподаваемого им материала – на том же уровне. А уж про победы его студентов на всевозможных конкурсах я вообще молчу. В Сашке Рэд души не чаял. Все то время, что я была в декретном отпуске, помогал любую свободную минуту. Знакомые наседали, где я нашла такого мужчину, я же загадочно улыбалась и молчала. Все равно такой только один, так зачем их расстраивать.

Пару раз спрашивала Рэдиса, не скучает ли он по магии, он в ответ удивленно на меня смотрел и говорил, что на Земле есть магия, просто мы зовем ее технологиями и так ко всему привыкли, что перестали замечать удивительные вещи. А то, что не он создает и направляет эту магию, его совершенно не напрягает. Даже наоборот, нравится. Ведь не расходует магический резерв и все такое, а ипостась василиска ему не настолько дорога, как я. По ней он вообще не скучает. Вот так-то.

В один из свободных вечеров, когда я уже вышла из декрета, я спросила, как получилось так, что Рэдис смог покинуть Университет магии без последствий. О том, как он вообще очутился в моем мире, василиск упорно отмалчивался, всегда мягко уводя разговор в другое русло.

– Знаешь, – сказал Рэд, накручивая прядь моих волос на палец, – ко мне подошел Лас и предложил помощь в сдаче предметов и завершении обучения экстерном. Я еще тогда удивился, но так как я с головой ушел в учебу, то согласился. Мы тогда ждали результатов...

Василиск тяжело вздохнул, слегка прижимая меня к себе со спины. Мы полулежали на уютном диване в гостиной. Рядом мирно сопел Сашка в кровати.

– Говори, – усмехнулась я, примерно представляя, что его тревожит.

– ...результатов беременности Реддики, – закончил он. – Я с самого начала ей не верил, но отец и мама... В общем, требовалось дожидаться положенного срока. Вот я и согласился на предложение Ласа. Ведь сдача экстерном – это все предметы за короткий промежуток времени. Как раз то, что мне было нужно.

– А Лас как смог... – недоумевала я.

– Ну, скажем так... Твой приемный сын, видимо, знал наперед, что случится, вот и использовал все возможности, чтобы помочь мне. От гипноза до видений номера билета на моем экзамене, – мягко договорил Рэд уже мне в волосы.

– Да ты жулик! – воскликнула я притворно-возмущенно.

– Хм... – выдал мой муж. – Любящий тебя... ужасное слово подобрала! Пусть будет плут... или махинатор. Хотя махинатор – это ближе твоему приемному сыночку. Такое там навертел...

– Что-то плохое? – встрепелась я. – Ужасно по нему скучаю... и по Нитринак...

– Нет, не переживай, – отмахнулся Рэд. – Строит императоров только так. Но комбинатор еще тот. Императоры себе локти кусают, что он уже женат. Это же такой способ воздействия на него утерян!

На несколько минут мы замолчали, вспоминая о том, другом мире.

– Ты меня ни разу не попрекнул ничем, – осторожно начала я, повернувшись к василиску и глядя в его невероятные глаза. – Ты сильно скучаешь по родным?

Ответил Рэд не сразу. Вначале долго и сладко целовал меня в губы. Потом, немного отстранившись, ответил, хотя я уже и не ждала этого.

– Иногда. Но только по маме, – лаская взглядом, сказал мой невероятный мужчина. – Кстати, у тебя есть планы на отпуск?

– Нет. Хочешь предложить что-то интересное? – закусила я губу в предвкушении.

– О да. Думаю, тебе понравится, – моментально нависнув надо мной, ответил супруг. – Давай на неделю вернемся на Итас.

– Как?! – громким шепотом спросила я, широко распахнув глаза. – Здесь нет магии, нет драконов и так далее.

– У

нас

есть возможность, – куснул меня Рэд за мочку левого ушка. – Тем более, одна твоя знакомая скоро отмечает день рождения и прямо жаждет видеть тебя среди приглашенных лиц...

– Согласна, – выпалила я. – Я согласна! Только родителей предупредим и...

– А вообще скучно там, в Анапе, – завершила я свой рассказ об отпуске на работе. Девчонки допили чай с тортом и вернулись за свои рабочие столы.

Не рассказывать же им, что большую часть отпуска мы с мужем и трехлетним сыном провели в магическом мире Итасе. На оставшиеся два дня съездили в Анапу, чтобы фотографии были из отпуска.

Причем я еще и на дне рождении богини тьмы побывала. И та-а-ак, что Рэдис и Рафантер нас с Тьмой из земного стрип-бара под утро забирали. Грань мне еще жаловалась тогда, что слишком уж Рафантер собственник большой оказался, но в остальном он ее устраивает вполне. Так что сваха из меня отменная! Я-таки исполнила свою мечту и сходила на мужской стриптиз! Правда, мы там с Гранью в основном смеялись и пили, чем пялились на рельефных мужчин, но сам факт...

Так мы теперь и живем с Рэдисом. Работаем на Земле, а отдыхать мотаемся на Итас. Навещаем Ласа с семьей. У него с Нитринак – три прекрасных дочки, все как одна унаследовали красоту отца и дар матери. А одна – Лана, в честь меня назвали, самая маленькая, еще и меняться умеет, как Нитринак. Красси и Лисси – полные змееваски, очаровательные близняшки.

Со свекровью видимся, когда приезжаем, а вот со свекром отношения так и не задались. Мстить ему я не собиралась и не собираюсь, он сам себя наказал – Рэд больше с ним не общается. Но я не расстраиваюсь, мне и неугомонной маман моего Рэда хватает за глаза. Кстати, у Рэда, похоже, будет брат или сестра, мне недавно по большому секрету сказала свекровь, нервно хихикнув при этом и сделав огромные глаза. Не буду ему говорить, пусть сама рассказывает.

Чуть не забыла: Шариз у нас на Земле гостил пару раз и с огромным сожалением возвращался обратно на Итас. Ну тут уж ничего не поделаешь, он же император! Прагр активизируется, только когда я на Итасе, но теперь мы почти дружим, не так, как с Шаризом, но очень даже сносно.

Супруг почти перестал обращать внимание на подколки Шариза, хотя, как по мне, так и раньше не стоило. Но мужчины – такие мужчины!

Так что у меня почти все как у людей. Только я люблю и очень
любима!

Июнь 2017

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAoHBwgHBgoICAgLcgoLDhgQDg0NDh0VhEYIx8l
JCIfiEmKzcvJikOKSEiMEEeNDk7Pj4+JS5ESUM8SDc9Pjv/2wBDAQoLCw4NDhwQEBw7KClO
Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozv/wgAR
CALQAc0DASIAAhEBAxEB/8QAGgAAAQMBAAQAAAAAAAAAAAAAAAAAwQBAGUABv/EABkBAAMB
AQEA
AAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEBf/aAAwDAQACEAMQAAABwwHFy9nULTo5SUKYF2JdGjDfAAxSgs
Q5 WIZd4SxWisSh6okrM8Aeahi8tXQnDvNZ49IDSg3uDNroLJtWrcF4zZT0YzXRYJtUQasSNS5l
woOQonjhAs3KFYEEYA0aoxaDUTXGSnJ2SejPTyBG0UbeZRECZoyxKkaqWWBUiW7QjQRIZvzQL
BZAFh2Qe8EaCShWUEYIruBEmJI6o65e5i3IGSWzsdIqnas8FugQqqITqVWITJ6SuiFMVxQDB
RlckHqNMGgq0jEzydhQC1N8JiwyXbq6gLsyk0xyxgalBFz6IvmWGeg7O0w6LVpKHRqgkrK0t
yyWi1UISsXA4k03l6SKfVdiKHnNAPdYXiGxZaUy1goedCYTWquWJER3mjbWRdRyrwBsMLHCQ
wEZQ1q0rEzx9tbD398L9XMrM+ui6ISOiQWULs1zQ422O3zIFWu55zSK9TlhacoMLwJazIaO2
vP6AtG+WURQKN0JVvwd7OeAVxmRwPFIKLHUthsygypCvctBA4sDo+kyBbLuJx17guUtQAN
xcedE05OxnWyqdHKXoSo52OrcVFWsEIVOu7RjG9YXPTwhvTXV4IPU+aad28HZ0hXs5tzyWkk
FmVgpp9jOx2ehr5OrXrwYWyKhGbzQQETcuLbsMOioZp/o4Y138pFGUZEzHXZO3iaAMkgAL2
EcKjNRsVD1DIMEnL16WY2vtz39Z57WcvBWK5pibKcXlfZep9mq0aT2O682Eq75aU1zzdRd3
TPBco00vxrRVGLYqa6lD6RalxDNYTKbPpPKuNambrJCRC2s1U4rgwvVMNsSJEL0rdnWaPnrF
MleekwBIMcH5ASQFuRvqGdMW5Ou8Ou9HMnpyRwEwyoELpF5bYbpNqNYjbGieg8IN25X0DKbN
ChWdLVhJkaMPM8huYdxxqNslFlcD3C2qtehfWwho4GpWci0ACUnRBU4q8sp2kNzZcZw/RFGH
Ho1kXE9MUXAGqbdawKJtpIrwmb5l6U5ey6xiaZ+myNI+vNku1UQ1URBN3VNNOGWtntZMCVPR
YXPLzBas3jkFfoMJYw2ZvRe5Jsj3c9s3z/vwB4EupmXDR1Gx1qdSp2Qr6zjPHoICTJoAEA5i
BhaLJFTbOK9lszTM0qiZbHpnFJXCypJFn8WFWSqc8/UJoLO2D+vh7LzEjoICmQcmxdRRnoBo
u5aJib+etp4RHmu3lxee6bzsTfosYTQYbdGWaruQ/OugSlpS3kPY+UoDNw6Q+JHQBZgRknfz
MveeYFe4ls1s8NXJTC3bYxr57ehZFjxTGx4jr6eb2YPM7Qh3pnp6aTaM3lUvXk65btodPKgw
xliVNSZXnlaQ8hygOuZAYWQPqRs8pTNnTzJbZrPCnYGqyzNc2tL6E0rf0st5LJDzXl8v0fnt
cnwFomGw3xrMhTGzvZO3pgpGjhElQKRsv3WGuym1nvqYWpn1lWL1c1ezitb6q7YnVbhi82YL
z9ZpBO2DjGERP0eIxkPCTqtJ5+oPpb1hJec10E2xJ1G7Op9fzgCfYw80dXuTjEK3cUpwZEnG
e2lZFtyv5Xd88O51maQgscOa1VEbTTvcaOeEmmN0ZoljCZAqZU606Q84IOoxQwMwN6Gcy5mo
aJ07qcXobKxHerl832spLWjezTFBpSzHUhvNghfUSyH1YpToJmQoSvFca5o2ppZsrXaBOXWL
jCGz10Cb0MtrMwNLNvIunl6KuyekpFnzHq3CWnnuXmbSz8/XGyTC6HYZXEC9+HmVgV61YE9T
UVc53V4dJtREUvTi9F15Nrp5ldLMYmkntrBUphkbYtbNI2D0OHqpY4302H4NgKqaXT6jAcu+
NDM9PrzExdqMKzTuNK0bEpLxsf1S2ufnXrK1OkEUZ6lWcQuCGQPUX1cXa0xx69ZW8verzmpQ
gOtoAbaT4vQqIUqc24+nQi1wkH7q8XolsBjo5xLvQQ5GX6Mz8nPwBkFqttsCobRkgJuJMUE
oYrTj0Tb0x6vy/scEqxXsaXbDLV1jSOEnVk/P53p/M6xWLUvNg6rGetFmgiM7mNXjcDx1zq
dXTG9h8EcW4kdGcNpb6ggiYSjWobiqHK2pydzNYN0c625h7SjLD6HyRO7i6V5rNT3Vy0qXpc
2OaiQHFXkm4Yz6NEbzUNj0vlvT8t2rfocgax3L5QsAIZ4m83y3p0uiMvRqjoWclq8qob1hGg
b0SxZXRi00vU5k1lQSmuMEpxJWIq03WaAStcMaVFcdLQGQXJ28UE64228Ru8vQ+f2LqfN62D
p57XILs9GMDcPpHmTBY1yEj6l/XJZ2W3qKec2cmrOhFwIjxiVAWwLWOIY7gMnTPea2WffLz
6nZypLqRK7bFLWexgRnFoVc4cKm3MrTuBxKmlxJzmg2Iaby1WKjVqwaTgii4++Ip22MN3XvL
0bePpKEsn0+QlmlVZVtlyWJ21MfVTvIDub6HoenkaWLybaTue3NcsWwqImyqWoTJavFtJpdN
eULtl0c3TVawZrjaKGwjssEmlkduAmlLzPp8TYy8pUtUzRrMsuUx7aIDOljQx0KmKrSwIhvM
0QJg8nffq06OYxKmTHt4bTz28d0Uzkpejx3QKxLeiCyoIM5b09lsqGW/6Lx3rOer6TSNB4/
ose5Ts13fwnmnQ0h2rnq3fkFo8FMSGwqypeYzL7K3NKqfSZ2jZpPUySNeltnaFQdN6gIDeT
ABKwThXRzgU645owyV4vRH036OaGIYcuAaUabayjznXPdWGO9BUznE9pQ1m0tmCvbGc53oWh
8uzQ0TRbvmwMdvI4CzHZzsZT/DUxvSYudM1y9TPpXU1FGK6F3gwwawEk3LM5y3mmDmlYtDR9
jMbc7ch6pBwtkJN2gcY7aydAGXTaraOL0aXoPbEhKDC64OG5RsSazAG4g69DttXV3YSocGI
tCW4drUEJVOSzkb4uvZzvoc3aKvXA9XL4JScyo0p0X5NdseyIWRTEXEGWRIJDyI+U9aRiDalh
mZRK1rsgYqA2qJErSuO4L0TGvqAV1GQfH3UPUu/Mm31Qvcw2qP57jhNI6ympQmuzpMh3Z4Sf
werykYbFy6B0x1M19DWXGsx7szmy97goBFQfLZXz0PUFsL9ohlV5RRRRIcAIIRCC5ogpgB9W
BkuE4PO5+IUDWMunSBkHQVxJmMoyXQZKcXb1wH6eUq8KQyJphhM8wmAoGc0mxTWHatJR0q5
04qOGi3jrGF3b6irKuprIUtazQBrgYmtsZc2CpI57s1NNHYqy+MsdVhSEtYC1a1ClbcnJhS
yuvmttHBdMVWgcnaaaKpE0hKtS9OPsnhW6OWK1qM9KdeTdhRMgFcbqDgVQGYgJ7uDuivccF9

XZtNqpG8jZoj6cE2cRgL5zSqs4HVwIKK11LEyl3FOzlsVFE1hOerIyTXhG0ct9qipVgMOL0
M3jPnVoBmuCRIyB5Owd5r0ctrC10v1auWJHKVB3GyLUluw73APXsFx62Qqm1LaqpxWckpYIN
wCyTQy9FCpoZgHDXVayhsrOpiLMsAkJRccypjoTmYgCdQgG6AikwdRNtpQ82xnl05Uoypc8I
weXspE9vzW4csDW1SSx0JcO4246JZM1kCFXfQ1jaisVoCdUzqOVYtFz9TMDf836Tyom3MvtJ
1mESY2LRw36QzRyY+kbF9ZWJEK6WZtPRHUuvUiVbzUOpEDJoZ7YHoFpmmqBkCAoBHCKDk7B1
tXp5bU4aqJg9Z1iICKzAV7pZ3dwds40y3b50scYy2EEEXkTRoFDCwOAK7Ak7DX5opVZAlgwBC
LwDV1OT6a9S6e4J6LlMjQKJ6w+a7gJUZ6DkreigzCRRdgPF2BrNejmmakcrPqiDTjN5GjGdA
aM5nBp7XkvYADM9F5pnc+uAYMU5nMIBGNTzY9CGZANNfzqG+YhgOboC8beKivbCgJcw4GX18
0NDs/g0CZdw0uQ5GhKfGyPqrTEcaiL0vboO4Q4B1uLrF0R0ctqRDLUmBR3Q13dwR08HauVqB
rCUXC2msMGUkGN7zLAJLbXmQ9QNRgHvPbuCGsRHgNIwBvjWzgd6FNUM3Qx/RALBdeDen0WE
Ap7gvNbJ3mtguQZUyGBMtu0+dWDYYSIoubpWia9HNFbVqOrMNdHc13dAd21ph5Ln/Rh43t9s
PK7uF6EOA4ADea9NYPL96/LDE71K4efj0WIAe9jkbI96rCBLp9aHke3Hg8r3oBBi6T6JAMyfy
YoZM+r84gFqyO16WAhBETJNZmidHKur0J2GQWO6kTHVvRHcKImGuiYZ0TwtRqXDBzaVgfCrw
ZXp/M6wN8gMNEFQB6rNywh2mEQPef0kA9DyKYG1QYIap8H2AZ+15p0D4JdQCYb/B6zzFoDT8
48ggUxYdpi4WtW0u16kV2raJqvWiXwTVz2RqcPTyxE85jUy4DQjP4WjGfwaPZxAd7O4NHs7g
0euzDR7O4NHs/g0Oz+DR7OkN9fKtLc7P6jR7P5Gg3icLWLiSN3kuB3k4B2UuB3k+B2yNgeuh
dDqnSOxBlVTW9JuOmFUUuLPQA+no5qxaHmVtDUDPNV6eBppJ/OwAYMABugAMHYFmhdijol6H
nPRKaV2rNKC06jV5oKS8nKxKdGqEaaizM96LNTHFpzoQCamt0qWta1S9rp1kl06WvaapVi
qsYTjQMZAxovM03wjrRU1reBdFuFXrcFetLkz1gpNpR1SXGGScA5vdMniSAbGgVK9zVziQZo
JpMXFiNe5LADj8AOPYF+Z4VQnlMFi3AViSoS3hVF7TncIwU4AYIDrYEaVF0b8/RaKmJmQr1z
Avx6p160gIhahWb3HWb8KwiNpss0OActSjPSaDUjHotIw772cCdpkpywn01uaqhtEbSVnay
K83YEocqNaTwmUllMfXuOtT1TCMsJiVcUaXVaWYG3X1xrE8nbp4DhOBVWSWEoxICL24bNRsJ
0uXgCQhTEtiABhJGcXupbpsbWh3XMkGQFyjoPoMHYcn5owljbgSRbTLXkxBqVPyakMVGInW
COJYATeg6DPRMOfoJ3CazKyoPdO/P1uma63cDFW0Z0tYUkkisivcRE73E0mQpYG8OrJK8xKL
+f38A0OK1rWaY7OgZ+uVrzmfrYbbbApT9U5jat5CoKfQ+mJukHXllGcIAm1SupFWMkXKkIdw
tn4UIXCv4UGTs9U6Mr9HPMV15t3GVaeOxebWtBSaWt0qxBEVEdRMHoM4LTL8PktVETrKOPt
ZMvPCzOs7dencx3reyaM1Prb4yxZqLd1FNCoTh5Ia1q9noSvFF3RdioTBm6x1WWKuROR2Gyt
h1RRUq9wKtqRa4iV6OaCClyzKbkVDIjJqctKNWtUUhTcYHIsRPaorcblbsVHMBtKzn+iKkJG
hRmXqXrlqTF1kASJ19spHF5o3oPPbItYIzSw0KBu7AV0XHa80sMwCq9eRimxUAowJgBmkaSz
q9QulopoFejo5rGBwHMseaNOVhn4bKa1TBF1qkbIVkKd+Z1szF0tEbmnVrLGRB7WBUCXRS7B
W0Oey2Z9GKNdW3SwbSa4Ppx9iLMu6hQ2MbAVBwlVhwJUeQIA3RUKViAsMgRgAcFwqA6oCju3
5+mLhBO6aeHUubowEstlR8Uilz7M3DgJ5x4S3XLLCZNFVV9KmoU6w2yL6mmaJ5BFHzWoHIU2
gbQgrvZqLQI+VMM5m2TKhit5KnpVisYD+atLxElXKGQZHSgTYfAQEGCgpDedAmEqS5iejmXk
pEwTo6mV+cb9AXN+dJ6npPOalhZ0/C6kGmDKDb2pxGWtePOGZ6J3zemLSSKa4qIhdZVFy86a
KthA3ZcZLOa5MtViOSEwdRB63tDI4peobr07xg5vsEMt8Kmy+q8nHrKM8z20LO8SmznUkBOK
26jIJ7VvrnxqdFP7ODpctvHzwk63mUl+vJ4AmKUaiAZNRGjznNabymiKGIxebUb1tXyZor3
bngNnI9Imd2pwLMgWsSnmw9sPmVrPUU80Rr1tvK7hJGPNRnXsWvEuSezt5d+o2BcRRgaLflJ
09GoOmOgO4UaGQfVZl3nM7odGQI6dNdcioSafINDm1YyxW7uSSUlKXtWa4ytXdtVjIPqZMQ
9UCHgkYcTIVYGS8MnrPF8j1nm1qjFxi1mk3I0lp5MmhlSzvVSZFm4DpUFntQrdTsYQivdp+
Y9HjKhlT5aVsC2eh61qpSWaB1IQij0VCj64OuyuhjLrG2F5nrUzXpcUuOptluctLkaZ5mok
GSKyOjTMAQ6VrnLnRExSGYQvbVpFZtX6MT5y4IToXTRKcgXeork1E2Et5mpBWi3UIIm4Qzru
2RY5tXQQDDd8apCeDFNseGQdWO4aa4Vi2uXEmyq1+LnoEgyzcVJCoKra8zhzz6krSYq9a
QFq1ii/VkCWHCGF1SaZ7C4qY2SB2oJFOQYykA3ZKUNcrwRl6Gb1Z69RTlp1Z4YldBbSbFTKM
8VBIwRQgGHNVH//EADEQAaICAgEDAwQCAwACAqMBAAECAAMEERIQEYEUJEFIDJBIZMVJDA1
QjRABjZDUP/aAAgBAQABBQKJKrn0InJd9ucfOoFgScJxnCcIKp2pwnCcZxnCcJwnCcJwnCF
ZwnDyye2tTvjuclXVSSs2uisKzUM1OG5wmtEmHRikrPLTUXzOMInGcepi+YiloiBG48ymOgn
Ga86gQzU1AJqAbOpxnGcYfHUDc1OM1OM4wr57cCwpHQ8casgW2JWnrN3Gg/GuzwYYFE4QhIDP
O6JrkxTUAiwhSuis34GjNeOpgVYE2Xo7jUVqbByafE8mEgB2vxBB0AgHTjOMKicR0X5mtATU
1DOMCeXARQe4HsO7vMEEXXHjBuETXg+2HybvX+TT7pxZl+COMtiv5YDIwhBE30MTyPwcLuU0
imEMZxmoYo0ANwVwL0M19rtp97EEE3BP1saOtiUNoWW28krllfMWD+RawY/FFROS9pxNWTnq
cxCwj3Kk7nKfDVN27rBwbjsFRsf13B+R89DCOnycdtLZt8as6yDYRb6vHM5gzTmcQIG1OUBm
4vmDTD4gm+lvli3ANZubYTI5B3F8Et7Vb22cmf8ACcuVr/gk5alnGw12IssXaVjSkzIG5MLP
LSirmiXY70mz8v3QfUU7INvwsScpoT3LC030X8tHiOfdSYmR3Lce1Gx6sNhy2WogTAYvk3Xd
ud29jYrWSt3oleTzbiZqMQgv1zqCiLL1rHccsr+UGzx0eOwUAFIzVubljRxBlnjwqc/Hgito
0+ImpvcEWFx3CY1vGu+7IQ/yRKHKWBrOTe8ALFImtTlqeWnmb68go1ZqqvsVLbUzW/wZmtRz
snyeLRre2LH21R5EnQodbKd71OQ9RLcQ784zR2/is59orxiP7qX9vOdzWx9h8zzB4ll0V/8A

W5+eWxuMdz9AtOZEW3Uu/um4/IP3s9FfY7kB3DxEHmdtpxKTQ6hGeMrIawGh8CxcizIyFNzl
dzws34utLlmJiVliOzXC5sWmwrDZ/IrMBVbyrasEuObtZy/aZkfXeTzNwkytPNkCRwwPFpwa
Ur47Wm4gt/1fxRVW9y9vVXBaiqeWUhW35PZlq8CikzRg8QAQro117HalmbBghml6b1Ba6rUF
CLkPY/qHQdvRmpkNquyznOJgLqO/awM97t6dkn17w31eWO79crvNl3FpagrZfYtLqIPTzjXL
ErWVvSY9aE9pdaSAGMY53Pb2Lv8A4mP7YpBffSykXLTR2cg+2w19wdyrW/P6t4sFq3NcR5aa
MJmxPma6eWNVtQ2PYUGYeNFeHc+PhpwwuYEZiRmWnt/LYWirr6KqemrWpJyWhrHTkHTVmPx
QV/lDzysyCWO1sHyePcgDRrRjrb9TyHncssbZTktREzOQV0tHHUJjfJoo+vS4bhWJHqOHhf
wVWePY/qMrgmVkJvO+S68n5X8FPhkg8QGgfDjgBNDpj+HsdJveVRffWQjb1G4xTM9NBfnA8
Y8MM49MxdZFKgm59i1eNvsCsS8C84tfGf1plMblNT+sc2Y+6DwUyGVkcXI8eco58IIXDqbOd
Zt4U15P+uzh3tbk8D8Yjee5qL5i7E/Xjr8ButVi1t6uqoUIRVmVomTke2pG9hgmSP4R84q/6
3unPxsbsuAFV1W/qVelxBNcJevcyO0Z2txa+MCmZ9oLgxfDGDBfJggniUW9lnHKMkNcZNQLO
EPgOeRA41KA1lh2//omI1yD6aTLpprox7EiHmg6cNwoBDG+dN0VeU4Ika5+9iWvk2nLsDo7
PYSxhDCflurdIMyxK+5ygfZXD5wg1Ko9qmUI1rYzex92Tws57gfQDiZVvaxeiS8jiNwPNcYJ
+Mx7u2XIEJ3G1rtwCXGBfFntOMP5Iv4Y+jV3agzNxFoVpToVgTXRjGY9AOinitApuZ3xq6u3
VWnarZBfVstGbc/WVQLqMivvY3xKUtvilqMa3HspYVWE4tBSkIEph4luCzsgxKZ9SyFtd1BK
0B139myILGisDOPGL4g9px7dzRjwAS3Wn/t/FjDBtcf9j4pRitVdhStVRW0jcfAE8TQjifTD
sRfiDylZKWEfm1/G+PZhLi49NIJm53BrHuQJXxCrxPQZIII9VzHcB/h7trjzPIgucQZLR8
opU2ui6IFJeW4e5bU1ZBE1qI0KR/jewtz2o/Iwco7vEUL/ysCc2yF8MkFX8asex5nuF4PYRB
0+IR4YabXcGx13K7zU1bGxSLNasSv+Ti2oK0E4iVeAJ3dG6jkU/jITC2bAqCLrsiennYM7Mv
sd2iKWNOOBK+lIFdgyMDtxTwJEqbKDPxN8W0LYatS0eDXqjWpV4jDZNYjHt04B3G4Uw5DWs
ihazWZ2nuE5me4E8xC3Wtiq0jnc+G3LDDrR8Qz/APrubm4Doho1SNDj4gBqp5UHi2R/Slzr
FyoMmuC1DGOxk1LXWfwpHioQDUXpZL142KNruBhYrjfSvJaplurvS35d9TmSKRAPOgkyr0sU
7D1JVkotKobjxx8fOel0zK3IPKAAgQxVa7NqxmF5iQWgmP3BVSocppFbUb8t6ncWdwR7Udh3
KxWwYWU08eFVcXwcs7mum5uV/mz134cQBpUJiZdZI10sEyvFifm4gfiQdw/PaWyjFc12ZA4M
8rWKNK9x5E7jfdHVVWNaQ3JeOTmJa4JZjaGiX6mO+xlHVeM05Aq/zN6nJq4inJH9deGtLw0IJ
pAOKTgJkP2IXZONd2oykNZkXK3cdm8VzPu45dZ7q6nGcJ25rnLai6VKCHxVFi4uqscvu2w1L
bmXhrCGIH8r+HRQSu0NkoeVpuzNG3SrkAoEts9vT9L5rqCoPqQ3ZwWajfG9S3g1rrZiU/n+
2+Yu+fbXaOiLkqGxVw8bIr4CsajkIbMrtzvdxmamb9qWukXIqvV6+y/L32Mbrvp6BWNaw0i
GmdozgYmxKDoqoIbSjHG7XUPLaDt6+NhbWtaOg1bCNTzWwfuFLUyprVZt52P4JM+enxYD7cs
7s6HokVtysTf8jHzK/yXIOreTRz28OjMrEa9BLs12i3MC/Fq/g4+UyTVFssxrEHIIE9zG37a
hwTHyBQoyqzBZW3XcWXjtZNVvtvs3MMexjprT7bf7LD/ACkzjo+RO7sa3PxiFba+++mRke5w
7H4rbfRxuxGM5EibhPiAxDB4DH3n5lChn7u3Ze6lLsrUe267i4KTxO2BQtYuCHTHksdmWeps
MTXab8006n8oDwIcGeRBY87zcxhhLv5aA38XcqvmOl6ArwWw6Fhx90T3VnzWNMXWeVNDi578
VsSx/ali2K7fmT4Xwgbwx9+5or0J6BdkLF+Fbw5nM9FPGyvm8uZcKkM9kO2FQsjGb3K34GnV
d+SNX0us4cGIT6F3tl/rijmlX5CkxZbA0qr7qjGYG+9DTS/lqPci1xaeMybhOW3HgVj3a048
TYsVwUKjcsyntw3s72QaBRVYoEeFTUdco66ieR4nFzWwCbMOvV1tQrsMEaa6NFGqPT02jIQJ
iYXNZYySpC2hl4GM2xm+6JL6uWG3mleJuG1qb+FxxdDpu3ydgVLIWILK0bu22VgaHxKMnU9T
Xq+7nLRD8ilfbaNh15xGUy1PBEQi18qhNmuxYH8fL3eZ8z5irxnLoGiAmVDjTf8AgT0bqYnK
1NPUpsay+tnZNaF6V2WF+U1qN83efp1f54o72IvRdFalZZaAyiKBw3zsZQTg1A144/mav2pV
7QkKzI0IZoiVHaFoD5ddkWFYHrMr8S4MXavKrDtzIP91v4+eh6GctSt5virHol/x0+ZR7A7
I1Ojly3enyfTJAMEzmaGAcBQ2bxqF5WYbCtsuvt3WD3KzQjw3urHheX8AZwrDURtTvcQ0bG
2gXuoF4J+3HtGNuXU8Y5AVDxnLiTsMCti2A8lGyPE9pHYq4+SqeLbT7p4ja6HXTGTdrR/joe
oPEtcOKVivW8LYW8/T7bGfNT2fMUssfU/8ATG9sfQxrn9RjfNM/KVjkH8RfGP8AkAlXvHky
ivU3B/Hfqamu5aZZ8WJDroH101yTtDXCVLqZQUqlIZWr422/2jU8T5mprjNwYtGMFSwgCE9
TEv7Z7+p2q7pk4dgZwAq1+OZjHasny29D4rBAvs5vU3BkTVgit5BKO2gu+UI2uN7cjrYncSq
zuJY5UBQI6jDcev28+LBH4+1oqlJy9qnjNgPyM1zZWPIqCGP8u4YD01CogAA+QZ+mP2KvNjW
/GtgtCtwlLeM5AHouNVmXStqCqxoUaxF+eZ00IJ/1f2vjryFvi1jua0Q5WfTxvImhodGXg6o
eUM4zJGsf9kNqVHSNjFZ/JVGdOTTtZFRIsTICH72at8PIgIM1NaggaA7P6rHteb8Gb6g6Pd
Km9yaq+0DQOEvg7tXITiWuGcnHUXKY2KhlbVzc/Vf8AZb/bQ3bAnZaw3o9Q2omCTXk76amp
9TdkopsS2jjNQ6AvuW6tfpvANwnY8NOBcb2ZnERmWAPvui6OKJy8WLVmSyuy19NDANxU1DKT
7bPMYso+fs/Z4zZtlRIsTXH/ANc2nUxr+ywtQ1JWlGzSg4ixHremyVf2628orNtq9vGCWhg1
VTxvpWMX9C2uxpe3khA2TS7ZLGepvhsyrlsGQZ6fxZk31IctDFzsVI+fj2G2rxYfFoiJTWoL
X0iMyruseuADPzdIBsFJX7CfG/NXg2flbB8TXQ9OTLB7ZsstJs1bWLKzXpkyB2yqGOLWfBb1
eh71ZSjU/wBmtRRxmFV2Euaz1Fbusqt5gvO5oDL0JW+y2ZAtQ3I1USoMGBLNksLW4s/dq7Fv
02mxfbp19cNVglVj1Tlr0Kz5+Bvzi0B8ixdFipTU1F3EfwXE8xW8EbiKOPHuecfBEPQ9NmM7
Sss8RwTshucjZ2DPg98iVOLRVa6WZuN3q8dZ4E+n0+ovYNahz/4qkInbWM4SDJ5F3ZFqyBLL

Ee6x6a3q95tFny7Qy1uYlZKaczgeQYFZZQDFTie0a23sH5ouNZv1G8dRVqcBOzsdoxUnGN4
jGcBHWP89DPMBKn2vB7JUdwGCX4+4bIttZVnXi+TzlecNWsnO7aHA/hwLiaWy6qsgUjybTtK
6uTZAEWU3XDJprqlehOw9cW0022Uv3fmfErra50wkB2FHOcxLdNLQLa28GV/n847ia3O2Yjs
sCiFRx+Om9Axflj4PuHqZymmnMgsOQreIfAPi9ve2yvbPMTyj+JTqWWcS3uFGS9FVWV9KpkJ
WpzbNIRRWKy47yIl+bylj2vAeYY2BMZlpHfsqpa31KyXnN8Oz/JCH6isOfDmmHKeVZJV3SES
v8/jHaCK/NeKx2F2xjr51Gmool8PtTr+/gqvvsXdSeUI4OjLZW/nt7btrWuRkd1h4CqbD3Ny7
4VtTkNGbjTEP+k9/Gel5tuquZQtR66N1Nq0VUG4Mi2UKz1tSwV3Y2w1jfbWFRDqAbLLxiWIJ
oPNa7wu+ivxlVnIV+ZqFZ+ip25lRjHANL/y11M5TuQhnPECMNqjysxDMLy54zy0Le1IazYa
8MtLqXqnKEymizIaqpcZdBZq21VFGIHT9RkMD2OJZ3PaofiqPVwjDxRZ3RZWYfj4JgXcSqN0
R2QlktF77PVB5R2WA+BgC7nb5FV0tr8V6HoZ5iq0bkprsbIHU12fvntnIYGfuiCDI7K7yXRr
LBCEuxvpzWA6Ab4ptNusyCAbmvbSiVNY1nYRXXIYv6Vo96zKTgfiVXCwNVqalaCIgWNRs9oz
t1pO2DHbfQwRPED+5CCrvxGiYJqb2LPJhh6+3o1lspqUwELMludKt4JnLR30Hk+K1bhjVszW
utXKfT8NCLH3NzIH4y7JNkQQDnQpJP8Abjs3gN3ISDT12dy0/MWixaiLp/PP9idvKMGPZAIv
MdvPnrorCvEDNnnC3nlxn6h+zW4ylYrkgVWet/r7Gx6a2Mjr1TxAPdaxsdPMsXTFIRS0Jh
aZq6pHyDxla917dBFDlc8aUrsFVn4rZ/YBUkVJiAk3OUL6L2zvGK++u+on7qPsLAD9F9QtD0
HyV8CrI0M4jSr4deMHGxEXhG/EHUT8LOzqI9hUbjOK1xP7+U5QtGuLvceeIPmoqtj1dgK5ti
eycu6EndFkb8z7a637Fx0Q50SDr38k7B+dTf3AxWMHkFvD/APQ9GMRtJP3vyNkg+2r2qKpYy
Qe2D21WfA+T8/Avs5Tep+Rq9o5TILLOfSsz24oJ8B7Irku/uqB0xfdanRbyxJnPjXZfGeyyP
HgjQHX9wgikaaN1bp8xfwjTWAAsCNZKWCvH+c3s73D4SyD5f5TzUT5ijxDYBGctEUs374Mw4
tsIrLw9qVcZ5DVifJRfOmJ6KvJIT2C5ljkNWJrcHXf2fE9zmvwhO4Wg89D5gSWDR/UM415UE
RGZrZuMeKr4A/J/xfBPYPFRn6VyAWLdQ/FROXvpOIPixArp3tR6STutI1Wo3FKT4JBEHkjT
BnJX81/GA7HwPv8Ama1KyYY59q+2coPIUvVwOg3IQxT4HufuMGT2Sw7H6VfLnweu/afJP2Do
h0B7Uplm0sxzyX/1Ry0BJVH3HO5+Rb3AHi5/IHTjaM66nwQ3IdN9dz5g6IOKsfH7HkimLSYN
gWnYBZehn/soABJZH7iRxIniE7B678fd+zHIJ4m2UuQ3hQjcd+kfibTFBh8LYujv2MdxvcEP
hhog6O99DP19i+SbNBrIPiF5GuscH9ka2FmaFTOM3OMA88RyY+5fnfQ/Zx+ztP2h8CL4nyQY
fwr8N9y5BfkK9i8H5X12CKelGhG/LRAi9D7hAdf8ABITubly5GqsAQfFiaO/s+ZvUXevtP2/M
4maAgrHom6H4A6bn7B879u17DIyLG7+VY5onKC84dd1xtn7/AH+9w/8ABRvoYoBiaE7hi2NO
bNC2g6Ajien78ifnAOPT9f8AKpO7djt3nHg+qfKysQtVnjKeu4g431DJqssuxwjXhn9c9jWv
jkC+/FvORmrxrIvqqzau3bl2HGmQFNdtj4tGSBZj4X9+QnbyHL3Yb1tW+vsHQQ0tWJw0zrAy
8mZUAHI7EYKTOKjXI8SFJ+IP+VINeL9O/wDm0pVHJvH1Sv/AMr2nsybX7n1LR/ygT1GTVD/
u9O43HK8Uz7c2at1rzvdLvZ9Pzv5Eu3Vg2fxUfUdest/8dlN57+49Vnu0lY2ulI9x34I6mb8
t8xug/5XZNk+typltzb1eRrCdn+oNkXKEdkJusZVtdAtj1h7Gsfctelny77ErvtQDu1j15
FIQZ2dq7rKp3HNj322s99to9VfksR/yU6nOD5Xrro3QnxD5mvNtRpt/4nZ6eT0qteku5sP2
+nU13Vdv/wCjr7FoY0DxNRYPtbpvyT0Ppubkovr8uevy5/kMuf5HLn+RzJ/kcyf5HMi+tfCw
jnZob6hlBv8AI5k/yOZP8jmT/15k/wAhmT/IZc/yGXP8hlz/ACGXPX5cXJFzHMT7vr8qevyp
6/Lnr8uevy56/Knr8qevyp67Lnr8uevy56/Lnrsueuy67Lnr8ueuy49110Ag
UEAag+1p8dNbmwJ89d/d9OsC14SHGtwsYZFrUYuViJRSfzfZo/xleNjV4GdRj0Jdh1tauLhZ
FpGjIU0V42Zj01yvG+n+qtr7VyU0H6b2af8AFpVj42LmY9VUfEwFy1xC+eIX0+/IwsSqy+5M
VsR68LCodi+kyfsH3CAw+4dT0fp8Qtv/AJs5rw/p9xyPqn0vgcV8211xbez9GyLu/wDR8XhZ
9K+q6CY5q9R9N3/kszXrbcn0+Bn87cioU4ufm/8AzsW7s/Sr7u/9G+p/1W/+CyMurGz8XHGL
9bw9/wCQo1/laG1b9X/8I9U/5iCAzc5TkYSej/Yf+Vr0nA+mX041uJleiyWs+noEupH0o20f
4q6+n/G511N1dubUI3qMLHtPk5dtFmNfl0C71WDVmZbl+VXbQPpnepxVeTj3YmVkJkNfd9O
uyXz3b6h6vBruwMmu0/LZWHITLyTIX5WXVdZ66j/MWMHt+8dQftaa1/9GuijHxsnEosxMDG
ourT0FVP/wDiMddN/wDH6UqvnfTqEsysaQ12aLce/HxOP+NFKU/Sp9ZHHJ+jnlPpv8SL2vqGJ
9HW1x9Oxq0mDWhjD1v02kcvpLLx+jVNxttqr+qXU9/6t6qkZ2XR6bKmVfivmVv4eZkYw/z
WHXV5dubXkU1dvC+n5F6WvkV11ZmEwt+o41CN9SyPOR/wAz0aHx/wAvo/8A5LAtNv1jBH8u
B/476c/a+n0MX+lz6qO9T9L/Aiq8X3/R/pfgYjFMGvJGT9S+In/Uey/MfHser6RZbZd9EX8s
n/8AYamC/wD5C9Tf5PKyko+rZef6mr6t+f1P20nTYH0v31Kpc5Pv+kBTqzI5fVcJDV9VqtNn
167+/wD4noejfH/LCyRiZGNlpjZdGTVScfLSjHoykxasquvCmLntj15GYbkxcp8WY7NDU1X
pXi4WUuI+Pkvi3251b1JIVrgjU4FZVbLM1LPqF9/dyf8p5YlmmbkUVG663Nye5x+jU3Pj22
Z6OmLmNjrfkpcbs1bc71tf8AkK8tK/qFrB7fuH2no8Pn7PmWJh0vvCm8GbwZvBm8GbwZvBm8
GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8GbwZvBm8
O8Kbw5vDm8Obw5vDn+nP9Obw5/pz/Tn+nGrqamDqeh6nX/M1uE/7bbizM5/5Ab+/iehhb/lj
quzd/rPjasNLBPSP3PTtsY7bO0yi2o1NozFPC40Hm2O6q/dSn078fTNxGMSxq1TXQ4tt5WUi
ndfp3B7D8hjt0Y7NZ2v4tHWEWW+zlj0WjvV9h56dwvpm+/X2amoejH/nVzWY9gUlzWO9oI2D
n1Nxt3G5jXMr3WW5D3Iw40sQL7CvJivc5KLAyrVW3FqGFdace455Y6pyxbGW4c17o7TQECx2

54yXWJTjAdzXdp9sZ1sTkvdUBSfnU1NTU1NTU1NRvA1G+Y3x8n/uddNddTU4+dQDrucouHU1F
ZqampxmpqampqajkOupqagE19muhm43zHmz9nx9+vuOtTU1NTU1OMPtm99eMHiiQx154zU1N
TU1NTU4zU4zU1uampqanGamoZqHq3/HRnGeRPmcYF2ePIDx11ysRRAIQNoimcPPDw2gCJrqJ
oQCDyOHjQ1qcYVnGcZxnGcIBD5gmpxmpqcZqN4mvsdtfZqa8zUCADnOTTZmzP14nGAagE4wC
CrdfGAThD8WHzK6C89LPTLq/H7c/QPIG93Dc4TjAk4+dCcJwnHU1OM1NdNdB01D0Px0s6D7V
AhJY/b8imtHhrKwTjNQCMia7ZBJ1LPbX8yqvdiCa6WpyXXWjzWwirNcA3uPGcJqah6amoBNe
SmoB5/etl0mvL+Iej/YJryI39c1OM0Oup8QGceTaMAipOOj+QUbmWfP4ylvf61UNNy3K9q1z
1QeWfkrP3iNOEFfmxftQ1P3rZ4zXIsNdD89QseHpxjzXR+g6amoI34cdTc313AZvos/a8TX
8zxvcHtViWZ/MwvDYcTcSha3ehbo+AWN1Aqrpbc11Kf7F89D8t8Qahm5qHppqEAQQdCepjeT0
fqJ++IKhqSxZvt1Aioi0krqJ4J4tCs4jdv8AWyma/ixHC2qZ82A6cmZje3/2WzkP3jW8ozaX
lyYmGAeCdZ9r5hHQzfQHox6bm403013CNDnZfWnWvs1OME1MZOb3v2YqF22qonun6K6LgGnh
48lvwat+SGyqyJzj1xjtco+EnHxWGZcKvb27iLpWWfMEGwdef0RuHxD1+Ileh6WfYftr/JTo
3j3Dp4m5vqpKReVh4NXChMR2SCw7eODrJAAP2XsXcxre0wR4a3mRcqDZsav8jKfwUcF13GHi
z45T4Y+SqGNqc+KnWz9gh6Ho5m+hh+f3+5sSv8JX7x8dePQTcESxBU1heU3Mh+XFE2iox2ck
+cfy9wKsicipVa1ce52mREnwdz15XItSY2cLYS2zOPEMu4OILPzSEw/aIeh6MOpMPzN+fOvPJ
P6uln8iwdCenmCVqzfn+h9h55advzWpSz0/O4Y/bvzK/GOFKOVn51wOwBCs8qdAxN7FqYtH
DR0Yx4wN7iymcp8z26Jh66nxD01NR5ro/wAHP4m/Blf9Yn7R+LPWF+z5hQiUsqu9o7lfj37d
jwIR08y/iFgO2yRySmsLVHLhwhq9uQrftQz2mdv3cCjVOjV3ZJpTGyWtnROJJUBrF4Q66f
E30+IYenxCY3Vvjp4n75ea/y31rcCWia26Dwbb1sqXFyYJiBSqKGB9pn63sZD6qoP8WgCPfF
9s0DGHIXWdjJyeVilCcnsTtsGMuXS0PxlNMOOK2MNp7u2jrOfNN8pyELzcB6fozfT9NDD0b7
QfI8E9V+fBDIVaIjOaMdah4iunEcbCr+OPsDhbNy73wHUrb3aIuLe5dFN+Mke1u53H8xmfsu
DKqg79uY9A7t2Lob8XK9rXg6EWzUJ3N9BBNxxu403D0s++pxCNGLOPJPBCUOzIoQeZozRnbn
oPMtpHHh5eteMrSa8JxLsnAjctr3BTsLTWHejvB04EAqWymY7atD6muC1OvH8o+JS8fCsWMC
p67m5ubm5uHoT0b7R46o/IfEBES3iwxlM8TkBOqhsnOc54nIAhyYrRqxGr1AvKsWppXXu2se
7zKnewg5T8VFrLHDkpvjx51GIUFTHi3kc/argRTsRIDjJxe11JnKb6k9D1aaEUK0VV1xWLSm
xgUmekxhBRjwU1zt0iO4JF/AhkthvQR7ws9YJ6wQZXCn18GdXFy6TBajEWepKMPArBa0bY+U
RxnC5ze5++Cmgic4RyiEctgwcZwBiAr9ImOplHbc8EnCuaqENyblw+9fa7Mk10M+J8gj2b
3Xit/EG8DzBqNcta3Zxsc+R4gYqVyUuj1WVhlM5GV2+HpcTuTmkBTfrcjePlcq67ltG9wjYe
iEan5Qpo/A0xj21JGz64M1ZTnCxsm/089dVFzMcXr57hAevyc5GpsTIFtfKM/1/yBhlwFk7
rK3hujQjwgOPEZtU4w41K07kfICS69rmn9bCxbIVI6V32Ust9FsfE7gZGQgkQ2cpqsztpO3q
DIEJUofUHUupti7B1ojNHurqj/Uo+RdZ02sDrNrEuGXihga+aTdcW51C52QBx9QpeeT0dQ61
FsTJ3G8z5E+Q41LE5Dk1Zh6DYnLxprnA8fEtuCQsXM3wAG+i2Mk5o8KGcDF5IR18wy4xPYqM
9PDSROAnGcTnY96mw8tchcjJVxtzLLOmjOBnBE7aTgkUCUeyx6EWzttznWiIKW22UMcLl+6
r6leJtMv2z6jj92mi3u18p8GCPGhAPQzQM7ZgqbQZi3xL7iJ+58ALPJ6clnOLc6wXhpoNChi
8gO1zhS0Tlqd2dycpzm4LCjF+X/DcSzUWwNPBLpwgtVY+S7TwyUonbTam2YWUNX1+kvhgMHg
sY3Uz9htQm6Vf223dvrVUDKJ3YW3PbNrOSznCSJzaDItWeo3OVbQbMahXjUunTc3OU3Nzlni
bm5ubm4Fdp2yIrVV19xqq2urEa3nOSzYgciCwmbE2kqzAKaH1G8TeiG3GhPUz9hVeDigvsQi
fPQoZ2p2p2zCCOtScicYGelWeI9KJ6adgiA3LB12CdzGsnp0aHGSE7DxaCxCmmw0E9JPSz
009MJ2BO207NrxMGcVbsx+6bqOzFQu3YshRh0EAUjXuWmohERDy3NwNOW4ZvofkxBGt101NQ
D7P2ROyCOPurXgv/AB+ADqNZ7cfU3GMOunEtWdsQTIN7nKE+Mj3UodWdCimdtIadQjcrVHLc
JMLTc39hM35ezi9qryh0oHTfR3IK9NzfQmbm5ub6bm5e3to8LynKctzlOUJnOcpuwWnOH40
RFba9dxx1/Rm4D1//8QAJhEAAgIBBAICAwADAAAAAECERASICEsAzBBURMiQBQyQv/a
AAgBAwEBPwGfX9sv7ZdDW2/Sux+1k3mxyvC30UV7WPnLeJqfJLZX8M+jofOY9iw81ta36WP
jbLob2PsQymyWWJDF17fgmtrJbLEJfI8UMQkNjVh7o9EtiPJ0Nux7IyxJ8FikN2RXJeH1js
aHmyJKjkvCJ9D2MTIST0zydC5KKIFK8NPCJezxczQ+8MWPJ1hx4z2VjyMiyxPko+SXCEUX
RKnsG6kx7ZY18Dd7Wij4ZT5P8evkUeRcFtnkIDRjWpofpeH3seYq2eSSXycSleLLGrF+rNQ
y7WNDq9jxKNYY0KSW/x/JNr4FtniLJV1245seH1ifRY8RX2OH1h9YSwusNifGGytkfofj+tr
6xPo08ZhL4xJD6EiMb7JQNOKRSKKOcfGLHJseUN4I0SljJo1IdC+hDw+URZw+CPAk8SV4fp
n0UVuTNciEm3yUT6NbvG18iZbRqkanse98jRW/sjCseXyL/VC4F2Qu+cMSKH17mOsVtojGs
OVnkQ+VY+ValcsZqNTL9UnwWWWmWY9lKpXia5KKogqH7Xl7bLwyTEfJD0vKwx4foZ2hrC6F6
HhLMnSL9Dvba4sargXt8nXoR2svskXxQ+z7wz7Gqfnp1hvdZfBYy8U+y3sv1T62WWWyyyy2W
y2Wyy2Wyy2Wyy2Wyy2W9s+v66KH1/a+v60MY167LL22WWWXsQx13tRSKRK4KRpRpRXBRpK
F3jShrasS69dFbaKK20UUUMBobvNFFFFFFYrFFFYRWyiiiYZ5OhLNBqz84or2z69q7wON1ho
rC2VsZJUXhrZQIw1M47L3i+RO9i2sY+8R7EPZQyjrEaol1mihFXvZLoeF3i8o6L5xJY6Zbe
1HQtzJ9YW2sUNCa7xLs74ysc2dcoXk+xU+zJGligz8bRpxpx+o3E/X7HGzLYS+SiisdrDxH
yfDNdH5C2WOixdnQuhl/ReNRbLZqYpDRbQucWakalZqiUmPxtYXilIRHLR2M5O+yTUVY5uQi

sXEstlljZq+jgqJ+p+pwG1/DOF+kOHyiLvLY8S+yc3JIP4KmNP5woto0SNEjS/ooplM/Hi
0SNEjRI0yNmH6hqPm1SRGMrt4YxjLX125CiWI4JXwIsssssv8AYss1F41Eu7NZwSSoUjUa
sf/EACoRAAICAQMEAgICAgMAAAAAAABAhESECEXAYAwURNBIjJAYVJxQpHw/9oACAECAQE/
AYc+di8sedb8jFzrz4o8iOrwKux8CLH40R7K8NII+VC7G6MzMi7FrF8ABhzpxrPVa34q0yRz
2x5EuyzcRwWxou5dtbke2luxrVf16tiZeiGvvtZHsZ0+RjdrRYuSjEqhsrRa3rVID417mzK0
ZDnvZDKbL0Zk60taMi9frRkeNEx6dPnS+6KGrMdK0+iOllWRteKPOld7HNGf9DejIEhMiLxL
xdKDlexO4xp6VonRWSMRa32LsQn4KfJ0dotnU57emOI0LTh933pDnssU/fYIsI6n7aIenTVF
IcEShWkvYp+++HJkPScdIutII6nU9CmZlMtmMzyI9f8AyR8q+hO1Zdoa0SrsesRLsasX+if
4x7ESRQ0SrTpTwZXihz2rSjtNbj6KOpGizp87HxJj6Rh9D6J8JhvQnj+LHz4UWwJnshyOhz2
JTso6PSd5Mo4OotrIyvZjRGNEo2cLwoV6X2RWKNuWSlkyiESDo2so6nAzNmbMn4o860PRDZN
2UJURiFtI2T3J+VdyJFFEZVViGy1RIfJikSj3LtXPcuxCLGyxse5ZXgvWK38MJXfbk8sSEsl
ZKTXAm630e/ihz4HwKoykPh16Pvb0Qf40/R0uf8Aop5WiPEV/sreKYr2T43I/rRdqH/vohLK
Nvuox0hz4HG+TBXZKOzoS2KWlp7GK4opFFGK9d160Q51pMxXoxXoxRijFGK9GMfRjH0Yx9GM
fRijGPoxj6MY+jCPowj6MI+jCPowj6MY+jGPo4EyyyHP8uyyPP8AMsjz/NQnrRRRRRRRRRri
7KKKkKMTExMShdiOO2XJckZMyYm2kn72W2Ym2XuZOzNikyX6vTORFt98ef4Villio8ssvVKx
LusvWyyZlvW+yy+1EOR9lll63r9G6OS/iIHPlf6liexFWtEy9H4ERdlaLsQ9aEyqY/RVKhiW
w1XiQuNHx3W9My9JckeS9L9GT0uvBHKWj47ZNRM0PjSL2LE7W5SsoqizjxQ570BiZLqVwWzf
0QI7JXw9Ip0VW4r5GSQ2XsbtHPgijZYiH1oj60WZDlfbgxdOXo+OXo+Ofotx5MosTG/osyHM
sbVmRfFtkt0JmSPIUqpe6LzFo9ya/J0RiR6f+RjRyY0bH+zY1CLKaFUhlSlwLov7H0UYLhn
xGLQpMZyhlHTdMjFT4FpfojFydljBRGclWVIor+zc30xsUfZZbNySZubm3/JFR+jFp2ia+1p
W5EQyO+1EIKK0/EVfWjklyZwMumX6ZbMkZRP1gfJA+SB8sTOPszhZFRqxNFIPmnhTSFEexoSE
YvgSSGxjNyLaVskyiiijH8DEooxKMDp/rRibkJP7HEURxEf/8QAQxAAAQMCAwUEBwcDAwME
AwAAAQACEQMhEjFBECIyUWEEeyBxMDNCUoGRoSNAYpKxwdEUcuE0U/BDUIIk40iY7Li/9oA
CAEBAAY/AtvJuwnlcIX4vvJ2RtuVms/R5qfFn4MLUWGW0WwEmXaliYER8UDh3tuX3XPbZXy0R
up24TtuuIq8EbOvh6+hiPimmS13NYjUy6LvHEEDIKzYHMq7pVrLND0eXoBtkp0BDAvP0HPZI
zbszuEZ8MFRC5eEJpqGGuNjyWCbtBLyNd611iJ0OfiFI123+XjsjulGLIvaN72moco2QG5
q7cMKxWRW8FZZrmdodpqo0Urks1kp08UJ0mAFt+KZPtAj5IOrB/dNMtAbYlesjzCsD8IYK5n
xSDPhG8jst1XldV5bDsbhWaKK+K6gKeF/6rC+y3SuKduaM7Hvwi2qGL57Y1YohDbzXJalLb
PIH9oAfLjqchzQqSynA3Q7RYt2pz7skFd40F55VDI4oELigKXVhKltzkVhqAM5HTbKMZLeK3
RPkmFzrHJHZms9jYyWicZWatfqpUnPaSuW13nSqUffysmsuS3U7Pihh1siS2VMQs/BPh3eLm
u6ogknPCM0ATeN4koCbnhkRKZValbV3XhX2boK5Lc0meazXrI+C5VG/VPi0Gyj6Lc44qX/6q
Vhec+qhDdvxGyNxxgafqm4cpBUou2zsyOyP3V9CiNtlCzsVfy7ZKBJz2HrsIWkuslnHi3RkBe
0gSg94kuvGgVFIYh197ryRxPxMxTKoswxL8V+SlzvrkBSbLfk3JQfVvNIQ9pAOqFOZCOB3v
DknjrK6K8I09BciYbWwELqqTPfbhVvKxDlgLxhBA+mWmuQt5qjCuD6rgXCuFOY7W6znY93up
juaLm4ReIK5/aQuatZX1QC5EoN0H1VhJrvkua3bjbfwXhglxmm60rNxwizW6joi17abRPBk4
fffaBrBijER9bLHi7xzs38x06bfipaQs4VifmsLt8dVYKdefNBzYQdE8wsDQbG3REZRmuzwB
DWyiYuM2le8Oal2aPeSfJZPW6HfJYnyPNes+amSfJarIoFqnTY5jbuVkpIvGbf0o9lmQ2wdM
ky04t2Vh1AW9DW+85RRZhaM3HNyOxhAiRps4guLZceGGiSu7qN3Ku78dEZ/6Rn4aoPzAe0+Y
WIWe+fs3atVnr8/0vssE0aAnZiddZLhCy2kL08ok2abyi5UotuJ5JhmKS/n5LGRDRwtUr/Kx
VPgOahh7ofhWJzi7zKuVZ9vJTBePw6KWFZKFEo4RqmG6PVGDAK4gsYIiJzQcXR00WijC6mRD
EXUnSJny6Jhe1stEeBvojYSbCUKc72ILtGHlH67kND2tvD/ZW+Zd02ZlrvGix4tg8XRYf88o
Xds1zRCY7EcNwZ1UvyGTdlv1WnyD5mR8tl1ksgfipbLXBYiBi5jXzQI29UBKJnJdVgsT1T2a
zEoanIgpKoxNZ73E3p1U89hgSvdQreKfAcBmbTmEe4p759p2ic72q32bOvNVHUUtWhw680XwX
yJLcXEdFRfg7vvM2bXDNHoqfksuYHmt6sz5pj23vYoloueakgE/VOwaoFxyy6KZctVr8kGN
dIA2WWJzczqtdnPZfhUjI3t4jsnVxWEanD/Kd5oKwKAdV6y6kvWIO4U13PbyWqzMKzoWY2E2
tzKaSQ97+EDIdVT7SwzTY6G/BVJqOAZvU3m5YVgf2bE/8D7OXfVokCGMbfCrNhZrOUS9sSqd
FrO73eI3JW+97vNyOB72HzX9QCUDhxEI7jclI+Se1joaGY8OieMgy89VIA5qzSslBBWRIz
dYeANviC4lvXUi4UrosLuA/Tzkdk2CNg/AFpu7WtY4GBcBYTVbPmr3CkN0Qb6FxtpbmjUe5
zqscOUIU6sr7q3WYR0KwloPO+Swd5TL+QWRWWxz23IEhUqrm2t+izWBoIBzdyXdAWAhYWjE3
Rercqpfel8k0BmH8J25lcS4vou6bw09euy4Wh+G291kpCg5FQu5Lr+z1XEVmVkstjfnHq5E
+8djUMsRfRZJwqPLSeSgmyY0ZvO6Tkgfsvsz25bHDXRYxm1c3O+qDZggASndobVxv1toh2h
zCXcjltnWgx5IjVfZ8Gi4R8lZGHSm91m3ZVPJhQL3GTzWiJsOnbdZQpuD0V5Vwpbl+ivsDt
VbRSMxxK+ziUIDkNgC8kE2H4D7yzBJ2EESaeXTw28chrkfmvbkVwyhTazC0ZLDKu7ZknN64t
mECSrYZ1VnNPx2PE8Vly2aLL6rIp3st02QpO24RLTIXRdDksB4guhUcliZmsbRY6ctrSNnXb
OqfSfd3E2VnngsLPmbMiuSiJXCj9mSCuArLZUjUjJdNUcDgRndMa1+LvLgRw81r8dh8AOzE6
fgVxvaf7luD4ko8k0nVys75q7fks1ZwUA52RsZg73NNCnxOCI5KRxN2A6r/IIPEsTPkhZROS

6KTsl5hCnTBzzKaQC1ym+LzQKf5J1ImW6ToodLSrXCsp5KfA7P4KGM AJ+JUE71S7j+ywEblN
kQdT1TWT5CVmiZ2ZrIres0fR Yjvs94LOyuMSKw/NUx0nwgTEreGT4Rb7pjZuVQT7r1hqfZu5
O8UhSrbPxt15prusbJ2mDbaObdmJ7g0DUptKmdybu5ou51Au+PmruN1eoXN66I3BIFpyXXwX
hnk263O0XHvNyXcvxMcbuOc9eqNO7KnS+PyV8ajArMCyUDMqW26qCe6+rP8ACmn9m8+weF/k
Vhc3CRsDOeaAbk1oCxN8GSMzJ15oVBmOic9jsbSQ7UaL1he7RsW+q7vlsLHEt/8AFZun8Sb1
AXRywc1HJBwW4d4ZdU0NyLx8NknLZA8FRvJE3kEQmskYWNxRzIZeAfVThGKdhHx2jDmhjDqk
9EYBhueFtgi4G7N9rgmVsBa5wndMLCJ+JnYAczkNSv4UPYId8/mg7Ok7J4QOagEYDmDcLBVF
vmW+X8LCTIOKIOPmpzSJstVn9FoslkVKw8tpcjN1iBuMpExs8kfwmViXJ36qDsxtOGrrycsF
SWVhpszWH6rDyQ8DtbJ3UJjudJvgapUZbPhtKI7sg5A9VS7I2HAMkKLZJcMI6pvZ2zDWwHc1c
r7OB1RvE58ztw6OzBuETTPcO903YsXd25t3gjeJ5LF7p/VEovQxXmdlndwWTutxsA5qefgJ5
oORZzyVID1YyF7qgvYT7rrR5FYakke//ACscFAjls8tgjNwS CIV/LxTsbTmgExaU8tbitB8k
5IP/AKUEQiG+00tTXkwG3XCIVldPqAkFuiygnhPXZjvBMSHUpuInkt7C/wDvCqD3qeIKOatG
a0sVY7NVxbMgsRs5iBZxDRRiwu5OUC7feUk/EropQRQOrVGWK4XULdMIMqWJtiQ72cJycwqM
b7+yQmNxTUGWByRI2C8bAeWz+Fw/XbbxtKa8ODWzwxm1Np0T9o67jqE5znExmVlk/sjbc8tl
8+agjLMcwjQndf6t3LkiYjFdYanA6zv5Tuzoz0K6ofhP0KjkURpE/wDPnsI+Sg6otN1Gq3SJ
5bO7Ze9yoWIsxtP0UN70eRWJ0nliMwobdXXkvNFuhRaVDswoN9ncVBigC/VU2z6tsNvqt2/
Nw1Wvx2BvMBZ7b+APjhuiB1p4w8O9mYUNc+RaQnUhb7S wCe/u3lpGGW6IVG7zY0UA3hQV+n8
KdQqdT3goVOvHDAVi+aFrZFDW2X9v6ZFEEChSPihjEoSagbz0V5bPzKjkY2Q9cSwssPA08r
bMbc9Qod8+Svcc+SsmB0ADMppbUbsSjgqYwMy1EXB1nVARKB2QUfCOZU8vH3NPKN9yx96XBu
bSE4MuJLZ6Kh3IZDeKTFIULeFzpCMfZ1QPg5YKwhwtKIZGxh5Ob+mx9E6Lds5JzS1Y8QnLDr
sgixC4ZaDkNVjJxDmu8gfHPZ/d+uyfBlscPipGYUhWz5c1Yo2jyVo+IkIY6TWn8Ngml1Gn3b
fYIOcQZcUEPNc11HiDeSv4yJIMp9bGcMcPM6IFzmifZKNBwBZizOiw811UPu73kSLwg/4JrO
uySbOJaUc81PNRJ5QFeVJ0MLqsXJWAaFY4pQaR5bNw7wu3zQdo5RsJcYAWJ4vy5bDs6KR8Oq
jL9lfi/XZxEHoFeSea3XF7Y96QhOSb1TegWfib6DmiGsgnUnJNBB7tmZAU49EXA4cNt5B2o+
qIqVDh0BWIDPZiByTrQHXhff3JUB7ziU13tM3T+yn3VndHqMScOaaE8dUGi5Nk0OnPPICGI
b0X2x7NXL+/ADt/DTPzd/jaTCot1CwuyXXmt7LmsUYptE6qyaeE4C5pQdhDS+DIQJHJQJmG
UVI4gdt58WhHIqXDGx2bTr5IEVMLBoBkppMJb0Ue01GM4t5rkdVGjhlPsorDMYkA3hYICuJG
RCczMOFIdABuupRPYWeiYyKtaFPJNIElv18Bbl15Le4hZ3mg1nG+zenVBrchtOGAeZW7MonN
o2bxGBFrSjijk6Rfqr5IUycOHVS+oHnkNVDaePycmVBkU7zWXpomEWsh/ROdglpOFzTodChg
pNPMhJL6htuCWtAjMjZBw+I5o9op/wDIGnVGGkxmjbFYl9Rsttb5pw6p/MQUW6N/XaCMwiZB
huydeW01Wi0b4/dF77OOnujwVD0RANiu6be9yMi9q74NU0Xz+E5qTSIU92WHoYULExs81hdT
xx7KhWIMQ1No9mbMWxcz0WPde7WCsvTWzXHJGdk+5vnOqAfOHZspEXGQyIFvPLoi05hYAMBt
mFzpOM/2rcMqWyz9EMQzyPPaPNO8053MRsWSBJ6LC9pCvccIgeRds70Uocib/sg+nw6Sv22E
kwBmjSotc90iIbZY65ge6oAgcgp3LZmpN1ZbriJRJeRUPJEOfJicS3PidnuVhmu7fE+It2C
fFi1QEBvtJ4jOyAAi5yUIVtZh0J1pxCFjuAVJa0qASB1X9NWgaseix4gjYET1VtEGtErA3pJ
2b1JjvNqxDHT/tKwntJLZmCwIN70mObUWB7CNHagL7Kk0NPM2+Kley1VB9mV9iyIEICwOFI
AXOINlv2kHSP3RcKtP8AtqMhCQWdWncK17Xn/wAllaZUGY5rEx2MbCoVknYRfq5F0K1OfNF5
sTyVzPjw+ghpQnNd20cVsXJBtRoGHdBmZXzIFurU2nUbwCE00j8QoLmu+i7iqMPunku7rRI4
aiLXCHDPYSsJ0dz5pzHbtZ1zrCqNqQLAZqxJ2ybBQHgoOpUdzm4q131YYHP3iG2asNHdk5h+
X+E5IUEOI34uqbTJDqjrTMwm7glbYtaE98OA5SnYMqn/AOytNJ8ezl8lujvB+FXpu+SvOFB7
e+ C3BGKNh5+h12n1U6+g3VDgoNp+qxIdBn5rvGZjRfqsQ+i379UWExN2nkV3dXTMLvGD7Rg
v+IInopOTVvZBs/FBwtXZ9eixGg0/wByxPpCIPstK5dVd8eahjS/+1S+mPIouomJ9hxy/IBr
3upscN6+fRMwOEDObwmuuzDdrSLLDam4X6BBoJMHU5Jn2cdZRI4HNQQe7OnuqWkEHUbuXUHZG
7Uem3EM23Ct4Jw7JB8MBX8VlvBcwoKEZgZliYRT3M3XNO81cNkJbhd7xyUhmE9Mk22+E3cdi
HJTRaRi0K7s5jNgSb/1N7yX9Szepni/IM7RQdhhxhzeqkrAzi65BS5uM83ru6cvPusQZVwU
2nTMIYgt6yJsqJA4CWh36dFTfgJJ4WOHD5o1K8EP9hl/iscju7702HRfsuZ5rACAc5K17y/6
KAAB022MOF2+aFZogHPodvmqf9vGWPWSw+KfFzcX0UP+a6oyjvCxAlE6H6J1rYlhOuqW/VBj
RuqfLcG9vVku9mYcLdFub74W7TPxKya1EtJd7RdzQf2kf8AxjTzWbWMHwC+zv8AusTiT00S
div1QGJ1807vd5zhLdcPVOxObUZn2u9vqvs6MTrmV3YjFoTr0W9SGI+zyV6R+DlwO/MrMP51
wfVZBHFvww4gt24OwKn/btDQsts+jnRTiI06IHouhRLf9VGhVSOGSsRiI5q1hyX6L9VGiC6e
FmI3WANL3nJoWpTxfgbkFhYy7smtFyt8Bv9t0aj7GLKXfZw2RPtIvD8OYtmgWOAcPY1yRLL
GIK/H7J5L7QS/msln4YzCJbsA6eDPxWRMLEVA08OagSu7nz6LUohaKWnS6OjjkhNtuFo2CBk
uqmLbYpjzccgg3vS4TvcvgrLcHdt/wByp+wRcDvEbzzmU1wsJ3RqqrAJ1A6aoAAODiIdGf8A
wKq0Tujc8v8ACaBexghYY0xSpWAXi8MbZCxcNqac/EPCboePKVmG+WawU5Gvmg1xkFzoOI3X
5IFaeWhXVCTZFum11NrcT5UnA2NSYXHPxnYKlaWU9Bq5BjAGsGg2Qcv0Um6GKzJyTjygDzWf
rLHoFnhDW4h5rGadiI6BckKnFrpZNCwZZoT7V4GmzDUMH6FZWWgVplbx2RqvtHSfdC+0GHkw

ejOyOXiuD81uPI6FYXFYZUAjQZrcZ8XXV4sfGOZUxvnLopO8VAufoF37xLZ3J16+DEbAarCL
N+pRBjAF7hOGRGaDruI3j0VQ5udmOvJSI/DCc8ZRdVv5rSANrHUnyYu0q/ZjPRWouCgdnPyV
2EeZW/UDfK6lmfvHP0AcQp8B9BvBYbfHVe0w9CpmUVIsf1UCcrtWSyUoOdpdF5UCwOZTaFPi
OaDGNEDwU3ddlzulDDVuWnLRMcAQCLxy5ItaJxA2Np6pjmcRET8Fa86D9kK072LJHXYG61Y
Pdt4o9BfZPopdkt234SpblmhiErCLjMbBzUnKEdrfmuiuoGf6rGdP12ycgp00Xk7ZTfqHXCq
EHeBzQpvyALdV3j8hu9QgzJ2ZICeFmaLW8TnWRUe9qmPicN1bI3+7BCw2tOgKOJyxfilFvJy
xVN1v1K3WYQr5f8ALq8CfAHJg90eLpsDZuSp2dyOdin7vCupNwm6px5ppxZao7MLhKFOpwaH
ktx4OwfcwORQ8ts7Pwi5UxvzMrFJPMi6UBkRkgBr4HeXi6IAKB81jAkZKMJIZ36q4N8+iFul
LFrK/uWLqsXyWRvtDRqrcQ4hzW9vNuTOyfQ528A8E+AYRdYnNjDOSg2byRhOdNypTUFItPjI
GuZUJjB/07nzTeaaMqnc3sUBEhhz5rJsPOXuprTZZTvdFwywndlQbPbojDzCuF5qDmhUHEFi
A/uat3JGpS9T4OArI+ANRGjVBhGUIOweEefoC5E+9ZRa9vLZ5LIGZQdyH1XnmmdKJKLNQTKj
msR0sp0WdiiNHK2axDhKsuv3GPBKvmrTChW2c0PRwo5IN5KSh1VroP1nZiOU5LoiREEqeSHu
9VbJRyQcgvHoYfR5K6sgDY81vLJWC/ztyV1YQsSPoLeDvsO5MT1UqVOwL47Osym9EcDHOvoE
IjmuDzIIUmK8N6hRHmg6UYUwYNICI9JyVO2HCQt24UDwRmoUz6aoJ3910KNkKdkaeBmFxE8
iqri4k4jBXUwXejDjkq+Xgpgb7ZfOo5IWDWtyaNNk7MvSXXJZmNn7rDzW4PBvFHqodY+lazT
XyXafxSJUpoe3cfu4dF3eK04T1QaDFMGCzQhRTMb1vJPILThPDN/kmioYbN0WPptFL2Bht5o
UfmUkwkJTWkTRmZ0XZxM7map7Mx0xiqOa3MrEGYA8THJUxSgOcwEnpyTKzWxjzA5qlTpEsL
hieRmVS7R7TrO802oTAAQpmqjeTIS4JdIOTUWPEEjG6oQwmy/ZS4rMD4rPb1Q0I19Nv9e99
m3900HJwITGPyxwZWDE5rccYNIX/AMhXdhpxF2SBbcYgE9/ssMuPRYaY4nWXcU3E02MI5ztw
4jHKV2b+1U6zeBzAB06IVDYOy6qjVHC6mFRpEb7jj8gqNdvCWx5FUqTrOcccdFSZ7R+0P7f8
6ouGTwHKh/c5UWH1jW73o7FbykRsjax6alRpuw4WD6r17z5IUz/APjCjvncs1SLnEmcynUx
VcGzIKIj09FhNRxbylEMcQDn3CHlVki951x12YqboKLH1MQPNQx8DksT3Fx5IQ11s4IIFzj
JOpX2by3yXeFxs5KBe7ERqVhe6Qp710qSZPpc/RwnUz7J5eiv4MTImmRkpIHwHiaW1N86EQ
PKU0tdiY8S0/dXvTAy8/TXWfTzWAX+ocvXvX+ocvXuXr3L/UOX+ocj2pvbCQBmQnkdrLcHNE
DtLiOa9e5evcv9Q5f6hy9e5evcvXuXr3L17169y/9YXvGkHJY2Hu7QANAvXuXr3L17169y9e
5evcvXuXr3L17169/wA169/zXr3/ADXr3r17169e5evcv9Q9f6hy/1D19rULo57I9F0Vvn
6Ls9J3BW7xp+ib2U8QY577/JHGcNNjcTz0Vsr2Wm6m+jm0mZCf2gtdja7DxL+owu7zHgzsm9
p7RjddjDWSVE0mu+0bi3iuzUuztcHVmh28ZhP7LSLxVHC8mzioK7PUptdNUSZOSoCi101Wh2
c5r+kJqOfIjyEp9M+yYT65a7vGuwi9iv6jC7vMeDisMvu00zVdV4WTFIR7RSk0avsntomdmi
tLxnK/pWn2y2UeyMY5pybVxZnyVaj2hrppgmWnku87MKgcHw4OTKPaKTqtQiXnFGBGmDLSJa
enpbZq4P3Psjxm17z+irVT7TCu2B4ndBga5ruaDBRpn2Wa/FVX4GP+1yeJGiDu7Yz7fJggZK
q00yKVN24W5yuy4TL6sV2QFh7z+nEOIUvNVo/3CuyfZUqktPrGyux4AA91JsRaCqfZ6bBVq
zv1HaeSr/wDuFVX4GP8AtRZ4kLHGyZ7bJggZLS207kKhP+4Y+qZ9gC6BiqE3jonU5ndJaSqP
PvAu3R7jk0Tulwlvfh+i7Lz7genzWaz+4UqbXnvGEkiOafUrOI3cIACxt32ZHqFUfQFTG5pD
Q7Jsp/Zy89452LJdxjPeY8eSpdnpvOJrsTt3NUBTqEmm3AZauzVaDi40W4CCIIp7VQLnVHCd
CIwqV2enTeSaQgyF2WpScX9wa0yImF/V08b3uOUcPNVH03YmvM5KpQc89444hzf0+M95jxxh
Tez9qxju+B7VTpM+zoU7Cc/NNrOfVMRU4c1/VgRBsOiPa6TKnfHJh4QVWqV6hmo0tynPXZTf
2oVO8YIOH20ahEaAcguzOay1NoDv4X9VhPd+XRPcBacZjl/2JvaO1Nc81OCmLW5r+r7JlAlP
YdFwq1y7DSGTVWcyuXY6ZApubef+zWPomsexrmuBkOEp1StTzhqSGNwWkaAGy53u2+S7W+n2
Wk3uhuHAiCu1ONNHcyMJLcpVbExprsgmWcM7KdMcLaQAXaaB4X0/8An6qv2ozgptjD70qt9jTp
VqQxDaikKoKzGoEtAlupVYV2Me7EQ00bPDmq3aqzQ5tETh0JVSs+g2k+ndrgMlcFVIotc8Ow
g4LrE6i1r+8w4iy8JroDoOR1Q7KOx0MOICcF7o0GgMGPDujl+l/p6f9PPd5X85VSl02Uqk
P6Og5r6Yc7cuqdSmA6k8B4ByVJjGMwOgwBaNVWr1GDuaYL8ICqtdQpUzmwtb9E3tBptqVax3
cQyCo1WU2MdG8wNtMqrV7lnc0GcODiJTMdOmQ83bhsppqNZ3eMsazDmqLgN42A+80/j+imML
QCGtGgVapMd3ScR+n7rt39o/ddrhdDow2K7a5xkktm57Oz9rGTmYSu09pPC2nHxXa2DMEFdq
qeyKJXaXjNrqZHt8HAKBj6LrTWta98Bwa4TK3315AnoFVdTcWnVrcLFUeXHvtfJdZTf72fs
iT/uEI09e9/dVqndirbDBQpig2kK4dV2f8A9gLsbDxCkI23/boOZ8cgu10BxPp2/58VAC
7K8ZMJAVii0xKd2Sp6qpTwx1Vomc2vhNbk1jnNaB8VU/uP3kVizHGQmE6uKRPJuLJVvsS4VB
hjFkFWpGkXd7mcWSq0DSL9zOLJVOzmkT3mbsWw0XsFWi72ChSZTbSpAzhastQHAIHNORXc0
KIo0zdwBmVWommSakXxZQnPNPHibh4oXe0vkeSqCl2VtJ1TicCn9m7onGZxYI/Sii6QceLEm
uc3EAck3tfdERBw4tUa7AaZJnPvd7/TM/qJlvP8ACLnGSczs7P3nZRvCkQIJcsTrudYBd371
b6lVaZhwVTB2VtOpVEOeCnU3MFSk/NhVNraHd0qfsg5/FM7V3RaWxIxZr+r7g80PVHtfdEy
ScOLUpz2twhxmJ9NHinNwrOc2xIIC9XX/OP4XBx/ADj+FwV/zj+FwV/zj+FwV/zD+FwV/wAw
/hcFf8w/hcFf8w/hcFf8w/hcFf8w/hcFf8w/AMP4XBx/MP4XBx/MP4XBx/MP4XBx/ADD+FwV/zD+FwV/z
D+Fwdo/MFwV/zBcHaPzBcHaPzBMHZgMVUSXHX8KBqU+0Au8mhcPaPzBcPaPzBcPaPzBcPaPm
Fw9o+YTS+nWGBuEQm1W06xLTNyE2aVrjW5NZELgr/mC4K/5guCv+YLgr/mC4K/5guCv+YLg

r/mC4K/5guCv+YLgr/mC4K/5guCv+YI1aJcMJgtf91Dyw4TrHp8MmM4UvcXHqfRwBP35z3CQ
xsxzVIIjDvH2fJPAe1rQ6BiKc4kDAYI1WDHT015o7zIE4tE8Oc1mDOSqhcWjuzBEqCQBtZZ
IVDk1VRiaO75omRLEIahOotLMLRJEbym04cWHWFidmndxROiY3GzfEi6FTE2CYVItfT1281M
qbmGSABmhUxtAmL6J+KGYLElPbAlgkqnvNHeZSUxgc3f4XaFd5ibGLD1WSOEXLHfoqbAYc/e
cQc1RqnjccDjzVWYHdcSm04cWDWE2HMOMS2+f3oyJa4QQqcy4NJOHFcp9TFSxONw8Ku9pbvP
EB38JjsbYsSZsqlMOaHSLJyWlvab6gjiyXaHBwdcRfMoHEHS0SQUxrvYEBMAc0lXkwc1WeH0
zLeeZVaqHgioN0ap9cOEOZEazC7/ABC07iNZiE0Ocw7uCNZVEYmQGx6JkvbAcS8cwqBxCGt
M3yQFrPO7OQUSBv6IPY1wBkRNptCx4hh3aZ6jVUsZGEOcIJ00XZsTqbcBM4TYKcWSH5CyfSb
wvzRjCbukXKYwEY6ds8wqVEPbuS5zptKqbwBfT106uR7RiEFkRrMQuzVC4AMbJ+f3CfuFvTY
MOs+kYA2MIjP7hl9/g/9ly8MK4ldFu7LBH0d81K6/f8AE84QchqVutA87rNZrNTYrJWPhxzt
nwSbbIUtUq+y3gv90HjLzcdTmVJz8QRDjCnTwdEMOyNsHwEljbi23VvvrB8fRDAFB2X2TswB
Sjdbhf8A+VwpiFcE+StgH9zIOSnZgn0E/dbknY1X9HldXUKEXFEnM7CCoa6GkzEKdTmiCYRj
uxKzLYdg9BAU/dnvdw07+fRScz6Gds5eCdkanbGyFZXzVlh18EKZWX3g0NHNI/8AL0ICNMZK
Fh9pQu7dnsM5KdOSMoHksQuuIsPMhcdzmViyUanaToFijLZO2PBhj7pPu7BUGT/19BIV1BXP
ZKDhk5BnNN8th08WE8K3ILeTlvQ0cmrn0Rc7bEppmHu0GyytsyQ5IuhWUZg5/dHeewOne110K
g2PoiMt8NcYKXxtdTObT9E4HRAjJSEbQdsrkoPwKuNnvBfZt33c1eo7FqAv5WLvx+8HE04gP8A
KDM3Y7L+PFLxIU091YRcrdaSgOW0VTpZF2uRQHLY3ewyM9Qn+60ZtvKLCJxYcURmmuwtc12Q
5KGNgaYkZaPhsgNgq9kDFw7NYmXJciH5q+SyV9FrGy33KVEIt5+Atfdjs+nVYT8Dz8DWxdqk
w3zQJJcsRYArjwFpyJQIHZCyW/vRzQc3VXHwWcC8IB02YTZ2acHZGydSot02NQieSbKAfkuK
zUb/AHWRmEHDI+Du35aH3VhOeyGiVzdz2FETCIus1fIpwQ6ryUFTF11WKdgcOJuSx1ONYmao
B9wFyW+5FuaxueZ0KD2O4TMbJa2QOSxuAZ+HZnorn0w8eB2R+ijbPLNYH/A8lew5qGjbnCzP
z2RKzLS6Y1Ug32XmdmaIR8tgnOyjRYBurC7NScuan2UORXNfGAupUG4XDhPRbkP/VQ4Ehr9
2wuz0021/wB1jOXu8vDms1vHcT0lcS/wsrBmIjErZtOS6O+igpxzWfEpldSgAi7NW+Sw07fg
QEyoOYzKk5IABclOyHAEdVjp8Go5emyWSIZWGa4UCQfgV6oL1LFwN+Sxva0R0VmBo8rriC+z
cCfdUEn5LhJC4T81wH5p1bBcEALgPzV8YXrfzBfZ4SPwuuokjz2A6hTksoIX4mn6K+gQIBos
rKbbqoWMLk79VptfjqlWK6HwS0AdFEQ79VkpkuEfJcA+S9WfKPrQHaGFhIw1OXPxWsoCID
mLeCZy+iy3fqsQdI2SBCjtDYP+4391iEPp+81bh+Gwtfds1NM943pn8lcfRXaFayGFwgalv
fDC3ksQdi6hdNk+CwlZx5LeqCVAAxKQyPisLoadDOaD+7s7PoVdpCzhhbjwfj4h2mmnOJB4+O
zr4L211UPz581PhM6/RDM7wSSr2boFa6s6/RX3Oum2WOIX2rMBPtMy+SxU3CqObMx5hXGzeA
d5rhI8iul/JWqBZtKxMfh5qKl+oQc2COexred1havtH35DNfZs+a3nmPks/A/s7vWASw84W
R3Vwlar7PtLm+au1lUc2qHTTP4tpacijQdcez1WdtFPig+G/yX/LIAZDZ15KXKArfEq+Wyx+
CvuH6LmNkh0HzWGqWv8ANua4HMPKVu1PmrYXeT1dj1mfkswstmKm6/6q268ZtTjNhZQ3cb02
8S4vovaWR+a4f/smvAyM5qoGttEi69WPzL1X1XqysQ+zb7xKttv/ABf8ssWN9N3RXwVh0sVq
08isbeJlwsWuvjv4LKcBPxXd+qHIBXMrCM/08EnZchc1wrdoHyW+34tW68HobK4URibYK3Zn
keL/ACr3jnouKPJy9YtD8FkFwhZLE2QRqrk/Hw8JXCVwlcJXCU43sFAn5KHvDPNbhB/E/wDh
WIcecreoT5K7XtUsrQvZqfFd1Vlvuly7516T84VvQhZSeQUd2Fvm4yBUDj/TZZQspKsAFdxW
qy+q4PquALiBOMxyW835Fccf3K4FQdDcLdN+RsV148vHZpW85rfihxPL78lijA45NGnUIZue
Vdx+S/8A5X+FZ5V3NP8AcFdrD5GF7Q8nI0XtLmmckWTLdD6HktYCzgLcN48/Dms/FxlZlcf
0XGuNcS9b81v02P+ia3qT2n8JX2dYf+YwlZLJRCu5ys5y4/ouMLjC4lorFo+C9ZKmrV3eQzKx
NF+ZUvqOQKQVAWSuNuSusvpaFhPoYRDC/e6ei6qF19HYx5Ik3RsPls1WazW3JXOLweRQO
3JZKW/Lwz47qMgPRwFiPw9KGrz8GmzIeHz2Ec9g8Mj0P/8QAKRABAAICAgEDBAMBQAEBAAAA
AQARITFBUWEQcYGRobHwwdHh8SAwQP/aAAgBAQABPyGEu6vxDt5eX+JZ3pceZYOW+qiURVPA
Tc2tDRNe0obMzQS9xZg9B4w5+sI9spPEh4wikPUS6zXibahaiMLECBrmAGNTCCCi4PZmxSC5
JSRp6bzJKcxgNsC4x7RPFpSLJTiMFbiTJ9PTomSYa+qU+uwAvEETygg8tGFfuY4mB28pfWA
zbi5dlM+AhbTnIxKnNwEFxKh6JjXv/4IFiHtAlnhGHqWHoMvCWrKr5l0YKhcTX8UUGz1Ot+J
WIGkqH1JWOIOQzHRe5ctnlCIFUy4o+qCC+fS5WWJmRXYiyxuK2KZS8wtKeuNtXDUti3mTTI6
fyRQFeC44PaMUHgbz/UAswwPoSxiqPE3m0PPSjZJnrMteplnPNPvAXiWnvnSuUHsmKjNpWZs
PxHmco4Q1wuzqOuo7CMOxEQ7j9Hi2au1cdBcYkx8wjs9MG0w7px3LWO4bOww4jlr3ibGGq+
SakvipW7HvHzFVxqJnfpVLaFESbPE3xcRfobGI5T0FzLxUcj8zpQA4CxCxQHMv0Z5Z21UxRLlv
eFDUvMrry8RBu5TVXK/HZAH9JQIZgwix77A+8o4V3cSgCVKWUM7cQ22xC4llsQ8iVixjZzCa
aWwTIPmJ27fRmDLUPyQXNDhhgTZcbOjgOEU9x0CpWfinEp8T33vLbs1CznLo4mzjwz7DBWyG
h4lxTweGVzIKVsS5De8vaW115QivmaISoF+gUrmYoJta4mTXzV8ameKX/1v6jC2fZSTcAX8D
DKPfoOom+87s6Ilo1LXMTcz1AvGY6iHZxKPNj59IkyQMcOiHYHhZfQD+4ZoHFs3tWClq4hf
QhfBOZMOKcy3aORT/su5niYmC+R3OI2crL732MRn32gPQWmf3mNW23zxKDcw1DjUieVHUqK
ErUEc3KhYvhuUzNJceUUbVifJxFWRr2IsxUbT7wWmoHwKvtBsMvFzsREX6DZoXLMm0PJFUmj

BXXb4ll4JYafv3jZ0/5VKn45s38huGsXMsdT5YVx6Imbredr0ECI+dUpUeVcTkgKHN+Y5oHk
yevEQw4gAmAonV4OOfMufhD+WPqqfrMb2Mtde0Nuc3Cp48QFnS Va4B0wxq8vrMyR8wDQf9h0
JiY0tFrVG7In1D7947zSckrvjiWHk3Gu27d8ToZeorpI5totvVc8s9TTY09kyJ0BLL8L8RqV
MM6GNv4sVA52mhcwXL3Zd0rzZbv0dJ3HBs99PB/caDa5i/L14+ZlnNrkv/Ife0Qe1dwhcqhq
+/w+8LaZjiGpeo7rB7S0/KoAoPKooXqUvcoNn0H1jcS+T6E/Rg6Mf2Walc/MAFaBcv66gK2y
uOZfUdAoEWzriCX4rq2A87heWG1pcG/vB8AL4sjCb4n2WQrDgfvNxdxt2n6Eq2PoEtW2vkmJ
NRaPon97jTVCAJvMkb5Xqel8y29+cwtBZKM8zCpTHQt/SZr23PMKoGkzE24tx1UMiYBxAXdY
Z01dzCHFFsMcbF4XG2rIADZFG4hePSwFpuuJS+LPG5RwZC59Addu5yJ+GRAo8/5AplJtYBq
jhhfvbXhBLDYWD+9iBtQLZkGoaXx2wsy1p595fEJ1MsE0cPZP5iDOH98+eoDIEFXxj+Ymrlm
X4UrSTNf2E6jMC/Oeli6R1cyfD1EMGxfS RgaPvjb2msMPTLIHGYZD8ozfB7zov8AMQLlgT8
xxB/L8AUetoB/CKz1RCB4itXtjvEH7XUA3ZezAELalvA1LzuEsldzVL94Hk12oqxR48x+EM
LDaeJ694rl1YipbhydR5lbkYNI1FuuOfNAV3C7lrwylTWf8AfSszv4ahK5r0FPcc/wAzcTdy
rSuvxzEiUF7yMJ28xtTVC8nCO3jELCQy2vAUwQnRcxbSa3pjusxsA7P8lGMz9IjbfZGZFeDc
3pC+Lg2ArKYUFMnEqc1x8HGC5EzLZvbMo6lG6xBR48S6c3c0VfmITRmCvsdTQC66OXGn81G
g2WolT4abYibZ9KMD5aaFTm5NEDxYIYG7yIg3+cf7pw67HmbHJMTq6siq2cFM57uZgOcfie
T20fo8yruH3PPmUTEci6xC117CZVvdBY/iNtuMa1395vBC7Kx47gJ96w/wATP3bi0uZ7TuBe
FtQrKp5gWaq65jwWl+K+ZiqhHMB0Zf0orG0Ea09u8HN9ZzxxPNo/hmg3jn/AB1GepnANK9m
7SjBQio7yYjZxR1KM8Ckr6pGFRmM8YaphyE9pSwk4TKHBI DSbl98MQDte8ahOEgyrDL7nEss
Le8hnm02P4LiwU15tuKFozrP3mDN132TQq4G6nQ5hT2as/LMmoN3RTojFJ4Zx1ruWg/I3C92
NTynJ0zwXmMIUlnwVzKjZY/mFquH3izogXW0l88Yc4ml3LNggtMeLh4WVtcXGN/1KoKwH7kt
ypiYTjEDgx2Q0w0jyxXn0VNZZnu79JZpj6Q9Oe5pztv6+iwULoRVXT1oMqSjhmvtcX4Uws8r
+YAajJel5q4i9PzOoQb4FzkK0HvuJ5wHAtZcT1FcGlyqfEa8yErYGHF57iGNOHgSngGyBmK
FisAaiAVfpstt/mLyRsDBxe3qNCqg4PAIXLlg0z1C2/CFtxDS2uTZK3HPEel78zbGmoBzBmL
KUEd8+8w5ocL0o2uiaxVrilVNZ4Sj6tgewXXTxdP8Md7Fd6FbPDzM4Kpc3KAsOJssf4l7ts
6c3K0sXuhjCqgWFlyITDz6LwzM+IAA6TjyRXMB2fdeU209wlv4+ZIDTBwMe726gAQDeVQAvo
y+al11LOaUft9GvtK1AZ95Ys0uYpv8AKIdzaUMifaNKO+mWSyD3apcXL6OJ1oanMsDKKKbd
y1+buF7RtgU17SnOIoXYfFx5xfgiKz7YxgfvfG15IOOJwb4xzMSDgYHYUjDs8kTXSZ0uu+ox
GT648kLNsAOKSokThLhZxL9ZKmv+WOJxUKnGI7eOUs3ID5lgNox5SiD3EmQA7OifSdi8frK
l43BU3Ej+E5f6oQSDka3DOlvSsxTdrD+5VR2vrJAIRDcCciHdsWfV7JshK5FiXxX+Jt4idLb
V5XUR1O1lpRCJb94xELsbqqPiUsocVDwalF/X3+IsARRGnyOyGVNONfSE8HibHzEf4UUA8rN
keofER7xr8QGni57rWQ8s2u2NFwldbeI/wDpl70b+6OXPoBePmMVXhWwmXFPmI4J5m5arW9f
u4hOnM/TqZAtPq7mzt9oa1HtCtdvUP6kHPCcMotlbFmYI1f86JjrRtZdq+Yc07l6EVjJ7wo
hLkdImDQdXZ/ME2NKT8/rBr1X+YHoY5EbjLTC+i5dTkJFTDCh1juVcQHdfiXhzIbPMLzGKGT
4fDK8alTb+IISXT/ABBzXNTHs4HHf2/Er5YijmFvyiGkFWBHPEjxGjtvYIXU+IrAUh0mS92G
ROXyzW4KHHiDS/4hFsosbFYa88pt3KBWDvqJFezaXteaxqXOoLgJ1rvp9yWW85IhGTVmh8fi
NWkMpN0o80CAWnzKBVprsdIP+Svli5/YBOL37EcIhpviPojsUPwSbzmCWAAUPfm/MJ3OAYqM
kFPEPmt+0BiVeXow+B+sKYCfMfMRle8beLqWtRvokswVNndQ2Gx+0rxbPIRqOqFbpDdRR9u
RkLa38fWp0Sl25yEQtsQbYiXFiIodT11ERws16zLCT8eB71B2XicQ2vkrHt9YkhGA5UfD1G
jRzpxHzWxkLPac2ffMHwviYygg8/EoaDXcJnsSgcHUI5dqEeY7gOX5gRcyrQnFRp14ZpMDDL
ApFWJwz2RQPueGZV3UYyKfM5CngXcBdyY8sczjL9WYyjoivcMhKmhmgKVxmCrvILCiWqmOjCG
xhJse42VyzGNJTPj8zqE2hUPQAKu/RzgLlu7o146li7v18MOM8hie1NPtMRJoTN4XniCedmg
Fe4HBAtXHi+JclMwZT4EqbLI860cVF88kUCIJQCF49fuSJD4KOSOXqViUOHKcS1yyniVvVhA
1CmOg8zRZ4dx8u24AgPO+vEs+1PJcC+SZVb2/uMDUNn+ddnzDH1Bdtv68+gpR3iGLyN+5A8c
hdw/NNtKfVayyrY1fc17d8zf8SxUWuJaWrwwn8VaxO/+xbTxBcPulh18UHeU8RglxYky5CWQ
y29NOpjS7fRzKZVMHSEv0G6U8vPtq42aNPiHe3MwvZJm+jwxKecrVdw3MDs+klyvvqlbYnkX
LscIm4o1fEwth11B6/Kits9ybV/Mu7jjz3D5RULj+LhsPRMVcy4p9ApcyES5SHDieTVkHjE
3lixOskcDpBrPHjalboOe/kl9LTfSxaqZuIR2pUKj/qJTJHylKqe2OUWXVKMkYtx8RoyrZfD
7TdAgP1nKS29l617Sm2nTk+GPv8Aag/nTJa2p/iKVmnC/iM3HDNORKKwz3bo2QP+31x4BzLS
kYuBsmGa5r2gcG0XIo67o7ZtaQhQUkDktRLswbSexK89THPT/uM+XP8ArC6wt208vEXaXwTU
bc+JCr6tX5r+JY1LZb0M11VfUQUWnXGYtAy2X2glsDFkLk3zGfmEBf3szoZRMUOTuGmdkcXs
pjmcDAN6P2YAWN7IupgV8HH8w+OEI95Y800S7cW55n16PwYaxzH5XDdupRgHodXC6baF7hVQ
2Vojpmni/wCI8t2XOZyVTCdn5lKqPRmFR6Xb84XSDc8zH0lWrrh94r29Gt8ws28AMEafVP2f
mBe12T6fp2bPMOB2aVB2v4nOnviaCSPGoL09paJxY4l/mccPZgLIO8Ke5v4QwZy2/asfEtDR
VLVSlabedy6Ju1ruKhyQ4ef5Ui8J0xPJUZ1Pb6HEipRyP5hR4g6BzMjzcRALGx91MEXmyV8
9oVsquCKlw1i46OOKizb075So/8AqnvT8RmqvV6YEUeFRVsH5Iy3yXg5P8g/3zGpcJoWUA5Z
xAbcTaMuCnRIRIFNROzM3QIOE5uGTsJyX9BEnhMNTljgCJQcVjBoEes2kxDBPbH8l/RbcDs

11FIZVZ/pqDhKivupMTqOE9n2jCA3jX7cZ6gta8sn5jD41qc/BCuBbrlnq9RrK9ePqRl8zCx
7Jw+I4DglXuXwna33P5JebQob9wnZ5Zj0zYGk4S2Z8QiwJEdnp6idI+Z0T7x0H3EQ5fDD/Eh
bDJ2bOoT9jMyBhW6qfSqVkfSzhSnSgQ8LLjKq5WVXmH0I2PKj2mqGr+kqFtJuMw6/dzfvG7P
zGAAZ6HcPpE4/WdwV9GjA0kZKvwmIcNSpII5uBmlFP8AyFReYHfbv2m8+mdniLtviaq7iVrT
8yqnxA1F2j+YfKM1gtrUW9azN1TXvHfbkWj38zamp42t+I5gV2pvH4mca4ohH6pkjpZ9xICV
rVcQcTmomhHTLPc5h3IW1Pbkm0758nua9mWeoaO3+IXaIPbL7NzHwYSO6xfbr+4T4MHZAzfp
C7ID2mwXzKvTfzMK08T4RaW18TDQzdaFWJhWi/Iaqi+6XeKftM2w5nbAX5fpDSsbIGjvz1Gr
F5JVxLQ2JxBBlwLXZ6/EQ92u/o37wbzutzJCGnUKdiUc7wlkQJLDuCvkI7IIgDAPAQxGK12w
wzR0AjYjZAErmo/QV+xXeb4qOplXvp4h35oPREz8/mZlWp209QhY7JauLksGx38xzvlqA2
CiAO4jM/I2l+hPMP+lfeGEBnQxSs9NqyTg7cWK/XcvCUEJwjk/MxPZBW6Cotcp/ERY2cgc3F
uSnScytuleoOhEHp/M8o/eqC5hKrYHs6ioG3LmULOfEjAhWe6oyKe4WINxQvRi+hBQ51xd8H
FMnp5IpYlbiXYZdRJRjOjT5meDHykdxdwaVwZ0rmuvPBiyqVbHcpmtnZLLGu4oJjC8Y4qLkUX
ygprLthDcysQgW9EsgqEwZkPePg9My0DI8TLmZP6jyw49zwTj2/e4AIZLnPB8wUITDi4rUQt
3+E4kxUed4f38RqMtxXHR7MLDFFeTtNyevq9/e5yr6b17iWw219jx9ZWHf8ACWJxuPrQs5jt
IDyj/UZteWyoYlM79/XzEdL7JpRR5RXDNT60Bz9ICKtluW2hjHUoslXcoN+RNslpd/MuLnxT
/pCL8yKTCcfESA7f2lVeBZG+dMyYeceGgh9CbJXY5e/ta0Gn6xCB9AeHue+pNv3+19Bkci/v
EqweuUVE2KFUCYid21xqviVrIoVTCXcEo0y3Vw0rAcoBINv2TCKmO35hjn0GGUDTzF6DULFo
W4JecsCQZbkPXmUj7YfJxziZvNKOqP8Asu/3VzdZjC3G2s+/qEzs1niaHu9rB/Kyiq51G3D
6CZjW8e6XhSijvuJkzkPZw/SWleefd/YS96yr7JmTvEUe5+//YrMa2YrxNol+8ACA74e0pPc
HR5nuOgGiQ64K5gqaVGLZyvLKyDOLB9Pie8kDcb3K/B+aU2A4G4a9us/14gAQ3uV1rKSvAF1
7xjFtpQIQQX+h/iBmGWjmfhJVq5OY1zHuUVLO8xTjDEcO4pqUSqyMNH7X29EbPEBUX01lelD
M48EUsCUVJrFamKkB05J0vcEiUUD3PrfzEYw4uPL8yW9CnZ1/sPIZt7zEqclceZcQ7595Xp
J9X/AFKUJzdSv8A9hbXi8fP/YOKV3qJVikTVicfLsVktVh/IEOMZFXmG38eY4NyFix0jui
sRHAXxquJXRmcaOq/uArOZaw1+Lj6RxeCKiCOIAMpLYQK4URWjPbU+iIED8zPEzhyL8PZ58R
+7DrqZBU+yviF5at3ce8AODAsltXpF8/tQyYAjsvmEbvNT6vhPHCG+TzLjllkRBcoyhzHwA
EFeyJz1KEXCXg9EtX4ldhTOJako3wGMOC81zUMaIyU5N+9TLBUd11G3BBq+uJe04NB7S3PJj
7JgAm3uu5UWbz+I/C0foP9x2rglmQYasj1mxbJmnUq4g3F4teDVctD4MsuCeIcSlnwhS18/M
zYWqLfmWr173Vn5JahW7Gia9v1140ZjoQ18Drrs+sIVxN2IVEWYeFhrp/uALrEVAzUdj1+Ie
+xCUHfSKQzM1y/HiKVK7GoyUocTxVDSm1hb9jnFVrolakbo/MWibUy87xZ8wRgebOqCcwUId
R/dW+0q3MbEWDcWJfodlHg+nW6xGHmukIWUWSu+grncTIuql6aYsxT3F7IVSBddPPxGgV8ko
aVrE2MVKigRobyH1YX8I4OzYmzFNzOQci9frcfe9ccxseA1U0xrA/NfmBrePvuZuxYhLwPr
KqNih54+upQkpejnJZxeqJl0Eb3MAFMdmrWuuR8PuTlleCGR4n6f9ek2iUgZepbk2Z/WWhl
Y6eGeQpTAWr9g5jCuu+VymmhXwJwY1TJaX6RUD8oLff6qFwAVirdS20F9Eys23EB1YAR2YX
rLBVT2RxiN4xHUCamWWYiC2nw1NfZ8yyX6KNRXL+0dl8Ajy4fEqBe6h/mCajCskrf8A2GUU
vHdxMZiUrJBQIhgdRF10N8StCiqR4mY83uMxZQB6g+D747g7BLHUKysfcVZFSGA7qBIVYC5+
JiaZoHcAeWA0kaECMg7lltzI7y4zq1a87lRcwLgq7aG1wxLRT19D+9zEQ38j4H8QjqOiNmst
RsijjQMyFZHN643zeZjA2M6gDsffDOYTm5S4qhDwkdWAo8HiVdrdl+8qcmoI0PEKiZr930jc
RN8Hrz4lVwMLO4+Xmb6TLiZMteCCJC2JypaJdDNMy6jOzcWvTJKDbNSDKaUIYfImK8H3IZLH
Iz9biWawKidP5YfWIXvMuPZFS9XjyfwYwXpRqWYJmIz7n4iy5gFcPPMHxc/PJKfZcwFJPtJ
DWPzX8yo2VT+X9ToYjlcbiTQWxQr/YnNSDDY/wCQ1HZfB6AjKDhDkNDyfiHHp0fa+/LKmfof
pc/a5jluPXsxxHKMpolnwfMLK93h/wBQWVXGMRCwjWx3KtDi/mGbxXPUNs01nyTOiqB9LPe
WDIMGjr/ADKaxGTmv+fiI0TFO49Woe5FiUTtJeku9rDRFRzjhFzGMvJBGtocGvDLeTH2hiZ
S1nP4PePWgc+LLPvxAzT/Ud/aAA0IJMSdvw9zGjFK2upUvlDEFvFVwuCKWGHCLCHlrhxrM+7
QqLheW8Tg3m+YZh+qFx0h4sjapqW28dxpgsZKenw1ChagdrEMVfbxjVZlZKhuwA7DbxvEt
WGpyB18ZIJMZY2oyyjbKTol4jisWeeiY0o339ozj8JZ+ZVaHlbD1YGi46rGYGcG+ZiOHHz4Y
Wzhx31A07NsUeYXsQfJuKpl9yYut8XMgcPDPyc+8ZhTnEE5SCpczggZahfiffETaoXXV3Zj4
YtLj63VoexlcXh95UVFhX8EQgaKEui7jJWlx7CvrDssy+SYpXyTp+YVii92ZuJKYK03FmUYr
f1J4CYrqW2VwuGcxR+fbxBxUzHmyMepsLv+XmG3T3wdviGkgLZ221mKkcWle05fuiFFY4sPv
DjjmMe4Om5rEj7xX0UZDMGftG5bFXed9GFZPKJp96+8zgjMYgd+PbnvkgxNDhb49patZaPw
4UUo/DjHzTHUvRa91Ne0qO0OQ+0pu3rx7S7Q0tcp13dm6n+mAZ73AefxL2ch2QgXRWXxEtli
vBAwtRoZQCe/X4iZz7wo+Jsth5ZkU+fSOWrmeBZ4l2hAHbvEyI2zASCU/wDBUqWDwccyWHc5
viV1Mo7eOalfrjcw5ftKhIgh5P8Amf1mR6faW1BlmRO/vNw7z/mexKox9QIr6ldwxSxlr/k
u7Gh0zU8GftABOMzCpIs8uIoAylMD09u48tcDRN2S4qHP9spW8m414ibujb1LeXwOpe4bZrR
RfiMiqmYNm+OJe2gHiV6/LiFUfM3lo/EqPLZOVhd4wH3hqEyxT5TJhGcFvjmpRuQFdLyc4zc
CIZI2eYeUO3b6TXz3hEAL6eIP9DYxSLihXh7QQvFFOeq+LmagjqtV3GvEVM1CzUcyjVZI2sh
IHEHliFKBYbtEZW118eJmrLAIgGbem/oX8pT+4Jo4iqNqoiWci7/AH2gAeTyhWOqyhsIG+sC

uIFeG+1X/s1hTr/MKO1HL7uCbIVeYkF9yF8iUD33u8Qlqrg8HC5TcCs9Nrwy+n3GQ5/MzTi
Vcvz49oBnbp/MLU6cyN7/BT6yon7Sv0maSWrXZ/xniKhc2VK/gcLlqWUWvIKc3ycRUFi2IP+
8Q1iEtW8vjfEVjWmwef4g0iVNm93zAg5JRRe3MzSN5K8ePH0gPmoaGXXA3GOYeRna/iZS3a
pWT4RKMt+JPZJZnRLPaXSwSFJ2QKJAYl5SNPIgLuVSkRKNdUCbN+JQXxMfjEv07zPSWrD2Qp
3bucsCWPxpjgW4D7ywbAfSuIVrfl8MxECZKseSZ6EfhAShK2bck123btf1Kb+QfzAX2eGle0
sQ/1z1Ab+QMbaTkDaMV91loKuJx0f5+sXtoD8O5Rkbj8BRfR7f65glW/19DRDk90mw93RGz4
I4n4ha1UpW693R+5mFGVDnfgdwE1sxBR+ATJGy4RjTivvM0waYuQXWzEKZVYr3QROmw8JQaj
IvHxCzjowglJaNCIjCruFnUXRhRuQVqM+wT7RLHjN9wekKji4xs6liq5mGFR+r0btRKxh5TS
00ePEyfXbOpfWT50TkufGpWkF6OmWFg8FNQC2GG/7s5jr2W11nv6XNb4BXa4zv5jOjq/5gzi
szSYWl/CEKI18vLHSmXVw5p1K9MTDqwI1n/2AstvBNZ+0yTSr28/S5WWMEGycoW1BHdWsvn/
AFPYEo17nL4l37BoJiVKZF37CXtJz/QjExBd3+YwsHC8tdw0DWFw+b4xAESyVtuL8fEGwGC0
uvOfMWqzfsKmaq2buPnzOtrf1E/1v6hv5X+IvQPIef6Spn3jzA2tgZWXXcVPxma3hKtxUyq1
t5jdzTm4B51D1PmJYNQNQi/6wA4Zscv/AIZrM9z1FEC7xX8wsDSyWS2iZTzWcRqWFFPD+4f2
wKzf9feWY19wfJxuWioWf6fWVvaitL+0z3mEP1UHeY/KWy9rHfILPd1AJfJAHtMXuOvarrxT
iB9cWf1Bcbo1TcCav2H3gIAQT8V9y2lFuFBKYqbgVOSDXiZxU7R8/wBEVr+2lJcdTOgNeuHK
x/cYtANml3CL4NzEdD8oYRc+mDZLWJWuv5hZ2nVG5oDe7oQOH3MEfxmMRUK3eeOGOAm7YZvP
JECkqyU4ozCxnZJEdD8oYRc+mDZLWJWuv5hZ2nVG5oDe7oQOH3MEfxmMRUK3eeOGOAm7YZvP
Xev0gtwyjv2+DuH1aFYML3AGziVx4OYYAVteYqzuFtwMvU0pfZ1HKZOoPZuWN6mn06HusEa+
WqHkfzzFCozzPohGf15Y1ptZf9EsFo/UXBVMgbbOnsn3jZWE7Hhv7DiuY14GVzfeG06AzH0M
2vfxBDjdjdcj7MQ74dT8Gzul+SUKM4ftEUoyw9ytpoDdxKe5K9e3zLpHDqLmaWOYZGEy0XuK
4BkuzLLXqXs7lcCoLdx87i4m3qywH4S87P7XKkRqyb+UvRRVuya4R8JsSwsXfn5I5jkuF9T7
RfTu7lIGAMJnXEvoqFsgdYMRRCVWS+IHwXxK1dA+JzQr8F0eYtdw1H9vmDIeYw5+H64iy8b3
MV20XUQKVTwKYr7QyIMceaOB+Zc0x0Xtz9IExDXkW4HUVe6bZVW+ZfWop2XWHrEW8NuAJVIs
MoA0jX1I6sS9PcStQ7Z2qDLw619ZdViB8Mqm4l2OSbhG7CWe7LuCVNmAWKhGRwTDGJUfWLR7
hz4gRF1ZtixrFckfge8fTt6M8h7QJz8SXRvo3KkQtV/RF7C/ff0R2pYESKdc/eE5ODTGxWb
jf0MKzHX4O4gIpWUwO3z1LMqyxfTl6PeYJqG5teI9rbuVih3EBTmKBS0p1T3BfA+9Szt5Z
t3feYTLcQQQN0fvMcIK10UNfCLBRaFXnC9I39YtdVlfHb8v2lx5Dg7dh8NP/Zk9Cff7xZQ
SX4QL8PssVvmERrg7wZ+sbWP52+sdNuMQR9p/O6AU2/LiMwRmcwgQjcR8IbrmVfhNgaxFpx
uMqymNS5dEUyCLC0s59GWVFX1cbqjyZPrKPV4EZCE3wSIFt9K3LM6Xvu5P6Rvp081FqclJf
SfKpWzLr7y4gaWvmYcbgV7YelZaqzvxj+5pm3tEv9EzL/wBg2Vqh6miGs1HvHDRmh9LOS0sp
zUq/snhjhP7vBOQQA03k/EwDnB5umFzrsON6YNCaZllqOZUGUorlgYNAETAXDjixHJFs/cmL
uWVZHeXLqLMIGjhnMRcwpt6lCyItssqzRMu001HBhhWTOfr0QS3XQgncMrY+8tF9ig8dnxAt
pb511ZU9iPKUqNC3xqbr9d8idfvtGm2uu0PnjT/Ec5/EdO2IuCbFS6GS6OojYeXl/k8uhb8p
vmMGClbGcEDTqUiuQr6QWK3c02hZplg2F7HhLxKSs5/Mb0zBMniXF33jA/rGvdZ6mQMfLWOZ
yctuZrNvMO7IAHkjK5hRemFSMVRq+8cJh7p2NmoFL+0XEYMWDDGGU6arxBcjZUorE3RiO4uIs
+IvMrGckzpl79OMTkjkePMtBIOMagZjWcuLq17IJ+Hn7BCUe+OalaNkN9OsCEptly/vzMSFH
8+0d8j2m8h4K6YR2mS4EW4d3M4yv4g1Qwjgq0G14l+jXXnzNSi2DQ9v+ygHGZZBaVvGznp1
mOy8NHXEanmFu+So6x6eUnEfV4/2KLtPL2/yKyF2xHOoHVOHkj3aj3P8y2v2WHPUP3Th8x5
9B5jAVjuLCGDBFEM0TynKWUQyFREvMFDuB/8Ubsqg14mCmeQvUcU7h0V5j83SS49pyQ55EEJ
o7i8E0nHt7R2nGZbVR3fjb/cw15iv381UFZ8oj7fvFtmM9wxOXt6Jj1rpAAyzGiv2RTRTZep
Hl8EQ1B1UxIBFTD6S22a09lj5x9I4vQuvkt+yZWJrXnxFXKqPqSlcTYzHqwW1AYa3Mhmi8Tc
ViXpflAvXyOnZ7Q8vfpdkySfX7loCtyPdRoR36GWXSXnqNfThyZVb1Hi7l1gmSmtwDHWYYB0
eq2LaZZcBENMHvKS0fZfgOCVVMW6feWhbq+hEYQ1wzO3PXOJYTrk/eI7p4d8S/yR38ovcNTA
vlgZSIVcwy48ehlibD9J1K8P+dRzrBW72WOI7fNaPplhwfNxyb3aNKdH0icllT0wMEIODsYb
fvFOqK8D7jOAwMINph9p4EnYfPhgwBpK2wssvkgajwmADCr89xQETL5jSG/TMtdrKA7ZdT9
Li4jGeCFktwluMeJUsCpGxrLUO3MYu6Rt/sQV0PcmYz6U5jHYtxzFc+12y+McYIUnWPrDCCO
ZdAycwqs5F+ZmZmLMuozCJwWKGtI9XniXTxr34iedhV7tz+uoGZOrIKDjIDq9s4FbDs8fiZ
ErCPsz9JGdq8d/upT1Ufwn8xFOA41XUv3CHM4oK6hFWw6mHIG/xLjgr6oSiaH6QXMP7me0N
kWLHBlxmEOUQQbZtTj0jvkRLIRE8yzDhNRnuzQ3n1XQprgmR8m3Mo/gXOZqBxBaxZ+K18AF
fPzM4q9XzK59fsscY5leh6U65Y5AmVHUOnowAoAx81KUzKLXlnIhwnZOx5q78QbXTQ1x5xMF
i3drx/cS5sWzplBxQ/yMUGBmKpXauVrLpkye0LdkVeSe9dy1hc8h0xAEQlJcEH0EGXMU1Kk
4ICdon3o1crSp1GWsP5IA4fLLHR3OAehxVhS3uF978GCUDBzZAnySZD4ig+m4rgrXDOFqMb7
TWHHqBmU8LwmCe3UxGPoMwPkmIb8dzO2L5RZ3RuaxnQiOrt3KS0tTnfsVSRKIKcY5gaJO1AZ
zR5czrTzq4W7g3XUDKjZJyTh8osfKTI2RWXualilE5XDFpcu5qUBcArdQN2faLi+0tSZl3gu
AtcOeYKc8kX4uYvXo7zCgpB1FCzdNX2TFGLsT0c3Bz16XTkiWPqMaOfrBnrzLm7qXOqOAdf
abU4joK/2cI95UvVz4I74/iNjgn6QaRdSs5PMePlgNZM3EYRJI5M8RteZK23FpaS4J3LuP7

s19H5mB2LiWfvEXEuyXRhsqF9ErzRIHPoemvTMLYKzF4qZtRzZPEZILB/XJwo4IYjBN7eCWC
gj5PrGMAt6bhXwq795XvQzRzF3RRUIJqasjgjj/wMGEu0230Mr9IrkpEOq0R00GnTplUOJb9
LON2leISEdMkxDNngNnKzA4oaOUActgakGbbIlwpcC071YtWYwQ7kAv4JSmDmJADkmi7vUqj
Gimlv8RJ7eCzheg41KLwCbcn1lsKcQtCjLjFwVxCald1LTLbpLwX0QSGwVmxz9IaUWZ5VH8/
SATzH3iCVsLmBxmLh3iWiVj1EDxMOUiXO5TN5jFTv2m1K92EJhOZtJ4DlIkHZe/EAWC6i6B
lyssInHS+43gCNNsUw1zHn7R9HH06j/5vEpI3VPfP2FfMdAohx2Mo2YgwHMCk0kYy6r2IDSj
o94KvcF5hIKCJzUpoonhllIozewnOwtctb/r01iU19+yoaVU3/MS6eOeb+EM23u58q6jvk0z
5MJk5ytOeD6yhHHdcOyDJApbND6xpuP6cTFMafnyQLSf9IR2qYeOhlmK3GAcwoK9FWpv03j
emCIImGDhqBtc+YkoKJzR9FTf4hya+8Wx8s3FjcvE0g+ix/8ALG92ymxFv5l2wdWEdLIH3YYI
StMqmAclluooaorC+gEVVic1wvh9Jz9VKuPAJbyrJER7i5lmZdMq6GIIXbQ/MUKRvkX7MXKO
0tlE2WAF90xG+8mWLRbttuOYB5DfzLw6sAuYy5ssMSvWchHUUITa+oe9em6uDHU1NkWPtkmH
iK1weIkLm43HKM2l9YYtU5hdS+FZl681qXEOC+XmfD9J8P0men6RvqU9Mp6lPUp6ZT1Et2Xt
IPUeS3iU9MdhAAk+y9Q4E+zfVKept1KemU9Mp6YVWdmdzotsF6KRT5slPTKemA9SnqU9Mp6l
PUp6ZT0x4IPTKept1Kepnqb4fpLcD9JnSmp6+0Nc/SakHzOXUIaqWumCgg9GppvKuKF1KNT
23Ai5Q4GKC/Sf+9GL//BiNitVuE2TGDV+6/wCoELONL/8AiZiN/wD/AOgekVUGZUPh8y+p
us9H/tMiJ3/qz/uf+EIJ/2p/25/2of7c/60/7HoP7hK2n0Fgi3cvTctU+pj6ay4u7vPtM
A67MexhraOGXKS//ADneQLrp/XzFyoPLCqH2F/Mu3WJukyPEZ8r96mDInguM18xoi5ZxNXdV
1GDZmA13fszEu19J1iPAEuEf6zChq54W4iBSbJdxTQ02EotvbcxAXH5XtKAOAjMrXv3TPN+I
jz+9T9+Bd1UteHUyDISDhGuzKN2i1plEUXriJbqYHgcV0JnH9N6voqEgLaNWpPMXEM3eEace
0EAIaFuANz5oMy/X/wAr1IQjIVQ5Pi7hehPtPFzi+5N+fRYm7gCyY3XctZfiLWT5lx/+CV0U
flyK1XweDFEKBNxKQWcxFgBXn3bMccypXqnCK7Tp2zMEyulew+v3hJcYVZjNS19c1QrVfWan
d7+jPAv5WLR8SrPeUDKnEjiupX9ff7NOPEfte4xmKdE6jtd9mIHsiH6R4t/pdvvLTQPAECo
JcX3AyXn7wgOFn1iXB+/ZcZ6lJ4SyBLucPomodLf/J6HqehVCGlqxx0S3aPal70cZjUVc+mn
o/8AwTSQGLhz4qWwLId3z9pY5azqpV/OeCJ+zDwKM1NYv4Ialpreqv2jUTIaWb58XUH8OwL
o3CerwkDfzbC3XsKbtXn994IE2u4lMmBG+YgyE4TkfeN+5WqBdvLuLkRN0S81BgaNqVxGn8I
HVX94J6uw208NwbUONeW15gpohI08wjeBI9lfSXMrgj2wMnEMyrYAlGzhgo8mHQpXKpmvDO
JipuJuvw/uKDRVey4XUuD6OhdepCEleglyuO4sd+gERlrD9fVz/9ntA3suxlB27K392QD8zy
t3/UGtvJODerP/1EIQ9CEX0d+h1vTFDGDqeyPtX/AMC+YA8L59pda7YsMqdBr5ha2vRP4VDI
2pW3eftBrbDL03C3FUrLKL7rPi/SiieyNsr7BX8Rdyrji8AfEsmZupzFfvEsnySXJi/iVEzZ
hs9sk8WLZOj2hlXexy8/8hmDRhI1f75nhzUc25Z1Zw2eDGMWtcA/uCj2gAA5r2nyrXtUfIS9
g9OT7Qsw4j3wMBZ6gg2HtHJn9zA468tvF8MKgwiFcFe0wNXTnTZPtlFKguC/fvCxSpWLauRG
YvbEitlfrvxLGCFGpXBxD68XaZ0cUGX+4ikegpBnr1IQhD0NRnPaAlOoBcMuP/w+z/NBdGix
1SgFi7zXoFCjkQFI2194khenl9G65IOHdfn6RNUFm+Vo+33gyVdniz+mWc0i+XX4mFdi6RR5
Zhhq2y+++a+16fFAFL4/elTWBm4AtxxK9rLkdtUE9u2o+3T911Ghb+UiQAbHUznpFlWIOXRd/
clUU+Me3mfqfMLhY/Bg/qWRhsDf6mWEuStbVkBmlrwFsLV2heH9JR3fflyP2hkXfvx9Jvh7
+Li0DVSMWfdez9936HoQ9CEPRXqdYbiVGpx/8EgotG5x1L8rerl5rMv5XGG74y6zKonrBoax
XmL6NGmGsVGVrEKVWsV6bTucPsyok5zPa8xnxDSxm3cgPyzWCvp0YqP7eAUA749poTs2X0Yc
U6veRwcaiMZZ4niivEtcWR5d1WqjohFLV/MSDknKNZrwQsNg5p2uNy6ez9/KLgVabX0FKGeV
4rnU3CYbR0EWNstR2AX71CMJxyTvq18vOPM/0edTqDIYu/ar08Q1OFI4azWIOCHLxKu6hqrD
x7M1rLF8IB2q/PoehD0FwPRKhvMGfS+Btye5GUT1YFg1bHaZSS/BT/8Ah1WrVq9+/fv179ev
Xrx79j/iftv8T9R/ifuP8TI3ufxdf5OYNnyaLHICaJf7n8T9N/ifu8AE/T/AOJf6/8AEfSh
wY95Ro0K1/SVxSjglbWq5n6J/E/UP4n6h/E/UP4n6h/E/VP4l/tvxL/ZfiftrX8Qf2AX4g/sPx
B/QfiV2KpM30nqDmGZy9NvR88wg4F3K83/4f/Q4Oh4Pz/wDGr/8ANSrkuzF9zDhKu6a9KlSp
UqVKlRVYXQelSpUqVAgQIegQ9HMCbenulCk74/8Aik03fpaD6sYwW6RVfh7wuWpY3r/sV9W1
2gyN2jougYiWjCu7a83NAEtuvVVuNQAXk31AT5GXVxClRerNwCzaaay4IzKNsWy6xGcoCLhe
/wBxMAUhFB23/upyXe/k/mt1Mex1jL9IFr761V5xGuRwBzZKEauXBXePEbBBTnK7fzHYz/Z
tfvUqDJiuLdBW5WsK9ezx3u4hUd9SgdvRO+hiwXe+MATn+oMkSG2sEAHQsNXw+8wtVzrKgs4
iLC0nkVS/WvcvqzdzURQTxaHht/kHqpS7ePvKgQIECBCK4IErHpKQ59KqO+ZWc5Zv+WMqOP/
AEWZzepqLNAgGSt9aiNLECG3Zf8A2L2YEFQvNvcmtXUDQzGRCIRVXi3HMPxJEtjtw1/yHyMg
+W52WsWVuWGazconrEQfoaCAP7zGhpySwsrnTB0yVmyi2cVL4dRfZSq8SkFXb8FX7iXVDEm
5QOevEHIdG0qzzxsIBiyN6MVzzEUGB7hx9GBbFqDgUfibKvG4ljibDcckD4tkZppB1FIExqd
tcWZjxZihsViWfVwksVV0bitHegDXxLKVMYntUGS7F+YgaB9oEfgggAVisp/B945k7rswVAB
Wsc4WjmC09twgggkpkCDGAgJggnobRAu4fmOMTmMMw5PWvWpUqVA7ht0leioHoLQ9JZKoz
iLN57Zzq2Xz6A0mU3gDf/u9YG+bX6D0w9AehKLcHEyhnm/QqKqxnJSvEW5QyrsIagff0r0qB
OkroqEqBmjMMejaGPr5aiPdCy3MxKij7IHInMCNfQ29c9MNR8ZT02mMvB/4spKbjhBCM30WA
uzD3N5qmJc1jUvPv/wCKep4petrgLdTaBrLUwi1L3GYWoQI2QyWsZyxpaDqdGgMYkyIbxuKv

U1wkRvzMkXbfxLltiQtwjJWpIYteiXnFND1BsacZIDcG0CQzm1RpBtQjeoDDxLtRKGO/Shjb
F5thv0yY4n0OTqAdgAf8DzEH1TJLuc8uEyNfk4nRp7Tt9SKrlrGnoEgyOI9JXmFtYL9ksqTH
EA0IH/sDxX5mDq/ESwMQjgfEELxFLC4VMwuzTNDnW5S16hlTOMLav8A8I9KXAuI9eg3MrDT
5jcZt6B6HcIFsIBNFfARI9rbK9DUCUkVsBjqcSPED7NPcz4iJi4IUkR5dkCBKeo3hJmMpzMr
KLIgWCFVMZU8yTFWVVKsIF3cKNsmJZMt/SUFG5W0TaFihzGm4cnUFtxI0xMJlhfNtC1oFZQ
wdSjF3DDACHMZsQlhPeHLL0bwcTO3iYe+ioekUMKgeIC0VAveEQCh6jmKk4h1TuXXoQ9nG0Jq
criDTig/AURLcC3NpyZH9SsbDi7lQ2GiByGRcTLbw2S0BKW0yLocRyqOjFS8hxLMiMEA8J
kXklEysNw8WC6MyswAIt4qoi1AqvQBcF4iVXquXoLTx6K5llKOHsmek6nKC26KmEd3Iekiz0
w1AhlCzWpwp7gtVz5jrJ85WmDHwJXBxAEME2tEdCtQILwTKy8u1PiGB7Qo+kvM9kqgPQcex
MfS05Qu+0VTFfMrRgYuUtEGe2IbIEl6hfiXawBLPkwh7xIOeyRib8sGr3OLmfVwW65YGu5Sr
Y4O/TjKubIIDHiaYQN53lxDJ7S1mpfpMbnik+Z6jCuN3CuGIJM1KLuj0PEFtdTDwgBHOPYjU
rx94ARSb/iCQaw4LqX6zMcNdtw5ceoFWiUfgpg1WK+h6hqXsVGE2NpgYYhg4g4YJWsTxcSFs
XqDXpDOMg1CsyjDM29DE73phF3gYTLgysv2/yVf1Jk3vmGZUCEDg7qVrZDdTLKGGvKgiyJB
45h1Ob1AupUXCamj9LmxuGrZYVhq+Oo326dSM+8qEJ6D7Q5rsItx8uXfMoub/HBn4mBeYMC
9kS0G5ioIycmYbJtTdcBBz4mGZCiEzT78Siwx2xKgW1FKVuLEYsofEdUQUYpfox8RL1CEof
VfzxENuvPUvCrb4Gz+YLGXKG8zxIK4F6h5xGB8ygsrFGhILZcYQzwa39ZTWtJk63fs8kqI3g
IcwKo/DAUWOlt/lj2IbJ3mCOPrIdrHCXItlDI3CN+0RfEXb3FNsBNQRvewipyTEZQ41RpYIR
o8vUpVWVWjmluod3qG9QUcdB1ON94txnzF5jV0riPmXL4+o7pMwdNQID55gzdlSjiiIn4X+
JTYKGeGXXgmVUwhbcowmGwPCNoyygW3DAvsq0DZABbwEMZEpplljx94foT8rRLNah3M8wmm
ixRx3LF1HIjbcWIXsN9kr0QaLH5mUr4uVRvbwyrCXeWAMSj7JV3Y7gXGUDR5YjG9RvmfMzMW
5ubRloSm2Jn0zB36RZxcUcZkqKgBZLI/T7SpVQ8sIefX8H/YQnPo4JXxBoxy/0FsyozeOUr
mZ+CGtdwQ5tdzmMR5XMAta0jSBMJUwPToT+oOmoDIACPEs6+EVLPY1CI2oCQPCSt05VG2AC/
S9C44dsN7jmEpFwDBniZS3hMHd36KgBKMmuwCK3EuLZUZBE+gt97iv8AMEvLUwbsviG9BWUT
GJpdfx/yC7gtBmDHSOh0xnkJ9eXkntLsAUPyVC3hcsMbolEFkOOfiAvoZ94Fai9o8DmVOL/
AG5laKRR0kp3PjMav6RgaQGv0GWgLPmsta94pXGBwluIEsy4Z/7xmMqXRf6RQUc7ACt0wO2O
nEQ36fMVZRD/ACmK2XE1CSYcmpewz/nKRrTuLBBybqYhbi1uYBd3mO2VhKviY2cyrohLKOt
Iiz2ys5jhb6HIF9N3tHj2nOZY0VN0QHJvzGUuOPcgsy4JCBPCbXSYKvIaHZ6EZZUMwCqzmHk
F+UaEma0RgzeiqjFrh08yqDww2DKYIRZUuwD4mlyf4hXOSZqdjFHCaY149pQaKajhdbqC5W
9NkvKA3OriKXSFAHwXz4jaESksmobDx5iyIwmg/HZF0Blcc7BV31Og7sMzNUGgmYdFzD3lj
qiZZ9AbgQqjZgrEhTL1LNdzqckXNJBzRLkVmJDAlko+WnjxHcN+gcHvfe/qJhoSu5kMQEOLv
r7ShllEvMuBU1fLLw8OYDYVv2Z0aVfTxNngxbhgwe6OsoFhanSmiXo1DAqPUyUxZlhnLXX7kr
TVwjMFLMZPmJBckq9NG5Vsx1dalx9YV9yyS7iNkLXK5YNr+gRcH1wcot3FuaKNRXdzG2uYEE
WY77IKqbl0Rw3EBGKX6bcIsubgBPpOCorneUdFhIEHE0u4XaKr/MyIY++3tB9U+7LixzG7g8
S2/vJUKH4tisLF94e47QGT0DfxAixbjqVbzA3Vwl3tftUGSLqzmJc2XiGo06e8a3sEx5XE9E
Zux9cQETM3VIGj+41rjgrT5iTE/hEN6EA1Z7S1SU95ZU1gcsKMVycMHRs75mUPKf8TPIOTR
4SUJcJcJD3c851MpWO2XMnoRy8RS8TPolzA5gzcImo4bnwxLZx4eJsXKpzdFhF62/La6ZiA8
ajjywuwhrRgmfJPmUaW1cxwCl0GZbfKvM/rsZpza7MXeX11MZ+pWSONG/wAyguNrylziaU8o
NMPtqczhxfJUWaUW30Ez3oUEu4PIyrC1mqxBI5dzlL7hewDdv4/qVs2zjiLSAmiHIJ4bqKTg
DiYGvKDU9PDehMwvuP8AEehlohW9RgtqCxe/RWotMv0Fy/hEsQ681e5Q2W+h8xVM1e2PgaNY
GH8oXMvUFqG9pqNsOCT9MS/EdURe7Bsp7Fw+8GUwWhtPbuZfD7Jn/LWetoFbEtU8t5+KgLy
87xX9BnWPEb9iNwP9GmCteuru/MfgJ9Y5Nr8zXKJV3wPff/qUrGRPEv8AssN5FWZD6Bm57btd
S7oU5TlifBM3U8VBdVV9PZONx/XzNd5lvVwsq6ZsWn3I6m8nswly5kVPTF9ynWO40gaupX0
eTLef4xsVaF6THHupF4mZQCN/wAiKih74wGaiL9HLVd4h4h5JenBrBzAAjJs+z+YCu8iXxkv
7youMkPJ1Cv4f5f5P+dXucRercMKRkqb0D4iGfhzMj5rOf57MVnZ037f1PNDBklEaf8kyX7
tHv+iXGg+Ys/AibJUUSnBjiDzUBZfY1AQf1SXy32l1p4jmHEyV0Sr3n3g0L7+YgUDtexCNk9
2YM+hq/M0j7tINJPjLp8zMrOIGqOJRwQNIM8jdjPtyWghjMBCvpLlkvEa5ZbFhP19vpEp4x6
8xpVO8nmJmYE2IUOZx3McjBPahxOevsJfC9VglpbzEJ2Nhn5TPNREG+W4NVc+gIZjHHb7Tgg
+GBaAtxUtswoYIong2/qVOMOnuMsHea59zmYtlw5e/8AWJ8u194fzKBV15i9jT3E+yd/eP7o
fMW0fvB/QG14S+8Pi8EAhB8keJfd+YFh2XZexMXAcZx/wAqGcV+X/BPogGH21109p3Z92Ab
KYMWAzdi25731ndJ3ww5vrQZHGWDwOku3aCmLC9c4+sr2e4AFEFmwROyZHDK6PH7zNSuxdR0
pGWm4VHc4gUPw9RU3etp009QNgUusa8hy/1DG47eDCMSWO2YFrB+3qLrW/iZXklEFn9Ai54d
ItFE6cdrT8Q0v3IEXXkMwTQyhAXO32nviNXuf5lCXcgGfbhl/wAP6+S4pftCa9RDg948X+ai
MDMNzFhyOPBJ7mj/jxGjT9dS6TwbPuymW+JZsku22P0VAOaByBXXKQzhHF7HV3/Maa+vnC+iL
eQ+GE3nmh8dz4ZEZ+n/XtDwt7Xh+IBZ7cFPiMx31G05P5IDw4Pn/AGfY7169Ma3wy/E5fchr
2moXXrcBneH7TOQe0h1VwbkGmx7VFX3bGWzlm2jesqMvLP4ElaCJWh8xHI9hK8D5Yn/uT9DP
iH5cCDwh7z6dlj46n+LB7OvyliYdqZ9w5IPikt5e+Y25gD/IG20iIM8bByTkxhvqpb6fDP0u

ZlmYiJvNMvk1ddpLBkui0xgBvmvg3NuhyUHtp9Zr/cx9o8B5D+oz7rcDybyVA8j9Ute30fa5
WDpnh+8RpLVjz3HDSmKvqW3MI79DAV+nMsbCXF7sfa0VV5IClhX2JmPflr/ctcsG2oTih+X7
kX/rxN16R22PC+qU4+7OE/YnmPoQ6jzGT6QP5dUNZ+AlcDwn6ExbV1P8n4qbpYmZaXln1+un
U6H6+j2nq/vM3Hh95N36EFqSw5Bg87uaot4uPY/EcWw3WvrzLhi9Uoj2r7ieaoyQfr6EgTJd
R7SzTHZEYICScX4jMuGGLBFRVLI516bQu1OmXqYA7XmL7jsJ0bPGGZIUQKkII0S3SWhPVM2h
6qYbeeot/BP1yed8w8X2Rr/ibwYHRY6yPvKcM8CvqRbn3IY/uKsvw/8AITPprsbJc0XfCSiF
LB9oRSvIESZH8xb0CU3R9oDq3vAJRx/oDDwctnL4IP0F7ldHRAvJ46PYIDcvGphNdXliX+5s
UgpKNYLOO5oCAKDEua4xJvml7H14lnHJMucR+SKop16DD0Yqcu3UustNfwECFlqE1S+ob9Ks
GmHOTqMcl11Nttv0we83NHmbbjuo5gExLwcu4+Le9FKChE1VPwhifww1bRH2/SAP+J+ghlWz
lr7x81PLMHijjiOY54hebEebm6e9MQ/2a3XzErizfzmcmfulHzFKXPgZetbllc5k2Qhb9apV
oqFzGAQ0PQLqBWCYI22CH04x7xBBvLKD7kySDy+nKD6OJMDeX056gn0hzn3swDnLM97em97m
TNPuTHRGPBBckBVjHsQvtv3jchjvJLM8fYwsRinQjsFTJs414r0tlyFfzBrJLm4w9od30bl
z//aAAwDAQACAAMAAAAAQXZSoMIEDAXHECFxjJHFsdAoSyGShCCfsCABvX4JCPDQPSC7AEAGV
xCMtqRBYH4RZBwjRRTDABNAehGHAXCPCDKcBCQqLH2OQVHCDQITBgHCRERCQVgKCUvXuT
YjD rARRJkI5OPqhKgqyPTgzQyqAnzxdFbhPOIRzmyBFhbAMgQLABT3ICRCRISAQEQgJRHGCFsj
AAACobfB9sgZLyIRDxDJiFaaBJDCfBUXKCCPjFp716qKPBFBVBAOGIFFhDHZEEmE0DxgGIHQ
/DHDQFSUZhbACahB6YDimGUetxGWkUD3BSBhldDabkPSjoJhgCBCM4q10rVoyAkoQIaADVol
EDApHXiTSiZAFoGDzd/bzUKBHCGANBKHhDMCbR9nDz2pGA0kQHJQRhtMohSpiLALBQCogfI
IAyduRQKdlkCfoJsnBjPxHcBHERGHLCBVSQ1XgSQ6OKijPcCBDglGUWAHBIrX9wVfTNAgDGj
hOJICJVJCEEahjcQgK3now97CK64EfigNIJEIwAm/aCihE9nhCX5AAvAFBWCjyVDGSHR07Cc
DyB4pjumYMWLpTsiHCQxzxNsB73aInY6pMLG1Uub6vLA3DLZLrCRDWAEEKACCD/HiWz4nBxwgM
piBHOiWFDwWXSrBChiAW899rJJHaA9BTqDDDCAmCLihQlpwCm+J0qAsTOK5hGwkK7gTRgSQD
ToJKXLEMy9henIqvtIDzAKAWVD1FNcqQCyFQDG+s5KeziszOX6I+gnAAZcQgmeocR9QwKEc6
1zyQhBBJ5qOVTE6FAQQE4yumiCu6KsZptFCEZLgiWCDCdF0AAEUE4xdNBjBltBPClpHReWBL
GcZsJglIV5JplldBh1vaQPCJTgPlwZRFdHbFBxJLwC7SCUk0BDBWBAS3TtpuokULY/ytAzG
DBXYxNBoeDgMFEgCXDBJbWRCWTiEoCDCGBDrBEEBxG3N61TPfgDKhQFbbAgDVzHnCCCQxSpR
+CGqAAaBDDOMABEI0BDACRTAQCVQAZh2qBDyAIFSQABwShRSuwii4AC86ApAaKRTUjHTTQi
IIW5njAqFYIDYxTgO+CAwJYECEBDKJHHACDTFoLgZyG7rLVSDbQp7LpBBBoACDY2BKSIDJRR
KjnAiXLLHSIFZDbrSnBTsLhBQLCDFJ7Vej7jgluyonlynGnDj/BFDRCI2CQdqGRMSxJz6cjK
h0MwMjajTIAja+GD4uAMSuEAZDBhcSEAgioBgGTaGDwSWMOcdYBsuTaOETNCCIQRX4Ps5+0A
SugFNhQliApJIUCBhAKgUFIgADGX//EACcRAQEBAaICAgIBBAMBAAAAAAEAESExEEFRYSBx
8ECRobGBwdHh/9oACAEDAQE/EAK3xln55+J3PnPgfhnnICYz4zy+efD+AT1524lzweN/BYoh
tG2HbCSMc3XIW9XM/cvSRkHP4Nmm/nnOYPVssII4FwcFwg2THw5ZtnhiZlnljjeTwwOYi4u
M8dMuoI5QO1hOSfnx3EcLn1bndonjfGzndx+ZVhA8mxhJsujwVsoyZmx3EeCMWYxseT8d8DG
5DX4tOE+4nMos7dQzhLXjuKn6/mwjwv6suQlrcwebD7skxhb+AuMtl68nMdIcKHM0N37tl
2kuLB4T4shSS5PFiQHNvtHxHb6Z8HMEHlc/O3Lw9Zdo7skwi6bTNS01CPAE7E47nPA/MTW4e
Ny02NRgDmwXfG93CQJZbyE9cyeE5x3M+AVguDYmoczCXHL2epI3HtvpvfgYH7/ANTVL4Gn
hsdcFym3Zul4eJ0Rt8uCKCAEDZDmtiBrfGX2sekmR4LoAy13wxwww0mEK0a+OknvJNLSGyJP
QY5N/wAf/s3aTyLfmZa4Ln4MmkDtdvO8eFy18vCUWG8Cz3BPq73dhF9Hv9WCcP8Az4/U6Bzk
ZOL7R+8I8zey1yE5s1nXnpFi7iAnMR1cBLevGayYvWwCe5pn+v/JiC3ANvnt026xcLUuHmGF
Ce7aL15LSCS7YmnC6Wdjni5PhKdtJM4uyzSwMvfi3iyNttQ5bNjtsyXS2avKBrw4+FjniXTx
jtPqnlvFEZyuBtefcps23Ji6XA8CnWZASWdMheSXSOY8Ry0uwbvtvg4mHNpDHZwZ49z3dj1e
626Yc47uvBts4G4PUDg/7tDWcdRRj/wfq9x4/n9ohHHd11cpllbfa5bsW954A6ZOb3F1BnNy
aWHuQRDw8tgWrx6jR6e7fAtnBgXDPzW/uV9z4G/iRHGNjazZMnuGz5jN5nMuVhd17107yEQu
rOGMe0PphYSoTn4tiLpzavDJxkjJizwcEa5gH3Lk6wufevdrBBYImvx4aPBqXLZk8ZBEFhq0
vPh0w8ekT3LQ/E3RhE2En09XotCE5II5mLJiyCC6zxZvcs4ljqJghLYlhwWda3WNmnW7kPD
xPlukHgFwN1uL1CZz4JHX4nF1yThCTepZwuPEtkm2echBaRhLcxOmWZj8OB4eb019WCCUGu
sp6tmz8Qhk8d93J7fDHntKhHrfmOne9icjverOH/ADA5L0n9W8I46nOX3h/9kCP1/mOH+PcW
B+O22tmyBbbzWQZc5v4iBy3ohbyy57td2uZZE5N213bedtbXz+WfgddnM56uS182vm+y182v
m1832X2X2X3W77r7r7r7r7r7r7r7r7r7L7LuyyyWOeWyf6bIjM9pw4nj+nIgks9pcZ5n+mI8B
HTJh2TLq36t+rfq0+Lfq36t+rT4v0v0sZb9W/Vtv1fpfoX6X6X6W/Uc2R8Hha7TPjLOOfzm0
16nq/cJ/P3IFgOH+fziAP59xH8P7SBfz4s5Y/n7k5/PqBiwn5ICyyIJT3IFs4FyyWWWWWWWWe
RM8Zc+/B8GWSLzZEIQg5iGsCkyYmLF+9u4WZ45M+cY6shYjuyyleAxCDL4S7n4vfM4sssi4
e7FySZxOYJBeIwz8ZOJQIA5kkIDqyT8Gz2hdsulSW2GICeHxuuww7ZjaPNtMsHkk3Ivq5R34
yYEkwExhXFpMg1yJNLPATw4sGbzJnViMjsjuwJrLDF11Pfatubc5bns8k8ZCWFrWwy9pHUMg
8DA2XOhLzlsJusFwwURLs7NbBa7uTbqLbbfA5hqlrDYmz4FpOZccRvpBsmwY3OhItW3Mbdg2

wep+pFQfcFnjIyHMs1LKx8BBke0lnnm+CyYh3nJBwhIwHI6RmdQc7so0NsCOBPmVlm2WTxKH
Fs5INsXNq4LWbCfNvyhe4VC6Xz2gcxaQxb4J1J7IGOjkiJxclx/5ZK6sPqPijTjxLdYLi9l
+Iadh8yavcZ/do9y18bc/RaGZkKceCsbOHbYsfj+9hoyl7b0kueyCzwbFg0yBwZvkJ8Wdgn
etqExaHjv/UyJQ9+Ln0X0WvizAYDuTmT9o+H/d+sMPvY+n/UORz4B/TjEGD+s/7sHNueOYn
u6wp1YDb16bRMYcIAwIvIttAeH6Z98XfVc+Z4H4b6fDj6hyIQ9wOxtHDOPnuw8LckZK6wKOC
xdsA4PBfaRkWAyB58yJ0A9Qrj4Kt9+CwiF7hfq6zqfMI3OXb/8QAKBEBAAQEAAGIABQQDAQEA
AAAAAARITEQQSBRYXGRobHR8IHB4UDx/9oACAECAQE/EFkLbZj4eLvYF0u1nOT3nwZ8ayFs
wdndizxkOw2WRJy54kAn53TbmBfgzxtkNjUsyxs8dWrZbDvg7gLduI56j7xd2eHh0Z5534dt
t7xBzmSz3ILAObuZct0uY0tthEuKswO+csnylkVeLQXM9wc2DW+yfplWN2yHhniaK+E3qxPJ
43eC18PwqcRva23LpLHdsTY31OBMDXI4M8jvHwmHwg5scJgiyOwOzxpHMaOZB31Y9cf3qHHd
sMPDNY4Sx1OkWacS2zx78I1LJ78ZdSxm6DJMHNmbe8nrIZAsRzwXRcvEpYep45ljehHjbbi5
DO/OeRg8PUN2ZOoIqPAkM/IwpwZc7bvFucQjyRkhuju2uI9l148YYLWuu/GpC+7fldxw0jqW
wcPDfE4jfwPTDfPcthmng48BwwwnjBu/hZ453LiW76ierAYeV90CSkucl6W118M8iS5IPJes
8MeCbJzqJO7Exw3Tkml6umkWFbzi3GRncAuNpLHLtep5vV78HwHWOpvfj5T3Ds4W8cWgNf5z
H5//ACRcv8FusqDxFeEBMbmYX1dvhMMYr4MtmTwb1ertY4k24g84wfnTs+B47swnie7th2XY
7XHMTo75yDLYYxHIBNmks4O4ehl608AvB5PUOEtbmOsMZNHPG3uSS8cWHSywdJc8nl4g53
yHPmHF1E8l2Yt1nqer35TJnQvVa211Ic4TtuH4kHRPwRHH+QhecRZA2fJvEPSPOniDJJ4
z7vh4k2xcko6tMxlybrGPLHJxZ3Hu5A8DwD835ZJdXr3PyT3lnjLPhxNlc2eTb1J6L3BHZ4k
7sHWEfQuRBy+7Ab4eDqJ5YL0WTA18QKa8D8bx2NcxGnSYYNgPKQOssp0Yw9bFMH1cPcfNxbv
OZfUE71Be7PUv+Ib8D47SHZHcLZDYDxyB3ITTWXT1CYRNngmdEgcbjn5xd35wPTNr+7N8j52
ZhuLALNu2sr1dyLc9TjI8cOTbI7/AFgdweXsnkZi3U5sHHnYifCw3eObc6jrZjqHUvU6gEK5
sqYEKY8SgLCARXDYNsHSPgPB8c2eIdJHeLo8F2l13wC3D++5ZuSjq1J1aWfVvueG18nr1dOf
BsMsgt+VttAyCbI8hb8enPOP5tyHLbbmj5b+eJ9X9y4AasgIxtzuHY+JbIc+CPJ5acO/5sl6
wf0T/UsEYO/n8/1sA+it/TP9y+kYd+X97t70zj/bn7vueZestPqfyf8AtxQ0NP7+JfVH6Nz+
/QtK9VQ+2/0P8Sle9/2/2TAGP/c/XufgDYuJ0gvCziB2U3PdnwAx6HqxJMz/AHDkQUjMYfW4
sziw3bdu4+DPtLGJxITE4sccXDmPxxHHwg3iHfDqWDwt2Db6a+mvol9Evol9FfSfi+g/F9J+L
6T8XPufxfSfi+k/F9J+L6L8F9B+C+g/BfQfifkPwX0n4vpPxADCzsWIAI4/9DMeLXS5eY/8A
NszL4a6QaXX/AJmZnw8dgSJFe772+9vub72+9vub72+9vub72A0v833t97fe33t97+b7n833
P5vub7m+9ghi7LPg62HSI89Onv8A0xkHnr/X/Yx1+R+vf4kUpt+5/P8AcmbO+5TL3/pP5Zza
fp744/efkf3nix9f3n+CGnT+8zxPX7cl06f3Jbn97f4muhamPsXftz+nUYcn944/zzKO/wB5
bbZnmYgvC5WOPG22222222+NjDq34QwGExjFYZlHIFu222tr5Nt2ceBqQcWVxtZefBcttu
3hss2w8STiPnbD8A0t8N23Y3aWBrKjiPnmFZ3qG5te4W2XzwtDJDLT1cwNllxLLkuyfKH1c1
lzMWx4OW1tqcNXTpfgxb8rfJxJHSQc2CX3L5y2/Kdu3Mtd9Rj3JpagzJOTDXETLTm6Vg8ZvU
Z0+W3wQ1sYm48LZ+cvhJQg45YA8Eaeom8GeVGxg3yz/JOdXBI3DLbLbHV0QyYeC5HjInlm01
04vyJ4Z7gwEcIJ2Za6XWVBtzlwkvy+HYelbiCS2TWXTwFx5MpdeW9d6WPHKASswCRyJWjzJZ
FyJJu3F3Z4McBseRkNDb4PAQSyYGyRyG87cBjc/VrwxJ1J5IbgnKnOCR0JHgtBivTKDiXp
5j1YGofQzmpUBOrj/QgTepD3IwDsIW7ygbdB9bb6yRcCMN/+Jw06uPSFygXXDH0bZ9Zka/w2
vh3958XuOR0Ejt+L6i3MJB0N6X7fxYskpscn0/b/AJ+1tMuRJsQ28GPNpnLinc7+3+DnwcN4
7ke+rdcyfSS6kPbYmej4c+ye/wB2Lp1tTe/PJ6/v6yl/+zD7H72rH+SU9j7mn6fzOmH9/Xm
H6D+n0sjsJpd4Cc2uHg+z+tgjuU9zp1kvB/It3+0p05AgLsvm3Bu2/v91+dPzpnT0/W+auKS
emflXMuEHf8Adxc21Z3eEhvEvRLnwEcyRjF33ahwrVqMNFceHfVwUxDyc3j7tOQt2J8Yy//E
ACKQAQACAgICAQQAQEBAAQEAASEXQVFhcYGRobHBENHw4fEgMED/2gAIAQEAAT8QZnF
xrsxCPTXg8PBBe79AeWB1IcqBMzavI08PU2OCyWHs8ME8DcxIcMurX2lbUfKptqVBGNazydk+
kFL/AFKHUoFqgZiLh4UDrcwagdSlanpMGojuUtv4OhDJ/c9EvzAMMtpnUexA5VCSLTMfDI8
zHxnTcL75gcQToix6myWylSsoVcU0r1mLcnTDOS7jCf7IZ4zioG2hGYHEfWzhPafUe5393FH
NXWUbMh8RmCt1jDLWUU3H6nlCefVxottgFLx3BMAC0zursKLruXX0uic1LmT2x34oGu4av2K
qbtLShj6Uc8sIxjoZwkCMo01iaXUrcxZb6hx15gempjBMDCB1ArVRwlpOxUDfSfxnllPMgDL
4NWZmHWlcvuCSdqLhV6Qc855CA+ouMVM2B1v4hp1KqieCpFb9yr7RnhOu5dmfQZXRpSt65nP
XmVduOpYIhRAL9MfvuxJyBBp4VvXm5jFVAqxfD3Ki9haTxz9IlmFEzJ5MMQOodlltkoTaFT
wU45RqIPinOF6CKajarLVxHbECeMvyMyY25hOLgDr7QgwZS2HIOSTgsz4mJ+hDOV8oXPC13K
KQPU0rcC6EyCymHjuWVrZDO1VOKSrIzjijylBLuHEah8OSK12e6/EUCjHgc+v+Rpy3HqFWKy
o1xA2jsS11XmClIjVZmPKKXb2dMOGqd8Hz48zRb6YPUvR/wzCbEcIHXdDh+mGX125S1QhfkF
+G4HseEqeFNNQC9eSmHoA7Coqr2BqakPjEDk7Iz1KX6PkC9SnQ52cBPIb3xKmBfR5QBW86N
ZhVIHPLSga8JeYyGF53+I2VSPMxhAJTVMbGOD4FytL+W4xR9CUMlubg8BDxnmO2VxArnxBz
bd1UtrOxubtBTQUztxuW+A6NsTh5cufn+oWlbd/1MvrhmIUY3MLTTqNMhv3KxdJ1MtG5jLHI
xuHwVRHoMfeCpmdg8+T8xnL0Z6eY/aSJVDi8sb7luhkPINzaDynIgcwFPhxYIYIOMPrMgA2c

8dEAq/6TML6FnfRAXf8AhDZ9qHhiDI2LRsYgrbVzFV74llWGlmiFLaVXpqBitjDcMpU4EqK1
jBvIYbqeQNswz+PvLJos1+D71L9aJvwm+gTN2AsC2qr7+xiMqXz+KGWDtNDDFnjzFaQ9wNy+
kPrMV+xVrDFLRq4AmacXMIe9xtXhLjbyfR4fzczH7EwtIYYZWytxJ5MHI7/AOSwMTN8n1H7
2+L+iM3W+x/yFiACm8VXE8AGjYaxzNcYtGZGxSgKRb/ADD/ANHCv6S71XmXekMldxgDf9Tb
Wx8CpY1vATWc+XUqx+W8j58kSq9+18ySSoDN5xUwRcrOfCeMdTuTI9GhzL+LQ6HxCzUU9FFJ
QJf07jUtgGMXNdkGNwIVCmqxKkx1X7H6+Jh6ppKiYzarYx4xyoHVUIXBPNfkhDpQNxm2nN8p
93I7DUYfZz/UxZUYd8OPEPQQbPZb0PbrqGxc4wqdZcqvKWYRjdsnlbfwM1rQReAHo6epqPtW
K/uOlnQ8zho7Zgq3L2uDUyIuZd2K9DasIhoHD9Db7imEF0h01qAVCVkFsHcw10+SDy+0tjIp
2W+oxDarO68ziIgmSy6eGHDM2+FlOBBrNeJd9bix88vRDzKE+ojhlLeQC+KKrxBiaVj2x/vrL
mNKphWmklDPMVpOy+SdTuFjGENa145lnsF/gV/uYpUoTPJiPUOFT6B473Mv3O17OY3fjVfxH
Z6TLwiCHABSPP+5mTaAXbb6m6fIk6EzxDc6bSpSDLSyrrfiIkhjt6FZ418R0MQxThL0AnbHN
x2XKhOSsy2napDrA8mPA58Zi8r5iC3WoYo+KmolHml/2jEhHG0ArI+v09/8AiYcDpvsqOPBU
NQsOcpytBpZ1FPtz6OIQ6AQXMWDjfoMdSIV7QSitwzjMPWBrLMKwcsORnDCyivB3FAh4Bt9o
B6Jg+wsTTtoEBzwMcZBslrIs+Q08FV6YDsPqhDeAuPaHaHbjUGANhWLaqAgscxOMVmZlcKqc
ERwpFXZAvsy9RiSQRXE0zWqZncZZtqfY+k/sKtFTJQM3zr/AHqAHA+bnI5CBVLRiPjj2Erv
pUKSTsUSgDLljTmvpLxmKeAVAcD/mMzVNeV/5HFWYKN1zCGgcvKXDVfVjiprnT2z1AgANNiz
Bn5bSgLvqKq3MRSVRHTMtH1AyTNL5WYoPljzcoZQLr8JKa9T6+Y60+sXEelkDu70NS+645Jm
RD2xomDKS42obIV7jGtK4Mlm1bQC6dQRcjODITVK5F7meo7rKB5FOZ3AUKPcnwjFf+xDq6Kq
tp0cXyk3ZBQUSxRDq8pZ7d+ggwMluG30FggC8GOoJ7EVzXuBHBbVt28j0GFh+w+tenb11Kal
73EMBRXTvzBT6yq4+se+tFrbubdG47EsEbT1+GcCQ8K+oBB3o3F2eeIsoXMPiP058S4mI45T
E4yr2w0tI3R4JSPdLuavrH+zBgX0gsX5ZjXgpe3X1b+o4OcN/wCoBhhz/wCEVVU+X9SjEE/K
eGPXnj7SpHeHmV3eajAJ4mZW6r92fEG2eQvId868wYd4JWRh95gyD1GYp2v2ipKI3+DzKtu
1RAAKn7wDa/3MpitI1dlmN+eg7UGqZNNLupityZs5U1K69NX3HzLmF5Jp48UzEN9MaORpBF5
vZDzHqfpLoAfKMLgHtX1IoG5TXnSwzTwwxYAWnbuVt6zmlZGcj8Z5wKw7tjxWI+trrc9toKJ
eRGtMLXYQbAeQo5yrPCu7jVQ15xGzcv3gPtHLq2WFZ3a/UPpkcpSONv/AB+ocrAvvq51ShOx
C+NiZGs9sR0cxW0/v1DeRXeZURYJwwUO05sTId0ZXZxTioaqYUBauBDSAIB1GHYfvFigLMgA
fYvsJmu1LQiuAejV1K0tYevcsJLqB7YmZh7f3LlaeFJnbCf2LGq75EPfXzLNri1+wY+DPX9p
ulrhgimm3HBKSZEFJKCVMBMjxF7JhG3KtVPHqVEgNPqiq4NmKJRhtapKKuUqSxbee1ci69zA
qg5hYXyups3qLB4fE50FPKES8jLaaLitNo/KGQ1MWpt5ehNrGpupQ+HNRSLaV90wL/OkLWz
WpQtr3A7K0qalb5gZr8Jg1n5IFGLO2JvQOeJTop8Ra2brdxnFubti9OA3YuNJ9iwmC3HhPr0
ekXmI5fFRkKA9uEqiNmDAM+ePHyfmIzsQRxGLLgpHWYgfgCGw0fiNmfsNL3Nfkkun1MuwetT
a4FCkR2NtrR5Sj6qalRqbusQ65Lvwgcls6xv7fiPrQyHJIK5ybq4Ct2NP5jttDecIzYcBA44
yfke3Iw2MEUo4g9eJfy05pLWYwuX6OveiNF9tv7cvxRkRfcir8/WHZW12uLmeq2kfWYGBBeVB
2GB5mRLxnGevfuHeVvMIwIEK51nHB/qLzybr/wBibBrezDjSWFmJfpgpKR0OR9WrIcshbe0u
ubgGBbZ3Go0KrWa2Hyy1DOuJ5diFXyQDvWEqctmycQUyS34Ehmth+aLo5iULo+8fGcZ9wlnL
8YIFDBLDFyucKfIkBxXTIo/WNuFodS3ECzXJS+2qhrVnbbRccgHHcvkBh4t+RMjbcGw02Cx
jtxmF5pQnlTJJXj+5MLocymBRTBCoDcK6rg9Lp7qMrQC2+SYHYhnrJH5vL3NzP2+IDlhG+hK
/EsgFkApn4RCNDJgOPURDcL4EhOCyJoDALBQ83uKa4VVHY49S7Ns2FMQBdlv/CWHfHt4h/tr
0+orBvgH8SCYYPtmUCQ7yld2GFzbnC6TwwqMYPX6GvBFBGwfp749wZpTxHvENObmHocyrrTa
t+DVRaGs+Q915IwAFFd/q4/Ogq47m9Wrh/moNASj8dKcXvgZr43sddAONOgflNcXkPpX1i0v
ilaUaTX/AL6i48ci46JKJf0ht7/AFKYDT+kIaj6S1f4/qUYyRLcVtPrKwHjEVtoUbo4zs/v
lGzySmmQD8hNdYL3cetLD3ZesDLuAuR7KrCDPQvs4IHUTXAiosG9mZT2VdcAXrlfRcyjPKIE
aVqW8poPT+YhwobH7LldC8ru83KGJci5qHsFyfhjfqCVHSP5RtQbUPyiuQWJsEdPxCEyGtA
LH0zj5g/KxbY9vRqteIJJuDwQ/7qLED3PqrN+ZQxXL/pH9uykTDZVniaWAuUOX6+JS2u2189
nmBupnTmzhDmWWI0PlqDZw91F9f7MkzFn3o2OHd+fEepbmuz/wa5qPAtm5Zmn3cQOG+6mSD
XEKt05qYkd9cyx1i5Tr/wBmdjT8jVXFpRLXmj4gHigNlv5GYFq6Do4JnQZP2JmrYA2zbLFn
RokSj34KjMOzvOj9IRrSvemb9sTnn3DwFnmDL+/AMTM3yMQ38xAgJg3ljLOYDIPy8+hOL8z
BdUchweJr8IIBR0t3erXqIFy5MiCBQmlDWI/RLHlrs85JKj4bA+urhio+8pEjaWyoOO6ci+
YoCu5DN4dSyAZ4oWmBeccsenZU+iJamCeAvITBNocUtBp9PEI/NZItVtWbKK1Fhj6f6oSnB1
Erw7x1MEhzpTkX5VfEqCFq4fI6PLHZUchfUZkcAcAu0RGazr1xW/6fmAvarzcoGkJ23xapXa
VFNOVPLBQpTUJADqr/qYrq2sX14jPXRf3Kvnff7eo1syX+nzF/iUuWkickeAytQhs+UrDRt2
V+5nQymJfWy/8EFv1+f9jfxP21w7ntKfvLcTlfiUInEqufuZhNpQ26XRACeQMPZ4S3L8gft4
rSY0WkrWzO/cSOParHBGqx8xSkfBHZmZAUyTKAJ2WX4x5nBRg0NMboHOK6iYX/ZAFDQx3mty
tcMgpf17mxJLTiBdhwzAiKQcGHZ5oZWmbzizVbC1Y8qqr5jt2PsdjpyIRBZTtprHdJfzNX
Z1Tc2VAEJ3Xbx8wMGD9UsmZECP8AU8tQYSu03N08e+fcci+0B82DP0mFdvKzDRiZ4RTgiHDH
3QQXGh/6lpBj/u64+LjSiNirNeA3/wATmediCgqA7JqCXvqhB3FOCaPueyZgdP6GYqjnWuz4

/E55Pu4fT8RakCMeT5Et/ZATGqN5g5VGm4OfvZBU1DVxXCLFDzo/uXpdQ/5csyY/5n3h8q49
M2qDa+sqPzp19lCnI5zKeKBTBbpru8JQyMk9lHB4lieLobDyKs6Rdl9cDe+OfmU45S+OuDDm
pU9jrCNEfK2TC3YH+yMx5hKLJx94mqmlPTP1IKq6coj0UaisFFh1plMnimRb1rdPGUZGbDVN
AMZ1aWSyFXdszI1zLOCqnK+p0kCvkVhJzCRfRi2PELct3SLbr8DWPE4ul8jqBFap0QltuXb6
y3DvOYLKM+QwqIGhuh6QoyTywVanlU4OdEhSn3ItpYnckrAyp3xDZVbf2jOSUFPq4EtvXJIC
yM4FjHeKZBzcCr5vl/sRVrRnF7E/qbFWVvxf7pgwDgj9x9MblSJKooboDD6Z/oGXRYBi4D9WI
obleZUZDn7zUULVMfLzrOWFJ/gJp7aH4vMq53+ZXmEzgejPMsCBirPB1iZXWotNa4sbGPg/E
vZI2tSyMsw8PBUst5+R6l/rvUz49y9do9zQh3GWdlPBmVtNVCnGvvlMsHypT6hKGRv26p8m
viYkuVgsUUj7nYkWWrXfOVfmOewzYAe2A23JWZ+8QjV0+W462k1pW/QT7yxDxcEdQq4QVz0e
4r27C16YABXX+ZkbUZrbW5UnDpqa1G+wf6hv4JNIPQMXs5QUOXcAr3w+KXqs1rNsVUL1iBMr
1cUA97o+JVqge181faUIG0XmEAwP3KCOEQ/VFDlz6S4iZmF+yaT50/pmPF4HJxAJMqi8cvZc
HpCU2yrupPPT9owSz4JVC3g/EMrnvofq5XVmfFvWoiOQucw1cCliDHTp/fxAYW3FwKr9FLW/
gq+ZYMHWfblUuzu6q37RBQZyUmHFeJaP0SHyg3M6kjlNzKS2R0MiN2TmvLQtnuaQmPCqN711
N4a44ry+IkuXzN74dMSKQuD59rFHImVrdl/JjpUt9ZeL4tQog2eSX+IYZEGK7E1lmjziFzkq
I2rj4SNclXX3rIsO2FQKOhn7ldSBbmrFuAIR0VJYLv8AHhn3scn4BJKcuyA0V9FvxA6zsXYL
NljK25WG+ZiDOUDsI3H5j8s1IQIMABWX0l67gZV0n5HzBzoQ9HFxA63+ez9/MplHPw8DxM0
J1x+XLCBef8A4gKLsZjPKO2NSkcDjmEK0ZmOmWiXcPy/glzCrBxeA3H2IXCZHOP7gFyZaOQh
QXbQGMwQoKvqV+5UQbekF236GpSYWzWPFqZAI3ayVNeOckqOpet2/UtPUWOeX6im3zErQam
kJRoAtPR+4csqvi1iivErYgreGLNAbXwR1ewpJ+SOq7anA/AwyhctR4CVq/VmCoqb6g1FT8N
IoHj4kkoStu34L4FmJW1ZbkOx+zEv6A4ZSNkn4hxKILDdzNhGhuP7oBgeiXR9v4RTxPZEOwl
qMDJLJmZCqaMkCnylk4eVHf9Mw8XJMDHDXgI8TgzQ06CHxyJaCCORuWu5t2VAKx/6nSqP2Je
dYvZs+pn4l0OT88/+TDA4Psek16mIlyCh+dzCpVTisPnAv1cUt1ypV/yD3h9Sue3WYWa8oFN
DeBLKnA4+bfUbbYvN5uKvyfuHIJTID+njEvCH4R9+zMwEKG/t8EFxUQ0vBx7RskV7rh4jfn
AA9flAw/FimPhG/Ma0DXigYWnvqV8DPy7mVDbLigfN62P+/MAEUy1CkwTuHW5MnHu9fmX0Ht
T4cn6BrxLcloy8jw4MFujHFksEDk5e/r9IbvklfLHssufIKsFwKRYrro+zz17hvCuhcfA6ix
PYQ+4d2PEup/Rfv0+D4herBmHTZv3BpbUrKU0nd9z55B4q36fEovDCM9UFsp3Kq0MLcZmbSg
HwmENccL5lmKk2UY9i/pC9AQtfIS+ELZ9e5e0+FB5aPSuoOGk+B6gBlrbXzWfpAJOXQjqhc7
uK7SU8A3qjUGlZy9jMzLH8tV9Yno9F/n8xOZluZnJ8OT6Rwq0phY9IPC0VRy1A4v4XtRR6UX
InKqUHiYMvgjDWWejljpS5qYmo6pjuA0cOzOY8QGQG5dl41ibvdzNbvImACm4A4Y6mocOY
6ZV5ZbzmPD/caMxDitv7VNZK5smCgsP5fqUfLqMwqWSo867mFodd7tpXnbKKjazeeraGPO/MNe
KZICN9D18E4S/b3LgmB4Rwrt9cBT+INYU8XFq4113gZIG/KQOy5DxfuUyVTfAa6Hri45VxvV
/pCvNXEWbXNA5p7z9pYvGMeV2+hJc/oio9h8YNM0wBe1Fo6T5NS9reFHRUAq1k8GicLQLpw8
1PoKNj7yhi10fqBf2LDU/AsFr6T+5R7616FeEuWlyIvq4MZi1aCHU5QhgW1DiUBR0wADfcdc
SpZgzFblUvH08II694jtgitRrFXWEDpwnbHNSd1r0jgEWA+ug9wG0iBhczh7Sb9QsKPJ+Gf
cS354Y/DwjqFMkUeWXAIX+GW51MYMHcSlGoVDpR2Hfl+omiQ5vbVStttK9sQxU55/jBTY5S/
JYtfGSYM7gumIu9uJfXTIDGa33VrofoZpG5iGrVeYeVN7ISKx0IOOAZ1v+4/uIYoCZGyeFvq
5iI13BviHL90CwLop+TU03WUFHfiEADJcPjtrYZk1yowPP4nCYZYzEGjD5Me24HRSmUvKLX
Pk9EuPoLQ6gLiSsNA0d8mGSmlJoeA+qN64wJl4Rfh+h+k36uLwegX2h9vc5H1IL8dCDj9Ib
9szYEeNul3Ke0byf9LlpHMcJV/yfqCVN87lnuN34lJhvObFtP7llqTQHsqmHfq/DiOfvt/M
KIpg5/KbUHSKymyYXh4mdgJujyF+aYf1i8AeRcg1j8ygfssB7mMER0XA/WONfdJvZufqYv1
KSgoqT0S5Br6kRltznQCUDqD7IDs3KBfD8TDP+sz2H/AsawwPO/iNavZcOIou9JUoWNxg0Bi
5+ViQ0amXuUvVcA5lnBYJGULZ8eGpmwURQNPg+pzxpkGg7gm9vD97f7wx222A3t5PcY1Kqrr
n/2WFb0yCr8H9y6mpVCS/E0vFMwfrdBhUCY5AZPdOuRm1y73xOPJT8yyBzt80fmgF2oUuB9f
hL2LdP7l+KUIHAL9QmbBNVPuUrbf0gXaPAeSEWQGU86KQul/VC3PvQPaG22U87nwjl/k8wqD
mJX1cQ7136kc+5czClr33zmO7nWr/wAj5Waagg9X9QBkWIH7kunQ/wDZamtj0wZc8B8z4/5B
+TFyfuPu5n4/7AKFRU6MNwjFpwpnxrnpjQCfP856iGg1SiiHRpXiLAXuqMbX6JQ0qyth9YtO
urxvomehlDkXJ+5Aop2DneGaB9hOOX0TYy0NXAWscDNGZ7Yx0WTmOEW7RrXZGaZyeZhlKyONW
YTDPwAMyeTcQfezg2UsEYCYWx7Uqq8TIq0+OmYjg1uF7Hfk4g3aNh7lemKU32Pac8SvwMpl
K02Gk9yzeCGcpA0uk7j4OA92H2I2TAqz4H1r6s0xpRhrW1HgP3JXoH/qyGcBhXhr7s/MEMy9
PZw/SlpUJm7Oj6k50p8Lv1MJDkP+KY9kT4s/5zB6osLuuGXsi1P3JvReqpf8viZrTiWrouJT
h2t/EzLvmWdECTJ4Mxbhwe4awxKN/eBPecRqqb4RqaK5+n5jZYXyuf8AdwumPmwwMF+64f8A
dROsLrldnC+yOyIRmmMDtf6onXAB5fuZlVodHhi99x6CvHXI5wJZG1q2DTnseJQjwzL9K/
ctQY5DtUTZ954jRxMrBkKzTGrzOgMu/oiTD6liiu1hgEjYWqD7zGQD6XHxqKIE53eInJpBba
mcS6W1D9TYQnOHeJn9842D4GtsIhm7QV9Bf3MmUVKlnYwVjVxjVNIYK9PI3xcK8hBoVPOjHm
U9HSmv8AkWGBHK47Lxz8y7F7Xwr4qEF2sZ3Yf8MSyhQ27hUWYonfpfvNkEVTw49/m4Kq4XF0
PPJ5ILUVC9V/N+EJ5kWnqPp9CLIEi1xPzuYr194jngF4YlBpu9xws2cxxAGgA6vlYdBUWWAD

B4WM3MPFY08B6X43Ffmx9bH7xC0JzCIPFKMxu4GCOGvR0R6qoJwE3V4uCd92+Ks/EYauPrn6
ShDUdg0wAL7cdPZD1I53PR27I/tqirc37/DLM9YvDBdL771CsThbZvj2KRKP5ZqtEs6Ebnw5
RTTkt8tLzNe1S+AbJf8AsfmUkUNdpeg+Myhj8iVrMGaH4TaVT7+T+Pt+ZUJwr8oC8xK8gziE
uOy4PLGKBpvSwFurn9+oXTiBwX2144I92BLsZ0a5UVKq7KwqWDF3sMgzuCgoro0HqRjiVdU
bo7T8Rm+KHI/V+0zgn2yc9PH4iPW2PzPzuA2Njvvyv8AZLFXzVd1iXIyr0sn4QYAhTGuH6fM
azaWOF8r1BQ9u7Dl2L9RQOMBKP+r1KQeu0KqjVJjXNcmHhDBFGaHgebicItk8wfS2M6wUU
rQcmAlAD7HRVfLy1BalOldTxR/j1MDZsZR/zqJjUfUaqlySP3xGohripc1WB+WfzHcz2eSsn
+6luDf1ekt3Zk/8AgOYuCPtn6vwwEJ2NF7a/ETOfRjjbDEozF/L25hkwsUTSxyDmnaXnDoI
DnznMuzSR3UOIEcfLbDyqY93EbgnswwsNaGWGRuUdb7jeJRiq0Qhqtz3WZTymEiUwKZlPI5
6nQajzOIxd6vC2O0TcihfzPQhrGLOSZPIY1GJvvAePJDM4LdQcUdFtpLrSkW4bDxioTaMQl
2c54xxKGwtrcAB7MQaBQLweHyM/EZsWPsBX2ftMdstXgECiAS/6PMtmroFZ7v8AUtUGMZE
nf7YjF+5+T6yoo0Um2vZHSzBw139vxKZsIw0jx5PvDaphhx6OmpW6ADyNYe5S5y3Yu/C+5gqr
FrcG9W2Hi5mKVGP4fJdXXFwFp+IB0SK8g/r0ww8i0318AT4i3ZO6hbkaNEFiuHtrQBYug7Y5
yAW/F57PwQOTTxAhopVQ2otrPLCP+5h8rpea4+T9RAhyHyH/ACP2UVt7/aKi+X6qeYFRb4pz
Lf0S/uGx4G+4vVHEEpbOyFV6M00y+LkLnVMdxq10Wx3M4z60Y1fWVvqvhDnK9Q3ZHXINW1mP
Ayy5ZVfMy7brEGrdxFhjXHjEpQPEZWPfL5KmlcdJ44Zygu8HGJfVuKt6iQV4SzymHDVG52dhq
s+mFDuqrPUJ0r11XbLYYZX5Rfdx8sQjLUjVWXlMjKEcmaFTwPsSgi4aipskIzJ9U0S3AG22L
q/C6vmNmaCmVfhhLckwAWHgLYHoamGyNs2XvfhqJvBqeTIfWEK0ANzg0/wDfMLWJyvpMRrQX
0aihGqRarSuLNHuZgvKwqW/Ra5jOGx81z55fLLF2KgSxxVdqn7Bf9kdhmeh+kBN3nQ9vq1H
k9SIS7RZdAhdGY0C4IUA4t5/Co205H+jPEK1353fiI24b3+XLp1ID6HhgJfDK+bOTnzDZkbf
ALWYYwVqwj/V5lyvGMVF5B5jNgwdH+fuY9leiHMqDCX4nSkE6/SNOEp1qWaMNgYQva36Spzc
k5jGHKRbVQiGdHtKzGqXghMvc5V8rhlp3DzS52Bz6bINs7QL4GXXQy6iqnutIJN079oxSrXk
LQqVAXA36LH4lxMWIK5mDdS2AuHxLoD4Bts+0qLtu6gOLLORS+v7hT1w5Y5eWOFuWX7Nnkh
JNsbs9C/HcKwUinRfTtgKEQzpr0c/eN0Y0m9d+NvqI2HOS48nPzFyKV5XAx/AHCLvjJ95Yjl
vEAI3a14xCg4IVK/gNm0dQZDyIPxKNHR62k8aPDGoEE9LTxm9sPWofn2+Xb5Y5wfwOtmY3Su
V2F4iAQahTSyeZwjMyiahXrpgESOIUf37j3iSN3xVZPepRYAG8BT5p4ZYlnPea76JhOSo2kG
f0GDTju9SjdXnxbDrVS+vQrg8DPiL781h/Z8L9wQawwkAmTuMoGTEsanzFS0/WaxD5P4qQsE
v6ErQmCCqS+yoY03X8EqL4gLvxmF4rT8Q4acRct8lR6Rj7K0E3tXQTiumjALa95duh4oJrV
1ooFGbVclvgmFhj4d8+PiOVR8Yc/MCm15zgK7cCfMppjU10zpvjuWruPmy8uT06mW+R3EDGA
V2Lupl1ySsYEB0iJvIR7PXzMPiZrW8QaXg3dZvwioGfOfpAj/L5j1LdXkhVSp4zzZhznEst
kquQDpdF+nc8kvKfNw7/AOQ43Ms0xGK8iwhwZ2vEDsAZujJft9T1ABqCtBiekHABvGgU806l
29wGLz5C/wAw2dBuFDQXo58tS2eFGD6kEOTJc7rgf6oQDGWd+RKRPEdXhLQPB+iorychN7O2
V6BgbC0Zuy6iA0rR0YyW41mVjpppDgp0UmVBNulzZwOVfaKxILXWWjAv/EPAi2EPNw37aUN
W7i6GJbwX7gnj0igWqLvQuXuZhBjzaaVszaaSrJgq9Hli0QKBqB7E3TADOSGVQ3uu4q1go7
bTYr/iMANivQRc9KGVmP8oilzhRX7Y+kRqu/YjVTaaCOGG3GMZ7IUV0Amtf41DCkaXDiqio
pz/ia+sJgX7drY93xslRnPN9TYrXrj9TBli58DbxENZrNx7YTLLhXCfhZfxGrSlt7X3n5g
hISSqq7a4lpS117igDhRSjWWIfAVNrDZexVbpbZ8BAD6yqBvq6/zzEtIGK5hvhfZEV48Gg2
eWXKCoRYQFzd2bOagK3aNH36l2g9FRZSyVB56hQZhwcrPkywBEAjHhff03MIAPXsByGVgR2j
z1MuN4WLjTdmNaZsCBwRovroeJVbHOyUnPZ75jBgC8PKLmQispVbavjiLPQWW2vuuLmLtc9N
Hg8QAGXMTJaso03HgtDUMxCYzJeHI+PTmLhQdkA4WEYIOamDjhuHfym0WimDimNDgXzORKAZ
eDZ7moMw4iqxjpHyVxKHgTkdjqHmMAagNZFmxYh8RGCjIkhF6OEFpILOLMD5Rb8cRgTQRigW
9NkfJHv6TSsd6qplSErpG/dR1psw+wnZjKH9qhkiEXNnaP16T9kuFZBwOfcrdzsrqoLYKNzeM
/wCWMglayGrayNXP/EsrOXpz9A3cvocxLC3Q6JldypvEEvsifrVzImQHZ4qp6uEyLu3Dyp9O
BzMFwB1AgS60SIEhPeC1qYV47iFhOtBZrSrqhzHqsDad06ZBdBW5iYB110tOrdeYiCckcyS
t+8iu4JcYJIDZufWklxSMFW207vCHEOi8Pzavwm0yDbbtXa/UYta0o9Kw+8tauCCiuQ+kY2L
RmHbyednMw8l3VOSGWCaNytrwzi2eIkU+wf+ncIgxzzwS+oHoA4AdeOI3s3o7Is0HAL8w9ha
2kfwMDbkNq+42okMlg13NaiskdPjETLzjfiAW798qL/pNzUSvM2+8xr1EDuM2h3Jhi3o21W7
BLqwI/dFwMoNbnkuhH7RaQkQqGLgU2wjuW6BbQEzXeCHxF6cQ5yYV07mpILyCmGSLc9GB9H
9ynGlbmNngo0441svfhflycbObcw23gaSFfrRi7QmirLvepfM+3E9OPmFEYOcB9isDnmPs5B
bMHgbutnOZY/gG4r6n1qYdGhH0++NABupadwlzwmMLugrUUKN6RbMgBMmWtQqFatB04W2vYe
5Viy+AAqvZrb14zFNKfHGdNlWPepnqn8hOmaA83ymQ0JACqdFu2y+oXAI3rt5vlyx+IDckyBc
V0gqkAKh5iOXB8VP9UZL5+kP+tsayM7AXjqEVuavbUdlq9+oR1yOq5jW1Z3wSFBdkQNvOwFV
MRhdnMPhY8v2RBRFLiZTA64IVcoVCZVJyeuWDU0+8XoLOSf0soK4COIq39KxByiltXHEpegU
wIzA5JqW1VeC4WpAbGl+sWvuFsC1reLOt6iNlnUZzap6F6HqC0jh3Sgnmm/pM7OwqS7p5L58
ytI7/cn+5Yjx21hK19n11FrmKKv04ng/SBrPTp9wZQL7iHZHaHeNOB3+D1LWHuuNqsbDfAid
W117p7trXGfQM0WH1wPDUNNNi2V14yjaqTEFbFuqEcjDWF9CBHMEKPGZW/OfthX3IE03qQLb

ohjtlzOCia8hsU4aYbSIKVPAYbGkVduUflhfoFHY2qrBRlp2aBsZB4VizkY4JsljvvhXLVU6
YiPWcqiyGbvFCUchY5FOmTwwNF3YDQftjUpqAhWt2vPk901CCFaX6ITsb5JagVp3HrvVd1v
3mDA0N76jzG1ZVZ4GyYGzPh5XkP0ISuzP5Fn5mdcxRrMVahNkP5MjP3mQLuq4IC0bL82whVW
w6m5pXb1DbK0JlL1AYJTddSo0eUVXUZw/Ccq1w6Ibbfe6XoeHJ+eY7ZItayF8glVHwrQyDf9
Nj7OZOR0rC3FiFu/pqH0+R3YU/wB13LIDCVUa8eMnmBc+rnKMB9cMWOgA5y1XZ0qubiHU/wDy
y8mJk3SC4kDjY7qa2AsKu7XkftH9Nkq7poeopZtd2L/vtDTNtGTeDgEuMH2aVgdaBxiEAnNO
N3TWGeHD3M+XtTzyVw+IRK73wPr4NIDIL8Xz/aSsLvsQKLyspBIt3LGTc83zBhWQx52UY0C9
xVAEqy9BtLNMPbieZvCCuzvNCZusRm7e+uMHgzek+MpwmhF4Lee4LL3GFdd+YvXZ23Dz4vu
bmKkEHds+fEJmdnb7dp4xNVQlXoJrb1KuyUNQ/VNfDp+Jy4A7sHpx+I/PHVtM1WYMC8UIQ3O
0/Qr9QEo4juRcOiNge54OhJmvMBdVxqYnuiue4bojSFrDv1j2mZem17uCXa9vMXf1weZUWEF
tb4PU4M1UYxq8ICCidcHk/UEKM/wqDc2H34cStGjkPIGFFiSN3wNA35qa+IE5LLdfYJpvkY7
1vJc8Mv5JfAv0BOQRq+TQTy5OTHOUVW15GB2+JuoEOXQnj6uA6FnwEcA21QMa/wB5lfVC
zOkzKaMn7uke9bOqIrrCVAw2NC017sMdy2eacN1V19pndINp7LuBQu36il4pAcX2wKLaUgO
yz4NBznESxiWPIUBz6zDWScjZ4M15alYS8JLdnOvMelCdtDVPLUwAhxileQXzqYb994d+DIH
ILeI20O6qudht5ERb3npEUWi11WGZifeelkduHvmKQ6wCvRLC0urcbg3+Q9wNgoP8SviPvZJ
NCP+eY3FiDcU17m4mij6UXsqbgOX2fdLtblsLmzeS26hqaUPFXhPMKcMAoYRSTz3AGnuOUq
8sczMYHiHdxAtJUoHhiUIV7GG1hwTma4uM1FOYEBb47F7fHEaoMDXF56BUu7kXSMxGsn3UqTy
BqXV19YcBarhM0joWVDgK5O8a8UrfAqXAbSdtUZ5B/qY0hrh317tjJ6liXbFm7bBvOJlq4UK
yTLWh4GM7jQxdYPQfHiVBTOb6lLt5CYCismK9VK9RHlilGj/TBppgear8T5kA12vDzEvJhk
vQ8/G+5kOTK/R48sEvreNV3ldR1iWAqvgApcU+e+5c1nMrPCy+ZVuG4xm0JXDvDUn0APIVpO
pUgvQx942YypkwD30+ITMgzR/dXF6it4PBVQBsfZuOVvAoeoOpI+H6Ry005YEq7lsY/MRFD
3UIcNg7IZDdq1vp2RBXu/jEwsFWr8Jm/3OZqmOSbeGM6HzzLnK4XzLqBxKib1NfmRQfqcPt
BgacjLgxRYPEXduKi8Lb+L1RZ2XLwC2BRGdEtCiEiayR8jz4j1GFBwvW5bwxYmFmpctqCNsK
HxWcwc3HEw8uQpWeGM08DeOaOHJxHvK4IS+Y4FbF4d3+5RuwDVqK5nJS0dOJawYxhN4LPMU
pqHDRd7guwmKv4/qIBa+iFWC26jAiZcpd8H5eINQ61g62Cna04JazZNfy8zSS7oo5dz8B1L5
IXSch0ejxLl6zNAbeF6lcMJcqPBFeIw4zmVb8NGkog0RncDAF8rL5KikJkBU5NhGXDNaS2LA
pITC5bM9MHNVI35YPo07Tg08n4jlaU+s8xRWCCvZ7LDtiFSkXjmUqilvag3cwWfuV4YXA5V
xKW2LzGbtX4e4Qps9HJ/FV9pluVw0045g4qgU/8AsMDtGZu1qYC1oxxLoPEyoXgRTXtqVk4
ambe5t9xTSMdNRgxHXTz+0EmCpRaPbXxA8DcMm1fCY2DMicZ6IOVBxZAIQ4KyIp49+Y2CJaw
+Q+uoWjGlidxV2rOYSKECweP93AcjT15IxV5Dz16h2Lcn9QhQ58TaTmsBkNe/tDTKIviXmZ
sS0EecQITe9T6Rm0ADA8UfqPgZrJr8nb+RmHi8KYDjydq/f4S27CtNHLAbJL3HK73F82iFt5
o4eUEvHZ2LeICOXYyxDI14s3Dfp4mFlu2yFaVhdOaljrQ6iwcg2vtlSEVq0CjRbLPzKvDh5h
gvl+2I2bQBs2MotmdQOqc9Pc5iys4eZgd+/+S5hwj/5Bbg8u166evEo5pw17gNT/RnqAqTq
Pw52+on1bELjHZ6PmcYHAaqbR5q2/wAADOgEr+iDq84IBNthuOkouEtpSVcWf9FmPLAJd39
osePUVvMznCjivVL1e9o/MCRGwBT3F8FBt/bgB7YyEHJ9E/BBqp3OHULIW2b0P14iwmLLrN5
9/E4AZ53aaibrhd58y/8zkMviIa2j7z+kQAK2K0HL2HAZbiTt22y/ARUx2nlMi5YZoDo4Dlu
9QIKtmbel9nhgwt54P7fBAdeWw+To8TCyskx2DypZuVOzDqU/v17BQA4gaFOxrdwomYBbig
cgcF+e4vPSNRRy+RXQWqxg1vt02/SFBunmVrmHxYJqgQaptyRRHZpZq142x1Dcw1R9okyZd
zamZleeLFYfrF11uu9MrfQWnIdJRE+yfrSioJo+hbl9LorfnX3mLDbvfp0+swpmXCxanEq4
K7lda4mA2MyYZF2FxcWHIWUmoqkqUiB23KeQ7Igj+QgQH3nn+ArwjasajNZXvdpEnzcA+gJL
mlD4L+HiW7GC+8ElwBC9amJVgOPM3XjA+hXlzb3C11kWFnGS8ZxM4fo3m6qK6OmMwa2cGpVT
pwVtwTikPhP1K5NwXxxHzeVa5V3LDgpN2pVuXT01xBLr8wnt38y7tg3lgV2Lo8uiX109cGig
P3NJqV0wWgxTIZ3lnEmvC2sWS0xq8Q4h35/BCm/EPHauRggDiiXgUdRuWSxpQTm7UH1jihZu
uijIR08IXBPpvAtaDocW36qVkBik3R2CPIK2IFdR72H3hqCzmr0VB2XOSI3zuUmzmMpbLlv6
eY7Q/SaRDoYm0uITmTkGn3MM006TNRbRceq1kd5mATO8aj2yYheq6nLn1NVMpRmymh6fcwVA
y4/xi1fyH/vibgV1Aug69moogI2IP8PGYTT6B8/7UTLAAyPpXLCXq/W5Q3EGinlm3FU7mwO
oFNgo6zrVMNt5NqFcInD+Zfjksl57UuKHfp/yeVA690SoCKacmz+pVITQH1VMIMFMgavx9zE
7RQtoUP3v4nLaV6l8X0EAvrLp/c2sMfChjZbBVQmmgNYLVn11M3zVYECw7Lvw1EeclNFW00
nHtgWqbg2Dol4eauXKc0ta7Kq6f6R8VRgUjym0KP/YitKByIpfV1FWaWJq40a8qjRV0e/1A
gH5RHZEKoueCyD8j3HOZdr2vxAsfFiy2hkUyXvfr6nGj3mZP4fPBtEIMrUOhBbMEMKmJoQht
vU4xOMtIlyiKHIXcbcUj7RiXdxmGdmNiklChYpFYUe/eqdJKyVYPsZmpj651Dc/QnwcHFrw
GxVdvDzCYMkmAU/4ViIVJEM4P2OBDXRmmbPjDspa2N7GK+SUNilbPrA5+n1WoQhpwrzbr65+
YrRXINePLM1G2jgQqF7e2dr7zCDI0BGv0fDldo5c4IG1Q3QG1Ph945ltQ3K+Q5l41m5QqPZ
0e41KvLwLWby31BYVrmGTBwrHwXFfgoBsGR8XNDPA6lH9oQalJwC6w7q/QiPAR6dwmsMU/aJ
xJr/AMJDayQz6vf4cQVzHHL6ME5LnEsVcPPgKW66mJmGHY3LViaBjmKqX/AsB3ME24+YDIqJ
pjSzIDzxEitvkiKQK5hGiZE4gC5D9LIMPQjBj8yJPCQzPvQwEFCLfQuJRvJarYb5HNeltPPS

CglOWXmwvTya4lbBNL681KkrOfkZHScnGZYjRyRvHr8R2PH6GPL3uOtEYY8+4Ft40gHn31Bu
UAbeXbuc/i7zzACeSzfP9XPcfwjldf8AZYks08She5C12r+4ZK2fbZZdOfJURhKCHY9J3Lmr
R0xe36iNQRvZkKPGq3q1xXHJB0B6ye5YFAkW1phqu/cA0FR49HZX0mc0Ljgt4A5cfEO3x1Ut
Twm5nraGtxGCZ76m2MwQjcVHRcZZBZcr9/DT49XDhMdXxX34ZUgQb5PfUyq9FS+gajql6mmI
9vuchNkzcvpnEMxqabi6JqmjcNiptNlfibc3sTiKCHkzL6gottPakPzBm9B9ozWpche6sdxo
PBrDp5V48RvwW/EPqOWfGDGD8SpKjbdUH9wNtol8f8AZcQdGmXln1dShV8qqot9P7dQWgxp
www8n6Z0dIMTsksnrcUQ6lXW5Rk3w9TJN51MIwails6YTBdQUtE8dch1e+YRkVS0+z5NSsoe
KS/UY+CUy2tXlnJngd1GEvMeHNwS1FZERowBTDD3EDoKq0xTo3njqVUvPdywnL4aYB4HUwMm
uRXxOnRbjAMWJea0QW90gtN58B2dyj2S2ctRlgXeHQwZXA0lgaLQYoYHnUwfwqXHL4cPu47TA
/wCQl812jr0zVRzuf8nBjTHu5Jem4mtytzZQXHwn1lig1ABlcUDSty+KXV+AQGMLjNpv1KTL
PiCip3GHM7YwosYaGMyZteJfVDFw257iX0rC2Ox7rqNK5oK9IxtENKq7XuIunfiYDYZZ+5L
9VWU10MY+3ce1Vq17xgf96mWvy/9lkcJqbbx1MBenN4iIhzVEAr+kuIYzRcVMBe4GF3RwdsO
zrkO9Puz8RjZNHq8sBZI6ZUYp7Nj5gioGoF9Wd0xHhVHY/qVBptFgs0r0fLDVxCGG4l6L1p8
ygjz1TlhA7bps2PMTODweivl+wh4AzxhgPg1VnJmCFAO32yoYtS4+Wh5hByO/JKigCMA8r9Q
z6AnzwxUhsGgomu7sh1QNCDgn/opl15HqmkULPMSpwhEqhBmRFcJ2W7jy92V7m94dPUZ5acQ
l0cQoJF1K/MvCrlGdJUB0EEbWK4ZUXoaq0dspvJdPqZpPIL79TDy4o/3UpTbR8PoZmygsML3
37lBa08TjC4m04lqvmfxfFo0dws5Zomm9zm5mAdB1BwLRGvyTy/7EqVKq+eYpViGvIP3geaRT
9SGANPBxZq+GZbeWvjJyltz2s2Dld+8Sw+cVprWmPJem7MjTxXJ1BRJAhvNb6b3zCbNixf2g
A5q2sFi+7GK3UAWr3+0fPrD97JQBXP3GBqoq3ZKFBwPPj9kUgafUJvZPvOE/J0z2lxZ8zH+
8W4Yh4uYGz6TLfaYdNG49y6TktzU4rcsciDX9nxNOH/mIFRr7CMYfQ4gkpMZeX2jKyKLqBsT
iXhUf3HSqZWvHzLIBQx92E8e+XEp2KpdxMDhcgcf9jCiOxcStkNuGsy3wPWpeTrUcvEA3m
6f7iLQV1Of4vTETrRf2T0kfsxjewx7h2lwS5VbMpqmM08KIW80D+0yC5X9HzMURElo7zCVB4
u3GelqgVU1fNMaZktgcS4Iu2iGocK9cZMXUMkfK6Y+kAg75aFP0OImwrnkHK9DFA0CoYIL7L
PrLbfFpY27+7K0SoAMNj3EVtxHsv2dwha1N4ssbnOoU1Dsl23LeniUwA0MCxU6R/ZnHpPd8x
EL6S2V48s38YEgt0+0uCUNuoQ1oR1M81BBzqHKpcUjXYGn3PIEtTrEuvZct3E5W0o4FRzpnA
Tm9/+3HMq+aml0znmXTtjuKh8YqdgvlLnIcgg6217Dy7sL7iK6DUtngc3UJyXdOolgQ4GBx
fuY51lg6dRaYYLsdRa5bC1BQhYiaz5hCDRCHiA8TDYfRieJuioXAelXBh3e/mGRMth/wBh
vGi2azGjTEFo+gpeOYO3sAAcuU4y9TOhWUT1SrhCqzgzdzPkCPDrpPxOcS39w3004mGai1AE
sDWEAcSabF5fUF+ABuW1XWP7hax9msqNDomhuX6s80ftK4rw/cPuVJ6LM/58sA0uHYmkpuer
YYJWJvLcsYuAOcDVOY64yMiH8fMGtgXm36zRfUZOZYAUppNzSj7zkaZ1bnO4/EP4K2+p60Rsf
RBfidbyvCsPAY18hBoujh8Qw0FRDHoG76QJh36qoTnuxZ3D4YXl+Kolst9JYhikqo72YJt5
rarYlhmHGMWc5il/QMLkbtvTxHBDZqjWACAZszwHlepziHw4LUZyrCD7hpGdPPR53Kw+IX
nFRvE8kZdPL4Zi4C2JQcsSKCo1krzeczTFge48BwO6mcMMnoQZoNaywJBYYIa92i+Y6I4LnEP
y9KWhIOeLS2iiZUgsBePcZgFJ/zcArzLHHoJzBbbalptUxbHiIoLflcva29S+l+IRG7BKy9Q
7/0yh5I21D7Sav8AwS8KL+hW6iPgWKnRgSppG5Jd8S7Z0NmuRUJjBsPB/iVI4TRXz2mB4n+
Zm9yzJXP/ZedVcZiL64mtVrx/B/OEOIMRewQbIiy2qX3qXck+UMKXgjQBOoFCnFUhpj0d++E
YMetlZW9FZvVqTgFqBBZAhYQK3lvm6DlSN6yoDe78UZgOWadClt00OFHmV0S6PDqNjB02fi6
jJK7pwg4xp2ii0NXdq/rHlqAxBVjb2hLETwm9djKui/MJese1nqZtvmTxp5OxhGI8q2F62fi
ZHz6b+yDCqdUzTQwxRUCKQjZxPY8cRd+psG3+FjLEzPhcEu7iDWuqnaON3E1Q8RUX5NXLKm
vdZ8x2rQvHmX3s7ggMPE4hjquXIPUYWc/IBuoebn/wBRNQqo7wTK1vcq2Tww6jjBv7RXNOHYz
No6ZWtYniEv+FiChtWSEPGkQow21PYyvuWQvsX/2HPLVZg4vdTr+iYKssQwSQFW2evERmkr
bL6lVlaJz78023Sn3A9w4YWP0HHuMV8dxa/UsYiuwD1nyPW4XeAqVG+FnxAQWTBe1CX5mybp
/UZV0xgrqfB8xX/3cJ7i+mtKDopBhWbeJpeUUJZwWxtrOtmFpqS0s6asM61EEECgI4r4jVg
tFqyi+ZzK8C+k48xbQwpXHpMj3PBnuYQGu2IKzk/uN3A9S4HMj8SVFpdt9S42y3BSaR6dxGR
glzMAa6l96ca8xLRPAlmAG8CWXKG4D0OmW/98bqv45QFc/pP/Mh2PpPI+k/8CZNVpMstRkX
xMG30iYuWau2jqYKPPQWKkeaiGXkhV+Upbrum3O5h384ihv9Ic/0o04+lM36o9Fu1Y3gBxfG
auPcsLeLoWNliTP+iZeL1At3+k8v6RYo+gzKZ/SPf+kz/qmWz6US3+k/8qFu30nl/SeZ9JVN
/pKQGjymP6C0x/BTyPqhqlDvLEW05+jZtzVa8zst3A7rXD3ApBGvxNfw23GDDcxZd4e66lHO
NYnxm2XbYOkCinKYLJEaOtTH+0/qVf1P6gT9pG39b+p/7Z/U/wDQP6n/ALJ/UJzcb1Hwd9Zg
unX2J2VDs+leHhp16n/tn9QR/ef1MH7D+pk/Yf1M37z+pj/q/qPP9Y/qf+gf1H/e/U/1n9QM
Njeg6arRxeCmayweA2w+OfM/2H9TD/T/AFP8J/UyfvP6jd/V/Ut/uP6//H7+sZAI8kLP639S
7+h/U/8AAf1Ov6p/UFcf4eoVcy8wdh3GZviXUwyTJmTUwY61H5ipjBt1EiqyzMkJKmF4e8Gr
9wWnbn+kqUb8zlrU30xQ/wCSvmNT1/ImiSqTT+WGCBSEgxNdYkvxmthwHl/AyvExRyuStNC4
7HlzUT8oyw6cGvNS5z/rQxVXt+JRFICiRUPJ9I4GOiVQqo3nLKTq3BrrAXQS81CJSg6SQMGG
k4z4U2LROE3AT85+AArldvBKIES6MKQt3nmL15NgK/gVbeSXUDtMgv7Su0lWglisULjw7jUF
jJyV9Exv+fec7C2q2YtsrimUUh9GLqeaVORgcDNjDYT4S92Z3bDfY18Qstvxgd8inVXRq4QK

xCoUEcr3jXmDINHR0KZzT/E7X3TwjkbzvDzRemMxFsVdciDzV8/xUqVLiniXNI8xYm25bhTx
PBESxcw8VzIFaeSod5LcUzNk+CKtfojAPeWAIvBnE9ji4IWA0DBLHA6RhZf4uP8A8VGFdEyB
+I5axK2w2eAD4hKPUfQDhoJ1trbz5mmnh6jBMMIXutuUTM4yS6tznfgnMCusABwhRry+Duo3
uuu4WZqXdlG97fa9vMp1t5fk1Pi9kdWYuzU9it/aMROPaCOgX4j1LzASi6kb2TJP8nvGexyN
HORmVOU8ZLOTnP2hyGJGIC1fU+sYwLsHddHi0uYuiiDqYc85I8DuZ1R7Ewvnc4PnY8biUKpP
+LdykMlnAbPjEeL0H6VReBG753/HOMBp4wbhNpxCazTU1kghsmTfZkMp9s0vvSsy+IwuQWw
Y4OSxCzmJ0RTelSx/h/nUdRtzqTZBbo9yyjdgWF24rhzfi08AIZd3TpwP2jp951CwRuxKy1K
Tsq1ig7clr8xInmHenO7XfZxmUfAKEVnL9irhUF0EBj4xrcSziDHEOaoHiHIR0b3gBloOGvB
cSrTyy17BuAUPQmvJPmrg1oQvvhxiOgqXsc9YgNZfEbPFXRWR4ur5gMTgS1ATyoOdZIRa+0z8
rrb48xqYQ24S/wAwarOmbRyRUNqtf3PAFGI9ihxf5JIBqeAyPm1+5Ry4wAUqNpla96xWXcM0
Ahs0mublCOXBVncr/uNai8lr9bS9Vd2QnS1B+fax4lYQzCg0imGfRsQ1LN3XwQe5N8gnw/8A
m0/gf4aQyilLhmPi/wAbrSM1sPMwng1wjVetx3MkY7l/y/xcf/m3c4dbe0HVdm7xk2SpOMja
/Uw3jMUUXot9Hp87hMHI+qWBZDZq/wCa/wDv5m5U+f8A4+f4+Z8k42Sytkx3DcJtH/FwcbmE
wDzqInic7mUMIp4169wOw8KXOIPFS1afyf8A5Ak6AwwlMN7e4hltwjR1QTLlpsgjpTK50wF
46lGGuTGm5WHY6s6iAmmxJakX5OmEv8ASw0tGcnkBX/GYhUcICz6V8SxL6Hrh8fZKL0nTnjE
ReecnWjgnW1Owq9vlKCD0oBGnhAzGYUBchjDmHgpnbqyHHRjEMNIYps3wp+cOZdXqIsy
q+y9nwhhpECV5i7vF9FQikSIFeQdjFHTJsfHWPDic3uZ0B2ovlhoqxDieXa9r685gKlyxbU
WebEsUd7qyUXMewG7ADHUVrsLly8iu8gOYUfitti21Kdt+pRrWKlqxRfKZ2yhtSgcqhJzgx
rOM/NGSIt48adMCJomCG1KAYb1UWp1Ik8TsLwAcxnyDUCxTVKw7xFLy/lrimh7EhRJEY4g
AaMQhNL/AI7fw2g/wOnW5ekIpfUY7O1KxfwZmPBF4nEY/wD06pTiaiDQ/K8qsSgEzdq+f4T
KJ+5xCc1RrxGGs3al1ZxGoJAcHf3EwgKpjDxD5B8I9ITpoJf0+ICJJB6uQe20TnydDGXQHJ2
/llk7AzEeyIfMKZHSxAYFHBBH0WEIsuCCYHxAv5n+R3/Cp9QAL0D7pCV9xzNb7u5eRDhXN
WHJUAGGjIQQXQ1b6z/Z7jaIQ3cM/UfEeykTajfd/MbqPzBR8oJdFjDsJ6AX4nm8oM4s/wAy
dy0sEKYwuvdQ2iq17AexYikP5BA/UJjaQCYDyE7Vn+n3hPSB5gz/ABImG2DGpd9wp7ipzGOv
Jg9y9vHEHZY/9Tz/ABUd7/8AgKVVRosra8LiCSst5C7PDRG5/wCFKtzfRTDWpV7I0qHC20U7
pxiAVwpTsrZdOd5hzIGtla2YEvebf4S3ltq3OBrOdOSymK8JkvuJFVQCtOx/v9WS/c0JmrAw
VqLW1VC0tbLyt511uOJ8LEr5FcdKzAqtaHozx1fHWcwAt2KSWUFHY/qYx/DKa8D7W25i1CLI
Bwr1m/MtpOzkzWDUNKAzigiSbCnXmE5GeyqUOc+IWKB31VV0YYu/GsRQCmLQ2q9xMRI8BTtS
Ahu1PcqmaUZddIz91jHZ0ZRjxal7ArFglInSNQxTLHIGIMYZm8zKBV9C9nLBnwdQoBC+isV
sOLLRqU/huDD0+E7iGEYIp+learfNYloiKJQbO3QKOM4zc8qlutMC8yolbm0ED+BmldksZP4G
13GWHYH5KnGnk6Y3ZTqczAwR7UQFuiNAcs53Yle3/wDkQUDDhYMGDBjw4c2KFGhitq11NEOJ
wGCxcpVgX/QIdpXzIGOSpi/+MgSDTFwSBdQs66ro5zBwGtnwuuG4feyZPgFv1/8AgqVKlz5t
Tr/napy4X8WdG6a4TlpAXrUBuLmC0GeDeveENwqK4Ixlh6IhXohzKVr6RMXhCYIbVXtf4qVK
IRC/5w9Wjp/ipUqVK/kSoFXQE4/jmpWJICpE930Yd+ZWahaOuC3j+GHU0mk0/wDkPR+kDqul
L9JXj3/8oeH/AMABqra3V4IR71Nd8SmtVczTNqPXqMadDrublzxK2rKOoyiuZWJWJUqVM7tj
ZaiqaoXwQU6ulwJANm9M4MwuJQrQWnDbVEGwt/RXVfUmH6Spimb3jOSZ9RBTH7EwGrLVVeHg
Y42cSWVgKG7sxWZl4uAlhwpJnm7xALLsM038wUINuinZ3GKFtpTZ9X4YJ7QbHwBvZ9ZakjvS
Uiq5Lq8i6hYOmEoca8rkyOFQxH5x+FVrk5KqCMZG9xeAgLRs3hluQcaUWlo4SuyJt5X7llay
PzBsrs3Y9lorxFBjwWw2zJdt4EjMKINSsspUe7VWanwB1NALarxwXFVhP1ay/AekbZPRgcOw
lQQVJVKJdWNIUnXEEdn1oXYVwzpcC3Wnot4+Y9nRtLnn4PxL1SnOQm0q6urZrpjmxZd1RdtS
q0VnvwKDLj6RyMthTkrVazlYN1EaAFXkBWbVZOuxc9GeH+GnM8Mwy9mJRMeswTGW3UMaIh3j
AaYzDowo8ga9spFWQB5lOoEWZOpsucSpUqBrDFYXI8IgnqVKEadBQ00QtPkqyANohtVSiqo9
BjdJIAGAcn1iw3x+sYDzYgfSPIqnEycDkLjE4xQOjIDqh15VFLpv1NRkKPOPMcTBZCSWd2M
L3OIbSgz1gNRwQjBV8JRbGX5BzWxjyPEa0YJsIbMDa4uquWir7Xr2BW24qu4KIJ+znvN67Xi
XngrWKphlSHBuLcKkzBRS10eZgBnG+D2Kw83ORln7KW7p+fUCzUuFRR3sr5vmXYzkSNYUxrc
3eBTCNtPNPFx5cCGBMafVBrshT2tin7iJwaAYHYz+otImutAA256nGwkZ6/XMz4esxYDvfw
SuOauvQgCj14piUV4USz2Kovl8Q0EdSDR5siqKw171z0bvVQHqQI7AbLax8zBdXU9t/wcktc
yusTFqUHmUNTJXmt0ZhJm48YSHcYyzC7mUs3cVAaqbs34ixwVtYsrrEOehlSoxU2a/geH8SL
HGzmaa+x/DTU0eYPWprqWqomlj3MWWtRGBRIJgJ9jxMXOEudGH41arVSt1LVjEya1G1Knuuo
q/E3jYyH0hhdw0cFxxNwRXfRwVjmy/gucS9klb8TFqG7uLMQNJQSVWZqJKXWGeYyvs2Kx9+
I0envdSzdQRnjzKheck5v2xgVM5SsTSVNpk17wuW6hrUfGDxDHUvDOc8RN9Q6NzoahlqGdt1
KLDEFrd+ES2bQE5YcVb0f3KOfrij1B9YocwwRIC6mBQiwZWpiYmk5axNLqcZmV6gozNqqXOpn
yM4A/SUOoG7uGBMnBuH/AGmQspBB17j1YOZlu8SulYyo3FWvC/cfvaIOh+GBT0c3K1wdGViV
iOpcXapZzguPwJm99Jmkq3iZg3WrzcN8oYrflL002MaMpyeJT0Gx6maxrZG6JvygYtXBAYr
Nfx1Bn0rzHqp4LmDMwzCVUZupeUPhLq/Zh08mmV8U3iGOuB3F5vlNNSxVfaULDg4YQQAZPUy
KqEUfxt3C4r4iqww1piOm5hVDITCr8ywhpMyB8I4a65hzcgueo6nBNBH0Z8sVxUvbelCHCZT

ucTDZUIgFkR9g/UfAzRT7H2v6J4R0Yhf+2aNpTkOjMqtn7EOBfAqYzTuacwxHjUx39YfHk7z
IGGETnEWX3MemNmL8OeCaYUfd8sz0XVbY82x8nSI6UrcnaWo8vD/AFMFPkVcBICwniU9BvEu
0EwFQsq1EJVHMquKYCdtNvQt48xKztdYjVGYXazR+ZkOIGpW6fibGpeinAgohpWpc3KrXRN4
bR2o4mkX3p8SyLlLlYm2lreIFfG5WXM0E2eOXwVzEggtOYZQMqJpLHXzLHiVgjqildLOVYNi
WRkuvml6hqsM1m7TG6dnM765D9K0HmPO4dStQ4JBVPyVgqjOodEr1CdLipjv/sW1/mQwVU2J
C4KMuyNYozNzBsEajtqiengjKUBuKcHESq/CeNcTBr1iXCmGNkxGsSvMW0zmD0i0w1BxPcpL
FuXUs1FuZeSkTIMY7zSHiveJa9Eqaz1KKy9y1ryGT9zDGbuDGUdnD4ntqnlcH4m0d4m2WUCI
mTucYyQL8dRtmJc2jReordTK7lpHY5TAr1iCiDXFtp0FOZTKZwYx/Qv5IHHHyMLZEKc6FmE
MwUR45+ESr2MB8j1C0jRW/8AIrR4Et8YkuVA9E+pAB7yTVPDLrsZ9ojV6uZyg1KNNeEZBM89
Q7Y0bYmtnRIQXs+sv6OGPxMSNOPUKoLmU31xK6dw2HwMQBoJS6MW8k0BEXQJQFp2iq6ruVq
kzHvhYwEorReXREo6GYsF3DIKHgY018IE3FTqUPyIDTT2a4XxLMfwfNEKS0rXz1AwNdQpyUT
dklunaFPWeUyp0eJw/syxT0fMwEm/bFKvD/f0J1IKIR7IqCMMMLzTVrZjiJiuWg+KwNa+0KcN
Xj1UfPs1meDXxcziIt0SAZryv9RdhrkjHXheYnoDib51Hcq3iYKhUoutxcZHdf7TOGw+WDUI
7eJicMVGXLxEaNB5YaYi9eC4WiXfl0Mv5xqPoDtuFwvnNw+Lli1RwQ3tVeY6lynbMGi+LI/
PErcdu0eZtRDnGyU6wH5vuXnwRpPuF+jxHCEXmbYmerljABhHcNN+hBw6mjEQ0a4gnA4M4ke
CIqvYgmnCN3tP8AmORerFPJZwsBeZnfor7WCviqyj7wrLLMG/4alhBZcQ87IZfl9EF3KKU4
S6NckvUXvLD6mbLZXG27lgNptmTuDe8ruG8wyR2BA5iAVp3FFI2QDXvmYryQInxLKNMuc2zP
hb5mLcyUH0lis33K12+Z9jcyZyRa0z3/FaSCcvxK8QgGrOyLEpgFFB28TRdo96PtPQQEQoMDZ
Mn9wwyY8y01Mmz6RnCKEwKe5tH0YFaVaz8QBbQHjAgVzOcw65XsQip2Acv8AyYfBqu5TFo4s
lrQbGrmVSLjeIXR3dkuw4NAdBKMNBfwtV6s6elfCFEcrxKzzGsfPOILSwV0jhriV98fQbm6c
/pDZR6a1HD8gcdzmoZOmDJaCN7pI2aWalpLUdMNN7WMILYFa9zPGc5mWXLollAs9PK+peiPU
/sZZy7dwHFj3ALVtlh7PzLUEuInjNwKi52wAq/Uq51Cqd/xpCriMvD4mKv3NoMTNeU/Z9z9o
bUjJ2cMEysJPC/F6Msa+ZT4xzKOUdQJzzN/aVqir+Gm6cHPMai4d6SV25FIxWZVwQwi4yL8x
JW6oqAoDVjZjBcBV5Xu5evW+Bi9rmmLDbevL9TAZdo+B4jKdRRn5jss0Ozi+p2ZD14DxM2tQ
umrMD5IKAKP4B+4+ZYXyD1HtdtMBSCDG3MzUVOfK0EreDkkK2HtAPPmYknKhlevcBScbWVA/
8Ae+ZU7tcG0xcHiabM6lqZjNhk3BF8RZ3EdpkpBqZ1LdDEHf8LE3LBAdawbYy1si/mDMHZnR
uUY9/CgsYr16DBhvDt7viX00sMhhGX4meI/qZqpxuYbuGHHEVQNQHR+kHu8xCdt5jUBI9bNn
qDbiu5r4yZfNRO/Zl8ZPPeBcvRdj9GHTXS5YV19kV+QhugPHCVy/SWIHK/8AUsUHmW7mV7TO
5W0onN0nzELTBbsQPh5WdnD5llu5yx0ysDv+JagMHvoS5rf+Z4nmMWc4zLn2a0YNp3OKveze
bOIExBtlxHGKfSNiq1K6R8VyyoVKqDSjzA3YtSrZ9omhGAJ3aoEv3LLRtZdPzF10XHYRCCBp
zggoyYaaam3y/wAP4NBj3czsgLka/D5KYttxNqHQKEm/vubXWUNmH4j8rz4ghTCTg7iodHwS
kwAzW8e39S0gN21zKVzwiVEN8BDKAP04PHEFh13gch6ij2txdmHziPBYI4yX7EJc+0d0xzCt
KPTEpVTd8Pp/UqsreVb9fMxDVYVLlDD1ZAQ2ZbPxEj0FoLgO0Oo0JB8iNfqKwCORUjzNB0fX
MrChJnUftPj/ADFOytYCUqcOWOArGniZMJRGbzKBKzmiMCPoPiGaPpOmRheM6h1rjmUMTEEx1
W+ojgGEaYe5Zz1GGKHNqNjLKrscdgTWIHEV84X4YOFtiEQxzcS0KsK0YQ6TEOFsrco3/gTM
XGWpYbHMubcyognzLkw1fxcaEGUtL88Ssi9g2jq+ZYNbQul5xCMMq6HzK/zCX8pQtEFwqMhc
NtYH0/SBUWQ3SU8O/mE9dsgRL8oLUJSvrJgHm4wOxo7MJyPhZiURTJDwC4vsdS6bjpc4U010
fKKUCAa81nMUF5WU1/GpSpAweP8AdRfGDk/OoEChw5H/AFGJHLZ16e4oJEXAMmetEXqU32tU
bjtWHBV1yTqOHjYtdku5AvCfTlnhcbEC6fKNV/fZxDZgC12zpUzWdOiyiL5gSOybKmuILqhG
qks5Nw00MuNRtrSpa4CM+6RyH2QoksqAnKOKGRbbQw4Ku15D9wjk6h5RmKzKKgV9B5D7mIyQ
U5N6gh1BTCbSfSYk9Pkua+JmTgF8O6mnjCfU8Q60213cZ4ggGVdw5gqN2IQN0pfss+pKscOG
fQkMtMK9EK9jB9ogEtKYMEvOlqXg4rFRS15zCn9UNaagQXdG3zBqOmtLvOP67IPIZQoXJicO
SfgHAWc4pBv38QgO/huz47mG4DexEyD9Glr07ZXENwJ9FdZPf9S9V329UqQAv4Vg8r1MVVP6
Es3rD+96gvFYS50eYYwsT+TBXq3M0iiKWbcW8RldvohdvNyx7vENvog8vayrmoqt17m1A
YjKzxLLx2MTyQ9gG/wCDEjosYvdAnmEwYqO3PwZhGM6vMyxlcP25ONz7TMPk8THRgNy/T56
il4MfR0Iz6TFHo1WYjjG/wAhKJYzds99S/awo1n9k1KA0aNvPUaFlh+9UrCXjAPcOHjUv8A
emVdeoS6yjJiCSTBbf8AyFcIpMRkr6sa0G18H4qaTLLpZfMpMS+2PCC6CqLjbcN9XV1mI1KF
sW3DAYF5AcFW6o17g0mg2uSunmZgwoOLqhlbVoxs8zP6U4qmtf7caqMPFw9KBcpiV2gAL4
0TcHtMNRm8SreclOWtm3iAtv7S3M/SJs+2YNxbKbjMws2qWN88zDixmOGdWwq8F7gFUr3O
OliCqzVrH06frxBhcNKlvEqcpqhHjuV5NL/AOB+PUT34P8AKuFSL/0XInmRhkJL4jBS6H/
AMhvVf44gK3t5H0hVmue3217wsZzKSs6mHnyikso2yyfM5DlhjUAGHjvmZdw0Rm/U2sqmWj9
pUICaapyQ9Zsl+2mP0Gix6IHxsGmfsV8wjLvvbhqIToXf2Dx2u4KEYXOjHwh4OxuD/cMU08F
R7Xlm/uAuV6lTfMXpXmYttK2OXAd/wDII1XFaMpxAFXgESElid+kZeiX4nDFxByB/wB6gHx
FLuHj8x3UEYwajZ7Qo045mRtQjRu4+yIFyVuzYw6k5i8TSGu2CMt16hdbllun3DUv5OD1MM
sGsQhobbThvw/DxLMChp2LqVMGJaw0cwo5FuUdfzB5/cECKwTwdRixNJG9zKgdIt+4XXebx
SW0FpRv57mQ6FjNuU49sMe3mYFyw4sje4tkALuxVv5heiui0QZCwdy9nmUcC19DTcoVhfDse

unzFMKihzOpmAX9CpUwdhYCP+6jafCo0H5j0+6t1+oWmUOO/ifRmAdsWbdvU8TaGuHLK9dSu
ZYEw9q/zqAXeC9rrxUqVQUa4Qj1mVWvhvPA9EsrCoFaoPvcShpttsh9B4abzMdy7RdglJipd
qr2d/hKWzPMqT5YPMfKdKE4Za6lvTC0Cu1oId5mGWqCOWbYypSDcsDv4b+seUob2QFaKMsJ
elOloUzjen1yS5RkE+1nUIEBdRO1f1ErKzV4+6csXm15yzQUVJx8w95GIo/Z8TY1HuABj0TD
Sqh6OhMFBDFy9H37nx4Df/EGr0kq6vx50zv+n/qWc/8AniXQiHBevjg68pEuwVuRPK4j1Hy1
+yC1W+01+45VwNljOLhlaJRp/wByrPkMz9vVTHSDbemo9IObunSdQMMGcPGm+Zm9uryFn0/K
dDieyvl+wlfFG769S+93YZ2r+I3G3kYfHcKt05j+kmwnCrqVdOa5f8AyBxwNYT8Hx9IBaUs
1nP+bgkFW18wuK/EuYI2cGPXES0FyWfBEqnyH7P+S1T0mkuF5bg8CtMQWyDMgLDBePNRLmp
3P1PyN/wivHwWJNHvR3LGA+kzC+wq+vCAv3Z+jxf2YgRutlZIS118R/ioWD6vpE603s8/MEM
Abec0c9wGYp9b6CQkatJ1Th+kzaPgv7sWa3XwPUyYoIRbS3/AviLwk4s/SeGFmPK3T4cj7d
MtVd4RWF0bl2PEvhTFj9j8yn3PCSgd79u8D95UkvUYyfofPPVwN3xxU4++qjYnCZH4cMsynNN
H9Y91+UH7Q2FcqWj0RhhQo8ypILS1CsjeffMMGps/au/hibfhr/wAfe0KBS8vmoTr5B+Jhtvb1
HYmkXHmpoijy4IJ1bV4iqhOAGK0R+b0zgaVcXVeoBjxkTDNI4r4IvWq+YCsHTBRXmk1pyZ+
svIbBoH6QjJWyavnMf8AZgf9TJyeDv4YcYPhqMtUsz9YOJYAPGh9O3m025h2215E0tFHoTz0
R8RHYOC6i3axohVhXqCcvI/8AY8RswHBx4P8A2JgPIGdpTBCvEIAIX4INxLDNe/SakMw45Zp
FdGYOj7yvZwJfVpAfAP3L9kMDjye3zFdkwIwmMbo9Lz+IcSGEsnr/o9Q1VdTk9HmN4MWB3PHA
OtA8MCU4lz75+7HqYcRIH3wA81TzDzE7cDxDbg0HJBtd0r9vvAMpeXr6BnNT1P4Zesj6of8A
LAfxAJLxf+zRz1/3mmJwDC4vocPhlerZklmAbj4D7zE1FA5QHT/+Fx9oQs4E5cFpz/Yju+0+
8rc7Qqj2HcoAO4nKa0Iig+BZ5HxFN2U17BLsh4HRL1g3c/Q4hI3/ALHWI4a42D4E4F9v7f1K
XFQq/CSbI5WsvH959hA1Mh7XhMpl/h/qMwbJmhHSS63L2VvnqNsbvsQmA7Gk8RixPuGaZcjD
sszEaAXJec+H3laQuiv1Q+8sjIL8HLN4PzK6VrP7ixqmOh0TXFURXsUMBaHh7Q8BRoiTi0C/
dGARecp+z7wswmno/JMr9FUOUqqgPyIbEba3wI+HzOJfDB22/SzLNTyVHtFTH7o/RpgXzpS
fiMZ+X/hiq+qJfRIBak7MwqlB9SXvKU2j4DE13AZk7e34QHAQO8H3NyydMcF/jEyXSruIMJ7
ISpfgi2DvoX9meV/Amk9on6ieEjst/UKsseh/wATOn35Kga4w+ICyWdm8OLX9zQhC5ZkHIIG
34BIEKWhr5pr4y+4v211/U9PEKge/vdY+0oR41c+yOL8jjs+w09SmGn/AHvrb3caN1wDzOav
MTNA7ZZPuS1KsPyf9lrDa0x4r0F8Rjb4m174ef8Asb8N5yhaO8UX9xKgU7Vxa7fL8TO12fkJ
qYf4eYWnU2sto7X2mWVMBz4IyghXwzqkQ/vnL6T9Bj8xH7xmW5bbMD2OZHuvup+rH4m8z/CP
6iNm8JkYVvt27W15IvMoaQ+gB8Nqhc0lf4BmGfhP2FmL7Q/rLWfpey91Xiko/KXmHbqfMZ9K
6aFy8gRVmcvqUNN3+1HoJnqX5/khZyfcW46/WiGZhfUB+yGAQXF2tgy9tVWeRQKqFvMn1IK
fJ9Ry1TeJ4Lr3N15y3VfaIbk+xT7jAVL0tT5I/k3sA9OyOrHCF2543vMfeHqzO8etr4jr04h
0HTerfvwzjZLmvi3Lline5u6/iZdDTegfmCgXONpW8D4lr7MncOM7ma/Umxovj1CqDbb/s/C
KV1XKrlYnMcvUCQV5e5euzNA8E0AvSp9GQJ5X+hAb96n6lGvmhnxfdv3DhbfTOIA8f1S4Z/i
rExb3y5fRs+1QmviA/smn0sSeHJ6bPEeK8wh+P3niNt42QbPZshNfL9YXbYkrE9SU/8AJSsH
4vTMeY8f2m+yXrsm+ye0F0/EOfJi/wBRmzOT7EMZ5mLVtYmQ7D1MfECi4HIOC288Q0bEoX+7
7IOAWQ/SLITDP8Nws39P6MHRPYf2ln/ieajrfZb/ADKDR9NC/FXnAMZzmNKEuxXP7HzGRdDF
e+HTAD049R1fWH1K1XnjzMI0+YzV5i1M+gjmA2S1bxBxRtDpfjmAb9AOj+pktW5UZgP29wGZ
O7nbLpHjEcyL3EMh/NHXY0OVmwnx/uU791Rm0n+OZZ/PJDAuR9O9gkHMLX4oMqV+kH6Q/EZd
rQ/UB8pwhsfXj9kFt1q2fJiFH0aLX7mX8NcfmXy60AZ+kcjnNDCsN/jmP9kM8/uf1OJXowgy
OMoF7lsxahHVKKWRlGfUde3U0hBvdBQRgAqKiFT6FfBoA6mbZKa2HX4YkchaQ1+5wJ9Cfj2m
gWoxR4JpMAyeNQfkHuCbq+HMNKbRYo5py+0q2xjqPgrdyjn2jrfqIWt7/hnozcvSGb4iAUvN
iD7hFzGLXDovNssZ1ZCCq9wx+5WsceJlmahVIIIojjnZXEr8LKxyOT+o20Lq8mHTTf8A1lta
q/vEzb5M2vjic5Vph+BghsnjcyepuUZglTciCe/KP1HxE7wSgOQLC/uf65TXMrb101AqBre2
LVpJUsVohbCZQPuqHQL6I10aPdJaFXpD9soGoHT6eZkiNMeDoPEEXe+OnqHQOvxBG2H8HD+p
kzALgcW+LYZi4PglgG/Wf+xcAQxfdlcPHmFtoZGwblMGVDccLg5lgHoxqJTyS83mFDvOKjBG
4DIet4ioiWm77gYiIDQ4hgOCOWL5+EmIhfbFyzmgSI/pEayp5imjrTz3KcmZ2WebHBBveJh3
liPVPvRGhvEwVhDZ4/KBd/j3MufJ4gieXZ4gbV/UR2b1gnY0QeAz0wArysVCy/vsEwHq5ciF
0BEWtyVzO3kw+o2q2DAwtbIYhc/uOjmEZLvaWDZV+MTvtGn9SrnHWALLxxBU6WlaZZNBuCMj
rcvnl1zbZG1k4e5npY47jdn/2Q==